

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
М.БӨКЕНБАЕВ атындағы АҚТӨБЕ ЗАҢ ИНСТИТУТЫ

**ҚҰҚЫҚТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ:
ЖЕТІСТІКТЕРІ МЕН КЕЛЕШЕГІ**

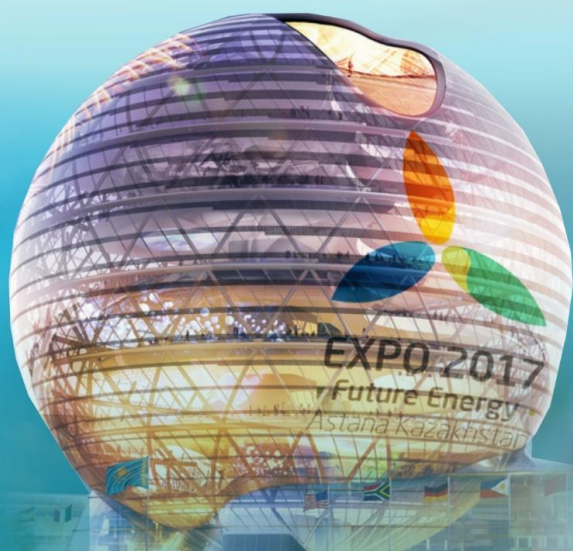
Қазақстан полициясының 25 жылдығына және «EXPO – 2017: Болашақ энергиясының» өткізілуіне арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ДОСТИЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию казахстанской полиции и проведению «EXPO-2017: Энергия будущего»

**ACTUAL PROBLEMS OF LAW:
ACHIEVEMENT AND PROSPECTS**

materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Kazakh police and the holding of "EXPO-2017: Energy of the Future"

АҚТӨБЕ, 2017 ж.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
М. БӨКЕНБАЕВ атындағы АҚТӨБЕ ЗАҢ ИНСТИТУТЫ**

**ҚҰҚЫҚТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ:
ЖЕТІСТІКТЕРІ МЕН КЕЛЕШЕГІ**

Қазақстан полициясының 25 жылдығына және «EXPO-2017:
Болашақ энергиясының» өткізілуіне арналған халықаралық
ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары

1-том

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ДОСТИЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 25-летию казахстанской полиции и проведению
«EXPO-2017: Энергия будущего»

Том 1

**ACTUAL PROBLEMS OF LAW:
ACHIEVEMENT AND PROSPECTS**

materials of the international scientific and practical conference
dedicated to the 25th anniversary of the Kazakh police and the holding of
«EXPO-2017: Energy of the Future»

Volume 1

АҚТӨБЕ, 2017 ж.

Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының
Ғылыми кеңесінің шешімімен ұсынылды
Рекомендовано Ученым советом Актобинского юридического института
МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева
Recommended by the academic Council, Aktobe law Institute
Ministry of interior of the Republic of Kazakhstan named after M. Bokenbaev

Жалпы редакциясын басқарған Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі **С.И. Қарақұшев**
Под общей редакцией начальника Актобинского юридического института МВД РК им. М.Букенбаева,
кандидата юридических наук, полковника полиции **Қарақұшева С.И.**
Under the general editorship of director of the Aktobe law Institute of MIA of RK Bokenbaev M., candidate of juridical sciences,
police colonel **Karakushev S.I.**

Редакциялық алқа: з.ғ.к. С.И.Қарақұшев, құқық бойынша философия докторы (доцент) Н.Т. Алиев, з.ғ.д., профессор В.Г.Татарян, п.ғ.д., профессор Н.А.Минжанов, з.ғ.д., доцент С.Д.Бекишева, з.ғ.к. профессор Ю.В.Приходько, з.ғ.к. Г.Ж.Сулейманова, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент) С.Н.Бачурин, (PhD) докторы Р.А.Медиев, (PhD) докторы А.С.Смышляев, п.ғ.к. А.Ф.Саттарова, ф.ғ.к. М.Д.Нұршаев, з.ғ.к. Б.Е. Альмуханов, Д.К.Каратикенова (жауапты хатшы).

Редакционная коллегия: к.ю.н. Каракушев С.И., доктор философии по праву (доцент) Алиев Н.Т., д.ю.н., профессор Татарян В.Г., д.п.н., профессор Минжанов Н.А., д.ю.н., доцент Бекишева С.Д., к.ю.н., профессор Приходько Ю.В., к.ю.н. Сулейманова Г.Ж., к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент) Бачурин С.Н., доктор (PhD) Медиев Р. А., доктор (PhD) Смышляев А.С., к.п.н. Саттарова А.Ф., к.ф.н. Нуршаев М.Д., к.ю.н. Альмуханов Б.Е., Каратикенова Д.К. (ответ. секретарь)

Editorial board: Candidate of juridical sciences Karakushev S.I., Dr. (PhD) of philosophy in law (docent) Aliyev N.T., Doctor of Law, professor Tatarian V.G., Doctor of pedagogical sciences Minzhanov N.A., docent. Dr. (PhD) of juridical sciences Bekisheva S.D., Candidate of juridical sciences Prikhodko Yu.V., Candidate of juridical sciences Suleimanova G.ZH., Candidate of juridical sciences, associate Professor (docent) Bachurin S.N., Dr. (PhD) Mediev R.A., Doctor (PhD) Smyshlyayev A.S., Candidate of pedagogical sciences Sattarova A.F., Candidate of philosophy sciences Nurshaev M.D., Candidate of juridical sciences Almuhanov B.E., Karatikenova D.K. (liability secretary)

Қ-72 Құқықтың өзекті мәселелері: жетістіктері мен келешегі: Қазақстан полициясының 25 жылдығына және «ЕХРО-2017: Болашақ энергиясының» өткізілуіне арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары (2017 жылғы 02 маусым) / materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Kazakh police and the holding of «ЕХРО-2017: Energy of the Future» «**Actual problems of law: achievement and prospects**» (June 2, 2017) / **Актуальные проблемы права: достижение и перспективы:** Мат-лы междунард. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию казахстанской полиции и «ЕХРО-2017: Энергия будущего» (02 июня 2017 г.): В 2-томах. — Ақтөбе: ҚР ІІМ М. Бөкенбаев атын. АЗИ, 2017. 1 Т. — 237 с.

ISBN 978-601-7883-96-6 (1-том)
ISBN 978-601-7883-95-9

2 томнан тұратын жинаққа Қазақстан Республикасының, Ресей Федерациясының, Беларусь Республикасының, Әзірбайжан Республикасының, Тәжікстан Республикасының, Украинаның ЖОО жас ғалымдарының, адъюнктерінің, ізденушілерінің, докторанттарының, магистранттарының, мамандарының және оқытушыларының мақалалары енгізілді. Материалдарда әкімшілік құқықтың және әкімшілік қызметтің өзекті мәселелері, қылмыстық, қылмыстық-атқару заңнамаларын және криминологияны жетілдірудің болашағы, қылмыстық сот ісін жүргізуді жаңғырту және қылмыстарды ашу мен тергеудің тиімділігін арттыру жолдары, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің психологиялық, арнайы және дене шынықтыру даярлығы, құқықтық тәрбиелеу және заңгердің тіл мәдениеті, мемлекеттік-құқықтық және азаматтық-құқықтық қызмет: жетістіктері мен келешегі сұрақтары қарастырылады. Жинақ қалың оқырманға арналған.

В сборник, состоящий из 2 томов, вошли научные статьи молодых ученых, адъюнктов, соискателей, докторантов, магистрантов, специалистов и преподавателей вузов Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Азербайджан, Республики Таджикистан, Украины. В материалах освещаются актуальные проблемы административного права и административной деятельности, перспективы совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и криминологии, модернизация уголовного судопроизводства и пути повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, психологическая, специальная и физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов, правовое воспитание и языковая культура юриста, государственно-правовая и гражданско-правовая деятельность: достижение и перспективы. Сборник предназначен для широкого круга читателей.

The collection consists of 2 volumes. It includes scientific articles of young scientists, adjuncts, applicants, doctoral candidates, undergraduates, specialists from universities of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Azerbaijan, the Republic of Tajikistan, Ukraine. The materials highlight actual problems of administrative law and administrative activity, Criminal-executive legislation and criminology, the modernization of criminal justice and ways to improve the effectiveness of disclosure and investigation crimes, psychological, special and physical training of law enforcement officers, legal education and language culture of a lawyer, state-legal and civil-law activities: achievement and prospects. The collection is intended for a wide range of readers.

ӘОЖ 340
КБЖ 67.0

ISBN 978-601-7883-96-6 (1-том)
ISBN 978-601-7883-95-9

Абдильдина Д. Е. — магистрант 1 курса научной и педагогической магистратуры Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, старший лейтенант полиции

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

«Мы должны ежедневно помнить, что помимо задач нынешнего периода на нашем поколении лежит огромная ответственность перед будущими поколениями: ответственность отцов и матерей, дедушек и бабушек перед своими детьми и внуками».

*Президент Республики
Казахстан Н. А. Назарбаев
«Стратегия-2030».*

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних представляет собой одно из ведущих направлений борьбы с преступностью. Их эффективное предупреждение является существенным условием охраны нравственного здоровья подрастающего поколения и требует целенаправленной организации деятельности всех субъектов профилактики. Как административное, так и иное профилактическое воздействие на противоправные деяния, совершаемые несовершеннолетними в Республике Казахстан, возложено на правоохранительные органы, общественные объединения, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» Глава государства дополнительно акцентировал внимание на вопросах защиты прав детей: «Дети — это наиболее уязвимая и самая незащищенная часть нашего общества, и они не должны быть бесправными. Как Лидер Нации, я буду требовать защиты прав каждого ребенка»¹.

Защита прав несовершеннолетних заключается не только в гарантировании и отстаивании этих прав, но и создании необходимых условий для их полноценного развития, в том числе, в тех случаях, когда несовершеннолетний преступает закон.

Профилактика (с греч. prophylaktikos, т.е. предохранительный, предупредительный) — это, прежде всего, комплекс действий или система согласованных действий определенных субъектов по воздействию на определенные предметы и явления (факторы) в целях ликвидации либо нейтрализации причин и условий, порождающих определенные ситуации².

Понятие профилактики включает в себя разные значения — предупреждение, пресечение, предотвращение, каждое из которых заключается в принятии мер, исключающих возможность совершения правонарушения. По своему характеру эта деятельность не одинакова, так как осуществляется различными органами государства и общественности, обладающими не одинаковыми возможностями.

Предотвращение включает в себя все виды и формы деятельности по недопущению правонарушений. Профилактика — выявление и устранение причин и условий, предупреждение — выявление лиц, замышляющих совершение правонарушения, и принятие мер, исключающих возможность осуществления правонарушения, пресечение — воспрепятствование доведению уже начавшихся правонарушений до конца и наступлению желаемых правонарушителем результатов³.

Таким образом, можно определить, что профилактика правонарушений среди несовершеннолетних — это система правовых, педагогических и иных мер, направленных на предупреждение правонарушений, безнадзорности, беспризорности и антиобщественных действий среди несовершеннолетних.

К этому понятию также можно отнести выявление и устранение причин и условий. Способствующие, осуществляемые в совокупности с мерами индивидуальной профилактики с несовершеннолетними, родителями или другими законными представителями несовершеннолетних, не исполняющими обязанности по их воспитанию, обучению или содержанию либо отрицательно влияющими на их поведение, а также иными лицами, вовлекающими несовершеннолетних в совершение правонарушений или антиобщественных действий.

В процессе изучения проблемы, развития специализированных организаций образования для несовершеннолетних в системе профилактики правонарушений, необходимо определить само понятие этих организаций, а также рассмотреть исторический путь развития создаваемых в Казахстане интернатных учреждений для несовершеннолетних.

Согласно статье 13 Закона Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591-III «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», специальными организациями образования являются: учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения. Целью является обеспечение воспитания, обучение и социальная реабилитация несовершеннолетних в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, систематически совершающих правонарушения, влекущие меры административного воздействия, злостно уклоняющихся от получения начального, основного среднего и общего среднего образования, систематически совершающих самовольные уходы из семьи и детских учебно-воспитательных организаций, совершающих иные антиобщественные действия⁴.

Рассматривая исторический путь развития специализированных организаций образования для несовершеннолетних, обратим внимание на дореволюционные учреждения-интернаты, которые строились как школы по принципу сословного деления детей, в них воспитывающихся. Одни предполагались для детей высшей аристократии (лицеи, институты благородных девиц, кадетские корпуса). Другие — для детей средней буржуазии (пансионаты, некоторые институты), третьи — только для детей духовенства (епархиальные и духовные училища). И наконец, сиротские приюты для детей-сирот «низших сословий» (рабочих, крестьян, ремесленников, мещан).

Первым таким учреждением можно считать приют, открытый за счет церковных средств, в 1707 году Новгородским митрополитом Иовом. В период правления Петра I по его приказу при церквях устраивались госпитали для детей-подкидышей. Это были лучшие для своего времени учреждения с точки зрения оборудования и организации воспитательного процесса. Перед воспитательными домами ставилась цель — создание «новой породы людей» за счет изоляции от общества, воспитания их «в страхе божьем».

В конце 30-х начале 40-х годов XIX века в России появились и стали развиваться первые приюты для безнадзорных детей бедного городского населения. Их развитие связано с именем В.Ф. Одоевского, который стремился сделать детские приюты воспитательными учреждениями, дающими определенный уровень образования и развития, целью, которой, являлось гарантия вхождения воспитанников в общество и полноценное включение их в жизнь.

В истории царской России и Советского Союза были и периоды, когда изоляция детей от общества, культуры воспринималась как наиболее эффективный педагогический путь. После Октябрьской революции 1917 года для Советской республики начался новый путь к строительству нового общества в трудных условиях. Первой проблемой, которую пришлось решать, была сформулирована в законодательных актах того времени - защитить само существование детей. Число беспризорных детей росло. Непросто складывалось положение подростков, которые хоть и оставались в семье, но не учились и не имели возможности работать в силу недостатка мест на производстве. Все это способствовало тому, что значительная часть несовершеннолетнего населения страны занималась бродяжничеством, нищенствуя в больших масштабах, совершала преступления.

1 апреля 1936 года Всероссийским Центральным исполнительным комитетом и Советом народных Комиссаров СССР утвердили постановление «О порядке передачи детей на воспитание в семьи трудящихся», имевшее большое значение для профилактики детской беспризорности, обеспечения детям правильного семейного воспитания и предупреждения совершения подростками правонарушений. Одновременно с этим, 14 июля 1936 года Советом народных Комиссаров КазССР и Крайком Всероссийской коммунистической партии (большевиков) приняли специальное постановление, где были выдвинуты предложения по улучшению положения дел по воспитанию детей и укреплению материального положения детских специализированных учреждений.

Основными криминогенными условиями для несовершеннолетней преступности стали их беспризорность и безнадзорность, вызванные тяжелым материальным положением страны во времена Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В тот период задача состояла в том, чтобы

спасти тысячи сирот от голода, вовлечения в бродяжничество и преступную среду. Данная задача решалась органами милиции во взаимодействии с органами просвещения и здравоохранения, а также детскими учреждениями.

Большее значение в усилении эффективности профилактики правонарушений среди несовершеннолетних имело создание в 1961 году комиссий по делам несовершеннолетних при исполнительных комитетах местных Советов депутатов и при Совете министров союзных и автономных республик. В компетенцию данных комиссий входило координирование деятельности всех учреждений и организаций по борьбе с беспризорностью, устройству и охране прав детей и подростков⁵.

Рассмотрев исторический путь развития специализированных организаций образования, можно прийти к выводу, что в любой исторический период были как положительные, так и отрицательные моменты, которые влияли на формирование личности подростков, способы профилактики, проводимой государством в их отношении.

2 марта 1992 года Республика Казахстан была единогласно принята в члены Организации Объединенных Наций. Войдя в состав ООН, Казахстан принял на себя обязательство по ратификации международных документов по защите прав человека, в том числе, Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года. На основании этого международного документа 8 августа 2002 года был подписан Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан».

На сегодня в Казахстане действует ряд нормативно-правовых документов, действие которых должно гарантировать обществу обеспечение защиты прав детей. Среди них, во-первых, Конституция Республики Казахстан, Законы Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», «О браке (супружестве) и семье», «Об образовании», «О молодежной политике», «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», «О профилактике бытового насилия» и другие.

Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591-III «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» определяет правовые, экономические и социальные основы деятельности государственных органов по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждению детской безнадзорности и беспризорности. Государственная политика в области профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних осуществляется на принципах: законности; гуманного обращения с несовершеннолетними; поддержки семьи; комплексности применения мер профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних; индивидуального подхода к каждому несовершеннолетнему, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации; конфиденциальности; научной обоснованности; системности⁶.

В целях осуществления единого государственного подхода к реализации комплексного решения проблем профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов 11 июня 2001 г. в Республике Казахстан были созданы комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, на которые возложены следующие задачи:

- осуществление мер по защите прав и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних;
- организация контроля над условиями воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних, а также за обращением с несовершеннолетними в Центрах адаптации, в спецшколах для несовершеннолетних, в школах-интернатах для детей с девиантным поведением и т.д.) Министерства образования и науки Республики Казахстан;
- координация деятельности государственных органов, органов самоуправления граждан и общественных объединений по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшихся из учебно-воспитательных учреждений, содействие в определении форм устройства других несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, а также осуществление иных функций по социальной реабилитации несовершеннолетних, предусмотренных законодательством⁷.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав являются основным звеном в системе государственных органов и общественных организаций занимающихся профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних. Если вернуться к истории создания комиссий по делам несовершеннолетних, то можно отметить что они были созданы 1961-е годы во времена Советского Союза по ленинскому принципу активного участия общественности в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних.

Совершенствование профилактики правонарушений среди несовершеннолетних предполагает изучение опыта зарубежных правоохранительных структур. Практика показывает, что во многих государствах достаточно эффективно используются самые разные формы и методы профилактической работы с несовершеннолетними.

К примеру, в 1970-е гг. в США были произведены реформы в области судопроизводства для несовершеннолетних. В 1974 г. конгресс принял Закон о судах для несовершеннолетних и профилактике подростковой преступности, который перенес акцент с судебной ответственности несовершеннолетних, совершивших мелкие уголовные и гражданские правонарушения, на исправление их по месту жительства. Этот закон устанавливал длительность пребывания несовершеннолетних, совершивших гражданские правонарушения, в исправительных учреждениях, поощрял альтернативные меры наказания вместо тюремного заключения для подростков, совершивших мелкие уголовные преступления, и призывал к созданию служб для исправления подростков на основе специальных программ. Закон также запрещал совместное пребывание в тюрьме взрослых и подростков и провозгласил профилактику в качестве приоритетной цели.

Этот факт послужил стимулом к развитию специальных служб для несовершеннолетних правонарушителей и трудных подростков и созданию различных программ для работы с ними. Большую роль в этом сыграли и эксперименты, проводимые, например, в штате Массачусетс. В этом штате были закрыты исправительные учреждения, подростки-правонарушители были выпущены на два месяца на свободу. Результаты эксперимента были таковы:

а) в тех местах, где были созданы разнообразные условия для исправления, адаптация подростков прошла успешнее;

б) несмотря на большое число правонарушителей, вернувшихся домой, существенного роста преступлений не произошло;

в) массовое исправление было достигнуто «даже без подготовки общественности». Эксперименты, по мнению специалистов, доказали эффективность исправления ребят по месту жительства, хотя вплоть до сегодняшнего дня идут споры по поводу наказания подростков за совершенные проступки.

Термин «по месту жительства» используется для обозначения центров исправления, бюро молодежи, приемных домов, пансионатов семейного типа и отделений для подростков в психиатрических клиниках. Все эти учреждения, разумеется, отличаются уровнем и характером услуг, но есть общие черты, которые присущи всем типам программ данных учреждений. Основная цель заключается в создании благоприятного взаимодействия индивида с окружающей социальной средой. Все программы строятся на участии несовершеннолетнего в определенных акциях и мероприятиях с целью включения его в повседневную деятельность⁸.

Рассматривая вопросы развития специализированных организаций образования для несовершеннолетних в системе профилактики правонарушений, необходимо определить в каких направлениях осуществляются правонарушения:

- во-первых, создание обстановки, удерживающей от совершения правонарушения неустойчивых граждан, изъяны, сознания которых не исключают такой возможности.

- во-вторых, принятие мер, исключающих рецидив со стороны лиц, уже совершивших правонарушение.

- в-третьих, предотвращение криминогенных факторов, способствующих совершению правонарушения.

С учетом выше изложенного, мы приходим к выводу, что причины и условия, способствующие совершению правонарушений несовершеннолетними, связаны с неблагоприятными условиями жизни и воспитания, ослаблением социального контроля над поведением несовершеннолетних и несвоевременным реагированием на изменения криминогенной ситуации.

В вопросах профилактики правонарушений среди несовершеннолетнего особого внимания необходимо обратить:

- во-первых, на эффективную защиту детей от негативного влияния окружающей среды, социальных интернет-сетей, отношения к ним в образовательных учреждениях, круга их общения;

- во-вторых, в целях дальнейшего совершенствования деятельности специализированных организаций образования увеличить число специализированных организаций образования и сроки пребывания в них несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Предусмотреть возможность получения ими среднего специального образования с дальнейшим трудоустройством. К увеличению сроков пребывания это относится к центрам адаптации для несовершеннолетних, которые временно оказались в трудной жизненной ситуации, дети, оставшиеся без попечения родителей, либо дети по решению суда, которые будут направлены в спецшколу.

Увеличение количества специализированных организаций образования для несовершеннолетних потребует подготовки квалифицированных социальных педагогов и психологов, с прохождением ими стажировки в органах и учреждениях, занимающихся оказанием социальной помощи, организацией повышения их профессиональной квалификации. Вместе с тем, необходимо не просто увеличить специализированные организации образования, а создать такие организации образования как открытого типа для детей с дивиантным поведением. Чтобы несовершеннолетние были направлены туда не только по решению суда, а по направлению комиссий по делам несовершеннолетних и по желанию родителей, которые не могут справиться с воспитанием своих детей. Обучаясь в таких организациях образования, несовершеннолетние смогут социально адаптироваться и проходить занятия с психологом. Необходимо будет предусмотреть все условия для воспитания и развития несовершеннолетних, это: кружки художественной самодельности; тренажерные залы; спортивные секции; мастерские; оранжереи; стадион и т. д.

В связи с этим несовершеннолетние не будут чувствовать себя как в тюрьме. Также, можно применить такую практику, чтобы в спецшколах преподавали учителя кадетских школ. Это позволит направить буйную энергию трудных подростков в нужное и правильное русло.

Вместе с тем, полезно было бы применить методы воспитания А.С. Макаренко, основными идеями которого являлось воспитание подростков в труде, в коллективе, трудовое воспитание⁹. Причем каждый мог выбрать себе дело по душе, а плодами своей деятельности распоряжаться самостоятельно.

И в завершении, хотелось бы отметить, что в целях сдерживания роста количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, необходимо усилить воспитательную работу со стороны инспекторов по делам несовершеннолетних ОВД Республики Казахстан с проведением занятий в общеобразовательных учреждениях по изучению законодательства об административной и уголовной ответственности за совершение правонарушений. Вместе с тем, усилить работу заинтересованных государственных органов, общественных организаций по социальному обеспечению неблагополучных семей, чтобы каждый ребенок рос и развивался в своей семье, ведь самое эффективное — это воспитание в семье.

---

¹ Послание Главы государства Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия – 2050: новый политический курс состоявшегося государства» // <http://www.adilet.zan.kz>.

² **Ожегов С.И., Шведов Н.Ю.** Толковый словарь русского языка. — М., 2005.

³ **Чернышев А.И.** Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней в СССР. — Томск, 1975. С. 49.

⁴ Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591 - II «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» // <http://www.adilet.zan.kz>.

⁵ **Алауханов Е., Зарипов З., Тукаев А.** Преступность несовершеннолетних и ее профилактика: Монография. — Алматы, 2009. С. 130-147.

⁶ Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591 - II «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» // <http://www.adilet.zan.kz>.

⁷ **Алауханов Е., Зарипов З.** Профилактика преступлений: Учебник. — Алматы, 2008. С. 137-139.

⁸ Социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями и подростками «группы риска» в США // <http://www.studme.org>.

⁹ **Макаренко А.С.** Книга для родителей. — СПб.: Лениздат. 1981.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Вопрос коррупции, к сожалению, всегда актуален для нашей страны. Несмотря на активно разрабатываемые антикоррупционные законы, Казахстан, как и прежде, — один из «лидеров» по коррупции. Так, в индексе восприятия коррупции Transparency International (по состоянию на 2016 год.), Казахстан находится в конце, опустившись со 123 места на 131-е. Более того, из года в год случаются все новые коррупционные скандалы, на взятках попадают крупные чиновники, акимы и министры.

Хотелось бы отметить, что на той же строке находятся и Россия, Украина, Непал и Иран, согласно региональному рейтингу фонда «Восточная Европа — Центральная Азия», в котором Казахстан набрал 29 баллов из 100. Для сравнения: в 2015 году у Казахстана в ИВК было 28 баллов, согласно которым он занял 123 место.

Исследователи отмечают, что *«принятие новой антикоррупционной программы и ее широкое обсуждение позволяли рассчитывать в текущем году на лучший итог»*. Тем временем, лучшие результаты в ИВК показали Дания и Новая Зеландия (90 баллов), а самые низкие — Сомали (10 баллов)¹.

В целом, 69 % процентов стран, принявших участие в ИВК-2016, набрали ниже 50 баллов. Поэтому, по мнению Transparency International, коррупция становится привычной болезнью государственного сектора по всему миру. *«Однако в сравнении с прошлым годом изменились условия: число исследуемых стран увеличилось на 8, что ужесточило конкуренцию за позиции рейтинга»*, — указывают в фонде².

Исполнительный директор фонда Наталья Ковалева, комментируя результаты рейтинговой оценки, отмечает: *«Борьба с коррупцией в высших эшелонах власти, аресты высокопоставленных чиновников показали серьезность намерений властей Казахстана в искоренении проблемы. Однако полноценный эффект можно ждать только при внедрении превентивных мер. Это устранение конфликта интересов, раскрытие конечных бенефициаров владельцев бизнеса, введение декларирования доходов и расходов чиновников, а затем и всех граждан страны»*³.

Для Казахстана преодоление коррупции является одним из главных направлений государственной политики, приоритетность которого четко обозначена Главой государства Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым.

Указом Президента от 24 августа 2009 года была утверждена Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, которая занимает основополагающее место в ряде мероприятий по усовершенствованию законодательной системы нашей страны.

Приняты Закон РК «О борьбе с коррупцией» от 2.07.1998 года, государственная программа борьбы с коррупцией на 2006-2010 годы, Закон РК «О противодействии коррупции» от 01.01.2016 г., Программы по противодействию коррупции в РК на 2011-2015 годы, утверждена Антикоррупционная стратегия РК на 2015-2025 годы.

В 2015 году вступили в силу законы «О государственной службе», «О государственных закупках» с изменениями на 5 мая 2017 года.

На основе исследования факторов, обуславливающих возникновение, развитие и распространение изучаемого феномена, сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию антикоррупционного законодательства.

Указом Президента Республики Казахстан № 883 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 6 августа 2014 года образовано Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции, а ныне Нацбюро по противодействию коррупции, которому поручено принять меры по совершенствованию антикоррупционной политики.

В соответствии с новым УК и УПК РК 2014 года внесены изменения по коррупционным преступлениям.

С ноября 2015 года антикоррупционный орган наделен правоохранительными функциями по выявлению, расследованию и предупреждению коррупционных преступлений и правонарушений. Определена подследственность и подведомственность. Так, к исключительной подследственности органа отнесено 19 статей или 46 составов коррупционных преступлений, а также сохранены 32 статьи по 92 должностным составам преступлений в альтернативной подследственности⁴. Исключены институт доследственной проверки и стадия возбуждения уголовного дела. Регистрация заявления в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР) либо первое неотложное следственное действие является началом досудебного производства и так далее.

Вместе с тем, законодательство о коррупции все еще далеко от международных стандартов и передовых практик. Есть много проблем даже с уголовным законодательством, которое, как правило, достаточно просто привести в соответствие со стандартами, четко и детально определенными. Почти в каждой сфере, которую охватывает мониторинг ОЭСР (организация экономического сотрудничества и развития), есть проблемы с законодательной базой (суды, закупки, уголовное право, административные процедуры, госслужба, антикоррупционные ограничения и т. д.). Как и во многих других странах, антикоррупционное законодательство плохо выполняется на практике, часто выполняются лишь формальные технические требования, тогда как основные положения остаются нереализованными.

Несовершенство законодательства стало одной из причин хищений средств Национального фонда холдингом «Байтерек». Об этом на коллегии Агентства по делам госслужбы и противодействию коррупции глава ведомства Кайрат Кожамжаров: «... После завершения расследования ряда уголовных дел мы вскрываем системные риски, которые на самом деле и породили коррупционные схемы в разных сферах жизнедеятельности нашего государства. К примеру, после разоблачения преступной группы, которая занималась долгое время хищением средств из Нацфонда, я имею в виду фонд «Байтерек», мы выявили ряд серьезных вещей, которые привели, в принципе, создали условия, чтобы можно было легко воровать это все... На квазигосударственный сектор законы о госзакупках не были распространены, корпоративный кодекс позволял, чтобы один человек мог принимать решение о том, кто будет из предпринимателей участвовать в том или ином тендере или заказе и последующий механизм оплаты, отсутствие надзора, контроля, и, в первую очередь, мы думаем, что это вопросы общественного контроля — сегодня актуальность резко возрастает»⁵.

Казахстан осуществляет много усилий для выполнения рекомендаций Стамбульского плана действий по улучшению законодательных рамок борьбы с коррупцией, но этого недостаточно. Во многих сферах последние отчеты констатируют отсутствие прогресса. В последнем мониторинговом отчете (от октября 2014 года) было установлено, что из 17 рекомендаций Казахстан лишь частично выполнил 13 рекомендаций (частичное исполнение — это наименьший рейтинг исполнений), 4 рекомендации не были выполнены совсем. До полного выполнения большинства рекомендаций еще далеко. В целом, по мнению (в одном из интервью) руководителя мониторинговой группы по Казахстану в рамках Стамбульского плана действий (ОЭСР) эксперта ОЭСР Дмытро Котляр, процесс выполнения рекомендаций следует поднять на более высокий уровень, этим должно заниматься не только Агентство по госслужбе и противодействию коррупции, должна быть политическая ответственность за достижение прогресса в исполнении рекомендаций⁶.

¹ Казахстан занял 131 место в индексе восприятия коррупции // http://ratel.kz/raw/kazakhstan_zanjaj_131_mesto_v_indekse_vosprijatija_korrupsii.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Азберген Д.* Коррупцию победит народ // <http://vechastana.kz/intervyu/1001351-dulat-azbergenov-korrupsiyu-pobedit-narod/> Вечерняя Астана. www.vechastana.kz.

⁵ Кайрат Кожамжаров назвал причины коррупции в холдинге Байтерек // <https://kapital.kz/gosudarstvo/57375/kajrat-kozhamzharov-nazval-prichiny-korupcii-v-holdinge-bajterek.html>.

⁶ Эксперт ОЭСР: В Казахстане плохо борются с коррупцией на практике // <https://kapital.kz/gosudarstvo/44673/ekspert-oesr-v-kazahstane-ploho-boryutsya-s-korrupciej-na-praktike.html>.

Абдрахманов С. З. — профессор кафедры уголовного права и криминологии КарГУ имени Е.А. Букетова, кандидат юридических наук, доцент;

Нурпеисова А. К. — доцент кафедры ОЮСД Карагандинского экономического университета «Казпотребсоюза», кандидат юридических наук

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ОБРАЗОВАНИИ

Антикоррупционная культура является одной из составляющих правовой культуры. Это качество личности, включающее знания о пагубности коррупции для благосостояния и безопасности общества, это состояние индивида, который не просто не желает мириться с проявлениями коррупции, а стремится к устранению этого явления.

По словам руководителя управления антикоррупционного просвещения и взаимодействия с общественностью Агентства по делам госслужбы и противодействию коррупции Армана Утепова: «В Казахстане впервые нормативно закреплено определение антикоррупционной культуры — это система ценностей, выражающихся в публичном порицании коррупции; отражает нетерпимое отношение к коррупции, предполагает стойкую гражданскую позицию «Честность и неподкупность — норма поведения». С 2015-2016 учебного года высшее и послевузовское образование пополнено элективной дисциплиной «Основы антикоррупционной культуры». Модельная учебная программа рекомендуется МОН РК вузам по всем специальностям бакалавриата для разработки своих рабочих программ по антикоррупционным дисциплинам¹.

Как известно, коррупция как историческое и политическое явление известна давно, что даже привело к ее восприятию как свойственной социуму объективной реальности. В современном Казахстане она все более проявляет себя в статусе социального явления, способного поставить под угрозу любые преобразования и реформы. Проблема коррупции приобрела сегодня массовый характер и затронула все сферы общественной жизни.

Безусловно, главными причинами коррупции являются политическая нестабильность в стране, неэффективные действия властных структур; несовершенное законодательство; низкое правовое сознание населения; бездействие институтов гражданского общества; слабая судебная система, непоследовательная в применении законодательства².

Надо сказать, что в развитых странах с коррупцией борются не только «сверху» — посредством принятия законов, применения различных административных мер и т.д., но и «снизу» — через образование граждан, прививая им навыки антикоррупционного поведения, разъясняя права и обязанности, повышая общую правовую грамотность. Сторонники антикоррупционного образования исходят из того, что сами по себе формы и инструменты борьбы с мздоимством не могут дать эффекта, если нет общества, в котором люди не приемлют коррупцию и готовы активно противодействовать ей. Образовательные проекты против коррупции инициировали и развивают Литва, Дания, Польша, Австралия, Индонезия, Болгария, другие страны. Проекты задействуют граждан на разных возрастных этапах — как в средних школах, так и в вузах, специальные пособия предназначены для еще более широкого и «взрослого» общественного круга.

В этой связи возникает круг вопросов: готовы ли общество, система образования, учащиеся к обучению антикоррупционному поведению? Как оценить роль гражданского общества в изменении существующей ситуации? Каковы шансы на то, что такой путь борьбы с коррупцией найдет место в Казахстане, как в некоторых других странах? И какие образовательные антикоррупционные методики мы можем использовать и внедрять у себя?

Мы согласны с мнением Аскара Наметова — ректора Костанайского государственного университета имени А. Байтурсынова, что результатом непрерывного антикоррупционного образования и воспитания станут устойчивые к коррупции и умеющие ей противостоять образованные молодые граждане, пропагандисты и идеологи антикоррупционной работы. Однако проблемой сегодня становится взаимодействие образовательных учреждений с иными институтами государства и общества. Вуз в этих условиях — единственный инициатор антикоррупционных образовательных мероприятий — сталкивается с определенной «неохотой» в их проведении со стороны государственных органов и лиц. В целом, совершенствование антикоррупционного образования в Казахстане, по мнению некоторых ученых, возможно за счет выделения научных грантов на исследование и разработку технологии антикоррупционного образования и воспитания.

Ряд предложений вносится представителями научно-образовательной мысли, а именно: организация республиканских семинаров, мастер-классов по обмену опытом в вопросах противодействия коррупции, а также направление финансовых средств на подготовку и издание учебников и пособий по данной тематике.

По их мнению, можно выделить три стадии коррупционного поражения общества — казуальную (встречается всегда и везде, от случая к случаю), системную (поражает государственный аппарат целиком) и тотальную (находится в головах большинства населения). Борьба с коррупцией возможна только при наличии гражданского общества. А единственный путь к таковому — образование в широком смысле. «Ни приказ сверху, ни правительственная программа, ни даже интенсивная пропаганда не помогут создать гражданское общество. Коррумпированные государственные органы принципиально не могут быть заинтересованы в борьбе с коррупцией, более того, они неизбежно будут гасить любую хоть сколько-нибудь эффективную антикоррупционную инициативу, потому что она будет угрожать самому их существованию». Если есть понимание, что коррупция разрушает цивилизацию, наш долг и способ противостоять ей — образованием, подчеркивает Арман Шайкенов, юрист, преподаватель школы права КИМЭП³.

В этой связи интересен опыт противодействия коррупции в некоторых странах.

В Гонконге в 70-х годах начали работу по противодействию коррупции с детского сада, чтобы вырастить целое поколение, у которого уже сформировано неприятие к этому социальному злу. Департамент по связям с общественностью Независимой Комиссии по борьбе с коррупцией в Гонконге разработал программы морально-этического образования.

Марокко, Пакистан и Австралия предлагают свои подходы к внедрению антикоррупционных программ на уровне начальной школы.

В России реализовываются программа по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 годы, в которой предусмотрены мероприятия, направленные на повышение правовой грамотности, общего уровня правосознания и правовой культуры граждан, воспитание нетерпимости к коррупционным правонарушениям.

Мексика создала интернет-сайт, где детям предлагается стать агентами борьбы с коррупцией через интернет-игру, а родители получают информацию о ценностно-ориентированном образовании; учителя обмениваются идеями и разработками.

В Сингапуре сотрудники Бюро расследования коррупционных случаев регулярно читают студентам колледжей лекции об опасности коррупционных схем, как для них, так и для общества. На веб-сайте Совета по расследованию коррупционной практики можно проверить свои профессиональные знания, связанные с коррупцией и мерами противодействию ей. Также достаточно популярно стало проведение тематических кампаний. Объявление какого-либо дня, недели или месяца «днем борьбы с коррупцией» или недели этики является эффективным способом привлечения внимания к борьбе с коррупцией и формирования антикоррупционной культуры. Такие тематические кампании могут быть связаны с рядом инициатив, направленных на стимулирование чиновников и населения для участия в них.

В Японии, например, Национальный совет по этике государственной службы каждый декабрь проводит «неделю этики» в сотрудничестве с различными министерствами и ведомствами, в ходе которой проводятся конкурс коротких стихотворений на темы этики и побуждает высокопоставленных руководителей вести антикоррупционную воспитательную работу среди сотрудников посредством личного общения или по электронной почте.

В Малайзии Академии борьбы с коррупцией (МАСА) с 2010 года госслужащие проходят курс обучения, состоящий из 5 модулей, с частичным отрывом от работы в течение 5-6 месяцев.

Зарубежный опыт показывает успешное использование при антикоррупционном просвещении средств антикоррупционной пропаганды, чаще всего с использованием средств массовой информации. СМИ играют полезную роль в повышении антикоррупционного правосознания граждан, воспитании в обществе негативного восприятия коррупции и в то же время являются трансляторами сигналов об угрозе наказания в адрес потенциальных коррупционеров. Антикоррупционное просвещение преследует две цели. Во-первых, это повышение информированности населения. Так как, низкий уровень правовой грамотности населения и их информированности является основной причиной коррупционных проявлений. Вторая цель антикоррупционного просвещения и образования — это формирование всеобщей культуры нетерпимости коррупции.

Важным является проведение системной работы со СМИ и с общественностью, а именно поощрение статей, сюжетов, циклов телепередач, блогов на антикоррупционную тематику, носящих не разоблачительно-сенсационный характер, а основанных на реальных позитивных примерах профессиональных достижений «чистых» государственных служащих.

Следует отметить, что средства, инструменты и механизмы, антикоррупционного просвещения, используемые в зарубежных странах, выходят далеко за пределы тех мер, которые представлены в данной статье.

Представляется, что именно их применение в комплексе с правовыми, политическими, экономическими и другими средствами привело к тому, что, несмотря на то, что коррупция в государствах сохраняется, она носит достаточно прогнозируемый и стабильно низкий характер. Все это свидетельствует о том, что мы должны акцентировать свое внимание на исследовании подобных инициатив с целью их последующей имплементации в отечественное антикоррупционное просвещение. Но это не значит, что мы будем копировать этих стран, у нас свой путь развития.

По нашему мнению, антикоррупционная культура личности — это система знаний, ценностных ориентиров, качеств и способностей, обеспечивающих морально-психологический настрой личности на неприятие коррупции и противодействие ей.

Как утверждает И. М. Ямалнеев, антикоррупционная культура индивида отражает степень и характер развития его личности, что выражается в уровне правомерности его деятельности. Это говорит в пользу того тезиса, что никто не бывает, как правило, лишен антикоррупционной культуры, просто она бывает либо очень низкой, либо высокой.

Итак, антикоррупционную культуру можно рассматривать в следующем алгоритме: правовой багаж индивида — привычка его к законопослушному поведению — правовая активность против коррупции, т.е. способность и мотивация к использованию правовых средств к антикоррупционной деятельности. А это значит не просто стремление индивида строить свое поведение в соответствии с правовыми нормами, а готовность остановить любое правонарушение, связанное с коррупцией.

Поэтому индивид не совершает коррупционных действий, исходя не из-за страха наказания, а, прежде всего, потому, что он сам считает такие действия недостойными и противоречащими жизненным принципам. В этом, в частности, заключается личностный характер ценностно-нормативной сферы индивида, которая и проявляется в антикоррупционной культуре⁴.

Таким образом, уровень антикоррупционной культуры можно выразить как в степени освоения индивидом своих прав, как гражданина, так и использования их с точки зрения исполнения обязанностей. А активность в противодействии коррупции является высшим уровнем антикоррупционной культуры личности. Она проявляется в готовности личности к активным сознательным действиям, как в сфере правового регулирования, так и реализации права, а также законности поведения.

Нетерпимое отношение к коррупции должно стать гражданской позицией каждого казахстанца, а честность и неподкупность — нормой поведения. Принципиально важную роль в формировании антикоррупционной культуры играет работа с подрастающим поколением. Только внедрение с самого раннего возраста антикоррупционных стандартов поведения позволит искоренить это социальное зло⁵.

¹ <https://yandex.kz/search/?rdrnd=897710&text=1463204520.1>.

² <http://infozakon.com/news/court/2646-voprosy-protivodeystviya-korruptcii.html>.

³ Как бороться с коррупцией в сфере образования? // <https://kapital.kz/gosudarstvo/43378/kak-borotsya-s-korruptciej-v-sfere-obrazovaniya.html>.

⁴ Ямалнеев И. М. Вопросы противодействия коррупции: Учеб. пос. — Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2010.

⁵ Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об антикоррупционной стратегии РК на 2015-2025 годы».

А.С. Абилова — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жалпы құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы, полиция майоры
А.Қ. Каримбаева — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жалпы құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі

ДЕСТРУКТИВТІ-РАДИКАЛДЫ ДІНИ АҒЫМДАРДЫҢ ЖАСТАРДЫ УЛАУЫ ЖӘНЕ ОДАН АРЫЛУ ЖОЛДАРЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕЛЕР

Бүгінде әлем құбылмалы, әрі тербелмелі күйді басынан кешіп тұр. Қазіргі кезде нағыз ХХІ ғасыр дерті діни экстремизм және терроризм болып табылады. Бұл дерттен әлемде миллиондаған бейкүнә жазықсыз адамдар зардап шегуде. Сондықтан, ел ішінде исламды белгілі бір хадистер мен аяттар аясында түсіндірмек болған, тура жолдан адасып, ақыр аяғында «басын қай жерге соғарын білмей дағдарған» жаңдардың кездесуі біз үшін таңсық болуда. Осы орайда, шынымен де, «оларға не жетпейді?» деген сұрақ туындайды. Әрине, бұны бір сөзбен иманымыз бен рухани дініміздің әлсіреуі деп түсінеміз. Бірақ, бұл мәселенің «күрделену бағытына» қарай дамып бара жатқанын көріп, әсіресе, діншілдік көріністерге қорқа қарауымзға болады, мұндай жаттардың иірімі сан-салалы, ал тамыры тереңде жатқанын аңғарамыз.

Қазіргі ХХІ ғасырда әр үйдің баласы «Алла» атын аузына алса, намазға жығыла бастаса, ата-аналары кәдімгідей қорқып, қобалжитын жағдайға жетті. Себебі, бүкіл әлемде таза дін-исламды басқа идеологиялық діни топтар радикалдандырып кеткен, осы орайда елдің болашағы деп саналатын жастар, таза жолға түсеміз деген оймен, әр түрлі радикалды бағыттардың ықпалына түсіп жатыр. Негізінде, қай дінді алсақ та, ол ешқашан терроризмге немесе экстремизмге үйретпейді, керісінше дін адамды тура жолға салатын қоғам санасының рухани формасы болып табылады. Бірақ та, діни сауатсыздықтың кесірінен, мыңдаған болашақ жастарымыз радикалды исламдық топтардың арасына кіруде.

Соңғы уақытта елімізде террорлық әрекеттер жиі қайталана бастады. Елімізде әртүрлі радикалды діни ағымдар пайда болып, жастарды өз қармағына түсіруде. Жастарымыздың санасын улап, ашық джихатқа шақыратын бұл діни радикалды ағым саяфизм ағымы болып табылады. Осы орайда айта кететін жайт, жастар интернет желісі арқылы түрлі уағыздар тыңдап, өмірдегі жақсы мен жаманды айырып, имандылыққа бет бұра бастағанда, радикалды діндер олардың санасын улауда. Қазіргі жастардың көптен-көбі сақал өсіріп, қысқартылған шалбар киіп жүреді. Осы тұрғыда айта кететін бір мәселе, жастарымыз Құран оқып, сауат ашу, қайтыс болған кісінің жетісі деп дұға ету, бет сипау, бата беру, аруақтарға құрмет ету, қасиетті жерлерге зиярат жасау сияқты ислам дінінің тәлімді істерін бұрмалап, бойына сіңіріп алған жастардың жүздерінен суықтықты, көздерінен қатыгездікті, сөздерінен басқаларға деген өшпенділікті байқауға болады.

ІІМ ақпараттары бойынша елімізде ислам мемлекетінің негізін құрайтын саяфизмды ұстанушылар Батыс және Оңтүстік Қазақстан облысында жастар арасында кең тараған. Мысалы, кешегі интернет желісі арқылы Сириядағы балалар мен әйелдердің және де ешқандай кінәсі жоқ қарапайым халықтың өлімі туралы көрсетіп жатыр, яғни, ол дегеніміз, мұсылмандарды джихатқа ашық соғысқа шақырып жатыр.

Сол себептен, жастар арасындағы тәрбиеге, әсіресе олардың діни сауаттылығына көп көңіл бөлу керек деп ойлаймын.

Зерттеу нәтижесінде радикалды-деструктивті ұйымдарға тән сипаттарды байқаған әрбір жас діни ұйымдардан алшақ жүрген дұрыс. Деструктивті-тоталитарлы, радикалды ұйымдардың сипаттары:

- адамның ішкі дүниесіне емес, сыртқы келбетіне, түріне, жынысына, нәсілі мен ұлтына аса мән беру;

- діни ұйымның басшылығының құпиялығы, оны ұйымның төменгі сатысындағы адамдар толық біле бермейді;

- шектен тыс қатаң тәртіп;

- жабықтық, яғни өз құрдастары мен пікірлестерінен, жалпы ортадан қашықтық;

- елдегі көшбасшыны, басқа да беделді адамдарды мойындамау.

Осындай ұйымдарға түскен жастардың бойындағы келесідей қасиеттерге мән беру керек.

- ата-анасына бағынбау, істерін теріс көрсету;

- еш себепсіз өз үйінен кету;
- діни кітаптарды көп оқу;
- тамақтану тәртібінің бұзылуы.

Дәл осындай қасиеттерді ата-ана өз баласынан байқаса, дереу дабыл қағу қажет. Ислам үнемі ойлануды, пікір қорытуды, білім іздеуді бұйырады. Осы жөнінде «Мұсылманың бірінші міндеті — білім іздеу». «Қандай қайнар көзден тапса да, оған иелік жасау керек» деген қанатты сөз бар¹.

Өз ойымды қортындылай келе, қоғам санасына «салафиязм», «джихад» деген ұғымдардың қауіпті екенін сіңіруіміз қажет. Жасөспірімдердің радикалды дін ағымдарын таза дін жолынан айыра білуі үшін, орта білім беру мектептерінде дінтану сабағына көп сағат бөлінуі тиіс деп ойлаймын. Дәл осы тұста Елбасымыз Нұрсұлтан Әбішұлы: «Еліміздің және жастардың ең басты байлығы — сапалы білім», — деген еді². Діни басқармасының қызметкерлері орта және жоғарғы оқу орындарында айына бір рет діни профилактикалық жұмыстар жүргізуі тиіс деп санаймын, сонда ғана жастардың ең басты міндеті білім алу және салауатты өмір салтын ұстану болып табылады.

¹ *Жолдыбай Қ.* Имани гүл. — Алматы, 2011. Б. 251.

² Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан -2050» стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы 2005 жылғы 16 ақпан // http://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/kazakstan-respublikasynyn-prezidenti-nenazarbaevtyyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-2005-zhylygy-16-akpan.

К. Б. Абиькасова — Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетінің I-курс магистранты

АЗАМАТТЫҚ ІСТЕРДІ СОТ ТАЛҚЫЛАУЫНА ДАЙЫНДАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Азаматтық істерді сот талқылауына дайындау арыз соттың іс жүргізуіне қабылданғаннан және азаматтық іс қозғалғаннан кейін жүргізіледі, ал судья істі сотта талқылауға дайындайды. Оның сапасына сот талқылауының соңғы нәтижелері, сот пен мемлекеттің беделі тәуелді. Азаматтық іс жүргізудің алдында тұрған міндеттерді жемісті орындауы үшін қажетті жағдайларды қамтамасыз етуде азаматтық істерді сот талқылауына дайындау ерекше маңызды орынға ие. Жақсы өткізілген дайындық жан-жақты, толық және істі объективті қарастыру үшін жағдайлар туындатады. Бірақ тәжірибе көрсеткендей, азаматтық істердің көпшілігінің сот талқылауына дайындығының сапасы заңда көрсетілген талаптарға сәйкес келмейді. Өйткені, қойылған талаптың пәні, қарсылықтың мәнісі және іске мүдделі тұлғалар үнемі дұрыс анықталмайды. Осының салдарынан сот талқылауы кезінде азаматтық іс жүргізу заңнамасының көптеген нормаларын міндетті түрде жүзеге асыру қамтамасыз етілмейді. Сонымен қатар, процессуалдық үнем, дәлелдемелердің іске қатыстылығы мен жол беру талаптарының бұзылуы, шындықтың ашылуына үлес қоспайтын және іс жүргізуді күрделілендіретін іс үшін маңызы жоқ дәйектемелермен толады. Кейбір соттар дайындық барлық істер бойынша емес, тек күрделі істер бойынша ғана жүргізу қажет деп қате ойлайды. Сапасыз дайындық немесе оның жоқтығы, істі негізсіз қайта қарауға қалдыру, оларды қарастыру бойынша заңмен белгіленген мерзімдердің бұзылуы, негізсіз азаматтарды сотқа шақыру сот ісін жүргізудің нашарлауына, шығындардың көптеп жұмсалыуына әкеледі¹.

Материалдық-құқықтық нормалардың дұрыс қолданбауының салдарынан бұзылған шешім ғана емес, сонымен қатар, нәтижесінде дау негізі бойынша дұрыс шешілсе де, жіберілген процессуалдық олқылықтар және істің тыңдауға дайын еместігінің жағдайлары сот беделіне зиянын тигізеді.

Сот талқылауына істі дайындау судьяға өтініш түскеннен кейін басталуы керек. Азаматтық іс жүргізуде істі соттың талқылауына дайындау соттың өзіне тәуелді. Дайындау әрекеттерін жүзеге асыруға басшылық ететін судьяға істі қарау сапасы, жеделдігі және толықтығы үшін үлкен жауапкершілік жүктелген. Судьялар сот ісін жүргізу қағидалары мен ережелерін сақатуы тиіс.

Азаматтық істерді әзірлеу сатысынан тұратын процессуалдық қатынастардың мазмұны дайындықтың мақсаты мен міндеттерін жүзеге асыруға бағытталған судьямен жасалатын

процессуалдық әрекеттерден құрылады². Олардың шеңбері алуан түрлі, Азаматтық процестік кодекс олардың жалпы тізімін бекітеді (165-бап).

Осыған қатысты азаматтық істер бойынша келісілген шешімдер шығару жөнінде ағылшын сотының тәжірибесі қызығушылық тудырады. Бұл жағдайда іс жүргізу тәртібі қарапайымдандырылған және келесідей жүзеге асырылады: құқық туралы дауды жою шарттарын көрсете отырып, тараптардың өздері шешім жобасын өзара ерікті түрде бірігіп жасайды да, оны сотқа береді; одан кейін ерекше жағдайларды (тараптардың бірінің әрекетке қабілетсіздігі, кәмелетке толмаған баланың мүддесін қамтамасыз ету және т.б.) қоспағанда, істі сотта қарамай-ақ өзара келісілген шешімді тіркеу жүзеге асырылады. Сот осы істер бойынша белгіленген мөлшерде өзара келісілген шешім шарттарының заңдылығын тексереді³.

Кейбір азаматтық талап қою санаттары бойынша соттың тарапынан ешбір бақылаусыз өзара келісілген шешімді шығаруға жол беріледі. Бірақ, бұл жағдайда келесі үш шарт сақталуы қажет: тараптар әрекетке қабілетті болуы керек; олардың мүддесін адвокат білдіруі керек; өзара келісілген шешім олардың адвокаттарының қол қоюымен куәландырылуы қажет (құқықтық дау бойынша өзара келісімге келу мәтіні). Өзара келісілген шешім сот кеңсесіне жіберіледі, олар еш тексеріссіз реестрге тіркеледі, одан кейін мәжбүрлі орындалуға тиісті сот актісі болып есептеледі.

Бірінші сатыдағы сотта ағылшын сот өндірісіне азаматтық-құқықтық дауларды реттеудің басқа да бейбіт нысандары тән, олар сот практикасында кең таралған. Құқық туралы дауды тараптар арасында өзара ортақ келісімге келе отырып, шешуге қатысты ағылшын сот өндірісі ресей ғылыми әдебиеттерінде жан-жақты көрініс тапқан. Монографиялық зерттеулерде ағылшын азаматтық сот өндірісінің оң және теріс жақтары көрсетілген⁴.

Азаматтық істерді тараптар үшін тиімді болып келетін жағдайларды қарастыра отырып шешу — бұл көптеген Еуропа мемлекеттеріне тән азаматтық сот өндірісіндегі кең тараған процессуалдық құбылыс болып табылатыны туралы атап өткен жөн. Бұның бастамасы бұған дейін Рим империясы кезеңінен басталады. Легисакциондық іс жүргізудің бір түрінің ережелеріне сәйкес, бәстесу арқылы дауласу — магистратқа тараптарды өзара келістіріп табыстыру міндеті жүктелді. Егер магистрат тараптарды өзара келісімге көндіре алмаса, іс жүргізу әрі қарай жалғасыды. Мысал ретінде, Францияны атауға болады, оның іс жүргізу заңдарында судьяның тараптарға дауды бейбіт келісіммен шешуіне көмектесу міндеті қарастырылған.

Америка және ағылшын азаматтық іс жүргізуіндегі дайындау бөлімінің басты процедуралары бойынша сайысушылық құжаттармен алмасу, дәлелдемелерді ашу және судьяның тараптармен, олардың адвокаттарымен кеңесуі қазақстандық азаматтық сот жүргізуді жетілдіру мақсатында сөзсіз қызығушылық туындатады.

Соттардың құқықтық санасы тараптардың арасындағы соттық дау бойынша ортақ келісімге жеткізу және қатынастардағы келіспеушілікті жоюға емес, іс бойынша шешім шығаруға ғана бағытталған. Кеңестік сот өндірісі кезеңіндегі жылдар ішінде тараптардың санасы да өздері үшін қолайлы шешім шығартуға ұмтылды. Бұған қарағанда АҚШ және Ұлыбритания сияқты мемлекеттерде сотта басталған азаматтық істердің 5-15 пайызы ғана сотта іс қараудың пәні болып табылады⁵.

Құқықтық дауларды компромисстік реттеудің әртүрін қолданудың тәжірибесі АҚШ азаматтық іс жүргізуіне тән белгісі болып табылады. Осылайша, құқық туралы дауларды шешу әдістерінің келесідей кең тараған түрлерін атап көрсетуге болады: келіссөздер, делдалдық келісім жасау тәртібі, ұсақ соттармен немесе тағайындалған сотпен, арбитражбен дауларды шешу, нормативтік актілер бойынша келіссөздер жүргізу және т.б. Сол сияқты айрықша жағдайларда мүдделі тұлғаларды судьяға бейбіт келісім жасау мүмкіндіктері туралы пікірлесу үшін шақыру да орын алады. Татуластырудың келесі нысаны: тараптардың келісуі бойынша судья рефери тағайындайды және оның қарауына жекелеген немесе барлық даулы сұрақтарды ұсынады. Келісім жасасу — адвокаттың маңызды міндеті. Талап қоймастан бұрын болашақ талапкердің адвокаты әуелі құқықтық келіспеушілік бойынша болжамды жауапкермен бейбіт келісімнің пәні жөнінде кеңеседі.

Американдық және ағылшынша азаматтық іс жүргізудің дайындау бөлімінің басты процедуралары, сөзсіз, отандық азаматтық іс жүргізуді жетілдіру мақсатында үлкен қызығушылық тудырады. Әсіресе, істі сот талқылауына дайындау міндеттері туралы АПК-нің 163-бабын толықтыру және 165-бабының мазмұнын жоғарыда қарастырылған шетелдік тәжірибелерді ескеріп өзгерту қажет деп санаймыз. Өйткені, істі сот талқылауына дайындаудың мәнісі мен

тағайындалуын өзгерту туралы ұсыныстар сот отырысында талқылауға тағайындалатын істердің күрт азаюына әкеледі.

Азаматтық істер бойынша сотта іс жүргізуді қарапайымдандырумен тиімділікке қол жеткізу мақсатында істі сот талқылауына дайындау ережелеріне жүргізілген талдаулар кейбір теориялық және тәжірибелік маңызды өзекті мәселелерді анықтауға мүмкіндік береді.

Мұнда екі келеңсіз жағдайларды бөліп қарастыру қажет. Біріншіден, көбінесе сот талқылауының созылуы іске қатысушы тұлғалардың біреуінің келмей қалуына байланысты, қарсы талаптың қойылуы, қосымша дәлелдемелерді тапсыру немесе талап ету қажеттілігінің болуы, іске қатысуға өзге тұлғаларды қатыстыру, қандай да бір процессуалдық әрекеттерді жүзеге асыру қажеттілігінің болуына байланысты істі қарауды кейінге қалдыру салдарымен байланыстырылады. Аталған жағдайлар істі сот талқылауына дайындаудың сапасыз жүргізілуімен байланысты. Бұның тағы бір себебі заңнаманың жетілдірілмегендігі болып табылады. Атап айтқанда, Қазақстан Республикасы АПК-нің 164-бабы бойынша, дайындық уақыты талап қою арызы соттың іс жүргізуіне қабылданған күннен бастап он бес жұмыс күні деп белгіленген, ал күрделі істер бойынша бір айға дейін судьямен ұзартылуы мүмкін. Заңмен тағайындалған мерзімнің қысқа болуы істі сот талқылауына әзірлеу міндеттерін толығымен орындауға мүмкіндік бермейді. Өйткені, Қазақстан Республикасы АПК-нің 150-бабы бойынша, судья талап қою арызы келіп түскен күннен бастап бес жұмыс күні ішінде оны соттың іс жүргізуіне қабылдау туралы мәселені шешеді, азаматтық іс қозғау туралы ұйғарым шығарады. Демек, арыз қабылданған соң бес күн ішінде іс қозғалса, қалған 10 жұмыс күні ішінде әзірлік жүргізілуі тиіс. Осы мерзім ішінде судья Қазақстан Республикасы АПК-нің 163-бабында қарастырылған істі уақытылы және дұрыс шешуді қамтамасыз ету мақсатымен істі әзірлеу міндеттерін орындауы және 165-бапта қарастырылған дайындау жөніндегі әрекеттерді жүзеге асыруы тиіс. Бұл іс жүзінде осы аталған норманы тәжірибеде іске асыруға мүмкіндік бермейді, сондықтан бұның салдары сот талқылауын сапалы өткізуге мүмкіндік бермейді, тез қаралып, шешуге болатын істерді екі айға дейінгі мерзімге созуға әкеледі. Сондықтан, заңда азаматтық істі сот талқылауына дайындау мерзімі арыз қабылданған күннен бастап емес, азаматтық іс қозғау туралы ұйғарым шығарылған соң басталуы қажет деп есептейміз. Осы орайда Қазақстан Республикасы АПК-нің 164-бабының бірінші абзацын келесі редакцияда өзгерту ұсынылады: «Азаматтық істерді сот талқылауына дайындау, егер осы Кодексте және басқа да заңдарда өзгеше белгіленбесе, азаматтық іс қозғау туралы ұйғарым шығарылған күннен бастап он бес жұмыс күнінен кешіктірмей жүргізілуге тиіс».

Екіншіден, Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында азаматтық іс жүргізуді жетілдіру жөніндегі шаралардың бірі ретінде жеке-құқықтық жанжалдар тараптары арасындағы бітімге қол жеткізудің сот тәртібімен, сондай-ақ соттан тыс тәртіптегі жолдары мен тәсілдерін, оның ішінде істі сот талқылауына дайындаған кезде келіспеушілік рәсімдері шараларын пайдалану мүмкіндігін талқылаудың міндеттілігін бекіту, сондай-ақ азаматтық құқықтарды қорғаудың соттан тыс нысандарын дамыту қарастырылған (2.7 п. 8 т.)⁶. Құқықтық саясат тұжырымдамасын іске асыру мақсатына сәйкес елімізде азаматтық іс жүргізу заңнамасын қолдану тәжірибесіне дауларды шешудің баламалы тәсілдерін енгізу бойынша бетбұрыстар жасалды.

Жаңадан қабылданған Қазақстан Республикасының Азаматтық процесілік кодексінде қарастырылғандай, судья тараптарға дауды татуласу келісімімен, дауды (жанжалды) медиация тәртібімен реттеу туралы келісіммен немесе дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы келісіммен шешу не дауды шешу үшін төрелікке жүгіну құқығын және олардың құқықтық салдарын түсіндіреді (165-баптың 5 пункті).

Жалпыға танымал болғандай, дауларды баламалы шешуді үш негізгі түрге бөледі:

1. келіссөздер (negotiation) тараптардың өзге тұлғалардың қатысуынсыз тікелей дауды реттеуі;
2. делдалдық (mediation) — тараптардың келісімге келуіне мүмкіндік туғызатын тәуелсіз бейтарап делдалдың көмегімен дауды реттеуі;
3. төрелік сот (arbitration) — тараптар үшін міндетті болып табылатын шешім шығаратын тәуелсіз бейтарап тұлғаның — арбитрдың көмегімен дауды шешу⁷.

Дауларды шешудің балама тәсілдерінің ішінде ең жиі қолданылатындары — делдалдық, бітістіру, шағын сот, сараптама қорытындысы.

Делдалдық тәсілі делдал тараптардың ортақ келісімі бойынша тағайындалады. Ол дауласушы тараптардың келіссөз жүргізуі арқылы бітім келісімге келуіне көмектеседі. Оны даулы мәселелерді тараптардың әрқайсысымен жеке талқылау жолымен, істің күшті және әлсіз жақтарына басты назар аударып отырып, келіссөз жүргізу үрдісін жандандырады. Егер тараптар қаласа, бірігіп талқылауға да болады.

Бітістіру тәсілі делдалдыққа ұқсас болғанымен, айырмашылығы да бар: бітістіруші істі әділ шешу үшін ненің дұрыстығын өзі шешеді. Бұл шешім тараптарға ұсыныс ретінде беріледі, оны тараптар қабылдауы мүмкін немесе одан әрі қарай тараптардың арасында келіссөздер жүргізу үшін негіз болып табылады.

Шағын сот әрбір тараптың атынан қатысатын, сол тарапты міндеттей алатын, бейбіт келісім жасасу өкілеттігіне ие аға орындаушысынан және бейтарап төрағадан құралады. Шағын сотта тараптардың өкілдері қатысып, өз тарабының іс бойынша мәнін баяндайды. Бұл нысанның мақсаты — аға орындаушыларға екі тарап үшін маңызды істің бөлігі туралы және қарсы тараптың әлсіз тұстарына қысқаша шолу жасау. Соның нәтижесінде аға орындаушылар даудың мәні бойынша өз пайымдауларын жасап, солардың негізінде дауды бейбіт келісім жасау арқылы шешу бойынша келіссөздерді жалғастыра береді.

Сараптама жасау тәсілі нақты бір даулы мәселелер бойынша тараптар сараптамалық негіздеуді жүзеге асыратын немесе шектеулі дәлелдемелердің негізінде қорытынды жасайтын бейтарап адамды тағайындайды. Егер тараптардың арасындағы даулы мәселе техникалық сипатқа ие болса, онда сараптама жүргізу тәжірибелік маңызға да ие болады. Сарапшының қорытындысы тараптар үшін міндетті болмайды, сондықтан тараптар сарапшының қорытындысын қабылдауы мүмкін немесе оны әрі қарай келіссөздер жүргізу үшін негіз ретінде пайдалана алады⁸.

Жоғарыда қарастырылғандардың негізінде тараптардың татуласуы іс жүргізудің кез келген сатысында мүмкін болуына қарамастан, бірінші сатыдағы соттың істі сот талқылауына дайындау сатысында іске асырылуы оның үлкен тиімділігіне көз жеткізеді.

Азаматтық істерді соттың талқылауына дайындаудың сәтті жүргізілуі бірінші сот отырысында істің толық, жан-жақты әрі объективті қаралуына жағдай туғызады.

Азаматтық іс жүргізуде істі сот талқылауына дайындау және заңда белгіленген тәртіппен істі талқылау тек соттың өзіне тәуелді. Азаматтық іс жүргізу заңнамалары істі қарау тәртібі және дайындық әрекеттерін жүргізуді басқаратын сотқа осы істің сапасы, заңдылығы, толықтығы бойынша үлкен жауапкершілік жүктейді.

¹ Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право Российской Федерации. — М.: Былина, 1996. С. 188.

² Гражданский процесс: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Осипов Ю.К. — М.: Издательство БЕК, 1995. С. 345.

³ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. — М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 267.

⁴ Фоминов М. О совершенствовании гражданского судопроизводства // Советская юстиция. — 1990. — № 8. С. 14.

⁵ Сахнова Т. В. Көрсет. еңбек. С. 268.

⁶ Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат Тұжырымдамасы туралы» 2009 жылғы 28 тамыздағы № 858 Жарлығы // Егемен Қазақстан. 2009. №281-283.

⁷ Дмитриева Г. К. Международный коммерческий арбитраж. — М.: Проспект, 1997. С. 36.

⁸ Марк Хьюлитт-Джеймс и Николас Гоулд. Международный коммерческий арбитраж: Практик. пос. / Пер. с англ. и науч. ред. В.А.Смирнов. — Алматы: ТОО «Аян Әдет», 1999. С. 7-9.

Абрамов Ю. В. — заведующий кафедрой Института экономики, менеджмента и права Московского государственного университета технологии и управления имени К.Г. Разумовского, полковник МВД РФ в отставке, к.ф.н., доцент;

Татарян Е. Е. — заместитель Директора Учебно-научного центра по переподготовке и повышению квалификации работников высшей школы Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва);

Татарян Г. В. — студент факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва)

СОВРЕМЕННАЯ МЕЖОТРАСЛЕВАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современный процесс развития российского агропромышленного комплекса (АПК) характеризуется тем, что на фоне ежегодного прироста валовой добавочной стоимости (ВДС) в отрасли сельского хозяйства наблюдается низкая развитость её социально-экономической сферы. За последнее десятилетие, в связи с модернизацией АПК, объем ВДС в отрасли увеличился более чем на 50% при одновременном сокращении занятого населения в сельском хозяйстве. Не секрет, что одним из главных источников эффективности производства и развития АПК являются трудовые ресурсы, складывающиеся за счет естественного и механического прироста, в том числе межотраслевой и территориальной миграции сельского населения страны¹. Напомним, что величина мужского и женского населения, занятого в сельском и лесном хозяйствах, за этот же период времени сократилась соответственно на 3,1 % и 2,5 %². За этот же период времени более чем в два раза, с 29 тыс. до почти 69 тыс. человек, увеличился официальный миграционный приток иммигрантов, что объясняется недостатком собственных трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, и как следствие, необходимость привлечения иммигрантов. И это только официальная статистика, которая, по нашему мнению, не в полной мере отражает реальные цифры. Ещё одна причина роста числа иммигрантов — лучшие социально-экономические условия в нашей стране (даже при своей неразвитости), чем в «странах-донорах». Речь идет, прежде всего, о союзных республиках бывшего Советского Союза, а ныне независимых стран, вошедших в СНГ. В настоящее время приток иммигрантов из стран Содружества компенсирует уже почти половину необходимого объема трудовых ресурсов в АПК, что создаёт угрозу безопасности страны: замещающая миграция может перерасти в этническое замещение. В связи с этим необходимо осуществлять т.н. «сплошной учёт сельских иммигрантов» и надлежащий государственный контроль за их местоположением, так как большая их часть проходит вне государственной статистики, оседая на малозаселённых территориях, где иммиграционный учёт и контроль практически вообще отсутствуют. Например, в приграничных территориях России с Китаем наблюдается образование нелегальных китайских диаспор, ведущих незаконное сельское хозяйство³.

Отметим, что в настоящее время прослеживаемая тенденция увеличения миграционного оттока сельского населения обуславливается рядом факторов, в том числе: низкой социально-экономической развитостью сельских территорий; не востребованностью основных отраслей АПК; негативным стереотипом о сельской жизни, согласно которому большинство жителей села не хотят, чтобы их дети и родственники работали в сельском хозяйстве, а это ведёт к «вымыванию» из вышеназванной отрасли квалифицированных специалистов.

Комплекс производственных и социальных проблем, усугубившийся еще в 90-х годах прошлого столетия, продолжает способствовать интенсивному оттоку работников сельского хозяйства. В результате недостаток профессиональных кадров в АПК в настоящее время составляет уже около 120 тыс. человек⁴. Дефицит трудовых ресурсов обуславливается негативной демографической ситуацией, в частности сокращением численности сельского населения. Так, за анализируемый нами период его величина сократилась на 1,3 млн. человек (или на 3,4 %), с 38,6 млн. до 37,3 млн. человек, в том числе за счёт внутренней миграции в основном из сельской местности в городские поселения: с 2009 года уровень урбанизации в России вырос с 1 % до 74 %⁵. Демографическая ситуация в настоящее время в «русском селе» весьма сложная. Только на первый взгляд кажется, что она лучше, чем в городе: рождаемость выше, что связано с традиционностью в семейных отношениях, предполагающей наличие больших семей. Однако продолжи-

тельность жизни в сельской местности в среднем на 4 года ниже, чем в городе⁶. По данным Росстата тенденция по увеличению рождаемости и сокращению уровня смертности очевидна, но в данную статистику входят и иммигранты, что исключает объективность анализа. Положительные тенденции, следует рассматривать как следствие реализации государственной политики по улучшению демографической ситуации в стране. В частности, индексируемые выплаты материнского капитала для стимулирования рождаемости, а также национальный проект «Здоровье», способствующий снижению смертности. Поскольку здоровье — это уже не только медицинская, но и социально-экономическая категория⁷.

К началу второго десятилетия настоящего столетия ситуация несколько изменилась — количество безработных сократилось до 387 тыс. человек. Однако, несмотря на положительную динамику, проблема остаётся, так как растёт число безработных наиболее активного трудоспособного возраста. Изменилась и структура безработных по т.н. половому признаку. Так, если в середине нулевых годов нынешнего столетия соотношение безработных мужчин и женщин было примерно одинаковым, то к середине нынешнего десятилетия мужчин, не имеющих работу, стало уже в 2 раза больше, чем женщин⁸. Это связано с тем, что после ликвидации советских колхозов и совхозов (основных организационных форм производственной деятельности советского периода), большая часть сельского населения осталась без постоянной работы. Развитие сёл, поселков, аулов и проч. наблюдается только в крупных агломерациях и пригородных районах субъектов РФ. На фоне выявленных проблем, очевидными становятся различия и в территориальном развитии инфраструктуры села, где наблюдается неодинаковая обеспеченность административных районов объектами социальной инфраструктуры и сохранение приоритета в развитии пригородных районов⁹. Как следствие, количество сельских населенных пунктов за период за последнее десятилетие уменьшилось на 8,5 тыс. человек. Часть сёл де-факто еще якобы «живы», но вошли в состав соседних городов и поменяли свой правовой статус. Сельских населенных пунктов, которые де-юре еще существуют, но реально там никто уже практически не живет, переписчики насчитали 19,4 тыс. — по сравнению с переписью на начала нулевых годов это на 48 % больше¹⁰. Происходит масштабное вымирание мелких сёл и активная миграция населения в город. Земли скупаются обеспеченными российскими предпринимателями для создания собственного сельскохозяйственного производства или перепродажи иммигрантам.

В целях решения проблемы развития сельскохозяйственной отрасли АПК и социальной обеспеченности сельского населения, государству необходимо решать задачи социально-экономического характера: привлечение молодых специалистов в сельскую местность и закрепления их в аграрном секторе экономики. Один из вариантов решения поставленных задач - создание льготных условий для специалистов различных отраслей АПК в приобретении нового жилья, что позволит сократить приток нелегальных иммигрантов, повысить привлекательность отраслей сельского хозяйства и, стимулируя внутреннюю миграцию, увеличить плотность малозаселённых сельских территорий, тем самым снизив угрозу потери контроля над ними¹¹.

Мы, также изучая данный вопрос, считаем, что и современное развитие кооперации будет способствовать развитию и личных подсобных хозяйств (ЛПХ), и крупных сельхозпроизводителей (агрофирм), которые, обладая новейшими технологиями, научным потенциалом, сбытовой сетью, будут состоять в кооперативе с ЛПХ, обеспечивающими их дополнительной сельхозпродукцией и рабочей силой. В свою очередь это будет способствовать расширению рынков сельхозпродукции, а также привлечению специалистов, невостребованных в данный момент и вынужденных работать в других отраслях экономики. Это позволит обеспечить население нашей страны собственной сельхозпродукцией и повысить конкурентоспособность отечественного сельскохозяйственного производителя, способствуя росту экономики в целом.

В сложившихся условиях эффективное развитие сельскохозяйственной отрасли невозможно без привлечения существенных государственных инвестиционных вложений, через реализацию новых национальных программ, а также дополнительных трудовых ресурсов, в том числе иммигрантов, при жестком контроле легальности миграционных потоков. В своём Послании Федеральному Собранию Президент страны В. В. Путин, озвучивая основные направления развития экономики страны, подчеркнул важность решения задачи о повышении привлекательности сельских территорий для жизни и работы проживающих российских граждан. Он также неоднократно отмечал хорошую динамику роста обеспеченности рынка отечественными това-

рами, при этом определил перспективу «закрепления людей на селе, формирования современной, комфортной проблемы экономики и менеджмента инфраструктуры в сельских территориях»¹².

Напрашивается основной вывод: эффективно решать социально-экономические проблемы отрасли сельского хозяйства и в целом АПК (в том числе миграции сельского населения) необходимо комплексно, так как даже одно упущение может стать весьма тормозящим фактором его развития. При этом к идее компенсировать «демографическую яму» только за счёт внешних мигрантов следует относиться весьма осторожно, особенно, если данный процесс дополняется нелегальной иммиграцией¹³. Расширение зоны оттока населения, сокращение зоны его притока и постепенное усиление поляризации территории страны по результативности миграционных потоков — это основные тенденции современной миграционной ситуации в России, а заодно и проблемы внутренней миграции. Происходят «центростремительные» перемещения населения — с одной стороны, а с другой — происходит т. н. «обезлюживание» Дальнего Востока, некоторых регионов Сибири и Европейского Севера¹⁴.

Основной проблемой в России является то, что внутренняя миграция сопровождается колоссальными сдвигами в размещении населения — накапливается неуправляемая деформация структуры расселения¹⁵. Это может стать настоящей катастрофой для геополитической стабильности России. Обезлюживание таких территорий, как Дальний Восток, Сибирь, ряда приграничных территорий может привести к подрыву целостности России, вызвать реальную угрозу ее суверенитету, экономической и общественной безопасности, а также поставит под сомнение вопрос касательно места России на мировой арене как сверхдержавы¹⁶. Также остро стоит проблема реструктуризации системы расселения, которая связана с тем, что в начале 1990-х гг. проявилось сущностное несоответствие советской схемы развития и размещения производительных сил и социалистической системы расселения новым рыночным принципам экономических отношений. Сложившаяся в советский период территориальная организация общества, адекватная политической и экономической модели того периода, не смогла ответить требованиям нового рыночного экономического порядка и нового федеративного государственного устройства. Но на смену советскому централизованно-плановому распределению хозяйственного потенциала по территории страны пришел регулируемый только законами рынка процесс естественного устремления производства (и экономической активности как таковой) только туда, где для рыночно успешной экономики имеются благоприятные природно-ресурсные предпосылки, транспортная доступность, близость к рынкам сбыта, выгоды географического положения.

В связи с этим в России возникла принципиально новая, не имеющая аналогов ни за рубежом, ни в еще недавнем советском отечественном прошлом территориальная среда, характеризующаяся уникальным по числу, содержанию и остроте набором регионально опосредованных проблем. Первой из них следует считать мало результативные попытки рыночного функционирования сети производств (и связанных с ними населенных пунктов), созданных еще в 1920-1980-е гг. и размещенных по критериям эффективности народно-хозяйственного комплекса СССР, построенного на нерыночных хозяйственных отношениях. Одновременно происходит смена функциональных ролей и геополитического значения отдельных регионов в структуре части бывшей территории Союза ССР, оставшейся в границах нынешней Российской Федерации¹⁷. Таким образом, развилось противоречие между сложившимися преимущественно в советский (планово-директивный) период схемой размещения производства и связанной с ней системой расселения и рыночными мотивациями локализации самостоятельных субъектов экономики и новыми т. н. «расселенческими предпочтениями» населения¹⁸.

Немаловажной проблемой являются неравномерный уровень развитости социальной и инженерной инфраструктуры, неразвитость дорожной сети, что также препятствует миграционной мобильности населения, особенно в сельской местности. Так, на селе относительно полный набор учреждений сферы обслуживания возможно создать только в населенных пунктах с более чем 1,0 тыс. жителей. Поэтому здесь очень большое значение имеют транспорт и дорожная сеть, обеспечивающая доставку населения к центрам обслуживания¹⁹.

Следует считать, что для любой территории (субъекта РФ, города, поселка, аула, села и проч.) наибольший интерес представляют такие объекты экономики, деятельность которых: увеличивает доходы работающего населения; создает дополнительные рабочие места; увеличивает доходную часть бюджета; благоустройства территории и т. п.; снижает уровень цен и тарифов на товары и услуги, производимые в регионе (городе и т. п.) и используемые населением и всеми

бюджетополучателями; снижает негативное воздействие хозяйствующих субъектов на окружающую среду, особенно в направлениях, наиболее значимых для данной территории; улучшает демографическую ситуацию (например, может снизить мотивации оттока населения)²⁰.

Кроме того, российское село в гораздо большей степени, чем город, должно быть подвергнуто системным переменам. Необходим переход от затянувшегося периода выживания к периоду коренной реструктуризации и выборочного развития. Если такого перехода не будет, то российское село в своей массе деградирует и превратится в маргинальный сектор социальной и экономической жизни. В перспективных планах Минсельхоза РФ к 2020 г. планируется выйти практически на 100 % самообеспеченность молоком, мясом и овощами. Поддержание ежегодного объема сбора зерновых на уровне 104-105 млн. тонн необходимо для наполнения внутреннего рынка отечественными продуктами питания. Сбор зерна к 2030 г. Правительством страны прогнозируется на уровне 130 млн. тонн. Для активизации этого процесса необходимы: выборочный и мобильный протекционизм; реализация беспрецедентной по масштабам программы строительства межпоселенческих дорог и сельских телекоммуникаций; воссоздание стабильного пассажирского сообщения на внутри региональном уровне²¹.

Таким образом, формирование государственной политики расселения требует разработки эффективных мероприятий по следующим направлениям: определение стратегически важных для страны регионов, в которые необходим приток мигрантов, а также проведение политики урбанизации; разработка основных подходов к решению проблемы регулирования потоков внутренней миграции; планирование потребностей регионов в мигрантах и прогнозирование миграционных процессов; решение комплекса проблем, связанных с жилищным обустройством и трудоустройством мигрантов, переселяющихся в стратегически важные регионы; создание социально-экономической базы для привлечения и закрепления населения в сельской местности; разработка системы мер государственной поддержки граждан Российской Федерации, вынужденно покинувших места постоянного жительства в результате стихийных бедствий и техногенных катастроф²².

В заключение еще раз отметим, что стратегический курс Российской Федерации в сфере миграции населения должен быть направлен на стабилизацию общей численности населения, содействию социально-экономическому развитию страны, реализации национальных и геополитических интересов²³. А сама миграционная политика нашего государства должна быть нацелена на поддержку и поощрение легальной миграции, что даст возможность органам государственной исполнительной власти проводить мероприятия по борьбе с нелегальной миграцией, представляющей реальные угрозы экономической и общественной безопасности нашей страны.

¹ *Аствацатурова М. А.* Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). — Ростов-на-Дону-Пятигорск, 2002.

² Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс]. URL: <http://gks.ru>; *Карпицкая Д.* Демография. На 10 девчонок, по статистике 8,6 ребят // Московский комсомолец. 2016. 23 марта.

³ *Бредникова О., Паченков О.* Этническое предпринимательство мигрантов и мифы мульти-культурализма // Мульти-культурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова. — М., 2002; *Фалалеев М.* Нелегалов посадят в спецприёмник // Российская газета. 2013. 5 июня.

⁴ Постановление Правительства РФ от 03.12.2002 г. № 858 (ред. от 15.07.2013) «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села» // [Электронный ресурс]. URL: Гарант URL: <http://base.garant.ru/2159191>.

⁵ Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс]. URL: <http://gks.ru>; *Карпицкая Д.* Демография. На 10 девчонок, по статистике 8,6 ребят // Московский комсомолец. 2016. 23 марта.

⁶ *Абрамов Ю. В.* Анализ влияния миграционных процессов на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации (теоретико-методологический аспект): Монография. — М.: Международный центр изучения проблем экономической безопасности противодействия легализации преступных доходов, 2013. С. 105.

⁷ Там же.

⁸ Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс]. URL: <http://gks.ru>; *Карпицкая Д.* Демография. На 10 девчонок, по статистике 8,6 ребят // Московский комсомолец. 2016. 23 марта.

⁹ *Гаибназаров Ш. У.* Роль диаспор в регулировании миграционных процессов // Миграционные мосты в Евразии: Миграционный мост между Россией и странами Центральной Азии: актуальные вопросы социально-экономического развития и безопасности: Сб. IV Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. С. В. Рязанцева. — М., 2012.

¹⁰ Исчезающий вид // [Электронный ресурс]. Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2011/12/16/perepis.html>.

¹¹ *Деев М. В.* Современные проблемы миграции. — М.: Мысль, 2011.

- 12 Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета. 2013. № 282 (6258).
- 13 **Збарская И. А.** Вопросы текущего учета внутрироссийской миграции в системе Росстата // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: Сб. науч. тр. / Под общ. ред. К.О.Ромодановского, Е.Ю.Егоровой, В.А. Лянного. — М., 2012.
- 14 **Корель Л. В.** Перемещение населения между городом и селом в условиях урбанизации. — Новосибирск: Наука, 2012.
- 15 **Мукомель В. И.** Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. — № 1. — С. 34-50.
- 16 **Ивахнюк И. В.** Евразийская миграционная система. Теория и политика. — М., 2008.
- 17 **Космарская Н.** «Русские диаспоры» — научный дискурс и низовые восприятия // Диаспоры. — 2003. — № 4; **Маринин А.** Неконтролируемая массовая миграция — угроза европейской безопасности // Зарубежное военное обозрение. 2015. Октябрь.
- 18 **Зайончковская Ж. А., Тюрюканова Е. В.** Миграция и демографический кризис в России. — М., 2010.
- 19 **Ионцев В. А.** Международная миграция населения: теория и история изучения. — М., 2009.
- 20 **Маликова Н.** Этносоциальные проблемы конфликтогенности миграции в современной России: Научный доклад. — М., 2004; **Пядухов Г. А.** Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения. — Пенза, 2003.
- 21 **Рыбаковский Л. Л., Гришанова А. Г., Кожевникова Н. И.** Проблемы новой миграционной политики в России. — М.: ИСПИ РАН, 2011. С. 208.
- 22 Импорт как зависимость // Стратегия. — 2016. — № 1. С. 21.
- 23 **Абрамов Ю. В.** Указ. раб.

Абылкасымова А. Ш. — старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем административной деятельности и управления ОВД научно-исследовательского института Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, подполковник полиции

О СООТНОШЕНИИ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Чрезвычайное положение — временная мера, применяемая исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Республики Казахстан и представляющая собой особый правовой режим деятельности государственных органов, организаций, допускающий установление отдельных ограничений прав и свобод граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а также прав юридических лиц и возлагающий на них дополнительные обязанности¹.

Применение данного режима фактически является одним из крайних способов реагирования государства на сложившиеся в пределах его территории чрезвычайные обстоятельства. Достаточно упомянуть хотя бы о том, что согласно содержанию ст. 44 Конституции, Президент Республики Казахстан в случае, когда демократические институты, независимость и территориальная целостность, политическая стабильность Республики, безопасность ее граждан находятся под серьезной и непосредственной угрозой и нарушено нормальное функционирование конституционных органов государства, после официальных консультаций с Премьер-Министром и председателями Палат Парламента Республики принимает меры, диктуемые названными обстоятельствами, включая введение на всей территории Казахстана и в отдельных его местностях чрезвычайного положения, применение Вооруженных Сил Республики, с незамедлительным информированием об этом Парламента Республики².

Основания, сроки, порядок введения и действия чрезвычайного положения на всей территории Республики Казахстан или в отдельных ее местностях, правовой режим чрезвычайной ситуации социального характера устанавливает Закон Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» от 8 февраля 2003 года.

На настоящий момент нормы Закона в первый и единственный раз реализованы на практике в декабре 2011 года, когда в г. Жанаозен Мангистауской области произошли массовые беспорядки.

рядки. В целях обеспечения общественной безопасности, восстановления законности и правопорядка, защиты прав и свобод граждан Указом Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в границах города было введено чрезвычайное положение³.

Стоит отметить, что положениями о правовом режиме чрезвычайной ситуации социального характера, также как и самим понятием «чрезвычайная ситуация социального характера» Закон «О чрезвычайном положении» был дополнен Конституционным Законом Республики Казахстан от 03.07.2013 года «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан и в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам исключения противоречий, пробелов, коллизий между нормами права различных законодательных актов и норм, способствующих совершению коррупционных правонарушений»⁴.

Понятие «чрезвычайная ситуация социального характера» в законе «О чрезвычайном положении» определяется как «чрезвычайная ситуация, обусловленная возникновением на определенной территории противоречий и конфликтов в сфере социальных отношений, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью, значительный имущественный ущерб или нарушения условий жизнедеятельности населения»⁵.

Правовому режиму чрезвычайной ситуации социального характера посвящена полностью глава 1-1 Закона «О чрезвычайном положении». Данная глава устанавливает порядок введения правового режима, компетенцию государственных органов по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера, рабочий орган системы экстренного реагирования и управления при правовом режиме, первоочередные действия по ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера и др.

Проведенный нами анализ норм данной главы и всего Закона в целом выявил ряд проблемных вопросов, которые требуют разрешения. Особенно это касается соотношения правовых режимов чрезвычайной ситуации социального характера и чрезвычайного положения.

Так, согласно ч. 1 ст. 3-1 Закона, правовой режим чрезвычайной ситуации социального характера представляет собой особый режим экстренного реагирования и функционирования государственных органов, осуществляющих предупреждение и ликвидацию чрезвычайных обстоятельств социального характера, являющихся основанием для введения чрезвычайного положения⁶.

Данное определение не дает однозначного понимания того является ли данный режим самостоятельным или осуществляется в пределах режима чрезвычайного положения. Замешательство вызвано в первую очередь тем, что в соответствии с данным определением оба режима имеют одинаковые основания введения: чрезвычайные ситуации социального характера, вызванные массовым переходом Государственной границы Республики Казахстан с территорий сопредельных государств; попытками насильственного изменения конституционного строя Республики Казахстан; актами терроризма; действиями, направленными на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан; массовыми беспорядками, межнациональными и межконфессиональными конфликтами; блокадой или захватом отдельных местностей, особо важных и стратегических объектов; подготовкой и деятельностью незаконных вооруженных формирований; вооруженным мятежом; диверсией; провокационными действиями со стороны других государств, с целью навязывания вооруженного конфликта; нарушением территориальной целостности Республики Казахстан⁷.

Вместе с тем остальные положения главы 1-1 Закона позволяют заключить, что правовой режим чрезвычайной ситуации социального характера является самостоятельным в силу ряда причин: отличаются порядки введения режимов, субъекты осуществления, рабочие органы, сроки действия, меры обеспечения.

Если исходить из указанного установленного факта, то возникает затруднение относительно того какой из режимов необходимо применить в случае необходимости. Подобная ситуация может отразиться на эффективности деятельности органов по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера, в числе которых находятся органы внутренних дел. Согласно ч. 2 ст. 3-2 Закона «О чрезвычайном положении», Министерство внутренних дел Республики Казахстан предупреждает и осуществляет ликвидацию чрезвычайных ситуаций, вызванных массовыми беспорядками; межнациональными и межконфессиональными конфликтами; блокадой или захватом отдельных местностей, особо важных и стратегических объектов; организацией и деятельностью незаконных вооруженных формирований⁸.

В интересах разрешения выявленных казусов нами выдвигаются следующие концептуальные предложения:

1. Осуществить категоризацию чрезвычайных ситуаций социального характера по признаку масштаба. При наличии менее масштабных вводится правовой режим чрезвычайной ситуации социального характера, при более масштабных — режим чрезвычайного положения.

2. Определить ответственный орган или лицо, которое единолично должно принять решение о введении того или иного правового режима. Существующее положение вещей, при котором решение о введении того или иного режима принимается разными субъектами может привести к хаосу в исполнении.

3. Нормативно закрепить порядок согласования принятия решения или уведомления высших органов государственной власти о принятии решения относительно введения правового режима чрезвычайной ситуации социального характера.

4. Установить гарантии прав и ответственность физических и юридических лиц, а также должностных лиц в условиях правового режима чрезвычайной ситуации социального характера.

Проведенное нами исследование соотношения описанных выше правовых режимов позволяет прийти к выводу о необходимости внесения ясности в их назначение, основания введения, механизмы осуществления. Представляется, что, если изложенные проблемы и пути их решения будут приняты во внимание законодателем, возникновение сложностей с реализацией правовых норм будет минимизировано.

¹ Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 г. «О чрезвычайном положении» // Казахстанская правда. 2003. 13 февраля.

² Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.

³ Указ Президента Республики Казахстан от 17 декабря 2011 года № 197 «О введении чрезвычайного положения в городе Жанаозен Мангистауской области» // Собрание актов Президента Республики Казахстан. — 2012. — № 8. С. 150.

⁴ Конституционный Закон Республики Казахстан от 3 июля 2013 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан и в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам исключения противоречий, пробелов, коллизий между нормами права различных законодательных актов и норм, способствующих совершению коррупционных правонарушений» // Казахстанская правда. 2013. 5 июля.

⁵ Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 г. «О чрезвычайном положении» // Казахстанская правда. 2003. 13 февраля.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Адмиралова И. А. — профессор кафедры «Подготовки сотрудников полиции по противодействию незаконной миграции» Всероссийского института повышения квалификации МВД России, к.ю.н., доцент, подполковник полиции

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Самостоятельным направлением деятельности полиции в сфере обеспечения прав и свобод граждан в области безопасности дорожного движения является учет дорожно-транспортных происшествий. Правила их учета утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г.¹

Учет дорожно-транспортных происшествий осуществляется для изучения причин и условий их возникновения и принятия мер по устранению этих причин и условий. Действительно, только располагая достоверной информацией о произошедших дорожно-транспортных происшествиях, можно определить существующие здесь тенденции и принять необходимые меры, направленные на минимизацию их отрицательных последствий. Учет дорожно-транспортных происшествий ведется, главным образом, в отделах или группах ГИБДД органов внутренних дел и строевых подразделениях дорожно-патрульной службы ГИБДД. Инструкция по учету утверждена приказом МВД России от 18 июня 1996 г. № 328².

Основной задачей учета дорожно-транспортных происшествий является обеспечение постоянного и последовательного накопления сведений о ДТП, условиях, обстоятельствах, причинах их возникновения. В государственную статистическую отчетность включаются сведения о ДТП, в которых погиб или получил ранение (телесные повреждения) хотя бы один человек. На каждое ДТП с пострадавшими людьми заполняется карточка учета. ДТП является учтенным, если сведения о нем зарегистрированы в Журнале учета ДТП. Журнал учета ДТП ведется сотрудником, назначаемым начальником подразделения ГИБДД.

Нельзя не отметить также, что учет дорожно-транспортных происшествий осуществляется не только органами внутренних дел, но также владельцами транспортных средств, государственными органами управления автомобильными дорогами, владельцами ведомственных и частных дорог.

Учитывая чувствительность для граждан и общества в целом проблемы обеспечения безопасности дорожного движения и далеко неоднозначного отношения с их стороны к соответствующей деятельности полиции, заметно возрастает значимость общественного контроля в данной сфере и взаимодействие полиции со структурами гражданского общества. Очевидно, что полноценная и результативная работа полиции в сфере обеспечения прав и свобод граждан в области безопасности дорожного движения возможна только тогда, когда она сочетается с элементами общественного контроля. Нельзя не отметить, что гражданская активность населения, обычных российских граждан здесь проявляется особенно рельефно.

В последние годы получили широкую известность несколько общественных структур в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, деятельность которых нацелена на наведение порядка на дорогах. Достаточно назвать движение «Синие ведерки». После вступления в силу Федерального закона 21 июля 2014 г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»³ общественный контроль в России стал строиться на надежной правовой основе, чего ранее не было, хотя в той или иной форме действующее законодательство и сложившаяся практика деятельности государственных органов предусматривали отдельные формы общественного контроля.

В настоящее время заметно возросла роль и значение таких инструментов общественного контроля за полицией и органами внутренних дел в целом, как общественные советы. Согласно ст. 9 Федерального закона от 21 июля 2014 г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» они входят в число субъектов общественного контроля. Общественный совет при МВД России и общественные советы при органах внутренних дел нижестоящих уровней были образованы в соответствии с ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. «Об Общественной палате Российской Федерации» и ч. 8 ст. 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции». Общий статус общественных советов определен в Указе Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах»⁴.

Отдельным указом Главы государства от 28 июля 2011 г. утверждено Положение об общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации⁵. Нельзя не признать, что советы всех уровней активно взаимодействуют с министерством и другими подразделениями полиции в сфере обеспечения прав граждан, в том числе в области безопасности дорожного движения. Показательна в этом отношении, прежде всего, деятельность Общественного совета при МВД России, председателем которого является член Общественной палаты Российской Федерации, известный общественный деятель, адвокат А. Г. Кучерена. Вопросы безопасности дорожного движения и деятельность полиции по обеспечению прав граждан в этой сфере неизменно находятся в поле зрения Совета. Более того, 29 мая 2013 г. в составе Общественного совета при МВД России была сформирована рабочая группа по вопросам контроля и мониторинга безопасности дорожного движения⁶.

Деятельность группы направлена, в том числе на поддержку мер по развитию общественного контроля за соблюдением участниками дорожного движения требований «Правил дорожного движения Российской Федерации».

Деятельность Общественного совета при МВД России во многом носит профилактический характер. Так, за время работы действующего состава совета он сформирован в декабре 2013 г. сроком на два года, реализовано несколько масштабных профилактических акций, в том числе по итогам широкого общественного обсуждения разработана Памятка о взаимодействии води-

теля с инспектором ДПС ГИБДД. В ней кратко и просто изложены права и обязанности участников дорожного движения — водителя и сотрудника Госавтоинспекции. Памятка распространена общественными советами в регионах. Кроме того, Общественный совет согласовал подразделениям МВД России проект изменений федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 гг.»⁷. Как следствие, по итогам голосования совет единогласно одобрил проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах».

Еще одной значимой и, как представляется, перспективной формой общественного контроля следует признать процедуру общественного обсуждения на Едином портале для размещения информации о разработке нормативных правовых актов и результатов их обсуждения, в том числе проектов правовых актов МВД России в сфере обеспечения прав и свобод граждан в области дорожного движения. Так, к примеру, проходят процедуру общественного обсуждения проект Административного регламента МВД России по проведению экзаменов и выдаче водительских удостоверений⁸ и проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», предусматривающий усиление административной ответственности за нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств в местах, отведенных для остановки или стоянки транспортных средств для инвалидов. Такая форма общественного контроля как общественное обсуждение упоминается в ч. 1. ст. 18 Федерального закона от 21 июля 2014 г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». По сути, общественное обсуждение представляет собой разновидность общественной экспертизы, когда любое заинтересованное лицо может высказать свое мнение относительно проекта нормативного правового акта, предложенного для обсуждения, и у ведомства, его подготовившего, появляется возможность услышать мнение народа.

Таким образом, проблемы обеспечения дорожного движения и ее, фактически, главная составляющая — отношения гражданина и государства (должностные лица и соответствующие подразделения полиции) уже много лет привлекают повышенное внимание и имеют большой общественный резонанс. Необходимость использования инструментов общественного контроля для решения проблем многочисленных проблем обеспечения безопасности дорожного движения, безусловно признается и руководством МВД России. Выступая 10 декабря 2014 г. на итоговом заседании Общественного совета при МВД России и говоря о планах его работы на 2015 год, глава ведомства В. А. Колокольцев специально отметил, что важно учитывать такие, уже взятые на общественный контроль вопросы как дорожная политика⁹. Поэтому есть достаточные основания прогнозировать дальнейшее расширение общественного контроля в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, совершенствование его форм и методов.

Таким образом, анализ действующего законодательства в сфере безопасности дорожного движения и сложившейся практики его применения позволяют сделать общий вывод о том, что только сочетание контрольно-надзорных полномочий полиции с элементами общественного контроля позволит наиболее полно, всесторонне и результативно обеспечить права граждан в области безопасности дорожного движения.

Развитие механизмов общественного контроля позволит повысить доверие граждан к полиции, что положительно отразится и на реализации компетенции полиции в сфере обеспечения прав граждан в области дорожного движения, тем более, что именно сотрудник полиции оказывается ключевой фигурой, осуществляющей здесь контрольно-надзорные полномочия.

Не оспаривая вполне очевидный тезис — «зачем полиция, если ей не доверять», тем не менее, хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство в современном российском обществе — степень доверия к полиции и, к сожалению, небезосновательно пока оставляет желать много лучшего, хотя нельзя не признать, что в результате мер политического руководства России по реформированию МВД здесь наметилась положительная динамика. Так, по данным инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного 1-2 ноября 2014 г., в ходе которого было опрошено 1600 человек в 132 населенных пунктах в 45 субъектах Российской Федерации, с доверием к полиции относятся чуть более половины россиян (56 %), причем 13 % доверяют полностью, а 43 % — лишь в определенной степени¹⁰. Думается, что улучшение ситуации в области безопасности дорожного движения в значительной степени зависит и от улучшения кадрового состава ГИБДД и полиции в целом.

В заключение следует сказать, что во многом благодаря вниманию Главы государства и руководства МВД России к проблеме обеспечения прав граждан в области дорожного движения ситуация здесь улучшается, что подтверждается результатами реализации федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах». Необходимо отметить, что для решения крупных и сложных общественно значимых задач в современной России нередко используется программно-целевой метод, который позволяет сосредоточить финансовые ресурсы и организационные усилия государства для их оптимального решения. Федеральный закон 10 декабря 1995 г. «О безопасности дорожного движения» (ст. 10) предусматривает в целях реализации государственной политики в области безопасности дорожного движения разработку федеральных, региональных и местных программ, направленных на сокращение дорожно-транспортных происшествий и снижение ущерба от этих происшествий. В настоящее время в России на федеральном уровне достаточно успешно реализуется масштабная долгосрочная федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864¹¹.

- ¹ Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий: постановление Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 28. — Ст. 2681.
- ² О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 637: Приказ МВД России от 18 июня 1996 г. № 328 // Бюллетень текущего законодательства. Министерство внутренних дел Российской Федерации. — М., 1996. Выпуск 16, часть III.
- ³ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 30. — Ч. 1. ст. 4213.
- ⁴ Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах: указ Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 // Собр. законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 22. — Ст. 3154.
- ⁵ Об утверждении Положения об общественном совете при министерстве внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 июля 2011 года № 1027 // Собр. законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 31. — Ст. 4712.
- ⁶ URL: https://os.mvd.ru/Komissii/Rabochie_gruppi (дата обращения 13.03.2015).
- ⁷ Протокол № 5 Заседания Общественного совета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. С. 3.
- ⁸ URL: <https://mvd.ru/news/item/3195262/> (дата обращения 13.03.2015 г.).
- ⁹ Владимир Колокольцев провел итоговое заседание Общественного совета при МВД России. URL: <https://mvd.ru/news/item/2912490/?print=1> (дата обращения 10.12.2014).
- ¹⁰ Граждане о полиции: доверие, отношение, оценка // Пресс-выпуск № 2709. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115045>
- ¹¹ Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах»: Постановление Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864 // Собр. законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 41. — Ст. 5183.

Айметов Б. Ш. — магистрант 1 курса научно-педагогической магистратуры Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова, майор полиции

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И СЛЕДОВАТЕЛЯ ОВД

В настоящее время правовой основой взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при осуществлении предварительного следствия являются Конституция Республики Казахстан, нормативные акты РК.

Помимо Конституции Республики Казахстан, общей правовой основой взаимодействия следователей и оперативных подразделений служат следующие законодательные акты: УПК Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел», Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон Республики Казахстан «О прокуратуре», ведомственные и межведомственные нормативные акты.

Вопросы взаимодействия оперативных подразделений и следователя регламентируются, в первую очередь, УПК РК. Правовые нормы, регулирующие данные правоотношения, входят в

уголовно-процессуальный институт, который по аналогии с названием главы 24 УПК РК «Общие условия производства досудебного расследования» можно назвать «Общие условия взаимодействия следователя с органами дознания»¹.

В Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что одним из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются письменные поручения следователя по уголовным делам, находящимся в его производстве (ч.1 ст.10 Закона). Согласно ч.1 ст. 14 вышеуказанного Закона, результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий и проведения ОРМ по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также в процессе доказывания по уголовным делам при условии их проверки в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующими исследование и оценку доказательств. Рассматриваемый Закон регламентирует взаимодействие не в целом следователей и органов дознания, а следователей и оперативных подразделений органов, указанных в ст. 17 Закона об ОРД².

В соответствии со ст. 12 Закона РК «О прокуратуре», Генеральный прокурор Республики Казахстан и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел и других правоохранительных органов, а значит, и взаимодействие следователей с оперативными подразделениями. В целях координации деятельности вышеуказанных органов прокурор созывает координационные совещания, организует рабочие группы, истребует статистическую и другую необходимую информацию³.

Рассмотренные нами нормативные правовые акты регламентируют общие вопросы взаимодействия следователя и оперативных подразделений.

В связи с тем, что в качестве одного из субъектов изучаемого взаимодействия выступают оперативные подразделения, правовой основой данного взаимодействия служит Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел», в котором содержатся следующие правовые нормы, имеющие отношение к вопросам взаимодействия.

1. Органы внутренних дел взаимодействуют с:

- 1) иными правоохранительными органами, в том числе со специальными и государственными органами, осуществляющими дознание и следствие;
- 2) населением и средствами массовой информации по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

2. Государственные органы и их должностные лица обязаны оказывать содействие органам внутренних дел в защите прав о свободе человека и гражданина, охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, в предупреждении, выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений и иных правонарушений⁴.

Современное состояние законодательства не позволяет полностью отказаться от регулирования вопросов взаимодействия органов следствия и оперативных подразделений с помощью подзаконных актов, принимаемых органами исполнительной власти. Эти акты принимаются на основе и во исполнение законов, они конкретизируют и уточняют порядок оптимальной реализации установленных прав и обязанностей, обеспечивают охрану прав и свобод граждан, организаций. Как верно отметил А.П. Кругликов: «Значение нормативных актов подзаконного характера очень велико: издаваемые на основе закона, в соответствии с законом и во исполнение закона, они способствуют правильной реализации его предписаний. Следовательно, нарушение требований подзаконного акта влечет в той или иной степени неисполнение или несоблюдение закона⁵.

Для быстрого раскрытия преступлений и розыска лиц, их совершивших, а также выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, в приказах МВД РК обращается внимание на необходимость обеспечения тесного взаимодействия всех служб и подразделений ОВД, постоянного поддержания деловых контактов с органами прокуратуры, судами.

Вопросам взаимодействия органов дознания и предварительного следствия уделяется должное внимание в правовой литературе. Однако это не означает, что теоретически и практически они решены полностью. Не на должном уровне обеспечивается постоянный обмен оперативной информацией между ДВД, ДВДТ о ворах-гастролерах. Слабо используются возможности административного надзора в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных особо опасными рецидивистами и ранее судимыми. Многие из этой категории лиц не поставлены на централизованный учет.

Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания представляет собой сотрудничество, основанное на общности цели, и выражается в такой организации их работы, когда действия следователя и работника органа дознания взаимно согласовываются для достижения наиболее эффективного результата в осуществлении задач уголовного судопроизводства.

Анализ следственной практики убеждает в том, что многие преступления остаются нераскрытыми лишь потому, что в процессе их расследования между следователем и органом дознания не было надлежащего взаимодействия, не в полной мере использовались оперативные возможности ОВД. Своевременный переход от оперативно-розыскных мероприятий к следственным действиям и наоборот предполагает сосредоточение их производства в руках одного органа. Именно это явилось одной из причин надления ОВД производства досудебного расследования и постоянного расширения их подследственности⁶.

Исследуя проблемы взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в борьбе с организованной преступностью, А.Д. Шаймуханов и К.С. Лакбаев совершенно верно указывали, что «... в настоящее время такое взаимодействие оставляет желать лучшего:

- органы, осуществляющие ОРД, часто неохотно идут на обмен оперативной информацией, а если идут, то партнерам, как правило, предоставляются «устаревшие» сведения, уже не обладающие оперативной ценностью;

- совместные мероприятия редко приносят значимые результаты, так как из-за ложно понимаемых узковедомственных интересов стороны не всегда заинтересованы в успехе проводимых мероприятий⁷.

Рассмотрев указанные определения, мы пришли к заключению, что все они отличаются друг от друга по форме, но содержание и смысл их почти идентичен. Из этого можно сделать вывод о том, что определение изучаемого понятия можно считать сформировавшимся.

Переходя к следующему, можно рассматривать конкретно взаимодействие органов внутренних дел так, как это делает наука ОРД.

Взаимодействие — деятельность, заключающаяся в наиболее целесообразном выборе и реализации организационных и тактических мер, направленных на создание оптимальных условий для решения задач борьбы с преступностью путем осуществления упорядоченных и взаимосвязанных действий двух или более субъектов⁸.

Таким образом, для взаимодействия оперативных подразделений и следователя необходимы определенные условия. Так оно должно протекать при строгом соблюдении законности, принципов уголовного процесса, строиться только на основаниях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, ведомственными нормативными актами МВД РК. Соблюдение процессуальной формы служит надежной гарантией законности, объективности, всесторонности и полноты досудебного расследования.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 года // <https://online.zakon.kz>.

² Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.04.1994 года // <https://online.zakon.kz>.

³ Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 21.12.1995 года // <https://online.zakon.kz>.

⁴ Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 23.04.2014 года // <https://online.zakon.kz>.

⁵ **Кругликов А.Н.** О правовых основаниях взаимодействия предварительного следствия и дознания // Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования: Сборник научных трудов. – Волгоград: ВШ МВД СССР, 1981. С. 81.

⁶ Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие: Учебное пособие. — М.: Юр. лит., 1973. С. 23.

⁷ **Шаймуханов А.Д., Лакбаев К.С.** Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в борьбе с организованной преступностью: Учебное пособие. – Караганда: Карагандинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2006. С. 7.

⁸ Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.04.1994 года // <https://online.zakon.kz>.

ШЕТЕЛДІКТЕРГЕ ҰСЫНЫЛАТЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕЖИМДЕР

Халықаралық құқықтық әдебиетте шетелдіктердің құқықтық мәртебесіне қатысты «құқықтық жағдай», «құқықтық мәртебе», «құқықтық режим» және басқа да мазмұны бойынша жақын болатын түсініктер қолданылады. Бірақ, авторлар тарапынан оларға әртүрлі анықтамалар беріледі. Бұл аймақтағы ғылыми жұмыстарды талдау нәтижесінде көрсеткендей, аталған терминдерді жүйе ретінде қарастыру қажет. Бұл М.М. Богуславскийдің, Л.Н. Гадененконың, О.Е. Ежованың, В.А. Пастухованың, В.И. Кисильдің, Б.И. Нефедовтың, А.М. Арбузкиннің, В.Д. Яровскийдің жаңа жұмыстарында дәлелденеді.

Зерттелетін терминдердің этимологиялық мәні келесідей түрде анықталады: «режим» түсінігі (французша *regime* сөзінен шыққан *regimo*) — басқару әдісі, орнатылған тәртіп, қандай да бір мақсатқа жету үшін қолданылатын нормалардың, шаралардың жиынтығы. «Мәртебе» (латынша *status* — «жағдай») — кез-келген азаматтың немесе заңды тұлғаның міндеттемелері мен құқықтарының жиынтығы. Жоғарыда аталған факторлардың көбісі бұл түсініктердің мазмұнына шетелдіктердің құқықтары мен міндеттемелерін қосады. Бұл жетікіліксіз деп танылады және құқықтар мен міндеттемелер қабылдаушы мемлекет тарапынан қамтамасыз етіліп, кепілдендірілуі керек. КСРО — дағы шетелдіктердің құқықтық мәртебесін анықтайтын КСРО Конституциясының 37-бабында «құқықтар мен еркіндік Заңмен қарастырылды» деп жазылуы кездейсоқ емес. Шетелдіктердің құқықтары мен еркіндіктерін жариялау ғана потенциалды мәртебені орнатады, ал кепілдендірілуі мемлекеттердің өзіне оларды нақты жүзеге асыру бойынша белгілі бір міндеттемелерді жүктейтіндігін көрсетеді¹.

Шетелдіктердің мәртебесін реттейтін мемлекетпен қабылданған халықаралық құқық нормалары мемлекет ішіндегі құқық нормалары арқылы немесе халықаралық құқықтың нормаларын тікелей қолдану жолымен жүзеге асырылады. Адам құқықтары туралы Декларацияның 2-бабында (1т.) өздері мекен ететін елдің азаматтары болып табылмайтын тұлғаларға қатысты аталған декларацияда «бірде бір ереже шетелдіктердің шығуы мен олардың мекен ету жағдайларына қатысты заңдар мен ережелерді қабылдауға немесе оның азаматтары мен шетелдіктер арасындағы айырмашылықтарды орнатуға деген кез-келген мемлекеттің құқықтарын шектейтіндей түсіндірілмеуі керек» деп көрсетілген. Бірақ, мұндай заңдар мен ережелер адам құқықтары аясындағы міндеттемелерді қоса отырып, осы мемлекетпен қабылданған халықаралық-құқықтық міндеттемелермен сәйкестендірілуі керек.

Шетелдіктердің құқықтық мәртебесінің жалпы қағидалары халықаралық құқықтың нормаларымен орнатылады, ал оларды нақтылау ұлттық құқық нормаларына имплементация арқылы жүзеге асырылады. Көптеген елдерде шетелдіктердің құқықтары мен міндеттемелері құқықтың жеке саласын құрайтын нормалармен реттеледі². Құқықтық теорияда ол шетелдіктердің құқықтары деп аталады. Құқық саласы ретінде шетелдіктердің құқықтары Австрияның, Германияның, Ұлыбританияның, АҚШ пен басқа да елдердің ұлттық-құқықтық жүйелерінде әрекет етеді.

Бірқатар мемлекеттерде мекен ету үшін кіру және мекен ету елінен шығу кезінде шетелдіктердің мәртебесін реттейтін арнайы заңдар бар.

Өткізілген талдау көрсеткендей, шетелдіктердің жалпы құқықтық мәртебесі мемлекет ішіндегі құқықтың тікелей әсерімен және халықаралық-құқықтық реттеумен әрекеттесуі кезінде реттеледі.

Қазіргі уақытта КСРО азаматтары болып табылмайтын және басқа шетелдік мемлекеттің азаматтылығына (шетелдік азаматтардың) жатқызылатын дәлелі болған жағдайда тұлғалардың құқықтық жағдайларын сипаттау үшін көптеген авторлар «құқықтық мәртебе» терминін емес, «құқықтық режим» терминін қолданады және олар ең алдымен осындай тұлғалардың құқықтары мен міндеттерінің жиынтығын түсіндіреді. Бірақ, шетелдік азаматтардың (жалпы тұлғаның) құқықтары мен міндеттемелерінің жиынтығына қатысты «құқықтық режим» термині бізге дұрыс емес сияқты көрінеді. Қолайлы жағдай жасау, яғни кез-келген мемлекеттің азаматтары пайдаланған және пайдаланатын шетелдік мемлекеттердің азаматтарына құқықтарын ұсыну режимі.

Субъектілердің азаматтық-құқықтық мәртебесін зерттеу мәселелерінің сөзсіз ғылыми және тәжірибелік құндылығына қарамастан, азаматтық құқық ғылымында бұл түсінікке назар ауда-

рылған жоқ. Субъектілердің «азаматтық-құқықтық мәртебесі» мен «азаматтық-құқықтық жағдай» түсініктерін тепе-тең деп қарастырған жөн, өйткені «мәртебе» мен «жағдай» түсінігі өзара ауыстырылады, ал айырмашылықты бір субъектінің құқықтық мәртебесі мен құқықтық жағдайы арасында емес, халықаралық жеке құқықтың әртүрлі субъектілерінің құқықтық мәртебесі (жағдайы) арасында өткізген жөн.

Субъектінің құқықтық мәртебесінің алғышарты болып құқық субъектілік табылады, ол құқық теориясында құқық субъектісі бола алу мүмкіндігі немесе қабілеттілігі ретінде анықталады.

Конституциялық-құқықтық мәртебе түсінігі құқық жүргізуде дәстүрлілердің қатарына жатпайды және мағынасы бойынша жаңалар қатарына жатады. Ол біздің әдебиетімізге салыстырмалы түрде жақында ғана енді. Осы уақытқа дейін ол қолданылған жоқ, ал егер қолданылса да, көбінесе азаматтың құқықтық субъектілігімен ұқсастырылды. Сонымен қатар, кейіннен анықталғандай, бұл — жеке өзіндік және перспективті категория. Және де, кейбір ғалымдар оның нақты болуына қатысты күмәнданады. Осылайша, С.Н. Братусь қандай да бір ирониясыз «азамат мәртебесі деген категория болса, ол барлығы үшін тең құқықтар мен міндеттемелерді сипаттау керек» деп атап көрсетеді.

Бірақ, тақырып өзектілігін жойған жоқ. Керісінше, ол бұрынғыдан да бетер елдің объективті қажеттіліктерін, жаңаша конституциялық заңнамаларды және ағымдағы заңнаманы ескере отырып, құқықтық ғылымның жетілуін, тұлғаның өспелі белсенділігін, біздің қоғамымыздың жаңа жағдайларына қатысты ары қарай жасап шығаруды талап етеді. Бұны құқықтық жүйе дамуының тенденциялары, оның интенсификациясы талап етеді. Атап айтқанда, құқықтық мәртебенің мәні, мазмұны, оның дамуының заңдылықтары, түрлері, басқа құқықтық көріністерімен өзара байланысы, тұлғаның санасы мен мінез-құлқына әсері сияқты аспектілер жеткілікті түрде зерттелмеген. Кейбір келіспеу моменттерін жеңіп, оларды шешу жолдарын табу қажет.

Тұлғаның «құқықтық мәртебесі» мен «құқықтық жағдай» түсініктерін ажырату негізделмеген деп сипатталады (Н.В.Витрук, В.А.Кучинский, Е.А.Лукашева, Н.С.Малеин). Біздің ойымызша, мұның теориялық та, тәжірибелік те қажеттілігі жоқ. Олардың арасындағы айырмашылықтарды басқа да авторлар қарастырмайды. Мысалы, П.Г.Семенов ұсынылып отырған айырмашылықты «мәні бойынша еш нәрсені өзгертпейді және дұрыс негізделмеген» деп санайды³.

Терминологияны екі жақтандыру көбінесе дұрыс болмайды, мәселені жасап шығаруды, талдауды, қабылдауды қиындатады. Мәртебе — бұл жағдай, ереже, бір нәрсенің немесе біреудің позициясы. Бірақ, мәселе этимологияда да, терминологияда да емес (ол өзінше маңызды болғанымен), мәселенің мәнінде. Құқықтық мәртебені тұлғаның құқықтық жағдайының «ядросы», «негізі» деп қарау дұрыс болмас еді, өйткені, мұндай арақатынаста аталған түсініктер болмайды және «құқықтық жағдай — бұл құқықтық мәртебенің нақты жүзеге асырылған немесе өткізілетін бөлігі» деу де дұрыс емес. Соңғы жағдайда мәселе одан әрі бұрмаланады.

Тұлғаның құқықтық жағдайының (немесе мәртебесінің) құқықтық негізін «заңды құқықтар, бірігуіндегі міндеттемелері мен заңды мүдделері» құрайды. Бірақ, бұл тең жағдайда «жағдайға», сонымен қатар азаматтың «мәртебесіне» да қатысты, өйткені, сөз бір нәрсе туралы болып отыр.

В.А. Кучинский құқықтық мәртебе пен құқықтық жағдайды ұқсастыру құқықтық мәртебеге субъективті құқықтар мен міндеттерді қосу сияқты негізсіз деп санайды. Бірақ, құқықтық мәртебе субъективті құқықтар мен міндеттемелерсіз болмайды. Басқа жағдай: бұл — қандай субъективті құқықтар мен міндеттемелер, бұл — қандай мәртебе. Сөз азаматтың құқықтық мәртебесі, қоғамның мүшесі (яғни жалпы, базалық мәртебе) туралы болып отырса, онда бұл жерде барлығы емес, барлығы мен әрқайсысына жатқызылатын, заңнан шығатын негізгі құқықтар мен міндеттемелер ескеріледі. Бірақ, кей әдебиеттерде дәлелді түрде көрсетілгендей, бұл құқықтар субъективті сипатқа ие. Олар «құқық қабілеттілік» элементтерін емес, тұлғаның, субъектінің құқықтарын сипаттайды⁴.

Автор, мұнда, тұлғаның жалпы құқықтық мәртебесіне (жалпы) әртүрлі нақты құқықтық қатынастардан пайда болатын және соның салдарынан тұрақты болып табылмайтын субъективті құқықтар мен міндеттемелерге кірмейтіндері туралы айтқысы келген болар: олар индивидуалды мәртебеге кіреді. Егер, солай болса, оның ойымен келісуге болады. С.Н. Братусьтың позициясы осымен түсіндірілетін шығар, ол «азаматтың мәртебесі өзіне субъективті құқықтар мен міндеттерді қосады, өйткені олардың кейбіреулерінің көлемі (атап айтқанда азаматтықтардікі) әр азаматта әртүрлі» деген жағдаймен келіспейді⁵.

Азаматтың құқықтық мәртебесі өзгеріссіз бола алмайды, ол қоғамның және мемлекеттің дамуымен бірге дамиды және күшейеді, жаңа, терең және кең мағынамен толықтырылады, қосымша сипаттамалармен, белгілермен толықтырылады. Пән өзгерсе, түсінік те өзгереді. Ойлау мен абстракцияның әртүрлі деңгейлерін меңгерген адамдармен құрылатындықтан, ал «бір зат әртүрлі индивидтарда көрінетіндіктен», келіспеушіліктер пайда болады, әртүрлі шешімдер ұсынылады, ол ақырында пайдалы болады, өйткені шынайылықты іздеу, оған жақындау үрдісі жүреді. Таранов құқықтық мәртебе туралы мәселелерді талқылауларды және оның құрылымдарын «пайдалы» деп тану дұрыс деп атап көрсетті. Бұл жерде мәселе аталған түсінікті түсіндірудің кеңдігін немесе тарлығын критикалау емес, оның қоғам үшін құндылығы мен қажеттілігін, нақты мазмұнын ашу туралы болып отыр.

Құқықтық мәртебе түсінігіне қандай да бір элементтерді қосу немесе қоспау жасанды түрде емес, туынды түрде болуы керек, бұл объективті қажеттілікке негізделеді. Мысалы, құқықтық мәртебені кеңінен түсіндіру «барлығын» қамтуды қарастырмайды, атап айтқанда «құқықтық борыш», «құқықтық белсенділік», «құқықтық мәдениет», «құқық санасы» және т.б. осы сияқты ерекше феномендер, бұл элементтер емес, көбінесе аталған көріністің жеке қасиеттері, ерекшеліктері, белгілері, оның қасиеттерінің сипатталуы. Олар сөзсіз қоғамдағы құқықтық мәртебені сипаттайды, бірақ, жеке өзіндік құрылымдық компоненттер бола алмайды⁶.

¹ Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. — М., 2013. С. 65.

² Егоров Н.Д. Причинная связь как условие юридической ответственности. — М., 2014. С. 90.

³ Майлин Н.С. Правонарушение, понятие, причины, ответственность. — М., 2005. С. 12.

⁴ Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Н. Правовая экономика, проблемы становления. — М., 1991. С. 46.

⁵ Сергеева А.П. Гражданское право. / Под ред. д.ю.н. профессора Н.Д. Егорова. — СПб., 2006. С. 169.

⁶ Шағатаев Қ.К. Ішкі істер органдары қолданатын әкімшілік-процессуалдық шаралар: Оқулық құралы. — Қарағанды., 2002. Б. 16.

Е. Т. Алдияров — Қазақстан Республикасы ИМ Алматы академиясының PhD докторанты, полиция капитаны

АҚПАРАТТЫ ЖАСЫРЫН АЛУДЫҢ АРНАЙЫ ТЕХНИКАЛЫҚ ҚҰРАЛДАРЫН ЗАҢСЫЗ ДАЙЫНДАУ, ЖАСАУ, ИЕМДЕНУ, ӨТКІЗУ НЕМЕСЕ ПАЙДАЛАНУ ІС-ӘРЕКЕТТЕРІМЕН КҮРЕСУДІҢ ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУ ШАРАЛАРЫ

Қылмыстық әрекеттерге қарсы күрестің тиімділігін арттыру үшін жаңа дәуірдің ғылыми техникалық жетістіктері ІІО қызметінде қолданысқа толық ие болғанда ғана өз тиімділігін көрсете алады. Қылмыскерлер қазіргі кезеңге сай жақсы автокөліктерге, байланыс құралдарына, басқа да техникалық құралдардың жетілген түрлеріне ие. Олар осындай құралдарды қылмыс жасауға қолданып қана қоймай, ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындауды, жасауды, иемденуді, өткізуді немесе пайдалануды көздеуде.

Қазақстан Республикасы ІІО қылмысқа қарсы күресте көптеген әдіс-тәсілдермен бірге техникалық құралдарды қолданады. Қылмысқа қарсы жүргізілетін шаралардың маңызына қарай, әдіс-тәсілдер мен арнайы техника құралдарын пайдалану заң талаптарына сай, белгілі қылмысты оқиғаларға байланысты жүзеге асырылады. Сондықтан да әрбір шараны атқару барысында азаматтардың құқықтарын тиісті түрде қорғау — күн талабында тұрған басты мәселелердің бірі.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 399-бабымен ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындағаны, жасағаны, иемденгені, өткізгені немесе пайдаланғаны үшін қылмыстық жауаптылық көзделген¹.

Арнаулы техникалық құралдар дегеніміз — жедел-іздікестіру іс-шараларын жүргізу барысында ақпаратты табу және оны құжаттау үшін арнаулы функциялары, бағдарламалық қамтамасыз етуі мен конструкциялық ерекшеліктері бар құрылғылар, аппаратуралар, тетіктер, жабдықтар².

Жедел-іздікестіру шарасының нәтижелі аяқталуы қойылған тапсырманың мақсатына байланысты. Неғұрлым жедел-іздікестіру шарасының мақсаты анық болса, соғұрлым қолданылатын құралдар мен толтырылатын құжаттар да дұрыс анықталып, қойылған мақсаттар нәтижелі орындалады.

Ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану қылмыстары қазіргі таңда аз танылған, сонымен қатар, соңғы кезде үлкен қауіп төндіретін қылмыстардың түрі болып отыр. Бұл қылмыстар — басқару тәртібіне қол сұғатын қылмыстық құқық бұзушылықтардың бірі.

Соңғы кезде ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындаудың, жасаудың, иемденудің, өткізудің немесе пайдаланудың шынайы тенденциялары байқалуда. Мұндай құбылыстың қауіптілігі — ұйымдасқан қылмыстық топтың мүшелері ұлттық қауіпсіздік жүйелеріне, космонавтикаға, атом энергетикасы және транспорт басқаруындағы қызметтерінде жасалатын автоматтандырылған мәліметтер банкілеріне (АМБ) енуге мүмкіндік алуы.

Байланыстың техникалық арналарынан, компьютер жүйелерінен және өзге де техникалық құралдардан ақпаратты алу — ақпаратты жинауға, өңдеуге, жинақтауға, сақтауға, іздеуге және таратуға арналған, электрлі байланыс желілері, компьютер желілері, деректер базалары, телекоммуникациялық және ақпараттық жүйелер арқылы берілетін ақпаратты арнаулы техникалық құралдармен жасырын алу.

Жазаланусыз құқыққа қайшы әрекеттерді жасаудың жаңа құбылыстарына ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану іс-әрекеттері басқару тәртібінің қызметін бүлдіруге әкеп соқтырады.

Ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану мүмкіндіктері ақпарат болып табылатын немесе өзге де қасақана қылмыстар жасауға барынша тиімді, әрі қолайлы.

Ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану жөнінде осы қылмыстардың зардаптары туралы ақпараттардың мемлекетаралық деңгейде көтерілетіндігі куә бола алады. Нақты бір мемлекеттің аумағын аттап, ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану қылмысы бүкіл халықаралық қауымдастықтың мүддесіне қол сұғады, мемлекеттерге, халықтарға және нақты адамдарға зиян келтіреді.

Әрине, ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану қылмыстарымен күресуде ұйымдық, техникалық және бағдарламалық тұрғыда жүргізілетін шаралардың маңызын төмендетуге болмайды. Бірақ та, мемлекет пен қоғамның ақпараттық қауіпсіздік тұрғысындағы құқықтары мен мүдделерін қамтамасыз етуде, оның тиімділігін арттыруда қылмыстық-құқықтық әсер ету құралдарының маңызы ерекше.

Сондай-ақ, талқыланып отырған қылмыс құрамы сөзсіз техникалық сипатқа ие. Бұдан туындайтыны, оларды түсіну тек қылмыстық құқықтық тұрғыдағы ғана емес, сондай-ақ арнайы техникалар тұрғысындағы арнайы білімдерді қажет етеді. Бірақ, тергеуші, анықтаушы немесе жедел іздестіру қызметкерлерінің бұл саладағы білім деңгейлері жоғары болуы қажет. Бүгінгі күнге дейін, жедел және тергеу қызметкерлеріне көмек беретін сарапшылардың да білімін жетілдіру қажет.

Жоғарыда айтылғандар, ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану қылмысын анықтауда біршама қиындықтар туғызады. Бұл жағдайда қылмыстың құралы өзіндік ерекшеліктерге тән критерий ретінде қаралады.

Ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындауда, жасауда, иемденуде, өткізуде немесе пайдалануда қылмыс құралының келесі міндетті көрсеткіштері бар:

- біріншіден, қылмыс құралы ретінде арнайы техникалық құралдар табылады;
- екіншіден, пайдаланған арнайы техникалық құралдарды қылмыспен күресуші органдардың немесе осындай құзыреті бар мекемелердің ғана қолдана алуы;
- үшіншіден, арнайы техникалық құралдарды пайдалану тиісті органдармен ғана арнайы рұқсаттың шегінде ғана жүзеге асырылуында.

Ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану қылмыстарын уақтылы табуда және ашуда бұл қылмыс түрлерінің жоғарғы деңгейдегі латенттілігімен қиындыққа ұшырайды.

Отандық және шетелдік арнайы әдебиеттерді талдау, қылмыстық істерді оқу, жедел іздестіру, тергеушілерге, соттарға сұрау жүргізу, бұл қылмыс түрлерін тергеуде пайда болатын негізгі проблемаларды анықтап берді. Олар:

- біріншіден, (арнайы техниканы қолданып жасалатын қылмыстарда) қылмыс оқиғасын анықтау мен оны дұрыс саралауда;

- екіншіден, ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындауды, жасауды, иемденуді, өткізуді немесе пайдалануды табуға, алуға, тіркеуге және анықтауға байланысты тергеу әрекеттерін жүргізудегі қиындықтар.

Ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалануды анықтау практикасы қылмыстарды дұрыс анықтау мен алдын алу шараларын ұйымдастырудың қажеттігін көрсетуде.

Ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындауды, жасауды, иемденуді, өткізуді немесе пайдалануды анықтау мен алдын алуда мынадай негізгі бағыттарды айтуымызға болады:

а) ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындауды, жасауды, иемденуді, өткізуді немесе пайдалануды куәландыратын фактілерді жинау;

б) кінәлімен жасалатын әрекеттерді детализациялау арқылы заңсыз операцияны жасау тәсілдерімен келтірілген зардаптар арасындағы себепті байланысты анықтауға байланысты шараларды ұйымдастыру;

в) құқыққа қайшы әрекеттермен келтірілетін зиянның мөлшерін анықтау;

г) жасалған әрекеттер мен туындаған зардаптар арасындағы кінәлінің қатыстылығын көрсететін фактілерді жинау және бекіту.

Бұл бағыттардың әрқайсысы арнайы жұмыстарды шешуді қажет етеді. Бірақ, бұл қылмыстарды анықтаудың басты ерекшелігі — ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану туралы ақпараттарды жинау мен бекітуге ерекше көңіл білудің қажеттілігі болып табылады. Ақпараттар көптеген жағдайларда істің фактілік жағдайын анықтауға, қылмысты жасауға қатысы бар адамдарды табуға, сонымен қатар, қылмыстың іздерін де табуға көмектеседі.

Ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану туралы ақпараттардың ерекшеліктерін (құжатсыз нысанда сақталатын, құртылудың жеделдігін және ерекшелігін) ескере отырып, жедел уәкілдер алдында бұл сұрақтарды шешпестен қылмысты ашу мүмкіндіктері болмайтын сұрақтар туындайды.

Ең алдымен, қолданушылық желілер жөнінде білікті мамандарды тарту қажет. Білікті кәсіпқой бағдарламашыны қатыстырудың қажеттігін тергеушілер мен жедел іздестіру қызметкерлерін сұрау қорытындылары көрсетті. Қызметкерлердің 14 % ғана АТҚ-ны пайдаланушы деңгейінде, ал 56 % компьютердің қызметі жөнінде хабары жоқ екендігін айтады. Сонымен бірге, 92 % астам бағдарламашылар қазіргі деңгейдегі техникалық даму барысында компьютердегі тығылған ақпаратты, ізделуші ақпаратты жойып алмай табу өте қиын, — дейді. Аталған мамандарды шақыру, сонымен қатар жауап алу сияқты тергеу әрекеттеріне де қатыстыру істелген қылмыстың техникалық аспектілерін анықтау үшін қажет. Қылмыстық ақпараттардың іздерін зерттеуге жүйелі тәсіл жасамау қылмыстық істі негізсіз тоқтатылуына, қылмыстық істі қозғаудан бас тартуға, келтірілген материалдық залалдарды жеткіліксіз қайтаруға, қылмысқа қатысушы тұлғаларды жауапқа тартудың мүмкін болмауына әкеп соқтырады.

Ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану туралы қылмыстарды жасаудың үш типтік ситуациясын келтіруге болады:

1) ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану туралы (мәліметтер базаларын) пайдаланушы немесе иесінің өзі компьютерге заңсыз ену немесе өзге де заңсыз ену фактілерін анықтау, қатысы бар адамдарды анықтау, құқық қорғау органдарына хабарлау;

2) ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану (мәліметтер базаларын) пайдаланушы немесе иесінің өзі компьютерге заңсыз ену және өзге де әрекеттер фактілерін табу;

3) ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану желіге заңсыз ену немесе өзге де құқыққа қайшы әрекеттер жалпыға аян болуы немесе жедел іздестіру шараларын жүргізу барысында анықтау. Бұл орайда, тергеуші мен жедел іздестіру қызметкерлерінің алғашқы әрі басты міндеті — ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану туралы фактісін табу және бекіту болып табылады

Ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану туралы болып жатқан барлық жағдайларды барынша толық анықталуына жағдай жасалу қажет.

Байланысқа түсу қай қырларымен жасалғандығын, сонымен қатар компьютерді идентификациялау бағдарламасы анықталса, байланысқа түсуді жасаған арнайы техникалық құралдарды пайдаланушыны да анықтауға мүмкіндік бар. Желіге енгендікті көрсететін ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану туралы ақпараттарды сақтауды қамтамасыз ету, арнайы мамандардың басты міндеті болып табылады.

Нақты жағдайды анықтай отырып, ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалануды анықтауға қатысты келесі іс-шараларды айтуымызға болады:

1) ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалану білімі бар қызметкермен жасалған немесе осы қызметкермен сөз байласқан адамдармен жасалған;

2) қылмыстық топпен немесе алдын ала сөз байласқан адамдар тобымен жасалған;

3) ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдаланушы шет ел азаматтары болуы да мүмкін.

Қазақстан Республикасының дамуы ұзақ мерзімді басымды бағыттары ретінде ішкі саяси тұрақтылық және қоғамның бірігуі белгіленіп, оларды жүзеге асыруда ішкі істер органдарына үлкен сенім білдірілген. Алайда қылмыскерлердің жауаптылықтан бұлтартпастығын қамтамасыз ету бойынша Ішкі істер органдарымен қолданылып жатқан шаралар кәсіби деңгейде қалыптастыруды қажет етеді. Ішкі істер органдарының тәжірибесінде қылмыспен күрестегі әрекет тиімділігі олардың қызмет ету ортасын және ішкі шарттарын сипаттайтын әртүрлі ақпараттарды дер кезінде алуына және оларды тексеру сапасына, жинауына, өңдеуіне, қалыптастыруына, сақтауына, беруіне, сонымен қатар қолдана білуіне де тікелей байланысты.

Қылмыстылықпен күресу тәжірибесінде қазіргі заманғы әдістемелерді, инновациялық технологияларды және ақпараттық-техникалық қамтамасыз етуді кеңірек пайдалану арқылы қылмыстарды ашу мәселесін жетілдіру терең зерттеуді қажет етеді.

Ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалануды анықтаудың ұйымдастырылу шаралары мәселесі қалыптастырылу үстінде. Олардың ерекшелігі алынған ақпараттардың жасырындық сипатта екендігімен байланыстырылады. Осы аталған мән-жайлар ақпаратты жасырын алудың арнайы техникалық құралдарын заңсыз дайындау, жасау, иемдену, өткізу немесе пайдалануды анықтау мәселесі бойынша қызметті ұйымдастыру шараларын жүргізудің негізделуі мен өзектілігін дәлелдейді.

¹ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. – Алматы: ЖШС «Норма-К» 2014. 236 б.

² Жедел-іздестіру қызметі туралы Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15 қыркүйектегі Заңы // <https://online.zakon.kz>.

Ализода А. Ш. — начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции;

Хусейнова М. С. — адъюнкт кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, старший преподаватель кафедры права Высшего пограничного училища ГКНБ Республики Таджикистан, подполковник

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан в настоящее время достиг уровня государственной проблемы. Наркомания приобрела масштабы, угрожающие устоям общества и здоровью нации, экономике страны, правопорядку и безопасности государства. Динамика распространения этого негативного явления приобрела настолько высокие темпы и достигла таких масштабов, что потребовалось принятие самых решительных мер, направленных на сдерживание данной угрозы. В этой связи борьба с наркооборотом и наркотизацией населения, затрагивающая интересы каждого отдельного человека и общества в целом, прочно вошла в число приоритетных задач государственных правоохранительных органов, общественных объединений и каждого гражданина.

Таджикистан, с его протяженной границей с Афганистаном, оказался между основными мировыми производителями опия и героина и странами-потребителями, куда международная организованная преступность сбывает «белую смерть». В качестве первоочередных национальных приоритетов Президент поставил задачу решительного пересечения транзита наркотиков через Таджикистан. При этом он отметил, что успех борьбы с наркотической агрессией, за которой стоят многомиллиардные прибыли в далеких от Таджикистана странах, возможен только при консолидации коллективных усилий.

Преступный мир, паразитирующий на наркобизнесе, имеет высокую организацию, разветвленную сеть и агентуру, собственные вооруженные силы и разведывательные службы, банки, автотранспорт, железные дороги и авиацию. Сегодня наркомафии широко используют мировые достижения науки во всех сферах деятельности. Легально эксплуатируя космическую связь, они приобретают надежность зашифрованного общения друг с другом в любых точках земного шара. Покупая труд генетиков и биохимиков, они становятся владельцами новых высококачественных сортов наркотикосодержащих растений, изменяют их природную окраску, что затрудняет аэровоздушное и космическое сканирование незаконных плантаций¹.

В целях расширения и укрепления своего влияния, международные наркосиндикаты используют самые различные методы — от тайных подрывных операций до открытых военных столкновений².

Обострение наркоситуации в мире в 1980-1990-х годах не могло не сказаться на динамике распространения наркомании и связанной с ней преступности на территории бывшего СССР. Его развал, несовершенство и несогласованность законодательства новых суверенных государств, прозрачность границ, благоприятные почвенно-климатические условия для произрастания дикорастущих и возделывания наркосодержащих культур стимулировали рост числа больных наркоманией и незаконный оборот наркотиков в регионах бывшего Советского Союза. Уже в 1995 году в государствах СНГ было выявлено более 89 тыс. лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками, что составило 3,9 % от общего числа выявленных преступников против 1,7 % в 1991 году и 3,3 % в 1993 году. По сравнению с 1991 годом их численность в целом по государствам СНГ увеличилась более чем в 3 раза, а по сравнению с 1993 годом — в 1,5 раза.

Исследования, проведенные Управлением ООН по наркотикам и преступности, показывают, что в последнее время в Афганистане произошел новый рост производства наркотиков, особенно в приграничных с Центральной Азией районах. Кроме того, по мнению специалистов, в период рекордного производства опиума в Афганистане были накоплены значительные запасы наркотиков, основными рынками сбыта которых является Европа. В связи со смещением в конце 90-х годов наркотрафика значительный поток наркотиков стал транспортироваться из Афганистана на восточно-европейские рынки через территории Центрально-азиатских стран и России по так называемому «Великому шелковому пути»³.

Тревогу общественности и правоохранительных органов вызывают не только количественные, но и качественные изменения в структуре потребления наркотиков. Наблюдается устойчивая тенденция распространения синтетических наркотических средств. Если в конце 1980-х годов синтетические наркотики, по мнению экспертов, составляли 1,5 % в общем обороте наркотических средств, то, в конце 1995 года их доля составляла не менее 6 %⁴.

В последние годы все большее распространение в незаконном обороте получают новые, не традиционные для Таджикистана и Центрально-Азиатских стран наркотические средства синтетического происхождения: МДМА, МДА, МДЕ, МДЕА, ДОБ и другие, собирательное название которых — «Ecstasy». Они относятся к группе *амфетаминов* и находятся в списке наркотических средств Постоянного Комитета по контролю наркотиков, запрещенных для применения на людях. По имеющимся сведениям, наркотические средства этой группы изготавливаются в подпольных лабораториях в Голландии, Германии, Польше, и, частично, в Англии. В Россию и в страны СНГ поступают нелегально как напрямую, так и транзитом через государства Балтии.

Действие данных препаратов вызывает повышенную возбудимость нервной системы, так называемый психостимулирующий эффект, выраженный в повышении говорливости, неадекватной, беспричинной веселости. Как правило, они употребляются молодёжью для стимулирования на дискотеках. По окончании действия препарата наблюдается депрессия.

Проблема наркотиков и преступности не признает национальных границ. Необходимо международное усилие для их разрешения. При этом важно учитывать весь причинный комплекс преступлений, связанных с распространением наркотических средств и психотропных веществ.

В целом, можно отметить, что определенные успехи в борьбе с наркоугрозой в Республике Таджикистан уже достигнуты. Меры, принятые Правительством Республики Таджикистан, и помощь, оказанная мировым сообществом в укреплении технического потенциала правоохранительных органов, силовых структур республики, находящихся на переднем рубеже борьбы с контрабандным перемещением наркотиков, превратили Таджикистан в надежный заслон на пути потока афганских наркотиков в страны Центральной Азии и Европы.

Правоохранительные структуры Таджикистана пресекают все большее количество тщательно продуманных операций по контрабанде значительных партий наркотиков, ликвидируя деятельность устойчивых преступных группировок. Активизация их деятельности оказывает влияние на состояние наркоситуации в других государствах Центрально-азиатского региона и в странах, расположенных вдали от границ Таджикистана.

Изучение наркоситуации в Республике Таджикистан показывает, что изъятие наркотиков опийной группы в Таджикистане идет параллельно с производством опиума в Афганистане.

На протяжении последних четырех лет в республике отмечается увеличение объема изъятых опиатов. В 2015 г. из незаконного оборота было изъято 1 т 578 кг наркотиков этой группы, что на 5,4 % больше, чем в предыдущем году и на 56,6 % больше, чем в 2011 г.

Значительная часть наркотических средств изымается при попытке их контрабандного перемещения через государственную границу с Афганистаном. Всего на границе изымается 62 % наркотических средств и лишь 38 % внутри страны. При этом на границе изымается 46 % героина и 54 % внутри страны. Более 60 % наркотических средств ежегодно — наибольшие объемы наркотиков, изымаемых в Хатлонской области, осуществляются в приграничных с Афганистаном районах — Шуроабадском, Пянджском, Фархорском и Хамадони⁵.

Для принятия самых серьёзных мер по стабилизации наркоситуации в Таджикистане, на наш взгляд, целесообразно улучшить работу по:

- осуществлению контроля за проведением банково-кредитными организациями операций с физическими и юридическими лицами по легализации отмыыванию денежных средств, полученных в результате наркосделок;
- усилению эффективности и качества расследования и судебных разбирательств по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров;
- приданию первоочередной значимости мероприятиям, направленным на борьбу со злоупотреблениями наркотическими средствами;
- взаимодействию правоохранительных органов Республики Таджикистан с государствами-участниками СНГ в проведении совместных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на пресечение и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в частности, таких, как «контролируемая поставка».

- ¹ *Калачев Б. Ф.* Концепция организации международного контроля за незаконным распространением наркотиков как глобальная проблема современности // Проблемы борьбы с экономической преступностью и наркобизнесом при переходе к рынку: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. (26-27 мая 1994 г.). — СПб., 1994. Ч. 1. С. 13-14.
- ² *Аслаханов А.* Острейшая мировая проблема // Информационный бюллетень Национального центрального бюро Интерпола в РФ. — 1992. — № 2-3. С. 26-27.
- ³ *Назаров В. А.* Проблемные вопросы борьбы с наркоманией в России // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: Мат-лы III Междунаро. науч.-практ. конф. — М.: МГУ имени В. Ломоносова, 2003. С. 3.
- ⁴ *Роганов С. А.* Особенности расследования незаконного изготовления, хранения и сбыта синтетических наркотических средств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1997. С. 4.
- ⁵ Обзор наркоситуации Республики Таджикистан за 2015 год // Электронный ресурс: <http://taj.akn.tj/images/stories/Journal/review-2015.pdf> (дата обращения — 21.02.2017 г.).

Алимпиева Т. Г. — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, кандидат исторических наук;

Нурлин А. К. — заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, кандидат юридических наук;

Нуртдинова А. Ж. — старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, магистр юридических наук

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

В соответствии со ст. 85 Конституции Республики Казахстан местное государственное управление осуществляется местными представительными и исполнительными органами, которые ответственны за состояние дел на соответствующей территории.

Основополагающие принципы построения, компетенция местных исполнительных органов, организация и порядок их деятельности устанавливаются законом Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в РК» от 23 января 2001 г. № 148 — II, в который 2 ноября 2015 г. были внесены изменения и дополнения, которые введены в действие с 1 января 2016 г. (новеллы)¹.

Глава местного исполнительного орган — Аким осуществляет руководство местными исполнительными органами, финансируемыми из местного бюджета, обеспечивает проведение государственной политики в соответствующей административно-территориальной единице и отвечает за состояние ее социально-экономического развития. Значительную часть вопросов местного государственного управления Аким решает самостоятельно, а ряд вопросов решается коллегиальным органом акимат, являющегося субъектом принятия отдельных управленческих решений.

Кроме того, аким как представитель Президента на соответствующей территории обеспечивает согласованное функционирование всех территориальных подразделений центральных государственных органов Республики Казахстан, содействует исполнению гражданами и юридическими лицами норм Конституции Республики Казахстан, законов, актов Президента и Правительства Республики Казахстан, нормативных правовых актов центральных и местных государственных органов (ст. 33, 34, 35 Закона о местном государственном управлении и самоуправлении в Республики Казахстан). В отличие от акимов областей (городов республиканского значения, столицы) акимы нижестоящих уровней назначаются или избираются на должность в порядке, определяемом Президентом (ст. 32 Закона о местном государственном управлении и самоуправлении в Республики Казахстан)².

В Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан на период 2013-2020 гг., утвержденной Указом главы государства Н.А. Назарбаевым, отмечается, что становле-

ние местного самоуправления в Республике Казахстан — это многоэтапный и динамичный процесс, связанный с развитием институтов государства и гражданского общества, общим уровнем социально-экономического развития страны, другими факторами и условиями, которые непосредственно влияют на жизнь местного населения.

В настоящее время имеется ряд проблем в вопросах организации и осуществления местного самоуправления. Предстоит проделать большую работу по пересмотру законодательной базы, правоприменительной практики, коррекции системы управления и переориентации менталитета населения³.

С одной стороны, можно приветствовать введение в Казахстане избираемости акимов района (города областного значения) (п.1 ст. 32 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в РК»). С другой стороны, на акима, назначаемого Президентом и являющегося представителем Президента и Правительства, возлагать функции органов местного самоуправления недопустимо. Иначе создается коллизия между принципами Закона РК и Европейской Хартии о местном самоуправлении.

Концепция развития местного самоуправления в РК базируется на семи принципах местного самоуправления, получивших свое правовое закрепление в Европейской Хартии о местном самоуправлении, принятой Советом Европы 15 октября 1985 года. В статье 2 устанавливается, что принцип местного самоуправления должен быть признан в законодательстве страны⁴. Среди основных начал местного самоуправления Европейской Хартии особое внимание необходимо уделить второму принципу: организационное обособление местного самоуправления в системе управления обществом и государством.

Законодательно закрепляются следующие положения: 1) образование органов местного самоуправления, назначение должностных лиц местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускается; 2) осуществление местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускается; 3) должностные лица местного самоуправления не относятся к категории государственных служащих; 4) решения органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления могут быть отменены органами и должностными лицами, их принявшими, либо признаны недействительными по решению суда⁵.

Однако в Республике Казахстан, в соответствии с проводимой децентрализацией государственного управления, акимы, являясь органом государственной власти, интегрированы в систему местного самоуправления и наряду с функциями государственного управления осуществляют обязанности органов местного самоуправления, что противоречит Европейской Хартии и нормам Конституции Республики Казахстан, закрепляющей принцип разделения властей.

Выборы акимов до сегодняшнего дня затрагивали только самый низовой — сельский уровень и являлись экспериментом. Однако, самый демократичный порядок избрания должностного лица не означает его ответственность перед населением. Политический опыт показывает, что ответственность губернатора, президента, премьер-министра перед избирателями достигается не самим принципом избрания. Главное — наличие органов и институтов, а также величина их полномочий, достаточных, чтобы не допускать превышение власти, контролировать избранного лидера. Остаются неясности насчет соотношения полномочий Маслихатов и акимов в случае их избрания. То, что конфликты такого рода должны иметь ясное законодательное регулирование, показал, как опыт регионов России, так и непростые взаимоотношения местных Советов и глав администраций в Казахстане в 1992-1993 гг.⁶ Чисто политический подход ошибочен. Выборность акимов — это не гарантия их ответственности перед населением, кроме того, не исключена корректировка народного голосования в «нужную сторону». Идея избрания утрачивает свой изначальный смысл.

Л.Т. Жанузакова по этому поводу считает, что «и нынешний порядок назначения акимов не способствует улучшению ситуации. Если смотреть на проблему «изнутри», с точки зрения граждан какого-либо поселка или города, им более важно выполнение органом управления функций социального, экономического, культурного характера, т.е. функциональная сторона. Структурный аспект, т.е. принадлежность соответствующих управленческих структур к органам местного самоуправления или госуправления кажется не очень важным и далеким от повседневных дел, хотя на самом деле все обстоит с точностью до наоборот»⁷.

На наш взгляд, должностные лица органов местного самоуправления не должны быть государственными служащими, так как сама природа местного самоуправления является общественной, а не государственной. В таком случае неизбежно то, что акимы, являясь государственными должностными лицами и выполняя основные функции государственной централизованной политики, будут ставить в ущербное, второстепенное положение функции органов местного самоуправления.

В современных условиях необходимо внести корректировки в определение предмета регулирования административного права. Недостаточно определять сферы его регулирования общественными отношениями, возникающими в процессе реализации исполнительной власти и осуществления государственного управления. Современное административное право в большей мере призвано регулировать общественные отношения, возникающие между личностью и государством, между гражданами и органами исполнительной власти, обеспечивая реализацию и охрану прав и свобод граждан в сфере государственного управления, их защиту от произвола, ущемления и ограничения этих прав и свобод со стороны того или иного чиновника государственного аппарата.

¹ Закон РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2016) от 23 января 2001 года № 148 –II // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148>.

² Там же.

³ Указ Президента Республики Казахстан от 28 ноября 2012 года № 438 «Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/rus>.

⁴ Европейская Хартия о местном самоуправлении 15 октября 1985г. // <http://egov.kz/wps/portal>.

⁵ Там же.

⁶ *Ащеулов А.Т.* Конституционное право Республики Казахстан: Учебник. — Алматы: КазГЮУ, 2001. С. 605.

⁷ *Жанузакова Л.Т.* Законодательное обеспечение институтов государственных органов и органов местного самоуправления // Правовая реформа в Казахстане. — 2010. — № 1. — С.14-15.

Аминов И. Р. — доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА АДМИНИСТРАТИВНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для административной политики в миграционной сфере, отражающей отношение государства к управлению миграционными процессами, характерно стратегическое влияние на механизм административно-правового воздействия в миграционной сфере. Важность выработки и совершенствования административной политики в миграционной сфере обусловлена социальной значимостью ее предмета — реализации миграционного законодательства, включая правотворчество органов исполнительной власти, наделенных полномочиями в данной сфере.

Многие современные явления есть следствие миграционных процессов. Например, по мнению Н. Римашиевской, истоки глобализации берут свое начало в миграциях населения, в том числе связанных с ростом его численности и освоением новых территорий¹.

Как отмечает И. В. Плаксина, миграция населения — извечное и повсеместное условие существования человека. Вся современная картина расселения людей по земному шару создана в результате анализа миграционных процессов всех предыдущих поколений².

Причины, формы, последствия миграции в разные периоды истории развития человечества различны. И в этом смысле миграция населения глубоко исторична. Исследователи полагают, что в современных условиях юрисдикция государства в отношении некоторых категорий лиц определяется не только согласно внутреннему законодательству, но и в соответствии с двусторонними и многосторонними соглашениями, а все большее внимание уделяется международным стандартам в области прав человека.

По мнению И. В. Плаксиной, концепция миграционной политики государства базируется на познании объективных закономерностей развития общества в исторически определенный период времени. Поэтому периодически, в зависимости от изменений миграционной ситуации в стране и за рубежом, она требует дифференциации в подходах к ее реализации. В этих условиях

принятие стратегических административных решений при сохранении базовых целей определяет устоявшаяся в государстве система взглядов и идей по поводу управления миграционными процессами. Целесообразно эту систему называть концепцией административной политики в миграционной сфере³.

А. В. Семенова утверждает, что административная политика в миграционной сфере отражает отношение государства к управлению миграционными процессами, для которой характерно стратегическое влияние на механизм административно-правового воздействия в миграционной сфере⁴. Важность выработки и совершенствования политики в миграционной сфере обусловлена социальной значимостью ее предмета — реализации миграционного законодательства, включая правотворчество органов исполнительной власти, наделенных полномочиями в данной сфере.

Отметим, что значительное внимание вынужденной миграции уделялось в 90-е гг. прошлого столетия, когда наблюдались значительные по численности перемещения вынужденных мигрантов по территории постсоветского пространства. Именно в этот период принимаются основные законы по вынужденной миграции, создается миграционная служба, в первую очередь ориентированная на решение проблем беженцев и вынужденных переселенцев⁵.

Да, многие беженцы вернулись в страны исхода, часть из них приняли российское гражданство, некоторые уехали в третьи страны. Но далеко не все.

В этот же период страны Европы, принявшие огромное число беженцев, начинают ужесточать свое законодательство. По схожему пути в этот период входит и Россия. Ситуацию несколько изменили события на Украине, начавшиеся в 2014 г., но здесь ощутимее влияние политики. Любопытно, что в отношении граждан других стран политика предоставления убежища не изменилась, более того, переориентировав систему приема вынужденных мигрантов на прием граждан Украины, органы ФМС по факту затруднили доступ к процедуре предоставления убежища для граждан других стран, их просто отодвинули на второй план.

Примечательно и то, что страны ЕС столкнулись в последние годы со значительно более массовым наплывом вынужденных мигрантов, чем Россия. Более того, социальные гарантии, предоставляемые беженцам и лицам, ищущим убежище в ЕС, намного существеннее, чем в России. Чрезмерные препятствия в получении статуса беженца в России, с учетом имеющихся весьма скромных социальных гарантий, не дают ощутимой экономии бюджета. Более того, наиболее часто предоставляемый статус временного убежища содержит еще меньший перечень прав. И наконец, совсем немного их в тот период, пока лицо находится в процессе рассмотрения его ходатайства.

Вышесказанное позволяет говорить о существовании запретительной и ограничительной (де-факто) политики по приему вынужденных мигрантов в России. Вместе с тем в силу приведенных выше доводов такая политика представляется необоснованной, как с гуманитарных, так и с экономических позиций.

Следует помнить, что значительная часть просьб об убежище подается (подавалась) трудоспособным населением мужского пола, часто знающим русский язык, проходившим обучение в России, что существенно облегчает интеграцию и ассимиляцию лиц, ищущих убежище в России.

Сохраняется постоянная кадровая проблема в ФМС. Реорганизации, разаттестация сотрудников, низкие зарплаты приводят к оттоку кадров, в том числе со значительным опытом работы. Более того, отсутствуют ведомственные учебные заведения, а также факультеты, специальности, связанные с подготовкой сотрудников миграционной службы.

Таким образом, можно утверждать, что декларируемая миграционная политика России в области вынужденной миграции в основном соответствует международным стандартам, однако фактически имеются основания утверждать, что преобладают запретительные установки в части реального предоставления убежища.

Рассматривая миграционную политику России в сфере миграции, нельзя обойти вниманием события в Украине, начавшиеся в 2014 г. и вызвавшие беспрецедентный с момента распада СССР поток вынужденных мигрантов в Россию.

Следует отметить, что в стране отсутствовали нормативно-правовые акты, предусматривающие столь массовые перемещения вынужденных мигрантов в столь сжатые сроки. Считаем, что указанные события, обогатившие Россию практическим опытом в сфере массового приема

вынужденных мигрантов, должны стать основой для выработки межведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих прием, размещение, предоставление статуса вынужденным мигрантам.

Решения по размещению тех или иных лиц, ищущих убежище, принимались на федеральном уровне в части перераспределения по субъектам, причем не было жесткого противодействия со стороны субъектов в приеме вынужденных мигрантов.

Однако это обстоятельство не должно обнадеживать в будущем. Такое единодушие и успехи в приеме лиц, ищущих убежище, объяснялись рядом специфических обстоятельств:

- этническая, религиозная, языковая и историческая близость населения востока Украины к населению России;

- общая граница, отсутствие визового режима;

- политическая ситуация в Украине;

- решение о приеме граждан Украины и оказании им помощи было поддержано лично президентом Российской Федерации В. В. Путиным;

- значительная часть переместившихся в Россию беженцев не просили об убежище, а пребывали в течение трех месяцев, после чего получали разрешение на временное проживание;

- затраты на социальную интеграцию со стороны государства были снижены благодаря наличию родственников в России у значительной части переместившихся в Россию лиц. Помимо этого, благодаря активности гражданского общества гражданам Украины была оказана материальная и организационная поддержка за счет благотворительности;

- проводилась активная поддержка помощи гражданам Украины в СМИ, в выступлениях представителей органов государственной власти, религиозных объединений, прежде всего Русской Православной Церкви.

Проблема, на наш взгляд, заключается в том, что, если произойдет массовое перемещение вынужденных мигрантов из другой страны и при других обстоятельствах, ситуация может начать развиваться совсем по другому сценарию.

Именно поэтому должны быть приказы, регламентирующие массовый прием лиц, ищущих убежище. Необходимо научное обоснование подобных правовых актов, предварительная отработка возможных действий в случае массового приема вынужденных мигрантов с участием органов государственной власти, международных, некоммерческих организаций, религиозных объединений.

¹ *Римашевская Н.* Глобализация и мировое население: социодемографические и этнодемографические сдвиги // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. — М., 2013. С. 289.

² *Плаксина И. В.* Конституционно-правовое регулирование миграционных процессов: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. С. 465.

³ Там же.

⁴ *Семенова А. В.* Государственное управление в сфере реализации миграционной политики Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов-М., 2011. С. 14.

⁵ *Аминов И. Р.* Этнополитические основания региональных конфликтов в современной России: Теоретико-методологический аспект // Правовое государство: теория и практика. — 2013. — № 2 (32). С. 139.

Аскарова М. А. — старший инспектор местной полицейской службы УВД г. Актобе, майор полиции

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О ПОРЯДКЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ МИРНЫХ СОБРАНИЙ, МИТИНГОВ, ШЕСТВИЙ, ПИКЕТОВ И ДЕМОНСТРАЦИЙ

За последние несколько лет вопросы свободных мирных собраний и права на протест превратились в бурно обсуждаемую тему.

Так, в 2016 году по Актыобинской области за нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, в порядке ст. 488 КРК об АП к административной ответственности было привлечено 29 правонарушителей, против 0 в 2015 году¹.

На сегодняшний день конституционной основой права на публичное выражение своего мнения посредством организации и проведения соответствующих мероприятий является ст.32 Конституции Республики Казахстан, которая гласит: «Граждане Республики Казахстан вправе мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Пользование этим правом может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц»².

Порядок организации и проведения собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан определен в Законе Республики Казахстан «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» от 17 марта 1995г. № 2126 (с изменениями и дополнениями от 20.12.2004 г.)³.

Следует отметить, что указанный закон не содержит основных понятий, что такое митинг, шествия, пикеты и т.д.

Основываясь на одном из источников филологического знания, на словаре русского языка С.И.Ожегова⁴, можно раскрыть содержание терминов:

- собрание — совместное присутствие где-нибудь членов коллектива для обсуждения, решения каких-нибудь вопросов;
- митинг — массовое собрание для обсуждения политических, злободневных вопросов;
- шествие — торжественное прохождение, процессия;
- пикет — группа бастующих, патрулирующая в районе забастовки, а также вообще лица, группа лиц, стоящие где-нибудь в знак демонстрации общественного протеста, выражения каких-нибудь требований;
- демонстрация — массовое шествие для выражения общественно-политических настроений.

Согласно ст.2,3 вышеуказанного закона, инициативная группа не позднее чем за 10 дней до обозначенной даты проведения публичного мероприятия в местный исполнительный орган адресуется заявление, где в обязательном порядке должны быть указаны цель, форма, место проведения мероприятий или маршруты движения, время его начала и окончания, предполагаемое количество участников, фамилии, имена, отчества уполномоченных (организаторов) и лиц, ответственных за соблюдение общественного порядка, место их жительства и работы (учебы), дата подачи заявления. Срок подачи заявления исчисляется со дня его регистрации в местном исполнительном органе.

В свою очередь, в соответствии со статьей 4 закона, не позднее чем за пять дней до времени проведения мероприятия, указанного в заявлении, местный исполнительный орган рассматривает заявление и сообщает организаторам о принятом решении. При этом, организаторам и участникам мероприятия запрещается:

- препятствовать движению транспорта и пешеходов;
- создавать помехи для бесперебойного функционирования объектов инфраструктуры населенного пункта;
- устанавливать юрты, палатки, иные временные сооружения без согласования с местными исполнительными органами;
- наносить ущерб зеленым насаждениям, малым архитектурным формам;
- иметь при себе холодное, огнестрельное и иное оружие, а также специально подготовленные или приспособленные предметы, могущие быть использованными против жизни и здоровья людей, для причинения материального ущерба гражданам и собственности юридических лиц;
- вмешиваться в любой форме в деятельность представителей государственных органов, обеспечивающих общественный порядок при проведении мероприятий.

Уполномоченные (организаторы) в установленном законом порядке несут ответственность за нарушение норм, предусмотренных настоящей статьей.

В случаях, когда не было подано заявление о проведении публичного мероприятия, состоялось решение о запрете, нарушен порядок проведения, предусмотренный статьями 4,5,7 закона, а также при возникновении опасности для жизни и здоровья граждан, нарушении общественного порядка, по требованию представителя местного исполнительного органа собрания, митинги, шествия, пикеты и демонстрации должны быть безусловно прекращены.

В случае отказа от выполнения законных требований представителя местного исполнительного органа, по его указанию органами внутренних дел принимаются необходимые меры по прекращению собрания, митинга, шествия, пикетирования и демонстрации. Однако, законодатель не определил форму (письменно или устно) указания местного исполнительного органа, адресуемого органам внутренних дел по прекращению собрания, митинга, шествия, пикетирования и демонстрации, а также не определил форму фиксации данного указания.

Лица, нарушившие установленный порядок организации и проведения собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Статьей 488 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях⁵ за нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации или проведения собрания, митинга, шествия, демонстрации или иного публичного мероприятия либо воспрепятствование их организации или проведению, а равно участие в незаконных собраниях, митингах, либо ином публичном мероприятии, если эти действия не имеют признаков уголовно наказуемого деяния, предусмотрена ответственность в виде штрафа на физических лиц в размере двадцати месячных расчетных показателей, на должностных лиц — штраф в размере пятидесяти месячных расчетных показателей либо арест на срок до десяти суток.

Как показывает мировая практика, любой митинг, даже преследующий благие цели, может быть использован определенными лицами для нарушения стабильности в обществе и может привести к бессмысленному кровопролитию, разрухе в интересах какой-то кучки людей. Не секрет, что зачастую митинги организуются остающимися в тени лицами с одной лишь целью, чтобы спровоцировать столкновение между гражданами и работниками правоохранительных органов, чем вызвать недовольство у граждан страны, далёких от митинга.

Частью 2 статьи 488 КРК об АП предусмотрена ответственность руководителей и других должностных лиц организаций за предоставление участникам несанкционированных собраний, митингов, пикетов и иных публичных мероприятий помещения либо иного имущества (средств связи, множительной техники, оборудования, транспортного средства) или создание иных условий для организации и проведения таких мероприятий, в виде административного штрафа в размере двадцати месячных расчетных показателей.

В данном случае, наряду с руководителями и другими должностными лицами организаций, необходимо предусмотреть ответственность юридических лиц, в ведении которых могут находиться различные спортивные площадки, стадионы и т.д., площадь которых позволяет вместить более 100 человек.

Уведомительный порядок проведения подобных мероприятий является одним из главных элементов процессуальной реализации прав граждан на публичные мероприятия.

Правовая природа пикетирования во многом схожа с публичным мероприятием, т.к. на него в полной мере распространяются требования к порядку подготовки, организации и проведения, закрепленные в ст.2,3,4 закона. Вместе с тем, именно эта форма публичных мероприятий может реализовываться одним участником.

Рассматривая вопросы ответственности за нарушение установленного порядка проведения публичных мероприятий, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день отсутствует реальная возможность привлечения к ответственности лиц, проводящих одиночное пикетирование. Так как порядок проведения одиночного пикетирования не имеет нормативного закрепления.

Следующим проблемным вопросом является необходимость установления административной ответственности за превышение количества участников мероприятия, указанного в уведомлении. При этом за превышение числа участников публичного мероприятия только в случае его умышленных действий, направленных на увеличение такого числа в случае явного и необоснованного занижения предполагаемого числа участников в уведомлении.

Таким образом, в целях совершенствования административного законодательства и законодательства о митингах, шествиях, демонстрациях, пикетированиях как механизме реализации общественных инициатив и устранения ограничений для реализации гражданами РК данного права, необходимо отметить следующее.

Во-первых, четко обозначить понятия мирные собрания, митинги, шествия, пикеты и демонстрации.

Во-вторых, определить форму указания местного исполнительного органа органам внутренних дел о принятии необходимых мер по прекращению собрания, митинга, шествия, пикетирования и демонстрации, а также определить форму фиксации данного указания.

В-третьих, установить административную ответственность юридических лиц за предоставление участникам несанкционированных собраний, митингов, пикетов и иных публичных мероприятий помещения либо иного имущества (средств связи, множительной техники, оборудования, транспортного средства) или создание иных условий для организации и проведения таких мероприятий.

В-четвертых, нормативно закрепить ответственность участника одиночного пикетирования за нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций.

В-пятых, необходимо установить административную ответственность организатора за превышение числа участников публичного мероприятия, только в случае его умышленных действий, направленных на увеличение такого числа в случае явного и необоснованного занижения предполагаемого числа участников в уведомлении.

В-шестых, необходимо исключить искажение сущности одиночного пикетирования и его превращение в способ обхода норм законодательства с целью проведения публичных мероприятий в иных формах без соблюдения процедуры уведомления и вытекающих последствий.

Совершенствование законодательства о мирных собраниях, митингах, пикетах и иных публичных мероприятий в Республике Казахстан будет в конечном счете способствовать развитию механизмов реализации общественных инициатив, усилению общественного контроля за государственной властью, демократизации всех сфер общественной жизни, в том числе процессов, происходящих в политической жизни страны, а также укреплению доверия граждан к органам государственной власти.

¹ Статистические сведения Управления Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан за 2015 и 2016 годы // service.pravstat.kz.

² Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // <http://online.zakon.kz>.

³ Закон Республики Казахстан «О порядке организаций и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» от 17 марта 1995 г. №2126 (с изменениями и дополнениями от 20.12.2004 г.) // <http://online.zakon.kz>.

⁴ *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка /URL:<http://ozhegov.org>.

⁵ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.02.2017 г.) // <http://online.zakon.kz>.

Е. А. Асқат — Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының Ғылыми-зерттеу институтының Ішкі істер органдарының әкімшілік қызметі және басқару мәселелерін зерттеу жөніндегі орталығының ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, полиция аға лейтенанты

ӘЛЕУМЕТТІК СИПАТТАҒЫ ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙЛАР ТУЫНДАУ КЕЗІНДЕ ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ПРОФАЙЛИНГ ӘДІСІН ҚОЛДАНУЫНЫҢ ТИІМДІЛІГІ

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың 2017 жылғы 12 сәуірдегі «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласында: Еліміз жаңа тарихи кезеңге аяқ басты. Мен жыл басындағы халыққа Жолдауымда Қазақстанның үшінші жаңғыруы басталғанын жарияладым. Осылайша, біз қайта түлеудің айрықша маңызды екі процесті — саяси реформа мен экономикалық жаңғыруды қолға алдық.

Біздің мақсатымыз айқын, бағытымыз белгілі, ол — әлемдегі ең дамыған 30 елдің қатарына қосылу.

Аталған екі жаңғыру процесінің де нақты мақсат-міндеттері, басымдықтары мен оған жеткізетін жолдары бар. Мен көздеген жұмыстарымыздың бәрі дер уақытында және барынша тиімді жүзеге асарына сенімдімін. Бірақ, ойлағанымыз орындалу үшін мұның өзі жеткіліксіз.

Мақсатқа жету үшін біздің санамыз ісімізден озып жүруі, яғни одан бұрын жаңғырып отыруы тиіс. Бұл саяси және экономикалық жаңғыруларды толықтырып қана қоймай, олардың өзегіне айналады.

Рухани жаңғыру тек бүгін басталатын жұмыс емес.

Біз Тәуелсіздік кезеңінде бұл бағытта бірнеше ауқымды іс атқардық.

2004 жылы «Мәдени мұра» бағдарламасы аясында Қазақстан аумағындағы тарихи-мәдени ескерткіштер мен нысандарды жаңғырттық.

2013 жылы «Халық — тарих толқынында» бағдарламасы арқылы әлемнің ең белді архивтерінен төл тарихымызға қатысты құжаттарды жүйелі түрде жинап, зерттедік.

Енді осының бәрінен де ауқымды және іргелі жұмыстарды бастағалы отырмыз.

Мен еліміз мықты, әрі жауапкершілігі жоғары Біртұтас Ұлт болу үшін болашаққа қалай қадам басатынымыз және бұқаралық сананы қалай өзгертетініміз туралы көзқарастарымды ортаға салуды жөн көрдім¹, — деп айтылған.

Жоғарыда көрсетілген Мемлекет басшысының «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласын толықтай қолдай отырып, Отанымыз Қазақстан Республикасы әлем елдерінің алдыңғы қатарында болуы үшін барлық сала қызметкерлері халқымыздың игілігі үшін бірігіп қызмет атқарса - жарқын болашақтың белгісі деп білемін. Алайда тәртіп пен қауіпсіздік жоқ жерде, жарқын болашаққа жету мүмкін емес екені айдан анық. Осы тұрғыда қауіпсіздік мәселелерін күшейтіп, оны одан әрі дамыту жолдары бүгінгі таңның өзекті мәселелерінің бірегейі десе болады. Ендігі жерде осы проблемаларды саралай талдауды жөн көрдік.

Әлеуметтік сипаттағы төтенше жағдай — адам шығындарына, денсаулыққа зиян келтіруге, елеулі мүліктік шығындарға немесе тұрғындардың тіршілік әрекеті жағдайының бұзылуына әкеп соғуы мүмкін немесе әкеп соққан әлеуметтік қатынастар саласындағы белгілі бір аумақта қайшылықтар мен жанжалдардың туындауымен байланысты төтенше жағдай².

Байқап қарасақ, әлеуметтік қатынастар саласындағы қайшылықтар мен жанжалдар, бір адам немесе адам топтарының қылмыс жасауымен басталатынын, оған сол сәтте шара қолданылмағандықтан, төтенше жағдайға алып келіп соқтырып жатады.

Әлеуметтік төтенше жағдайға — қоғамда болып жатқан оқиғалар: ұлтаралық конфликттер, терроризм, геноцид, соғыс және басқалар кіреді³.

Осы ретте әлеуметпен тікелей байланыста жүретін полиция қызметіндегі қызметкерге «Профайлинг» әдісімен терең танысып, оны қызмет барысында тиісінше қолдануды жөн санаймын.

Профайлинг — психологиялық әдістердің жиынтығын және анағұрлым ақпараттық белгілерді, сыртқы сипатын, вербальдық (сөз жүзіндегі әрекет) және вербальдық емес мінез-құлқ пен өзін-өзі ұстауын талдау негізінде адамдардың мінез-құлқын бағалау мен болжаудың әдістерін белгілейтін түсінік. Мысалы, адамдардың басым бөлігі (95%) небәрі 10 минуттің ішінде 3 рет өтірік айтады.

Профайлинг психологиялық ақпаратты есептей білу, оны байқау мен назар салу жаттығуын тұспалдап қана емес, кинесиканың (дене тілі туралы ғылым) басты заңдарын түсіну, әңгіме жүргізу өнерін иеленіп, құжаттарды алдын алу тексеру және тексерген кезде адамның мінез-құлқын дұрыс бағалауға тактикалық қабылдауға мүмкіндік береді.

Ғалымдардың зерттеуі бойынша, сөз жүзіндегі әрекет адамдар арасында қарым-қатынас 30%-дан кем емес, ал араласу арқылы ақпараттың 70%-ы сөз жүзінде таратылатыны белгілі болған. Адам күніне орташа 10-11 минут сөйлейді, ал орташа сөйлем небәрі 2,5 секундқа созылады. Сол уақытта адам 250 мыңға жуық бет-әлпет қозғалысын көрсете және анықтай алады екен. Осы бет-әлпеттің 250 мыңға жуық қимыл-қозғалысына қарап профайлинг әдісін меңгерген адам күдікті мен қылмыскерді тап басып тани алады⁴.

Әлемнің көптеген арнайы қызметтерінде, оның ішінде, сыртқы барлау, ұлттық қауіпсіздік, мемлекеттік күзет қызметкерлерін даярлауда профайлинг әдісі қолданылады. Бұл ретте адамның психологиялық тұрғысын бақылап, қылмыскердің іс-әрекетіне, жүріс-тұрысына қарап, оның құқық бұзушылыққа, алаяқтық әрекетке немесе террористік басқа да қылмысқа қатысы барын анықтау осы әдіс арқылы іске асырылып жатады. Әрине Ішкі істер органдары қызметкерлері бүгінгі таңда көптеген әдіс арқылы қылмыспен күресіп келуде. Алайда профайлинг әдісін халықпен тікелей қарым-қатынас орнатып жүретін полиция қызметкерлері білмейтіндіктен, оларға тереңірек үйрету қажет деп санаймын.

Ғылымдардың ішінде психология саласындағы профайлинг әдісі жан-жақты, барлық тұста қолданылатынын байқауға болды. Сондай-ақ, профайлинг әдісі қауіпті, күдікті адамдарды ұстау немесе әлеуметтік сипаттағы төтенше жағдайлар туындаған кезінде террористтермен келіссөз жүргізуде кепілге алынған адамдарды босату үшін тиімді қолданылып келеді.

Ендігі кезекте 2017 жылдың 10 маусымынан 10 қыркүйегіне дейін еліміздің бас қаласы Астанада «ЭКСПО-2017» көрмесі жоспарланып, өз халқымыздан бөлек, шет елдік қонақтардың көптеп келуі күтілуде. Көрмеге 2 миллионнан астам адамдар қатысуы ықтимал. Сондықтан осындай кең ауқымды іс-шараның қауіпсіздігі барлық құзырлы органдарға, оның ішінде басты назарда болатын Ішкі істер органдары қызметкерлеріне жүктелмек. Полиция қызметкерлері өз міндетін жауапкершілікпен атқару үшін білімді, білікті маман болумен қатар психологиялық тұрғыда төтенше, экстремалды, стресттік жағдайлар туындаған кезінде ұстамдылық танытып, қиындыққа төтеп беруі керек. Осыған байланысты Ішкі істер органдары қызметкерлеріне қауіпті оқыс оқиғалар мен киын экстремалды жағдайлардағы іс-әрекетке жедел түрде дұрыс шешім қабылдауын арттыру үшін психологиялық дайындық пен профайлинг әдісін меңгеру қажет деп санаймын. Сонымен қоса профайлинг әдісін қолданып, қылмыстың алдын алу жолдарын жүргізу кезінде кинология қызметінің де рөлі ерекше. Себебі кинология қызметінде үйретілген иттер арқылы жарылғыш заттар мен есірткі заттарын тінтуден бөлек, қылмыскердің психологиялық портретін, өзін-өзі ұстау, жүріс-тұрысының ерекшелігін анықтап, байқауына көп көмегі бар екенін айта кеткен жөн.

Профайлер деп — профайлинг әдісін меңгерген адамды айтады.

Бірінші рет бұл психологиялық портретті суреттеу әдісін 1988 жылы Томас Бонд есімді британдық хирург маманы, Джек Потрашительге қарсы қолданған деп саналады.

Қазіргі таңда профайлинг әдісі арқылы жеке тұлғаны тану, қылмыскерді ұстау Брукс П. және Рёсслера Р. басшылығымен 1985 жылы құрастырылған ViCAP бағдарламасы шеңберінде арнайы ФБР қызметінде зорлық сипатындағы жасалған қылмыстарды ашу мақсатында пайдаланылады⁵.

Осынадай әлемнің озық елдерінің арнайы қызметтері, қауіпсіздікті күшейтіп, қылмысты алдын алу мақсатында қолданатын профайлинг әдісін Ішкі істер органдары қызметкерлерінің барлық жеке құрамдарына үйретуге толықтай мүмкіндік жасап, бұл тәсілді арнайы курс, семинар, тренинг сабақтары арқылы сақшылардың бойына сіңіру — қауіпсіздікке бастар жол деп санаймын.

Үкімет басшысы Бақытжан Сағынтаев — ЭКСПО кезінде іс-қимылы, сөйлеген сөзі, ым-ишаратына қарап күдіктіні анықтайтын «профайлер» деп аталатын мамандар жұмыс істейді⁶, — деп мәлімдеді.

Бұл көрменің қауіпсіздігін қамтамасыз етуде Ішкі істер органдарының қызметкерлерімен бірге Ішкі істер министрлігі оқу орындарының курсанттары да қызмет атқармақ.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев — «Полицияның елімізде қалыптасқан келбеті өзгеруге тиіс. Қызметкерлер азаматтардың сеніміне ие болып, олардың қызметі ең алдымен халыққа көмек көрсетуге бағытталуға тиіс»⁷, — деп айтқан болатын

Осылардың барлығын түйіндей келе, психолог — ең бірінші орында жанның емшісі, түзетуші, зерттеуші, мықты кеңесші. Алдағы уақытта осы қасиеттерді полиция қызметкерлеріне сіңіріп, әсіресе ел тыныштығын күзетуде психология ғылымын, профайлинг әдісін шебер қолдана білсек, Ішкі істер органдары қызметіне деген сенімге ие болып, абыройымыз асқақтай түсер еді.

¹ Мемлекет басшысының «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласы // http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy.

² Қазақстан Республикасы нормативтік-құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі // Төтенше жағдай туралы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z030000387>.

³ Төтенше жағдайдың топталуы // <http://topreferat.com.kz/obzh/11597-totenshe-zhaghdaydyn-toptaluy.html>.

⁴ «Профайлинг» — тиімді әдіс // Жазаларды орындау – Исполнение наказаний 06(127)2013, 20-21б.

⁵ Википедия – Профайлинг <https://ru.wikipedia.org/wiki/Профайлинг>.

⁶ Сағынтаев ЭКСПО кезінде лаңкестер жарылыс жасауы мүмкін деп шошытты // <https://www.nur.kz/kk/1189745-saghyntaev-ekspo-kezinde-lanhkester-zha.html>.

⁷ Полицияның елімізде қалыптасқан келбеті өзгеруі тиіс – Елбасы // https://baq.kz/kk/news/prezident/politsiyanin_elimizde_kalipaskan_kelbeti_ozgeri_tiis_elbasi20161124_18010.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В 1990 году ООН приняла Стандартные минимальные правила в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), в которых провозгласила важность и необходимость применения альтернативных наказаний¹.

Целесообразность более широкого использования наказаний без изоляции осужденного от общества очевидна. Содержание осужденных в местах лишения свободы тяжким бременем ложится на бюджет государства, сдерживает решение многих социальных задач, способствует распространению обычаев и традиций криминальной среды среди населения.

Эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, вовлеченных в уголовно-правовые отношения.

Пересмотр содержания уголовного наказания в виде ограничения свободы позволило реализовать его применение с момента внесения изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство.

Данный вид наказания как альтернатива лишению свободы широко применяется в Польше, Российской Федерации, Беларуси и некоторых других государствах. Его аналогами являются домашний арест с электронным мониторингом в США, запрет осужденному покидать в определенные часы установленное место проживания (включающий электронное наблюдение) в Англии, режим полусвободы во Франции².

Основное содержание наказания в виде ограничения свободы согласно статье 44 УК РК выражается в **ограничении ряда прав и свобод человека**: на перемещение, посещение определенных мест, использование форм досуга, выбор места жительства и пребывания, работы и (или) учебы; установлении необходимости пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний передающихся половым путем; в осуществлении материальной поддержки семьи; других обязанностей, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений. Кроме того, ограничение свободы предусматривает применение в отношении осужденных аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, использование которых является сдерживающим фактором для осужденных и ведет к формированию правопослушного поведения и соблюдению установленных судом обязанностей, что в целом ведет к достижению целей наказания. В принятых Уголовном и Уголовно-исполнительным кодексах Республики Казахстан сущность и содержание института ограничения свободы подверглись **значительным изменениям** в сфере применения и исполнения данного вида наказания:

- осужденные к ограничению свободы привлекаются к принудительному труду;
- ограничение свободы состоит в установлении пробационного контроля;
- местные исполнительные органы, общественные объединения и иные организации оказывают осужденным к ограничению свободы социально правовую помощь;
- для обеспечения надлежащего контроля и получения информации, о месте нахождения осужденного служба пробации вправе использовать электронные средства слежения.

Необходимо отметить, что уголовное наказание в виде ограничения свободы достаточно эффективно вписалось в систему наказаний. Так, по статистическим данным Комитета УИС МВД РК численность осужденных к ограничению свободы, состоявших на учете службы пробации в 2015 году, составила 29 416, что на 19,2% больше, чем за аналогичный период 2014 года, в 2016 году составила 33 550, что на 14 % больше показателя 2015 года.

Вместе с тем, за 4 месяца текущего года судами вынесено 2 375 приговоров с назначением наказания в виде лишения свободы, в тоже время к наказанию в виде ограничения свободы — 2 023, что подтверждает тенденцию сужения сферы применения лишения свободы как основного широко используемого вида наказания за уголовные правонарушения, а также свидетельствует

о более широкой и масштабной практике назначения судами наказаний, не связанных с лишением свободы, в частности ограничения свободы. Остается неразрешенным ряд вопросов, связанных с назначением и исполнением данного вида наказания. Остановимся более подробно на некоторых из них:

1. Ограничение свободы состоит в установлении пробационного контроля за осужденным на срок от одного года до семи лет³. Во-первых, отсутствие целесообразности назначения наказания сроком до семи лет, в течение которого за данным осужденным службой пробации будет осуществляться контроль, так как это предполагает затраты материальных, технических средств и людских ресурсов. Во-вторых, в течение данного срока осужденный уже не будет опасен для общества, иначе необходимо избирать более строгое наказание (к примеру, в виде лишения свободы). Предполагаем, что снижение срока пробационного контроля до 3 лет позитивно скажется на эффективности исполнения наказания.

2. Осужденные к ограничению свободы, не имеющие постоянного места работы и не занятые на учебе, подлежат привлечению к принудительному труду в местах, определяемых местными исполнительными органами, но не более двухсот сорока часов в год. Данная норма крайне редко применяется на практике местными исполнительными органами. Суды при назначении наказания не применяют данную норму, а сама реализация данной нормы права в отдельных случаях, регионах не представляется возможным.

3. Отсутствие в службе пробации электронных средств слежения. Существующая система контроля над лицами, осужденными к ограничению свободы, еще не совершенна и, это затрудняет на начальном этапе сам процесс контроля за осужденными лицами, а также выявление и фиксацию нарушений осужденным установленного порядка отбывания наказания.

Так, в РФ в процессе контроля за осужденными к ограничению свободы осуществляется применение средств электронного контроля подконтрольных лиц (СЭМПЛ), с помощью которых было выявлено 5974 нарушения или 66 % от общего количества выявленных нарушений. В целом можно отметить, что использование оборудования СЭМПЛ является достаточно перспективным направлением повышения эффективности контроля за соблюдением осужденными к наказанию в виде ограничения свободы, установленных в приговоре суда требований⁴.

Вопрос оснащённости подобными устройствами в РК в настоящее время не решен. Это связано с экономическими и техническими проблемами, хотя правовая регламентация присутствует. Основное содержание наказания в виде ограничения свободы заключается, как уже отмечалось, в ряде ограничений. Но всё это имеет смысл только при установлении полного механизма контроля за исполнением этих ограничений. Предполагаем, что, ориентируясь курс на гуманизацию системы уголовных наказаний, государство должно тщательней позаботиться о создании условий надлежащей реализации, в том числе насчёт финансирования закупки необходимого количества технических средств.

4. Схожесть наказания в виде ограничения свободы с институтом условного осуждения. Анализ содержания норм права УК РК, УИК РК показывает, что ограничение свободы и условное осуждение имеют множество схожих черт:

- связанные с установлением определенных ограничений (изменение постоянного места жительства, работы, учебы, посещение определенных мест, явка в специализированный государственный орган).

- связанные с порядком осуществления контроля (пробационный контроль, принудительный труд, персональный учет и регистрация лиц, вызовы в специализированный государственный орган, наблюдение за соблюдением лицами по месту жительства или пребывания установленных судом ограничений);

- связанные с привлечением к ответственности за нарушение порядка и условий отбывания соответствующей меры (уклонение от соблюдения ограничений, нарушение общественного порядка, воспрепятствование осужденными осуществлению за ними контроля).

Соответственно, возникает вопрос: зачем необходимо аналогичное совпадение по признакам двух данных институтов?

5. Отсутствие механизмов правового воздействия на осужденных, которым лишение свободы было заменено ограничением свободы в порядке ст. 73 УК РК, в случае их ненадлежащего поведения. Принятое нормативное постановление Верховного суда «замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания не может быть отменена из-за ненадлежащего поведения осужденного» по сути «связало руки» службе пробации, лишило рычагов влияния на

осужденных⁵. На практике суды отказывают в удовлетворении представлений службы пробации о замене ограничения свободы. Данная категория осужденных, имея криминальный опыт, отбыв реальный срок, чаще подвержена конфронтации с законом, что в дальнейшей перспективе ведет к повышению уровня рецидивной преступности. На наш взгляд, отмена данной нормы явилось бы прогрессивным шагом для восстановления баланса правового положения осужденных.

Это далеко неполный перечень проблем, связанных с назначением и исполнением ограничения свободы. Вопросы правового регулирования и практики применения данного вида уголовного наказания требуют дальнейшего рассмотрения и анализа.

¹ *Грушин Ф.В.* Назначение и исполнение уголовного наказания в виде ограничения свободы // Сборник аналитических обзоров и практических рекомендаций по проблемам исполнения уголовных наказаний. — Рязань: Академия права и управления ФСИН РФ, 2013. — 4 с.

² *Непомнящая Т.В.* Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2010. — №3 (24). С. 175.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 года) // [http: online.zakon.kz/](http://online.zakon.kz/).

⁴ *Лядов Э.В.* Ограничение свободы как вид уголовного наказания: некоторые вопросы исполнения на современном этапе // Сборник материалов научно-практической конференции. — Рязань, 2016. С. 410-411.

⁵ Нормативное постановление Верховного суда № 6 от 2 октября 2015 года «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» // <http://sud.gov.kz/>.

Ахмадиев А.Б. — преподаватель кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова, магистр юридических наук, капитан полиции

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ДЕЛАМ ОБ УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКАХ

На протяжении многих лет уголовное судопроизводство в Республике Казахстан характеризовалось как чрезмерно громоздкое и затруднительное, не содержащее реальных механизмов, которое обеспечивали бы правильное разрешение дела и препятствовали производству со стороны должностных лиц правоохранительных органов¹.

Поэтому, используя опыт своего исторического развития, основываясь на принципиальных положениях Конституции, теории и практики уголовного судопроизводства нашей страны идет по пути разработки наиболее актуальных проблем, способствующих повышению его эффективности и совершенствованию гарантий правосудия и прав личности.

Поиск идет по трем направлениям:

- установление дополнительных гарантий законности по отдельным категориям уголовных дел (дела о преступлениях несовершеннолетних, лиц, страдающих психическими или физическими недостатками, судопроизводство с участием присяжных заседателей и т.д.);

- внедрение в уголовный процесс различных согласительных процедур (медиация, сделки о признании вины и т.д.);

- ускорение некоторых процессуальных форм для дел об очевидных преступлениях, не представляющих большой общественной опасности (протокольная форма).

В стране началась активная работа по совершенствованию правовой политики государства. Предпринятые шаги позволили сформировать совершенно новые подходы к построению уголовного судопроизводства, который, в отличие от ранее действующего репрессивного типа, пошел по пути гуманизации и демократизации процедур судопроизводства, поставив во главу угла интересы лиц, вовлеченных в его сферу. Тем самым объективные процессы развития отечественного законодательства дают убедительные основания к тому, что число процессуальных производств будет постоянно увеличиваться как в сторону усложнения, так и в сторону их упрощения и ускорения.

Досудебное расследование проступков осуществляется в протокольной форме, которая представляет собою одну из форм дифференцированного уголовного судопроизводства в отношении преступлений, не представляющих повышенной опасности и совершенных, как правило,

в условиях очевидности. Данная форма судопроизводства распространяется на сто пятьдесят шесть составов уголовных проступков.

Достоинство данной формы судопроизводства заключается в том, что она дает возможность для быстрого раскрытия преступления, а также для полной, объективной и всесторонней проверки всех его обстоятельств совершенного уголовного проступка.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству РК, досудебное расследование может осуществляться в форме предварительного следствия, дознания и протокольной форме. Последняя форма введена лишь с января 2015 года. Необходимость этого обусловлена тем, что десятки предусмотренных законом уголовных правонарушений в силу своей небольшой общественной опасности и простоты фактических обстоятельств могут и должны быть подготовлены для рассмотрения в суде первой инстанции быстрее и с меньшими затратами, чем при осуществлении расследования в обычной форме. Между тем, проблемными остаются вопросы о том, какой критерий должен быть взят за основу включения того или иного уголовного правонарушения в число тех, досудебное расследование по которым осуществляется в протокольной форме.

Некоторые ученые по поводу введения института упрощения расследования высказывались, что подобная процедура позволит значительно снизить нагрузку на следователей, позволив сконцентрировать их внимание только на сложных уголовных делах, и значительно уменьшит затратность уголовного процесса. Об этом свидетельствовала и практика судопроизводства многих стран, как ближнего, так и дальнего зарубежья, в которых на протяжении многих лет предусмотрены подобные виды расследования, фактически предусматривающие направление в суд материалов протокольной формы, минуя стадию предварительного расследования².

Наиболее емкое и точное по существу определение процессуальной формы было дано, как представляется, в работах профессора М.С. Строговича, который подразумевал под ней установленный уголовно-процессуальным правом порядок (процедуру) производства по уголовным делам, то есть последовательность стадий и условия перехода дела из одной стадии в другую; общие условия, характеризующие производство в конкретной стадии; основания, условия и порядок производства следственных и судебных действий, выполняя которые, компетентные государственные органы и должностные лица реализуют свои полномочия, а граждане осуществляют свои права и обязанности; содержание и форму решений, которые могут быть вынесены по уголовному делу³.

Рассматривая формы уголовно-процессуальных производств в широком социальном контексте, следует подчеркнуть, что любые изменения в жизни общества (политические, экономические, технические, культурные) неизбежно сказываются на процедурах уголовного судопроизводства. И поэтому существует необходимость в непрерывной модификации существующих в каждый исторический момент нормативных, опытных и доктринальных форм уголовного судопроизводства в зависимости от происходящих в обществе социальных (в широком смысле) изменений⁴.

Таким образом, системный подход к дифференциации форм уголовно-процессуальных производств, предполагает, что они (их структура и содержание) будут отвечать ряду требований:

- демократичность процессуальных процедур, то есть их способность обеспечить свободный доступ граждан к правосудию, их ориентированность на защиту как высочайшей ценности конституционных прав и свобод личности. При этом должно соблюдаться равновесие в блоке предусматриваемых законом гарантий каждой из сторон процесса;

- экономичность, простота и целесообразность. Цели уголовного судопроизводства должны обеспечиваться с наименьшей затратой сил, средств и времени. Формы уголовного судопроизводства имеют четкое стоимостное выражение, поэтому должны быть достаточно просты и понятны всем гражданам. Они также должны быть адекватны решаемым юридическим задачам;

- научная состоятельность форм процессуальных производств. Они должны учитывать достижения теоретических разработок, доктринальных толкований процессуальных категорий, соответствовать современному уровню общественных отношений.

Традиционно выделяют три формы процесса: общий порядок процессуальной деятельности и производные от него - порядок с более сложными процессуальными формами (или с дополнительными процессуальными гарантиями) и упрощенный порядок производства (или суммарное производство)⁵.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: Общие положения (условия) досудебного расследования - это установленные законом правила, отражающие наиболее характерные черты и особенности досудебного расследования, определяют наиболее существенные требования, предъявляемые к порядку производства процессуальных действий и принятия решений. В них содержатся правовые требования, которые обеспечивают выполнение в этой стадии принципов и задач уголовного процесса.

По мнению А.Н. Ахпанова, подобный подход позволяет: обеспечить процессуальную экономию; сократить время досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести, совершенным в условиях очевидности; вести данное производство следователям наряду с дознавателями; сконцентрировать усилия органов уголовного преследования на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений; повысить роль суда в уголовном судопроизводстве; привести уголовно-процессуальное законодательство в соответствие с международными стандартами с учётом апробированного международного и отечественного опыта⁶.

Кроме того, хотелось бы отметить, что степень эффективности любого уголовно-процессуального института протокольной формы досудебного расследования определяется коэффициентом полезного действия составляющих его норм, направленных на достижение определенных целей судопроизводства, а также затраченных на это процессуальных средств и материальных вложений. В этой связи очевидность и простота процедур протокольной формы досудебного расследования позволяет снизить затратность труда следователей и дознавателей по реализации основного постулата материального и процессуального права - неотвратимости наказания и максимального приближения момента совершения уголовного правонарушения к его наказанию, полностью отвечает сложившейся социально-правовой и экономической политике нашего государства.

Рассматривая все положительные и отрицательные стороны нового института протокольной формы досудебного расследования можно с уверенностью отметить, что введение данной формы досудебного расследования не только выводит Республику Казахстан на новый уровень, отвечающий всем требованиям международно-правовых принципов, но и во-первых - усиливает правовые гарантии прав личности и правосудия в уголовном процессе; во-вторых - реализовывают в полной мере принципы состязательности и равноправия сторон, гласности и объективности.

¹ *Манова Н.С.* Предварительное и судебное производство: дифференциация форм: Учебное пособие для вузов. — М.: Приор-издат, 2004. С. 52.

² *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: 2-е издание. — СПб.: Питер, 2005. С. 205.

³ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. — М., 1978.; *Строгович М.С.* Природа советского уголовно-процессуального права и его характерные черты // Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. — М., 1979. С. 51.

⁴ *Томин В.Т.* Острые углы уголовного судопроизводства. — М., 1991. С. 196.

⁵ *Великий Д.П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. С. 22.

⁶ *Ахпанов А.Н.* Суммарное производство по уголовным делам: проблемы ускорения и упрощения на досудебных стадиях процесса // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: Материалы международной научно-практической конференции. Том №1. — Караганда, 2009. С. 251.

Ахмеджанов Ф. Р. — младший научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства Республики Казахстан

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ДОЗНАНИЕ КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В свете разработки нового программного документа в сфере правовой политики Казахстана представляется необходимым определить приоритетные направления совершенствования национального законодательства, рассчитанные на долгосрочную перспективу. В частности, уголовно-процессуальное законодательство по итогам реализации Концепции правовой политики

на период с 2010 по 2020 годы существенно модернизировалось. Вместе с тем, требуют дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальные механизмы организации эффективного досудебного расследования в целях защиты прав и свобод человека и гражданина.

Полагаем, что очередным этапом в развитии института досудебного расследования должен стать окончательный переход к европейской модели уголовного процесса. Необходим переход к одной единой форме досудебного расследования - в дознание (полицейское дознание). Таким образом, процесс доказывания необходимо распределить соответственно функциям и компетенции уполномоченных на то органов, согласно теории функций.

Отмечаем, что сохраняющийся симбиоз предварительного следствия и дознания по уголовным делам до настоящего времени не позволяет решить давнюю проблему разграничения административной и процессуальной форм деятельности, что вызывает множество сложностей, обостряющихся с каждым новым этапом реформирования уголовно-процессуального законодательства. Отечественный уголовный процесс нуждается в деформализации досудебного доказывания, осуществляемого органами уголовного преследования.

Полицейское дознание главным образом состоит в собирании доказательств путем производства гласных и негласных следственных действий. Только после представления прокурором результатов данной деятельности суду и их судебной проверки в условиях состязательности они получают статус судебных доказательств. В этих условиях полиция осуществляет уголовный розыск любыми незапрещенными законом способами. При этом полиция — это элемент обвинительной власти, но не субъект процессуальных отношений с судом.

Полагаем, что в данной модели досудебного уголовного производства важную стабилизирующую роль должен играть следственный судья. Следственный судья может выступать не только органом судебного контроля над применением мер процессуального принуждения, но и выполнять функцию по легализации фактических данных, полученных обеими сторонами. Так, разрешаются две проблемы: обеспечение равенства прав обеих сторон в доказывании, а также формирование судебных доказательств по инициативе стороны¹.

На сегодняшний день следователь не заинтересован в исследовании и сборе доказательств, оправдывающих субъект уголовного правонарушения, а также не обладает соответствующим правовым статусом для оценки доказательств.

В этой связи необходимо закрепить за полицейским дознанием выяснение обстоятельств совершения уголовного правонарушения и собирание подтверждающих фактических данных (обнаружение, закрепление и изъятие). Всестороннее и объективное исследование доказательств, а также их оценка (с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности достаточности для разрешения уголовного дела) должны быть закреплены за судебными органами и рассмотрены непосредственно в суде.

Наряду с этим должен быть усилен статус адвоката в уголовном досудебном производстве путём наделения адвоката правом представления доказательств, установить гарантии их приобщения к материалам дела. Также должно быть установлено законодательное закрепление обязанности приобщения к делу любых материалов, представленных стороной защиты.

Как отмечает Л.В. Головкин, «уголовно-полицейская деятельность несовместима по своей природе с юридической оценкой (квалификацией) преступного деяния и применением иных мер процессуального принуждения. Иначе говоря, представитель полиции не может принимать никаких процессуальных решений, связанных с официальной уголовно-правовой квалификацией преступного деяния. Его задачей является лишь собрать доказательства в такой форме, которая в дальнейшем будет признана допустимой судом»².

Представляется, что развернутая картина организации полицейского дознания может быть сформулирована в рамках последующих научных изысканий. Следует отметить, что в целях обеспечения предсказуемости предстоящих реформ, а также достижения их максимальной эффективности целесообразно детальное изучение международного опыта, а также правовых условий государств, в которых успешно организована и функционирует модель полицейского дознания.

Полагаем, что изложенные в данной статье направления совершенствования казахстанского уголовного процесса могут быть отражены в новой Концепции правовой политики Республики Казахстан на предстоящее десятилетие с тем, чтобы определить дальнейший вектор развития, а также гарантировать практическую реализацию данных положений.

- ¹ *Воробьев Н.В.* Организационно-правовые основы осуществления полицией досудебного уголовного преследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — №4 (28). С. 230.
- ² *Головкин Л.В.* Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе // Уголовная юстиция: связь времен: Сборник избранных материалов международной научной конференции. — СПб., 2010. — С. 24-31.

А.Ж. Әбдіжамиді — ЖМ «Болашақ» академиясының доценті, заң ғылымдарының кандидаты;

Ж. Музапар — ЖМ «Болашақ» академиясының магистранты

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСКЕ ҚАТЫСУШЫ АДАМДАРДЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ЖӨНІНДЕГІ АҚШ ТӘЖІРИБЕСІ

Қылмыстық процеске қатысушы адамдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету, сондай-ақ осы салада заң шығарудың негізгі бағыттарын анықтау шет елдердің тәжірибесін ескерусіз өте қиын. Құқық қорғау органдарының осы саладағы қызметін құқықтық регламенттеудің шетелдік тәжірибесі Қазақстан үшін тек жаңалығымен ғана емес, сонымен қатар қылмыстық процеске қатысушы адамдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласындағы мемлекеттік бағдарламалардың нақтылығымен де қызықты.

АҚШ қылмыстық процесінде куәларды мемлекеттік қорғауды регламенттейтін негізгі нормативтік актілердің бірі АҚШ Конгресінің 1984 жылғы 12 қазанда қабылдаған «Куәнің қауіпсіздігін нығайту туралы акт» болып табылады.

Аталған актінің ережелеріне сәйкес куәлардың қауіпсіздік шараларын ұйымдастыру және қолдану кезінде негізгі рөлді Әділет министрі атқарады. Соңғысы, егер ол қылмыстық процеске қатысушы куәге қарсы күш қолдану арқылы қылмыс жасалуы мүмкін деп ойласа, ұйымдасқан қылмыстық әрекетке немесе басқа да ауыр қылмыстарға қатысты ресми процестер кезінде куәлардың, федералды үкімет өкілдерінің тұрғылықты жерін ауыстыруға және оларды қорғауға құқылы.

Сонымен қоса, әділет министрі куәмен немесе әлеуетті куәмен қандай да бір байланысы бар адамға (оның отбасына) куәнің сот процесіне қатысуына байланысты қауіп төнген болса, оның отбасын немесе сол адамды қорғау үшін басқа да шаралар қолдана алады.

Әділет министрі жоғарыда аталған адамдарды қорғауға байланысты адамның психологиялық қолайлы жағдайын және ортаға әлеуметтік бейімделуін қоса алғанда, оның денсаулығына, қауіпсіздігіне және әл-ауқатына кепілдік бере алады деген шараларды қолдануы тиіс.

Сонымен қатар АҚШ Әділет министрі:

- қорғалатын адамға заңды түрде рәсімделген жаңа құжаттар беруді қамтамасыз ете алады;
- қорғалатын адамды тұрғылықты жермен қамтамасыз ете алады;
- қорғалатын адамның үйіндегі жиһазды және басқа да жеке меншігін оның жаңа тұрғылықты жеріне көшіруді көздейді;
- осы адамды АҚШ Әділет министрі шығаратын ережелерге сәйкес белгіленген сомада қажетті күнкөрістің ең төменгі деңгейімен қажетті мерзімге қамтамасыз ете алады;
- қорғалатын адамға жұмыс табуына көмек көрсетеді;
- өздігімен өмір сүруі үшін басқа да барлық қызметтермен қамтамасыз етеді;
- мәліметті ашу салдарын, сондай-ақ операцияның жалпы табысты өтуіне келтіруі мүмкін зиянды мұқият ойластырып, таразылаған соң, қорғалатын куәнің жеке басын немесе орналасқан жерін ашуы немесе ашпауы мүмкін, оған немесе қорғау бағдарламасына қатысты кез келген басқа да мәселені шешеді.

Әділет министрі мемлекеттің, жергілікті сот орындаушыларының өтініші (талабы) бойынша немесе сот бұйрығына сәйкес қорғалатын адамның жеке басын, орналасқан жерін, досысын және саусақ іздерін (егер аталған адам тергеуде болса, қамалған не оған күш көрсету арқылы немесе бір жылдан астам мерзімге түрмеге қамаумен жазаланатын қылмыс жасаған деген айып тағылған болса) дереу ашуы қажет болған жағдайлар ерекше жағдайлар болып табылады.

АҚШ Әділет министрі адамды өз қорғауына алмас бұрын қылмыстың мән-жайын, сондай-ақ осы адамға берілген психологиялық бағаны қоса алғанда, бұл адам бағдарламаға қатысуға келеді ме, келмейді ме — сол туралы ақпарат алуы тиіс¹.

Әділет министрі күрделі тергеп-тексерудің кез келген жағдайында немесе қорғалатын адамның куә айғақтары берілген немесе берілетін жағдайларда, сондай-ақ қоғамға не меншікке қауіп төнуі мүмкін жағдайларда жазбаша баға (анықтама) беруі керек.

Әділет министрі адамды қорғау қажеттілігі туралы мәселені шешкен кезде осындай қорғауды қамтамасыз етудің баламасын, куәлік айғақтарды басқа жолдармен, басқа дереккөздерден алу мүмкіндігін, адамды қорғау қажеттігін, куә айғақтарының салыстырмалы маңыздылығын, адамды психологиялық зерттеу нәтижелерін қарауы керек, сондай-ақ адамды қорғау жөніндегі іс-шаралар басқа тұрғылықты жерге көшірілген бала мен оның бұрынғы мекенжайында қалған ата-анасы арасындағы өзара қарым-қатынастарды елеулі бұзуын және басқа да осыған ұқсас факторларды анықтауы тиіс.

Әділет министрі қорғалатын адаммен жазбаша «өзара түсіністік келісімін» жасау керек. Әрбір осындай келісімге қорғалатын адамның келесідей міндеттері енгізілуі керек:

- адамның, егер ол куә (әлеуетті куә) болып табылса, куә айғақтарын беруге және сотта іс қаралған кезде тиісті сот орындаушыларына өзіне мәлім ақпаратты хабарлауға келісімі;
- адамның ешқандай қылмыс жасамауға сөз беруі;
- басқа адамдардың оны қорғауға қатысты фактілер мен мән-жайларды ашуын болдырмау үшін барлық қажетті шараларды қолдануға сөз беруі;
- барлық заңды міндеттерін және соттың шешімдерін орындауға сөз беруі;
- оның қорғалуын қамтамасыз ететін лауазымды адамдардың және қызметшілердің барлық дұрыс талаптарына көмек көрсетуге келісімі;
- оны қорғау ісінде агент (уәкілетті) функцияларын атқара алатын басқа адамды көрсетуге келісімі;
- балаға (балаларға) қамқоршы болуға және ресми барып тұруға қатысты міндеттерді қоса алғанда, келісімге қол қойған сәтте орындалмаған заңды міндеттер туралы айтуға сөз беруі;
- тиісті лауазымды адамдарға өзінің қызметі мен орналасқан жері туралы хабарлап отыруға сөз беруі.

Әрбір осындай келісімге, ол бұзылған жағдайда қолданылуы тиіс шаралар, сондай-ақ қорғалатын адамды тіркеу және құжаттарын беру, шағымдарын қарастыру тәртібі енгізілуі керек.

Әділет министрі 18 жастағы және одан асқан әрбір қорғалатын адаммен осындай келісім жасауы керек, аталған келісімге тікелей әділет министрі және қорғалатын адам қол қояды.

Әділет министрі қорғауды ұйымдастыруға жауапкершілікті өзінің орынбасарына, көмекшісіне, сондай-ақ әділет бөлімінің кез келген басқа лауазымды адамына жүктей алады.

Егер әділет министрі қорғауды қажет ететін адамға нақты қауіп төніп тұрғанын анықтаса, онда бұл жағдайда ол жазбаша баға берусіз және «өзара түсіністік келісімісіз» адамды уақытша қорғауды қамтамасыз ете алады. Адам қорғауда болғаннан кейін ғана ол осындай баға беруі керек.

Егер адам балаларға қамқоршы болуға және ресми барып тұруға қатысты сипаттар және мән-жайлар туралы дұрыс ақпарат бермесе, олар арасында жасалған шартты (келісімді) бұзған жағдайда, Әділет министрі оны қорғауды тоқтату туралы өкім бере алады.

Адамды қорғауды тоқтатпас бұрын, Әділет министрі оны бұл туралы хабардар етіп, мұндай шешім қабылдаудың себептерін хабарлауы керек. Оның қорғауды қамтамасыз етуді тоқтату туралы шешімі сот қарауына және шағымдануға жатпайды.

Егер қорғалатын адам іс бойынша айыпталушы (жауапкер, сотталушы) ретінде өтсе, онда Әділет министрі оның соңғы мекенжайы бойынша сот нұсқамасы (шақырту қағазының) көшірмесінің берілуін қамтамасыз ету керек.

Егер сот үкімі қорғалатын адамның пайдасына шешілмеген болса, Әділет министрі бұл адамның сот шешімін орындағанын анықтау керек.

Әділет министрі аталған адамды осы сот шешіміне бағынуы керектігіне сендіру үшін барлығын істеу керек, егер соңғысы оны жасамаса, онда Әділет министрі оның жеке басын және орналасқан жерін талапкерге ашып бере алады.

Дамыған елдерде қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылардың қауіпсіздігі ұйымдасқан қылмыстылыққа және сыбайлас жемқорлыққа («ақ жағалар» қылмыстылығына) қарсы күресудің

құрамдас бөліктерінің бірі болып табылады. Бұл ретте қылмыстық қудалау аталған қылмысқа қандай да бір қатысы бар адамдарға қатысты жүзеге асырылатындығына байланысты.

Біздің пікірімізше, кез келген мемлекетте қылмыстық сот ісін жүргізу шегінде қорғауды қамтамасыз ету мәселесінің оң шешімінің кезеңдері мыналар:

- тиісті заңнамамен және оны қолдану механизмімен қамтамасыз ету;
- қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылардың және өзге де адамдардың қауіпсіздігін тікелей қамтамасыз ететін мамандандырылған бөліністерді құру;
- тиісті материалдық-техникалық қамтамасыз ету және аталған бөліністердің қызметін және қауіпсіздік шараларын қаржыландыру;
- жоғарыда аталған бөліністердің қызметін регламенттейтін ведомстволық («жабық») бұйрықтар мен нұсқаулықтарды дайындау;
- аталған бөліністерге қызметкерлерді сапалы, жан-жақты етіп іріктеу;
- қылмыстық процеске қатысушыларды қорғаудың жалпы шараларының болуы;
- жасалған қылмыстары үшін «өкінген адамдар» мен мемлекет атынан құқық қорғау органдарының қылмыстылыққа қарсы күресу мақсатында өзара пайдалы ынтымақтастығы;
- қорғалатын адамның құжаттарын ауыстыру;
- тұрғылықты жерін, жұмысын, оқуын және т.б. ауыстыру;
- дене күші арқылы күзету;
- қорғалатын адамның сырт бейнесін өзгерту².

Қоғамда болып жатқан әлеуметтік үдерістер және әр мемлекеттегі құқық жүйесінің даму ерекшеліктері ескеріле отырып, әр елде қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушыларды қорғау проблемаларын әзірлеу жүзеге асырылуы тиіс.

¹ *Князев В. В.* Защита свидетелей за рубежом // Полиция и борьба с преступностью за рубежом. — М., 1994. Б. 22-23.

² *Воронин Ю. А.* Система борьбы с преступностью в США. — Свердловск, 1990. — 100 С.

Байдильдина Р.К. — научный сотрудник отдела ОНИиРИР Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, лейтенант полиции

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ, СВЯЗАННЫХ С БИОЭТИЧЕСКИМИ НОРМАМИ

В современном мире в результате развития новых технологий в медицине и широкого внедрения их в практику возник целый ряд этико-правовых проблем биологии и медицины, которые получили название «биоэтика».

Последние десятилетия прошлого века основательно изменили жизнь человека и общества. Выдающиеся научные достижения стали обрушиваться на человечество буквально лавиной. При этом действующие в современном обществе социально-экономические механизмы позволяют в кратчайшие сроки воплощать эти достижения в новых технологиях, а затем и в товарах и услугах, адресованных самым широким кругам потребителей. Появляются все новые средства общения между людьми, новые социальные институты, даже совершенно новые области человеческой деятельности, и все это радикально трансформирует саму ткань общественной жизни.

Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья граждан актуальна всегда. Жизнь и здоровье граждан являются высшей ценностью в государстве, и поэтому необходима их правовая защита¹.

Высокий уровень развития биомедицинских технологий позволяет решать социально значимые проблемы, возникающие в различных областях жизнедеятельности человека. Вместе с тем крупные достижения XX века в области биологии и медицины породили целый ряд проблем как этического, так и правового характера. В настоящее время всерьез стоит вопрос о защите человека, его достоинства, целостности, уникальности, самой «человечности» от вредных последствий некоторых современных биомедицинских технологий. В обществе растет обеспокоенность теми этико-правовыми проблемами, получившими название биоэтических, которые могут сопровождать подобные различные эксперименты и методы лечения.

Правовая база, действующая в Республике Казахстан в области применения и внедрения достижений биомедицинских наук, далека от совершенства. Многие вопросы невозможно разрешить на основе действующего законодательства².

Темпы развития биологии и медицины значительно опережают проработку биоэтических и правовых вопросов практического применения результатов научных исследований.

Имеется широкий круг вопросов, которые охватывает биоэтика, к примеру, мы возьмем вопрос, связанный с трансплантацией.

Анализ уголовного законодательства Казахстана свидетельствует о потребности в совершенствовании нормативной базы в области трансплантологии, создание новых нормативно-правовых актов, которые будут регулировать данный процесс, допустим, создание закона «О погребении и похоронном деле», которые имеются в России и Украине.

Те противоречия, которые имеются в Законах Республики Казахстан «О трансплантации органов и (или) тканей человека», обуславливают возникновение различных коллизий, которые могут привести к совершению правонарушений.

Исходя из проведенного анализа таких стран как США, Россия, Израиль, мы пришли к следующему выводу, что не во всех странах уголовным законодательством предусмотрена ответственность за незаконное изъятие органов или тканей человека для трансплантации. Такого вида ответственности, к примеру, нет в Уголовном кодексе Швеции, ФРГ, Китая, Японии.

Анализ уголовно-правовых и медицинских факторов дает основание полагать, что есть определенные моменты, которые способствуют повышению уровня латентной преступности в сфере трансплантологии.

Если брать за основу такую страну как США, то здесь уголовная ответственность наступает только за убийство в целях изъятия органов или тканей человека для трансплантации. Однако в уголовном законодательстве США отсутствует такая норма, как ответственность за принуждение к изъятию органов и тканей человека.

Законодательные акты России и Германии, которые регулируют порядок и условия изъятия органов и тканей у живого донора, схожи по своему содержанию. Уголовный кодекс Украины и Республики Беларусь устанавливает ответственность и за нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека, что отсутствует в нашем законодательстве³.

Анализируя законодательство Израиля, можно сказать, что здесь отсутствует та нормативно-правовая база, которая регулирует порядок и условия трансплантации. Один из тех законодательных актов, которые тем или иным образом регулируют порядок проведения трансплантации органов или тканей от умершего человека, является Закон «Об анатомии и патологии»⁴.

Если сравнивать уголовное законодательство Казахстана и стран Содружества Независимых Государств, то можно увидеть, что в этих государствах также предусмотрена ответственность за принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации.

Таким образом, мы пришли к следующему выводу, что, находясь в современном мире, развивая новые технологии в медицине и внедряя их в практику, необходимо соблюдать все правовые нормы, устранить все нормативно-правовые коллизии в отечественном законодательстве, внести новеллы в ряд законодательных актов, касаемых прав и защиты интересов граждан Республики Казахстан.

¹ Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. // <http://online.zakon.kz>.

² Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями на 01.01.2016 г.) // <http://online.zakon.kz>.

³ Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 01.01.2001 г. // http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977; Уголовный Кодекс Украины от 05.04.2001 г. № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2016 г.) // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109.

⁴ Закон «Об анатомии и патологии», Израиль 1953 г. // <http://www.knesset.gov.il/privatelaw/data/16/1554.rtf>.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБМАН ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ И УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Обман потребителей можно отнести как к категории правонарушений против собственности, так и к экономическим преступлениям. Однако, если провести анализ данных правонарушений по законодательствам зарубежных стран, то можно сказать, что отдельных норм об обмане потребителей в уголовных кодексах западных стран, за отдельными исключениями, нет. Они, как правило, содержатся в специальных законах и предусматривают ответственность за различные проявления обмана потребителей, не охватывая всех его видов. Как например, во Франции, Италии, Нидерландах, ФРГ, Швеции и Польши.

Англия вообще не имеет Уголовного кодекса. Она пользуется прецедентным правом и отдельными писаными законами, которых довольно много¹.

В Австралии источниками уголовного права являются законодательства Союза и отдельных штатов, а также нормы общего права².

В США, наоборот, самым распространенным и затрагивающим интересы наибольшего числа американских граждан является обман потребителей. Он выражается не только в обмеривании и обвешивании при продаже товаров, но и ложной рекламе товаров, в поставке фальсифицированных или неправильно маркированных продуктов и других товаров, в требовании оплаты услуг, которые в действительности не были оказаны и т. д. В практике известны более 800 различных видов обмана потребителей.

В США действует большое количество нормативно-правовых актов, запрещающих конкретные виды обмана потребителей, предусматривая за них различные уголовные наказания в виде штрафа или лишения свободы. Издание подобных актов законодательства было вынужденной и ответной мерой на развернувшееся движение потребителей, направленное на борьбу с обманом в области торговли и требованиями оградить интересы граждан от произвола корпораций, наживающихся на них³.

Однако, как отмечали американские исследователи, издание указанных актов создало только «видимость суровой борьбы в защиту интересов потребителей», а в действительности господствует доктрина «кавеат эмптор» (пусть покупатель будет бдительным), и потребители оказываются, по существу, без какой-либо защиты. Нормы об ответственности за обман потребителей, изданные в различных штатах по различным поводам, оставляют множество лазеек для продолжения преступной практики⁴.

В Республике Казахстан в уголовном законодательстве 1997 года была норма, которая предусматривала уголовную ответственность за обман потребителей по ст. 223 УК РК.

Однако данный состав правонарушения с 2011 года был исключен из Уголовного Кодекса РК Законом РК от 18.01.2011 № 393-IV и добавлен в Кодекс РК об административных правонарушениях (Ст. 190)⁵ в следующей редакции:

«1. Обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуг) или иной обман потребителей индивидуальными предпринимателями или организациями, осуществляющими торговую деятельность и оказание услуг, — влекут штраф на физических лиц в размере десяти, на субъектов малого предпринимательства — в размере двадцати, на субъектов среднего предпринимательства — в размере тридцати, на субъектов крупного предпринимательства — в размере пятидесяти месячных расчетных показателей.

2. Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, — влекут штраф на физических лиц в размере тридцати, на субъектов малого предпринимательства — в размере пятидесяти

яти, на субъектов среднего предпринимательства — в размере семидесяти пяти, на субъектов крупного предпринимательства — в размере ста месячных расчетных показателей, с лишением лицензии на определенный вид деятельности и приостановлением или запрещением деятельности на срок до трех лет.

3. Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие причинение значительного ущерба, — влекут штраф на физических лиц в размере тридцати, на субъектов малого предпринимательства — в размере пятидесяти, на субъектов среднего предпринимательства — в размере семидесяти пяти, на субъектов крупного предпринимательства — в размере ста месячных расчетных показателей, с лишением лицензии на определенный вид деятельности либо приостановлением или запрещением деятельности на срок до трех лет.

4. Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие причинение крупного ущерба, — влекут штраф на физических лиц в размере пятидесяти, на субъектов малого предпринимательства — в размере семидесяти пяти, на субъектов среднего предпринимательства — в размере ста, на субъектов крупного предпринимательства — в размере двухсот месячных расчетных показателей, с лишением лицензии на определенный вид деятельности либо приостановлением или запрещением деятельности на срок до трех лет.

Примечание. Применительно к данной статье значительным размером ущерба признается сумма, превышающая один месячный расчетный показатель, крупным размером ущерба — сумма не менее трех месячных расчетных показателей».

В УК Азербайджана обман потребителей предусмотрен в ст. 200 «Обман потребителей либо производство и сбыт некачественной продукции». В рамках данной статьи под указанным преступлением понимается обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуги) в организациях, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению, а равно гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей в сфере торговли (услуг), если эти деяния совершены в значительном размере.

УК Беларуси, сохранив административную преюдицию, предусматривает уголовную ответственность за простой обман потребителей в размере половины МРОТ (минимальный размер месячной оплаты труда), совершенный повторно в течение года после наложения административного взыскания.

УК Латвии (1998 г.) интересен тем, что одним из трех квалифицирующих признаков является использование при обмане покупателей специально приспособленных весов и иных измерительных инструментов.

Наименьшим изменениям подвергся УК Таджикистана. Обман потребителей предусмотрен в разделе XI «Преступления в сфере экономики» (глава 27 «Преступления в сфере экономической деятельности», ст. 294 УК). В нем закреплено, что под обманом потребителей следует понимать обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуги) или иной обман потребителей в предприятиях, независимо от форм собственности, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению, а равно гражданами, совершенные в значительном размере.

УК Кыргызстана в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» закрепил ответственность за обман потребителей в ст. 219. Деяния, предусмотренные в настоящей статье, признаются совершенными в значительном размере, если причинивший потребителям ущерб превысил одну десятую часть минимальной месячной заработной платы, в крупном размере — в сумме более одной минимальной месячной заработной платы, установленной законодательством Кыргызской Республики на момент совершения преступления».

Уголовный кодекс Туркменистана в разделе XI «Преступления в сфере экономики» главы 27 «Преступление против порядка осуществления экономической деятельности» также предусматривает ответственность за обман потребителей (ст. 264 УК). Следует отметить, что уголовное законодательство Туркменистана об обмане потребителей аналогично законодательству Киргизии. Разница заключается лишь в расположении отдельных квалифицирующих признаков и видов наказаний, назначаемых за данное преступление.

УК же Республики Узбекистан прямо не предусматривает ответственность за обман потребителей. Вместе с тем в разделе 3 «Преступления в сфере экономики» главы XIII «Преступления в сфере хозяйственной деятельности» указано на несколько норм, связанных с обманом потребителей. Такие нормы как выпуск или реализация недоброкачественной продукции (ст. 186 УК),

незаконное производство или оборот этилового спирта, алкогольной и табачной продукции (ст. 186-1 УК), незаконная торговая или посредническая деятельность (ст. 188 УК) и нарушение правил торговли или оказания услуг (ст. 189 УК).

Проводя отличия с обманом потребителей, предусмотренным в КоАП РК, законодатель Узбекистана признаки рассматриваемого преступления достаточно широко раскрыл в указанных статьях.

Уголовный кодекс Республики Армения предусматривает в главе 22 «Преступления против экономической деятельности» также ответственность за обман потребителей (ст. 212 УК). Аналогично КоАП РК дается определение обмана потребителей по УК Армении, где под обманом потребителем понимается обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение потребителей относительно потребительских свойств или качества товара (услуги) или иной обман потребителей в организациях, реализующих товары или оказывающих услуги населению, либо лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей в сфере торговли (услуг), совершенные в значительных размерах. По ч. 2 ст. 212 УК предусмотрены такие квалифицирующие признаки: 1) в крупных размерах и 2) группой лиц по предварительному сговору. Часть 3 устанавливает ответственность за обман потребителей, совершенный организованной группой.

Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. в главе XXVIII «Преступления в сфере финансовой деятельности» предусматривает ответственность за обман потребителей в ст. 219 УК. Данная норма полностью аналогична ст. 159 КоАП РК.

Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. (по состоянию на 21 января 2010 г.) предусматривает в разделе VII «Преступления в сфере хозяйственной деятельности» ответственность за обман покупателей и заказчиков (ст. 225 УК). Под этим преступлением понимается умышленное обмеривание, обвешивание, обсчет либо иной обман покупателей или заказчиков при реализации товаров или оказании услуг, если эти действия совершены в значительных размерах.

Исходя из этого следует отметить, что сфера экономических отношений весьма динамична и поэтому считается, что нормы об уголовной ответственности за экономические преступления не могут быть стабильными и устойчивыми. Так, законодатель Испании, Франции не предусматривает отдельной нормы, устанавливающей ответственность за обман потребителей. Однако положения о нарушении прав потребителей рассредоточены в отдельных преступлениях против собственности и в экономических преступлениях. Аналогичная ситуация складывается в Уголовных кодексах Италии, Нидерландов, Германии, Швеции, Австралии и Польши.

В тоже время в США самым распространенным преступлением является обман потребителей, поскольку законодателю известны более 800 различных видов обмана потребителей, где уголовная ответственность предусматривается множеством правовых актов, запрещающих конкретные виды обмана потребителей.

Что касается стран СНГ, то только лишь Россия декриминализовало данное преступление. В большинстве же стран СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Украина, Таджикистан, Туркменистан, Латвия) уголовная ответственность за обман потребителей сохранена с учетом специфики проводимой экономической и торговой политики. При этом в отдельных странах проводится политика по усилению мер, связанных с совершенствованием борьбы с обманом потребителей. А именно, УК Латвии одним из квалифицирующих признаков выделил совершение обмана потребителей с использованием специально приспособленных весов и иных измерительных инструментов. Законодатель Узбекистана в своем УК признаки, характерные для обмана потребителей, раскрыл в четырех составах преступлений (ст. 186 УК «Выпуск или реализация недоброкачественной продукции», ст. 186-1 УК «Незаконное производство или оборот этилового спирта, алкогольной и табачной продукции», ст. 188 УК «Незаконная торговая или посредническая деятельность», ст. 189 УК «Нарушение правил торговли или оказания услуг»). В УК Азербайджана законодатель предусмотрел ответственность за обман потребителей в случае причинения менее тяжкого или тяжкого вреда здоровью потерпевшему, а также, если указанные деяния причинили по неосторожности смерть потерпевшему или иные тяжкие последствия. По категории тяжести они отнесены к тяжким преступлениям.

Безусловно, опыт зарубежных стран и, особенно, УК Азербайджана в борьбе с обманом потребителей для законодателя нашей страны является приемлемым и сможет положительно отразиться на противодействии всем формам рассматриваемого нами преступления.

Таким образом, приходим к заключению, что на основании сравнительного анализа уголовного законодательства зарубежных стран и административного законодательства Республики Казахстан, данный состав правонарушения необходимо вернуть в уголовное законодательство РК, в связи с тем, что в настоящее время участились случаи обмана потребителей и появилось много видов данного правонарушения. Для того, чтобы снизить уровень преступности по данному правонарушению, нужно ужесточить меру наказания и привлекать к уголовной ответственности. Ведь данное правонарушение, в первую очередь, сказывается на экономической стабильности и безопасности Казахстана. В целях расширения сферы применения альтернативных видов наказаний за правонарушения, не представляющие повышенную общественную опасность, предлагаем дополнить такими видами наказаний, как штраф, привлечение к общественным работам и исправительные работы (На примере УК США). Также предлагаем увеличить сумму размера ущерба — превышающая трех месячных расчётных показателей, крупным размером ущерба — сумма не менее десяти месячных расчётных показателей».

¹ Уголовное право буржуазных стран. Общая часть // Сборник законодательных актов. — М., 1990. — С. 6-9.

² Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира: Справочник. — М., 1993. — 348 с.

³ Никифоров Б. С., Решетников Ф. М. Современное американское уголовное право. — М., 1990. — 172 с.

⁴ Sheldon J., Zweibeed. Historical development of consumer fraud law // Criminology review yearbook. — 1986. — Vol. 2. — P. 198.

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан // <http://www.zakon.kz/kazakhstan/211944-ugolovnyjj-kodeks-rk-2011.html>.

Балдаиров М. С. — заместитель начальника кафедры военной и физической подготовки Актюбинского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева, майор полиции

ОБЩАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов нацелена на овладение умений и навыков, физических и моральных качеств, помогающие качественному выполнению функциональных задач, по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, предупреждение и раскрытие преступлений, борьбы с коррупцией, сохранение высокой бдительности и включает в себя общеразвивающие упражнения (на силу, быстроту, выносливость) и вспомогательно-практичные виды спорта (боевые приемы рукопашного боя, преодоление различных препятствий).

Современный опыт показывает, что служба в органах внутренних дел находится в прямой зависимости от профессиональной подготовленности каждого сотрудника, от систематического совершенствования каждым сотрудником своего самосознания, чувства личной ответственности за качественное выполнение служебного долга.

Общая физическая подготовка — одно из главных средств формирования движений, улучшения их тонкой и точной координации, становления необходимых человеку двигательных физических качеств. В период занятий спортом закаляется воля, характер, совершенствуется умение управлять собой, быстро и правильно освоится в разнообразных сложных ситуациях, незамедлительно принимать решения, осмысленно рисковать, сохранять самообладание, выдержку¹.

Для благополучного выполнения функциональных задач в системе ОВД разработан целый комплекс подбора кадров и дальнейшего обучения сотрудников профессиональному мастерству. Особое место занимают физическая подготовка и спорт в системе МВД Республики Казахстан, наряду с высокой идейной закалкой и разносторонними профессиональными знаниями сотрудники должны обладать отличными физическими качествами: силой, ловкостью, выносливостью, самообладанием, выдержкой, психологической устойчивостью.

Анагенез физических качеств — внешний результат физической подготовленности. Вместе с тем, существует еще и не менее важный внутренний — психологический результат, существование которого в практике еще не полностью осознано. При обучении сотрудников ОВД, а также в процессе их служебной деятельности общая физическая подготовка рассматривается, как одно

из главных средств их воспитания, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, душевную чистоту и физическое совершенство. Именно влияние такой подготовки на становление личности будет многозначным и разнообразным².

Использование в полном объеме знание деталей, умений и навыков, возможно только при хорошем состоянии здоровья, высокой степени выносливости, которые могут быть приобретены при регулярных и систематических занятиях физической культурой и спортом.

В результате того, что отдельные сотрудники имеют слабую физическую и психологическую подготовку, в непредвиденных ситуациях они зачастую теряются, плохо владеют табельным оружием и приемами рукопашного боя. Этот вопрос заставляет осмыслить важность всей работы по боевой и физической подготовке и наметить настоящие пути повышения, её продуктивности. Необходимо осуществить целый комплекс мероприятий организационного, психологического и научно-методического характера, а также кадрового обеспечения.

Необходимо заострить внимание на исключительно актуальной проблеме: психологической подготовке будущих сотрудников, путем выполнения упражнений в существующих чрезвычайных ситуациях, в условиях морального напряжения, при наличии угрозы: выполнение различных упражнений, имеющих основы риска, на металлических конструкциях, боевых приемов рукопашного боя; преодоление всевозможных препятствий в сложных условиях. Нельзя научить человека преодолевать трудности, не подвергая его определенным испытаниям. Особую роль и место создавать учебную обстановку, приближенную к реальным условиям службы, ставить сотрудников в такие условия, которые требовали бы от них, предельных, волевых и физических усилий, настойчивости и упорства. Этот важный принцип должен найти широкое применение в учебном процессе³.

Повышению уровня боевой и физической подготовки будущих офицеров способствует организация жизни и деятельности личного состава, становления у них сознательного желания в занятиях физическими упражнениями, всеми практическими видами спорта, укрепление здоровья, анагенез у них физических и психологических качеств, активное участие их в спортивных секциях, спортивных состязаниях и спортивно-массовых мероприятиях. Надо постоянно стремиться к тому, чтобы спорт стал неотъемлемой частью досуга офицеров, мощным средством нравственного воспитания.

Таким образом, качество подготовки к профессиональной деятельности приобретает для каждого молодого сотрудника не только личное, но социально-экономическое значение. Физическая подготовка в образовательных учреждениях МВД Республики Казахстан преследует цель повышения уровня физической и психической подготовленности, устойчивости организма к нетипичным воздействиям внешней среды, связанным с условиями профессиональной деятельности, формирования специально-служебных умений и навыков.

На занятиях по общей физической подготовке, офицерам необходимо вбирать в себя специальные упражнения, оказывающие благоприятное влияние на результат. Общее направление процесса обучения должно характеризоваться прочным освоением основных фаз двигательного действия, а затем и ее вариантов на фоне прогрессирующего развития необходимых физических способностей.

Важно отметить, что быстрота выполнения и качество первоначального навыка в значительной мере зависят от осмысливания техники вариантов изучаемого приема, ее закономерностей и результатов выполненного действия. Знание особенностей отдельных этапов разучивания имеет существенное значения для определения необходимых отдельных моторных умений и навыков.

Поиск новых путей повышения эффективности воздействия общей физической подготовки в системе МВД Республики Казахстан должен быть в настоящих организационных и бранных рамках подготовки специалиста. При этом необходимо обратить особое внимание на вводный этап укоризненного становления (специальная первоначальная подготовка) и процедуру кадрового отбора, в том числе по средствам физического подготовки.

Степень физической подготовленности кандидатов на учебу в образовательные учреждения МВД Республики Казахстан и службу в органы внутренних дел должен дебатироваться с позиции физических способностей как вида общих потенциалов человека. Он должен соответствовать установленным требованиям, согласно нестандартных критерий в рамках специального отбора, имеющим свою индивидуальность выработки и развития физических данных.

Заканчивая рассмотрение данного вопроса необходимо сделать краткий вывод:

Подготовка физически развитых, организованных, морально устойчивых, мужественных, уверенных в своих силах и решительных работников для органов внутренних дел, способных незамедлительно действовать в сложной, непредвиденной обстановке, умело применять боевые приемы рукопашного боя при задержании и обезвреживании вооруженных злоумышленников — это и есть основная задача общей физической подготовки сотрудников правоохранительных органов.

- ¹ *Анисимов Е.А., Калашиков А.Ф.* Проблема развития и совершенствования общепрофессиональных и профессионально важных функций у слушателей учебных заведений МВД РФ средствами физической культуры и спорта при многоуровневом обучении // Совершенствование системы боевой подготовки в учебных заведениях МВД России: Тез. межвуз. науч.-практ. конф. — Орел: ОВШ МВД РФ, 1996. — С. 3-7.
- ² *Постоев В.И.* Психолого-педагогические аспекты организации и проведения профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Учебно-методические материалы по дисциплине: «Психология и педагогика сотрудников ОВД». — М. Академия МВД СССР, 1991.
- ³ *Постоев В.И.* Указ. раб.

Балмагамбетова В. М. — преподаватель кафедры юриспруденция Казахско-Русского Международного университета, магистр юридических наук;
Акбаев Р.М. — магистрант 2 курса Казахско-Русского Международного университета

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ БОРЬБЫ С УГОЛОВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В настоящее время Центральная Азия стала международным центром наркоторговли и наркотрафика. Эти проблемы, как и рост наркомании, всегда были актуальны в странах Центральной Азии, которые служат наркокурьерам мостом в страны Запада.

Большое количество наркотических веществ, сосредоточенных в Центрально-азиатских республиках, притягивает молодежь. Основным очагом выращивания наркотиков является Афганистан. Производство и распространение наркотиков в Афганистане растет стремительно и быстро и уже превышает 700 тонн в год, как следствие этого, повышается число наркозависящих граждан как на западе, так и в Центральной Азии. Казахстан в этом плане не стал исключением. При всем благополучии в социально-экономическом развитии Казахстана продолжается рост наркозависимых. За 9 месяцев 2014 года таможенные органы Казахстана пресекли 70 фактов контрабанды наркотических средств. Изъяли из незаконного оборота 273, 3 кг различных наркотиков, в том числе 49 кг героина. За этот же период зарегистрировано 8 271 уголовное правонарушение, связанное с наркотиками. Количество раскрытых преступлений по данной категории составляет 89,3 %. Выявлено 6 160 совершивших преступление лиц. Из поступивших в суды 6 353 дел рассмотрено с вынесением приговора 5 915 дел, осуждено 6 112 лиц, оправдано 13, прекращено дел в отношении 54 лиц. По информации Центра имеется не менее 340 тыс. наркозависимых, т.е. каждый 40-й житель страны. Как видно из статистических данных растет число в республике наркоманов и преступлений, связанных с наркотиками.

Предупреждение, профилактика и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является первоочередной задачей подразделений по борьбе с наркобизнесом органов внутренних дел Республики Казахстан. Это объясняется повышенной общественной опасностью данного вида преступлений, когда преступное посягательство предполагает лишение человека таких ценных, а порой невозможных благ, как жизнь и здоровье¹.

Опасность наркопреступлений предопределяется прежде всего тем, что эти преступления получают все большее распространение. На протяжении многих лет они составляют более 50 % от числа всех зарегистрированных. На почве наркотического опьянения совершаются многие тяжкие преступления. Не говоря о том, что лицо, употребляющее наркотики, наносит непоправимый вред своему здоровью и приносит большие страдания своим близким и родным. Успех борьбы правоохранительных органов с преступлениями указанной категории зависит от правильной организации предупредительно-профилактической работы, активного участия в ней всех органов, служб и организаций.

В комплексе возникающих проблем немаловажное значение приобретает, в частности, изучение основополагающих принципов совершенствования процессов и механизмов взаимодействия общественных формирований, негосударственных охранных структур с правоохранительными органами, как новой социально-правовой формы противодействия и профилактики преступности в нынешних сложных условиях развивающихся в Казахстане рыночных отношений².

Тем не менее, вопросы взаимодействия правоохранительных органов с субъектами частной охранной деятельности сегодня практически не известны отечественному правоприменителю. Сам институт частной охранной деятельности является новым для законодательства Республики Казахстан, а правовая база, регламентирующая такое сотрудничество, практически отсутствует.

На практике фактически существует только одна форма сотрудничества между этими двумя структурами, выраженная в помощи по охране общественного порядка при проведении общественных мероприятий и праздников.

Необходимость взаимодействия негосударственных охранных структур с правоохранительными органами обусловлена целым рядом причин. К их числу относятся следующие:

1. Невозможность в отдельных случаях решения, стоящих перед охранными структурами задач ввиду недостатка правовых сил и средств охраны.

2. Ограниченность источников информации у каждой из взаимодействующих сторон.

3. Наличие единого информационного поля по поводу преступного социума, вообще, и конкретной преступной деятельности, в частности.

Продуманное и рационально организованное взаимодействие негосударственных охранных структур с правоохранительными органами есть одна из важнейших составляющих эффективности охраны имущества собственников, защиты жизни и здоровья граждан, в том числе для осуществления программы антитеррористической защищенности объектов социальной среды.

Тем более, что наркоситуация в Республике Казахстан в последнее время обострилась. Повылся уровень наркотизации населения, немедицинское потребление наркотиков распространилось повсеместно. Масштабы данной преступной деятельности охватывают практически все регионы РК³.

Интерес международного наркобизнеса к Казахстану обусловлен рядом причин, наиболее значительными из которых являются:

- прозрачность границ со странами СНГ;
- отсутствие единой миграционной политики стран СНГ;
- геополитическое расположение Казахстана, выполняющего функции коммуникационного поста между Азией, Азиатско-Тихоокеанским регионом и Западной Европой;
- существующие сложности в организации таможенных и пограничных служб Республики Казахстан;
- продолжающийся экономический кризис и связанное с ним снижение уровня жизни населения, стимулирующее вовлечение в наркобизнес граждан Казахстана;
- недостаточное финансирование организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на противодействие наркобизнесу⁴.

Существующая система взаимодействия оперативных аппаратов РК в области борьбы с наркобизнесом недостаточно эффективна и требует совершенствования в трех основных направлениях:

- совершенствование законодательства, регламентирующего взаимодействие оперативных аппаратов РК при проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на противодействие наркобизнесу;
- улучшение информационного обеспечения оперативных аппаратов и обмена информацией между ними;
- выработка единой тактике взаимодействия и совместного осуществления оперативных мероприятий.

Отлаженная система взаимодействия позволит оперативно реагировать, более полно раскрывать и, соответственно, предотвращать и пресекать преступления, связанные с наркотиками, в том числе и распространение их в увеселительных и учебных заведениях. Данного вида преступность ослабляет экономическое и демографическое положение Республики Казахстан, подрывает генофонд нации, что, в свою очередь, в конечном итоге сказывается на государственной безопасности.

- ¹ *Шпекбаев А.Ж.* Законодательное обеспечение деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью и профилактике преступлений. — Астана, 2008, с 18.
- ² *Курманбекова Ш.* Наркопожар: проблемы применения закона // Фемида. — 2009. — № 4, — С. 44-48.
- ³ *Оланбекова Г.* Государственная политика борьбы с наркотиками // Фемида. — 2009. — № 11-12, С. 42-43.
- ⁴ *Абдиров Н.* Казахстан: государство-транзит незаконных наркотиков // Фемида. — 2009. — № 6, — С. 45-55.

Балымов Е. К. — докторант Института послевузовского образования Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Терроризм и экстремизм, являясь одними из самых опасных для общества явлений, во всех его формах несут страшную угрозу человечеству. Данные преступления приносят многочисленные человеческие жертвы, межнациональную ненависть, сеют страх и недоверие между социальными группами.

Данные опасные явления прогнозировать очень сложно, так как они все чаще видоизменяются, приобретая различные формы, что не всегда позволяет говорить об их своевременном предупреждении. Угроза экстремизма и терроризма охватила собой все международное сообщество и достигла огромных масштабов.

В свете сложившейся ситуации на передний план выходят проблемы правового регулирования механизмов противодействия, в том числе и на законодательном уровне.

В Казахстане признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность. Согласно ч. 3 ст. 5 Конституции РК, запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Казахстан, подрыв безопасности государства, создание незаконных вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни¹.

В свою очередь, одним из основных средств борьбы с терроризмом и экстремизмом в стране является Уголовный кодекс РК, вступивший в законную силу с 1 января 2015 года, в котором ужесточена ответственность за экстремизм и терроризм, а также предусмотрена криминализация деяний, способствующих распространению радикальных идеологий. А именно введены новые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за сепаратистскую деятельность, создание и руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности, прохождение террористической или экстремистской подготовки, дачу разрешения на публикацию в СМИ экстремистских материалов — ст. 180 «Сепаратистская деятельность», ст. 182 «Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности», ст. 183 «Дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов», которые находятся в главе 5 «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства». Увеличены и размеры наказаний за финансирование террористической или экстремистской деятельности, создание и руководство организованной группой и преступным сообществом, в том числе транснациональным, и ее финансирование².

Известно, что без финансовой поддержки экстремистская или террористическая деятельность была бы крайне затруднительна или даже невозможна. Финансирование терроризма или экстремизма подразумевает умышленное снабжение террористов или экстремистов материальными средствами, как наличным, так и безналичным путем. К примеру, выдача денег под различными благовидными предлогами, допустим пожертвований для религиозных нужд или завуалировано под видом какой-либо спонсорской помощи (покупка недвижимости для их деятельности, предоставление средств на снабжение автотранспортом и т. д.).

Деяния по финансированию экстремизма и терроризма представляют собой частные случаи соучастия в экстремистских и террористических преступлениях. Отсюда, норма ст. 258 УК РК «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму», которая расположена в главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка».

Обращает на себя внимание тот аспект, что Законы Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-I «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.), от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2016 г.), «О национальной безопасности» от 6 января 2012 года № 527-IV стали наиболее важными актами в области противодействия терроризму. Данные акты определяют собой специальные правовые и организационные основы для противодействия терроризму в нашей республике. Необходимо отметить, что терроризм представляет собой противоправное, уголовно-наказуемое деяние, которое совершено для подрыва безопасности государства. В том числе для оказания давления на принятие государственными органами решений и достижения иных террористических целей, путем уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) стратегических и жизненно важных объектов и коммуникации государства, системы жизнеобеспечения населения, имущества и других материальных объектов³.

Исследователи терроризма отмечают трудности, возникающие при попытках определения этого явления. В материалах VII-го (1985 г.) и VIII-го (1990 г.) Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями упоминаются «**международный терроризм**» и «**внутренний терроризм**» и большее внимание уделяется первому⁴. Понятие «международный терроризм» было сформулировано Комиссией международного права ООН в ст. 24 Кодекса преступлений против мира и безопасности, как «совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение актов против другого государства или попустительство совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют целью вызывать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом». В комментарии к этой норме указано, что международный терроризм — «это терроризм, организуемый и осуществляемый каким-либо государством против другого государства, в то время как внутренний терроризм организуется и осуществляется на территории какого-либо государства гражданами этого государства. Такой терроризм относится к сфере внутреннего права, поскольку он не создает угрозы для международных отношений».

Противодействие терроризму как особому виду преступления против мира и безопасности жизни населения во многих странах и в межгосударственных рамках ныне ведется в основном двумя путями:

- во-первых, — это принятие специальных нормативных правовых актов на национальном (в законодательстве многих государств), межгосударственном (региональном) и международном уровнях, вплоть до ООН;
- во-вторых, — это создание специальных координационных органов и структур (организаций), способных предупредить или противодействовать этому социальному злу нового тысячелетия⁵.

От соответствия их норм современным тенденциям и вызовам, провоцирующим возникновение террористических и экстремистских проявлений, во многом определяется и успех их превентивной деятельности.

Вместе с тем в модельном Уголовном кодексе СНГ внесены уточнения в определение понятия «терроризм». В статье 177 модельного Уголовного кодекса в качестве преступления теперь рассматривается конкретное проявление терроризма — акт терроризма, а не все явление в целом. В этой связи, из целей совершения преступления исключено «нарушение общественной безопасности», поскольку такое нарушение выступает в качестве одного из общественно-опасных последствий совершения акта терроризма⁶.

В Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года за №31, законодателем к числу деятельности, признаваемой экстремистской, были отнесены действия, преследующие следующие экстремистские цели, а именно:

- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);
- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)⁷.

Сегодня в сети Интернет существует около десяти тысяч сайтов, которые распространяют идеологию экстремизма и терроризма, содержат призывы к совершению преступлений экстремистской направленности против людей другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан, а также подробные инструкции по изготовлению взрывных устройств, совершению террористических актов. Такое положение вещей не может способствовать формированию правильного отношения к проявлениям экстремизма и терроризма, особенно среди молодежи.

Добиться законности в данной сфере возможно только совместными усилиями как государственных органов, должностных лиц, организаций, учреждений и граждан. В связи с этим государственными органами разработаны программные мероприятия по борьбе с террористической и экстремистской деятельностью, ведется огромная работа по выявлению и пресечению деятельности экстремистских и террористических организаций.

Одним из основных и важнейших направлений противодействия экстремизму является его профилактика, т.е. предупредительная работа по противодействию экстремистским проявлениям. В связи с этим всем гражданам следует более критично относиться к окружающей обстановке и получаемой информации.

Стратегически выигрышным направлением по противодействию религиозному экстремизму и терроризму будет являться развитие превентивных методов работы, включая социальные, идеологические, теологические аспекты преодоления уязвимости населения. Путем правильной внутренней политики государственной власти РК можно справиться с вызовами международных угроз XXI века.

Таким образом, противодействие терроризму и экстремизму в Казахстане является важнейшим направлением реализации принципов целенаправленной последовательной работы по консолидации общественно-политических сил, национально-культурных и религиозных организаций и безопасности граждан. Именно системный подход к мерам, направленным на предупреждение, выявление, устранение причин и условий, способствующих экстремизму, терроризму, совершению правонарушений, является одним из важнейших условий улучшения социально-экономической жизни нашей страны.

¹ Конституция Республики Казахстан 1995г. (с изменениями и дополнениями на 10.03.2017 г.) // <http://www.akorda.kz>.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.05.2017 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=0;0.

³ Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года № 416-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.) // <http://online.zakon.kz>; Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2016 г.) // <http://online.zakon.kz>; Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности» от 6 января 2012 года № 527-IV // <http://adilet.zan.kz>.

⁴ *Морозова Е. А.* Правовое регулирование государств в борьбе с международным терроризмом // Вестник КазНПУ. — 2013. — № 3.

⁵ *Досымбеков М. С.* К вопросу развития международно-правовых основ борьбы с терроризмом // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. — 2005. — №4(20). С. 3.

⁶ Модельный Уголовный Кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 года, принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств // <https://www.icrc.org>.

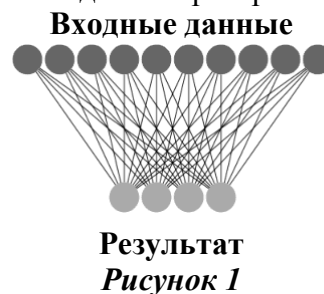
⁷ Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.) // <http://online.zakon.kz>.

О СУЩНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С точки зрения современной нейробиологии, мышление человека построено на основе электромагнитного или химического перемещения ионов между синапсами, представляющими точки контактного взаимодействия нейронов головного и спинного мозга центральной нервной системы. На основе этой концепции с 40-х годов 20-го века ведутся разнообразные исследования по моделированию функций мышления в технике¹. В настоящее время такие исследования сконцентрированы на разработке и изучении искусственных нейронных сетей.

Искусственные нейронные сети в настоящее время широко применяются в медицине (в том числе и для постановки диагнозов больных), в экономике (для обнаружения закономерностей функционирования экономических систем на микро- и макроуровнях), в химии и биохимии (для прогнозирования свойств создаваемых соединений). Криминалистика, находящаяся на острие борьбы с преступностью, тоже способна воспринять рассматриваемую технологию и адаптировать её под свои нужды.

Для целей правовых отраслей знания, в том числе криминалистики, искусственные нейронные сети можно рассматривать как программные или аппаратные комплексы простых обработчиков данных (процессоров), способных обмениваться друг с другом сигналами и при достаточно развитой структуре и настроенной логике взаимодействия решать сложные задачи. Специфику искусственных нейронных сетей, отличающую их от обычных программ, составляет простота каждого индивидуального элемента сети (искусственного нейрона), их взаимозаменяемость и взаимосвязь. Графически примитивное строение однослойной искусственной нейронной сети показано на рисунке 1. Каждый кластер информации, загружаемый в сеть, сопоставляется с другими кластерами и на основе этого сопоставления генерируется решение поставленной задачи. Рабочая искусственная сеть может содержать десятки и сотни слоёв, обеспечивающих комплексное рассмотрение любых необходимых факторов, что позволяет решать крайне сложные задачи, к числу которых относятся и задачи по раскрытию и расследованию преступлений.

Основным качеством искусственных нейронных сетей, выгодно отличающим их от большинства более привычных программ, является их способность к адаптивному ситуационному обучению. Это выражается в том, что создатель сети задаёт общие правила анализа данных и предоставляет данные для обучения. Такие данные должны быть непротиворечивыми и предельно достоверно отображать характеристики анализируемой системы процессов или явлений. К примеру, к таким данным можно отнести сведения как о раскрытых, так и нераскрытых преступлениях, механизме и обстановке совершения преступлений, наличию и характеристике связей между преступником и потерпевшим имени Кроме того, как верно отметил К.А. Нелюбин, в подобные системы должны включать в себя информацию о пред- и посткриминальных ситуациях².

Современной криминалистике известны разнообразные проекты, компьютеризирующие решение некоторых задач раскрытия и расследования преступлений. Наиболее известными из таких работ являются проект «ФОРВЕР», созданный коллективом учёных Нижегородского университета имени Лобачевского, позволяющий формировать наиболее перспективные версии о личности преступника³, и база данных, созданная уже упомянутым К.А. Нелюбиным, в которую

в систематизированной форме были занесены основные элементы криминалистической характеристики, обеспечивающие эффективный процесс расследования убийств на территории Свердловской области. Положительной стороной этих проектов можно считать ориентированность на выдвижение обоснованных высоковероятных версий, определяющих, по правильному высказыванию И.М. Лузгина, «вероятностный характер перспективного моделирования, возможный круг источников и содержание доказательств»⁴.

Помимо этого, в практике раскрытия и расследования преступлений активно используются автоматизированные информационно-поисковые системы, позволяющие получать информацию о возможных направлениях расследования. К ним относятся:

- система «Блок», обеспечивающая информационное криминалистическое сопровождение расследования экономических преступлений;
- система «Маньяк», обеспечивающая получение информации при расследовании серийных убийств на сексуальной почве;
- система «Спрут», помогающая установить контактные связи преступников;
- система «Сейф», в которой систематизируется информация о хищениях денежных средств из хранилищ, и другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что компьютеризация процесса расследования преступлений в настоящее время развивается в двух направлениях:

1. Алгоритмизация версионного процесса, в том числе оптимизация решения информационно-поисковых задач следователя.
2. Справочно-информационное обеспечение расследования.

Однако, несмотря на значительную ценность для криминалистики, большинство указанных проектов представляют собой алгоритмы, обладающие ограниченной степенью гибкости.

На современном этапе развития компьютерных технологий моделирование версионного процесса возможно, помимо использования традиционных по архитектуре баз данных и программ (программных комплексов), с помощью нейросетевого программирования, использующего искусственные нейронные сети.

Рассмотрим основные принципы работы искусственных нейронных сетей, имеющие значение для решения задач правоохранительной деятельности.

Работа искусственной нейронной сети основана на интеллектуальном эвристическом анализе данных, эффективность которого значительно превышает аналогичный показатель методов математической статистики, используемый в большинстве существующих криминалистических программных комплексов. В этом отношении искусственные нейронные сети гораздо ближе к человеческому мозгу, чем к традиционным компьютерным алгоритмам, поскольку они способны к выявлению скрытых, неочевидных связей и закономерностей, подобно тому, как талантливый следователь может связать в единую картину разрозненные обстоятельства совершения преступления, известные следствию.

Следующее качество искусственных нейронных сетей, закономерно вытекающее из предыдущего, заключается в их устойчивости к информационным шумам, в том числе дезинформации, за счёт комплексного эвристического подхода к загружаемым сведениям, чего зачастую лишены другие компьютеризированные системы. Этим же фактором обусловлено низкое число ошибок и падение их количества по мере наращивания информации в сети (обучения) и уточнения алгоритмов обучения и извлечения данных.

Фактор обучаемости может рассматриваться одновременно как достоинство и недостаток искусственных нейронных сетей. Положительно значение этого фактора заключается, как уже было сказано, в поступательном снижении числа ошибок и накапливания сетью «опыта» решения разнообразных задач в условиях разнообразных ситуаций. Однако обратной стороной медали выступает низкая скорость обучения и необходимость загрузки в сеть значительных объёмов информации. Для создания подобной системы «должна быть проведена значительная работа по обработке материалов уголовных дел по отдельным видам преступлений с целью их анализа и выделения исходной информации, включающей: обстановку совершения преступления, способ совершения преступления, типовые следы, обстоятельства, подлежащие установлению, информацию и личности потерпевшего и преступника»⁵. Информация, загружаемая в сеть, должна быть тщательно проверена и внутренне непротиворечива. Кроме этого, необходима тщательная

разработка системы приоритетов (весов), согласно которым искусственной нейронной сетью будет осуществляться моделирование и оценка разнообразных вариантов решения поставленных задач.

Процесс создания искусственной нейронной сети состоит из ряда этапов.

На первом этапе происходит сбор и обобщение данных, которые впоследствии будут использованы для обучения сети. Применительно к криминалистике, этот этап не должен вызывать больших затруднений, поскольку значительная часть необходимой информации уже содержится в автоматизированных и мануально собранных базах данных. При этом необходимо загружать данные в сеть таким образом, чтобы несвязанные кластеры информации нельзя было перепутать, к примеру, искусственная нейронная сеть в процессе обучения должна отчётливо различать орудие непосредственного совершения преступления (например, при убийстве — нож), и средства обеспечения совершения преступления (например, верёвка, с помощью которой ограничивалось сопротивление потерпевшего). В противном случае возможна неверная интерпретация данных, и, как следствие, ошибки при анализе ситуаций.

На втором этапе осуществляется выбор топологии (внутренней архитектуры) искусственной нейронной сети и подбор параметров обучения. К примеру, сеть, ориентированная на поиск признаков серийности или объединения разнородных эпизодов преступления, должна содержать правила, по которым должны происходить синтез или дифференциация информационных кластеров. Также искусственная нейронная сеть может быть настроена либо на постоянное обновление алгоритмов обучения, либо на самостоятельное развитие по заранее заданным параметрам.

На третьем, заключительном, этапе подготовки искусственной нейронной сети происходит непосредственно обучение, за которым следует проверка его адекватности, то есть соответствия целям создания. Проверка адекватности обучения должна основываться на примерах, не включённых в массив для обучения, поскольку работоспособность искусственной нейронной сети может быть проверена только в «полевых» условиях.

Искусственные нейронные сети могут быть адаптированы для решения специфических криминалистических задач, например, анализа материалов уголовных дел для выявления следственных ошибок как процессуального, так и тактического характера, вычленения из массива расследуемых дел признаков серийности, в том числе объединения преступлений по схожим признакам. В ближайшем будущем вполне возможна интеграция рассмотренной технологии в криминалистическую практику, однако для этого требуется дальнейшее последовательное изучение искусственных нейронных сетей, в том числе и учёными-криминалистами.

- ¹ **Винер Н.** Кибернетика: 2-е изд. — М., 1968. Гл. 9; **Мак-Каллок У. С., Питтс В.** Логическое исчисление идей, относящихся к нервной активности // Автоматы: Сборник / Под ред. К. Э. Шеннона и Дж. Маккарти. — М.: Изд-во иностр. лит., 1956. С. 363-384; **Петров А. П.** О возможностях перцептрона // Известия АН СССР. Техническая кибернетика. — 1964. — № 6.
- ² **Нелюбин К. А.** Некоторые вопросы создания и использования электронной базы данных на основе криминалистической характеристики убийств // Российский следователь. — 2014. — № 13. — С. 3-5.
- ³ **Фесик П. Ю.** Технология использования криминалистической характеристики в раскрытии убийств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2011. — 23 с.
- ⁴ **Лузгин И. М.** Моделирование при расследовании преступлений. — М.: Юрид. лит., 1981. С. 88.
- ⁵ **Грицаев С. И., Помазанов В. В., Заболотная Ю. А.** Компьютеризация целеопределения и планирования расследования // Научный журнал КубГАУ. — 2015. — № 108 (04). С. 496.

ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕДУРЫ ПРИЕМА И РЕГИСТРАЦИИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

«Полиция должна работать так, чтобы повысить доверие общества к себе».
Н.А. Назарбаев

Защита конституционных прав граждан является одной из главных задач органов внутренних дел. Выполняя данную миссию, сотрудники полиции в своей ежедневной деятельности выполняют огромную работу по обеспечению правопорядка, сталкиваясь с различными правонарушениями. Как подчеркнул Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в ходе своего выступления о Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: «От эффективности деятельности органов внутренних дел зависят безопасность и спокойствие граждан, состояние преступности и уровень криминогенной обстановки в стране, в связи с чем процесс совершенствования органов внутренних дел должен быть сосредоточен на обеспечении быстрого и адекватного реагирования на преступные проявления и профилактике правонарушений»¹.

Поддерживая данную концепцию, мы считаем, что адекватное реагирование на преступные проявления изначально должно проявляться с момента приема и регистрации информации об уголовных правонарушениях, и речь здесь идет, о недопущении сотрудниками органов внутренних дел фактов нарушений правил учетно-регистрационной дисциплины.

Учетно-регистрационная дисциплина — это неукоснительное соблюдение субъектов правовой статистики и специальных учетов (органы внутренних дел, органы национальной безопасности, антикоррупционная служба, служба экономических расследований, органы прокуратуры и суды) установленного порядка приема и регистрации заявлений и сообщений о правонарушениях, а также порядка и сроков заполнения форм статистической отчетности.

Одним из самых грубых нарушений учетно-регистрационной дисциплины является укрытие уголовных правонарушений. Суть укрытия уголовного правонарушения состоит в том, что лицо, уполномоченное осуществлять прием и регистрацию информации об уголовных правонарушениях, согласно приказа Генерального Прокурора Республики Казахстан №89 от 19 сентября 2014 года «Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований»², совершает противоправное деяние, выраженное в уничтожении либо сокрытии любыми способами от регистрации в Едином реестре досудебных расследований заявлений и сообщений обращающихся к ним физических либо юридических лиц о достоверно готовящихся или совершенных уголовных правонарушениях. В результате данного деяния наступают такие последствия, как:

- нарушения прав физических и юридических лиц на беспрепятственный доступ к правосудию.
- нарушения прав физических и юридических лиц на доступ к получению полной и достоверной информации в информационном сервисе «Карта уголовных правонарушений»;
- утрата времени на закрепление доказательственной базы;
- потеря времени начала розыска лиц и т.д.

Для более полного представления о совершенных фактах укрытий уголовных правонарушений в республике необходимо обратиться к статистическим данным. Так, согласно сведениям Штаба-Департамента МВД Республики Казахстан, в 2015 году в органах внутренних дел выявлено и дополнительно поставлено на учет 569 (2014 г. — 2236) укрытых уголовных правонарушений. В число наиболее укрываемых уголовных правонарушений входят кражи, хулиганства, причинение вреда здоровью и мошенничества. За укрытие уголовных правонарушений в 2015 году привлечено 9 (2013 г. — 19, 2014 г. — 2) сотрудников органов внутренних дел (См. табл. №1)³.

Таблица №1: Количество сотрудников органов внутренних дел, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 433 УК Республики Казахстан (ст. 363-1 УК Республики Казахстан (в ред. 1997 г.))

	ДВД(Т)	2013	2014	2015
1	Алматинской области	1		2
2	Атырауской области	1		1
3	Жамбылской области	4		3
4	Западно-Казахстанской области			2
5	Южно-Казахстанской области	2	2	1
6	Восточно-Казахстанской области	4		
7	Кызылординской области	2		
8	Актюбинской области	2		
9	г. Алматы	1		
10	Карагандинской области	1		
11	Мангистауской области	1		

Как мы видим, несмотря на снижение количества незарегистрированных уголовных правонарушений, наблюдается рост привлечения сотрудников органов внутренних дел за совершение фактов укрытий уголовных правонарушений, что подчеркивает практическую актуальность в предпринятого нами изучения, во исполнения указания руководства МВД Республики Казахстан, судебно-следственной и прокурорской практики по уголовным делам об укрытии уголовных правонарушений⁴.

Проведенный анализ позволил выявить проблемы, возникающие в ходе доказывания обстоятельств по фактам укрытий уголовных правонарушений. Речь идет об установлении достоверности показаний, как заявителей, так и сотрудников дежурных частей, осуществляющих круглосуточный прием и регистрацию заявлений и сообщений граждан.

Так, 12 марта 2013 года С. обратилась к оперативному дежурному Иртышского отдела полиции УВД г. Усть-Каменогорск ДВД Восточно-Казахстанской области Н. по факту кражи ее имущества. В тот день Н. находился на суточном дежурстве. Допрошенная С. показала, что во время обращения к Н., последний сообщил ей, что свободных следователей нет и посоветовал придти завтра. На такое предложение она ответила, что может подождать, тогда Н. сообщил ей, что ждать придется долго. После чего она решила пойти домой, при этом предложила Н. позвонить ей на сотовый телефон, когда освободятся следователи. Продиктовав Н. абонентский номер своего сотового телефона, ушла домой. В этот день никто из сотрудников полиции ей не звонил.

Допрошенный Н. показал, что в вышеуказанный день С. подошла к окошку дежурной части и обратилась к нему с заявлением по факту кражи имущества. Все три следственно-оперативные группы были на выезде, и он попросил С. подождать немного, пообещав найти свободного следователя. Отлучившись на 2 минуты, Н. обнаружил, что С., не дождавшись его, вышла из здания отдела полиции. С. свой абонентский номер сотового телефона не оставляла, иначе он связался бы с ней⁵.

По данному уголовному делу одним из доказательств является видеозапись с камер видеонаблюдения, установленных в здании отдела полиции. Заметим, что в настоящее время в подразделениях органах внутренних дел установлены камеры видеонаблюдения, фиксирующие только видеоизображения без производства аудиозаписи. Это и является своеобразным минусом технического оснащения органов внутренних дел. На наш взгляд, производство аудиозаписи в вышеуказанной ситуации способствовало бы оперативному установлению достоверности показаний вышеуказанных лиц, а также объективному исследованию обстоятельств дела.

С учетом внедрения в правоприменительную практику органов внутренних дел, в частности дорожно-патрульной полиции, новых информационных технологий, таких как видеорегистраторы, записывающие аудио и видео информацию, на наш взгляд, такой же опыт может быть применен на стадии приема заявлений и сообщений граждан. Аналогичный опыт применения аудио и видео фиксации применяется также судами при рассмотрении каждого дела (уголовных, административных и гражданских).

Аудио и видео фиксация приема заявлений и сообщений, на наш взгляд, может осуществляться стационарным видеорегистратором, работающим круглосуточно с автоматическим сохранением файлов каждой смены дежурств.

Данное нововведение, на наш взгляд, позволит:

1) дисциплинировать как самих сотрудников органов внутренних дел, так и обращающихся к ним лиц (вежливое и корректное обращение как со стороны сотрудников органов внутренних дел, так и со стороны граждан, обращающихся в дежурные части);

2) совершенствовать ведомственный контроль за соблюдением правил учетно-регистрационной дисциплины (аудиоконтроль в режиме онлайн);

3) объективно осуществлять досудебные расследования, служебные проверки по фактам укрытий уголовных правонарушений (средство доказывания как правомерности действий сотрудников органов внутренних дел, так и обоснованности жалоб граждан на неправомерные действия сотрудников полиции).

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что вопросы соблюдения правил приема и регистрации заявлений и сообщений граждан постоянно должны оставаться одними из приоритетных направлений в повседневной оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.) №858 // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30463139.

² Приказ Генерального Прокурора №89 от 19 сентября 2014 года «Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.08.2015 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>.

³ Обзорное указание «О соблюдении учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел за 2015 год» // МВД Республики Казахстан. 2015.

⁴ Там же.

⁵ Приговор Суда №2 г. Усть-Каменогорск Восточно-Казахстанской области от 23 октября 2013 года (№1-859/13) // <http://office.sud.kz/lawsuit/documentList.xhtml>.

Бекишева С. Д. — главный научный сотрудник МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре РК, доктор юридических наук, доцент

УСТРАНЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Проблема коррупционных рисков в системе образования Республики Казахстан до сих пор остается актуальной. Так, в Национальном докладе по противодействию коррупции по итогам 2016 года, подготовленном Агентством по делам государственной службы и противодействию коррупции, указано, что «каждый пятый гражданин республики сталкивается со взяточничеством и злоупотреблениями со стороны должностных лиц учреждений образования»¹. По данным экспертов общественного фонда «Транспаренси Казахстан», дважды проводившим глобальное исследование «Барометр мировой коррупции Транспаренси Интернэшнл» (в 2013 и 2016 гг.), среди самых коррумпированных государственных институтов наряду с правоохранительными органами и судами были названы системы здравоохранения и образования. Так, в 2013 году данные институты получили 3,6 балла по пятибалльной шкале (правоохранительные органы — 3,9; суды — 3,8 баллов). В 2016 году 23 % опрошенных граждан сообщили о даче взятки за устройство на работу в системе образования².

Сложность исследования проблемы коррупционных рисков в образовательных учреждениях Республики Казахстан и создания системы противодействия им обусловлена рядом причин.

Во-первых, само понятие «коррупция», закрепленное в законодательстве Республики Казахстан, не охватывает множество коррупционных проявлений в нашей жизни. Так, толкование определения коррупции, установленного в п. 6 ст. 1 Закона РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года³ предполагает, что субъектами коррупционных правонарушений является

строго определенный перечень лиц, в который не входит профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений. Однако к ним, согласно п. 2 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений»⁴ и п. 28 ст. 3 УК РК⁵ относятся лица, исполняющие управленческие функции в государственной организации (организационно-распорядительные и административно-хозяйственные). Современное законодательное толкование этих функций не позволяет отнести к субъектам коррупционных правонарушений лиц, имеющих непосредственное отношение к принятию решений, влекущих юридические последствия для учащихся (экзаменаторов, деканов, начальников учебных отделов, заведующих кафедрами, руководителей центров контроля, мониторинга качества обучения), допустивших коррупционные проявления, но делает возможным привлечение к ответственности руководителей учебных заведений, их заместителей в случаях присвоения или растраты вверенного им имущества образовательных учреждений, злоупотреблений должностными полномочиями, получении и даче взятки и т. д.

Непонятен правовой статус профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений правоохранительных органов. Дуализм статуса его представителей (преподаватель и аттестованный сотрудник в одном лице), с одной стороны, выводит их из состава субъектов коррупционных правонарушений, но с другой, — оставляет их там. По всем внешним атрибутам они являются сотрудниками правоохранительных органов, а, следовательно, представителями власти и должностными лицами. В таком случае даже рядовой преподаватель при получении незаконного вознаграждения от курсантов (слушателей) за прием зачетов, экзаменов, защиту производственной практики, а также при подкупе вышестоящих руководителей может рассматриваться как субъект коррупционного правонарушения.

Во-вторых, непросто разграничить коррупционные проявления в образовательной среде от предоставления услуг на полузаконном основании. Как, например, рассматривать оказание репетиторских услуг, написание дипломных, курсовых работ, если они оказываются не путем навязывания, давления, вымогательства со стороны преподавателей зависимым от них студентам, а обучающимся вне данного учебного заведения? Думается, такие случаи нельзя толковать как коррупционные проявления, так как отсутствует одна из составляющих коррупционного правонарушения — наличие должностных, властных полномочий, которыми можно злоупотребить, использовать их как орудие давления на обучаемого. Здесь возникают проблемы этического характера.

Основная причина коррупционных проявлений в образовательной среде — это недостаточное материальное обеспечение педагогических работников (низкая заработная плата, скудный социальный пакет). Особенно это проявляется в настоящее время, когда наблюдается сильное расслоение населения по уровню жизни. Стремление жить не хуже других двигает преподавателей на неблагоприятные поступки. В советское время, когда основная часть населения имела примерно одинаковый уровень жизни, коррупционных проявлений в учебных заведениях практически не наблюдалось.

Вторая, и самая важная причина, — это изменение за последнее тридцатилетие правосознания, отношения к коррупции, как профессорско-преподавательского состава, так и обучаемых, да и, в целом, всего общества. Так, А. С. Кишляровой в 2016 году было проведено анкетирование 200 преподавателей следующих вузов: Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, АО «Медицинский университет Астана», Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Казахский национальный медицинский университет им. С. Д. Асфендиярова, Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова, Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати. В анкете для преподавателей, скорее всего, неумышленно, автором был задан вопрос «Как Вы считаете, в какой форме дача взятки преподавателю наиболее эффективна?». Были предусмотрены 4 варианта ответа: А) деньгами; Б) подарками (ценными вещами); В) предоставлением определенных услуг; Г) другое⁶. Удивительно, что ни один из преподавателей, отметив первые три ответа, даже не задумался о том, что дача взятки вообще неприемлема для преподавателя, и это свидетельствует о том, что отношение преподавателей к незаконному вознаграждению вполне позитивно. Графа «Г» осталась незаполненной.

Коррупционным рискам способствует ряд предпосылок: политических, правовых и организационных.

К политическим можно отнести установление в образовательном учреждении негласных правил, поощряющих поборы со студентов, незаинтересованность руководства в пресечении коррупционных проявлений и даже более — установлении системы купли-продажи должностей, наград, поощрений, очередных званий в военизированных вузах и т. д.

Правовые предпосылки возникают вследствие несовершенства пробелов как в антикоррупционном, так и отраслевом законодательстве. К ним относятся неполнота содержания определений субъектов коррупционных правонарушений, несоответствие некоторых категорий понятийного аппарата в сфере противодействия коррупции, закрепленных в УК РК, Законе РК «О противодействии коррупции», пробелы в установлении административной и уголовной ответственности за правонарушения, имеющие коррупционный характер, но совершенные субъектами, которые не включены в круг субъектов коррупционных правонарушений.

К организационным предпосылкам можно отнести непрозрачность ряда отправляемых в учебном процессе процедур, недостаточно эффективный контроль за образовательным процессом.

Устранение коррупционных рисков в образовательных учреждениях Республики Казахстан является сложным, но возможным процессом. Для этого недостаточно разработки и утверждения антикоррупционных планов и программ, потому что, как правило, выполняются только запланированные результаты в виде лекций, бесед, выступлений в СМИ, опросов на антикоррупционную тематику, разработанных брошюр, памяток, веб-сайтов, видеороликов и т. д. Комплекс мер должен охватывать решение более серьезных и трудноразрешимых вопросов — повышение уровня благосостояния работника образования, включающего не только более высокое материальное обеспечение, но и улучшение имиджа педагога, придание его статусу значимости в обществе и в своих глазах.

Коррупцию нельзя искоренить повсеместно, но можно попробовать точечный, «островковый» метод, под которым мы понимаем реализацию антикоррупционной программы в отдельно взятом образовательном учреждении. Однако положительного эффекта такая программа может достигнуть только в том случае, когда руководство учреждения действительно будет заинтересовано в этом, и с полной осознанностью и ответственностью включится в борьбу с коррупцией. В качестве примера можно привести опыт Казахского гуманитарно-юридического университета (КазГЮУ)⁷, антикоррупционная политика руководства которого позволила устранить коррупционные проявления в преподавательской среде. Среди значимых мер противодействия коррупции можно отметить следующие: повышение уровня заработной платы преподавателей и ее взаимосвязь с их конкретными достижениями; создание ЦОНа КазГЮУ, обеспечившего прозрачность услуг (предоставление справок с места учебы, транскриптов и т. д.) и минимизировавшего непосредственные контакты между обучающимися и педагогическими работниками; предотвращение «утечки» тестовых заданий на сторону путем их конфиденциальной подготовки в специально отведенном помещении; проведение экзаменов в письменной форме с использованием кодировки листов ответа.

Среди образовательных учреждений правоохранительных органов РК можно выделить Академию правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, которая с момента создания позиционирует себя как антикоррупционное учебное заведение. Политика руководства, направленная на обеспечение высокого уровня заработной платы и полного социального пакета профессорско-преподавательскому составу Академии, практически полностью устраняет коррупционные риски этой категории лиц. Так, помимо уже установленной достойной заработной платы преподавателей постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Положения об особом статусе высших учебных заведений» от 14 февраля 2017 года № 66, должностные оклады профессорско-преподавательского состава Академии определяются с применением повышающего коэффициента до 1,5 к установленным размерам должностных окладов⁸, разработана для внедрения система КРІ, являющаяся основой для дополнительных бонусов.

Социальный пакет сотрудников Академии наряду с традиционными мероприятиями включает в себя постановку на учет и обслуживание в Больнице Медицинского Центра Управления Делами Президента Республики Казахстан, предоставление служебного транспорта (два автобуса и парк автомашин), организацию бесплатного обучения на различных семинарах, тренингах с приглашением зарубежных коучей, экспертов, тренеров, предоставление и оплата служебных

командировок не только руководства, но и рядовых сотрудников, организацию бесплатных зарубежных командировок.

В заключение хотелось бы отметить, что устранению коррупционных рисков в образовательных учреждениях будет способствовать и устранение недостатков, пробелов и противоречий в антикоррупционном и отраслевом законодательстве Республики Казахстан.

Так, закрепленное в п. 37 ст. 3 УК РК определение организационно-распорядительных функций необоснованно сужает круг субъектов коррупционных правонарушений, так как под данными функциями понимается «предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения подчиненными по службе лицами, а также применять меры поощрения и дисциплинарные взыскания в отношении подчиненных»⁹. В таком случае ответственности за коррупционные правонарушения подлежат только руководители организаций, их заместители, имеющие право приказывать, поощрять, наказывать своих подчиненных. Однако в п. 2 примечания к ст. 11 Закона РК «О противодействии коррупции» указывается более широкое толкование организационно-распорядительных функций: под ними «подразумевается деятельность лиц по осуществлению предусмотренных законодательством и учредительными документами полномочий исполнительного органа организации. К этим функциям относятся общее руководство коллективом, расстановка и подбор кадров, организация и контроль труда подчиненных, поддержание дисциплины, выражающееся в применении мер поощрения и наложении дисциплинарных взысканий»¹⁰. Однако такие функции выполняют не только руководители всей организации и их заместители, но и руководители служб, подразделений, отделов, кафедр и т.д.

Вместе с тем из круга субъектов коррупционных правонарушений вследствие пробелов в законодательстве выведены педагогические работники, которые, злоупотребляя своим служебным положением, совершают правонарушения, имеющие коррупционный характер. В свое время в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 01.01.01 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге»¹¹ к числу субъектов, осуществляющих организационно-распорядительные функции, относились заведующие отделами, лабораториями, кафедрами, их заместители и т. п.

В целях устранения коррупционных рисков в образовательных учреждениях Республики Казахстан предлагается:

- внести изменение в п. 37 ст. 3 УК РК и изложить его в следующей редакции:

«37) организационно-распорядительные функции — предоставленные в установленном законом Республики Казахстан порядке полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (руководство коллективом, расстановка и подбор кадров, организация и контроль труда подчиненных, поддержание дисциплины, выражающееся в применении мер поощрения и наложении дисциплинарных взысканий)»;

- внести дополнение в п. 4 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений»:

1. К субъектам коррупционных правонарушений приравниваются лица, которые при выполнении своих профессиональных или технических обязанностей, в установленном порядке выполняют организационно-распорядительные или организационно-хозяйственные функции.

2. К организационно-распорядительным функциям также относятся полномочия лиц, которые при выполнении своих профессиональных или технических обязанностей, в установленном порядке принимают решения, имеющие юридическое значение и влекущие определенные юридические последствия (например, прием зачетов, экзаменов, производственной практики и выставление оценок профессорско-преподавательским составом учреждений образования, членами государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)».

¹ Национальный доклад по противодействию коррупции по итогам 2016 года. — Астана, 2017. С. 32.

² *Ковалева Н.* Люди и коррупция: Казахстан (барометр мировой коррупции — 2016) // <http://tikazakhstan.org/lyudi-i-korrupsiya-kazahstan-barometr-mirovoj-korrupsi-2016>.

³ Закон РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года // Информационная система «Параграф».

- ⁴ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» // Информационная система «Параграф».
- ⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // Информационная система «Параграф».
- ⁶ **Кишлярова А. С.** Вопросы противодействия коррупционным преступлениям в сфере высшего образования: Дис... маг. юрид. наук. — Астана, 2016. С. 111.
- ⁷ **Бектибаева О. С., Когамов М. Ч., Косыбаев Ж. З., Нарикбаев Т. М., Нюсупов С. Н.** Академическая коррупция в вузах Республики Казахстан: коррупционные схемы и методы противодействия: Учеб.-практ. пос. — Алматы: Жеті Жарғы, 2016.
- ⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Положения об особом статусе высших учебных заведений» от 14 февраля 2017 года № 66 // Информационная система «Параграф».
- ⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // Информационная система «Параграф».
- ¹⁰ Закон РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года // Информационная система «Параграф».
- ¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.01.01 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» // Информационная система «Гарант».

Бекишева С.Д. — главный научный сотрудник МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре РК, доктор юридических наук, доцент;
Заркенов М.С. — магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, юрист 2 класса

ВЫВЕДЕНИЕ В КОНКУРЕНТНУЮ СРЕДУ СФЕРЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

В большинстве стран естественные монополии считаются фундаментом развития экономики и поэтому они являются объектом государственного регулирования в интересах государства, общества. В противоположность этому, естественные монополии — это та сфера, которую в настоящее время Правительство стремится дерегулировать и демонополизировать в целях развития рынка для конкуренции.

Указанная цель отражена в Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» от 30 ноября 2015 года и в Плане нации — 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева. Так, в Послании Президента отмечено, что: «необходимо максимально высвободить внутренние ресурсы для обеспечения стабильного экономического роста. Одним из решений является расширение конкуренции. Принятие соответствующих мер по усилению антимонопольной деятельности. Создание отдельного закона об антимонопольном ведомстве, с четкой регламентацией его статуса и порядка работы»¹. Шаг 53 Плана нации определяет изменение концепции работы антимонопольной службы и ее приведение в соответствие со стандартами организации экономического сотрудничества и развития. Обновленная служба должна ориентироваться на продвижение свободной конкуренции².

Система по переходу в конкуренцию имеет два варианта. В соответствии с первым существует необходимость введения конкуренции в сферу естественных монополий для исключения их преимущественного положения перед иными предприятиями. В итоге данные действия могут повлечь снижение цен и тарифов, повышение качества производимых товаров и предоставляемых услуг.

При втором — естественные монополии остаются при своей роли, однако государство вынуждено регулировать их деятельность. С учетом исторического опыта эта позиция считается более оптимальным и приемлемым для нашего государства решением.

Например, возникает вопрос, как можно ввести в конкуренцию субъекта естественных монополий в сфере водоснабжения, в то время как сети водопровода находятся у одного собственника и только он может транспортировать воду до потребителя. Другие пути включения его в конкуренцию могут привести к сбою в работе по предоставляемой услуге. Иной вид конкуренции в этом виде услуги можно рассматривать только в виде бутилированной воды или путем доставки воды цистерной.

Однако, в целях снижения цен и тарифов, повышения качества производимых товаров и оказываемых услуг, свободы экономической деятельности, нужен переход от монополии к конкуренции через рынок. При этом мы рассматриваем конкуренцию как главный инструмент и критерий эффективности функционирования всей экономики. Например, возведение электростанций независимыми производителями приводит к конкуренции с действующими монополистами. Автономные тепловые станции расцениваются в качестве конкурентов для централизованных теплосетей.

Так, по прогнозам специалистов, в ближайшие десятилетия у потребителей появится перспектива выбирать источник энергии, и жилищно-коммунальные службы потеряют преимущественно монопольное положение. В этой связи, благодаря демонополизации появится возможность снижения цен для потребителей, способствующая повышению качества оказываемых потребителям услуг. К тому же, необходимо отметить, что во всем мире стратегия направлена к демонополизации³.

Передача в конкурентную среду некоторых услуг сфер естественных монополий вместе с сокращением издержек, снижением тарифов должно привести к предоставлению скидок со стороны частных поставщиков слоям населения. Продажа имущества соответствующих монополий позволяет снизить и дефицит государственного бюджета, избежать повышения налогов и даже снизить и отменить некоторые из них. Показателен в этом опыт США и Японии. По результатам дерегулирования естественных монополий годовые выгоды американских потребителей составили 42-54 млрд. долларов, в Японии — 36 млрд. долларов. В США цены на воздушные транспортировки снизились на 30 %, в телекоммуникационных областях — на 50 %. Цены упали потому, что фактические операционные затраты снизились во многих сферах на 25-75 %⁴.

В настоящее время по законодательству Республики Казахстан к сферам естественных монополий принадлежат нижеследующие 13 сфер, которые состоят из 48 услуг (товар, работ):

- 1) транспортировка нефти, нефтепродуктов по магистральным трубопроводам;
- 2) хранение, транспортировка товарного газа по соединительным, магистральным газопроводам, газораспределительным системам, эксплуатации групповых резервуарных установок, транспортировка сырого газа по соединительным газопроводам;
- 3) передача, распределение электрической энергии;
- 4) производство, передача, распределение, снабжение тепловой энергией;
- 5) техническая диспетчеризация отпуска в сеть и потребления электрической энергии;
- 5-1) организация балансирования производства-потребления электрической энергии;
- 6) магистральные железнодорожные сети;
- 6-1) железнодорожные пути с объектами железнодорожного транспорта по договорам концессии при отсутствии конкурентного железнодорожного пути;
- 7) подъездные пути при отсутствии конкурентного подъездного пути;
- 8) аэронавигации;
- 9) порты, аэропорты;
- 10) предоставление в имущественный найм (аренду) или пользование кабельной канализации;
- 11) водоснабжение, водоотведение⁵.

По состоянию на 1 апреля 2016 года в Государственном регистре субъектов естественных монополий Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции Министерства национальной экономики Республики Казахстан по Республике Казахстан состоят 1195 субъектов естественных монополий (см. рисунок 1)⁶.

Как мы видим, на сегодняшний день в нашей стране осуществляется тотальное регулирование деятельности всех субъектов естественных монополий без возможности их самостоятельной деятельности в конкурентной среде.

В целях выработки алгоритма передачи сфер естественных монополий в конкурентную среду, в первую очередь, необходимо определить рынок естественной монополии и по возможности сузить сферу деятельности, где конкуренция невозможна или нежелательна. Во-вторых, для создания конкурентной среды государство должно стимулировать вхождение новых предприятий и снижение барьеров входа на рынок.

Исходя из вышеизложенного, полагаем что, на сегодняшний день, в связи с появлением технологических альтернатив, существует возможность вывести из сфер естественных монополий

в конкурентную среду только некоторые относящиеся услуги (товары, работы) сферы естественных монополий, такие как производство, снабжение тепловой энергией. Подтверждением этому является выведение из сфер естественных монополий телекоммуникаций и универсальных услуг почтовой связи согласно Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам конкуренции и государственной поддержки жилищного строительства» от 28 декабря 2016 года № 34-VI ЗРК⁷.

В этой связи, для «безболезненного» вывода сфер естественных монополий в свободную конкуренцию первые шаги необходимо осуществлять в городах и больших районах, где присутствуют альтернативные виды услуг. В случае отсутствия альтернативных услуг на определенных территориях, необходимо провести установление данных услуг путем стимулирования вхождения новых предприятий. Например, одной из текущих проблем, которую можно решить таким путем, является отсутствие в некоторых населенных пунктах сотовой связи.

Рисунок 1 — Количество субъектов естественных монополий по состоянию на 30 марта 2016 года

При этом необходимо помнить, что некоторые объекты монополии являются стратегически важными объектами жизнедеятельности, поэтому, в случае передачи их в конкурентную среду необходимо учитывать стратегическое значение в целях качественного и безопасного обеспечения жизнедеятельности (в целях недопущения необратимых последствий для природной среды, жизни и здоровья человека). Соответственно нельзя забывать и о том, что перед выведением некоторых секторов из сфер естественных монополий в свободную конкуренцию, целесообразно проводить тщательный прогноз последствий рассматриваемых действий. Также в этих целях и для незамедлительного реагирования со стороны государства в период адаптации данных сфер к конкурентной среде, следует законодательно предусмотреть возможность сохранить за государством в течение определенного времени прав на получение информации о состоянии и балансе бывших субъектов естественных монополий, их потребителей и соответствующего рынка. Данные особенности должны найти свое отражение в специальном нормативном правовом акте по выведению в конкурентную среду сфер естественных монополий.

Кроме того предлагается внести соответствующие дополнения в Закон Республики Казахстан «О естественных монополиях и регулируемых рынках» от 9 июля 1998 года № 272⁸, в частности, нормы о переходе соответствующего товарного рынка из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка, содержащие порядок утверждения нормативного правового акта по выведению в конкурентную среду сфер естественных монополий, условия создания конкурентной среды, снижения барьеров, адаптации в конкурентной среде, временные права уполномоченного органа для контроля баланса интересов потребителей и бывших субъектов естественной монополии.

Переход потенциальных секторов сферы естественных монополий в конкурентную среду поможет снизить потери общества от монопольной власти, послужит стимулированию конкуренции на рынке естественной монополии, а также улучшению инвестиционного климата и привлечению частных инвестиций в сферу жилищно-коммунального хозяйства и в другие отрасли, являющиеся предметом регулирования естественных монополий. К тому же при положительном результате вышеперечисленные факторы будут способствовать увеличению финансовой и инвестиционной привлекательности многих инвестиционных проектов в Республике Казахстан.

- ¹ Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» (Астана, 30 ноября 2015 года) // <http://www.akorda.kz>.
- ² План нации — 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева (май 2015 года) // <http://www.akorda.kz>.
- ³ **Нурманбетов Н.** Естественные монополии // Мысль. — 1999. — № 6. С.41-42.
- ⁴ **Куандыков Б.** Здоровая конкуренция — это мощная движущая сила любой сферы бизнеса // <http://www.czk.kz/magazine/121/154/?print=Y>.
- ⁵ Закон Республики Казахстан «О естественных монополиях и регулируемых рынках» от 9 июля 1998 года // Информационная система ПАРАГРАФ.
- ⁶ Портал Информационной Системы «Электронная база данных по мониторингу деятельности монополистов» Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции Министерства национальной экономики Республики Казахстан // <http://www.ic-ebd.gov.kz>.
- ⁷ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам конкуренции и государственной поддержки жилищного строительства» от 28 декабря 2016 года // Информационная система ПАРАГРАФ.
- ⁸ Закон Республики Казахстан «О естественных монополиях и регулируемых рынках» от 9 июля 1998 года // Информационная система ПАРАГРАФ.

Беляева Е.Р. — адъюнкт Уральского юридического института МВД России, капитан полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В настоящее время борьба с преступностью среди сотрудников правоохранительных органов приобретает особую актуальность и значимость. Так в 2013 году сотрудниками полиции было совершено 3084 преступления, в 2014 — 2280, в 2015 — 2297, а в 2016 — 2273¹. Значительную долю в указанном количестве преступлений занимает фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

Криминальная статистика свидетельствует нам о широких масштабах совершения преступлений среди сотрудников полиции, что не может не вызывать у населения, а также органов высшей власти Российской Федерации серьезной озабоченности, поскольку даже единичный факт нарушения порождает чувство безысходности и неуверенность населения в их защищенности, снижает проявление гражданских, политических инициатив. Во-вторых, существенным образом подрывает саму основу правоохранительной деятельности, дискредитирует правоохранительные органы и, как следствие, крайне негативно влияет на все процессы, связанные с противодействием преступности, что и является отличительной чертой указанного вида преступления. Таким образом, от государства и правоохранительных органов потребовалось принятие решительных мер.

В связи с возникшей необходимостью на данный момент государственная политика Российской Федерации настроена на обеспечение государственной и общественной безопасности, а также на устойчивое развитие России в области национальной безопасности, основными направлениями которой являются стратегические национальные приоритеты, к которым относится решение важнейших задач социального, политического и экономического преобразования, с целью создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан. Самое страшное, что может происходить в жизни общества и государства, - это когда правоохранительные органы, призванные служить интересам человека и гражданина, стоять на страже их прав и свобод, продуцируют преступное поведение, воплощаемое в общественно опасном деянии².

На данные преступные действия государство же ответило ужесточением уголовной ответственности за совершение преступлений правоохранительными органами. Среди внесенных изменений особое место занимают поправки к Уголовному кодексу РФ, связанные с увеличением размера штрафа за совершение преступлений коррупционной направленности (ст. 46, 290-291 УК РФ)³. Федеральным законом от 22 июля 2010 года № 155 ФЗ уголовное законодательство было дополнено статьей 286 (неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа)⁴. Этим же законом в части 1 статьи 63 УК РФ (обстоятельства, отягчающие наказание) появился новый пункт «о» следующего содержания: «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел»⁵. В ноябре 2012 года в статью 303 Уголовного кодекса была включена часть четвертая, установившая ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации⁶. Кроме того, причиной внесения таких изменений, а именно включение уголовной ответственности должностных лиц, уполномоченных на проведение оперативно-разыскных мероприятий, послужили статистические данные МВД РФ, согласно которым наибольшее количество сотрудников, привлеченных к уголовной ответственности проходит службу в подразделениях уголовного розыска и в 2016 году превышает показатели 2015 года на 9,7 %. В последнее время все чаще оперативные сотрудники настолько увлекаются служебными интересами, показателями раскрываемости, что, не задумываясь применяют способы, которые самым непосредственным образом нарушают права человека, а деятельность сотрудников правоохранительных органов, направленная на борьбу с преступлениями, фактически эти преступления порождает⁷. Профессор Карпец И.И., возглавлявший более десяти лет Главное управление уголовного розыска МВД СССР, подчёркивал, что деятельность оперативного сотрудника "не только специфична, но и во многих случаях более болезненно отзывается на функционировании государственного и общественного организма, правах и свободах личности"⁸.

Некоторые вопросы, связанные с методикой расследования должностных преступлений отражены в работах Т.В. Аверьяновой, А.И. Бастрыкина, Р.С. Белкина, В.С. Бурдановой, А.Ф. Волынского, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкина, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, В.А. Образцова, А.Н. Халикова, Н.П. Яблокова и т.п.

Непосредственно проблеме фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности в своих трудах большое внимание уделили С.В. Асташов, И.С. Благодарь, А.В. Бриллиантов, Ю.В. Будаева, Т.А. Веденева, В.В. Вишняков, И.А. Волкова, В.К. Гавло, А.В. Галахова, А.С. Горелик, И.В. Дворянсков, Н.И. Дегтярева, А.Ю. Епихин, Г.А. Кокурин, Ю.И. Кулешов, Н.Р. Косевич, А.Н. Халиков и т.п. Несмотря на различные точки зрения, указанные ученые сходятся в единстве мнения о том, что состояние законности в сфере доказывания является неблагоприятным и требует тщательного исследования, кроме того фальсификация в деятельности сотрудников, уполномоченных на проведение оперативно-разыскных мероприятий должна однозначно получать негативную оценку. На основании изученных материалов можно сделать вывод о том, что тема феномена результатов оперативно-разыскной деятельности, а также феномена фальсификации указанных результатов, может стать объектом многочисленных исследований и на данный момент требует тщательного исследования с различных сторон. В работах, которые касаются проблемы фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности в основном рассматривается уголовно-правовая характеристика указанного вида преступления, а методика расследования указанного вида преступления исследована недостаточно.

Следует особо отметить, что для сотрудников оперативных подразделений вполне доступна относительная легкость мистификации и модификации результатов оперативно-разыскной деятельности, представленных в цифровом виде, а также оперативно-служебных документов.

Результаты анализа судебной и следственной практики свидетельствуют о существенных затруднениях, которые испытывают следователи при проверке сообщения о фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности, что нередко приводит к отказу в возбуждении уголовного дела. Серьезные ошибки, упущения и недостатки допускаются и в ходе предварительного расследования. Одной из основных причин, затрудняющих производство предварительного следствия, относится недостаточная разработанность научно обоснованных рекомендаций по расследованию фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности.

Таким образом, изложенное свидетельствует о несомненной необходимости создания комплексного подхода к выявлению и расследованию фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности, исследования родовой криминалистической характеристики указанного вида преступления, а также общих методических рекомендаций, тактике проведения следственных действий, преодолению противодействия расследованию, а также способов криминалистического изучения причин и предупреждение фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности.

- ¹ Состояние преступности // [Электронный ресурс]. http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 11.04.2017).
- ² **Назаров А.Д.** Провокации в оперативно-разыскной деятельности. — М.:Юрлитинформ, 2010. — 152с.
- ³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63 – ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25.
- ⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 22 июля 2010 г. № 155 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 30.
- ⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63 – ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25.
- ⁶ **Радачинская Н.А.** Криминализация фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности стратегическое или тактическое решение на пути упрочения законности в современной России. // [Электронный ресурс]. <http://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения 11.04.2017 года).
- ⁷ **Назаров А.Д.** Указ. раб.
- ⁸ **Карпец И.И.** Преступность: иллюзии и реальность. — М.: Российск. право, 1992. С.365.

Борбасова З.Н. — профессор кафедры маркетинга и логистики Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, доктор экономических наук;
Улаков С.Н. — декан факультета заочного и вечернего дистанционного обучения Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, кандидат экономических наук, профессор

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Государственное регулирование рекламной деятельности является необходимым элементом развития общественной системы; разновидностью социального управления, регулирующего социально значимые процессы. Рекламный рынок является институциональной структурой, механизмом рыночной экономики, специфической сферой общественной деятельности. Социальная ответственность рекламы как явления, связанного с общественным сознанием, приобретает особую значимость. Правовое регулирование в сфере рекламной деятельности одно из условий гармонизации отношений в обществе.

Правовое регулирование, как отмечают некоторые юристы, может быть представлено как государственным регулированием, так и регулированием, осуществляемым непосредственно адресатами права, т.е. саморегуляцией. Поэтому, когда речь идет о регулировании, осуществляемом установленными или санкционированными государством нормами и иными, связанными с ними средствами, такое регулирование точнее называть не правовым, а государственно-правовым или даже государственным¹.

Перспективы совершенствования государственно-правового регулирования рекламной деятельности связаны непосредственно с успехами дальнейшего развития страны по пути становления рыночной экономики, демократических преобразований государства, формирования гражданского общества. Можно предполагать, что процесс будет развиваться по следующим направлениям: сокращение правовых ограничений рекламной деятельности и повышение значимости моральных нормативных регуляторов; усиление роли саморегулирования общественных объединений участников рекламного рынка в реализации его правовых основ.

Создание оптимальной модели государственно-правового регулирования рекламного рынка — одна из актуальных проблем правотворческой деятельности. Она предопределена самой сущностью рекламы (рекламной информации) как явления, развивающегося в единой взаимосвязи всех сторон жизнедеятельности общества. Именно этот аспект рекламной деятельности обуславливает необходимость государственного регулирования данной сферы общественных отношений². Для регулирования рекламы важное значение имеет определение рационального соотношения между государственным контролем и саморегулированием участников рекламных отношений.

Саморегулирование — один из способов повышения качества рекламной продукции и устранения недобросовестной рекламы. Этот процесс принимает в разных странах самые различные формы, но принципы, которые стоят за этим, всегда одни и те же: реклама должна быть законной, пристойной, честной и правдивой, сделанной с чувством гражданской ответственности перед потребителем и обществом и с соответствующим уважением правил честной конкуренции. Предметом саморегулирования здесь выступает, как правило, предупреждение негативного воздействия рекламы на ее потребителей. В частности, тематика саморегулирования сводится в основном к запрету неэтичной, заведомо ложной, недостоверной, недобросовестной, скрытой рекламы.

Практически в каждой европейской стране действуют органы саморегулирования (например, в Великобритании — Комиссия по рекламным стандартам, в Федеративной Республике Германии — Германский совет прессы). Саморегулирование рекламы в развитых странах прошло большой путь развития и показывает свою эффективность и значимость в системе экономического регулирования. Мировая практика саморегулирования показывает, что отсутствие саморегулирования приводит к недобросовестному коммерческому поведению, негативному общественному мнению и ужесточению государственного регулирования³.

На сегодняшний момент можно назвать несколько основных организаций саморегулирования, обладающих влиянием на рынке рекламных услуг России: Национальная Рекламная Ассоциация (НРА); Фонд поддержки рекламопроизводителей (ФПП); Российская Ассоциация Рекламных Агентств (РАРА); Общественный Совет по рекламе (ОСР); Ассоциация рекламодателей; Ассоциация компаний консультантов в области связей с общественностью (АКОС); Международная Конфедерация Обществ Потребителей в России (Конф - ОП в России). Законодательные и исполнительные органы государственной власти привлекают органы саморегулирования к участию в разработке требований к рекламе, в том числе проектов законов и иных нормативных актов. Субъекты рекламного бизнеса пытаются активно участвовать в регулировании рекламных отношений в России, влиять на общественное мнение и принятие политических решений в сфере рекламы⁴.

Первой предпосылкой для создания системы саморегулирования в Казахстане может стать определенная степень консенсуса внутри рекламной индустрии по поводу потребности в такой системе. Она должна формироваться с учетом критики со стороны общественности, реакции отрасли на спады в экономике, и, особенно, на возрастание угрозы усиления государственного регулирования. Актуальность проблемы создания оптимальной модели государственно-правового регулирования рекламного рынка предопределена самой сущностью рекламы (рекламной информации) как явления, развивающегося в единой взаимосвязи всех сторон жизнедеятельности общества.

Основой государственного регулирования рекламной деятельности в Казахстане служат Конституция Республики Казахстан, законы и подзаконные акты. Разумеется, центральное место в регулировании рекламной деятельности принадлежит Закону Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года № 508 «О рекламе» (далее - Закон), целями которого является регулирование всех правоотношений, связанных с производством, распространением, размещением и исполь-

зованием рекламы, защитой от недобросовестной конкуренции в области рекламы, предотвращением и пресечением ненадлежащей рекламы⁵. Ежедневное воздействие рекламы на различных потенциальных покупателей способствует формированию определенных стандартов мышления и поведения. Соответственно, для этого необходимо эффективное государственное регулирование рекламной деятельностью. После принятия Закона, в него периодически вносились изменения и дополнения, которые отражались и на других законах и законодательных актах РК, касающихся регулирования рекламной деятельности. Так, Законом от 19 июня 2007 года N 264 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам рекламы» были внесены изменения и дополнения в восемь законодательных актов Республики Казахстан⁶. Они затрагивали соответствующие статьи трех Кодексов и пяти Законов РК, в том числе Закона «О рекламе».

В последующие годы, после принятия Закона РК от 19 июня 2007 г. №264-V вносились изменения и дополнения в ряд законодательных актов Республики Казахстан, регламентирующих рынок рекламы и рекламную деятельность в стране. Актуальность совершенствования законодательства в области рекламы потребовала нового концептуального подхода к регулированию рекламной деятельности. В этой связи по поручению Правительства Республики Казахстан в целях совершенствования законодательства в сфере рекламы разработана Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам рекламы» (от 18 марта 2015 года № 20-5/05-1155 (п.4)⁷. Разработанный законопроект в октябре 2016 г. передан для обсуждения в Мажилис Парламента Республики Казахстан, состоящий из трех направлений.

Первое направление. Предметом регулирования законопроекта являются общественные отношения, возникающие при осуществлении рекламной деятельности. В целях систематизации государственного регулирования рекламной деятельности предусматривается внесение изменений и дополнений в кодексы Республики Казахстан («О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)», «О здоровье народа и системе здравоохранения»), в ряд законов Республики Казахстан («О рекламе», «О статусе столицы Республики Казахстан», «Об автомобильных дорогах», «О средствах массовой информации»). Учитывая многосторонность регулируемых правоотношений в данной сфере, определение единого уполномоченного органа, ответственного за выработку политики в сфере рекламы, невозможно. В этой связи законопроектом предлагается определение уполномоченного и регулирующего государственного органа в области рекламы. Уполномоченным органом в области рекламы (уполномоченный орган по предпринимательству) будет являться центральный государственный орган, который будет осуществлять руководство и межотраслевую координацию по вопросам рекламы. Регулирующими органами в области рекламы будут являться государственные органы, осуществляющие руководство в отдельной отрасли либо сфере государственного управления, в которых осуществляется рекламная деятельность. При этом, компетенция по выработке и реализации политики в области рекламы будет закреплена за уполномоченным и регулирующими органами. Выбор данной модели госрегулирования, как отмечают разработчики, обусловлен тем, что на сегодня определение единого уполномоченного органа, ответственного за выработку политики, невозможен по причине многосторонности регулируемых правоотношений в данной сфере, а внедрение саморегулирования является преждевременным по причине отсутствия готовности бизнеса.

Второе направление проекта закона регламентирует запреты и ограничения в области рекламы, а также соответствующую ответственность за их нарушения. Законом установлен ряд запретов и ограничений в области рекламы.

Целью *третьего направления* является совершенствование законодательства о рекламе. Проектом Закона предполагается внесение изменений и дополнений в 5 кодексов и 9 законов. Основные изменения в Законе РК «О рекламе» (далее — Закон) в связи с предлагаемым в проекте Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам рекламы» выражаются в следующем⁸:

1. Социальная реклама является регулятором сознания общества, способом позитивной корректировки его жизнедеятельности, который позволяет сформировать определенные правила поведения и понятия у граждан. В этой связи, учитывая большую роль социальной рекламы, законопроектом устанавливается обязанность для средств массовой информации (далее - СМИ) на размещение социальной рекламы в объеме не менее 2% от общего эфира или тиража. Более того,

законопроектом предлагается освобождение от налогообложения размещение социальной рекламы.

2. В настоящее время законодательством прямо не регламентированы какие-либо требования по денежному выражению стоимости рекламируемого продукта, хотя имеется положение статьи 127 и 282 Гражданского кодекса Республики Казахстан об определении тенге денежной валютой страны и законным платежным средством, а также о выражении денежных обязательств в тенге. В этой связи, а также в целях поддержания курса на де-долларизацию законопроектом вносится поправка в Закон, устанавливающая, что в рекламе, содержащей информацию о стоимости, продаваемого на территории Республики Казахстан продукта указывать такую стоимость только в национальной валюте - тенге.

3. Законопроектом предлагается ввести в Закон и Закон о СМИ понятие «информационное сообщение», которое будет являться информацией, предоставляемой юридическими и физическими лицами, за исключением государственных органов и органов местного самоуправления, предназначенной для неопределенного круга лиц и непризванной формировать или поддерживать интерес к физическому или юридическому лицу, товарам, товарным знакам, работам, услугам и способствовать их реализации. Данная мера позволит разграничить информационные сообщения от рекламы, которая носит коммерческий характер.

4. Согласно статье 3 Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации», средства массовой информации распространяются на государственном и других языках с приоритетом государственного языка. В этой связи, законопроектом предусматривается внесение изменений в Закон в части возможного размещения рекламы, за исключением периодических печатных изданий, на государственном и русском языках и по желанию рекламодателя на других языках.

5. Поскольку данный в Законе перечень рекламных сооружений является не исчерпывающим, законопроектом вносятся изменения, которые предусматривают использование понятия «рекламное сооружение».

6. Согласно статье 11 Закона, размещение объекта наружной (визуальной) рекламы допускается на определенный срок, который согласно соответствующим подзаконным нормативным правовым актам составляет один год. В этой связи, на уровне Закона предусматривается в целях сокращения операционных издержек размещение наружной (визуальной) рекламы, срок данного разрешения будет составлять 5 лет.

7. Сегодня на практике размещение фирменного наименования, логотипа юридических лиц на их автотранспортных средствах подлежит налогообложению и квалифицируется в качестве рекламы. В связи с чем, законопроектом предлагается внести поправку в Закон, которая будет предусматривать, что размещение на транспортных средствах логотипа и названия (знака обслуживания) юридического лица, которому принадлежит данное транспортное средство, не является рекламой, поскольку относится к средству собственной индивидуализации.

8. Законопроектом предусматривается улучшение редакции Закона путем структурирования положений Закона по их смысловому содержанию. Все нормы об ограничении и запретах в области рекламы будут предусмотрены одной отдельной статьей, положения, регламентирующие виды разрешений в области рекламы также будут структурированы в виде отдельной статьи. Кроме того, подлежит пересмотру понятийный аппарат, а предусматривается приведение Закона в соответствие с Гражданским Кодексом Республики Казахстан в части регулирования вопросов интеллектуальной собственности.

Невозможность определения единого уполномоченного органа, ответственного за выработку политики, в выбранной в проекте модели госрегулирования обусловлено многосторонностью регулируемых правоотношений в данной сфере, а преждевременность внедрения саморегулирования — по причине отсутствия готовности бизнеса. Однако, как показывают в Концепции проекта сами разработчики законопроекта, такой подход успешно реализован в аналогичном законодательстве Российской Федерации. Таким образом, можно сделать вывод, что государство пока не заинтересовано передать часть функций контроля за соблюдением цивилизованных норм на рекламном рынке организациям саморегулирования. Хотя это сейчас представляет актуальный обоюдный интерес, ибо, с одной стороны, обеспечивает быстрое и адекватное реагирование на изменения рыночной ситуации, создает возможность использовать более гибкие и простые формы решения спорных вопросов, предоставляет больше инициативы самим рекламистам; с другой стороны, освобождает властные структуры от мелочной опеки рекламного дела.

Поэтому есть надежда, что по ходу обсуждения законопроекта в Мажилисе Парламента Республики Казахстан депутаты внесут свои коррективы при принятии решения по законопроекту в сторону его демократизации. В целом принятие проекта закона позволит систематизировать подходы по государственному регулированию рекламной деятельности, обеспечить исполнение требований законодательства о рекламе.

- ¹ Теория права и государства / Под ред. В.В.Лазарева. — М., 1996. С. 111-112.
- ² **Голубков Е.П.** Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. — М.: Издательство «Финпресс», 1998. С. 410.
- ³ Доклад Министра национальной экономики РК по проекту закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам рекламы» (г. Астана, 25 октября 2016 года) // <https://i-news.kz/news>.
- ⁴ **Кудайбергенова Б.М.** Реклама как социальный процесс: особенности функционирования в России: Дис. ... канд. соц. наук. — М., 2005.
- ⁵ Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года № 508 «О рекламе» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1045608.
- ⁶ Закон РК от 19 июня 2007 года N 264 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам рекламы» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000264>.
- ⁷ Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам рекламы» от 18 марта 2015 года № 20-5/05-1155 (п.4) // <http://online.zakon.kz>.
- ⁸ Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам рекламы» от 18 марта 2015 года № 20-5/05-1155 (п.4) // <http://online.zakon.kz>.

Брылевская Т.В. — главный специалист отдела кадровой работы Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции

ОБЩЕНИЕ КАК ФОРМА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ И УЧАЩИХСЯ

В большинстве справочно-энциклопедических источников понятие «взаимодействие» отождествляется с категориями, отражающими процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого¹. В рамках педагогического процесса, по мнению ряда исследователей, «педагогическое взаимодействие» представляет собой преднамеренные или непреднамеренные контакты педагога с ребенком (длительные или временные, прямые или косвенные и т.д.), целью которых являются изменения в поведении, деятельности и отношениях ребенка, порождающие их взаимную связь.

Через взаимодействие, в том числе педагогическое, человек постигает природные и общественные явления, закономерности, процессы, ориентируется в окружающей реальности, определяет способы своего мышления и поведения. С этим определением связана и потребность человека к обучению, собственному развитию, образованию и общению.

При этом, общение, по мнению одних, это совокупность средств и методов, обеспечивающих реализацию целей и задач воспитания и обучения и определяющих характер взаимодействия педагога и учащихся². По мнению других, это многоплановый процесс организации, установления и развития коммуникации, взаимопонимания между педагогами и учащимися, порождаемый целями и содержанием их совместной деятельности³ или же общение между педагогом и учащимся, в ходе которого педагог решает учебные, воспитательные и личностно развивающие задачи.

При всем многообразии определений категория общения относится к числу общенаучных категорий. Оно органично и широко представлено в философии, социологии, общей и специальной психологии, педагогике и других науках, каждая из которых изучает его в связи с задачами и спецификой своей области знаний.

Так, например, с точки зрения социологии, общение — это вид социальной активности, который осуществляется в соответствии с установками общества и в его интересах. В процессе общения происходит передача социально-культурного опыта, накопленного человечеством,

представителям подрастающего поколения и соответствующее усвоение, присвоение и переработка его детьми, подростками, что ведет к развитию их психических функций и личностных характеристик, повышению уровня и качества социализации.

Разворачивание общения участников образовательного процесса происходит на разных уровнях. На горизонтальных оно представляет собой взаимодействие между самими обучающимися, между теми, кто организует и контролирует процесс их обучения и образования, или педагогами, между представителями и ветвями административных управленческих структур в системе образования. А вертикальных — это взаимодействие между педагогами и обучающимися, между педагогами и администрацией, между педагогами и родителями. Все уровни и виды образовательного взаимодействия связаны между собой, влияют друг на друга, обладают некоторыми общими чертами. Прежде всего, направленностью на достижение общих целей образования, регламентированностью, зависимостью или подчиненностью общим нормам и правилам, начиная с морально-этических и заканчивая уставными, действующими в рамках тех или иных учреждений образования⁴.

Современные процессы развития и реформирования системы образования ведут к апробации все более широкому внедрению новых образовательных форм, методов, а также технологий, где позиции и роли участников образовательного взаимодействия меняются и активно конструируются в зависимости от образовательных нужд и потребностей заказчиков и участников образовательного процесса.

Так, например, Л.А.Витвицкая, ссылаясь на работы В.И.Байденко, Э.Н.Гусинского, М.В.Кларина, С.В.Кульневича, В.Г.Маралова, И.С.Якиманской, отмечает, что в настоящее время в целом ряде исследований делается акцент на необходимость замены учебно-дисциплинарной модели взаимодействия на «студентоцентрированную». Основная идея студентоцентрированного образования имеет целью формирование у студентов самостоятельной позиции в процессе обучения. Обучение – это не столько собирание и (или) запоминание информации, которую дает преподаватель, сколько самостоятельное созидание знания. В этих условиях происходит не только передача знаний, выработка умений, но и формирование направленности познавательных интересов студента, жизненных планов, ценностных ориентаций, развитие личностного потенциала субъектов. Педагогический смысл студентоцентрированного образования заключается в утверждении уникальности личности студента, особенно в условиях уровневого образования. Успешность этого процесса определяется многими факторами, среди которых важную роль имеет взаимодействие субъектов образовательного процесса⁵.

Если рассмотреть инновации в образовании с другой стороны, то в последнее время интерес ученых и практиков возрос к такому понятию как интерактивность. Наиболее часто термин «интерактивное обучение» упоминается в связи с внедрением современных информационных технологий, дистанционным образованием, с использованием ресурсов Интернета, а также электронных учебников и справочников, работой в режиме онлайн и т. д. Современные компьютерные телекоммуникации позволяют участникам вступать в «живое» (интерактивное) взаимодействие (письменное или устное) с реальным партнером, а также делают возможным «активный обмен сообщениями между пользователями информационной системой в режиме реального времени». Компьютерные обучающие программы с помощью интерактивных средств и устройств обеспечивают непрерывное диалоговое взаимодействие пользователя с компьютером, позволяют учащимся управлять ходом обучения, регулировать скорость изучения материала, возвращаться на более ранние этапы и т. п.

Прочно обосновались и активно опробованы на практике и такие методы взаимодействия участников образовательного процесса как различные модели самоуправления, активное использование социально-психологического моделирования и игр в процессе обучения, создание локального информационного образовательного пространства на основе информационных технологий (школьные сайты, школьные социальные сети), повышение уровня квалификации педагогических кадров и многое другое.

Если говорить об эффективности образовательного процесса, то она находится в прямой зависимости от эффективности взаимодействия субъектов образовательного процесса, общения или их индивидуально-психологических особенностей. В рамках общения между двумя сторонами педагогической деятельности складываются определенные отношения. Они могут быть отношениями сотрудничества, внимания, заботы, а могут быть отношениями доминирования, диктата, требований, то есть авторитарными отношениями. От способности педагога организовать

взаимодействие зависит возможность достигнуть желаемых результатов, комфортность педагогического процесса. В таком случае, можно схематично представить два основных направления проектирования образовательного взаимодействия в индивидуальной деятельности каждого педагога: первый — «Субъект педагог — субъект ученик» и второй — «субъект педагог — объект ученик». В первом случае речь идет о взаимодействии, а во втором о воздействии.

Основные трудности, которые испытывают преподаватели в общении с обучающимися, связаны с неумением наладить контакт, управлять общением студентов на занятиях, выстраивать взаимоотношения и перестраивать их в зависимости от специфики педагогических задач, иногда с непониманием внутренней психологической позиции обучаемого. Кроме этого, это могут быть трудности в речевом общении и передаче собственного эмоционального отношения к учебному материалу или неумение управлять собственным психологическим состоянием в общении.

Преподавателю необходимо осмысливать и анализировать свою деятельность, обращать пристальное внимание на то, какие способы взаимодействия и общения являются для него более типичными и чаще используемыми, т.е. педагог должен владеть навыками профессиональной самодиагностики. Ориентация на запросы современного школьника, студента, его интересы, мотивы должны постоянно находиться в поле зрения педагога. Учитывая эти интересы, отталкиваясь от запросов обучаемых и удовлетворяя их, педагог обеспечит как свой личностный рост, так и личностный рост обучаемых.

¹ Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1983; Физический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Советская энциклопедия, 1983; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь. — М., 1949-1992; Большой Энциклопедический словарь. — М., 2000.

² *Шеин С. А.* Диалог как основа педагогического общения // Вопросы психологии. — 1991. — № 1. — С. 44–52.

³ Педагогика: Учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В. А. Сластенина. — М., 2004. С. 459.

⁴ *Корнеева Е.Н.* Ярославский педагогический вестник. — 2014. — № 4. Том II (Психолого-педагогические науки).

⁵ *Витвицкая Л.А.* Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2009. — № 4(3). Т. 11.

Бурова Ю. В. — доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Средне-Волжского института (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Саранск), кандидат исторических наук

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

С начала XXI века вопросы противодействия экстремизму и терроризму ставятся в связи с глобальным кризисом мировой системы. Защита мирового пространства во многом зависит от возможности противодействия высокому уровню технологического развития, которым поддерживаются радикальные мировые течения.

Современное состояние общества предполагает эскалацию внутриличностного напряжения, что воссоздается в деструктивных формах. В настоящее время радикализация затрагивает 8-9 % населения. На 0,08 % происходит прирост экстремизма среди населения. Дальнейшая динамика предполагает еще и прирост терроризма.

Рост преступлений экстремистской и террористической направленности предполагает стимулирование обозначенных деструктивных феноменов организованной преступности внешними и внутренними политическими игроками.

Современный экстремизм и терроризм стимулируются как внутренними, так и внешними факторами. К внутренним факторам относятся: смешение ценностей, предполагающее крушение устоявшейся системы нравственных принципов; погрешности государственной политики, когда государство теряет свою регулятивную функцию; рост внутреннего децильного коэффициента, определяющего потенциал разрушения и т. п.

Внешние факторы предполагают развертывание второй фазы глобального системного кризиса, дезорганизирующего мировое сообщество; начало сетцентрических войн, развязывающихся вне поля внешнего действия и предполагающих сложную систему противостояния; уязвимость

большинства стран в информационных и когнитивных технологиях, которое восстановить на сегодняшний день практически невозможно.

В этом аспекте встает вопрос об обеспечении безопасности, которая является базовой потребностью для любого человека. В этой связи А. Маслоу писал: «Среднестатистический взрослый представитель нашей культуры стремится к тому, чтобы жить в безопасном, стабильном, организованном, предсказуемом мире, где действуют раз и навсегда установленные правила и порядки, где исключены опасные неожиданности, беспорядок и хаос, где у него есть сильные защитники, оберегающие его от опасности»¹.

В условиях сложившегося кризиса мировой системы безопасность становится практически недостижимой. Однако «ситуации критические, экстремальные побуждают организм мобилизовать все силы для борьбы с угрозой»². Это обусловлено мотивационным настроем человека, стремящегося обеспечить безопасность для себя. Причина подобного в необходимости самоактуализации. Однако в 1990-2016 гг. происходит глобальная трансформация системы мотивации. Это определено в философской системе Фрэнсиса Фукуямы, описывающего подобное в книге «Конец истории и последний человек». Западная цивилизация с ее дефицитом сакральных ценностей приходит к конечной точке социокультурной эволюции человечества и формирует окончательную форму правительства. «Этот триумф Запада, триумф западной идеи, проявляется прежде всего в полном истощении некогда жизнеспособных альтернатив западному либерализму... Наблюдаемое ныне — это, возможно, не просто окончание холодной войны или завершение какого-то периода всемирной истории, но конец истории как таковой; иначе говоря, это финальная точка идеологической эволюции человечества и универсализация либеральной демократии Запада как окончательной формы правительства в человеческом обществе»³.

Окончание западной цивилизации предполагает всплеск деструктивных радикальных течений. Так, одной из самых жестоких террористических группировок становятся «Тигры освобождения Тамил-Илама». Они первые использовали в террористических актах детей и применили пояса смертников. Деятельность организации реализует принцип: «Если партизаны превращаются в террористов — их шансы на успех резко возрастают». Так, 21 мая 1991 года в результате теракта «Черных тигров» был убит премьер-министр Индии Раджив Ганди.

Современное российское общество касается в большей степени проблемы, связанной с потенциальным экстремизмом и терроризмом обусловленным молодежными девиациями. Сергей Фридинский, заместитель Генерального прокурора РФ, утверждает: «... Исходя из сводных цифр статистики, мы апеллируем количеством 1,5-2 миллионов беспризорных и безнадзорных. А фактически эта цифра приближается к 4 миллионам»⁴. Эта группа потенциальная деструктивная группа.

В настоящее время происходит стимулирование молодежного суицида в социальных сетях. Суицид становится решением проблем молодежи, так как современные подростки становятся первым поколением бесконфликтных детей. Вместо конфликтов с родителями и педагогами они уходят в сеть, где формируется суицидальное поведение подростков. Подобное оказывает воздействие на демографическую обстановку в стране и формирует рекрутинговую базу террористических организаций.

Сегодня возможно использование детей в качестве террористов-смертников. Так, детей, попавших к террористам ИГИЛ, заставляют играть в крайне жестокие игры, смотреть видеоролики с кадрами жестоких расправ, убивать людей по приказу главарей. Подобное воспитание формирует новую систему террористов, которые не чувствуют страха. Идея создания и использования системы террористов-смертников в политическом процессе в истории принадлежала Хасану ибн Саббаху (середина 1050-х — 23 мая 1124), который в крепость сирийских исмаилитов Аламуд выстроил систему воспитания мальчиков-террористов. Так, появляется первая волна террористов-смертников — ассасины. Дальнейшее распространение террористов-смертников связано с движением революционного террора, когда взрыв бомбы обеспечивал решение политической задачи. Это был второй этап развития деятельности террористов-смертников. Третья волна террористов-смертников связана с развитием транспортных средств. Так, в сентябре 2001 года становится возможным разрушение Всемирного торгового центра. Террористический акт 3 апреля 2017 года демонстрирует возможности последней волны террористов-смертников — активацию «спящих ячеек», действие которых неявно управляется центральной установкой, находящейся вне территории организации.

Подобные действия террористических организаций всегда сопровождались активным использованием психохимии. Большой популярностью среди исмаилитов пользовался гашиш, позднее в Европе использовался первитин, наркотический стимулятор Третьего рейха. В настоящее время за действиями террористов ИГИЛ стоит «таблетка ужаса», доставляемая из Дубая. Так, называют сильнейший амфетамин — каптаген. Подобного рода препараты превращали фанатизм в животную свирепость.

Традиционными угрозами государству становятся катастрофические стихийные бедствия, пандемии, свержение законной власти. Если в первых двух возможен выход из сложившейся ситуации, так как есть цент, который реагирует на сложившуюся проблему, то любой вариант экстремизма предполагает ситуацию хаоса, выход из которого проблематичен. Однако подобные ситуации при функционировании государства становятся все чаще возможными. Дж. Шарп формулирует в своих работах инструкции по выполнению подобных действий. Так, становятся возможными «оранжевые революции» 2003-2010 гг., «смысловая война» на Украине 2013-2014 гг. Вспомогательные технологии «цветных революций». С одной стороны, незаметные технологии («Окна» Оветона, информационная поддержка «революции смыслов» «мемов», Флеш-мобы), но с другой стороны именно они становятся современной основой экстремизма.

Таким образом, трансформация современного социума предполагает все новые формы проявления экстремизма и терроризма. Что во многом обусловлено глобальным кризисом мировой системы.

¹ *Маслоу А.* Мотивация и личность // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.persev.ru/book/motivaciya-i-lichnost>.

² Там же.

³ *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pseudology.org/psychology/Fukuyama_KonecIstorii2.pdf.

⁴ Эффективное людоедство // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eot-su.livejournal.com/1776684.html>.

Ватагина А.С. — инспектор группы организации научно-исследовательской работы научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Уральского юридического института МВД России, капитан полиции

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В XIX веке при развитии политики, экономики, культурной интеграции невозможно представить свою жизнь без такого блага, которое способно удовлетворить повседневные жизненные потребности людей, как транспортное средство. Благодаря личному транспорту человек планирует свою жизнь и идет в ногу со временем.

С совершенствованием законодательства и многими другими процессами, изменяется поведение людей, что заставляет уполномоченные на то органы принимать нормативно-правовые акты, которые будут отражать современную действительность.

С увеличением числа водителей, увеличивается количество нарушений Правил дорожного движения, каждый год Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации претерпевает изменения. Дополняются диспозиции правовых норм, конкретизируются проблемы, с которыми на практике сталкиваются сотрудники органов внутренних дел, регламентирует деятельность уполномоченных органов, законные требования и распоряжения, отдаваемые вышеуказанными лицами¹.

Существует достаточное количество административных правонарушений, относящихся к грубым нарушениям Правил дорожного движения, за которые предусмотрено лишение права управления транспортными средствами.

Например, управление транспортным средством без государственных номеров, с заведомо подложными государственными номерами, управление транспортными средствами в состоянии опьянения, не выполнение законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения и другие.

В редакции Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, действующего до 1 сентября 2013 года, при нарушении Правил дорожного движения, которое влечет изъятие водительского удостоверения, у водителя изымалось водительское удостоверение (специальное право управления транспортными средствами) на месте правонарушения.

Водители сталкивались с большими проблемами при возврате водительских удостоверений по окончании срока лишения права управления транспортными средствами или отсутствием состава правонарушения и признания лица невиновным в совершении правонарушения (совершение правонарушений в одной части страны, а проживание в другой части).

В новой редакции Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации с 1 сентября 2013 года водительское удостоверение не изымается на месте совершения нарушения Правил дорожного движения².

Рассматривая данную ситуацию, прежде всего, необходимо выделить момент «удобства» вышеуказанных изменений, внесенных в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

Так, гражданин, совершив административное правонарушение, за которое предусмотрено наказание в виде лишения права управления транспортными средствами, дожидается заседания суда, рассмотрения дела по существу и вынесения постановления о лишении права управления транспортными средствами. Далее гражданин, который согласен с вменяемым ему правонарушением и не обжалует постановление суда, приходит в территориальный орган Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее — ГИБДД) для сдачи специально права (водительского удостоверения). Это идеальная ситуация, при которой исход благоприятный: гражданин пишет заявление на принятие водительского удостоверения и постановкой отметки о начале течения срока лишения специального права.

На практике происходят ситуации, при которых в период от составления административного материала и до вступления постановления суда в законную силу проходит достаточное количество времени, за которое у водительского удостоверения (специального права) истекает срок действия, иными словами это уже не специальное разрешение на право управления соответствующим транспортным средством, а обычная картонка.

Вышесказанные слова подтверждает часть 1 статьи 12.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством». К этой категории законодатель относит и тех, чье водительское удостоверение утратило срок действия. За такое поведение (несвоевременную замену водительского удостоверения) законодатель предусмотрел административное наказание в виде административного штрафа в размере от 5000 рублей до 15000 рублей.

Одной из насущных проблем является исполнение постановлений суда о лишении права управления транспортными средствами.

Так, в соответствии со статьей 32.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации исполнение постановления о лишении права управления транспортным средством возлагается на соответствующие органы внутренних дел.

Сотрудники органов внутренних дел, чья задача состоит в исполнении постановления суда о лишении права управления транспортными средствами сталкиваются с проблемой.

Таким образом, гражданин, лишенный права управления транспортными средствами, имеющий водительское удостоверение с истекшим сроком действия, пришедший в орган ГИБДД, для его сдачи в силу закона, сталкивается с проблемой, которая не должна никак отражаться на начале истечения срока лишения данного специального права.

Норма права совмещает в себе признаки социально-регулятивного характера и юридического характера (собственно правового):

- 1) ссылочные (адресует субъект к тому же источнику);
- 2) отсылочные (адресуют субъект к какому-то источнику, не называя точных норм)³.

Остро возникает потребность в уточнении вопроса о сдаче «просроченного» водительского удостоверения или, например, написания заявления и внесения отметок в базы ГИБДД об истечении срока действия водительского удостоверения и начале срока лишения права управления транспортными средствами.

Также при сдаче истекшего водительского удостоверения у органов, исполняющих постановления суда, возникает обязанность согласно статье 4.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации вернуть водительское удостоверение по истечении срока лишения специального права за совершение административного правонарушения.

Водители, лишённые права управления транспортными средствами, с истекшим сроком действия водительского удостоверения могут заблуждаться в части «сдачи» такого документа в органы ГИБДД, считая, что по «просроченному» водительскому удостоверению ездить невозможно. И по умолчанию не обращаются в органы внутренних дел, что порождает такую проблему, как прерывание срока лишения специального права.

Решение вышеуказанного вопроса, с одной стороны простого, с другой стороны — сложного, позволит правильно и полно исполнять налагаемое на правонарушителя административное наказание, повышая эффективность и состояние правопорядка, а также воплощать в жизнь один из важных принципов права — неотвратимость наказания⁴.

Для профилактики правонарушений важна не тяжесть наказания, а неотвратимость ответственности на всех уровнях административного производства, необходимость высокой правовой оценки каждому правонарушению и создание у правонарушителя сдерживающих факторов обусловленных неизбежностью наказания за совершенные деяния.

Административное наказание обязано выполнять свою социальную функцию, а виновный претерпевать лишения, связанные с наложенным наказанием. Государственные органы и должностные лица должны добиваться безукоризненного исполнения вынесенных постановлений по делам об административных правонарушениях.

¹ Правила дорожного движения Российской Федерации с изм. от 04.04.2017. // <http://экзамен-пдд-онлайн.рф/новости/изменения-пдд/с-4-апреля-2017/>

² Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017). // <http://sudact.ru/law/koap/>

³ *Каплунов А.И.* Административно-процессуальное право: Курс лекций. — М.: ДКО, СПб МВД России, 2009.

⁴ О правилах дорожного движения // <http://pddmaster.ru/pdd/o-pdd/html>.

Волков В.А. — адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, подполковник милиции

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ОРГАНЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ?

В законодательстве Республики Беларусь нет определения понятия "правоохранительные органы Республики Беларусь".

В юридической литературе и научных публикациях встречаются различные точки зрения на то, является ли органы судебной власти правоохранительными. А если быть более точным, то этих точек зрения две, и они диаметрально противоположны. То есть часть авторов относит органы судебной власти к правоохранительным, а часть, соответственно, нет.

Например, В.Н. Бибило описывая судебную власть как вид государственной власти в современных зарубежных государствах указывает, что «В современных государствах существуют различные правоохранительные органы. Среди них особое место занимает суд»¹.

Анализируя приведенные в различных толковых словарях определения правоохранительных органов, мы приходим к выводу, что под правоохранительными органами понимают государственные органы, основной (специальной) функцией которых является охрана законности и правопорядка, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью и иными правонарушениями. В этих же словарях указывается, что правоохранительными органами являются суд, прокуратура, органы внутренних дел, безопасности, юстиции (приведена последовательность в соответствии с указанной в словарях — пр имени авт.)².

Думается, что последовательность государственных органов, отнесенных в толковых словарях к правоохранительным, указана случайно, так как выделять те или иные правоохранительные органы по значимости не имеет под собой никаких оснований. Каждый из указанных органов функционирует самостоятельно и выполняет поставленные перед ним задачи.

Таким образом, из приведенных выше определений правоохранительных органов, к которым относят и суд, мы видим, что отличительной особенностью правоохранительных органов

является наделение их функцией охраны законности и правопорядка, защиты прав и свобод человека, борьбы с преступностью и иными правонарушениями. При этом данная функция указывается как основная или специальная. В тоже время, по каким признакам указанные государственные органы относятся к правоохранительным, не отмечено. То есть правоохранительные органы выполняют соответственно правоохранительную функцию и это отличает их от других органов.

Сложно не согласиться с А.В. Мелехиным, который пишет, что «Из теории государства и права известно, что одной из важнейших внутренних функций любого государства является правоохранительная функция или функция обеспечения прав и свобод граждан, законности и правопорядка. Она носит постоянный характер, периодически наполняясь новым содержанием, отражающим характер целей и задач, стоящих перед государством на конкретном этапе своего исторического развития»³.

По мнению А.Г. Братко, критериями отнесения какого-либо органа государства к правоохранительным выступают осуществление правоохранительной деятельности и возможность применения государственного принуждения⁴.

Четкого определения, что такое правоохранительная деятельность, в законодательстве тоже нет, что предопределяет различное толкование данного понятия.

На Наш взгляд, чтобы определить относятся ли органы судебной власти к правоохранительным, необходимо выяснить, что такое правоохранительная деятельность и, соответственно, присуща ли эта деятельность органам судебной власти.

Например, А.П. Рыжаков под правоохранительной деятельностью понимает предусмотренное нормативно-правовыми актами принятие решений и осуществление уполномоченными на то субъектами действий, направленных на защиту прав (свобод) и законных интересов физических, юридических лиц, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и государства в целом, на обеспечение безопасности, законности и правопорядка, а также на борьбу с преступностью⁵.

Также правоохранительную деятельность определяют, как деятельность, направленную на охрану правопорядка, прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, которая осуществляется специально уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами на основании закона и в порядке, им установленном, и, как правило, связана с применением мер государственно-правового принуждения⁶.

Правоохранительной признается и деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка в интересах выявления, пресечения и предупреждения правонарушений, применения различных санкций к правонарушителям и реализации мер наказания⁷.

Видится, что существенного различия в данных определениях правоохранительной деятельности нет. Во всех этих определениях включены такие признаки, как:

- принятие решений специально уполномоченными государственными органами;
- принятие решений в соответствии с законодательством;
- направленность принимаемых решений на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц;
- применение юридических мер воздействия или принуждения.

В соответствии со ст. 59 Конституции Республики Беларусь государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности⁸.

Таким образом, органы судебной власти, являясь государственными органами, могут и обязаны защищать права и свободы, обратившихся к ним за соответствующей помощью людей. И делать они это должны в соответствии со своей компетенцией и задачами.

В соответствии же со ст. 6 Кодекса Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей» определены задачи, которые стоят перед судами.

Так, Конституционный Суд Республики Беларусь призван защищать конституционный строй Республики Беларусь, гарантированные Конституцией Республики Беларусь права и свободы человека и гражданина, обеспечивать верховенство Конституции Республики Беларусь и ее непосредственное действие на территории Республики Беларусь, соответствие нормативных

правовых актов государственных органов Конституции Республики Беларусь, утверждение законности в нормотворчестве и правоприменении, решение других вопросов, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, Кодексом «О судостроительстве и статусе судей» и иными законодательными актами.

Общие суды в Республике Беларусь, во главе с Верховным Судом, призваны защищать гарантированные Конституцией Республики Беларусь и иными актами законодательства личные права и свободы, социально-экономические и политические права граждан, конституционный строй Республики Беларусь, государственные и общественные интересы, права организаций, индивидуальных предпринимателей, а также обеспечивать правильное применение законодательства при осуществлении правосудия, способствовать укреплению законности и предупреждению правонарушений⁹.

Соответственно, органы судебной власти непосредственно призваны осуществлять правоохранительную деятельность в качестве своей главной функции, как основное направление деятельности. Реализуется эта функция путем принятия органами судебной власти соответствующих решений.

А поскольку судебной власти присуща правоохранительная функция мы, соответственно, придерживаемся мнения, что органы судебной власти следует относить к правоохранительным органам.

- ¹ **Бибило В.Н.** Судебные системы зарубежных стран. — Минск: Право и экономика, 2013. С. 5.
- ² **Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л.** Экономика и право: Словарь-справочник. — М.: Вуз и школа, 2004. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/11769. – Дата доступа: 25.04.2017; Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М., 2003. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17404>. – Дата доступа: 25.04.2017; Политическая наука: Словарь-справочник / Сост. проф. пол. наук Санжаревский И.И. — Тамбов, 2010. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/2221>. – Дата доступа: 25.04.2017; **Червонык В.И., Калинин И.В., Иванец Г.И.** Энциклопедический словарь «Конституционное право России». — М.: Юридическая литература, 2002. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://constitutional_law_russia.academic.ru/475. – Дата доступа: 25.04.2017.
- ³ **Мелехин, А.В.** Судебная власть Российской Федерации: курс лекций // СПС Консультант Плюс. — 2012.
- ⁴ **Братко А.Г.** Правоохранительная система: понятие и основные элементы содержания // Проблемы развития правоохранительных органов. — 1994. – С. 14.
- ⁵ **Рыжаков А.П.** Правоохранительные органы: Учебник для вузов. 4-е изд. // СПС Консультант Плюс. — 2015.
- ⁶ **Гуськова А.П., Шамардин А.А.** Правоохранительные органы (судоустройство): Учебник. — М.: Юрист, 2005. С. 115.
- ⁷ **Гуценко К.Ф., Ковалев М.А.** Правоохранительные органы: Учебник. — М.: Зерцало-М, 2002. С. 9.
- ⁸ Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
- ⁹ Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29.06.2006 г. N 139-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

Воронцова Е. В. — доцент кафедры финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет» (г. Курск), кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ОБЛАСТИ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Необходимость проведения мероприятий, в своей основе составляющих суть здравоохранительной деятельности, осознавалось человечеством достаточно давно. Археологические памятники Мохенджо-Даро, Древнего Вавилона и Египта свидетельствуют о том, что уже на заре человеческой цивилизации существовали достаточно детальные правила общественной гигиены и санитарии, призванные обеспечивать то, что в современной науке принято называть «здоровыми

условиями проживания» или «основными предпосылками здоровья». Здравоохранительная деятельность получала свое развитие и в дальнейшем. Введенные в средние века в Венеции и Константинополе карантинные режимы, по своей сути, также были направлены на обеспечение основных предпосылок здоровья, поскольку являлись санитарной мерой, призванной противодействовать распространению инфекционных заболеваний. Значительно позднее на это же была направлена и практика иммунизации населения, получившая распространение в Европе, начиная с конца XVIII века (отрадно отметить, что Россия была одной из первых стран, начавших реализовывать такие программы на государственном уровне). Осуществляя данную деятельность государство выполняло свою обще-социальную функцию. В этом же русле шло создание мест общественного призрения, богаделен и других медико-социальных учреждений того времени.

Подобным образом в течение многих столетий совершенствовался механизм общественно-государственной деятельности, которую в настоящее время традиционно относят к здравоохранительной. При этом, с сугубо юридической точки зрения, проводимые в то время мероприятия нельзя в полной мере назвать мероприятиями по охране здоровья, поскольку все они в большей степени носили характер мер, направленных, скорее, на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, чем на охрану здоровья как такового. В то же время, очевидно, что проводимые, к примеру, противоэпидемические мероприятия объективно способствовали сохранению и укреплению здоровья населения. Таким образом, хоть и с известной долей условности, мы можем говорить о том, что общественное здоровье уже не одно столетие является объектом государственного внимания, а соответственно и объектом государственно-правовых отношений, чего не скажешь о здоровье отдельного человека.

По нашему мнению, о здоровье человека как самостоятельном объекте государственно-правовой охраны логичнее вести речь с момента придания охране здоровья статуса субъективного права. Впервые это было сделано в 1948 году во Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» (ч.1 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека)¹.

По мере развития демократической концепции прав и свобод человека получало свое развитие и право на охрану здоровья. Оно было закреплено в таких международных актах как: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация о правах умственно отсталых лиц, Декларация о правах инвалидов, Европейская Социальная Хартия и др.

Помимо этого, данное право из международных актов было имплементировано во многие национальные конституции, либо было закреплено в ином национальном законодательстве. На территории России право на охрану здоровья было провозглашено в Конституции СССР 1977 года. Затем оно было продублировано в Конституциях союзных республик, в том числе РСФСР в 1978 году. Следует отметить, что для подлинной реализации права на охрану здоровья практика имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство, вне всякого сомнения, имела положительное значение, поскольку подтверждала приверженность стран к выполнению взятых на себя международно-правовых обязательств в области охраны здоровья, а также позволяла учитывать специфику каждой из стран с учетом ее экономических, политических, этно-культурных и иных особенностей.

С правовой точки зрения специфика закрепления права на охрану здоровья в национальном законодательстве состоит в первую очередь в термине, посредством которого данное право устанавливается. Разница в буквальных значениях данных терминов привела к тому, что в настоящее время в научных исследованиях по данной проблеме широкое распространение получило выражение «основополагающее право человека в области здоровья» как усредненное понятие, отражающее общий смысл всех многообразных терминов.

В современном российском законодательстве исследуемое нами право установлено посредством термина «право на охрану здоровья», что не соответствует большинству международных документов, в которых оно определяется как «право на здоровье». Данное обстоятельство не раз являлось поводом для критики отечественного законодательства со стороны ряда ученых².

Как правило, все критические замечания сводились к ограниченности возможного круга конкретных правомочий, предусмотренных данным правом в формулировке российского законодателя. Справедливости ради отметим, что в некоторых странах основополагающее право человека в области здоровья установлено посредством термина, который по своему правовому содержанию является еще более узким, чем «право на охрану здоровья». К примеру в США, которые не принято считать страной с неразвитыми традициями в области прав человека, исследуемое нами право установлено с помощью термина, суть которого сводится к оказанию экстренной медицинской помощи, что, согласитесь, не охватывает и половины мер, составляющих понятие «охрана здоровья», которое содержится в российском законодательстве, в частности, в Федеральном законе от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан», где под охраной здоровья понимается система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического) характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи³.

Исходя из вышеприведенного определения, на наш взгляд, более логичным будет вывод не об «узости» термина «право на охрану здоровья», который содержится в российском законодательстве, а о чрезмерной «широте» и неопределенности термина «право на здоровье», активно используемого в международном законодательстве, а также в национальном законодательстве ряда стран. Стремление нормативно закрепить красивую во всех смыслах правовую идею не должно идти вразрез с реальными возможностями государств по ее реализации. В этом смысле отметим, что такие факторы как генетическая предрасположенность, состояние окружающей среды, сознательный выбор индивида в отношении своего образа жизни не позволяют в настоящее время ни одному государству в мире гарантировать тот «наивысший уровень физического и психического здоровья», который провозглашен в статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁴. Другими словами, «право на здоровье» не может быть юридически обеспечено ни в одной правовой системе даже в качестве идеальной теоретической модели. Таким образом, обязанность государства **обеспечить здоровье** (выделено автором) своим гражданам является не более чем правовой декларацией, никоим образом не подкрепленной реальными возможностями данного государства. Думается, что наличие подобных норм в отечественном законодательстве, на чем настаивают некоторые специалисты, не будет способствовать доверию граждан к государству и их уважительному отношению к закону.

С учетом вышеизложенного отметим, что юридическая конструкция, с помощью которой в Российской Федерации закрепляется основополагающее право человека в области здоровья, и устанавливающая обязанность государства обеспечивать не здоровье как таковое, а его охрану как комплекс законодательно определенных мер, в условиях современных реалий является наиболее оптимальной как с точки зрения содержания закрепляемого права, так и с точки зрения его гарантированности.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апреля; Российская газета. 1998. 10 декабря.

² *Борисова-Жарова В. Г.* Международно-правовые основы обеспечения права человека на здоровье: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. С. 43; *Шленева Е. В.* Конституционное право на охрану здоровья в Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук. — М., 2004. С. 24.

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября; Российская газета. 2017. 5 апреля.

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — № 17. — Ст. 291; Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12. — С. 1-5.

Гаврилов Е.В. — эксперт юридического отдела экспертно-правового управления Законодательного Собрания Красноярского края, советник государственной гражданской службы Красноярского края 2-го класса

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Вопрос о компенсации морального вреда юридическим лицам является дискуссионным для многих государств, в частности стран, ранее входивших в СССР. Так, например, если в Киргизской Республике и Украине на законодательном уровне предусмотрено возмещение морального (неимущественного) вреда юридическим лицам, то в Республике Беларусь компенсация указанного вреда в отношении юридических лиц напрямую запрещена.

Напомним, что возможность компенсации (возмещения) морального вреда юридическим лицам законодательно была предусмотрена в п. 6 ст. 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденных ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1, согласно которому гражданин или *юридическое лицо*, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и *морального вреда*, причиненных их распространением. С 1995 г. в Российской Федерации и Республике Казахстан действуют собственные гражданские кодексы (далее — ГК).

В Российской Федерации в ГК РФ изначально не было прямого запрета компенсации морального вреда юридическим лицам.

В соответствии с п. 7 прежней редакции ст. 152 ГК РФ правила этой статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применялись к защите деловой репутации юридического лица. Соответственно правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применялись и в случаях распространения таких сведений в отношении организации (юридического лица) (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», абз. 1 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

Согласно п. 11 новой редакции ст. 152 ГК РФ (с 01.10.2013) правила этой статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица, *за исключением положений о компенсации морального вреда*. В настоящий момент в действующем российском законодательстве отсутствует прямое указание на возможность компенсации морального вреда юридическим лицам (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.08.2015 по делу № 309-ЭС15-8331). Ныне действующая ст. 152 ГК РФ исключает применение нормы о компенсации морального вреда при распространении сведений, затрагивающих деловую репутацию юридического лица (Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016). При этом вступление в силу с 01.10.2013 новой редакции ст. 152 ГК РФ, исключившей возможность компенсации морального вреда в случае умаления деловой репутации юридических лиц, не препятствует защите нарушенного права посредством заявления юридическим лицом требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица, включая нематериальный вред деловой репутации юридического лица (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015, п. 21 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017)¹.

Обращаем внимание, что Российская Федерация — не первая из постсоветских стран, которая на законодательном уровне изменила свой подход к компенсации морального вреда юридическим лицам: от допущения до запрета. Впервые это сделала Республика Казахстан.

В Республике Казахстан компенсация (возмещение) морального вреда юридическим лицам запрещена с 2011 года, после внесения изменений в Гражданский кодекс Республики Казахстан

(далее — ГК РК) (п. 1 ст. 141, п. 6 ст. 143, п. 1 ст. 951). Ранее казахское гражданское законодательство допускало возмещение морального вреда в отношении юридических лиц.

Так, прежняя редакция п. 6 ст. 143 ГК РК предусматривала, что гражданин или *юридическое лицо*, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. При этом моральный вред определялся как нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических и *юридических лиц*, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения (прежняя редакция п. 1 ст. 951 ГК РК). Верховный Суд Республики Казахстан разъяснял, что «моральный вред, причиненный распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, подлежит возмещению не только гражданину, но и юридическому лицу» (п. 3 ранее действующего Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 22.12.1995 № 10 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»).

Новая редакция п. 1 ст. 951 ГК РК определяет моральный вред как нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав *физических лиц*, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения, а в случае его смерти в результате такого правонарушения — его близкими родственниками, супругом (супругой). Таким образом, право на возмещение морального вреда имеют только физические лица. При этом правила ст. 143 ГК РК о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица, *за исключением требования о возмещении морального вреда*. К защите деловой репутации юридического лица применяются правила о возмещении убытков в порядке, установленном ГК РК (п. 6 ст. 143 ГК РК). В 2015 г. Верховный Суд Республики Казахстан дополнительно разъяснил, что «гражданское законодательство не предусматривает возмещение морального вреда юридическому лицу и судам следует отказывать в принятии исковых заявлений юридических лиц о возмещении морального вреда, в случае принятия искового заявления производство по делу подлежит прекращению» (абз. 4 п. 17 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27.11.2015 № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»).

Новый Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (Кодекс РК от 31.10.2015 № 377-V) также учитывает, что моральный вред может быть причинен лишь физическому лицу, а вот убытки могут причиняться как физическому, так или юридическому лицу (ч. 2 ст. 9 ГПК РК).

В 2017 г. п. 1 ст. 9 ГК РК (о защите гражданских прав) был изложен в новой редакции, дополнен новым абзацем, согласно которому **юридические лица правом на возмещение морального вреда не обладают**.

При этом по состоянию на 13.03.2017 г. в отдельных законодательных актах и нормативных разъяснениях осталось упоминание о возможности возмещения морального вреда юридическим лицам (см, например, ч. 1 ст. 73 УПК РК, п. 4 ст. 19 Закона Республики Казахстан от 23.07.1999 № 451-I «О средствах массовой информации», п. 4 ст. 21 Закона РК от 19.03.2010 № 257-IV «О государственной статистике», абз. 2 п. 13 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18.12.1992 № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц»).

По имеющейся информации соответствующее согласование проходит проект закона РК, которым вносятся изменения, среди прочего, в ст. 19 Закона Республики Казахстан от 23.07.1999 № 451-I «О средствах массовой информации», с целью его приведения в соответствие с ГК РК (невозможность возмещения морального вреда юридическим лицам)².

В казахстанской юридической литературе, равно как и в российской правовой доктрине, прослеживалось (прослеживается) отрицательное отношение к возмещению (компенсации) морального вреда юридическим лицам в силу того, что они в силу своей правовой природы не способны испытывать физические и (или) нравственные страдания³. Однако имеются и сторонники такого возмещения. Так, например, Л. М. Жолдасова допускает компенсацию морального вреда

юридическим лицам и считает, что необходимо специальное предоставление законом такого же способа защиты, как компенсация морального вреда, в случае нарушения любых неимущественных прав юридического лица⁴. М. М. Сагатова отстаивает позицию о необходимости сохранения норм о возмещении юридическим лицам морального вреда, под которым указанный автор понимает посягательство (нарушение, лишение, умаление) на субъективные права юридического лица, повлекшее формирование о нем, его деятельности и об осуществляющих его деятельность работниках, учредителях (участниках), руководящих органах в обществе (либо у определенных членов общества) несоответствующей действительности, негативных представлений и мнений, повлекшие негативные последствия, выраженные в объективированной форме⁵.

В заключение отметим, что в Республике Казахстан, равно как и в Российской Федерации, действующее законодательство не допускает возможность компенсации морального вреда юридическим лицам. Считаем, что такой подход является верным при условии, если под моральным вредом понимать физические и (или) нравственные страдания, иные неблагоприятные явления, испытывать которые в силу своей правовой природы способны лишь люди (физические лица), которые, в отличие от юридических лиц, имеют чувства и эмоции. При этом в наших странах остается актуальным вопрос о законодательном закреплении компенсации юридическим лицам нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину, и убытков), которое вытекает из существа нарушенного нематериального блага или права и характера последствий этого нарушения.

- ¹ *Гаврилов Е.* Компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам: история и современное состояние // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». — 2017. — № 2.
- ² Досье на проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информации и коммуникаций» (январь 2017 года) // <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 13.03.2017).
- ³ *Бабаджанян Е. Л., Умаров А. С.* К вопросу о возмещении морального вреда, причиненного правонарушением // Право и государство. — 2015. — № 4(69). — С. 40-45; *Базарбаев Б.* Возмещение морального вреда по законодательству Республики Казахстан // Юрист. — 2003. — № 7. — С. 79-80; *Раимбай Б.* Моральный вред и деловая репутация юридического лица // Актуальные проблемы современного гражданского права. Т. 2. — Алматы, 2001. — С. 41-53.
- ⁴ *Жолдасова Л. М.* Проблемы определения субъективного состава лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда в уголовном судопроизводстве // http://www.rusnauka.com/18_DSN_2011/Pravo/5_90359.doc.htm (дата обращения: 13.03.2017).
- ⁵ *Сагатова М. М.* Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша моральдық зиянды заңды тұлғаларға өтеу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Астана, 2008. С. 29-31.

Гаймалева А.Т. — ассистент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

ИСКИ КАК ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСА ДОЛЖНИКА В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

Существование правил поведения само по себе не гарантирует их неукоснительного соблюдения. Поэтому нарушение установленных и обеспеченных силой государственного принуждения правил требует особой реакции со стороны социальных институтов, обеспечивающей предупреждение и пресечение нарушений, а также устранения последствий всякого нарушения. Данная реакция немыслима вне деятельности соответствующих субъектов, которую принято именовать «правоохранительной» деятельностью.

Правовые средства, направленные на предупреждение, пресечение нарушения и восстановление нарушенного права в литературе также часто именуются «охранительными» правовыми средствами. К их числу обычно относят меры принуждения — санкции, меры пресечения, меры наказания¹, меры защиты² и меры ответственности³.

В силу изложенного в число правовых средств, обеспечивающих охрану интереса должника в обязательстве, следует включать инструменты (возможности), предоставляемые нормами права субъекту для целей предупреждения (средства предупреждения) и защиты нарушенного интереса (средства защиты).

В зависимости от форм, в которых реализуются соответствующие правовые средства обеспечения интереса, их можно подразделять на юрисдикционные и неюрисдикционные средства защиты. Так, в рамках юрисдикционной формы могут применяться средства судебной защиты и средства защиты в административных органах (административной защиты), а также средства защиты в третейских судах (при наличии соответствующего третейского соглашения). В неюрисдикционной форме используются средства оперативного воздействия и самозащиты.

Основную роль в обеспечении интереса стороны обязательства играют именно средства защиты, поскольку применяются уже после совершенного нарушения охраняемого интереса.

Наиболее применимыми правовыми средствами защиты интереса должника в обязательстве являются средства судебной защиты, такие как иск, заявление, жалоба, представление и др. По своей правовой природе их можно отнести к юридическим поступкам, поскольку они выражаются в действиях носителя интереса, а их использование предполагает возникновение особого процессуального правоотношения. Такое обращение в суд представляет собой реализацию правомочия использования принудительной силы судебных органов, осуществляемого посредством обращения к уполномоченному органу, который обладает правом вынесения обязательного для сторон решения.

Для применения иска (и иных судебных средств защиты) необходим не только факт умаления интереса должника, а факт нарушения его субъективных прав и законных интересов, закрепляющих его объективный интерес. Иными словами, носитель интереса для его защиты указанными средствами должен обладать правом на защиту.

Наиболее важным свойством иска как средства судебной защиты является отражение в нем способа восстановления нарушенного права, поскольку всякое обращение к суду с требованием о защите обязательно должно содержать указание на способ такой защиты. Указание неверного или неприменимого способа защиты нарушенного интереса может повлечь за собой отказ в его защите.

Наиболее подходящей для целей настоящего исследования является классификация исков о защите интереса должника в обязательстве по процессуально-правовому критерию.

Иски о признании направлены на подтверждение судом наличия определенного права или правоотношения. Иски о признании представляют собой требования о вынесении решения о признании (подтверждении) наличия или отсутствия спорного правоотношения в целом либо конкретного права или обязанности.

Для целей защиты интереса должника в обязательстве наиболее подходящим в данном смысле является иск о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности.

Однако здесь следует учитывать особенность правового положения должника как субъекта защиты. Часто должник в договорном обязательстве, инициирующий защиту своего интереса, является стороной уже получившей встречное предоставление от контрагента (к примеру, это характерно для договоров кредита, займа, приобретения товаров с отсрочкой платежа и др.). Данное обстоятельство накладывает определенные ограничения в применении средств защиты путем оспаривания договора.

Так, согласно п. 5 ст. 166 ГК РФ и разъяснениям, приведенным в п. 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴, сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. Кроме того, требование должника, принявшего исполнение по договору, о признании такого договора недействительным также подлежит отклонению в силу п. 2 ст. 431.1 ГК РФ, поскольку, получив в полном объеме исполнение от кредитора, он лишается права ссылаться на его недействительность.

При этом правила п. 5 ст. 166 ГК РФ закрепляют применение принципа «эстоппель», в силу которого лицо утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих требований и возражений при наступлении определенных обстоятельств.

В указанных обстоятельствах применение такого правового средства защиты интереса как иск об оспаривании сделки должником, принявшим исполнение, противоречит юридической природе принципа эстоппель, вытекающей из «добросовестного постоянства в поведении субъекта в отношении определенной фактической или юридической ситуации»⁵.

Это правило, однако, не распространяется на случаи, когда принятие должником обязательств происходило под влиянием существенного заблуждения, обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. ст. 178 - 179 ГК РФ), а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны. Несложно заметить, что перечень исключений, отраженных в данной норме, не является исчерпывающим. Как справедливо замечает В.В.Кулаков, это один из немногих случаев, когда реализация субъективного права на защиту нарушенного права путем предъявления иска о признании сделки недействительной связывается с действиями другой стороны, которые носят оценочный характер⁶.

Преобразовательные иски определяются как иски, направленные на вынесение судебного решения, которым должно быть внесено нечто новое в существующее между сторонами правовое отношение. Положительное решение по преобразовательным искам влечет возникновение, изменение или прекращение права.

Наиболее частое основание применения преобразовательного иска в качестве средства защиты интереса должника в обязательстве связано с квалификацией соглашения в качестве договора присоединения.

Согласно пункту 1 статьи 428 ГК РФ договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулировках или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Данная легальная дефиниция договора присоединения послужила основанием для выработки доктриной нескольких признаков: а) условия договора присоединения определяются лишь одной стороной договора; б) указанные условия договора могут либо полностью приниматься другой стороной, либо полностью отвергаться; в) договор присоединения должен заключаться в письменной форме⁷.

Однако, в качестве определяющего в литературе часто называется именно второй признак. По мнению В.В. Витрянского, основной признак типовой конструкции договора присоединения касается не фактического способа заключения договора (когда текст договора, предложенный одной стороной и подписанный другой, представляет собой стандартный формуляр, разработанный одним из контрагентов), а того обстоятельства, что условия данного договора могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (п. 1 ст. 428 ГК)⁸. Такой подход, по сути, закрепил мнение о том, что на часть договора положение о договоре присоединения не распространяется, а совместное определение хотя бы одного из условий договора сторонами не позволяет квалифицировать соглашение в качестве договора присоединения⁹.

Указанный вывод был подвергнут справедливой критике со стороны исследователей. Так Е.В.Федулина, основываясь на положениях п.2 ст. 5 ФЗ о потребительском кредите, верно указывает, что к условиям договора потребительского кредита (займа), за исключением условий, согласованных кредитором и заемщиком (индивидуальных условий), применяется статья 428 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁰.

Возможность применения должником указанного правового средства защиты своего интереса зависит от другого обстоятельства, а именно содержания самого договора. Так, исходя из правовой позиции, сформулированной в п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого лица. Иными словами, помимо невозможности должника участвовать в определении условий договора должен присутствовать факт нарушения его интереса закреплением в договоре несправедливых условий.

Иски о присуждении, являясь наиболее распространенным видом исков в судебной практике, содержат конкретное материально-правовое притязание к ответчику, основанное на имеющемся между ними правоотношении. В иске о присуждении истец требует от суда обязать ответчика совершить определенное действие (например, вернуть долг) или воздержаться от совершения определенных действий (к примеру, не чинить препятствий к пользованию имуществом). Обращение должника в суд должно быть вызвано тем, что кредитор в добровольном порядке не исполняет свои обязанности. Принудительное исполнение стороной обязательств определенных действий является обязательной целью и неотъемлемым признаком исков о присуждении, поэтому их еще называют исполнительными исками.

В целях защиты интереса должника в обязательстве могут использоваться виндикационные и негаторные иски (средства защиты вещных прав), иски о возмещении убытков, о взыскании неустойки, процентов, иски о компенсации морального вреда, требования о присуждении к исполнению обязательства в натуре.

Требования по виндикационным и негаторным искам, хотя и вытекают из нарушения абсолютных прав (права собственности и иных вещных прав), однако, могут применяться и для защиты интереса должника в обязательстве, в частности, при неправомерном удержании кредитором имущества должника, создании им препятствий по использованию имуществом и т.п.

Одним из наиболее часто применимых средств защиты интереса должника является иск о возмещении убытков. При этом направленность данного средства именно на обеспечение интереса поддерживается многими авторами. В частности, по мнению У.Маттеи, возмещение убытков относится к категории таких средств защиты, которые охраняют интерес, но не субъективное право. В соответствии с позицией автора, всякое имущественное право должно охраняться вещным способом защиты. Иная же защита должна считаться мерой охраны интереса, а не субъективного имущественного права¹¹.

Ущерб интересу должника может быть причинен как ненадлежащим исполнением кредитором своих обязанностей (к примеру, информационных), так и общих предписаний действовать разумно, добросовестно, не нарушая прав и законных интересов иных лиц. Следует отметить, что, наряду с подачей соответствующего иска, средствами защиты интереса должника могут также являться инструменты по распоряжению иском (изменение предмета или основания иска, отказ от иска, заявление об обеспечении иска, мировое соглашение).

Кроме того, поскольку производство по делу может быть инициировано не только должником, чей интерес нарушен, но и иным лицом, в том числе самим кредитором, в целях обеспечения реализации такого интереса могут использоваться иные правовые средства судебной защиты: возражение против иска, заявление о подложности доказательства, ходатайство о назначении экспертизы, жалобы и представления. Среди специальных средств, посвященных обеспечению интереса должника, в данном случае следует выделить — а) заявление о пропуске кредитором срока исковой давности; б) заявление об уменьшении неустойки; в) заявление об уменьшении размера предусмотренных договором процентов; г) встречный иск.

¹ *Дорохина Е.Г.* Правовое регулирование управления в системе банкротства. // КонсультантПлюс.

² *Бессолицин А.Г.* К вопросу о понятии мер защиты // Право и политика. — 2007. — № 10. — С.103-107; *Липинский Д.А., Мусаткина А.А.* О санкциях конституционной ответственности и мерах защиты // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 12. — С. 15-18.

³ *Баранов С.Ю.* Гражданско-правовые средства охраны прав потребителей. — М., 2014. С.22.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 8.

⁵ *Седова Ж.И., Зайцева Н.В.* Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. — М., 2014. С. 6.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / под ред. Л.В. Санниковой. — М.: Статус, 2015. С.520.

⁷ *Закиров Р.Ю.* Публичный договор и договор присоединения в проекте ГК РФ // Юрист. — 2013. — № 8. — С. 24.

⁸ *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. — М., 2006. С. 390-391.

⁹ *Цыленкова А.В.* Правовая природа договоров присоединения // Юридический мир. — 2002. — № 4. — С. 43.

¹⁰ *Федулина Е.В.* Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа): дисс....канд.юрид.наук. — М., 2015. С.136

¹¹ *Маттеи У., Суханов Е.А.* Основные положения права собственности. — М., 1999. С. 259, 260, 272.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН

Ежегодно в Республике Беларусь пропадает без вести значительное количество граждан. Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел и Следственного комитета Республики Беларусь количество возбуждаемых уголовных дел по фактам безвестного исчезновения граждан имеет тенденцию к их увеличению. Розыск пропавших и расследование фактов безвестного исчезновения граждан остается одним из наиболее острых вопросов, вызывающих серьезную обеспокоенность в обществе.

В странах Содружества Независимых Государств (далее СНГ) в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и межведомственными нормативными правовыми актами уголовные дела по факту безвестного исчезновения граждан возбуждаются только при наличии явных признаков совершения тяжких преступлений, таких как убийства, либо похищения человека.

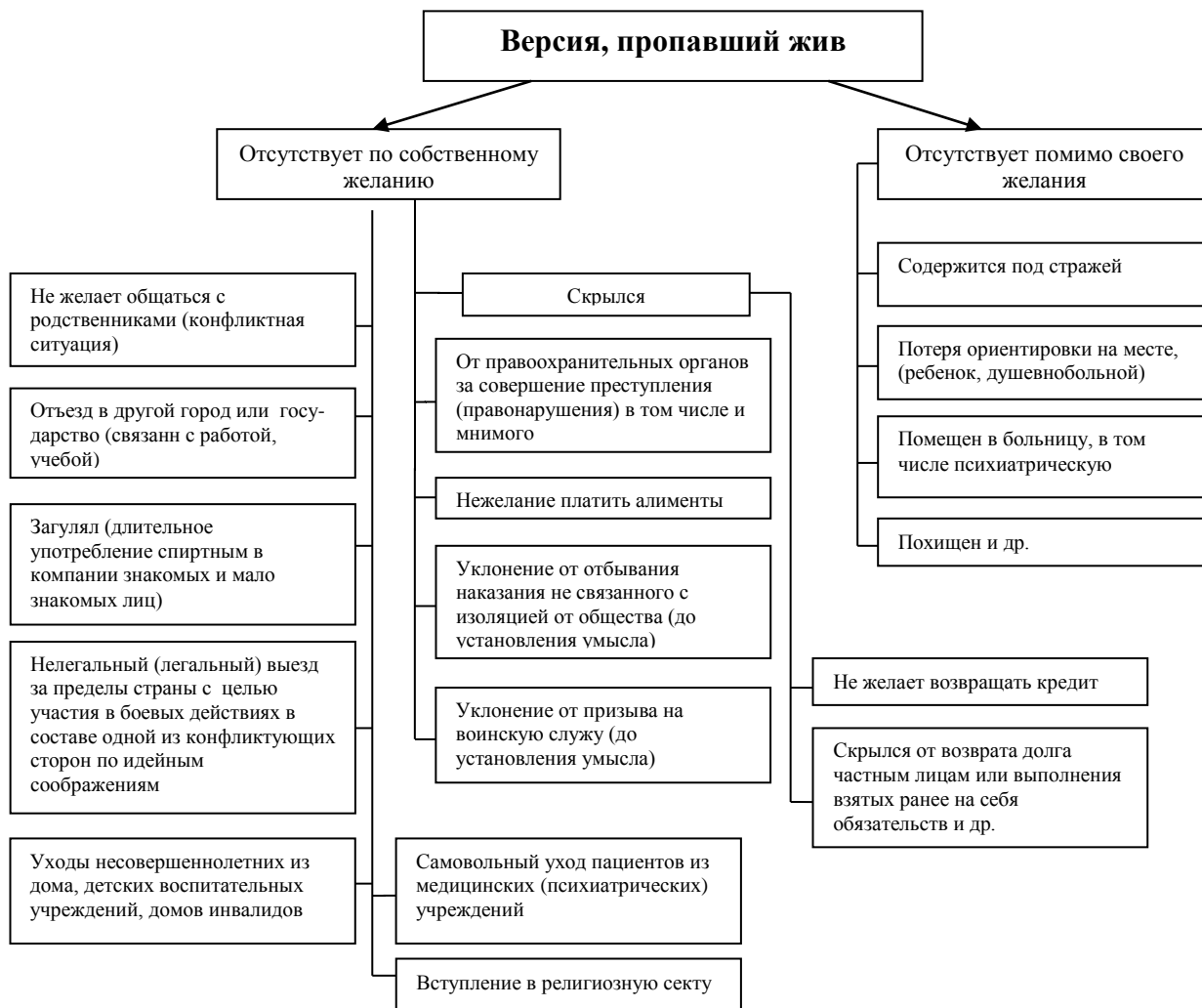
Особенностью уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь является то обстоятельство, что для возбуждения уголовного дела и расследования факта безвестного исчезновения гражданина не обязательно наличие признаков состава какого-либо преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Беларусь. Так, согласно ч. 2 ст. 167 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь одним из оснований к возбуждению уголовного дела является не установление в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий местонахождения пропавшего лица в течение десяти суток с момента подачи заявления о его исчезновении.

Поступающая информация о безвестном исчезновении гражданина, как правило, предполагает возникновение сложной ситуации, характеризующейся минимальным количеством информации и определением наличия признаков совершенного в отношении пропавшего человека преступления или отсутствием таких признаков затруднительно. У следователя и сотрудников органа дознания отсутствует информация о месте совершения преступления, о местонахождении трупа, об обстоятельствах, способе и орудии убийства, да и сам факт убийства, либо совершения иного преступления сомнителен.

Так, перед правоохранительными органами стоит сложная задача: установить местонахождение пропавшего человека или обстоятельства его гибели, при этом, как указывалось выше, вопрос о наличии события преступления сомнителен и требует установления. Как отмечает Л.Я. Драпкин: «Основным способом выхода из проблемных следственных ситуаций, которым присущ дефицит информации о том или ином элементе события преступления, является построение следственных версий, которые, представляя собой эвристическое звено в цепи творческого познания, занимают среднее, связующее, место в процессе поиска»¹.

Как правило, при проверке сообщения о безвестном исчезновении человека правоохранительные органы стран СНГ прагматично разделяют обстоятельства исчезновения человека на две группы: 1) исчезновение связано с причинами криминального характера; 2) исчезновение не связано с причинами криминального характера². Полагаем, что для принятия уголовно-правового и процессуального решения об отказе или возбуждении уголовного дела по факту безвестного исчезновения лица, данный подход следует признать оправданным, однако из-за ограниченного срока принятия решения (как правило, это 10 суток) имеют место элементы риска принятия ошибочного процессуального решения.

В белорусском процессуальном законодательстве присутствие криминальной составляющей не является определяющим фактором для возбуждения уголовного дела и расследования факта безвестного исчезновения гражданина, соответственно и риск принятия ошибочного процессуального решения отсутствует. При расследовании дел, возбужденных по фактам безвестного исчезновения граждан следователями и сотрудниками оперативных подразделений органа дознания, проверяются все специфические версии присущие делам данной категории, которые условно можно разделить на две основные группы: Версия, основана на логическом обосновании, что пропавший жив «версия, пропавший жив», которая, в свою очередь, подразделяется на блоки: а) отсутствует по собственному желанию, б) отсутствует помимо своего желания. Схематично это деление выглядит так:

Версия, основанная на логическом обосновании, что пропавший мёртв «версия, пропавший мёртв», которую также можно разделить на блоки: в) причина исчезновения — насильственная смерть, г) причина исчезновения — смерть ненасильственная. Обобщенные данные позволяют эту версию представить в следующем образом.

Таким образом, как нам представляется, поводом для обращения граждан в правоохранительные органы с заявлением об исчезновении человека является нарушение привычного алгоритма жизнедеятельности человека, длительное, неоправданное его отсутствие. Приступая к рассмотрению сообщения об исчезновении человека правоохранительные органы не должны ограничиваться лишь разрешением вопроса о наличии либо отсутствии причин криминального и некриминального характера. Следовательно и сотрудникам оперативных подразделений необходимо рассматривать не только версии о том, что пропавший гражданин стал жертвой убийства либо иного преступления, несчастного случая, но и версии, о том, что пропавший жив, скрывается или по различным причинам не желает общаться с родными.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что поводом для обращения граждан в правоохранительные органы с заявлением об исчезновении человека является нарушение привычного алгоритма жизнедеятельности, длительное, неоправданное отсутствие пропавшего человека. Приступая к рассмотрению сообщения об исчезновении человека правоохранительные органы не должны ограничиваться лишь разрешением вопроса о наличии либо отсутствии причин криминального и некриминального характера, обязаны принять исчерпывающие меры к установлению местонахождения пропавшего лица, выяснению всех обстоятельств его исчезновения.

По нашему мнению, проверка следователем версий не только криминального характера исчезновения граждан такой подход является обоснованным, так как в его основе лежит не только ценность человеческой жизни, но и возможность граждан знать о судьбе лиц, которых они обоснованно считают близкими.

¹ Дранкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: сборник научных трудов Свердловского юридического института. — Свердловск, 1975. Вып. 41.

² Лукашов В.А. Розыскная работа органов внутренних дел: Учеб. пособие для слушателей высших учебных заведений МВД СССР. — М., 1986.

Гизатов С.Б. — начальник факультета профессионального и дополнительного образования Актыбинского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева, полковник полиции;

Молдыбаева Р.Б. — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Актыбинского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева, капитан полиции

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ УК И УПК

С 01 января 2015 года введено в действие новое уголовно-процессуальное законодательство, главная цель которой заключалась в формировании уголовно-процессуального закона, основанного на признании конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина, непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов и обеспечиваемые правосудием.

По истечении более 2-х лет работы в условиях нового УК и УПК, наряду с положительными моментами, возникли определенные трудности требующие их рассмотрения и внесения по ним изменений дополнений в новые УК и УПК.

Основные новеллы уголовно-процессуального законодательства выразились в следующем:

- законодательном исключении доследственной проверки и стадии возбуждения уголовного дела;
- упрощении и повышении эффективности уголовного процесса, в том числе порядка досудебного производства, депонировании показаний, производства дистанционного допроса;
- законодательной регламентации порядка уголовного судопроизводства по уголовным проступкам с использованием элементов протокольной формы;
- создании условий для расширения применения мер пресечения, альтернативных аресту, в том числе залога;
- постепенном введении новых институтов восстановительного правосудия, основанных на примирении сторон и возмещении причиненного вреда;
- введении института негласных следственных действий (далее - НСД);
- законодательном развитии института процессуального соглашения;
- дальнейшем совершенствовании механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам не только обвиняемым и подозреваемым, но и потерпевшим, свидетелям.

Установленный законом порядок производства по уголовным делам должен неукоснительно обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного - незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву.

Эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства. Поэтому, говоря о перспективах развития уголовно-процессуального права, необходимо подчеркнуть, что новый Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан в основном привели систему уголовной юстиции в соответствие с характеристиками современного демократического, правового государства.

При этом произошли **положительные изменения**. Так, в 2015 году кардинально изменилась система учета уголовных правонарушений по сравнению с учетом преступлений в прошлые годы.

Возможность окончания досудебного расследования по всем категориям преступлений, за исключением особо тяжких, **в ускоренном порядке и протокольной форме** позволило оперативно заканчивать расследование по уголовным делам, что также способствует значительному снижению нагрузки на органы и суды.

При этом **в порядке согласительной процедуры** о признании вины (ст.617 ч.4 УПК) прокурорами в суд направлено значительное количество уголовных дел, что также способствовало

«разгрузке», тем более на практике вместо положенных 10 суток они судами рассматриваются в 1-2 дня.

В то же время указанная процедура существенно сокращает время расследования и судебного рассмотрения дел. Широкое их применение в перспективе позволит ещё больше уменьшить нагрузку на органы следствия и суда, и самое главное снизить уровень тюремного населения.

Тем самым, суды также разгружаются от нагрузки по непредставляющим общественной опасности преступлениям, ориентируя свою работу на качественное рассмотрение особо важных дел.

Также удалось добиться значительных результатов в широком применении **залога**, рост данной меры пресечения по сравнению с прошлым годом составил +250%, за счет снижения порогового размера залога в два раза (*от 50 до 500 МРП против от 100 до 1000 МРП*), возможности избрания залога на стадии санкционирования содержания под стражей (*ч.8 ст.148 УПК*). Кроме того, Постановлением Правительства четко определен перечень имущества, подлежащего принятию в качестве залога, а также Указанием Генерального Прокурора от 9 апреля 2015 года №1/15 поручено сократить применение меры пресечения в виде содержания под стражей и подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Следственными судьями санкционируются меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении, домашнего ареста, продлении срока содержания под стражей, экстрадиционного ареста, залога, ареста на имущество, об объявлении международного розыска подозреваемого, обвиняемого, а также депонирование показаний свидетелей и потерпевших¹.

К примеру, в целях исключения психотравмирующего воздействия несовершеннолетней потерпевшей органами досудебного расследования и прокуратурой г.Актобе вынесено ходатайство перед судом о депонировании показаний по уголовному делу об изнасиловании заведомо малолетней, которое судом удовлетворено.

Как положительное достижение следует также отметить процедуру **дистанционного допроса** с использованием средств видеосвязи, которая также все чаще применяется органами досудебного расследования и судом.

Однако все больше возникает проблемных вопросов по Уголовно-процессуальному кодексу:

1. Исключение стадии предъявления обвинения

В УПК наряду с постановлением о признании лица подозреваемым, введено постановление о квалификации его деяний, которое, по сути, ничем не отличается от прежнего постановления о привлечении в качестве обвиняемого, что является неприемлемым.

На сегодняшний день следователь вместо вынесения 1 постановления о привлечении в качестве обвиняемого выносит 2 постановления (*1-е о признании подозреваемым и 2-е о квалификации деяния*), хотя изначально Концепцией предлагалось вообще отказаться от этой стадии.

На наш взгляд, необходимо исключить оба эти термина с введением универсального понятия «уведомление о подозрении», которое может быть дополнено или изменено в необходимых случаях.

На сегодняшний день УПК загроможден «лишними» понятиями, и следователи запутаны, кем признавать лицо — подозреваемым или свидетелем, имеющим право на защиту.

2. Исключение фиксированных сроков расследования

Согласно ст.192 УПК досудебное расследование должно быть закончено в разумный срок с учетом сложности уголовного дела, объема следственных действий и достаточности исследования обстоятельств дела, но не более срока давности уголовного преследования, установленного УК РК².

Срок досудебного расследования исчисляется с момента регистрации заявления и сообщения в ЕРДР до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным актом или постановлением о передаче дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по делу.

Досудебное расследование по делам дознания не должно превышать один месяц и два месяца по делам предварительного следствия.

По-нашему мнению требует пересмотра принцип исчисления сроков расследования.

Также предлагаем ввести два понятия: «**досудебное расследование**» и «**уголовное преследование**».

Период **досудебного расследования** не должен исчисляться конкретными сроками, но при этом должен быть ограничен сроками давности привлечения к уголовной ответственности, а срок **уголовного преследования** должен исчисляться с момента **уведомления лица о подозрении** в совершении правонарушения и расследование в отношении этого лица должно быть окончено в течение 2-х месяцев с правом продления ввиду сложности дела. В то же время расследование очевидных преступлений должно быть окончено за 30 суток.

Тем самым, будет значительно упрощен процесс расследования. Следователю не придется постоянно продлевать сроки у прокурора, выносить постановления о прерывании или возобновлении расследования, что при отсутствии подозреваемого явно излишне.

3. Проблемы расследования уголовных проступков

Введение уголовных проступков в УК должно было усилить профилактику преступлений и соприкасающихся с ними проступков, более четко разграничить степень их общественной опасности и, соответственно, наказания.

Предполагалось также максимальное упрощение досудебного производства по указанной категории уголовных правонарушений.

Между тем, при росте регистрации уголовных проступков, ранее относившихся к разряду админправонарушений, произошло резкое снижение 5 их видов: неповиновение представителю власти; неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; незаконная охота; умышленное причинение легкого вреда здоровью; побои.

Причинами, послужившими снижению их регистрации, являются существенные различия между уголовными и административными процедурами доказывания и расследования (*процесс расследования по делам об уголовных проступках гораздо сложнее в сравнении с административным производством и занимает значительное время*).

Так, если в рамках административного производства требуется в среднем составление 10-ти процессуальных документов, то для расследования дела об уголовном проступке с соблюдением положений УПК потребуются проведение около 30-ти следственных действий.

В этой связи предлагается проревизировать положения УПК на предмет максимального упрощения (*по аналогии с КоАП*) стадии расследования уголовных проступков и сократить отдельные элементы процесса с целью повышения уровня неотвратимости наказания и нулевой терпимости, не допустив при этом снижения защитного потенциала УПК в отношении граждан.

4. Проблемы правоприменительной практики института НСД

Исключение из Закона об ОРД задачи «раскрытие преступлений» и введение новым УПК института НСД, производство которых возможно только по поручению следователя, требует существенного пересмотра организации работы оперативных служб.

В рамках Закона об ОРД проверка возможна лишь в тех случаях, когда лицо только замышляет совершение преступления, то есть на стадии, когда его деяния еще не являются **уголовно наказуемыми** и поэтому не подпадают под действие УПК.

Основной задачей при этом является **предотвращение** (*выявление, предупреждение и пресечение*) этого возможного преступления на самом **раннем** этапе, до того, как лицо совершит преступление или, в крайнем случае, достигнет своей цели и причинит преступный вред.

В противном же случае действия самих сотрудников, допустивших совершение преступного деяния (*ради последующего разоблачения кого-то*), будут содержать признаки преступления.

Проверка недостаточной для регистрации в ЕРДР оперативной информации в рамках Закона об ОРД (*в том числе путем проведения СОРМ*) возможна лишь с целью **предотвращения** (*выявления, предупреждения и пресечения*) вероятного преступления, фактически еще не являющегося уголовно-наказуемым, но общественно опасного по своим возможным последствиям.

При получении в ходе этого достаточных данных о признаках уголовного правонарушения органы обязаны произвести регистрацию в ЕРДР и прекратить СОРМы. Дальнейшие действия должны осуществляться в рамках УПК путем проведения, при необходимости, НСД³.

Однако, несмотря на неоднократные разъяснения о необходимости строгого соблюдения Закона об ОРД при решении вопросов инициирования и проведения СОРМ исключительно для защиты от преступных посягательств, установлены факты игнорирования данных требований.

Так, органами уголовного преследования в нарушение требований УПК проводятся СОРМы, целью которых является пресечение, раскрытие и расследование уголовных правонарушений, что не относится к задачам ОРД.

В связи с этим полагаем, что положения Закона об ОРД должны быть приведены в соответствии с УПК (*оставив только нормы, не связанные с уголовным процессом*).

5. Проблемы правоприменительной практики института сделки о признании вины

На сегодняшний день настораживают условия заключения сделок о признании вины с наркобывчиками.

Такая практика может привести к ослаблению борьбы с наркооборотом.

Следует учесть, что такие приговоры по УПК опротестованию не подлежат.

Процессуальные соглашения заключены прокурорами на досудебной стадии, и они не единичны, прокурорам необходимо взвешенно подходить к заключению процессуальных соглашений, в особенности при решении вопроса о применении условного осуждения либо наказания ниже низшего предела.

Указанный вопрос требует занятия принципиальной позиции, поскольку, очевидно, что это создает огромные риски коррупционного характера и может повлечь полный подрыв (отсутствии) доверия населения к правоохранительным органам и суду.

Такие имеются проблемные вопросы в части освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Согласно ст.67 УК, лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности. То есть, если лицо выполнило все условия процессуального соглашения, то нет никаких ограничений для того, чтобы освободить его от уголовной ответственности - ни по категории преступления, ни по каким-либо другим основаниям (*в отличие от примирения - ст.68 УК*).

Эта норма может быть использована как «лазейка» для увода преступников от уголовной ответственности.

К примеру, сегодня ряд преступлений нельзя прекратить за примирением, однако с обвиняемым можно заключать процессуальное соглашение (*к примеру, по ДТП со смертельным исходом*) с освобождением его от уголовной ответственности и наказания. Поэтому, полагаем необходимым внести поправки в ст.67 УК РК и взвешенно подходить к вопросам заключения процессуальных соглашений с лицами, совершившими преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека⁴.

Кроме представленных решений по вышеобозначенным проблемам, на наш взгляд, необходимо:

- списывать в наряд обращения физических и юридических лиц, по которым ранее принимались процессуальные решения с одновременным направлением в органы прокуратуры со ссылкой на ст.105 УПК для изучения законности проводимых органом уголовного преследования следственных действий;

- увеличить срок рассмотрения заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, зафиксированных в книге учета информации (КУИ) до 72 часов, вместо 24 часов;

- внести в ч.7 ст.45 УПК РК основания прерывания сроков досудебного расследования ввиду проведения соответствующей экспертизы;

- досудебное расследование не ограничивать процессуальными сроками, т.е. при прерывании процессуальных сроков досудебное производство должно продолжаться;

- изучить возможность корректировки процедуры рассмотрения судом процессуального соглашения, когда один из соучастников преступления инициирует заключение такого соглашения в форме сделки о признании вины, а остальные соучастники свою вину не признают;

- разъяснить порядок исчисления сроков, указанных в ст.526 УПК РК, а также производства дознания по делам об уголовных проступках (каким документом должно завершаться расследование в таких случаях: обвинительным актом или протоколом об уголовном проступке), выносить постановление о квалификации действий подозреваемого.

Более того, на наш взгляд, все преступления должны расследоваться исключительно следователем, а уголовные проступки — сотрудником органа дознания, которому начальником органа дознания будет поручено расследование в форме дознания (*протокольной форме*).

В связи с чем, нет никакой необходимости и в сохранении фигуры дознавателя (*в нынешнем его понимании*), который фактически в настоящее время ничем не отличается от следователя.

При проведении реформы по преобразованию дознавателя в следователя МВД получит их значительное количество за счет сокращения должностей руководящего состава, тем самым в некоторой степени разрешится вопрос нехватки кадров.

Положительный эффект от этого реформирования будет очевиден.

Таким образом, на основании вышеуказанных проблем **приходим к заключению**, что как показал анализ и проведенные проверки, по республике состоялся переход на новую модель уголовно-процессуального законодательства, в то же время, имеется ряд проблемных вопросов, которых не терпит отлагательства и требует оперативного решения.

Комплексное развитие казахстанского законодательства и его эффективное применение в соответствии с установленными Концепцией правовой политики основными направлениями будут способствовать дальнейшему укреплению режима законности, соблюдению конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечению устойчивого социально-экономического развития страны, укреплению казахстанской государственности.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (изменениями и дополнениями на 24.11.2015 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

² Там же.

³ Закон Республики Казахстан «Об ОРД» от 15 сентября 1994 года (изменениями и дополнениями на 28.12.2016 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (изменениями и дополнениями на 7.11.2014 г.) // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252.

Горбунов А.Е. — магистрант 2-го курса юридического факультета Ивановского государственного университета

ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ В СФЕРЕ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ (ЦЕЛИТЕЛЬСТВА)

Конституция РФ в ч. 1 ст. 41 закрепляет за гражданами РФ право на охрану здоровья и медицинскую помощь¹. В качестве одного из основного инструмента реализации данного права выступает медицинская деятельность. Данный вид деятельности должен быть детально урегулирован государством в плане недопущения на рынок медицинских и фармацевтических услуг работников, не имеющих специальных познаний в сфере оказания медицинской помощи населению. Кроме того, медицинская деятельность должна осуществляться на законных основаниях. Следует обратить внимание, что нарушения в данной сфере деятельности связаны с тем, что многие участники рынка в сфере медицины предпочитают на первое место ставить не оказание квалифицированных услуг, а получение максимальной прибыли. В большинстве своём случаев такие нарушения встречаются среди лиц, занимающихся частной медицинской практикой или народной медициной².

Из анализа административного и уголовного законодательства Российской Федерации следует, что законодатель в качестве способов защиты населения от недобросовестных участников рынка медицинских услуг предусмотрел два состава правонарушений, а именно: ст. 6.2 КоАП РФ «Незаконное занятие народной медициной» и ст. 235 УК РФ «Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности». Однако не стоит забывать, что прежняя редакция ст. 6.2 КоАП РФ предусматривала ответственность не только за нарушение занятия народной медициной, но и за занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим лицензии на данный вид деятельности. Указанные изменения в ст. 6.2 КоАП РФ были внесены в связи с принятием Федерального закона от 25.11.2013 г. № 317 - ФЗ³. Данное обстоятельство свидетельствует, прежде всего, о том, что до недавнего времени административное законодательство в сфере занятия частной медицинской практикой было направлено на противодействие противоправным деяниям, обладающим меньшей общественной опасностью по сравнению с уголовной⁴. Законодатель видимо счёл, что в этом больше нет необходимости. Таким образом, если раньше ст. 6.2 КоАП РФ и ст. 235 УК РФ были направлены на охрану однородных общественных отношений, то в настоящее время это не так.

Внесённые изменения в КоАП РФ, по нашему мнению, только дезориентируют правоприменителя относительно соотношения составов правонарушений, предусмотренных ст. 6.2 КоАП РФ и ст. 235 УК РФ. В связи с этим, мы полагаем, что следует определиться с тем, как соотно-

сится народная медицина (целительство) и медицинская (традиционная) деятельность и как следует квалифицировать деяния целителя, если в результате его действий «клиенту» будет причинён по неосторожности средний, тяжкий вред здоровью или смерть.

Понятие «народная медицина» достаточно широкое и довольно древнее. В литературе под ней понимают совокупность средств и приёмов народного врачевания, выработанных в результате эмпирического опыта на протяжении всей истории человечества от возникновения человека до наших дней. Опыт народной медицины умножался с тысячелетиями, передавался из поколения в поколение, хранился в кругу посвящённых, развивался одними и уничтожался другими. До XIX века это был единственный способ заботы населения о собственном здоровье. Только в последние два столетия понятия народной и традиционной медицины стали отдаляться всё сильнее и сильнее⁵. Их разделение произошло при внедрении в практику лечения научно-обоснованных методов, основанных на знании строения организма.

В Стратегии Всемирной организации здравоохранения в области народной медицины 2014-2023 гг. народная медицина определяется как «общий итог накопленных знаний, навыков и практики, которые основаны на теориях, верованиях и опыте коренных народов и представителей различных культур, независимо от того, можем мы их объяснить или нет, и используются для поддержания здоровья, а также для профилактики, диагностики, улучшения состояния или лечения при физических и психических расстройствах»⁶.

Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» под народной медициной понимает «методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья. К народной медицине не относится оказание услуг оккультно-магического характера, а также совершение религиозных обрядов»⁷. То есть это совокупность методов врачевания, которые на протяжении длительного периода времени доказали свою эффективность, но не относятся к методам «научной» медицины⁸.

Понятие медицинской деятельности закреплено в п. 10 ст. 2 указанного нами выше закона. Согласно данному акту под медицинской деятельностью понимается «профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) её компонентов в медицинских целях»⁹.

Сравнивая эти два вида деятельности, стоит обратить внимание, что при характеристике медицинской деятельности акцент в первую очередь делается на том, что это профессиональная деятельность, которую могут осуществлять лица, имеющие высшее или среднее профессиональное медицинское образование, работающие в медицинской организации, либо это деятельность физических лиц, которые являются индивидуальными предпринимателями, непосредственно осуществляющие медицинскую деятельность¹⁰. Кроме того, из Приложения к Положению о лицензировании медицинской деятельности, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 г. № 291¹¹, следует, что в перечне работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, народная медицина (целительство) либо её отдельные элементы не указываются. Если же мы обратимся к Приказу Минздрава России от 11.03.2013 г. № 121н¹², то увидим, что в списке различных медицинских действий, методы народной медицины также не указаны. Это всё свидетельствует о том, что в законодательстве РФ целительство не признаётся в качестве медицинской деятельности. Следовательно, мы считаем, медицинская (традиционная) деятельность и народная медицина (целительство) это совершенно два разных вида деятельности.

По нашему мнению, вся сложность данного вопроса заключается в том, что, если исходить из буквального толкования ст. 6.2 КоАП РФ, то она предусматривает ответственность только за осуществление деятельности без разрешения, то есть вред, который может наступить в результате так называемого целительства, остаётся за рамками указанного состава. Кроме того, как мы уже доказали выше, вред не будет охватываться и ст. 235 УК РФ. Таким образом, на наш взгляд имеется законодательный пробел. Однако, в этой части с нами могут не согласиться, указав в качестве аргумента на то, что, например, в связи с наступлением смерти «клиента» в результате предоставления услуг в области народной медицины, действия целителя следует квалифицировать по ст. 109 УК РФ. Мы же считаем, что это будет не совсем верно.

Ч. 1 ст. 109 УК РФ указывает на противоправное деяние, совершённое общим субъектом, ч. 2 ст. 109 УК РФ указывает на специальный субъект. В связи с тем, что лицо занимается специфическим видом деятельности, получает за это вознаграждение, имеет соответствующее разрешение, полученное от органов исполнительной власти соответствующего субъекта РФ, нельзя квалифицировать противоправные действия такого лица, относя его к общему субъекту. Однако, это и не специальный субъект в виду того, что народная медицина, это не профессиональная деятельность. Мы полагаем, что лицо, занимающееся народной медициной, обладает «особым» статусом, отличным от общего и специального субъекта. В связи с этим, мы предлагаем ввести специальную норму в УК РФ, которая предусматривала бы ответственность за причинение смерти по неосторожности или тяжкого вреда здоровью целителем. Считается, что «закрепление ответственности за незаконное занятие народной медициной в отдельной статье имеет не только уголовно-правовое, но и криминологическое обоснование, поскольку это даст возможность дифференцировать ответственность народных целителей — шарлатанов и позволит более существенно предупреждать данный вид преступного посягательства»¹³. С этим непременно следует согласиться. Однако ответственность должна быть не только за незаконную деятельность, но и за вред в результате этой деятельности. Кроме того, в случае же причинения народным целителем по неосторожности вреда средней тяжести, ответственность должна наступать в соответствии с КоАП РФ. Для этого необходимо ввести ч. 2 в ст. 6.2 КоАП РФ.

Что же касается относительно места закрепления предлагаемого состава преступления в структуре особенной части УК РФ, то по данному вопросу имеются две противоположные точки зрения. Одни предлагают введение новой нормы в гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья»¹⁴, другие же в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»¹⁵. Мы, пожалуй, согласимся со второй точкой зрения в связи с тем, что общественная опасность преступлений, предусмотренных гл. 25, в том, что они причиняют вред здоровью и нравственности не отдельным личностям, а здоровью населения, то есть неопределённому кругу лиц¹⁶. Сфера деятельности народной медицины именно и направлена на широкий круг потребителей.

На основании всего вышесказанного, по нашему мнению, предлагаемая норма УК РФ должна выглядеть следующим образом.

Ст. 235.2 УК РФ Ненадлежащее оказание услуг в сфере народной медицины (целительства) с разрешением, а равно без соответствующего разрешения

Ненадлежащее оказание услуг в сфере народной медицины (целительства) при наличии соответствующего разрешения, повлекшее по неосторожности тяжкий вред здоровью для потребителя.

Ненадлежащее оказание услуг в сфере народной медицины (целительства) при наличии соответствующего разрешения, повлекшее по неосторожности смерть потребителя.

Ненадлежащее оказание услуг в сфере народной медицины (целительства) при отсутствии соответствующего разрешения, повлекшее по неосторожности тяжкий вред здоровью для потребителя.

Ненадлежащее оказание услуг в сфере народной медицины (целительства) при отсутствии соответствующего разрешения, повлекшее по неосторожности смерть потребителя.

Таким образом, введение соответствующих норм как в КоАП РФ, так и в УК РФ не только устранит законодательный пробел относительно причинения вреда здоровью «клиенту» народным целителем, но и покажет, что народная медицина и медицинская деятельность - это совершенно разные сферы деятельности.

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учётом поправок внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² *Гриднев М.М.* Правовые аспекты деятельности целителей в России // Вестник Северо-Кавказского государственного университета. — 2012. — № 3. С. 171-174.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.11.2013 № 317-ФЗ (ред. от 26.04.2016) // Российская газета. 2013. 27 нояб. № 267; // Российская газета. 2016. 27 апр. № 90.

⁴ *Сичкаренко А. Ю.* Особенности квалификации незаконного занятия частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: Учеб.-методич. пособие. — Ставрополь, 2014. С. 79.

- ⁵ *Кулькина И.В., Архипова О.А., Головова В.А.* Народная медицина как медицинский инструмент при лечении заболеваний // Мир науки, культуры, образования. — 2016. — № 5. — С. 255-256.
- ⁶ Стратегия Всемирной организации здравоохранения в области народной медицины 2014-2023 гг. // URL: http://www.who.int/medicines/publications/traditional/trm_strategy14_23/ru/ (дата обращения: 30.03.2017).
- ⁷ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный Закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2011. 23 нояб. № 263; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4219.
- ⁸ *Мустафаев С.Э.* Ответственность за незаконное занятие народной медициной // Медицинское право. — 2015. — № 2. — С. 47.
- ⁹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный Закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2011. 23 нояб. № 263; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4219.
- ¹⁰ *Мустафаев С.Э.* Указ.раб. С. 48.
- ¹¹ О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)): Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 (ред. от 23.09.2016) // СЗ. РФ. 2012. № 17. Ст. 1965; СЗ РФ. 2016. № 40. Ст. 5738.
- ¹² Об утверждении Требований к организации и выполнению работ (услуг) при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях: Приказ Минздрава России от 11.03.2013 № 121н // Российская газета. 2013. 15 мая. № 101.
- ¹³ *Кадомцева Е. А.* Незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности: спорные вопросы теории и практики // Евразийский союз учёных. — 2015. — № 4-9. — С. 67-69.
- ¹⁴ Там же. С. 68.
- ¹⁵ *Мустафаев С.Э.* Указ.раб. С. 49.
- ¹⁶ *Сундуров Ф. Р., Талан М. В.* Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. — М., 2012. С. 272.

Грачёва О.А. — преподаватель кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Соблюдение и защита прав и свобод граждан достигается благодаря надзорной деятельности прокуроров, которая заключается в выявлении нарушений законов и их устранении с помощью правовых средств, имеющих только у прокуратуры. Основным из таких правовых средств выявления правонарушений является проверка исполнения закона. Справедливо отмечал В.Д. Ломовский, «среди всех иных средств прокурорская проверка выступает в качестве родового и, следовательно, более значимого»¹.

Несмотря на значимость данного правового средства, ни в теории прокурорского надзора, ни на законодательном уровне содержание и смысл понятия «прокурорская проверка исполнения закона» четко не раскрываются. Часто ее называют лишь основным способом выявления нарушений².

Такие авторы как Н.В. Субанова³ и В.Д. Ломовский⁴ и справедливо обращали внимание на необходимость закрепления понятия, поводов, основания и пределов прокурорской проверки в действующем законодательстве. И с этим нельзя не согласиться, так как в уголовно-процессуальном законе полностью отсутствуют данные категории.

Традиционно, если обратиться к российскому законодательству, проведение прокурорских проверок не регламентировано. Уже с первого системного законодательного закрепления полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовным делам в циркулярном ордере от 22 сентября 1802 года, прокурорам предписывалось осуществление своей деятельности в досудебном производстве путем проведения прокурорских проверок⁵. Однако, никаких иных полномо-

чий, кроме как «ходатайствовать и настоять» прокурору в тот исторический период не предписывалось, вся его деятельность в досудебном производстве носила хаотичный, не упорядоченный и в большей части формальный характер.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 деятельность прокурора в досудебном уголовном процессе хотя и получила четкое законодательное закрепление, однако правовое регулирование прокурорских проверок и здесь осталось без должного внимания. Прокуроры по своему усмотрению осуществляли проверки по уголовному делу, давая соответствующие рекомендации⁶. Так, например, в статье 278 УУС говорилось, что прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производят, но дают предложения о том судебным следователям и наблюдают постоянно за производством следствия.

В дальнейшем правовому регулированию прокурорских проверок в досудебном производстве должного внимания не уделялось.

В 1922 году было принято «Положение о прокурорском надзоре», а также Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года, затем и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года, которые изначально во многом дублировали положения Устава уголовного судопроизводства 1864 года и содержали лишь одно принципиальное отличие: теперь указания прокурора для следователей стали обязательными и обжалованию не подлежали.

В «Положении о прокурорском надзоре» 1922 года говорилось не о прокурорских проверках, а о надзоре, прокурорский надзор возводился в ранг «высшего» в том числе и в уголовном процессе⁷.

Так, в «Положении о прокурорском надзоре в СССР» 1955 года и в «Основах уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик» 1958 года, в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года выполнение прокурором полномочий в отношении органов дознания и органов предварительного следствия не разграничивалось, прокурор стал, по сути, руководителем предварительного расследования в любых его формах и стал самостоятельно осуществлять расследование по уголовным делам во всех его формах.

Отсутствие правового регулирования прокурорских проверок и упоминания о них в законе не означало их отсутствия на практике, напротив проверки носили всеобщий характер и являлись главным средством выявления всех нарушений⁸.

Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а также принятый в 2001 году Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации несколько изменили ситуацию в правовом регулировании осуществления прокурором проверок в досудебном производстве.

УПК РФ, принятый в 2001 году, впервые четко определил положение прокурора и выполняемые им функции на различных стадиях уголовного судопроизводства. На досудебных стадиях полномочия прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия оставались властно-распорядительными. Решения органов расследования на возбуждение уголовного дела, производство процессуальных действий, затрагивающих конституционные права граждан, предусматривали предварительное согласование с прокурором. Прокурор также имел право возбуждать и участвовать в производстве предварительного расследования, в необходимых случаях давать письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, лично производить отдельные следственные действия. Другими словами, прокурор обладал всей совокупностью полномочий, дающих ему возможность непосредственно осуществлять уголовное преследование, воздействовать на действия и решения органов предварительного расследования, что означало фактическое руководство расследованием. Наделение прокурора такими полномочиями являлось мощным правовым средством осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов расследования и контроля за расследованием преступлений.

ФЗ от 05.06.2007 г. №87-ФЗ были существенно изменены характер полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, формы и методы его осуществления. По отношению к органам предварительного следствия полномочия прокурора установлены законодателем с учетом необходимости соблюдения процессуальной самостоятельности следователя и расширения полномочий руководителя следственного органа по руководству следствием. К руководителю следственного органа перешли полномочия: давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайств в предусмотренных УПК РФ слу-

чаях, давать следователю обязательные для исполнения письменные указания, отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, разрешать вопросы об отводе следователя; отстранять следователя от ведения расследования, продлевать срок предварительного расследования и др. (ст. 39 УПК).

Следует заметить, что характер полномочий прокурора при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов дознания как был, так и остался властно-распорядительный. Другое дело — надзор за исполнением законов органами предварительного следствия. Здесь изменение полномочий прокурора дало основание усомниться в эффективности его надзорной деятельности. В частности, А. Александров, С. Белов, А. Кухта отмечают, что прокурор надзирает за исполнением законов и следователем, но лишен при этом возможности оперативного вмешательства в деятельность следователя. Громоздкая и неповоротливая система реализации надзора за законностью ведения следствия со стороны прокуратуры оставляет мало надежды на быстрое исправление следственных ошибок, нарушений федерального законодательства⁹.

Названные авторы не единственные, кто считает, что у прокурора недостаточно полномочий для осуществления надзорной деятельности и есть необходимость не только восстановить их в полном объеме, но и придать полномочиям прокурора большую наступательность, обеспечивая реализацию главной задачи органов, ведущих борьбу с преступностью, — неотвратимости ответственности лиц, совершивших преступление¹⁰.

Приведенные мнения во многом обусловлены тем, что УПК РФ 2001 г. и предшествующее законодательство закрепляло ведущую роль прокурора в осуществлении уголовного преследования и расследования уголовных дел в целом, наделяя его неограниченными возможностями и по осуществлению надзора в стадиях досудебного производства. Соответственно и в науке деятельность прокурора рассматривалась как «форма осуществления прокурорской власти»¹¹. В последнее же время полномочия прокурора по осуществлению надзора за следствием, по выражению В. Божьева, «напоминают статус делегата конференции с совещательным голосом»¹².

Сокращение полномочий прокурора по надзору за исполнением законов органами предварительного следствия в какой-то мере ослабило правозащитный механизм надзорной деятельности. Поэтому естественно, что лишение прокурора «власти» при сохранении в полном объеме задач прокурорской деятельности порождает у многих сомнение в возможной ее эффективности, а подчас и необходимости. Все это предопределяет потребность для совершенствования форм и методов надзорной деятельности.

Применительно к уголовному судопроизводству о прокурорской проверке говорится в ст. 37 УПК РФ, определяющей правовой статус прокурора в уголовном процессе. В статье указывается, что прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК), а также истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК).

К сожалению, сам порядок, сроки и формы реализации данных проверок законом не установлены. Эти пробелы в законодательстве частично регулируются Приказами и Указаниями Генерального прокурора РФ, методическими разработками НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Имеющиеся методические рекомендации при отсутствии четких законодательных решений в части порядка осуществления прокурорских проверок порой не достигают цели. Являясь наиболее распространенным правовым средством прокурорского надзора, проверка исполнения закона должна быть подвергнута более подробной и детальной регламентации законом.

¹ Ломовский В.Д. О понятии и содержании прокурорской проверки // Правоведение. — 1988. — № 5. — С. 92.

² Ломовский В.Д. Указ. раб. С. 89-93; Синельщиков Ю.П. Правовые средства прокурорского надзора (Настольная книга прокурора) / кол. авторов; под ред. С.И. Герасимова. — М.: НИИ укрепления законности и правопорядка, изд-во «Эсклит», 2003. С. 140-145.

³ Субанова Н.В. Теоретические и прикладные основы прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. С. 366.

⁴ Ломовский В.Д. Прокурорская проверка и вопросы повышения ее эффективности // Вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам: межвузовский сборник. — Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1981, Вып. 9. С. 63-75.

- ⁵ Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. Т. 27, № 20553, С. 398: цит. по: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Тайные советники империи. Российские прокуроры. XIX век. М., 1995. С. 310-312.
- ⁶ Устав уголовного судопроизводства. / Сост. М.П. Шрамченко и В.П. Ширковым. — СПб., 1913.
- ⁷ Постановление ВЦИК от 28.05.1922 "Положение о прокурорском надзоре" // <http://www.lawmix.ru/sssrf/17856> (дата последнего обращения 8.03.2015 г.)
- ⁸ **Скарёдов Г.И.** Участие прокурора в следственных действиях. — М.:Юр. лит, 1987. С. 7-19.
- ⁹ **Александров А., Белов С., Кухта А.** Реформа предварительного расследования // Уголовное право. — 2007. — № 5. С. 66.
- ¹⁰ **Бобырев В.В., Ефимичев С.П., Ефимичев П.С.** Изменения в УПК РФ и полномочия прокурора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. — 2008. — №1. С. 10.
- ¹¹ **Мельников Н.** Уголовное преследование как самостоятельная государственно-властная деятельность прокуратуры // Уголовное право. — 2004. — №4.
- ¹² **Божьев В.** Актуальные проблемы производства по делу на рубеже главных стадий уголовного процесса // Законность. — 2008. — № 9.

Григорьев А. В. — старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, майор милиции, кандидат юридических наук

ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛОГИИ ЗАКОНА В ТЕОРИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРАКТИКЕ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Современный период развития общества характеризуется многообразием общественных отношений. Многие из них настолько уникальные и динамичны, что законодатель при принятии правовых норм не может спрогнозировать возможность возникновения таких отношений в силу различных жизненных обстоятельств. При рассмотрении конкретных юридических дел может оказаться, что в законодательстве отсутствуют нормы, которые рассчитаны на регулирование соответствующих отношений. Такие ситуации в юридической науке именуется пробелами в праве. При таких условиях правоприменитель вынужден преодолевать возникший пробел в праве с помощью аналогии закона, которая представляет собой разрешение конкретного юридического дела на основе норм, которые рассчитаны не на данный, а на аналогичный, сходный случай. Для этого вида аналогии характерно то, что при отсутствии правовой нормы, предусмотренной для регулирования рассматриваемого отношения, имеются и применяются нормы, регулирующие сходные отношения.

Однако до сих пор остается неразрешенным вопрос о возможности использования аналогии в уголовном и административном праве. Так, в настоящее время отдельными учеными, например, в Российской Федерации, высказывается мнение о возможности применения аналогии закона в административном законодательстве с целью преодоления пробела, применяя к отношениям, которые не урегулированы законодательством, нормы закона, регулирующих сходные отношения¹.

Однако нами разделяется иная точка зрения, согласно которой административные правонарушения регулируются с помощью императивных, запретительных норм, способов пресечения правонарушений, направленных на неотвратимость наказания, где не случайно не допускается регулирование по аналогии и ссылок на ее применение нет, перечень правового регулирования носит исчерпывающий характер². Дело в том, что сфера применения института аналогии ограничена гражданским судопроизводством, что отвечает целям обеспечения охраны именно гражданских прав и законных интересов граждан, а применение аналогии в процессе рассмотрения уголовных и административных дел противоречило бы достижению таких целей³. Подобной позиции о недопустимости применения аналогии закона применительно к охранительным (административным и уголовным) правоотношениям придерживаются и другие исследователи и правоприменители.

Однако несмотря на устоявшийся в отечественной теории административного права подход, практика применения отдельных норм административного права свидетельствует о применении аналогии закона при разрешении дела об административном правонарушении за нарушение мер индивидуальной профилактики. Так, 4 января 2014 г. был принят Закон Республики Беларусь № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее — Закон)⁴, новеллой

которого явилось закрепление защитного предписания как меры индивидуальной профилактики.

Согласно ст. 31 Закона, защитное предписание представляет собой установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий. Защитное предписание выносится ОВД за совершение административного правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений повторно в течение года. К таким правонарушениям относятся умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия, оскорбление и мелкое хулиганство. Уже после первого правонарушения правонарушителю объявляется официальное предупреждение, а совершение второго правонарушения в течение года служит основанием для вынесения защитного предписания. При этом защитным предписанием гражданину, в отношении которого оно вынесено, запрещается: предпринимать попытки выяснять место пребывания пострадавшего от насилия в семье, если он находится в месте, неизвестном гражданину, совершившему насилие в семье; посещать места нахождения пострадавшего от насилия в семье, если он временно находится вне совместного места жительства или места с правонарушителем; общаться с пострадавшим от насилия в семье, в том числе по телефону, с использованием глобальной компьютерной сети Интернет (ч. 4 ст. 31 Закона).

Однако нарушение защитного предписания гражданином, в отношении которого оно вынесено, по действующему Закону не влечет для него какой-либо установленной законодательством специальной меры ответственности. Следует отметить, что защитное предписание как мера индивидуальной профилактики нашла отражение в законодательстве некоторых постсоветских государств. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего применение защитного предписания, позволяет сделать вывод о наличии в нем санкции, закрепляющей конкретные меры воздействия на виновное лицо, нарушившее ограничения, предусмотренные защитным предписанием. В то время как в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) аналогичная норма в настоящее время отсутствует.

Тем самым, несмотря на прогрессивное содержание анализируемой меры для белорусского законодательства в области защиты от насилия в семье, следует констатировать отсутствие эффективности нормы о защитном предписании в силу невозможности привлечения виновного к юридической ответственности за нарушение защитного предписания. Отсутствие такой охранительной нормы ставит под сомнение эффективность правовой нормы о защитном предписании как меры индивидуальной профилактики, не подкрепляемой административно-деликтной нормой, и в силу этого не влекущей правового воздействия и наступления для виновных неблагоприятных юридических последствий за ее нарушение.

В целях решения указанной проблемы, правоприменительная практика пошла по пути привлечения виновных за нарушение защитного предписания по ст. 23.4 «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий» КоАП⁵. Полагаем, что правоприменительная практика привлечения к ответственности по ст. 23.4 КоАП является незаконной по следующим основаниям: во-первых, буквальное толкование ст. 23.4 КоАП позволяет сделать вывод о том, что в гипотезе данной правовой нормы указано законное распоряжение или требование должностного лица, а не защитное предписание; во-вторых, защитное предписание связано с вынесением должностным лицом правоприменительного акта в письменной форме, в то время как распоряжение или требование должностного лица может быть выражено в устной форме, например, при пресечении правонарушения или доставлении задержанного; в-третьих, существующий пробел в законодательстве (отсутствие ответственности за нарушение защитного предписания) правоприменительная практика преодолевает путем аналогии закона, применяя санкции норм административного права, что является недопустимым.

Следовательно, правоприменительная практика по-своему реагирует на принятый акт, реализуя применение конкретных правовых норм, предписаний к конкретным ситуациям. Как указывает В.В. Подгруша, практика является индикатором качества нормативных правовых актов, а правоприменитель, истолковывая ту или иную норму права, формирует практику, явно не согласующуюся с конституционными нормами и принципами⁶.

Полагаем, что в случае нарушения защитного предписания, правоприменитель должен руководствоваться ст. 23.1 КоАП «Неисполнение выраженного в установленной законодательством форме требования, предписания либо представления», поскольку в ней содержится специальный термин «предписание», которое и должно являться определяющим фактором. Вместе с

тем, надо отметить, что ст. 23.1 и ст. 23.4 КоАП имеют довольно «мягкие» нижние пороги санкций. Так, за нарушение по ст. 23.1 КоАП правонарушитель может быть привлечён к предупреждению, а сам перечень взысканий вообще не содержит административного ареста. Санкция ст. 23.4 КоАП, кроме ареста, предусматривает такую меру воздействия к правонарушителю как штраф от двух до пятидесяти базовых величин, что при наложении нижнего порога штрафа, как самостоятельной меры взыскания, не обеспечивает безопасность жертвы семейного насилия и тем самым ставит под сомнение эффективность защитного предписания.

На основании изложенного автор приходит к следующим выводам:

1. Применение такой новеллы в законодательстве и правоприменительной деятельности ОВД как защитное предписание представляет собой значительный вклад в профилактику бытовой преступности и обеспечение безопасности пострадавших от домашнего насилия. Однако, в силу вышеописанных причин указанная мера индивидуальной профилактики в настоящее время является недостаточно эффективной, поскольку в данном случае не достигнуты юридические и социальные цели правовой нормы, заложенные законодателем при ее принятии.

2. Административные правонарушения регулируются с помощью императивных, запретительных норм, способов пресечения правонарушений, направленных на неотвратимость наказания, где неслучайно не допускается регулирование по аналогии и ссылок на ее применение нет, перечень правового регулирования носит исчерпывающий характер. Тем не менее, существующий пробел в законодательстве (отсутствие ответственности за нарушение защитного предписания) правоприменительная практика преодолевает путем аналогии закона, применяя санкции норм административного права, что является недопустимым.

3. Защитное предписание не в полной мере решает проблему домашнего насилия в виду отсутствия нормы, предусматривающей негативные юридические последствия за нарушение виновным лицом ограничений, предусмотренных защитным предписанием. Данное обстоятельство, на наш взгляд, связано с игнорированием пакетного принципа вступления в силу нормативных правовых актов. Реализация указанного принципа применительно к защитному предписанию обеспечила бы единовременное вступление в силу Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и бланкетной нормы, закрепляющей административную ответственность за нарушение защитного предписания. Предпринятые шаги позволили бы исключить дальнейшие изменения и дополнения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, и, как следствие, сделать правовую норму эффективной с момента ее принятия.

¹ *Родина Л.* Применение аналогии закона при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Законность. — 2008. — № 2. — С. 32-35; *Семенистый А. В.* Правовые и организационные основы исполнения органами внутренних дел постановлений о назначении административных наказаний: Дис.... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 236 с.

² *Власенко Н. А.* Об аналогии в современном процессуальном праве // Российская юстиция. — 2005. — № 7. — С. 32-36.

³ *Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А.* Общая теория государства и права: Учебник / Под общ. ред. В. А. Кучинского. — Минск: Академия МВД РБ, 2013. С. 321.

⁴ Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

⁵ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.07.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

⁶ *Подгруша В. В.* Конституционное единство правотворчества и правоприменения в правовой системе Республики Беларусь // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. — 2003. — № 3. С. 10.

Григорьева Е. Н. — доцент кафедры экономики, предпринимательства и права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИХ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Проводимая в настоящее время либерализация национальной налоговой политики переопределяет выработку такого направления реализации идеологической функции государства как правовое воспитание и формирование и правовой культуры налогоплательщика, так как «первоочередным на нынешнем этапе представляется определение стратегических направлений реформирования общества с учетом далеко идущих последствий и поиск наиболее важных путей развития»¹. Если учесть тот факт, что налоговые поступления являются основным источником доходов бюджета белорусского государства, то очевидна взаимосвязь правового воспитания с правовой культурой налогоплательщиков.

Осмысление фискальной политики государства рядовым налогоплательщиком находится в области субъективной оценки об ее справедливости либо несправедливости. Дальнейшие действия данного субъекта налоговых правоотношений, а равно и поступления в бюджет государства, напрямую зависят от его индивидуального налогового правового сознания и, соответственно, уровня правовой культуры, поскольку правосознание тесно связано с отдельными формами сознания — «с моральными воззрениями, политическими взглядами, философскими концепциями, идеологическими теориями, кроме того, оно отражает национальные, религиозные, бытовые и психологические особенности личности»².

Повышение уровня правовой культуры как необходимого условия правомерного поведения, предполагает, с одной стороны, преодоление правового нигилизма, с другой — преодоление правового идеализма. И то, и другое вызывает необходимость в осуществлении большой работы по повышению юридической грамотности всех слоев населения, а также по надлежащему кадровому обеспечению государственных учреждений, осуществляющих юридическую деятельность.

Преодоление юридической безграмотности и правового нигилизма — одно из условий повышения правовой культуры. Каждый гражданин должен владеть минимумом правовых знаний, который необходим для работы, поведения в обществе, быту, семье. Это, прежде всего, знание основных положений Конституции страны, гражданского, трудового, семейного, уголовного, административного и налогового законодательств. В частности, по вопросам юридической ответственности, возраста, с которого она наступает, и др.

Уровень юридической грамотности, правовой культуры членов общества, зависит в первую очередь от характера, социальной практики, складывающейся в сфере правового регулирования, функционирования власти. Немаловажное значение имеет также целенаправленная работа по правовому воспитанию субъектов налогового права, если она осуществляется в условиях благоприятной для формирования и реализации права социально-экономической практики.

Под правовым воспитанием в юридической литературе принято понимать систематическую и целенаправленную деятельность государства, негосударственных объединений, направленную на формирование у граждан правовых знаний, навыков правомерного поведения, уважительного отношения к праву, на развитие и поддержание у них позитивной активности в сфере правотворчества и реализации права³.

Правовое воспитание может проводиться *в различных формах*. Это, прежде всего, юридическое образование, просвещение, правовая пропаганда, широкая гласность в правотворческой и правоприменительной практике. Оно осуществляется путем преподавания основ правоведения в общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведениях, проведения занятий в системе повышения квалификации, правовой пропаганды и просвещения через печать и телевидение, посредством организации лекций и бесед на правовые темы для населения и др.

Важное значение для правового воспитания имеет деятельность государственных органов всех ветвей власти. Практика их работы путем квалифицированного разрешения конкретных юридических дел демонстрирует суть законов, особенности правового регулирования разносто-

ронных общественных отношений и т. д. Все это в комплексе оказывает влияние на формирование правосознания и правовой культуры на индивидуальном, групповом и общественном уровнях различных субъектов права, в том числе и налогоплательщиков.

Правовая культура представляет собой качественное состояние правовой организации общества, реальное функционирование его правовой системы, отражающее достигнутый уровень развития в сфере правового регулирования социальных отношений. Следует согласиться с мнением З. Н. Каландаришвили, что под правовой культурой общества следует понимать всю существующую в социуме правовую реальность (знание, ценности, отношения, статусы в правовой сфере), находящую отражение в правопорядке⁴. Также объективно суждение А. С. Бондарева, согласно которому «правовая культура» должна характеризовать не те или иные правовые ценности, а субъектов права и коллективных, и индивидуальных, отражать и фиксировать степень их правовой развитости, правового совершенства, уровень способностей их качественно творить и эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правомерных целей, своих правомерных интересов и потребностей⁵.

Именно от уровня культуры общества зависит постижение сущности правовых явлений, понимание закономерностей и тенденций их дальнейшего развития. Уровень общей культуры общества, адекватность отражения в ней потребностей общественного развития — необходимое условие правильной постановки цели в праве, достижения успеха в правовом регулировании⁶ общественных отношений, и в частности фискальных.

Понятие «культура» (от лат. — culture) означает воспитание, образование. Следует согласиться с мнением С. В. Левиной относительно того, что «правовая культура необходима для укрепления в обществе принципов правовой законности и социальной справедливости, создания такой нравственной атмосферы, в которой человек может свободно жить. Она выступает показателем высокой гражданской активности и ответственности граждан»⁷.

В налоговых правоотношениях доминирующим субъектом, интересы и возможности которого преобладают, является государство, что предопределяет возложение на него воспитательной функции в процессе осуществления налоговых правоотношений. В этой связи на государственном уровне требуется разработка и принятие комплексных мер в области повышения правовой культуры налогоплательщиков путем принятия общегосударственной концепции, направленной на формирование налоговой правовой культуры, преодоление выявленных тенденций различных видов ее деформации (инфантилизма, нигилизма и др.), а также разработка эффективного механизма ее осуществления, поскольку точкой отсчета в совершенствовании правовой регламентации налоговых правоотношений «должна быть глубоко продуманная государственная политика высших органов государственной власти»⁸.

В повышении налоговой правовой культуры со стороны общества необходимо активное участие юридической научной общественности, так как «роль юристов в этом процессе исключительно важна и значима, поскольку именно на юристов во многом ложится социальная ответственность за состояние действующего законодательства, практику его реализации, борьбу с отклонениями от установленного правопорядка»⁹. Ее вклад видится в разработке учебно-методического материала по данному проблемному вопросу юридической науки и внедрения его в учебный процесс в рамках финансового и налогового права в высших и средних специальных учреждениях образования, что будет способствовать повышению уровня налоговой правовой культуры среди учащихся. Поэтому объективно суждение, высказанное М. К. Горбатовой и А. В. Домниной, о том, что «юрист, обладая развитым профессиональным правосознанием, способен стать активным носителем правовой культуры, идей демократии и справедливости и, следовательно, успешно участвовать в решении проблем укрепления законности, повышения правовой культуры и правосознания населения»¹⁰.

В теории права в структуру правовой культуры наряду с правовой идеологией и психологией включены: уровень правосознания, отношения общества, государства, личности к праву; совершенство и демократизм правотворческого процесса; качество законодательства, степень отражения в нем социальных интересов; уровень работы правоохранительной системы; состояние правовой науки и образования; обеспечение прав и свобод личности, состояние законности и правопорядка.

Достижение вышеперечисленных стандартов в налоговых правоотношениях невозможно без постоянного совершенствования взаимодействия их субъектов — государства и общества, в

лице каждого налогоплательщика, направленного на формулирование единой цели — реализации взаимного, рационального и единого интереса — развития правового демократического социального государства.

Следовательно, поддержание и повышение уровня правовой культуры членов белорусского общества как налогоплательщиков вызывает необходимость принятия комплекса мер, прежде всего, со стороны компетентных государственных органов, по организации и проведению на должном уровне правового воспитания. Это чрезвычайно важно, поскольку правовое воспитание и правовая культура относятся к числу мощных факторов, позитивно воздействующих на прогрессивное развитие общества и государства, в том числе и в области уплаты налогов, сборов (пошлин).

- ¹ *Зырянов М. Ю.* Развитие правосознания как одно из ключевых условий стабильности в российском обществе // *Философия права.* — 2008. — № 4 (29). С. 117.
- ² *Гринева Л. В.* К вопросу о рефлексии правосознания в формировании правового государства // *История государства и права.* — 2011. — № 5. С. 3.
- ³ *Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А.* *Общая теория государства и права: Учебник / Под общ. ред. В. А. Кучинского.* — Минск: Академия МВД РБ, 2013. С. 213.
- ⁴ *Каландаришвили З. Н.* Роль правовых средств в совершенствовании правовой культуры современного российского общества // *Право и образование.* — 2011. — № 8. С. 102.
- ⁵ *Бондарев А. С.* Понятие правовой культуры // *История государства и права.* — 2011. — № 6. С. 15.
- ⁶ *Соколов Н. Я.* О понятии правовой культуры // *Lex Russica: науч. тр. МГЮА.* — 2004. — № 5. Т. LXIII. С. 382.
- ⁷ *Левина С. В.* Воспитательная функция права и правовая культура: содержание и формы сосуществования // *Российский юридический журнал.* — 2010. — № 6. С. 44.
- ⁸ *Зырянов М. Ю.* Указ. раб. С. 119.
- ⁹ *Кунев А.* Роль юристов в укреплении законности и правовой культуры // *Право и закон.* — 2011. — № 2. С. 11.
- ¹⁰ *Горбатова М. К., Домнина А. В.* Профессиональное правосознание как элемент правовой культуры общества // *Российская юстиция.* — 2010. — № 5. С. 11.

Губич М.В. — старший преподаватель кафедры информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, подполковник милиции

К ВОПРОСУ ФОРМАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Многие праведы оценивают состояние современного законодательства как кризисное¹, выделяя среди причин кризиса современной правовой системы недостаток квалифицированных кадров, низкий уровень правовой культуры, правовой нигилизм, «заказные» нормативные правовые акты и др. Однако, нам представляется необходимым акцентировать внимание на следующих свойствах современного законодательства.

Во-первых, гипердинамичность нормативных правовых актов. Так, в Республике Беларусь ежегодно принимаются, изменяются и дополняются тысячи нормативных правовых актов (только в 2015 году их число составило — 2518). Общее же количество действующих нормативных правовых актов, помещенных в справочную правовую систему «КонсультантПлюс: Беларусь», по состоянию на 1 ноября 2016 г. составляет 120 131. В этой связи нельзя не согласиться с В. П. Шиенком, который указывает, что «человек не в состоянии даже прочитать огромное количество действующих норм права, а не то чтобы знать, и даже высококлассный юрист оказывается бессильным, сталкиваясь с новым для себя казусом»².

Во-вторых, рассогласованность нормативных правовых актов между собой. Так, практически в каждом номере правовых изданий появляются публикации, анализирующие коллизии, противоречия, имеющиеся в самых разных нормативных комплексах.

Мы убеждены, что гипердинамичность и рассогласованность законодательства являются следствиями использования естественного языка при изложении текстов нормативных правовых актов. Логика настоящего исследования указывает на необходимость разъяснения данного утверждения.

Право — это, прежде всего, слово, которое выступает средством материализации и реализации государственной воли, является тем фундаментом, на котором строится вся правовая материя, в том

числе и правоохранительная деятельность. От того насколько лингвистически точно изложены нормативные предписания зависит эффективность не только самого правового инструментария, но и в определенном смысле эффективность всего государства.

Язык — это знаковая система, используемая для целей коммуникации и познания. Все языки можно разделить на естественные (предназначены для повседневного общения, складываются стихийно и в течение долгого времени) и искусственные (создаются для специальных целей либо для определенных групп людей: язык науки, математики, морской семафор, язык программирования и т.д.). Характерной особенностью искусственных (формальных) языков является однозначная определенность их словаря (гlossария), правил образования выражений и правил придания им значений. Формальный язык характеризуется точными правилами построения выражений и их понимания. Он строится в соответствии с четкими правилами, обеспечивая непротиворечивое, точное и компактное отображение свойств и отношений изучаемой предметной области (моделируемых объектов).

Языковые требования, предъявляемые к тексту нормативного правового акта и его терминологии, определены в главе 8 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»³ и в общем виде сводятся к следующим: текст излагается лаконично, простым и ясным языком, исключая различное толкование норм, с соблюдением официально-делового стиля литературного языка и юридической терминологии; термины и понятия должны быть понятными и однозначными; одни и те же термины в нормативных правовых актах должны употребляться в одном значении и иметь единую форму; в тексте не допускается употребление в одном и том же смысле разных понятий (терминов), нечетких словосочетаний.

Исходя из изложенного, представляется обоснованным утверждать, что законодателем сформированы основные требования к языку права — как к частично искусственному языку, а не к литературному (естественному) языку. Естественный язык, предназначенный для повседневного общения, имеет ряд свойств, которые не удовлетворяют требованиям Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»: слова имеют не одно, а несколько значений; используются слова с неточным и неясным содержанием; значения отдельных слов и выражений зависят не только от них самих, но и от контекста; распространены синонимы и омонимы; одни и те же предметы могут иметь несколько названий; используются слова, не обозначающие никаких предметов, и т.д.

Указанные свойства естественного языка указывают на то, что он не может рассматриваться в качестве основополагающего для права. В этой связи в целях устранения неопределенности, явных пробелов и противоречий законодательства, а также повышения его эффективности представляется необходимым создать искусственный язык нормативных правовых актов, составить правовой глоссарий, провести обработку текстов нормативных правовых актов с целью представления их содержания в виде набора характерных признаков и структурных элементов, выявления взаимосвязей и зависимостей между ними.

Проведенная работа позволит повысить эффективность правовой системы за счет обеспечения надлежащего выполнения требований законодательства к текстам и терминологии нормативных правовых актов, исключив наиболее распространенные погрешности современного законодательства: неоправданное заимствование иноязычной терминологии; «юридизация» элементов быденной и публицистической лексики; неверное обозначение модальности нормативного предписания; злоупотребление оценочными понятиями, то есть крайне абстрактными, неопределенными, расплывчатыми словами и словосочетаниями, способными в процессе толкования приобрести у различных интерпретаторов разные смыслы; неправильное установление логико-семантических отношений между понятиями; неясность формулировок нормативных правовых актов, проявляющаяся в их языковой недостаточности (мысль разработчика выражена не достаточно полно) либо избыточности (в тексте нормы присутствуют лишние слова, затрудняющие постижение ее смысла); неточность формулировок правовых норм (мысль разработчика оформлена ненадлежащими лексическими средствами); искусственное усложнение синтаксических конструкций, ввиду чего смысл нормы улавливается с трудом и т.д.

¹ *Василевич Г. А.* Нормативные правовые акты как источники белорусского права: соотношение, действие, утрата юридической силы // Юридическая наука и образование. 2008. — № 1. — С. 54–84; *Шиенок В. П.* Проблемы правового воспитания молодежи в современных условиях // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2010. — № 1. — С. 209–213.

- ² *Шиенок В. П.* Сущность и методологическое значение принципов права // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2014. – № 1. – С. 177.
- ³ О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З (ред. от 02.07.2009) // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Гусев А. В. — доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России (г.Екатеринбург), кандидат юридических наук, майор полиции

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Тезис о наличии в системе административного принуждения процессуальных мер был выдвинут и развит еще наукой советского административного права и не вызывает сомнений в его обоснованности. Однако появление в действующем КоАП РФ главы, закрепляющей исчерпывающий перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, спровоцировал некоторую терминологическую разрозненность в и без того не простой ситуации, складывающейся вокруг попыток построения универсальной классификации мер административного принуждения, которые заведомо обречены на неудачу.

Прежде всего, речь идет о фактически равнозначном употреблении категорий «меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» и «процессуальные меры административного принуждения». Авторы не ограничивают себя в выборе формулировок: «меры административно-процессуального обеспечения»¹, «меры административно-процессуального принуждения»². Отдельные авторы свидетельствуют о мерах административно-процессуального обеспечения как о «самостоятельной группе мер административно-процессуального принуждения»³, тем самым давая понять, что объемы категорий не совпадают.

И. А. Адмиралова использует категорию «меры процессуального обеспечения производства по делам об административных правонарушениях»⁴, что в наибольшей степени соответствует реальному положению, ведь меры обеспечения производства, по сути, сами себя и обеспечивают в конечном итоге.

Профессор А. Ю. Соколов, рассмотрев значительную часть теоретических конструкций, классифицирующих меры административного принуждения, приходит к выводу о необходимости разграничения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях с иными мерами административного принуждения, хотя и имеющими процессуальный характер, но применяемыми в соответствии с иными, чем КоАП РФ, нормативными правовыми актами. Автор исключает возможность отождествления мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях с мерами процессуального обеспечения, поскольку при наличии нескольких видов производств в структуре административного процесса понятие «мера процессуального обеспечения» должно охватывать все меры административного принуждения, направленные на его обеспечение, независимо от вида. Таким образом, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях составляют лишь часть мер процессуального обеспечения⁵.

Сказанное подтверждает необходимость отличать меры, которые по своему законодательному определению являются процессуальными от тех, которые обладают признаками процессуальности. К первым, например, относятся меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (Глава 27 КоАП РФ), а также меры процессуального принуждения, которые осуществляются в отношении лиц, нарушающих установленные в суде правила и препятствующих осуществлению административного судопроизводства (ст. 116 КАС РФ)⁶, и сотрудниками полиции не применяются, хотя фактически у судьи, если находящиеся в зале лица проявят непослушание, не останется иных способов обеспечить порядок и защитить себя, в том числе как вызвать сотрудников правоохранительных органов (приставов, полицию и пр.).

К признакам, определяющим процессуальный характер мер принуждения, А. В. Коркин относит:

1) обязательное наличие процессуального документа, содержание которого определено нормативно;

2) определенный круг должностных лиц, уполномоченных применять соответствующую процессуальную меру административного принуждения;

3) установленная процедура — последовательность действий по применению меры процессуального принуждения;

4) наличие абсолютно или относительно определенных сроков в рамках процедуры.

К указанным признакам остается добавить наличие у лиц, в отношении которых применяется процессуальная мера административного принуждения, обособленных прав и обязанностей.

Данные признаки, в частности, отражает доставление сотрудниками полиции в подразделения ОВД несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных в порядке ст. 21 ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁷.

С учетом сказанного, отметим необоснованность отождествления объемов категорий «меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении» и «процессуальные меры административного принуждения». Но обо всем по порядку.

В теории административного права акцентируется внимание на классификационной работе в отношении мер административного принуждения. По цели воздействия А. П. Алехин и Ю. М. Козлов выделяют административно-предупредительные, административно-пресекательные меры и меры административной ответственности⁸. В зависимости от оснований применения Д. Н. Бахрах отмечает меры административного пресечения, восстановления и ответственности⁹. В. М. Манохин подразделил их по назначению: применяемые в силу государственных нужд (реквизиция), контрольно-предупредительные меры (регистрация, осмотр объектов, запрещение деятельности и т. д.), меры пресечения административных правонарушений, меры процессуального обеспечения¹⁰. Б. В. Россинский и Ю. Н. Стариков говорят о мерах административно-предупредительных, пресекательных, индивидуального административного надзора, применении огнестрельного оружия и мерах ответственности¹¹. В общем-то, забывая о сути первоначального разногласия (меры принуждения наступают вследствие противоправного поведения, а для применения предупредительных мер этот признак отсутствует, следовательно, называть их принудительными ошибочно — авторство профессора Д. Н. Бахраха), авторы очередного фундаментального труда заняты, как правило, комбинаторикой высказанных мер, оставляя, убирая, переставляя имеющиеся пропозиции.

В целом, каких только классификаций не встречается относительно мер административного принуждения. Однако вопрос вовсе не в этом. Если на протяжении более полувека данный вопрос обсуждается, и каждый из участников спора занимает свою непререкаемую и аргументированную позицию, то либо перед нами, в самом деле, серьезнейшая проблема юриспруденции, либо каждый из авторов мыслит в своей предметной плоскости и вопрос не в названиях мер, а в их видении, при этом разговор идет об одном и том же.

Все без исключения меры административного принуждения обладают едиными признаками: их идеологическая основа — профилактика нарушений и опасных ситуаций (1), цель — предупреждение (2), способ влияния — ограничение деятельности (поведения) (3), средство воздействия — пресечение поступков (4), результат — восстановление режимных требований в рамках установленного порядка управления (5), последствия — сдерживание негативных факторов (6). Выделять группы на основе указанных признаков не просто бессодержательно, но и ошибочно, так как названные признаки встречаются в любой классификационной группе мер пресечения, а вот над чем действительно необходимо поработать, так это над уточнением функциональных признаков мер административного принуждения, какую роль они играют в правовом регулировании в целом, и над дискредитацией процессуальных мер принуждения (обеспечения), так как у них несколько иные задачи и функции, чем это оговаривается в главе 27 КоАП РФ.

Разговор о содержании мер обеспечения позволяет сделать парадоксальные выводы. В первую очередь важно отметить, что помимо мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, имеют место и иные. Об этом говорит В. И. Сургутсков, рассматривая приостановление действия и аннулирование лицензии как меры обеспечения названного вида юрисдикционного производства¹².

В статьях 12 и 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» можно выделить следующие меры обеспечения, которые в КоАП РФ отсутствуют: пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, обеспечивать сохранность следов административного правонарушения; оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от административных правонарушений, содержать, охранять, конвоировать лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста; обеспечивать сохранность найденных и сданных в полицию документов, вещей, кладов, ценностей и другого имущества; требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, проверять документы, удостоверяющие личность граждан, вызывать в полицию граждан и должностных лиц по находящимся в производстве делам об административных правонарушениях, беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения посещать в связи с делами об административных правонарушениях государственные и муниципальные органы, общественные объединения и организации, требовать от граждан покинуть место совершения административного правонарушения, проводить исследования предметов и документов при наличии признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния; производить регистрацию, фотографирование, аудио-, кино- и видеосъемку, дактилоскопирование лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста и другие. Очевидно, что не кодифицированных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях куда больше, чем включенных в главу 27 КоАП РФ.

Вопрос второй, на который важно ответить: имеются ли сходные меры обеспечения в иных юридических производствах, или они сугубо относятся к административно-деликтному законодательству? О доставлении, задержании и приводе специальный разговор не нужен, так как, безусловно, эти меры общеюрисдикционного характера, применяемые в различных отраслях права. В качестве примера приведем меру, предусмотренную ст. 27.19 КоАП РФ, но и она применяется как согласно КоАП РФ, так и в силу Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹³.

Наконец, третий вопрос, подлежащий рассмотрению — что обеспечивает применение указанных мер, что они охраняют, защищают, поддерживают? Такой простой, на первый взгляд, вопрос может привести к научному тупику, так как, по сути дела, эти меры должны обеспечивать производство по делам об административных правонарушениях, но по структуре такое производство должно содержать стадии (этапы) и отдельные процессуальные действия (операции). Так вот эти действия, которыми содержательно наполняется производство по делам об административных правонарушениях, составляют именно меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, результаты применения которых впоследствии будут положены в основу протокола, постановления, определений иных процессуальных актов по делам об административных правонарушениях. Правда в главе 26 КоАП РФ немного говорится об иных процессуальных действиях (например, запрос информации, проведение экспертиз, получение показателей специальных технических средств), но либо их число незначительно, либо они являются составной частью или следствием применения мер обеспечения. Таким образом, следует констатировать парадокс — меры обеспечения должны обеспечивать что-то иное, а они обеспечивают сами себя.

Если внимательно посмотреть на эти меры, то выясняется, что отдельные из них только пресекают противоправную активность (задержание, изъятие вещей и документов, отстранение от управления транспортным средством, его задержание, как и задержание судна, арест товаров, транспортных средств и иных вещей, как и арест судна, временный запрет деятельности, помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы России), а иные лишь формируют доказательственную базу и ничего не обеспечивают, за исключением привода — действительной меры обеспечения, которая необходима для нормального хода судебного разбирательства и реализации принципов, предусмотренных ст. 24.1 КоАП РФ.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что существуют общеюрисдикционные меры административного принуждения, необходимые и достаточные для обеспечения нормальной деятельности органов административной юрисдикции, эти меры всегда обеспечительные, иначе они вообще не нужны, если бы установленный порядок управления всегда соблюдался, никаких процессуальных мер принуждения выделять и не стоило бы, так как функциональной нагрузки они не несут.

Кроме этого, процессуальные меры административного принуждения выходят за рамки мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяются определенным кругом уполномоченных должностных лиц в рамках установленной процедуры и сроков, а также характеризуются обязательным составлением нормативно-определенного процессуального документа и наличием у лиц, в отношении которых они применяются, обособленных прав и обязанностей.

- ¹ *Тюрин В. А., Куракин А. В.* Меры административного пресечения // Юрист. — 2001. — №10. [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»; *Мильшин Ю. Н.* О мерах административно-процессуального обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. — 2007. — № 5. [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ² *Телегин А. С.* Меры административно-процессуального принуждения: некоторые вопросы применения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2014. — №1. — С. 60-67.
- ³ *Хвастунов К. В.* Отличия мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях от иных мер административно-правового принуждения // Научный вестник Уральской академии государственной службы. — 2008. — № 5. С. 52.
- ⁴ *Адмиралова И. А.* Правовое регулирование методов убеждения и принуждения в деятельности полиции как средств обеспечения прав и свобод граждан // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 1. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ⁵ *Соколов А. Ю.* Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: Монография. — М.: Норма, 2015. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ⁶ Кодекс административного производства от 08.03.2015 г. №21-ФЗ // Российская газета. 2015. № 49.
- ⁷ Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. 1999. № 121.
- ⁸ *Алехин А. П., Козлов Ю. М.* Административное право РФ. — М., 1994. Ч. 1. С. 218.
- ⁹ *Бахрах Д. Н., Татарян В. Г.* Административное право России. — М.: Эксмо, 2009. С. 440-444.
- ¹⁰ Российское административное право: Учебник / Под ред. В. М. Манохина. — М., 1996. С. 173.
- ¹¹ *Россинский Б. В., Стариков Ю. Н.* Административное право. — М.: Норма, 2009. С. 574.
- ¹² *Сургутсков В. И.* Приостановление действия лицензии и аннулирование лицензии как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Современное право. — 2008. — № 6.
- ¹³ Федеральный закон от 25.07.2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3032.

Давлатшоева А. — начальник кафедры языков Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции, кандидат педагогических наук

ИЗМЕНЕНИЕ ИМИДЖА СОТРУДНИКА МИЛИЦИИ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ЦЕЛЕЙ РЕФОРМИРОВАНИЯ МИЛИЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Безусловно, реформа милиции в Таджикистане должна, если не в корне, то хотя бы наполовину, изменить имидж сотрудника органов милиции в стране, т. е. создать положительный имидж нового сотрудника милиции. Как отмечено в Стратегии реформы милиции на 2013-2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года, «Реформа направлена на формирование в общественном сознании совершенно нового социального облика, имиджа сотрудника милиции, свободного от коррупции, и нацеленного на оказание содействия гражданам»¹.

Конечно же, формирование нового облика сотрудника милиции в современных условиях будет нелегким, но важно понять, что сегодняшний облик сотрудника милиции не соответствует тому назначению, которое общество хочет видеть в представителе власти, в охраняемом общественный порядок сотрудников.

Говоря об имидже как одном из направлений науки управления, следует заметить, что данный термин является новым для нашего «милицейского» сознания.

Имидж — с английского «image», означает образ, изображение. Образ, мнение, представление, сложившиеся в обществе (или целенаправленно созданные) о каком-либо человеке, организации, товаре и т. д.²

По нашему мнению, работа в данном направлении является очень важной в ходе реформы органов милиции, в противном случае, без ответа останется основной вопрос данной реформы — зачем нужна была сама реформа органов милиции?

Более того, само слово «реформа» подразумевает преобразование, изменение, переустройство чего-нибудь³.

Из вышеотмеченного видно, что в результате реформы, в первую очередь, должно произойти переименование органов милиции в органы полиции. Насколько данное изменение может повлиять на имидж сотрудника органов внутренних дел — покажет время. Однако с уверенностью можно сказать, что данное действие является первым шагом к изменению имиджа сотрудника органов милиции, так как оно предполагает изменение внешнего вида, например, вполне очевидно, что форменная одежда поменяет свой колорит, а соответственно и образ сотрудника милиции. При этом, хотелось бы, чтобы данное изменение было приближенно к национальным особенностям, а не по западным образцам. Это очень важно, потому что попытка «навязывания» западных ценностей приводит к отступлению от национальных достижений, которые были достигнуты в течении исторического развития таджикского народа. Например, незнание таджикской литературы сотрудниками милиции, низкий уровень культурного воспитания стал причиной принятия в свое время МВД Приказа № 1 «О внимательном и вежливом обращении с гражданами», который сейчас знают практически все сотрудники милиции.

Однако в апреле текущего года в медиаресурсах появилась новость о том, что согласно распоряжению главы МВД, сотрудники милиции обязаны один раз в месяц посещать театр. Отмечается, что нововведение касается всех сотрудников МВД Таджикистана. Обязательный просмотр пьес и спектаклей должен положительно сказаться на общем образовательном уровне сотрудников правоохранительных органов. Кроме этого, культурные мероприятия помогают снять стресс. Некоторые душанбинские милиционеры уже ознакомились с репертуаром столичных театров. Напомним, что недавно глава МВД решил привести в порядок всех милиционеров и начал с физической подготовки. Всех полных сотрудников обязали в короткие сроки заняться здоровьем и сбросить лишние килограммы, чтобы находиться в хорошей форме и быть готовыми в любой ситуации задержать потенциального злоумышленника⁴.

Мы считаем, что такой подход, несмотря на то, что в глазах общественности немного ироничен, однако, является своевременным и важным, а самое главное, поучительным для других, в том числе и для рядовых граждан, особенно молодежи.

Более того, мы убеждены, что такое решение проблемы будет еще эффективнее, если после посещения и просмотра соответствующей пьесы или спектакля, в рамках отдельного занятия, возможно в процессе служебного занятия будет обсуждено увиденное, чтобы довести все важные культурно-нравственные послы того или иного произведения до сотрудников милиции.

В последнее время наблюдается тенденция, когда правонарушения остаются незамеченными даже при своем очевидном и явном характере. Таким образом, на улицах все больше и больше можно увидеть ситуацию, когда унижение чести и достоинства гражданина происходит в присутствии сотрудников милиции. Мелкое хулиганство становится обычным делом в общественных местах. Возбуждение административных дел, которые не зависят от наличия соответствующего заявления, решаются на месте без соответствующей процедуры. Все, как в известной песне Эдиты Пьехи: «Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не знаю, ничего никому не скажу». Сотрудник милиции не должен быть глухим, немым и слепым в буквальном и переносном смысле этих слов. Про таких людей в Коране говорится: «Те, которые не веруют ... глухи, немые, слепы — они и не разумеют!» (Коран, 2:171).

В данном деле, как видно из вышеприведенного коранического положения, использования духовных традиций, которые не являются чуждым таджикскому народу, могут играть одну из важных ролей. Ведь, как справедливо замечает Р. Ш. Сатывалдиев, ислам как культурно-нравственная часть таджикского народа существовал довольно длительное время, сыграл важную роль в формировании правовой системы исторического Таджикистана, в последствии в советском и постсоветском периодах продолжал и продолжает действовать в качестве одного из элементов системы нормативного регулирования общественных отношений (наряду с правовыми, нравственными, традиционными, семейными, политическими, корпоративными нормами)⁵.

Нельзя сбрасывать также тот момент, что согласно ст. 1 Конституции, Республика Таджикистан является светским государством. И все же, в преамбуле Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединений» от 26 марта 2009 г. признается особая роль

ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана, ценности которой необходимо использовать в процессе не только борьбы с преступностью, но и в процессе реформы органов милиции.

Мы согласны с мнением, что для создания положительного имиджа, конечно же, необходимо рассказывать обществу об успехах милиции. Если СМИ будут говорить только об отрицательных, негативных действиях сотрудников милиции, создание нового, положительного имиджа сотрудника милиции в ходе реформы будет сложным, даже невозможным делом.

Действия сотрудника милиции не должны сопровождаться нарушением прав и свобод граждан. Так, в результате инцидента, произошедшего 15 мая после индийского праздника «Холи» в Душанбе, позднее в Фейсбуке появилась 16-минутная аудиозапись, сделанная одним из задержанных уже при доставлении в отдел милиции на телефон. На записи отчетливо слышно, как мужчина бьет и оскорбляет задержанных, упрекая их в том, что они празднуют чужие, чуждые таджикскому народу праздники.

В интервью информационному агентству «Азия-Плюс» Дилрабо Самадова, представляющая Коалицию НПО против пыток, сообщила, что они также прослушали данную аудиозапись, которая попала в интернет, и они посчитали, что в течение 16 минут милиционеры 25 раз рукоприкладствовали в отношении задержанных.

25 мая 2016 г. после служебной проверки Управлением внутренней службы МВД за грубое отношение к детям и взрослым в отношении 4 сотрудников органов внутренних дел были приняты дисциплинарные меры — один сотрудник освобожден от занимаемой должности, троим были объявлены выговор и строгий выговор⁶.

Конечно же, в ходе реформы милиции критическое мнение должно присутствовать. Достаточно вспомнить наших литераторов, таких как Джалол Икромии, Тоджи Усмон и др., которые в своих произведениях не скрывали тех сотрудников правоохранительных органов, действия которых задевали честь и авторитет не только самих органов, но и порочили государственную власть. Так, в своем произведении «Проклятые народом» Тоджи Усмон описывает трудные для таджикского народа дни 1918 года следующим образом: «в октябре 1918 году, трудные тогда для народа время, в городе Ходженде было совершенно крупное хищение государственного имущества, которое предназначалось для бедных слоев населения. В преступлении фигурировало 14 лиц, а руководителем всей этой преступной организации был прокурор города Ходжи-бой Тоджимухаммадов»⁷.

В произведении Джалоло Икромии «Двенадцать ворот Бухары» также видно, что безграмотность и низкая культура сотрудников милиции приводила не только к насмешке со стороны народа, но и совершению преступлений со стороны некоторых антигероев в форме правоохранительных органов приводило, выражаясь современным языком, к возникновению «правового нигилизма» в сознании народа в период Бухарской революции⁸.

При всем этом, главной проблемой милиции, как нам кажется, является вовсе не ее работа, а всего лишь неверное общественное восприятие «образа сотрудников». Для описания этих средств не требуется многостраничных инструкций и приказов. Все они изложены в коротком тексте «Присяги сотрудника органов внутренних дел»: «Клянусь уважать и защищать права и свободы человека и гражданина, свято соблюдать Конституцию Республики Таджикистан и её законы. Быть мужественным, честным и бдительным, не щадить своих сил в борьбе с преступностью. Дстойно исполнять свой служебный долг и возложенные на меня обязанности по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, хранить государственную и служебную тайну. Служу Республики Таджикистан!».

Как отмечается в некоторых СМИ, «обществу не обязательно каждый день видеть суперменов в погонах, готовых бороться с преступностью ценой собственной жизни. Хотя мы не согласны с такой постановкой вопроса. Об успехах своей работы необходимо информировать общество, и это важно для дальнейшего имиджа сотрудника милиции.

В этих целях, МВД Республики Таджикистан ежедневно публикует на своем официальном сайте все достижения в процессе раскрытия, пресечения и предупреждения преступлений, совершающихся в республике. Например, 21 апреля 2017 г. в органы милиции обратилась 26-летняя жительница Бохтарского района о том, что в ночь с 18-го на 19-ое апреля 2017 года неизвестный, проникнув в её дом, украл золотые изделия на сумму 5 тысяч сомони и скрылся с места происшествия.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками милиции по подозрению в совершении кражи была задержана 23-летняя жительница этого района.

Также, сотрудниками милиции ОМВД Б. Гафуровского района был раскрыт ранее совершенный факт кражи. В сентябре 2016 года неизвестное лицо, проникнув в жилой дом 33-летнего жителя сельского джамоата Унчи, похитило ювелирные изделия на сумму 15 тысяч сомони.

Сотрудниками милиции в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по подозрению в данном преступлении был задержан 30-летний местный житель. По данным фактам возбуждены уголовные дела, следствие ведётся.

И таких примеров много. Если МВД справляется со своей работой, то этого не стоит скрывать, а необходимо доводить до людей, чтобы у них была достаточная информация для объективной оценки деятельности органов милиции, которое в дальнейшем может способствовать решению вопроса доверия органам милиции со стороны народа.

Для того, чтобы заработать «положительный имидж», сотрудникам органов внутренних дел достаточно служить закону, соблюдать Конституцию, не подбрасывать наркотики случайным задержанным для выполнения плана «раскрываемости». Чем скорее начнется борьба за репутацию ведомства этими «средствами», тем раньше будет достигнута обозначенная им цель реформы — коренное изменение имиджа сотрудников.

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mvd.tj/>. – Дата обращения: 07.06.2016 г.

² Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка: 1-е изд. — СПб.: Изд-во «Норинт», 1998.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Изд-во: «Советская энциклопедия», 1973. С. 625.

⁴ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.sputnik-tj.com/country/20170411/1022048240/mvd-teatr-tadzhi-kistan-rahimzoda-militsioner-.html> (Дата обращения: 07.06.2016 г.).

⁵ Сатывалдиев Р. Ш. Проблемы теории государства и права: Учебник. Том 2 (на тадж. языке). — Душанбе: Империял-Групп, 2010. С. 520.

⁶ МВД наказало милиционеров, замешанных в инциденте с задержанием людей // Азия-Плюс. 2016. 25 мая.

⁷ Таджи Усмон. Проклятые народом (на тадж. языке). — Душанбе: Ирфон, 1967. С. 34.

⁸ Джалол Икромии. Двенадцать ворот Бухары (на тадж. языке). — Душанбе: Ирфон, 1969; — Душанбе: Адиб, 2016. — 560 с.

Дадашов Р. Ф. — научный сотрудник Центра по исследованию проблем расследования преступлений Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, старший лейтенант полиции

МЕТОДЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ВЫДАЧИ ЛИБО ПОДДЕЛКИ РЕЦЕПТОВ ИЛИ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ДАЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЛИБО ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

До регистрации уголовного дела в Едином реестре досудебных расследований (далее — ЕРДР), признаки подлога документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (далее также — наркотические препараты) чаще всего выявляются при проведении сотрудниками органов дознания проверок аптечных организаций, лечебно-профилактических и иных учреждений.

При проведении такого рода проверок в первую очередь необходимо определить, какие документы подлежат изучению. В большинстве случаев исследуются *рецепты*, по которым выданы наркотические препараты.

При выявлении поддельных рецептов характерны следующие *ситуации*:

1) имеется оперативная информация о наличии в определенном учреждении или у конкретных субъектов поддельных рецептов (либо данная информация получена в ходе административной проверки деятельности соответствующих учреждений);

2) имеется оперативная информация о подготовке незаконного приобретения наркотических препаратов по поддельным документам конкретными субъектами¹;

Нередко информация об использовании поддельных рецептов поступает в органах дознания в результате производства ряда следственных действий (обыск, осмотр) по другим уголовным правонарушениям, либо при осуществлении мер административного характера (задержание, до-

смотр, административный арест и др.). Чаще всего обнаружение поддельных рецептов происходит в ходе проверок аптечных учреждений, а именно проведения оперативно-профилактических мероприятий, которые регламентированы приказами министра МВД РК. В связи с этим названным органам необходимо подготовиться к проверке, в первую очередь определить аптечное учреждение (организацию), подлежащее контролю и его организационно-правовую форму.

Так, например, приобретение, хранение и реализация лекарственных препаратов, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, в аптечных учреждениях (организациях) осуществляется только *при наличии лицензии* на виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ². Не менее важно спланировать время проведения проверки для того, чтобы иметь возможность побеседовать с материально ответственными лицами и лицами, отвечающими за документооборот аптечной организации, а также ознакомиться с интересующими документами (например, с должностными обязанностями сотрудников, документами, сопровождающими поставку товара, в которых указаны даты отгрузки, наименование лекарственных препаратов, количество и т.д., учетными документами как на бумажных (регистрационные журналы), так и на электронных (компьютерный учет) носителях)³.

Поскольку в различных учреждениях существует разная система учета и хранения рассматриваемых документов, органам дознания нужно знать конкретные акты, устанавливающие правила выдачи наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, и сопровождающий их документооборот.

Так, основным нормативным актом в данной области оборота наркотиков является Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 26 января 2015 года № 32 «Об утверждении Правил использования в медицинских целях наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан»⁴. К данному акту прилагаются:

- Типовые требования по технической укрепленности и оснащению средствами охранно-пожарной сигнализации помещений с хранением наркотических средств.
- Правила хранения и учета наркотических лекарственных средств в аптеках.
- Правила хранения и учета наркотических лекарственных средств и специальных рецептурных бланков в лечебно-профилактических учреждениях.
- Положение о списании и уничтожении наркотических лекарственных средств и специальных рецептов, неиспользованных онкологическими больными.
- Правила хранения, учета и отпуска наркотических лекарственных средств и специальных рецептурных бланков на аптечных складах (базах).
- Правила хранения и учета наркотических средств в контрольно-аналитических лабораториях.
- Правила хранения и учета наркотических средств в научно-исследовательских институтах, лабораториях и учебных заведениях системы здравоохранения.

По прибытию на место, проверку учреждений необходимо начать с устного опроса работников, в процессе которого оперативный сотрудник собирает сведения о лицах, фактах, обстоятельствах, представляющих оперативный интерес с целью выявления уголовных правонарушений данной категории. Одновременно сотрудники, проводящие проверку, должны потребовать предъявить имеющиеся в учреждении документы, сопровождающие приобретение, реализацию, хранение наркотических препаратов, в том числе рецепты и документацию, отражающую их учет, хранение и списание. Кроме того, необходимо учитывать, что учет рецептов должен вестись по видам в специальном журнале по установленной форме. Страницы журнала должны быть пронумерованы, прошнурованы и скреплены печатью и подписью руководителя. Все неправильно выписанные рецепты остаются в аптеке, погашаются штампом «*Рецепт недействителен*», регистрируются в специальном журнале, и информация о них передается руководителю лечебно-профилактического учреждения для принятия мер дисциплинарного воздействия⁵. Согласно, ст.179 ч.2 «в случаях, предусмотренных частью первой статьи 184 УПК РК, прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания до регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении производят неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов уголовного правонарушения. Одновременно они обязаны принять меры к регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований, в том числе с использованием средств связи». Таким образом, выявив нарушения законодательства, оперативный сотрудник обязан либо вызвать по средствам связи следственно-

оперативную группу, доложить рапортом об обнаруженном уголовном правонарушении, в целях незамедлительной регистрации факта в ЕРДР, для производства следственных действий, либо самостоятельно произвести неотложные следственные действия, что автоматически будет являться регистрацией данного факта в ЕРДР, согласно положениям, ст.179 ч.2 УПК РК⁶.

Подозрения должны вызывать: рецепты, выписанные одним врачом на аналогичное лекарственное средство одному лицу с небольшим разрывом во времени; выписанные на одно и то же лицо, но выданные разными врачами одного и того же медицинского учреждения или разными медицинскими учреждениями; исполненные предположительно одним почерком, но от имени разных врачей. Необходимо проанализировать следующие признаки и обстоятельства: цвет бумаги бланка рецепта, факты ненадлежащего оформления рецепта, следы подчистки, травления, соответствие содержания оттисков, как отмечено на рис 1.

Привлечение к осмотру компетентных специалистов, способных осуществить комплексное использование научно-технических и криминалистических средств, методов сбора документов, во многом предопределяет его эффективность. Суть комплексного осмотра документа разными специалистами заключается в разновременностях подлога документов, который может быть, как материальным, так и интеллектуальным.

Рис. 1. Образец рецепта с признаками подделки:

стрелками отмечены оттиски, вызывающие сомнения в подлинности печатей и штампа (самонаборные печатные формы)

быстрее осмотреть граждан и дать им рекомендации по лечению, в том числе выписать рецепт. В случае подделки рецепта, как правило, время не ограничено, и исполнитель имеет установку выполнить как можно правдоподобнее данный документ⁸. После выяснения всех обстоятельств необходимо путем негласного наблюдения с целью выявления эпизодов уголовного правонарушения сотрудники, проводящие контроль, произвести наблюдение за действиями лиц, находящихся в аптеке. В случае прихода туда подозрительного лица, выкупающего лекарственный препарат по предположительно поддельному рецепту, или субъекта, о котором ранее сообщалось органам дознания, работники данного учреждения условным сигналом должны предупредить об этом оперативных сотрудников. В указанных случаях проводится операция по задержанию с поличным.

Существенным моментом при выявлении подложных рецептурных бланков является *правильное процессуальное закрепление* следов уголовного правонарушения и изъятие вещественных доказательств. В случае задержания лица в аптечном учреждении с подложным документом, как правило, помимо использованного в данный момент документа, у него имеются анало-

По мнению И.Н.Подволодского, с помощью специалистов, участвующих в осмотре документов, следователь извлекает из документов наиболее полную детализированную информацию (отказ от привлечения специалистов экспертно-криминалистических подразделений к оперативно-розыскным мероприятиям и следственным действиям, связанным с изучением признаков поддельных документов, отрицательно сказывается на практике выявления документов данного вида)⁷.

Одним из существенных моментов при раскрытии и расследовании дел, связанных с подлогом документов, является установление не только способа изготовления документа, но и его исполнителя. Например, рецепты, заполненные старательным почерком с соблюдением всех предъявляемых к оформлению требований, чаще всего являются поддельными. Наоборот рецепты, выполненные небрежно, в быстром темпе, являются подлинными. Данный факт объясняется тем, что в лечебно-профилактических учреждениях нередко на прием к одному врачу поступает большой поток больных и время принятия их ограничено, поэтому врачи стараются как можно

гичные рецепты. Данное обстоятельство процессуально фиксируется протоколом личного дозора задержанного. В рассмотренных случаях в аптечном учреждении проводится осмотр места происшествия, в ходе чего изымается рецепт, по которому задержанному гражданину был отпущен лекарственный препарат, а также аналогичные документы, вызывающие сомнение в подлинности. При опросе задержанного устанавливается круг его родственников, знакомых по месту работы и жительства.

Таким образом, в зависимости от складывающихся следственных ситуаций розыскная деятельность следователя по материалам, собранным в результате проверок аптек и лечебно-профилактических учреждений, чаще всего направлена на поиск неустановленных исполнителей поддельных рецептов. Как показывает практика, наиболее часто проводятся различные виды осмотров, в том числе документов, предварительное исследование объектов, проверки в учреждениях, рассылка запросов, подготовка розыскных таблиц, проверка по оперативно-справочным и криминалистическим учетам и др. В 33 % рассмотренных уголовных дел подложные рецепты были выявлены в процессе производства следственных действий (обыск, осмотр) по другим преступлениям либо при осуществлении мер административного характера (задержание, дозор, административный арест и др.)⁹. Как правило, в случаях выявления поддельных документов в ходе следственных действий, таких как обыск, осмотр и т.д., типична следующая следственно-розыскная ситуация: предполагаемый исполнитель поддельных документов известен, орудия совершения преступления обнаружены (компьютерная информация, содержащая файлы с формами бланков, изображения оттисков печатных форм или сами печати), нередко имеются свидетели преступления¹⁰. В этом случае деятельность следователя чаще всего заключается в проведении мероприятий, направленных на выявление свидетелей, допроса, проверки по криминалистическим учетам изъятых объектов и образцов почерка подозреваемых лиц, предъявлении для опознания, назначении судебных экспертиз и др.

На наш взгляд, выявлению исполнителей подложных рецептурных бланков может способствовать улучшенное в техническом плане *ведение криминалистических учетов* поддельных документов, а именно учета поддельных рецептурных бланков на право получения лекарственных препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные, сильнодействующие или ядовитые вещества. Нередко бывают ситуации, при которых в экспертное подразделение поступают поддельные рецепты и по результатам проверки устанавливается их исполнитель, образцы почерка которого уже находятся на учете¹¹. При проведении профилактических операций в аптечных сетях разных областных городов сотрудниками оперативных служб выявляются одни и те же исполнители поддельных документов, а также схожие способы изготовления бланков. Таким образом, криминалистический учет поддельных рецептурных бланков способствует определению территориального круга хождения подложных документов, что в свою очередь помогает выявлению и раскрытию рассматриваемого вида преступлений. Также отметим, что для того, чтобы получить какую-либо ориентирующую информацию по «бесфигурантным» уголовным правонарушениям, поддельные рецепты, изъятые в ходе рейдов аптек, направляются на проверку и постановку на криминалистический учет, где с ними ведется дальнейшая работа по установлению.

¹ Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (по состоянию на 28.12.2016 г.) // [Электронный ресурс]: online.zakon.kz.

² **Шурухнов Н.Г.** Криминалистика. — М., 2005.

³ Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 29 апреля 1996 года № 190 «О порядке лекарственного обеспечения населения и лечебно-профилактических организаций» // <http://online.zakon.kz>.

⁴ Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 26 января 2015 года № 32 «Об утверждении Правил использования в медицинских целях наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан» // <http://online.zakon.kz>.

⁵ Криминалистика: Учеб. / Под общей ред. А. Г. Филиппова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Высшее образование, 2009. — 835 с.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (18.04.2017 г.) // [Электронный ресурс]: online.zakon.kz.

⁷ **Подволоцкий И.Н.** Осмотр и предварительное исследование документов / Под ред. проф. А.М. Зинина. — М., 2004.

⁸ Практическая криминалистика: Расследований отдельных видов преступлений // Справочник следователя. — М., 1990. Вып. II.

⁹ Копии материалов 10 уголовных дел из Акмолинской, Карагандинской, Алматинской областях по ст. 322 УК РК (Предоставлено СК МВД РК).

¹⁰ Выявление подложных документов на право получения лекарственных препаратов // [Электронный ресурс]: sud-expertiza.ru/library/vyyavlenie-podlozhnyh-dokumentov-na-pravo-polucheniya-lekarstvennyu-preparatov/#wmfn-1635-ref-3.

¹¹ *Глебова О.Ю.* Выявление подложных документов на право получения лекарственных препаратов // Судебная экспертиза. — 2006. — № 2

Дараган В. В. — доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Днепропетровского государственного университета внутренних дел, майор полиции, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О РОЛИ НЕГЛАСНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УКРАИНЕ

Согласно положениям статьи 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативным подразделениям для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности при наличии предусмотренных законом оснований предоставляется право иметь гласных и негласных штатных и внештатных сотрудников, а также использовать конфиденциальное сотрудничество в соответствии с положениями Уголовного процессуального кодекса Украины.

Анализ задач, выполняемых негласными сотрудниками оперативных подразделений Департамента защиты экономики Национальной полиции Украины в процессе противодействия преступлениям в сфере государственных закупок, указывает на то, что негласные сотрудники выполняют определенную роль на всех этапах противодействия: предотвращение; выявление; документирование; расследование уголовных правонарушений.

При этом следует отметить, что в некоторых случаях роль таких лиц в процессе противодействия указанным преступлениям является незаменимой.

В частности, как показал анализ негласного сотрудничества в оперативных подразделениях Департамента защиты экономики Национальной полиции Украины, в процессе оперативного обслуживания сферы государственных закупок внештатные негласные сотрудники играют очень важную роль, так как они выполняют значительное количество задач, направленных на качественное осуществление оперативного обслуживания указанной сферы: выявление лиц, склонных к совершению преступлений в сфере государственных закупок; выявление преступных намерений и действий должностных лиц в процессе осуществления государственных закупок; доступ к организационно-распорядительным документам, должностным инструкциям, документам бухгалтерского учета и тому подобному.

Также важную роль негласные сотрудники играют в процессе выявления таких преступлений, ведь могут непосредственно быть свидетелями осуществления таких противоправных действий или иметь доступ к информации, указывающей на их подготовку или совершение.

Преступления в сфере государственных закупок характеризуются значительным количеством способов совершения, в первую очередь, это обусловлено большим разнообразием общественных отношений, которые охватывает сфера государственных закупок. При выявлении, документировании и расследовании преступлений в сфере государственных закупок перед органами досудебного расследования возникают задачи, решение которых требует широкого применения специальных знаний в различных областях, в том числе бухгалтерского учета, товароведения, метрологии и стандартизации, строительства, криминалистики, а также знания, присущие отдельным областям хозяйствования. Поэтому важную роль в процессе противодействия преступлениям в сфере государственных закупок во время их выявления, документирования и расследования играют негласные сотрудники, привлекаемые к осуществлению определенных оперативных мероприятий или следственных (розыскных) действий в качестве специалистов. Ведь трудности выявления, документирования и расследования преступлений в сфере государственных закупок связаны с тем, что значительное количество следов, указывающих на их совершение, недоступно непосредственному восприятию. Поэтому выявить такие следы, установить их

принадлежность именно к этому виду преступной деятельности, получить и зафиксировать доказательственную информацию невозможно без применения специальных знаний.

Также, учитывая то, что подавляющее количество преступлений в сфере государственных закупок готовится и совершается тайно, с тщательным сокрытием следов их совершения, в процессе оперативного сопровождения государственных закупок возникает острая необходимость непрерывного получения информации о противоправных процессах, происходящих в сфере государственных закупок. На сегодня обеспечить своевременное получение такой информации возможно только путем негласного сотрудничества с лицами, имеющими соответствующие разведывательные возможности. Кроме того, такие лица имеют возможность осуществлять мероприятия, направленные на предотвращение совершения указанных преступлений.

Особое значение в процессе выявления преступлений в сфере государственных закупок играет мониторинг торгов, которые запланированы, происходят или уже произошли. Ведь большая часть злоупотреблений в процессе осуществления государственных закупок происходит именно на этапах проведения тендера. Учитывая значительное количество торгов, проходящих в государстве, силами одних только оперативных подразделений Департамента защиты экономики Национальной полиции Украины невозможно осуществлять качественный мониторинг торгов, поэтому такую деятельность целесообразно осуществлять путем привлечения к ней лиц, которые негласно сотрудничают с оперативными подразделениями. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно привлекать к негласному сотрудничеству должностных лиц предприятий, ответственных за участие в тендерах. Такие лица могут оказывать помощь в осуществлении мониторинга государственных закупок. К выполнению указанных задач целесообразно также привлекать представителей общественных организаций, специализирующихся на проведении «расследований» в этой сфере.

При этом не стоит забывать, что согласно положениям статьи 11 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» запрещается привлекать к выполнению оперативно-розыскных задач лиц, профессиональная деятельность которых связана с сохранением профессиональной тайны, а именно: адвокатов, нотариусов, медицинских работников, священнослужителей, журналистов, если такое сотрудничество будет связано с раскрытием конфиденциальной информации профессионального характера. Поэтому при выборе кандидатов на негласное сотрудничество представителей общественных организаций, специализирующихся на проведении «расследований» в сфере государственных закупок, нужно уточнить не является ли такой представитель журналистом.

Также важную роль негласные сотрудники играют в процессе проведения оперативных работ лиц, готовящих преступления в сфере государственных закупок, ведь они имеют возможность непосредственно наблюдать за действиями фигурантов, получать информацию об их намерениях, своевременно предоставлять такую информацию оперативному работнику Департамента защиты экономики Национальной полиции Украины, осуществлять мероприятия по обеспечению сохранности источников доказательственной информации, устанавливать соучастников, а также в случае необходимости осуществлять меры, направленные на пресечение преступных действий, разрабатываемых до наступления общественно опасных последствий.

Кроме того, как показал анализ работы подразделений Департамента защиты экономики Национальной полиции Украины, в отдельных случаях противодействия преступлениям в сфере государственных закупок, с помощью негласных сотрудников решались задачи по: розыску преступников, совершивших преступления в сфере государственных закупок; обеспечению возмещения убытков, причиненных преступлениями в сфере государственных закупок; выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере государственных закупок; осуществлению мероприятий по предотвращению совершения преступлений в сфере государственных закупок и тому подобное.

Исходя из вышеуказанного можно прийти к следующему выводу, что на сегодняшний день негласные сотрудники оперативных подразделений Департамента защиты экономики Национальной полиции Украины играют важную роль в противодействии преступлениям в сфере государственных закупок, ведь с их помощью решается значительное количество задач оперативной работы оперативных подразделений по противодействию указанным преступлениям.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗВАНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, КАК ЭТАП ПРОХОЖДЕНИЯ ОСОБОГО ВИДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Справедливо отмечает А.В. Губанов, что значение чинов и званий весьма велико, поскольку они используются в качестве регулятора отношений в среде полицейского чиновничества, стимулируют эффективное исполнение персоналом своих обязанностей и, что не менее важно, способствуют улучшению его качественного состава¹.

Данный этап прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь (далее — ОВД) является своего рода объединяющим видом военизированной службы, так как предусматривается взаимозачет специальных званий и сроков выслуги в них при переходе сотрудника или его поступлении на службу из одного вида последней в другой.

Кроме того, необходимо отметить, что при приеме на службу в военизированные организации сотрудников, ранее проходивших службу в органах прокуратуры, присваиваются специальные звания после назначения их на должности начальствующего состава в соответствии с имеющимися у них классными чинами прокурорских работников². Аналогично и Положение о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь³ предусматривает при поступлении на службу в данные органы из военизированных организаций засчитывать воинские и специальные звания и сроки выслуги в них и присваивать соответствующие классные чины⁴.

Указанные обстоятельства в очередной раз подчеркивают с одной стороны видовое разнообразие государственной службы в Республике Беларусь и одновременно ее целостность, что, вне всякого сомнения, оказывает влияние на правовое регулирование последней и, по нашему мнению, должно находить отражение в единых подходах и принципах при принятии соответствующих норм права, регулирующих правоотношения при прохождении вышеуказанных видов госслужбы.

Не случайно еще почти 300 лет назад в Табели о рангах Петра I закреплялось соотношение чинов и сроков выслуги гражданской, придворной и военной службы, что объединяло данные виды под общим «сводом» государственной службы.

В своем исследовании О.И. Чуприс отмечает, и с ней нельзя не согласиться, что «четкое определение системы государственной службы как единой и гомеостатической требует правового регулирования вопроса о взаимосвязи ее различных видов, что имеет практическое значение при зачете стажа государственной службы и установлении классных разрядов (классы, квалификационные классы, ранги, воинские и иные специальные звания и т.п.) при переходе из одного ее структурного вида в другой, соотнесении уровней заработной платы по аналогичным должностям»⁵.

Однако действующее законодательство о государственной службе именно в вопросах его унификации в части соотношения воинских, специальных званий, дипломатических рангов, персональных званий, классных чинов и классов государственных служащих не имеет однозначно определенной позиции. Так, классы государственных служащих и государственных должностей устанавливаются Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2013 г. № 564 «О соотнесении классов государственных служащих и государственных должностей в республиканских органах государственного управления, органах местного управления и самоуправления». В Законе Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» от 14 июня 2003 г. № 204-З в ч. 6 п. 1 ст. 13 закреплено, что при поступлении лица, имеющего квалификационный класс судьи, на работу в государственный орган на государственную должность ему может быть в установленном порядке присвоен в соответствии с квалификационным классом более высокий класс государственного служащего, чем предусмотренный по данной государственной должности, но не более чем на два класса.

Вместе с тем, не объединяющей, а отличительной особенностью в присвоении специальных званий ОВД можно назвать обстоятельство, что «полковник милиции» и «полковник внутренней службы», в отличие от аналогичных классных чинов прокурорских работников «старший совет-

ник юстиции», присваивается Президентом Республики Беларусь⁶, а не руководителем ведомства⁷. В частности, российское и казахстанское законодательство об аналогичных правоохранительных органах⁸ предусматривает присвоение указанных специальных званий руководителями соответствующих ведомств. В данном случае можно говорить об особом правовом положении и значении ОВД ввиду специфических задач, разрешаемых данными органами и, как следствие, особого отношения к такому этапу прохождения службы в них как присвоение специального звания. Однако, на наш взгляд, имеет место быть факт некоторого диссонанса в вопросе правового регулирования прохождения отдельных этапов госслужбы различных ее видов, что при условии взаимозачетов данных специальных званий и классов при переходе из одного ведомства в другое, как нами отмечалось выше, позволяет говорить о несовершенстве механизма урегулирования схожих правоотношений в контексте всей государственной службы.

Вместе с тем, соотнесение классов государственных служащих и классов чинов, персональных званий, дипломатических рангов, присваиваемых другим категориям государственных служащих, Законом не предусмотрено. Об этом в частности указано и на официальном сайте Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь⁹.

На необходимость унификации отдельных вопросов осуществления деятельности данными категориями служащих обращает внимание О.И. Чуприс приводя в подтверждение своей позиции анализ Декрета Президента Республики Беларусь от 27 марта 1997 г. № 10 «О дополнительных мерах по совершенствованию оплаты труда работников отраслей экономики». Так ученый отмечает, что в п. 1.8 данного Декрета содержалось поручение Совету Министров Республики Беларусь унифицировать размеры надбавок к должностным окладам за классы служащих государственного аппарата, за классные чины прокурорских работников, за квалификационные классы судей судов Республики Беларусь, за дипломатические ранги сотрудников Министерства иностранных дел, а также размеров окладов по воинским (специальным) званиям военнослужащих (кроме военнослужащих срочной службы) и лиц рядового и начальствующего состава ОВД, окладов по персональным званиям должностных лиц Государственного таможенного комитета¹⁰, что, безусловно, позволяет говорить о стремлении законодателя в установлении единых подходов в правовой регламентации прохождения различных видов государственной службы.

Прогрессивным в данном вопросе можно считать опыт российского законодателя. Так, Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 113 «О порядке присвоения и сохранения классов чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим» утверждена таблица соотношения классов чинов федеральной государственной гражданской службы, воинских и специальных званий, классов чинов юстиции, классов чинов прокурорских работников. В данной таблице, по аналогии с вышеупомянутой Табелю о рангах, закреплено соответствие званий и чинов, что, безусловно, имеет только положительное значение в вопросах урегулирования правоотношений государственной службы, выступает в роли консолидирующего ее нормативного правового акта (далее — НПА), а также уравнивает правовые позиции службы в военизированных организациях в сравнении с «гражданскими» ее разновидностями.

В настоящее же время можно говорить о некотором нивелировании значения специальных званий в ОВД, в частности в установлении доплат за них. Так, между «соседними» специальными званиями, например, «капитан милиции» и «майор милиции», разница в денежном выражении составляет примерно половину базовой величины, что, на наш взгляд, не может говорить о стимулирующем значении данного этапа прохождения службы, подкреплении морального аспекта материальным выражением. Указанный факт не остается незамеченным для руководства МВД Республики Беларусь, в связи с чем рассматриваются вопросы корректировки предельных званий по должностям.

Однако, несмотря на указанный факт, в ходе проведенного анкетирования сотрудников ОВД, такой вид взыскания как «понижение в специальном звании на одну ступень» 63,2 % назвали «болезненной» мерой воздействия, так как она лишает одного из немногих оставшихся атрибутов военизованности, подчеркивающих статус и предыдущие положительные служебные результаты сотрудника. Негативно влияет на имидж сотрудника перед гражданским населением. А 20% респондентов вообще считают ее избыточным видом взыскания.

П. 8 Положения о прохождении службы в ОВД Республики Беларусь¹¹ (далее — Положение) закрепляет, что неотъемлемым элементом при прохождении службы является установлен-

ная форма одежды и знаки различия по специальным званиям. Применяя дисциплинарное взыскание в виде понижения в специальном звании на одну ступень, согласно Дисциплинарного устава ОВД Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003 г. № 218 (далее — Дисциплинарный устав ОВД), то есть внешне обозначая для общественности нарушение служебной дисциплины сотрудником, которое в принципе отражает внутреннюю сторону взаимоотношений последнего и ОВД, безусловно, не добавляется положительного восприятия населением конкретного сотрудника ОВД. А так как ОВД постоянно взаимодействуют со СМИ, являются структурным элементом вертикали исполнительной власти, подчиняются местным исполнительным и распорядительным органам, вне всякого сомнения, данный факт не добавляет авторитета и уважения к власти у граждан, а также к конкретному сотруднику или даже руководителю ОВД со стороны данных исполнительно-распорядительных органов.

Кроме того, можно рассмотреть ситуацию, когда полковник милиции, который согласно подпункта 193.2 п. 193 Положения обязан проходить службу до предельного возраста 50 лет, в возрасте более 45 лет был понижен в звании на одну ступень. То есть фактически он имеет звание подполковник милиции. А согласно все того же п. 193 предельный возраст нахождения на службе для сотрудников до подполковника милиции включительно — 45 лет. Соответственно сотрудник имеет право на увольнение со службы из ОВД по подпункту 179.1 п. 179 Положения — по возрасту. Но в данном случае мы говорим о праве, а не обязанности сотрудника на увольнение. А если же он был понижен в специальном звании, например, за менее чем год до достижения предельного возраста нахождения на службе, который не был продлен в соответствии с Положением, то сотрудник по достижении предельного возраста будет уволен на пенсию в пониженном специальном звании, что влечет кроме морального негативного впечатления еще и материальные потери в виде более низкой пенсии за выслугу лет.

Вместе с тем, мы считаем, что дисциплинарное взыскание в виде понижения в специальном звании на одну ступень фактически не лишает сотрудника, ранее присвоенного более высокого специального звания, а как бы временно приостанавливает его действие. Ведь лишение специального звания предусматривается лишь по приговору суда, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь¹². По Положению о прохождении службы в ОВД Республики Беларусь, утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 671, даже предусматривался упрощенный порядок восстановления в прежнем специальном звании «без издания приказа, за исключением случаев досрочного снятия дисциплинарного взыскания». По действующему же Положению данная процедура восстановления оформляется приказом Министра либо производится Президентом Республики Беларусь по представлению Министра на основании решения коллегии МВД. И хотя согласно п. 110 Положения сотрудник подлежит восстановлению в прежнем специальном звании по истечении максимум одного года и даже наличие нового дисциплинарного взыскания не препятствует этому, все равно на него готовится непосредственным начальником соответствующее представление, согласовывается с вышестоящим руководством, что, на наш взгляд, без необходимости усложняет вышеуказанную процедуру.

В данном ключе, считаем, возможным было бы предусмотреть в качестве своего рода гарантии правовой защиты сотрудников, чтобы данное взыскание погашается в случае достижения сотрудником предельного возраста нахождения на службе, а также не давало права на увольнение по пониженному специальному званию, как нами отмечалось выше.

Подчеркивая особую сложность и неоднородность отношений при прохождении службы в ОВД, и вместе с тем значимость для государства и общества рассматриваемого этапа в данном процессе, законодатель закрепил позицию о том, что сотрудник ОВД может быть лишен специального звания согласно ст. 24 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» при исчислении пенсии за выслугу лет. Также ч. 2 ст. 48 Уголовного Кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З в качестве дополнительного наказания предусматривает при осуждении за тяжкое или особо тяжкое преступление также лишение воинского или специального звания.

То есть механизм правового воздействия на прохождение такого этапа службы в ОВД как специальное звание уже закреплен в НПА. Поэтому в законодательстве о служебной дисциплине сотрудников ОВД возможно и не предусматривать такой вид взыскания как «понижение в спе-

циальном звании на одну ступень». В подтверждение нашей позиции можно привести опыт российского законодателя, когда, например, в Дисциплинарном уставе ОВД Российской Федерации вообще не закреплено аналогичного вида взыскания¹³.

На основании изложенного, полагаем, необходима разработка НПА, унифицирующего порядок соотношения воинских, специальных званий, дипломатических рангов, персональных званий, классов чинов и классов государственных служащих, который будет выступать консолидирующим видом государственной службы актом и позволит ликвидировать правовой пробел в данной важной сфере отношений при прохождении государственной службы в общем и службы в ОВД, в частности.

Кроме того, полагаем возможным закрепить в Положении о прохождении службы в ОВД нормы, согласно которой взыскание в виде «понижения в специальном звании на одну ступень» погашалось в случае достижения сотрудником предельного возраста нахождения на службе в ОВД, а также не давало права на увольнение по пониженному специальному званию.

- ¹ **Губанов, А.В.** Полиция Запада: основы деятельности по охране правопорядка: Монография. — М.: ВНИИ МВД России, 1993. С. 73.
- ² Положение о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017; Положение о прохождении службы в органах финансовых расследований Комитета государственного контроля: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 20 дек. 2007 г., № 660: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017; Положение о порядке прохождения службы в Следственном комитете Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 10 нояб. 2011 г., № 518: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017; Положение о порядке прохождения службы в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 01 июля 2013 г., № 29: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 08.02.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017; Положение о прохождении службы в органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 11 янв. 2013 г., № 22: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
- ³ Положение о порядке прохождения службы в органах прокуратуры Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 27 марта 2008 г., № 181: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.02.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
- ⁴ Там же. П. 21, 27, 28.
- ⁵ **Чуприс, О.И.** Теоретико-правовые проблемы государственной службы Республики Беларусь / О.И. Чуприс; Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Минск: Право и экономика, 2009. С. 185.
- ⁶ Положение о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
- ⁷ Положение о порядке прохождения службы в органах прокуратуры Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 27 марта 2008 г., № 181: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.02.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
- ⁸ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017; О правоохранительной службе в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 06 января 2011 г. № 380-IV ЗРК // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
- ⁹ Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Вопрос-ответ. Прохождение государственной службы. — Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by>. — Дата доступа: 20.04.2017.
- ¹⁰ **Чуприс, О.И.** Теоретико-правовые проблемы государственной службы Республики Беларусь / О.И. Чуприс; Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Минск: Право и экономика, 2009. С. 160.

¹¹ Положение о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017

¹² Там же. П. 11.

¹³ О дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

Дерюгин Р.А. — адъюнкт Уральского юридического института МВД России, лейтенант полиции

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 186.1 УПК РФ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТЕЛЕФОННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ

Одной из актуальных проблем в деятельности правоохранительных органов является противодействие мошенничествам, совершенным с использованием средств сотовой связи, сети Интернет, платежных терминалов, квалифицируемым по различным частям ст. 159 УК РФ. Лицо, совершившее преступление, значительное время остается вне поля зрения правоохранительных органов, в связи с чем, как правило, доказать его причастность к совершенному преступлению довольно сложно.

Технические средства связи (сотовые телефоны) нередко становятся средством или орудием совершения преступлений, что характерно для мошеннических действий с использованием средств сотовой связи. С 2008 года данный вид мошенничества начал активно совершенствоваться и получил достаточно широкое распространение на территории Российской Федерации. Среди большого многообразия мошеннических действий данный вид получил название «телефонное» мошенничество, поразив практически все регионы России.

Мошенничество, совершенное с использованием средств сотовой связи, характеризуется целым рядом специфических признаков (активное использование современных технических средств, изобретение новых способов криминальных действий, широкая география преступления и его последствий), объективно препятствующих процессу расследования. Рассматриваемые преступления в большинстве случаев носят латентный характер. Многие граждане, став жертвой мошенников, и потеряв незначительную сумму денег, не обращаются с заявлением в полицию.

На сегодняшний день способы телефонных мошенничеств довольно разнообразны. Анализ материалов уголовных дел позволяет выделить наиболее распространенные формы таких преступлений:

1. Мошенник путем беспорядочного выбора различных абонентских номеров звонит или посылает SMS — сообщение потенциальному потерпевшему, представляется сотрудником банка, коммерческой организации, ведущим на радио и т.д., сообщает о выигрыше определенной денежной суммы, туристической поездки или бытовой техники. При этом мошенник отмечает необходимость соблюдения небольшой формальности — оплатить налог за «выигранный» приз (например, некоторую сумму денег за его доставку в адрес проживания «победителя»), указывает абонентский номер мобильного телефона (либо номер банковской карты), на который необходимо перевести указанную сумму денежных средств. Так, например, осужденный А., отбывая наказание в исправительной колонии УФСИН России по Московской области, приобрел сотовый телефон, в котором находилась SIM-карта с абонентским номером, зарегистрированным на другое лицо. Через некоторое время он позвонил на мобильный телефон с абонентским номером, зарегистрированным на гражданку К. Путем обмана и введения в заблуждения преступник сообщил, что она является победителем викторины на радио и выиграла большую сумму денег, но для ее получения необходимо перевести комиссию в сумме 10 000 рублей и назвал реквизиты для перевода. Потерпевшая перечислила нужную сумму на номер лицевого счета, названного осужденным А.¹.

2. Мошенники при личном общении с потерпевшим просят совершить якобы очень срочный звонок. При этом аргументируют отсутствие собственного телефона тем, что он либо утерян, либо разрядился аккумулятор. В случае согласия жертвы, мошенник совершает звонки на платные номера, в результате чего денежные средства попадают на счет злоумышленников. Как правило, такие преступления носят латентный характер. Это обусловлено тем, что потерпевшему наносится незначительный ущерб, и жертвы мошенников не делают сообщений в правоохранительные органы. Если сообщения о таких преступлениях поступают, то установить злоумышленника практически невозможно, в силу того, что последние используют SIM-карты, оформленные на других лиц, краденные сотовые телефоны и по получению средств избавляются от того и другого.

3. Мошенник путем набора различных абонентских номеров звонит на мобильный телефон потерпевшего, представляясь сотрудником правоохранительных органов (инспектором ДПС, следователем, дознавателем, участковым и т.п.), сообщает заведомо ложные сведения о том, что кто-то из его родственников совершил наезд на пешехода, кражу, грабеж или разбой, нанес кому-то телесные повреждения. Пользуясь шоковым состоянием потерпевшего, указывая на срочность вопроса, мошенник предлагает решение проблемы. В большинстве случаев решение заключается в необходимости перевода некоторой денежной суммы на банковскую карту, счет, абонентский номер либо передачи наличных через курьера (водитель такси или соучастник преступления) якобы для возмещения вреда «пострадавшему», чтобы тот не заявлял о случившемся в правоохранительные органы.

4. Мошенник совершает вызов потерпевшему, представляется сотрудником службы безопасности банка или сотовой компании, сообщает информацию о том, что «... с вашей карты (со счета мобильного телефона) в данный момент злоумышленники списывают денежные средства...» и предлагает провести определенный круг операций для блокировки карты, тем самым получая доступ к денежной сумме на балансе карты (счета) потерпевшего. Так, например, в январе 2015 года сотрудниками УМВД России по г. Челябинску совместно с коллегами из отдела «К» ГУ МВД России по Челябинской области было установлено, что на территории г. Челябинска совершен ряд мошенничеств с использованием средств мобильной связи, путем снятия денежных средств с банковских карт граждан, проживающих в Пермском крае. Установлено, что один из подозреваемых через сеть Интернет осуществлял рассылку SMS-сообщений на номера абонентов Пермского края. В них сообщалось о том, что с банковской карты абонента происходит снятие денежных средств и для его прекращения необходимо позвонить по указанному номеру. «SMS» приходило якобы с номера какого-либо банка, поэтому напуганные люди тут же перезванивали. На звонок отвечал второй из подозреваемых, который представлялся сотрудником банка и сообщал, что с банковской карты потерпевшего неизвестные в данный момент снимают деньги. Затем он просил сообщить номер банковской карты для ее блокировки. После того, как подозреваемые получали от граждан данные банковской карты и номер SMS-пароля, они осуществляли перевод денег на свой счет².

5. Мошенник отправляет SMS-сообщение с текстом: «У меня проблемы, позвони по ... номеру, если номер не отвечает, положи на него ... рублей и перезвони» или «Я в больнице, положи ... рублей на этот номер». Так, 24 апреля 2011 года осужденный М., отбывая наказание в исправительной колонии УФСИН России по Тульской области, приобрел сотовый телефон, в котором находилась сим-карта с абонентским номером 8-910-***-**-**. С этого телефона он стал отправлять SMS-сообщения с текстом: «Мама, брось денег на этот номер, позже все объясню». В результате мошеннических действий М. завладел денежными средствами в размере 3650 руб.³

Очевидно, что для выяснения обстоятельств мошеннических действий с использованием средств сотовой связи и для формирования доказательственной базы следователю необходимо использовать технические возможности оператора связи и оперативных подразделений правоохранительных органов. Для расследования могут задействоваться специалисты отдела «К» и УСТМ. Однако, одним из основных средств получения информации об абонентах и их соединениях являются следственные действия, представляющие собой процессуальные действия специально уполномоченных на то должностных лиц, направленные на собирание доказательств. К таким следственным действиям, результаты которых имеют важное доказательственное значение при расследовании мошенничеств, относятся получение информации о со-

единениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и контроль, и запись переговоров. Однако в силу того, что преступники пользуются разными SIM-картами и телефонными аппаратами, тщательно конспирируются при совершении преступлений мошеннического характера, контроль и запись переговоров не всегда позволяет обеспечить должными доказательствами. Кроме того, с его помощью невозможно получить информацию об уже состоявшихся соединениях, что не скажешь о следственном действии, предусмотренном статьей 186.1 УПК РФ. В этом плане получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в рамках тактических операций позволяет оперативно снабдить следователя необходимыми сведениями, которые в последующем могут использоваться не только в качестве криминалистически значимой, ориентирующей информацией, но и доказательственной базы уголовного дела.

Не следует забывать, что преступники совершают не одно преступление, а серию однотипных мошеннических действий. Следовательно, для оперативного реагирования, своевременного раскрытия и качественного расследования преступлений указанной категории необходима активная деятельность следственно-оперативной группы по «горячим следам», надлежащее взаимодействие между подразделениями и службами органов внутренних дел в ходе расследования, а также создание специализированных следственно-оперативных групп для расследования дел указанной категории.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами является самым востребованным из следственных действий, проводимых при расследовании мошеннических действий с использованием средств сотовой связи, так как именно путем его производства следователь обеспечивается необходимыми неопровержимыми доказательствами. Результаты следственного действия, предусмотренного статьей 186.1 УПК РФ, в совокупности с другими доказательствами, представляют важное значение не только для раскрытия и расследования преступлений указанной выше категории, но и других преступных посягательств.

¹ Уголовное дело № 1-16/2011. Архив Звенигородского городского суда Московской области

² Официальный сайт Главного управления МВД России по Челябинской области [Электронный ресурс]. - URL: <http://74.mvd.ru> (дата обращения 10.04.2016 г.)

³ Уголовное дело № 1-264/2011. Архив Новомосковского городского суда Тульской области.

Джакишева Х. М. — научный сотрудник Центра по исследованию проблем административной деятельности и управления ОВД научно-исследовательского института Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, магистр юридических наук, капитан полиции

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА КАК ОДНА ИЗ МЕР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Чрезвычайные ситуации социального характера по своему характеру призваны дестабилизировать обстановку внутри государства. Целью же каждого государства является обеспечение внутреннего порядка в той или иной форме. Урегулирование социальных отношений является важным критерием существования разного рода общественных систем.

В соответствии со статьей 4 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» основными задачами ОВД являются: профилактика правонарушений; охрана общественного порядка; борьба с преступностью; исполнение уголовных наказаний и административных взысканий; предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности, организация гражданской обороны.

Органы внутренних дел реализуют охрану общественного порядка, обеспечивают личную безопасность граждан и общественную безопасность, осуществляют профилактическую работу и многое другое.

Сложный комплексный характер сферы общественного порядка и сферы общественной безопасности порождает необходимость существования различных способов их охраны. В своей

работе мы рассмотрим административно-правовую деятельность ОВД применительно к организации системы органов, осуществляющих охрану общественного порядка.

По мнению российского ученого Б. П. Кондрашова, «... административно-правовая деятельность ОВД представлена такими ее разновидностями, как охрана общественного порядка, производство по делам об административных правонарушениях, административно-правовая профилактика правонарушений, охрана имущества на основе договоров, осуществлением разрешительной системы; охрана, содержание и конвоирование подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, обеспечение безопасности дорожного движения...»¹.

Административно-правовая охрана общественного порядка и обеспечения общественной безопасности осуществляется посредством применения мер нормотворческого и организационного характера, мер административного воздействия по предупреждению и пресечению правонарушений в указанных сферах и применения к нарушителям административных взысканий.

Ее содержание состоит в непосредственном осуществлении подразделениями, службами, сотрудниками полиции своих функций административно-правовыми методами и средствами. Такая деятельность в значительной степени регламентируется нормами административного законодательства, влечет вступление полиции в административно-правовые отношения с различными субъектами, в том числе гражданами по поводу реализации и защиты их прав и свобод.

Общественный порядок можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле общественный порядок представляется как система всех связей и отношений. Если говорить о понятии общественного порядка в узком смысле, то здесь необходимо отметить, что он охватывает не всю систему общественных отношений, а их часть, а именно, складывающихся в определенной сфере общественной жизни.

По мнению ученого-административиста А. Н. Адилова, содержание общественного порядка в широком смысле состоит в том, что «во-первых, установление и поддержание общественного порядка связаны с объективной необходимостью удержания совокупности общественных отношений в определенном равновесии. Во-вторых, рассматривая правовые и не правовые нормы как средство регулирования общественного порядка в широком смысле, нельзя недооценивать роль тех или других»².

В ряде случаев ведущее значение при регулировании общественных отношений, составляющих понятие общественного порядка, будут иметь правовые нормы, так как, отражая волю государства, «право наиболее полно проявляет себя как носитель порядка в общественных отношениях, который направлен на исключение из жизни людей произвола, своеволия, бесконтрольности отдельных индивидов и групп»³.

Но применение только правовых средств регулирования общественного порядка в ряде случаев не является эффективным из-за каузальности определенной части общественных отношений национальными, историческими, географическими, экономическими и другими факторами, которые не всегда могут найти свое отражение в праве.

Поэтому при регулировании отношений, образующих понятие общественного порядка, необходимо всегда учитывать возможность, а в некоторых случаях и необходимость использования не только правовых, но и политических, экономических, социальных, организационных и иных средств регулирования.

Общественный порядок призван обеспечить неприкосновенность той системы ценностей, которая характерна для общества в тот или иной период его существования.

Так, учитывая происходящие в обществе перемены, признание приоритета общечеловеческих ценностей, выдвижение и поддержание принципа социальной справедливости, можно отметить, что целями установления общественного порядка на сегодняшний момент являются: достижение социального мира, согласия между различными нациями и народностями; создание условий для достойного и свободного развития личности, уважения ее прав, свобод и законных интересов; защита каждого от противоправных посягательств; обеспечение политической и экономической стабильности; построение правового государства и гражданского общества.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно дать следующее определение общественного порядка в широком смысле слова: общественный порядок — это совокупность общественных отношений, которые регулируются правовыми, политическими, экономическими, социальными и иными средствами, учитывая национальные, исторические, культурные, демографические и другие особенности, при котором достигается социальный мир, межконфессиональное и межэтническое согласие, создается благоприятная среда для достойного и свободного

развития личности, уважения ее прав и свобод, законных интересов, защиты каждого от противоправных посягательств, обеспечения политической и экономической стабильности, построения правового государства и гражданского общества.

Если же проанализировать научные исследования, касающиеся общественного порядка в узком смысле, то можно сделать вывод, что сферу общественного порядка образуют отношения: по организации борьбы с преступностью, отношения по организации и проведению оперативно-розыскных мероприятий, обеспечению пожарной безопасности, безопасности дорожного движения, безопасности обращения предметов и веществ, подпадающих под лицензионно-разрешительную деятельность, отношения по обеспечению соблюдения правил регистрационного учета граждан и т. д.

Как уже было отмечено выше, общественные отношения, образующие сферу общественного порядка в широком смысле, регулируются различными видами социальных норм: правовыми и не правовыми.

Основная характеристика отношений, составляющих понятие общественного порядка в узком смысле, требует их жесткой правовой регламентации. Но в отличие от общественного порядка в широком смысле средством регулирования общественного порядка в узком смысле будут выступать не все правовые нормы, а те из них, которые связаны со спецификой составляющих его отношений.

Таким образом, сферу общественного порядка в узком смысле составляют не все существующие общественные отношения, а их определенная часть, связанная с организацией защиты охраняемых законом благ, ценностей.

Регулирование отношений, вызванных потребностями человека и развивающихся в общественных местах, необходимо для обеспечения обстановки общественного спокойствия; создания условий для нормального труда и отдыха граждан, обеспечения их чести и достоинства; нормального функционирования предприятий, учреждений, организаций.

В отличие от регулирования общественных отношений, составляющих понятие общественного порядка в узком смысле, регулирование общественных отношений, основанных на нормах морали и нравственности, требует более «мягких» средств по сравнению с уголовно-правовыми и оперативно-розыскными, то есть средств, адекватных характеру посягающих на охраняемые общественные отношения нарушений.

Следовательно, общественный порядок можно рассматривать не только в общесоциальном, но в социально-правовом и административно-правовом значениях.

По своему содержанию охрана общественного порядка, обеспечение личной безопасности граждан и общественной безопасности представляет собой, с одной стороны, выполнение комплекса управленческих функций — организацию охраны общественного порядка и безопасности, с другой — осуществление непосредственной охраны порядка и безопасности от преступных и иных противоправных посягательств — тактику охраны общественного порядка и безопасности.

Однако в Республике Казахстан действующее законодательство по сей день не разработало правил организации обеспечения охраны общественного порядка как института, под которыми необходимо понимать те важнейшие, основные, коренные начала, идеи, которые лежат в основе любых общественных отношений.

В связи с этим на современном этапе возникает необходимость уточнения определения понятия охраны общественного порядка, ее признаков, выявления места в системе вопросов местного значения и нормативного закрепления.

¹ *Кондрашов Б. П.* Правовые основы организации и деятельности милиции России: Дис.... канд. юрид. наук. — М., 1992. С. 49.

² *Адиллов А. Н.* Теоретические, правовые и организационные основы совершенствования системы охраны общественного порядка в Кыргызской Республике: Дис.... д-ра юрид. наук. — М., 2010. С. 41.

³ *Административная деятельность органов внутренних дел: Учебник. Общая часть / Под ред. А. П. Коренева.* — М., 1998. С. 22.

Р.Н. Джигитова — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жалпы құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны

ПАТРИОТТЫҚ ТӘРБИЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫ ҚАУЫМЫНЫҢ ПАТРИОТТЫҚ ТӘРБИЕ ТУРАЛЫ ОЙ — ПІКІРЛЕРІ

Патриотизм, әсіресе, қазақстандық патриотизм дәл бүгінгі таңда айырықша маңызға ие болып тұр. Тәуелсіз еліміз ғаламдық өркениеттен өзінің лайықты орнын алуы үшін, бұл ерекше өлшемнің бірі екені сөзсіз.

Сондықтан, 2050-жылға қарай Қазақстанның кез келген азаматы ертеңгі күнге, болашаққа өте сенімді болатындай саяси жүйе құрылуы керек.

Ал жастардың патриоттық тәрбиеге деген көзқарасы қандай? Жастар — еліміздің экономикалық және қоғамдық өмірдің барлық салаларына қатыстылығы жағынан алғанда қоғамның маңызды бір бөлшегі. Бүгінгі жастар — ол ертеңгі ел азаматы. Ал жастардың патриоттық тәрбиесін бірден-бір қалыптастырушы институт — мемлекет. Елбасымыз Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев «Қазақстанның отаншылдық сезімін тәрбиелеу білім берудің мектепке дейінгі жүйесінен жоғарғы оқу орындарына дейінгі орталықтарды барлық ұйымдарда көкейкесті болып табылады» — дей отырып, «...Жастарды қазақстандық патриотизм мен шығармашылық жағынан дамыған жеке тұлға ретінде тәрбиелеу аса қажет. Бүгіннен бастап ұлттық мінез-құлық, биік талғампаздық, тәкаппарлық, тектілік, білімділік, биік талғам, ұлттық намыс қасиеттерін сіңіріп қалыптастырумыз керек», — деген пікірге баса назар аударған болатын¹.

Сондықтан болуы керек, соңғы жылдары патриотизм отаншылдық, елжандылық мәселелеріне назар аударыла бастады. Бұл мақаланы бір ауыз сөзбен толық ашып қарастыру мүмкін емес.

Зерттеп қарасақ, «патриотизм», «қазақстандық патриотизм» ұғымдары бүгін ғана пайда бола қалған жоқ. Сондықтан патриотизмнің қалыптасуының себеп-салдарын, мәртебесін жете байыптау және зерттеу керек екендігі байқадым.

Шын мәнінде патриотизм, ұлтжандылық, елжандылық проблемасын тек қана соңғы он жыл көлеміндегі оқиғалармен, өзгерістермен орайластырып, шектеп қалу жеткіліксіз. Бірақ кеңестік идеологиядағы ұраншылдық, науқаншылдық салдары патриотизм ұғымын жадағайландырып, оны әсіре-белсенділіктің құралына айналдырғаны жасырын емес. Сондықтан, өткеннен сабақ ала отырып, бұл проблеманың саяси мәнін, оның жаңа қоғамдағы алар орнын мұқият саралап қарастыру қажеттігі туындады. Себебі — өткеннің бәрі сабақ.

Ал «patriotes» (грекше) — «отандас» деген ұғымды береді. «Patri» — «Отан», «туған жер» деген сөз. Патриотизм ұғымының мазмұнын түсіндіруде саяси сөздіктерде әртүрлі критерийлер қабылданған. Оның себебі, патриотизм әлеуметтік-тарихи, саяси құбылыс болғандықтан және заманына қарай әртүрлі әлеуметтік мәнге ие болуына байланысты. Кеңестік патриотизм Отанына, халқына сүйіспеншілік пен қатар интернационализмді, КСРО халықтары мен бүкіл дүние жүзі ұлттарына достықты қамтыған. Тоталитарлық режим құлап, саяси құндылықтар өзгерген тұста патриотизм ұғымын жаңаша ұғындыруға ғылыми талпыныс жасалуда².

Еліміздің және шетелдің көрнекті жазушылары мен ғұламалары патриоттылық туралы өз ой-пікірлерін қалдырып отырған. Мысалы, қазақ тарихын зерттеушісі, Кеңес Одағының батыры, жазушы Бауыржан Момышұлы: «менің патриоттық сезімім сандықтай, мен ең алдымен өз отбасымды, туған-туыстарымды, содан соң ауыл-аймақ, ел-жұртымды, руластарымды, халқымды қадірлеймін», — деп өз дана ойын қалдырған. «Жақсы сөз, жарым ырыс» дегендей, Бауыржан атамыз халықты ерлікке, патриоттыққа, тәрбиелеуде артына көптеген мақал-мәтелдер мен сөздерін қалдырған.

Абай Құнанбаевтың еңбектерін қарасақ, жастарымызды ерлікке, патриотизмге баулып, намысын, ар-ожданын, адамгершілік қасиеттерін тудыратын жыр жолдарын кездестіреміз. «Адамзаттың бәрін сүй, бауырым» деген сөзі, тату-тәтті өмір сүруге және ұлттық қадір-қасиетімізді арттыруға, ұлт атына кір келтіретін жат пиғылдан аулақ болуға шақырады³.

Отанға деген сүйіспеншілік, ұлтына деген ыстық сезімді Алашорда қайраткерлерінің — А.Байтұрсынов, М.Дулатов, М.Жұмабаев, С.Торайғыров, Т.Рысқұлов, Ә.Бөкейханов, М.Шоқай

сияқты зиялы қауымдардың еңбектерінде де кездестіреміз. Ұлттық сезім, Отанға деген сүйіспеншілік негізінде Алаш Орда қайраткерлері нақты іс атқарып, тарихтың жарқын беттерін жаза алады.

«Оян, қазақ!» деп — М.Дулатұлы ұлттың ұлттық санасын жаңа бір белесіне шақырса, ал А.Байтұрсынұлы «Қазақ» газетін ашып, барша қазақ жұртын тәрбиеледі.

Ұлы дала ойшылдары — Қорқыт Ата, Әл-Фараби, Жүсіп Баласағұни, Махмұд Қашқари даналарымыз Туған жерге, Отанға деген сезімін құрметтеп, қадір-қасиет тұтуды Ұлы халқына жеткізген⁴.

Кей мамандардың сөзіне құлақ түрсек, «патриотизм — азаматқа мінездеме беретін негізгі қасиеттерінің бірі», сол себептен қоғамдық сана ғана емес, оның дамуына да себебі болса керек. Тарихқа үңіліп қарасақ, XV ғасырдың басында француз халқының ұлттық батыры Жанна Д Арк та өз елінің, ұлтының тәуелсіздігі үшін халқына қауіп төндірген басқыншылармен күресіп, өз Отанының дербестігін сақтап қалуды көздеген.

Француз халқы «Әр адамның екі Отаны болады: өзінің Отаны және Франция» деген сөздерімен өз мемлекетін өздері сүйіп қана қоймай, басқалардың да құрметтеп қарауына ықпал етуге тырысады.

Өзге ұлттың зиялылары: «Өз Отанына салқын адам бүкіл адамзатқа да опа бермейді» — деген Н.Г. Чернышевский және В.Г. Белинский де «Өз Отанын жан-тәнімен сүйю — адамшылықтың асқар шыңы» деп, өз ойларын білдірген.

Өз мақаламды қорытындылай келе, Отанға деген патриоттық сезімнің өз-өзінен қалыптаспайтындығын, Отанды сүйю үшін «Отан отбасынан басталады» деген нақыл сөзді дана халқымыз бекер айтпағандығын еске сақтау керек. Сондықтан да, әр отбасы өз ұрпағына патриоттық сезімін оятып, Отанға деген сүйіспеншілігін арттыру керек деп ойлаймын.

Жас буын патриоттық тәрбиені шын ниетпен қабылдаған уақытта ғана ол өз жемісін бермек.

Сайып келгенде, жастар өз елінің патриоты және азаматы ретінде одан әрі кәсіптік және тұлғалық өзіндік даму, өзінің орнын табу үшін базалық рухани адамзаттық негіздермен қамтамасыз етілуі қажет.

¹ Жастардың бойында патриотизмді қалыптастырудағы әлеуметтік ортаның мәні // <http://old.el.kz/blogs/entry/Жастардың-бойында-патриотизмді-қалыптастырудағы-әлеуметтік-ортаның-мәні>

² Жалпы психология. / Богославский В.В. редакциясымен. — М.. 1978.

³ *Серікқазы Қорабай*. Қазақ би-шешендері. — Алматы: Қазақпарат, 1993.

⁴ Саяси түсіндірме сөздік. — Алматы, 2007.

Дудукалова А. Ю. — студентка 5-ого курса юридического института Южно-Уральского Государственного университета

МЕТОДЫ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В УСТАНОВЛЕНИИ ДАВНОСТИ ДОКУМЕНТОВ

На современном этапе развития криминалистики, как теоретико-прикладной науки в целом, безусловно, вопрос о целесообразности использования прикладных, а именно, физико-химических методов и средств технико-криминалистического исследования в установлении давности документов является неоспоримым и актуальным.

При этом физико-химические методы и средства технико-криминалистического исследования документов, как правило, целесообразно использовать после проведения автороведческого и почерковедческого исследования. К физико-химическим методам и технико-криминалистическим средствам относятся, в частности, тонкослойная хроматография, газовая хромато-масс-спектрометрия, спектрофотометрия и другие физические и химические методы. Основной предпосылкой для разработки данных методов установления давности документов, выполненных рукописным и нерукописным способом является то, что в процессе старения документов происходит изменение качественного или количественного состава, каких-либо иных физико-химических свойств веществ и компонентов, входящих в состав материалов письма (паст, гелей, чернил, полиграфических и штемпельных красок и т.п.). Установив эмпирическим путем динамики этих

изменений, можно в ходе экспертного исследования определять давность документов, выполненных рукописным способом.

Высокую эффективность при сравнительном исследовании материалов письма показывает метод хроматографии, основанный на избирательной сорбируемости веществ при их прохождении через слой красителя. При установлении вида и марки красящих веществ наиболее надежны распределительная бумажная и тонкослойная хроматографии. Ценность этого метода состоит в том, что он позволяет путем использования небольшого количества материала (один штрих) получить интересующую информацию¹.

Сущность метода тонкослойной хроматографии заключается в том, что разделяемые вещества по-разному распределяются между сорбирующим слоем и протекающим через него элюентом, вследствие чего расстояние, на которое эти вещества смещаются по слою за одно и то же время, различается. Сорбционные свойства веществ определяются через понятие хроматографической подвижности, которая представляет собой отношение расстояний, пройденных от стартовой линии исследуемым веществом, и подвижной фазой. Полученные значения сравнивают со справочными данными хроматографических подвижностей красителей, связующих и других веществ, входящих в состав чернил, паст шариковых ручек, красок, бумаги, что позволяет устанавливать их рецептурно-технологические характеристики, а также время изготовления документа. В настоящее время тонкослойную хроматографию применяют в сочетании со спектрофотометрией, в частности используют спектры отражения для расшифровки зон на хроматограммах, что позволяет значительно повысить «чувствительность» метода².

Также в экспертной практике используют метод жидкостной хроматографии. В основе данного метода лежит принцип разделения компонентов смеси, основанном на различии в равновесном распределении их между двумя несмешивающимися фазами, одна из которых неподвижна, а другая подвижна (элюент)³. Отличительной особенностью ВЭЖХ является использование высокого давления (до 400 бар) и мелкозернистых сорбентов (обычно 3—5 мкм, сейчас до 1,8 мкм). Это позволяет разделять сложные смеси веществ быстро и полно (среднее время анализа от 3 до 30 мин).

Для дифференциации чернил в целях установления технологических групп красителей, на базе которых они изготовлены успешно используется метод электрофореза. Он позволяет без применения образцов определять группу основных или кислотных красителей, к которой принадлежат исследуемые чернила. Обладая такими данными, через справочную литературу можно установить время изготовления чернил и время изготовления исследуемого документа⁴.

Если же документ был изготовлен либо изменен с помощью компьютерной техники, то необходимо провести компьютерно-техническое исследование, которое можно разделить на два этапа.

На первоначальном этапе исследования в рамках технической экспертизы реквизитов документов проводится изучение представленных документов с целью установления способа изготовления бланка документа и его реквизитов, в частности установления факта распечатки с использованием компьютерных средств цифрового репродуцирования (монохромных или цветных, струйных или лазерных принтеров), определения списка программ, с помощью которых могли быть созданы файлы, содержащие данные документы⁵.

На втором этапе исследования в рамках проведения компьютерно-технической экспертизы устанавливается наличие на магнитных и оптических носителях информации (файлов), содержащейся в представленных документах и отпечатанных с помощью знаковпечатывающих устройств. Проводится обнаружение файлов (в том числе скрытых), содержащих искомую информацию, обнаруживается информация о времени создания данных файлов и времени внесения в них изменений, устанавливается наличие удаленных (стертых) файлов и по возможности производится их восстановление. Современный уровень развития компьютерных программ позволяет на данной стадии использовать такие программы, как FinalData, NT, Standard ver 1.5, Easy Recovery, Professional ver 6.0.⁶

Следует отметить, что экспертами редко используются новые методические разработки, с использованием современных оптических, электронных, ИК-приборов. Но в последнее десятилетие возможности оптической микроскопии существенно расширились, чему способствовали переход на новые мощные источники света - светодиодные и лазерные, а также внедрение систем визуализации и цифровой регистрации наблюдаемой под микроскопом картины⁷. Так, используя современные возможности прямых микроскопов отраженного света, создана методика

определения последовательности выполнения реквизитов без мест пересечения. Метод основан на наблюдении оптических волновых эффектов (интерференции и дифракции света) в тонкой окрашенной пленке на поверхности штриха, возникающих под воздействием светового излучения. К достоинствам метода следует отнести простоту в применении, наглядность, а также то, что он является неразрушающим⁸.

Как мы видим, существуют различные методы прикладного исследования установления давности документов, выполненных рукописным способом, но, ни один из них в отдельности, практически не может определить конкретное время выполнения документа или какой-либо его части. Таким образом, эффективное решение современных задач по установлению давности выполнения реквизитов документов, на наш взгляд, возможно на основе комплексного применения системы методов технико-криминалистической экспертизы документов, почерковедческой экспертизы, компьютерно-технической и методов физико-химических экспертиз.

- ¹ *Ляпичева В.Е., Шведова К.Н.* Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Учеб. — Волгоград: ВА МВД России, 2005. С. 256 – 261.
- ² *Ткаченко С.И.* К вопросу об определении летучих компонентов паст шариковых ручек методом газожидкостной хроматографии с целью решения вопроса о давности исполнения записей // Материалы семинара МЮ РФ. — Ростов н/Д: Центр. Северо-кавказская лаборатория судебной экспертизы, 2000. С. 4-5.
- ³ *Батыгина Н.А.* Установление факта несоответствия возраста рукописных записей, выполненных шариковыми ручками, дате, указанной в документе // Исследование материалов письма в штрихах: Экспертная техника. — 1993. — №122. — С. 70-71.
- ⁴ *Короленко Л.И.* Установление давности исполнения рукописных текстов методом химико-спектрального анализа // Эксп. практ. и новые методы исслед.: информ. сб.: Экспресс-информ. — 1993. — №8. — С. 1-5.
- ⁵ *Гулина Е.Г., Поташник Д.П.* О возможности установления времени выполнения подписи в документе методами судебно-почерковедческой экспертизы // Вестн. криминалистики. — 2004. — № 3 (27). — С. 18-25.
- ⁶ *Иванов Н.А.* Комплексная экспертиза документов (компьютерно-техническая и реквизитов документов), изготовленных способом цифровой фальсификации // Российский следователь. — 2004. — № 10. — С. 2-5.
- ⁷ *Ефременко Н.В.* Проблемы установления давности выполнения реквизитов документов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. — 2010. — С. 276-280.
- ⁸ *Иванов Н.А.* Логика, физика и химия установления абсолютной давности исполнения/нанесения реквизитов документов // Российский следователь. — 2014. — №8. — С. 5-14.

Егоров Д.А. — адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, майор милиции

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Потенциально опасный характер деятельности по использованию атомной энергии, повышенный риск оказания вредного воздействия ионизирующего излучения на граждан и окружающую среду, опасность совершения преступных посягательств в отношении объектов использования атомной энергии (далее — ОИАЭ) обуславливают необходимость первоочередного использования совокупности мер, направленных на предупреждение правонарушений в данной сфере. К их числу следует отнести запреты и ограничения, устанавливаемые на территории ядерной установки, пункта хранения, в их санитарно-защитной зоне, применение которых обусловлено, в том числе, необходимостью повышения уровня физической защиты ОИАЭ.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 24 Закона Республики Беларусь от 30.07.2008 № 426-З «Об использовании атомной энергии» (далее — Закон об использовании атомной энергии), в целях обеспечения физической защиты ОИАЭ и безопасности работников (персонала) эксплуатирующих организаций перемещение и действия лиц, в том числе работников (персонала), находящихся на территории расположения ядерной установки и (или) пункта хранения, а также в их санитарно-защитных зонах, могут быть ограничены¹.

Вместе с тем, следует констатировать, что если на территории таких объектов ограничение перемещения и действий лиц объективно обусловлены зональным принципом физической защиты и разделением территории ядерных объектов на специальные зоны (защищенные, запретные, внутренние, особо важные, ограниченного доступа), режим функционирования которых

обеспечивается принудительными полномочиями сил охраны и применением специальных инженерно-технических средств, физических барьеров, ограничивающих перемещение и действия лиц, то на территории санитарно-защитных зон характер и пределы таких ограничений не установлены.

Кроме того, законодательная формулировка «могут быть ограничены» не раскрывает конкретных ограничительных мер, пределов ограничения прав граждан, находящихся на территории санитарно-защитных зон, а также не определяет границы усмотрения государственно-властных субъектов. Аналогичная юридическая конструкция использована и в п. 17 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 02.04.2009 № 411, утверждающем порядок согласования, установления и обозначения границ санитарно-защитной зоны, зоны наблюдения ядерной установки и (или) пункта хранения и требования по их охране и использованию².

Как представляется, указанный законодательный пробел влечет за собой увеличение дискреционных полномочий субъектов обеспечения безопасности ОИАЭ, противоречит конституционному принципу верховенства права и вытекающему из него принципу правовой определенности, а также не согласуется с нормами Конституции Республики Беларусь, провозглашающими, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (часть первая статьи 23 Конституции).

Необходимость определения на законодательном уровне конкретных ограничительных мер, применяемых на территории, прилегающей к ОИАЭ обусловлена и тем, что тактика действия потенциальных нарушителей может быть различной: открытой, связанной с прямым проникновением на объект через периметр охраняемых зон, подавлением или уничтожением сил охраны и персонала; скрытой, выражающейся в преодолении контрольно-пропускных пунктов обманным путем, преодолением рубежей физической защиты ухищренными способами, с обходом средств обнаружения, блокированием сигналов тревоги и видеонаблюдения, с маскировкой от распознавания телевизионными средствами видеонаблюдения; комбинированной, выражающейся в скрытном проникновении к местам размещения сил охраны, с последующим открытым нападением и прорывом на территорию объекта.

В этой связи использование профилактических возможностей служб охраны, военнослужащих внутренних войск не всегда эффективно, поскольку носит гласный характер, либо ограничивается границами охраняемых зон и не позволяет предупредить противоправные действия, предотвратить саму возможность их совершения в территориальном удалении от охраняемых объектов.

Потребность в установлении конкретных ограничительных мер также обусловлена потенциальной вероятностью совершения хищений ядерных материалов. Уровень такого риска может быть предварительно оценен по угрозам незаконного оборота ядерных материалов. В частности, в базе данных Международного агентства по атомной энергии за период с 1993 года зарегистрировано более двух тысяч трехсот инцидентов нелегального их перемещения³. Ядерные материалы Республики Беларусь так же могут рассматриваться террористами как вероятный источник вооружения.

Кроме того, анализ мировой общественно-политической обстановки показывает, что объектами террористических угроз могут стать и ОИАЭ. К примеру, в результате совершенных 22 марта 2016 года взрывов в аэропорту Брюсселя (Бельгия), в связи с террористической угрозой подвергся эвакуации персонал АЭС «Тианж»⁴.

17 августа 2016 года в отношении Южно-Украинской АЭС в Украине был введен «желтый» уровень террористической угрозы, устанавливаемый при наличии достоверной (подтвержденной) информации о подготовке к совершению террористического акта⁵.

После терактов 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки были усилены меры безопасности, применяемые на 60-ти атомных электростанциях, расположенных в 31 штате. Всем объектам было предписано поддерживать наивысший уровень защиты, предполагающий усиленное патрулирование, дополнительную охрану и более тесную координацию с правоохранительными и военными организациями.

Важным также представляется опыт обеспечения безопасности ОИАЭ сопредельными государствами, в частности Российской Федерацией, в законодательстве которой предусмотрено формирование зоны безопасности с особым правовым режимом, направленной на повышение уровня антитеррористической защищенности ОИАЭ и предусматривающей ограничения прав лиц на ее территории⁶.

Применительно к национальным особенностям отметим, что закрепление конкретных ограничительных мер на территории санитарно-защитных зон является недостаточным, поскольку их территория в соответствии с действующим законодательством может быть ограничена размерами промышленной площадки ядерной установки, пункта хранения⁷, что фактически нивелирует профилактический потенциал таких ограничений.

В этой связи представляется целесообразным установление предупредительной зоны с особым правовым режимом, территориальные границы и порядок функционирования которой должны определяться исходя из принятой проектной угрозы, определяющей свойства и характеристики потенциальных нарушителей, для противодействия которым проектируется и оценивается физическая защита, и по результатам проведения анализа уязвимости ядерных объектов, осуществляемого эксплуатирующей организацией для выявления уязвимых мест исходя из принятой проектной угрозы и вероятных способов осуществления несанкционированных действий. Отметим, что высказанное мнение поддерживают 83,6 % опрошенных по данной проблеме сотрудников органов внутренних дел, обеспечивающих охрану общественного порядка на ОИАЭ, 100 % сотрудников, обеспечивающих физическую защиту таких объектов, 72 % работников Госатомнадзора и 91,8 % военнослужащих внутренних войск МВД.

На основании изложенного, в целях повышения уровня физической защищенности ядерных установок, пунктов хранения, персонала эксплуатирующих организаций, представляется необходимым сформировать в районе расположения ядерных установок, пунктов хранения предупредительную зону с особым правовым режимом, для чего предлагается дополнить Закон об использовании атомной энергии статьей 24¹ следующего содержания:

Статья 24¹ Предупредительная зона с особым правовым режимом

Предупредительная зона с особым правовым режимом (далее — предупредительная зона) устанавливается в целях создания необходимых условий для обеспечения физической защиты объектов использования атомной энергии и безопасности работников (персонала) эксплуатирующих организаций в порядке, определенном Правительством Республики Беларусь.

В предупредительной зоне предусматриваются следующие меры и ограничения:

ограничение на въезд на территорию предупредительной зоны и (или) пребывание на ней граждан;

ограничение на осуществление отдельных видов хозяйственной, финансово-экономической деятельности на территорию предупредительной зоны;

ограничение на территории предупредительной зоны движения транспортных средств и осуществление их досмотра;

ограничение на полеты летательных аппаратов (включая воздушные суда) над территорией предупредительной зоны.

Порядок обеспечения особого правового режима предупредительной зоны устанавливается Правительством Республики Беларусь. Размеры и границы предупредительной зоны с особым правовым режимом устанавливаются Правительством Республики Беларусь по представлению органов государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии.

Ответственность за нарушение требований особого правового режима предупредительной зоны устанавливается законодательством Республики Беларусь.

Подчеркнем, что формирование предупредительной зоны с особым правовым режимом в районе дислокации ядерных установок, пунктов хранения позволит повысить уровень физической защищенности ОИАЭ, упредить противоправные действия в отношении таких объектов на ранних стадиях их совершения и в территориальной удаленности от предметов защиты.

¹ Об использовании атомной энергии: Закон Респ. Беларусь, 30 июля 2008 N 426-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

² Об утверждении Положения о порядке согласования, установления и обозначения границ санитарно-защитной зоны, зоны наблюдения ядерной установки и (или) пункта хранения и требования по их охране и использованию // [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 апр. 2009 г., № 411: в ред. Постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 30 дек. 2010 г., № 1910 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

³ **Web G.** Tracking Traffickers: The IAEA Incident and Trafficking Database. // IAEA Bulletin. – Vol. 54/2, — № 54. P. 22.

- 4 Теракты в Брюсселе: погибли не менее 34 человек, более сотни пострадавших // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://news.tut.by/world/489385.html>. – Дата доступа: 21.01.2017.
- 5 Усилена охрана Южно-Украинской АЭС // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.energoatom.kiev.ua/ru/actvts/physical_protection/45745-usilena_ohrana_ujnuoukrainskoji_aes. – Дата доступа: 21.01.2017.
- 6 Об использовании атомной энергии [Электронный ресурс]: Федер. закон, 21 нояб. 1995 г., № 170: в ред. Федер. закона от 03.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
- 7 Об утверждении Положения о порядке согласования, установления и обозначения границ санитарно-защитной зоны, зоны наблюдения ядерной установки и (или) пункта хранения и требования по их охране и использованию [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 апр. 2009 г., № 411: в ред. Постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 30 дек. 2010 г., № 1910 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Г.Ш. Едресова — Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі институты магистратурасының аға оқытушы-әдіскері, полиция майоры

ҚАЗІРГІ КҮННІҢ ТАҚЫРЫБЫНА АЙНАЛҒАН ТАБИҒИ ҚҰҚЫҚ

Өмір сүру құқығының пайда болуы және аяқталуы мәселесі — құқық тұрғысынан күрделі сауал, өйткені ол адамның құқық субъектілігіне, құқық қабілеттілігіне байланысты. Бұл мәселенің теориялық та, тәжірибелік те қырлары бар. Адам өмір сүре бастауы сәтінен өмір сүру құқығына ие болады.

Сонымен, адам қай кезден бастап өмір сүру құқығына ие болады?

Егер Қазақстан Республикасының Конституциясына сүйенетін болсақ, 12-баптың 2-тармағында «адам құқықтары мен бостандықтары әркімге тумасынан жазылған», — деп көрсетілген. Демек, адам баласы құқықтар мен бостандықтарға, оның ішінде өмір сүру құқығына да, туған сәтінен бастап ие болады. Конституцияда белгіленген бұл көзқарас бойынша, ана құрсағындағы бала ана ағзасының бөлігі болып табылады және ол құқық субъектісіне аналық ағзадан бөлініп шыққаннан кейін ғана айналады.

Үшінші көзқарас бойынша, өмір сүру құқығы ана құрсағындағы ұрықтың әртүрлі даму кезеңдерінде пайда болады (біреулердің айтуынша ағзаның қалыптаса басталуы кезінен, екіншілердің пікірі бойынша ұрықтың миы істей бастағаннан, тағы біреулердің көзқарасы бойынша, жүректің соға бастауы кезінен бастап). Қазіргі медицинаның жетістіктеріне сүйенсек, 3-ші аптадан бастап ұрықтың жүрегі соға бастайды, өзінің қан айналымы жүйесі пайда болады, жүйке жүйесінің негіздері қалыптаса бастайды, ал 12-ші аптадан бастап (4 айлық кез) ұрықтың барлық тиісті жүйелері жұмыс жасай бастайды. Бес айлық кезден бастап ана құрсағындағы сәбидің жүрек соғысын байқауға болады, оның қалыпты жүрек соғысы үлкен адамға қарағанда жиірек болады және минутына 120-дан 160-ға дейін жетеді¹.

Жалпы алғанда осы көрсеткіштердің дәрігерлік мекемелерде міндетті түрде пайдалануын Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау Министрлігінің «Қазақстан Республикасындағы патологоанатомиялық қызметті одан ары жетілдіру туралы» 1992 жылғы 6 тамыздағы №379 Бұйрығынан байқауға болады.

Денесінің салмағы 500-999,9 граммды құрайтын түсіктер сойылуы және гистологиялық зерттеуден өтуі тиіс. Түсікпен бірге «жолдасы» да жіберіледі.

Өлі туылғандар мен тірі туылып, кейін өлгендер екі сағаттан кешіктірілмей, 100% сойылуы тиіс және сою нәтижесі «Перинаталды сою хаттамасына» енгізіледі.

Сою жүргізілген күні перинаталды өлім туралы куәлік немесе өлу туралы алдын-ала перинаталды куәлік толтырылады.

Емдеу мекемесі өлу (өлі туылу) фактісін АХАТ (ЗАГС) мекемесінде тіркегеннен кейін ғана мәйітті туысқандарына бере алады.

Қазақстан Республикасының Үкіметімен 1999 жылғы 22 мамырда №620 Бұйрықпен бекітілген Қазақстан Республикасындағы азаматтық хал актілерін тіркеу тәртібі туралы Ереже бойынша² өлі туылған және өмірінің бірінші аптасында (7 күн ішінде) өлген нәрестелер туылу кезінен бастап бес тәулік ішінде тууды қабылдаған немесе нәресте өлген емдеу мекемесі әкімдігінің өтініші бойынша АХАТ органдарында тіркелуі тиіс.

Өлі нәрестенің туылу фактісі өлі туылу туралы медициналық куәлік (перинаталды өлу туралы куәлік) негізінде туылу туралы актілерді тіркеу кітабында ғана тіркеледі.

Егер нәрестенің өлімі туылғаннан кейін орын алса (ол бірнеше минут өмір сүргеннің өзінде), екі актілік жазу жасалуы тиіс:

1) туу туралы — туу туралы медициналық анықтама негізінде;

2) өлу туралы — перинаталды өлу туралы куәлік негізінде.

Егер нәресте өмірінің бірінші аптасында қайтыс болса, өтініш берушіге тек өлу туралы куәлік беріледі. Егер ата-анаға нәрестенің туылғаны туралы (өлі туылғаны немесе тірі туылып өмірінің бірінші аптасында өлгені туралы) құжат керек болса АХАТ органы нәрестенің өлі туылғанын немесе тірі туылып кейін өлгенін көрсететін туу туралы анықтама береді (36-тармақ).

Жасанды түсік жасау арқылы жүктілікті тоқтату операцияларының медициналық көрсеткіштері мынадай:

1) жұқпалы және паразитарлық аурулар (осы аурулардың бес түрі — туберкулез және оның барлық белсенді нысандары, вирусты гепатит және оның ауыр нысандары, мерез, жүре пайда болған иммундық жетіспеушілік синдромы (СПИД), қызамық ауыруы және осы жұқпамен байланыс);

2) ісіктер (осы немесе өткен кездердегі әр локализациядағы, соның ішінде лимфа және қан өндіретін тіндердің қатерлі ісіктерінің барлығы);

3) эндокриндік жүйенің аурулары (уытты диффуздық зоб, гипотериоз, диабет, бүйрек бездерінің аурулары және т.с.с.);

4) қан және қан шығатын органдарының аурулары (анемиялар, лейкоздар, қанның ұйығыштығының, пурпурының және басқа геморрагиялық жағдайларының бұзылуы);

5) психикалық аурулар (жеке бастың өзгеруімен болатын созылмалы маскүнемдік, интоксикациялық психоз, шизофрениялық психоз, аффективті психоз, параноялық қалып, босанғандарда болатын босанғаннан кейінгі психоз, жеке бастың аурулары (жарыместік қалып), созылмалы маскүнемдік, наркомания, токсикомания, өзіндік дамуды кешіктірулер, ақылдың кемтарлығы, орта және ауыр түрдегі олигофрения және т.с.с.);

б) нерв жүйесі мен сезім мүшелерінің аурулары (орталық нерв жүйесінің қабыну аурулары, оның ішінде менингит, энцефалит, энцефаломиелит, миелит, орталық нерв жүйесінің басқа да аурулары, жайылма склероз, эпилепсия, көз торының бөлінуі, көз шатыраш қабығының аурулары, кератит, отосклероз және т.б.);

7) қан айналымы жүйесінің аурулары (жүректің созылмалы құздамалық аурулары, гипертониялық ауру, жүректің ишемиялық ауруы, миокардиттер, кардиомиопатия, жүрек ырғағының бұзылуы, қан айналымы жүйесінің басқа туа біткен аурулары және т.б.);

8) тыныс мүшелерінің аурулары (демалу жетіспеушіліктері күрделенуінің төменгі демалу жолдарының созылмалы аурулары, бронхы демікпесі, өкпе мен плевраның өкпе-жүрек жетіспеушілігі ауруы, көмекей, трахея және бронхылардың тарылуы, бронхоэтактикалық ауру, тыныс мүшелерінің қатерлі ісіктері және т.с.с.);

9) ас қорыту органдарының аурулары (өңештің тарылуы, жасанды өңеш, өңеш, асқазан және ұлтабардың ауруы, іш қуысының жарығы, бауыр аурулары, өттің және өт шығару жолдарының аурулары, асқазан бездерінің аурулары және т.с.с.);

10) зәр шығару саласының аурулары (бүйректік жетіспеушілік, гидронефроз, поликистоз, әйелдер жыныс органдарын кірістірген жыланкөз және оларға жасалған операциялардан кейінгі қалыптар және т.б.);

11) қиыстыру тіндерінің диффуздық аурулары (жүйелік қызыл жегі, зақымдалған органдар қызметтерінің бұзылуымен бірге жүретін жүйелік склеродермиясы және т.с.с.)³.

Жалпы алғанда медициналық көрсеткіштер қатарына 80-нің үстінде ауру түрлері жатады. Жоғарыдағы тізімде аталмаған, бірақ жүктілікті жалғастыру және бала туу жүкті әйел өміріне қатер тигізетін немесе жүкті әйелдің денсаулығына зиян келтіретін болса, жүктілікті тоқтату мәселесін консилиум жеке түрде шешеді. Демек, жүкті әйелдің өмірі мен денсаулығына төніп тұрған қауіпті дерттер тізімі әлдеқайда ұзақ болмақ.

Жалпы алғанда жүктілікті жасанды тоқтатудың әлеуметтік және медициналық көрсеткіштер тізімін саралап көрсек, Қазақстан заңнамасы жүкті әйелдің денсаулығын жан-жақты қорғауға бағытталғанын байқатады. Бұл дұрыс саясат деп ойлаймыз, өйткені белгілі бір әлеуметтік не медициналық себептерге байланысты бала табудан бас тартқан әйел адам болашақта өз еркі бойынша дүниеге сәби әкелу қабілетінен айырылмауы тиіс. Сондықтан да отандық заңнамада

белгіленген нормалар ең алдымен әйел адамның денсаулығын сақтауға, оның ана болу қабілетін қорғауға бағышталғанын көріп отырмыз. Мәселен, жасанды түсік жасау операциясымен қатар жұмыс істейтін әйелдерге 3 (үш) күннен кем емес мерзімге еңбекке жарамсыздық қағазы беріледі және оларға қажетсіз жүктілікті болғызбау жөнінде арнайы кеңес беріледі.

Жасанды түсік арқылы жүктілікті тоқтату операциясын жасау үшін бірнеше шарттар қойылады (Ереженің 1-ші тармағы):

1) жүкті әйелдің тілегі бойынша етеккірдің 20 күнге дейін кешігуінен жүктіліктің 12 аптасына (3 ай) дейін;

2) әлеуметтік көрсеткіштермен 12 аптадан 22 аптаға дейін (3 айдан 5,5 айға дейін) жүктілік мерзімінде;

3) жүкті әйелдің өміріне қауіпті медициналық көрсеткіштер болса оның келісімі арқылы жүктіліктің кез келген мерзімінде.

Сонымен қатар, Ережеде операция жасауға тыйым салатын негізгі көрсеткіштер белгіленген, олар (Ереженің 2-ші тармағы):

1) әйелдердің жыныс органдарының қабынуының, оның ішінде жыныстық қатынас арқылы тарайтын әртүрлі процестері;

2) қандай да болсын локализациядағы қабыну процестері;

3) өткір жұқпалы аурулар.

Шыныменде 22 аптадан кейін аборт жасау мәселесі әйелдің тілегіне байланысты болмайды (бір ғана ерекшелік — жүктіліктің жалғасуы медициналық себептер бойынша әйелдің өміріне қатерлі болса). Әрине, бұл мерзімде жүктілікті жасанды түрде тоқтату тек ұрықты қорғау мақсатында ғана емес, ананың денсаулығына ерекше ауыртпалық түсу мүмкіндігін де ескеретінін ұмытпайық. Бірақ, 22 аптадан кейінгі мерзім ішінде ұрықтың қатаңдау қорғалатынын көріп отырмыз.

Сонымен, жоғарыдағы нормативтік құжаттарды талдау арқылы өмір сүру сәтінің пайда болуы екі көрсеткішке сүйенетініне көз жеткізуге болады:

1) биологиялық тұрғыдан өмір сүру сәті ана құрсағындағы 7 айлық нәрестеде пайда болады (және оның өмірі 1,5 ай бұрын, яғни 22-ші аптадан бастап ерекше қорғала бастайды);

2) заңи тұрғыдан өмір сүру құқы сәбидің туылып ана организмнен бөлініп шыққан сәтінен пайда болады (осы сәттен бастап нәресте адам ретінде құқықтық қорғалуға толығымен алынады, яғни ол құқық субъектісіне айналады).

Ресейлік зерттеуші С.С. Шевчук қарастырып отырған мәселеге байланысты қызықты ой білдірген. Оның айтуы бойынша адам өмірінің басталуын туылу кезінен емес ұрықтың өмірге қабілетті болу жағдайына жету кезінен есептеу керек, осы сәттен бастап ұрық ішінара құқық қабілеттікке ие болып құқықтың квазисубъектісіне айналады. Мұндай жағдайда ұрықтың өмірге қабілеттігінің құқықтық белгісі ретінде оның 7 айлық кезге жетуін, ал медициналық белгісі ретінде — ұрықтың өмірге қабілеттігін растайтын арнайы комиссияның медициналық қорытындысын тану керек, — дейді бұл зерттеуші⁴.

Бұған қарсы пікірді М.Н. Малеина еңбегінен кездестіреміз. Ғалым іштегі ұрықтың болашақта құқық субъектісіне айналатынына қарамастан, сәбидің туылғанына дейін оны құқық қабілеттілік пен басқа да құқықтарды иеленуші ретінде қарастыру дұрыс емес, өйткені субъективтік құқықтар тек нақты өмір сүретін субъектіде пайда болуы мүмкін — деп есептейді.

Бүгінгі таңда құқықтық әдебиеттерде осы екі көзқарас сараланады.

С.С. Шевчуктің көзқарасын бірден құптау қиын, өйткені оның ұсынып отырған жағдайында көптеген қосымша құқықтық проблемалардың туындайтыны сөзсіз, бірақ бұл ғалымның ұсынысының ойланатын тұстары да бар, өйткені біздің заңнамамызда қарастырып отырған мәселелер толық шешімін таба қоймаған.

Мысалы, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде (АК) азаматтың құқық қабілеттілігі оның туылуы кезінен басталып, өлген сәтінде аяқталады делінген (13-баптың 1-тармағы)⁵. Жалпы сипаттағы бұл ереженің бір ғана ерекшелігі бар. Яғни, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 1044-бабының 1-тармағы бойынша мұра қалдырушының тірі кезінде іште қалған және мұра ашылғаннан кейін тірі туған азаматтар өсиет және заң бойынша мұрагерлер қатарына тең құқылы мұрагер ретінде қосылады.

Көріп отырғанымыздай, бұл жерде мұра қалдырушыдан іште қалған нәресте «азаматтар» қатарына жатқызылып отыр (әрине, тірі болып туылған жағдайында ғана). Осы мәселенің өзі

отандық заңнамадағы ұрықтың, эмбрионның құқықтық мәртебесінің толық анықталмағанын көрсетеді. Бірақ бұл мәселені біз сәл төменірек қарастырамыз.

Біздің ойымызша, 7 айлық кезден бастап ана құрсағындағы ұрық адам ретінде құқықтық қорғауға алынғаны дұрыс, өйткені осы кезден бастап оның бойына жан бітетіні ешбір күмән туғызбайды. Яғни, осы кезден бастап оның өмір сүру құқығының пайда болуын таныған жөн.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, Қазақстан Республикасы Конституциясының 15-бабының құрамына 1-1 тармағын ұсынамыз және оның мазмұны мынадай болу керек деп ойлаймыз:

«1-1. Мемлекет адам өмірін адамның туылуына дейін қамқорлығына алады».

Салалық заңнама ережелерінің мазмұны үшін (азаматтық, медициналық заңнама) мұндай идея бөтен болмайды деп есептейміз, ал адам саны жағынан алып аумағына азғантай халқы сай болмай отырған Қазақстан үшін бұл идея халық санын көбейтудің, тоталитарлық кезде құдайдан безген халықтың мемлекеттік заңнамасына моральдық-діни ұғымдарды енгізудің, ата-баба дәстүрін жаңғыртудың, адамның табиғи құқықтарын толығымен іске асырудың бірден-бір жолы.

Бұл мәселенің маңыздылығын келесі деректерден байқауға болады: Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының мәліметтері бойынша жыл сайын жүктілік пен туу салдарынан 585 000 әйел қаза болады, ал Қазақстандағы халық денсаулығы индексінің төмендігінен жүктілік пен бала туу жағдайларының 60% күрделі түрде өтеді, жаңа туылған әрбір 1000 баланың 288 ауру болып туылады. Сонымен қатар, 100 мың туылған балаға 66,7 аборт келеді екен, ал дамыған елдерде бұл көрсеткіш 5-10 аспайды. Сұрау өткізілген әйелдердің 3,7% ғана еліміздегі медициналық мекемелердегі қызмет көрсету деңгейі дені сау бала тууға мүмкіндік береді деп есептейді, бұл болса ана мен жаңа туылған нәрестелердің өмір сүру құқығына келтірілетін тікелей нұқсан деуге болады⁶.

Ана мен бала өлімі мемлекеттердің әлеуметтік саясатын салыстыру бойынша халықаралық ұйымдардың әртүрлі баяндамаларында есепке алынатын көрсеткіш. Оның ішінде бәсекеге барынша қабілетті 50 елдің қатарына кіру үшін бұл көрсеткіш төмен болуы тиіс. Бүгінгі күні Қазақстан Республикасы халықаралық деңгейде ескерілетін «адамның даму индексі бойынша» 80-ші орынды иеленіп, орташа деңгейдегі елдердің қатарына қосылып отырған мемлекет. Мысалы, БҰҰ-ның Даму бағдарламасының (БҰҰДБ/ПРООН) 2003-ші жылғы мәліметтер негізінде дайындалған 2005-ші жылғы баяндамасы бойынша Қазақстан Республикасында тірі туылған 1000 баланың 63 шетінеп кетеді екен (Ресейде бұл көрсеткіш - 16, Украинада — 15, Беларусьта — 13, Қырғызстанда — 59, Өзбекістанда — 57, Молдовада — 26), 5 жасқа толғанша тірі туылған осы 1000 баланың 73 қаза болады екен (Ресейде бұл көрсеткіш — 21, Украинада — 20, Беларусьта — 17, Қырғызстанда — 68, Өзбекістанда - 69, Молдовада - 32). 100 мың тірі туылған балаға ана өлімінің көрсеткіші Қазақстанда — 50 болса, Ресейде — 37, Украинада — 22, Беларусьта — 18, Әзірбайжанда - 25, Қырғызстанда - 44, Өзбекістанда - 34, Молдовада - 44, Тәжікістанда — 45⁷. Аталмаған ТМД елдеріндегі көрсеткіштер Қазақстаннан да төмен. Жағдай күрт өзгермесе, Қазақстанның бәсекеге барынша қабілетті 50 елдің қатарына кіруі мүмкін болмайтыны түсінікті.

Бұл статистиканы қалай қорытындылауға болады? Яғни, экономикалық табыстарымен мақтануды жақсы көретін Қазақстанда ана мен бала өлімінің жағдайы экономикасы әлдеқайда төмен Қырғызстан, Өзбекстан, Молдова сияқты елдерден едәуір төмен. Қазақстан Республикасының Үкіметі халықтың жағдайын жақсартып жатқанын, жылдан жылға медицина саласына құйылатын қаржыны ұлғайтып жатқанын үлкен мінбелерден дауыстап айтқанымен, бұл қаржылар тиісті жерлеріне жетпей жатқанын халық көріп отыр, әйтпесе біздегі жағдай ТМД-ның ең төменгі елдеріндегі жағдаймен бірдей болуы ақылға сыймайтын ұғым. Бұл болса, Конституциядағы елдің ең қымбатты қазынасы — адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары деген ереженің декларация ретінде қалып жатқанын білдіреді.

Бұған дәлел — Шымкенттегі СПИД дертіне шалдыққан нәрестелер мен аналардың жағдайы (олардың саны 100-ге жақындап келе жатыр және бұл саннан әлдеқайда асып кетпесіне ешбір кепілдік жоқ). Мұның барлығы елдің болашағын ойлайтын саналы азаматтарды толғандыратын мәселелер.

Әрине, соңғы жылдары бұл салада белгілі бір өзгерістер орын алуда. Мысалы, елдегі демографиялық жағдайды жақсарту мақсатында Қазақстан Республикасы Президентінің халыққа Жолдауының негізінде бала туылған кезде мемлекетпен бір рет берілетін мемлекеттік жәрдемақы мөлшері ұлғайтылып, 15 айлық есеп көрсеткішін құрады, яғни 15 450 теңгені.

Осы тенденция жалғасын тауып, одан әрі күшейе берсе, жағдайдың жақсаруына үміт бар.

Талдауды қажет ететін келесі үлкен мәселе — адамның өлу сәтін анықтау. Адамның туылуы да, оның өлуі де құқықтық (заңи) фактілердің қатарына жататыны белгілі, яғни осы екі жағдайдың да орын алуы — құқықтық қарым-қатынастардың пайда болуына, өзгеруіне не тоқтатылуына алып келеді. Демек, осы екі сәтті де нақты айқындайтын белгілері (оның ішінде құқықтық белгілері де) болуы тиіс. Әсіресе бұл адам өліміне қатысты аса маңызды, өйткені құқық тұрғысынан өлім адамның құқық субъектілігін бірден тоқтатады (тыйып тастайды деуге болады), себебі жеке тұлғаның құқық субъектісі ретінде тіршілігі аяқталады.

Патологиялық анатомиялық ашудан кейін өлу туралы куәлік бірден беріледі (мәйіт ашылмайтын болып шешілсе, куәлік бірден беріледі).

Егер өлімнің себебін анықтау, не нақтылау үшін лабораториялық зерттеулер керек болса, алдын-ала куәлік беріледі.

Лабораториялық зерттеулер нәтижесі белгілі болғаннан кейін алдын ала куәліктің берілуінен екі аптадан кешіктірілмей, өлу туралы жаңа куәлік беріледі және «Алдын ала куәліктің орнына» деген белгімен облыстық (қалалық, республикалық) статистикалық басқармаға жіберіледі. Бірақ бұл әрекеттердің барлығы адам өлімінің құқықтық салдарына байланысты болғандықтан, оларды ары қарай қарастыру керек емес деп ойлаймыз.

Сонымен, адамның өлу сәтін анықтау үшін екі түрлі белгілер міндетті түрде орын алуы тиіс, олар:

1) медициналық көрсеткіштер (биологиялық өлім мен бас миының біржола семуі);

2) құқықтық көрсеткіштер (бас миының біржола семуін дәрігер-мамандардың консилиумымен тіркеу және оған жақын туыстарының немесе заңды өкілдерінің бірауызды жазбаша келісім беруі).

Осы екі жағдай бірден орын алған кезде ғана адамның өлімі құқықтық түрде анықталады.

Егер адамның өлімі апаттан не басқа да төтенше жағдайларда орын алса және көрсетілген процедураны қолдану мүмкіндігі жоқ болса, сот-медициналық ашу арқылы өлімнің себебі мен шамаланған уақыты белгіленеді.

Осының негізінде тиісті куәлік беріледі, яғни құқықтық тұрғыдан болған жағдай ресімделеді.

Мұның барлығы адам өлімінен кейін пайда болатын көптеген құқықтық қарым-қатынастарды тиісті түрде реттеу үшін қажетті.

¹ *Вернер Д.* Халыққа медициналық жәрдем көрсету жөніндегі анықтамалық. / Қазақ тіліне аударғандар: Айымбетов М., Бермаханов А. — Алматы: «Демалыс», «Қазақстан», 1994. Б. 252.

² Правила о порядке регистрации актов гражданского состояния в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14 февраля 2005 года). Утверждены постановлением Правительства Республики Казахстан от 22 мая 1999 года № 620 // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. — 1999. — №20-21. — ст.214.

³ Жасанды түсік жасау арқылы жүктілікті тоқтату операцияларының медициналық көрсеткіштері. Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау ісі жөніндегі агенттігі төрағасының 2001 жылғы 24 шілдедегі №687 бұйрығымен бекітілді // Қазақстан Республикасындағы денсаулық сақтау туралы негізгі заң актілері. — Алматы: ЮРИСТ, 2003. — 144-145 бб.

⁴ *Шевчук С.С.* Правовой механизм ограничения личных неимущественных прав граждан в сфере здравоохранения. — Ставрополь, 2004. С. 124.

⁵ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части). — Алматы: Юрист, 2000. — 329 с.

⁶ *Казакова А.В.* Конституционно-правовые основы охраны материнства и детства в Республике Казахстан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Алматы, 2003. С. 15-16.

⁷ Доклад о развитии человека 2005. Международное сотрудничество на перепутье: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства / Пер. с англ. — М.: Издательство «Весь мир», 2005. С. 273-274..

TRILINGUALISM — AS A DECREE OF TIME IN THE PREPARATION OF MODERN SPECIALISTS

The state language is the language of the people, where we all live, we need to know. Therefore, we teach this children from the school bench, we will demand knowledge of these languages from them, "the president said.

"We need to know English, because it is the language of science, innovation... And you need to know the Russian language, where we learned to speak and understand each other, the language of our big neighbor." "Almost all international conferences and competitions are held in English, for example, the Olympic Games or "Miss World". Diplomats and politicians from different countries use English to communicate with each other. This language is the main one in such organizations, How is the Organization NATO, and the European Free Trade Association. If you know English, you have new opportunities in communication, you will be able to contact people from all over the world. It will also make it easier for you to travel, because English is spoken in more than 100 countries. Language policy in Kazakhstan as a way of integration of Kazakhstan into the world community.

To date, a trilingual policy is being pursued in the Kazakh society aimed at mastering Kazakh, Russian and English languages by Kazakhs. The trilingual policy does not require you to forget your native language; on the contrary, it elevates the Kazakh language to the first place.

Twenty five years of independent development of Kazakhstan has passed, and it is possible to sum up some results and evaluate what has been achieved. One of the unconditional successes of the country is the elaborated unique model of peaceful coexistence of many different ethnic groups and cultures. Kazakhstan has developed a unique experience of interaction and mutual enrichment of national cultures. A unique institution of cultural and religious cooperation was created - the Assembly of the People of Kazakhstan, which, as you know, received an opportunity to participate directly in the legislative activities of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. Conventions of world and traditional religions are held regularly. The activities of the Kazakh government and President Nazarbayev personally. In the direction of strengthening the interethnic and interdenominational unity of the people received the highest assessment of the world community.

In the Republic of Kazakhstan, always with special care and attention were the development of the language wealth of the peoples of the state, understood its role in the development of modern society.

This can be understood by examining one of the first Laws "On Languages in the Republic of Kazakhstan" (dated 11.07.1997), which is adopted in sovereign Kazakhstan, which declares all the languages of the peoples of Kazakhstan a national treasure, a historical and cultural heritage of the country. The issues of the development of languages in Kazakhstan were constantly under the control and guardianship of the President of the Republic of Kazakhstan NA. Nazarbayev, who in his annual messages to the people of Kazakhstan has always tried to focus on the development of education, culture, knowledge of languages. The President's Message directly states: "The people will be wise in raising their descendants, taking care of his health, education and worldview... He will equally well master Kazakh, Russian and English languages... He will be a patriot of his country, known and respected throughout the world."

Presidential Decree № 110 of June 29, 2011 approved the State Program for the Development and Functioning of Languages in the Republic of Kazakhstan for 2011-2020, which outlines the main goals, objectives and directions of the language policy of the state.

Preservation of linguistic diversity in Kazakhstan. In the framework of this task it is supposed, first of all, to create conditions for teaching the native language of representatives of ethnic groups living in Kazakhstan. For this purpose, it is planned to provide educational and methodological assistance to Sunday schools, as well as to attract experienced language teachers, use international experience and modern technologies for teaching native languages.

An important task is the study of English and other foreign languages. This is one of the key components of the lexical capital of Kazakhstanis is the knowledge of foreign languages as a means of business and international communication.

Kazakhstan seeks to move from bilingualism to trilingualism. And this is fuller naturally. Both Russian and English are not only means of communication, but the best channels for obtaining world knowledge. The study of several languages will promote more active integration of Kazakhstan into the economic and cultural spheres of the world community.

But the achievement of this goal is possible only with the creation in Kazakhstan of a comprehensive education system in three languages within the school. There are already opportunities to create such a system in Kazakhstan. The material base of Kazakhstan higher education institutions already now allows to conduct training using information technologies and makes it possible to solve the tasks of checking the level of knowledge of students; The use of a computer as a multimedia tool; Use of electronic textbooks and the Internet.

Ескибаева С.С. — преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Актюбинского Регионального Государственного университета им. К. Жубанова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Договор о создании Евразийского экономического союза, который вступил в силу с 1 января 2015 года, позволит казахстанским предпринимателям развить сферу коммерческой деятельности на более выгодных условиях на территории Белоруссии и России¹.

Договор строительного подряда является одним из наиболее распространенных видов договора подряда и в то же время одним из наиболее сложных в системе коммерческих договоров.

Сложность договора строительного подряда заключается в том, что данным договором должен быть урегулирован достаточно широкий круг вопросов, таких, как предоставление земельного участка для строительства, охрана окружающей среды, поставка материалов, установка оборудования, условия и график сдачи и оплаты различных этапов работ, устранение недостатков, выявленных после сдачи объекта, и т.д.

Более того, существует огромное количество строительных норм и правил, стандартов и технических условий, которые необходимо учитывать при заключении договора строительного подряда. Вместе с тем, следует отметить, что законодательством Республики Казахстан предусмотрена ответственность за допущенные отступления от обязательных для сторон строительных норм и правил, а также требований, предусмотренных договором и проектно-сметной документацией, которая, в свою очередь, является неотъемлемой частью договора строительного подряда. От того, насколько юридически грамотно будут определены условия договора строительного подряда, будет зависеть степень правовой защищенности каждой из сторон договора.

В Казахстане, тем более у нас в Актюбе сейчас, даже несмотря на кризис и множественные сложности, строительная деятельность процветает, и количество строительных фирм продолжает расти.

В нашей стране и раньше существовал такой тип договора, назывался он договором капитального строительства. Тогда все строилось на планово-административных началах. Естественно, при переходе к рыночной экономике подход изменился, сейчас уже не осуществляется плановое регулирование, и свобода субъектов рынка достаточно обширная. Однако законодатель все же устанавливает отдельные императивные нормы, прежде всего, для защиты интересов заказчиков. Одной из действенных мер в этом смысле является установление требования к подрядчику о получении лицензии. Вообще, среди основных источников правового регулирования следует назвать, конечно, Гражданский кодекс. В отношении Гражданского кодекса важно отметить, что к договору строительного подряда применяются не только нормы параграфа 3 главы 32, специально посвященного договору строительного подряда, но и общие положения о подряде.

Договоры подряда на строительные работы заключаются на строительство, капитальный ремонт или реконструкцию предприятий, зданий, в том числе жилых домов, сооружений или иных объектов, а также на выполнение монтажных, пусконаладочных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ. Правила о договоре строительного подряда могут применяться также к работам по капитальному ремонту зданий и сооружений.

Подрядные отношения были известны еще римскому праву. «Классическое римское право знало три вида договора найма: 1) наем вещей; 2) наем услуг; 3) наем работы или подряда»².

Подобное объединение договоров было обусловлено тем, что основным способом удовлетворения потребностей в каких-либо работах или услугах являлись действия рабов. Если для выполнения работ нанимали раба, заключался договор найма вещи, а если исполнителем являлся свободный римский гражданин — то договор подряда или найма услуг. Отсюда и произошло выделение договоров найма услуг и подряда.

По мнению И. Б. Новицкого: «Различие между договором найма услуг и договором подряда заключалось в том, что по договору подряда всегда достигался определенный экономический результат, которого не было в договоре найма услуг»³.

По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иную строительную работу, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работы, принять ее результат и уплатить за нее обусловленную цену.

Договор строительного подряда заключается на строительство или реконструкцию предприятия, здания (в том числе жилого дома), сооружения или иного объекта, а также на выполнение монтажных, пусконаладочных и иных, неразрывно связанных со строящимся объектом работ. Правила настоящего параграфа применяются также при капитальном ремонте зданий и сооружений, если иное не предусмотрено договором.

Если это предусмотрено договором, подрядчик принимает на себя обязанность обеспечить эксплуатацию объекта после его принятия заказчиком в течение указанного в договоре срока.

При договоре о строительстве «под ключ» подрядчик принимает на себя все обязанности по строительству и его обеспечению и должен сдать заказчику объект, готовый к эксплуатации, согласно договорным условиям.

Собственником незавершенного строительства до его сдачи заказчику и оплаты работ является подрядчик.

В случаях, когда по договору строительного подряда выполняются работы для удовлетворения бытовых или других личных потребностей гражданина (заказчика), к такому договору соответственно применяются правила о правах заказчика по договору бытового подряда⁴.

При разрушении или повреждении объекта строительства вследствие непреодолимой силы до истечения установленного договором срока сдачи работ заказчик обязан, если иное не предусмотрено договором, оплатить стоимость выполненных и (или) восстановительных работ. Если иное не предусмотрено законодательными актами или договором, риск случайно наступившей невозможности исполнения работ до их сдачи несет заказчик.

Риск случайного удорожания работ несет подрядчик.

Договором может быть предусмотрено перенесение на подрядчика всех возможных строительных рисков.

Договором может быть предусмотрено страхование рисков подрядчика. В этом случае расходы по страхованию включаются в издержки по строительству, учитываемые при определении вознаграждения за выполненные работы. Ответственность за безопасность проводимых работ несет подрядчик. Подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с проектной документацией, определяющей объем и содержание работ и другие предъявляемые к работам требования, и сметой, определяющей цену работ.

При отсутствии иных указаний в договоре предполагается, что подрядчик обязан выполнить все работы, указанные в проектной документации и в смете (проектно-сметной документации). Если иное не предусмотрено договором, проектно-сметная и другая техническая документация, составленная на иностранном языке, передается подрядчику переведенной на государственный или русский язык. Единицы измерения должны соответствовать метрической системе, установленной законодательными актами⁵.

Договором строительного подряда должны быть определены состав и содержание проектно-сметной документации, а также должно быть предусмотрено, какая из сторон и в какой срок должна предоставить соответствующую документацию.

Подрядчик, обнаруживший в ходе строительства, не учтенные проектно-сметной документацией работы и в связи с этим необходимость дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан сообщить об этом заказчику.

При неполучении от заказчика ответа на свое сообщение в течение десяти дней, если законодательными актами или договором не предусмотрен для этого иной срок, подрядчик может

приостановить соответствующие работы с отнесением убытков, вызванных простоем, на счет заказчика.

Подрядчик, не выполнивший обязанности лишается права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ и возмещения вызванных этим убытков, если не докажет необходимости немедленных действий в интересах заказчика, в частности, в связи с тем, что приостановление работы могло привести к гибели или повреждению строящегося объекта.

При согласии заказчика на дополнительные работы и их оплату подрядчик вправе отказаться от выполнения указанных работ лишь в случаях, когда они не входят в сферу профессиональной деятельности подрядчика либо не могут быть выполнены подрядчиком по не зависящим от него причинам.

В настоящее время договор строительного подряда - один из самых распространенных гражданско-правовых договоров⁶.

Данный договор применяется во многих сферах хозяйственной и бытовой деятельности — выполнение индивидуальных заказов граждан, осуществление капитального строительства, проектно-изыскательские работы, монтаж и наладка оборудования, добыча полезных ископаемых, проведение заказных научных исследований.

¹ // konkurs.zakon.kz...janvarja...goda-vstupit...silu.html.

² Новицкий И.Б. Римское право. — М., 1998. С. 184.

³ Новицкий И.Б. Указ. раб. С. 191.

⁴ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2011 г.) // www.zakon.kz/static/grazhdanskiy2_kodex.html.

⁵ Жайлин Г.А. Гражданское право Республики Казахстан: Учебник. Часть. Особенная. Том 2. — Алматы: Данекер, 2001. С. 312.

⁶ Особенности правового регулирования договора строительного подряда // Вестник-строительства. — 2004. — №2.

Есмаганбетов Б.С. — заместитель начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева, полковник полиции;

Игольников А.Г. — начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева, полковник полиции

НАРКОМАНИЯ И АЛКОГОЛИЗМ — СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Каждый человек стремится к комфортному состоянию, но, к сожалению, в повседневной жизни оно не всегда достижимо. Всегда есть множество факторов, «мешающих жить». В таких случаях у человека возникает чувство психологического дискомфорта. Большинство людей для выхода из стрессового состояния используют: свои внутренние ресурсы, обращаются за помощью к друзьям, близким людям или просто переживают — «время лечит», считая «проблемные» периоды естественными явлением жизни.

Люди используют различные способы, чтобы справиться со стрессом, снять усталость, расслабиться. Для одних — это еда, для других — спорт, музыка, компьютерные игры, рыбалка, чтение, работа, коллекционирование и т.д. В норме эти способы поддержания психологического комфорта не мешают, а помогают и являются неотъемлемыми составляющими полноценной, насыщенной эмоциями и общением жизни. Если же такой способ ставится во главу угла, отодвигая на второй план все остальное «жизненное», «человеческое», можно говорить о возникновении аддитивного поведения. Вероятность возникновения аддукции выше у людей, которые с трудом переживают даже кратковременные и «незначительные» затруднения, не умеют справляться с житейскими стрессами¹.

Наркомания и алкоголизм являются одной из важных и сложных проблем нашего общества. Дальнейший рост числа наркозависимых среди детей и подростков создает предпосылки к угрозе национальной безопасности страны, связанной с эпидемией наркозависимости среди молодежи. Сложившаяся ситуация вызывает острую необходимость решительных и активных действий в организации профилактики злоупотребления псих активными веществами.

Приоритетным направлением в решении проблем, связанных с формированием негативной зависимости, является профилактика: болезнь легче предупредить, чем лечить. Касаясь вопросов профилактики наркомании и алкоголизма, необходимо учитывать многоаспектность этого явления, а, следовательно, и сложность построения системы превентивных мероприятий. Современная школа в своей деятельности, как и прежде, стремится к единству процессов обучения и воспитания. Образовательному учреждению принадлежит ведущая роль в организации среди учащихся профилактики недисциплинированного поведения, нарушения ими норм морали, этики, а также в организации санитарно-просветительской работы по предупреждению табакокурения, алкоголизма и злоупотребления психоактивными веществами².

Очень часто употребление психоактивных веществ несовершеннолетними является симптомом жизненно — личностного или социального (семейного) неблагополучия. Неправильное питание, гиподинамия, стрессы, потеря смысла жизни — это факторы, которые приводят детей, подростков и молодежь к употреблению алкоголя, табака, наркотиков. Подростки «выпадают» из сферы образования, ведут маргинальный образ жизни, совершают правонарушения. Это предполагает приоритет педагогических и социально — психологических воздействий при решении вопросов профилактики аддиктивного поведения в образовательной среде.

Как отмечает С.Т.Абдрахманов, «полагаться только на опыт наркологов в деле предупреждения табакокурения, алкоголизма, наркомании и таксикомании — значит, вообще ничего не менять... борьба с вредными привычками в отрыве от формирования здорового образа жизни не имеет, смысла, ибо любая из вредных привычек — не первичное явление, она заполняет вакуум в системе воспитания именно там, где здоровье и здоровой образ жизни занимают одно из последних мест в системе ценностных ориентаций ребенка или подростка»³.

Учитывая все вышесказанное, можно считать темы исследования «Профилактика подростковой преступности» и «Профилактика преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения» актуальными и своевременными. Эти две темы тесно переплетаются друг с другом и исследуются на кафедре уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД РК имен имениБукенбаев.

В ходе исследования нами была рассмотрена социально — педагогическая работа по профилактике подростковой преступности и алкогольной зависимости изучались явления наркомании и алкоголизма среди молодежи как проблемы социальной работы, рассмотрены методы профилактики преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения.

Также определены понятия, причины и последствия наркомании, алкоголизма среди подростков и молодежи, и преступления совершаемых ими. В результате проделанной работы мы пришли к выводу, что в современном понимании биологическое и медицинское значение термина «Алкоголизм» неотделимо от его социального содержания. Однако не следует ставить знак равенства между пьянством (неумеренным потреблением спиртных напитков), как формой антиобщественного поведения, и алкоголизмом, как болезнью. Пьянство порождает алкоголизм, но не является болезнью.

А наркоман — это социальный труп. Он равнодушен к общественным делам. Его ничто не интересует. Приобретение и употребление дурмящих веществ становится смыслом его жизни. И еще одна особенность. Наркоманы стремятся приобщить к своему увлечению других. Недаром наркоманию иногда называют эпидемическим неинфекционным заболеванием. Кратковременный период иллюзии после приема дурмана сменяется нарушением сознания, судорогами. Подростки неожиданно теряют интерес к учебе, работе. Наступает объективное разрушение личности и ее отчуждение от общества. Большинство наркоманов в браке не состоят и не имеют детей. А среди детей, родившихся у наркоманов, велик процент аномалий в развитии, врожденных уродств, повреждений мозга. Наркоман не возвращает обществу затраченные на его воспитание и образование средства, не участвует в производстве.

Медицинское его обслуживание и лечение дорого и малоэффективно. В среде наркоманов нередки попытки к самоубийству, главным образом, путем сознательной передозировки наркотиков. Так что последствия одурманивания трагичны как для отдельного человека, так и для общества в целом. Хроническое отравление организма наркотическим препаратами приводит к потере нравственной сдержанности. Угасают жизненные устремления и интересы.

Человек утрачивает родственные чувства, привязанность к людям и даже некоторые естественные влечения. Наркотическое одурманивание и серьезные недомогания делают обременительными учебу и работу, ведут наркоманов к тунеядству. Под влиянием общественного мнения

наркоман вынужден скрывать свой порок. Он ищет поддержку в какой — либо группе, которая приняла бы его. Обычно это, так называемые, отбросы общества; присоединяясь к ним, наркоман сам исключает себя из прежнего коллектива. Наконец, наркомания ведет к крайнему истощению организма, значительной потере массы тела и заметному упадку физических сил. Кожа становится бледной и сухой, лицо приобретает землистый оттенок, появляются также нарушения равновесия и координации движений. Развивающийся порок требует все более частого приема наркотиков во все увеличивающихся дозах⁴.

Необходимость постоянного их добывания толкает наркомана на путь преступления: кражи, взломы аптек, подделки рецептов, даже убийства. Наркотики сегодня всюду. Они пришли в школы, колледжи, на дискотеки и молодежные вечеринки, в воинские части и бизнес-клубы. Посмотрите вокруг внимательно. Не сидят ли в вашем дворе подростки, заснувшие с сигаретой в руках, которая вот-вот обожжет пальцы? Вы думаете, они пьяны? Разбудите их — алкоголем и не пахнет. Случайность? А зачем этому парню «Трамал», который он купил без рецепта в соседней аптеке? А откуда в подъезде этот запах, как будто жгли прошлогоднюю траву? Почему во дворе под снегом инсулиновые шприцы? Спросите у дворника и слесаря, сколько их в подвалах и на чердаках. Что это — эпидемия диабета? Нет, это эпидемия наркомании. Невольно возникает вопрос: почему наркомания пускает свои корни особенно успешно в молодежной среде? Именно потому, что подростковый возраст — период выбора самостоятельного образа жизни и собственных ценностей, период отрицания принятых критериев, авторитетов, когда возрастает значение микросреды, товарищей, стремление не отстать от сверстников. Плюс любопытство, скука и слова уже сформировавшихся наркоманов о том, какое это удовольствие.

Подталкивает нездоровая обстановка в семье, когда дети нередко страдают от одиночества при живых родителях, которые не обращают на них должного внимания и, естественно дети предоставлены сами себе. Так давайте же больше внимания уделять своими детям, вникать в их проблемы, внимательно выслушивать и помогать. А главное — как можно чаще находиться вместе.

¹ *Максимов Н.Ю.* Социально-педагогическая профилактика правонарушений в подростковой среде. Учебной пособие. — М.: Просвещение, 2003. — 388с.

² *Сирота Н.А., Ялтонский В.М.* Профилактика наркомании и алкоголизма: Учеб.Пособие для студентов высших учебных заведений. — М., 2002. — 416 с.

³ *Абдрахманов С.Т.* Психосоциальная помощь и меры борьбы с наркоманией и алкоголизмом среди молодежи: Учебное пособие. — Алматы, 2011. — 167 с.

⁴ *Ялтонский В.М.* Профилактика наркомании и алкоголизма. — М: Изд. «Академия», 2007. — 176 с.

Zhalmakhanov Zh.Sh. — Center by Research on Problems of Administrative Activity and Management of Internal Affairs of the Research Institute of Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

RISK FACTORS OF MALTREATMENT OF CHILDREN

The future of any nation is the children who need special protection in the modern world. Childcare is an integral part of state policy of our country.

In The Message "Strategy of Kazakhstan-2050. New political course of the established state" the President has identified new principles of social policy, marking an important development priorities of the country in the coming years the protection of children, and outlined the main priorities in activities of state bodies for its implementation.

Including protection of the rights of the child represents a system of mutually agreed actions of the state, public, international non-governmental organizations aimed at developing, and providing child rights with the aim of forming a complete and harmonious development of personality, promoting their consolidation in law.

Special emphasis was made in 1959 when the UN adopted the Declaration on the rights of the child, declaring that child owns all the rights specified in the Declaration of human rights.

In 1989, the UN General Assembly approved the international Convention on the rights of the child, which entered into force for the USSR in 1990. In the Convention the first time the child was

regarded not only as an object that requires special protection, but also as a subject of rights, which provides a full range of human rights¹.

Today, 190 countries have ratified the Convention on the rights of the child; there are all the prerequisites to consider it the world's first Treaty on human rights, which is ratified by all countries of the world².

The Republic of Kazakhstan one of the countries ratified the Convention of the rights of the child, taking into account the priority of universally recognized principles of international law; 8 June 1994 ratified the Convention on the rights of the child, thus assumed an international obligation to bring its legislation into conformity with the Convention.

The rules of the Convention of the rights of the child formed the basis of the law of family relations. The right of the child, the family is enshrined at the constitutional level. The Constitution declares that marriage, family, motherhood, fatherhood and childhood are under state protection (article 27). The right of the child in Kazakhstan is reflected in civil, family and other branches of law.

As in foreign countries there are those layers of social groups who use cruel treatment needed with children as the superiority over the child.

Cruelty to children is the intentional, careless handling or action (or inaction) on the part of parents, legal representatives, close relatives, peers or older children, other acquaintances (neighbors, friends of parents) and unfamiliar adults, which entail the risk of causing children serious physical, psychological injury or threaten the rights and well-being³.

When analysing the various impacts of a violent nature that are associated with the victim family, in most cases, following widespread violent actions such as verbal abuse, threats, intimidation, coercion, harassment, beatings, injury, sexual violence, and attempts to commit such acts.

Based on the above classification for which the following types of abuse to child are developed:

1. Physical violence
2. Psychological violence
3. Sexual violence
4. The neglect of the needs (lack of attention from parents to child)

Often used in the practice of parents is physical child abuse.

Physical child abuse is a form of abuse when a minor intentionally inflict bodily damage, physical injury, damage to physical development and the threat to the life of a minor⁴.

Historical stereotypes of raising children, given the activity and the children's disobedience, which are used in modern families the use of regular physical punishment. It affects not only physical development but also on the psychological side of the child.

Psychological abuse is the periodic or the permanent psychological effect of the parents or other adults on the child, leading to the formation of the child's pathological traits and impaired mental development. In the psychological abuse of a minor psychological disorder, progresses from an early age and the results of such measures may affect in the future. At an early age, a child may be acting aloof to withdraw into itself, not to be of curiosity to be overly compliant, not showing any feelings, at the same time to carefully observe what is happening around. Can behave like autistic. In adolescence may be prone to lying, stealing and aggressive behavior, abuse of alcohol or drugs. The peculiarity of the psychological violence is, to develop from an early age of the child and to progress with age. Visually it may seem that there are no psychological disorders or abnormalities, but it will manifest itself in negative and difficult situations (theft in difficult financial positions; the use of alcohol, drugs;)⁵.

The third of the risk factors is sexual abuse of a child. Sexual abuse of minors is the involvement of children and adolescents in sexual activity, which they do not fully realize, through violence, intimidation, or entering the trust, and who can't give informed consent.

Sexual violence entails not reversible consequences if you do not reveal them in time. The effects of sexual abuse against the children:

- traumatic sexualization: feelings, attitudes and child behavior associated with sexual relations, do not match the age stage of child development, as well as the tendency to sexually aggressive behavior
- Feeling betrayed the violation of basic trust in other people and to the world at large.
- a feeling of powerlessness before the power of other people, and as a result, the risk of recurrence or resumption of violence
- Feelings of shame and guilt for what happened to him.
- irrational and contradictory beliefs and beliefs
- Reduced ability to assess the risk of repeated violence⁶.

Children, over which the violence occurred, having trouble in communicating with others, not to mention a sexual relationship. Adulthood, they may engage in prostitution or to commit violence against other children.

The last factor in this neglect needs. The neglect of the needs (needs) children is the unwillingness or inability of parents or caregivers to meet basic physical and emotional needs of the child and his needs in a safe environment, nutrition and health care. In cases.

The main manifestations are:

- tired, sleepy, pale face, swollen eyelids;
- in infants dehydration, diaper rash, rashes;
- clothing is sloppy, does not correspond to the season and size of the child;
- immorality, stale smell⁷.

Types of punishment of a violent nature for children in the future may play an important role in the establishment of a personal nature, contact with people because the fear to hear a negative response may lead to demotivation in a certain area of Hobbies, of work. As pointed out in their studies of domestic and foreign scientists, the cause of the injury physical, psychological way, of a sexual nature or lack of attention from parents to the child in early childhood, affect many important activities of the adolescent and the future adult, adult, family man, parent.

Proceeding from the above, I offer to hold information directed to parents and other adults about the consequences of a risk factor over the child.

-
- ¹ Актуальные проблемы обеспечения защиты детства в государствах Содружества / Вестник Межпарламентской ассамблеи. — 1999. — № 1.
  - ² Конвенция о правах ребенка // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006721
  - ³ Сошникова И.В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: дисс. ... канд.социолог.наук:. — Екатеринбург, 2011. — 169 с.
  - ⁴ Матвиенко М.В., Ушкачев П.А. Раннее выявление жестокого обращения с детьми в семьях: Методическое пособие. — Псков, 2014. — 102 с.
  - ⁵ Шадура А.Ф. Уровни риска и критерии оценки для раннего выявления жестокого обращения с детьми // Сетевое издание Центра психологического сопровождения образования «ТОЧКА ПСИ» tochkapsy.ru — Сочи, 2014; Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Антонова Е.П. Домашнее насилие над детьми: стратегии объяснения и противодействия // Социологические исследования. — 2008. — № 1.
  - ⁶ Мигунова Ю.В. Жестокое обращение с детьми в семье как предмет социологического анализа // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 2.;
  - ⁷ Медицинский портал «eurolab» // <http://www.eurolab.ua/parenting /2519/ 2584/ 19287/>

С.М. Жолдаскалиев — Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, заң ғылымдарының магистрі, полиция аға лейтенанты

ҚЫЛМЫСТЫҚ АТҚАРУ ЖҮЙЕСІ МЕКЕМЕЛЕРІНДЕ ӨРТҮРЛІ ЖАҒДАЙДА ЖАЗАСЫН ӨТЕП ЖАТҚАН СОТТАЛҒАНДАРМЕН ТӘРБИЕ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Бас бостандығынан айыру түріндегі жазалаудың мақсаты басқадай қылмыстық құқықтық жазалау шараларымен тура келмейтін жағдайда тағайындалады, ал қылмыс жасаған тұлғаны қоғамнан оқшаулау қажетті талап болып табылады.

Бас бостандығынан айыру қылмыстық жазаның негізгі түрлерінің бірі болғандықтан, қазіргі таңда бостандықтан айыра отырып, тәрбиелік ықпалды жоғарылату бойынша шаралар қолдану қажет¹.

Қылмыстық атқару заңнамасы қылмыстық жазаның және қылмыстық құқықтық әрекеттерге қарсы қолданылатын шаралардың барлық түрлерін атқару барысында, адам мен азаматтың құқықтарын, бостандықтарын және заңды мүдделерін сақтау, заңдылық, ізгілік, жазаларды орындау шарттарын саралау, жазаны және өзге де қылмыстық құқықтық ықпал ету шараларын орындауды даралау, мәжбүрлеу шараларын ұтымды қолдану, түзелуге ықпал етумен жазаны сабақтастыру, сотталғандардың құқыққа бағынушылық және белсенді, қоғамға пайдалы мінез құлқын ынталандыру қағидаттарына қағидаларына негізделеді².

Көрсетілген қағидалар ішінде жазаларды орындау шарттарын саралау қағидасына назар аудару қажет, себебі, бас бостандығынан айыру түріндегі жазаның тиімділігін жоғарылатуға бағытталғаны Қазақстан Республикасының Қылмыстық атқару кодексінде бекітілген.

Жазаны өтеу шарттары — бұл сотталғанның жазасын өтейтін мекемесіне, сотталғанның жеке басына және оның тәртібіне байланысты тыйым салу құқығының өсуіне немесе кемуіне байланысты қылмыстық атқару заңнамасында көрсетілген белгілі бір түзелу сатысы³.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық атқару кодексінің 103-бабының 1-бөлімінде бір орташа қауіпсіз, қауіпсіздігі барынша жоғары немесе төтенше қауіпсіз мекеменің шегінде, сондай-ақ кәмелетке толмағандарды ұстауға арналған орташа қауіпсіз мекемеде сотталғандар жазаны өтеудің дағдылы, қатаң, жеңілдетілген және жеңілдікті жағдайларында болуы мүмкін делінген. Қазақстан Республикасының Қылмыстық атқару кодексінің 103-бабының 2-бөліміне сәйкесінше, толық қауіпсіз және қауіпсіздігі барынша төмен мекемелерде сотталғандар дағдылы, қатаң және жеңілдетілген жазаны өтеу жағдайларында болуы мүмкін деп қарастырылған.

Ұлттық заңнаманың сотталғандарға түзету шараларын қолдануда қылмыстық жазаны және қылмыстық-құқықтық шаралар әрекеттерін орындау аясында нормаларды талдау, қазіргі таңда бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеп жатқан сотталғандармен тәрбиелік жұмыстарын ұйымдастыру және өткізу жазаны атқару шарттарын саралауға байланысты өзгертілетінін көрсетеді.

Осылайша, жазаны өтеудің дағдылы ұстау жағдайында жазаны өтеп жүрген сотталғанға түзелу әрекеті базалық болып табылады. Сотталғандардың жазаны өтеудің дағдылы ұстау жағдайындағы тәрбие жұмысы олардың өздерінің құқықтары мен міндеттері, еңбек шарттары және демалу уақыттары түсіндірілетін, сондай-ақ жазаны атқаруды түсіндіретін заңнамалық актілерге қолжетімді мекемеде жазасын өтеу шарттарына бейімдеуге бағытталған. Одан бөлек сотталғандардың жеке басы жан-жақты қарастырылады және тәрбиелік әрекеттерге оң қабылдауын және қоршаған ортаның әрекетіне теріс қарауының психологиялық сатысын анықтайды.

Егер жазаны өтеуді дағдылы ұстау жағдайында сотталғандар өзін оң мінезімен танытса және заңмен бекітілген жаза мерзімінің бөлігін өтеп қойса, ол комиссияның шешімімен жазаның жеңілдетілген жағдайына ауыстырылуы мүмкін.

Айта кету қажет, қауіпсіздігі әртүрлі санаттағы мекемелер үшін дағдылы ұстау жағдайынан жеңілдетілген ұстау жағдайына ауыстырылу мерзімдері әртүрлі. Сондай-ақ, сотталғандардың жеңілдетілген ұстау жағдайына ауысу негізі үшін бірінші оң мінез-құлқы болу қажет. Сонымен қатар ҚР ҚАК 95-бабының 4-бөліміне сәйкес сотталған адамның мінез-құлық дәрежесін айқындау мақсатында, оның мінез-құлқын бағалау сотталған адам мекемеге келген күннен бастап жүзеге асырылады. Сотталғандардың мінез-құлық дәрежесінің мінездемесі оң сотталғандар үшін, кемінде бір көтермелеуі болған, әрі үш және одан көп ай бойы жазалауы болмаған кезде дәрежесі бірінші оң мінез-құлқы; дәрежесі бірінші оң мінез-құлқы болған, сотталғандардың ерікті ұйымдарына мүше болған, әрі алты және одан көп ай бойы жазалауы болмаған кезде дәрежесі екінші оң мінез-құлқы; дәрежесі екінші оң мінез-құлқы болған, сотталғандардың ерікті ұйымдарына мүше болған, әрі бір жыл және одан көп уақыт бойы жазалауы болмаған кезде дәрежесі үшінші оң мінез-құлқы болу керек критерийлері негізінде айқындалады.

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 13 тамыздағы бас бостандығынан айыруға сотталғандармен тәрбие жұмысын жүргізу қағидасын бекіту туралы № 508 бұйрығының 36 және 37 пункттеріне сәйкес жазаны өтеудің жеңілдетілген жағдайларында тәрбие жұмысын жүргізу:

- сотталғандарды мекеменің қоғамдық қызметіне тарту;
- өзін-өзі тәрбиелеуге ниеттену;
- оң қабілеттері мен құлшыныстарын көрсету үшін жағдай жасау;
- білім, мамандық алудағы пайдалы бастамаларды ынталандыру;
- отбасылық байланысты нығайту;
- өз кінәсін түсіну, құқықты мойындайтын мінез-құлыққа талпыну болып табылады.

Жеңілдетілген жағдайларда жазасын өтеу кезінде сотталған адам жылына бір рет оң мінез-құлқының тұрақтылығын бекіту және оны одан әрі түзеу дәрежесі анықтауына тартылады.

Жазаны өтеудің жеңілдетілген жағдайында тәрбие жұмысын жүргізудің мақсаты:

1. бейімделу процесінің аяқталуы;

2. дағдылы жағдайларда қалыптасқан оң дағдыларды одан әрі дамыту және бекіту болып табылады⁴.

Орташа қауіпсіз мекемелерде дағдылы жағдайларда осы мекемеге жаңадан келген сотталғандар, сондай ақ жазаны өтеудің қатаң және жеңілдетілген жағдайларынан ауыстырылған сотталғандар жазасын өтейді. Дәрежесі бірінші оң мінез-құлықты сотталғандар жаза мерзімінің кемінде алты айын өтегеннен кейін, еңбекке адал қараған кезде, жазаны өтеудің дағдылы жағдайларынан жеңілдетілгеніне ауыстырылады. Дәрежесі үшінші оң мінез-құлықты, кемінде үш ай жеңілдетілген жағдайларда болған сотталғандар мерзімін өтеу бойынша босатылғанға дейін бір жыл қалғанда жеңілдікті жағдайларға ауыстырылады. Жазасын дағдылы, жеңілдетілген және жеңілдікті жағдайларда өтеп жүрген, жазаны өтеудің белгіленген тәртібін қаскөйлікпен бұзушылар деп танылған сотталғандар қатаң жағдайларға ауыстырылады.

Жазасын жеңілдетілген немесе жеңілдікті жағдайларда өтеп жүрген, жазаны өтеудің белгіленген тәртібін бұзушылар деп танылған сотталғандар дағдылы жағдайларға ауыстырылады. Жазаны өтеудің қатаң жағдайларынан дағдылысына ауыстыру жазаны өтеудің белгіленген тәртібін бұзғаны үшін жазалауы болмаған кезде кемінде алты ай өткен соң жүргізіледі. Жазаны өтеудің қатаң жағдайларынан дағдылысына немесе дағдылысынан жеңілдетілген және жеңілдікті жағдайларына қайта ауыстыру осы баптың екінші, үшінші және бесінші бөліктерінде айқындалатын тәртіппен жүргізіледі. Басқа орташа қауіпсіз мекемеден ауыстырылған сотталғандар өздеріне ауыстырылғанға дейін айқындалған сол жағдайларда жазасын өтейді⁵.

Жазаны өтеудің қатаң жағдайларында тәрбие жұмысын жүргізудің ерекшеліктері және мақсаттары сотталғанның заңсыз әрекеттерінің салдарын зерделеу және жою, сотталғанға тәрбиелік ықпал етудің дұрыс түсінігін қалыптастыру, өз кінәсін түсінуі болып табылады. Жазаны өтеудің қатаң жағдайлардағы тәрбие жұмысын жүргізудің міндеттері:

1. сотталғанды қасақана тәртіп бұзушы деп тануға себеп болған салдар мен жағдайларды жан жақты талдау;

2. психолог педогогикалық ықпал етудің ұтымды нысандарын, құралдары мен себептерін іздестіру және тәжірбиеге енгізу;

3. сотталғанға, онымен тәрбие жұмысын жүргізуге оң қатынасын қалыптастыру;

4. заңға бағынушылық мінез-құлықты, қоршаған орта болмысын дұрыс түсінуді қалыптастыру;

5. мекеменің қоғамдық қызметіне одан әрі қатысуға алғышарттар жасау болып табылады⁶.

Сотталған қатаң ұстау жағдайындағы жасаққа келген соң жасақ бастығы оның жеке ісін, сотталғанның жеке тәрбие жұмысы күнделігін, психологтың ұсынысын мұқият зерделейді.

Қатаң жағдайларда жазаны өтеудің белгіленген мерзімі аяқталғаннан кейін жасақ бастығы мекеме комиссиясына ұсыну үшін мынадай материалдарды дайындайды:

1. Жазаның одан әрі мерзімін дағдылы жағдайларда өтеу дайындығының дәрежесі туралы қорытындылары бар мінездеме.

2. Комиссия отырысы хаттамасынан үзінді.

3. Сотталғанның жеке тәрбие жұмысы күнделігі.

4. Сотталғандарды дағдылы жайдайларға ауыстыру немесе жазаны өткерудің қатаң жағдайында қалдыру туралы мекеме комиссиясының шешімі хаттамаланып, үзіндісі жеке іске тігіледі, ал сотталғанның жеке тәрбие жұмыстары күнделігіне қабылданған шешім жөнінде жазба жазылады.

¹ «Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі құқықтық саясатының нұсқаулығы туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 бұйрығы <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1400000731>.

² Қазақстан Республикасының Қылмыстық атқару кодексі, 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000234>.

³ **Малинин В.Б., Смирнов Л.Б.** Уголовно-исполнительное право. — М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2009. — 368 с.

⁴ «Бас бостандығынан айыруға сотталғандармен тәрбие жұмысын жүргізу қағидасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 13 тамыздағы № 508 бұйрығы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/V14C0009729>.

⁵ Қазақстан Республикасының Қылмыстық атқару кодексі, 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000234>.

⁶ «Бас бостандығынан айыруға сотталғандармен тәрбие жұмысын жүргізу қағидасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 13 тамыздағы № 508 бұйрығы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/V14C0009729>.

Жубандыкова Л.А. — ученый секретарь Ученого совета Актюбинского юридического института МВД РК им. М. Букембаева, магистр юридических наук, майор полиции

РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КАЗАХСТАНЕ. ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В своем Послании народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года глава государства Нурсултан Назарбаев отмечает: «В современных условиях человечество столкнулось с ростом терроризма. Ключевыми здесь являются вопросы борьбы с финансированием деструктивных сил и связями с зарубежными террористическими организациями»¹. Придание данному злободневному вопросу роли стратегического приоритета в обеспечении национальной безопасности страны с каждым годом становится все более актуальным.

На протяжении последних 20-25 лет мировое сообщество постоянно сталкивается с этим широкомасштабным, разнообразным по формам и способам действий явлением — религиозным экстремизмом и наиболее болезненной его формой проявления - терроризмом. Только за последние два года в мире, не включая преступления ИГИЛ², от терактов погибли более 3 тысяч человек и десятки тысяч пострадали³. В этих условиях становится естественным повышенное внимание к данной проблеме ученых-политологов, социологов, юристов. Не остается она без внимания и на встречах, саммитах, конференциях высокого уровня глав государств, известных политических деятелей и религиозных лидеров мира. Однако, как показывает мировая практика, эту чуму XXI века пока не удастся искоренить.

Несмотря на преобладание исповедования ислама в Казахстане на уровне идентичности и традиций, мы ощущаем и в нашей стране проявление действий радикальных ячеек, которыми за последние 5 лет в Казахстане совершено 9 терактов⁴.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан количество зарегистрированных преступлений, связанных с экстремизмом и террористической деятельностью на территории Казахстана, за последние 6 лет составляет:

- в 2011 году – 89 преступлений;
- в 2012 году – 132 преступления;
- в 2013 году – 108 преступлений;
- в 2014 году – 132 преступления;
- в 2015 году – 297 преступлений;
- за 9 месяцев 2016 года – 412 преступлений⁵.

Опыт отечественной практики противодействия религиозному экстремизму показывает, что быстро и окончательно нейтрализовать его силы и связанного с ним терроризма представляется проблематичным по разным причинам. Прежде всего, это обусловлено характерными особенностями этих явлений на современном этапе, а именно: сформированностью их радикальных взглядов и идеологических установок; масштабностью и глобализованностью распространения; наличием у них разветвленной системы финансовых источников; консперированностью противоправной деятельности, готовностью пожертвовать жизнью в доказательство верности идеи и т.д. Их внутренняя структура, методы диверсионно-подрывной деятельности в значительной степени отличаются от организованных преступных групп и сообществ⁶.

Наличие вышеприведенных причин послужило развитию религиозного (исламского) экстремизма в нашей стране по следующим этапам:

I-этап — 1991 — 1998 гг. — период латентного формирования инфраструктуры религиозного (исламского) экстремизма, появления экстремистского подполья. Основные факторы: формирование в массовом сознании убеждения о ценности ислама; появление исламских

группировок, в том числе салафитских (ваххабитских) джамаатов, такфиритов; отсутствие нормативной правовой базы, определяющей деятельность государственных органов в области борьбы с религиозным экстремизмом и терроризм⁷; неконтролируемый рост числа культовых исламских учреждений; отсутствие готовности Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК) осуществлять действенный контроль процессов, происходящих в мусульманской общине; получение молодыми казахстанцами религиозного образования в зарубежных исламских учебных заведениях (Турция, Иран, Саудовская Аравия, Пакистан, Египет и др.); распространение деятельности зарубежных исламских проповедников, пропагандировавших идеи радикального ислама; географическая близость Казахстана к нестабильным странам и регионам, где сильны позиции политического (радикального) ислама⁸.

Одним из первых законодательных норм в области борьбы с религиозным экстремизмом в 1993 году стало внесение в Конституцию, в соответствии с указаниями Президента Назарбаева Н.А., положения о запрете на деятельность религиозных и общественных объединений, "провозглашающих или на практике реализующих... религиозную нетерпимость" (ст.55). Это положение позднее было воспроизведено и в Конституции 1995 года (ст.5.3), правда в новом варианте "религиозная нетерпимость" была заменена более "широкой" формулировкой о "разжигании религиозной розни". Кроме того, в 1995 г. в Конституции появилась статья 20.3, запрещающая "пропаганду или агитацию... религиозного... превосходства"⁹.

II-этап — 1999 — 2010 гг. — активное развитие религиозного (исламского) экстремизма и осознание государством серьёзности этой угрозы. Толчком к этому послужила серия террористических атак в феврале 1999 г. в соседнем Узбекистане. Граждане Узбекистана, признанные причастными к совершению терактов в Ташкенте, были задержаны на территории Казахстана и затем экстрадированы в Узбекистан¹⁰.

В ответ на данное явление в законодательной сфере был принят ряд нормативных правовых актов, направленных на противодействие экстремизму, в том числе его религиозной форме:

- Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г. № 416¹¹;
- Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма» от 10 февраля 2000 г. № 332¹²;
- Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г. № 31-III¹³.

В декабре 2003 года распоряжением Президента Казахстана создан Антитеррористический центр (далее АТЦ), на который была возложена координация деятельности всех специальных, правоохранительных и иных ведомств по борьбе с терроризмом¹⁴.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, с каждым годом экстремистская и террористическая деятельность становится все более организованной и в ряды таких группировок под воздействием деструктивных сил вовлекаются новые лица.

Опыт показывает, что радикальный ислам возникает как правило там, где позиции ортодоксального ислама слабы. Не удивительно, что сохранившийся в Республике традиционный (бытовой) ислам оказался не готовым и не способным противостоять его же радикальным течениям. Сказалось отсутствие системы классического (догматического) религиозного образования и достаточного интеллектуального духовенства. По официальным данным, лишь около 30% имамов имеют высшее религиозное образование¹⁵.

Все больше начинает развиваться активная пропаганда идей исламского экстремизма через Интернет ресурсы, возрастает число приверженцев ислама, в особенности из числа безработной молодежи. При этом тенденция роста мусульман с данного времени прослеживается главным образом по увеличению численности мужчин, посещающих мечеть, и женщин, носящих хиджаб. Так по итогам проведенной в 2009 году национальной переписи населения, приверженцы ислама в Казахстане составили 11 млн. 237,9 тыс. человек, или 70,2% от общей численности населения¹⁶. Учащаются случаи вовлечения и участия граждан Казахстана в террористической деятельности, как на территории сопредельных стран, так и в странах дальнего зарубежья¹⁷. Растет число казахстанцев, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с экстремизмом и террористической деятельностью уже на территории нашей страны: в 2008-2009 гг. предотвращено 7 терактов и осуждено 46 человек, причастных к террористической и экстремистской деятельности¹⁸.

III-этап — 2011 – 2016 гг. — открытое противостояние государства и террористического подполья, религиозно-идеологическое противоборство перешло в фазу вооруженной борьбы.

Этот период характеризуется также резким учащением случаев участия граждан Казахстана в террористической деятельности на территории других стран: Дагестан, Киргизия, Таджикистан, Россия, Сирия. Количество казахстанцев, выехавших в Сирию и Ирак, составило около 400 человек¹⁹.

С начала вооруженных конфликтов в Афганистане, Сирии, Ираке из лагерей международных террористических организаций, а также опорной и транзитной инфраструктур в третьих странах, депортированы и экстрадированы 45 граждан Казахстана, 33 — вернулись самостоятельно.

В 2012 г. органами внутренних дел предотвращена незаконная деятельность 205 миссионеров религиозной организации Таблиг-и-Джамаат²⁰.

Пик этого процесса пришелся на 2011-2012 гг., на данном этапе в полной мере проявились социально-экономические корни исламского экстремизма, когда в Актюбинской, Атырауской, Жамбылской, Алматинской областях и других регионах Казахстана было совершено 14 экстремистских акций и вооруженных столкновений с силами правопорядка. При этом погибли 51 экстремист, 13 сотрудников правоохранительных органов и 6 гражданских лиц²¹.

Объектами устрашения террористов в Казахстане являются силовые органы, а конкретнее органы МВД и КНБ. Такая демонстративная, циничная, жестокая тактика запугивания стражей закона объясняется вызовом властям, заставить правительство выполнить свои требования. Если раньше исламские радикалы прикрывались в основном религиозными догмами «очистим землю от неверных!», то сейчас больше политическими платформами — «построим на всей земле халифат!». Теракты же против населения работают против самих террористов, лишая их поддержки и только укрепляя правящий режим.

Другой тревожной тенденцией является взаимопроникновение и сращивание экстремизма и криминалитета. С одной стороны, криминальные методы часто используются представителями религиозных радикальных объединений в своей деятельности, особенно в интересах ее финансирования. С другой стороны, идеи «чистого ислама» активно распространяются среди криминальных элементов, что наиболее всего имеет место в местах лишения свободы. Кроме того, представители некоторых организованных преступных групп находят в религии определенное оправдание совершаемым ими преступлениям.

В свою очередь, для выявления и пресечения предпосылок экстремизма и терроризма, выработки системы мер обеспечения безопасности общества от угрозы терроризма, проделана значительная работа по созданию и совершенствованию законодательной и организационной базы, эффективность которой последовательно повышается. В частности, были приняты:

- Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 года № 483-IV²²;

- Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан 24.09.2013 года №648. Согласно данной программе основной упор делается на объединение всех усилий и направление их на предотвращение и профилактику причин, приводящих людей в террористические и экстремистские организации²³.

- десять указов Президента и законов (в период с 2000 года) о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с терроризмом, противодействия экстремизму и терроризму, финансированию терроризма²⁴, последним из которых является Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму» от 22 декабря 2016 года № 28-VI, действие которого направлено на совершенствование действующего законодательства в сферах противодействия терроризму и экстремизму, оборота оружия и регулирования миграции, предусмотрены меры усиления наказания за экстремизм и терроризм, в том числе за участие в международных террористических организациях и вооруженных конфликтах за рубежом, устанавливается запрет на деятельность религиозных групп и объединений, способствующих экстремизму и терроризму, вводится административная ответственность охраняемых структур и владельцев объектов, уязвимых в террористическом отношении, за несоблюдение законодательства о противодействии терроризму.

Нельзя не отметить внесенные изменения и дополнения в Конституцию Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, согласно ч. 2. статьи 10 которой «гражданин Республики не может быть лишен гражданства, права изменить свое гражданство, а также не может быть изгнан за пределы Казахстана. Лишение гражданства допускается лишь по решению суда за совершение террористических преступлений, а также за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам Республики Казахстан»²⁵. Данное нововведение направлено на усиление защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод граждан и применима в частности к лицам, принимающим участие в террористической деятельности за пределами Казахстана (Сирия, Ирак), на стороне так называемого «Исламского государства», которое признано террористической группой во всем мире²⁶.

Усилилась и работа силовых органов (органы национальной безопасности, внутренних дел и служба экономических расследований²⁷) по предупреждению, выявлению и пресечению экстремизма, пресечению преступлений террористического и экстремистского характера, а также развитию международного сотрудничества в области противодействия экстремизму. В следствии данной работы всего в стране запрещена 21 террористическая и экстремистская организация²⁸.

В 2016 году за совершение экстремистских и террористических преступлений осуждено 143 человека.

За 2016 год Генеральной прокуратурой в Министерство информации и коммуникаций внесено 7 предписаний о принятии мер по временному приостановлению доступа к 33 материалам интернет-ресурсов. Блокировано 95 ссылок, где содержалась пропаганда экстремизма и терроризма. По заявлениям прокуроров судами признаны экстремистскими 19 и террористическими 13 информационных материалов, их распространение в стране запрещено²⁹.

С 2013 года на ранней стадии приготовления предотвращены и сорваны 27 насильственных экстремистских акций террористического характера (2013 год – 8, 2014 год – 3, 2015 год – 4, 2016 год — 12). За последние четыре года не допущен выезд в зоны террористической активности 546 рекрутов-казахстанцев (2013 год – 168, 2014 год – 136, 2015 год – 151, 2016 год – 91). Из лагерей международных террористических организаций, а также опорной и транзитной инфраструктуры в-третьих странах возвращены либо вернулись 79 граждан Казахстана, из них 34 привлечены к уголовной ответственности за участие в террористической деятельности³⁰.

В Послании текущего года Президент РК Н.А. Назарбаев указал на необходимость формирования в обществе нулевой терпимости к любым действиям, связанным с радикальными проявлениями, особенно в сфере религиозных отношений. Такие меры по поручению Ел басы были учтены в разработанном проекте Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2017-2020 годы, в рамках которой планируется повысить качество контрпропагандистской продукции, совершенствовать систему подготовки специалистов по информационно-разъяснительной работе, организовать работу теологических реабилитационных служб с осужденными лицами, предпринять дополнительные шаги по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, совершенствовать меры, направленные на создание в обществе иммунитета к радикальной идеологии.

Выше приведенные данные свидетельствуют об активизации мер по противодействию религиозного экстремизма всех ветвей власти государства, однако в целях «формирования в обществе нулевой терпимости к любым действиям, связанным с радикальными проявлениями» требуется более широкая контрпропагандистская деятельность по теологическому обоснованию ошибочности и неправомерности экстремистских идей и действий, имеющих религиозную оболочку через органы исполнительной и представительной власти, учебные заведения, СМИ; активизация роли официального духовенства в теологическом обучении населения и разоблачении в глазах общественности антиисламской сущности радикально-экстремистской идеологии; политико-правовое обоснование неправомерности экстремистских идей и действий (юридическая оценка); усиление воспитательно-образовательного процесса среди молодежи по формированию толерантной культуры.

¹ Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g..

- ² Исламское государство Ирака и Левана — международная исламистская суннитская организация, действующая преимущественно на территории Сирии и Ирака. Википедия свободная энциклопедия// <https://ru.wikipedia.org..>
- ³ **Сыздыкбаев А.** В Генпрокуратуре назвали количество совершенных в Казахстане за 5 лет терактов. <http://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/v-genprokurature-nazvali-kolichestvo-sovershennih-v-kazahstane-za-5-let-teraktov.>
- ⁴ Выступление заместителя генерального прокурора страны Андрей Кравченко в ходе международного круглого стола на тему "Усиление потенциала правоохранительных органов в противодействии насильственному экстремизму и радикализации, приводящих к терроризму"<https://www.nur.kz/1393703-v-kazahstane-za-pyat-let-soversheno-dev.html>.
- ⁵ Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан от 30.12.2016 года №2-20034-16-09556.
- ⁶ **Токкожин К.Б.** Правовые и организационные основы противодействия терроризму и экстремизму на современном этапе: Учебное пособие. — Актобе: АЮИ МВД РК имен имениБукенбаева, 2015. — с.221.
- ⁷ Главным законодательным актом, регулирующим религиозную жизнь страны на протяжении 1990-х гг. и позднее являлся Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 г. «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». Данный закон фактически не предусматривал санкций в отношении субъектов религиозной (в том числе исламской) экстремистской деятельности в стране.http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000934.
- ⁸ Поляков **К.** Исламский Экстремизм В Казахстане. <http://e-islam.kz/ru/qazaqstandagy-islam/vnutrennie-kategorii/islam-zh-nindegi-zertteuler/item/344-eislam>.
- ⁹ Конституция Республики Казахстан. — Алматы: Жеті Жарғы, 2003. — 96с.
- ¹⁰ **Поляков К.И.** Исламский университет аль-Азхар: традиции и современность // Ближний Восток и современность. — М.: ИИИиБВ, 2000. Вып. 9.
- ¹¹ О противодействии терроризму: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416 // Казахстанская правда. 1999. 30 июль. № 182-183.
- ¹² О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма: Указ Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2000 г. № 332 // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. 2000, № 15, ст. 141.
- ¹³ О противодействии экстремизму: Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31-III // Казахстанская правда. 2005. 26 февр. № 45-46.
- ¹⁴ <http://www.mfa.kz/index.php/ru/zadat-vopros-blog-ministra/nakhodites-za-rubezhom/12-material-orys/617-borba-s-terrorizmom-i-ekstremizmom-v-kazahstane>.
- ¹⁵ **Дакенов М., Мирхамитов М.** Религиозные аспекты экстремизма и терроризма в Казахстане // Вестник КазНПУ. — Алматы, 2013.
- ¹⁶ Численность мусульман в РК – 70,2% // Интернет-портал «Alfarabinur.kz» <http://alfarabinur.kz/o-rodine-moej-kazahstan/chislennost-musulman-v-rk---702.html>.
- ¹⁷ **Чеботарев А.** Экстремизм в Казахстане: современное состояние и вопросы противодействия.<http://cabar.asia/ru/andrej-chebotarev-ekstremizm-v-kazahstane-sovremennoe-sostoyanie-i-voprosy-protivodejstviya>
- ¹⁸ В 2009 году в Казахстане предотвращено три теракта // «Номад», 15.10.2009 г. (<http://www.nomad.su/?a=5-200910150313>).
- ¹⁹ Выступление секретаря Совета безопасности РК Нурлана Ермекбаева. Совбез: 400 казахстанцев выехало на войну в Сирию и Ирак // «i-News.kz», 19.06.2015г. (https://i-news.kz/news/2015/06/19/8047396-sovbez_400_kazahstancev_vyehalo_na_voinu.html).
- ²⁰ Официальный сайт органов прокуратуры Республики Казахстан. Заявление Генерального Прокурора Республики Казахстан Рашида Тусупбекова. www.prokuror.kz.
- ²¹ **Шибатов М., Абрамов В.** «Терроризм в Казахстане – 2011-2012». Доклад. – Алматы, 2012. – С. 13, 23.
- ²² О религиозной деятельности и религиозных объединениях: Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV //Казахстанская правда.2011. 15 октября. №330-331 (26721-26722).
- ²³ <http://www.mfa.kz/index.php/ru/zadat-vopros-blog-ministra/nakhodites-za-rubezhom>.
- ²⁴ Указ Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2000 года № 332 «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма»; Закон Республики Казахстан от 19 февраля 2002 года № 295-III «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с терроризмом»; Закон Республики Казахстан от 23 февраля 2005 года № 33-III «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму»; Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 192-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма»; Закон Республики Казахстан от 08.04.2010 N 266-4 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму»; Закон Республики Казахстан от 29 ноября 2011 года № 502-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности»; Закон Республики Казахстан от 21 июня 2012 года № 19-V; «О внесении изменений и дополнений в некоторые

- законодательные акты РК по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма и обналичивания денег» (с изменениями по состоянию на 05.12.2013 г.); Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам противодействия экстремизму и терроризму» от 3 ноября 2014 года № 244-V; Закон Республики Казахстан от 2 августа 2015 года № 343-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями от 08.04.2016 г.); Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму» от 22 декабря 2016 года № 28-VI <http://online.zakon.kz>.
- ²⁵ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) <http://www.online.zakon.kz>.
- ²⁶ <https://informburo.kz/novosti/uchastie-v-voynе-na-storone-terroristov-grozit-kazahstancam-utratoj-grazhdanstva.html>.
- ²⁷ Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г. № 31-III (с изменениями и дополнениями на 28.12.2016 г.) <http://online.zakon.kz>.
- ²⁸ <http://pravstat.prokuror.kz/rus/sub/news/ekstremizm-i-terrorizm-sostoyanie-i-mery-protivodeystviya>.
- ²⁹ **Сакенов К.** Противодействие экстремизму и терроризму – залог стабильности общества <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/statya-protivodeystvie-ekstremizmu-i-terrorizmu-zalog-stabilnosti-obshchestva>
- ³⁰ Проект государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в РК на 2017-2020 годы, разработанной Комитетом национальной безопасности Казахстана совместно с госорганами страны. <http://knb.kz/ru/legal/projects/details.htm?id=10690447@cmsArticle>.

Жумабаев А. С. — заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Актыбинского юридического института МВД РК им. М.Букенбаева, полковник полиции

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ НЕПОВИНОВАЕНИЯ ЗАКОННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одной из важнейших задач нашего государства является охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. В свою очередь, органы внутренних дел выполняют многочисленные обязанности по поддержанию правопорядка в Республике Казахстан. Несмотря на реформы и коренные изменения законодательства, одной из основных задач органов внутренних дел всегда была и остается — профилактика правонарушений и борьба с преступностью¹.

Однако в последнее время сами стражи правопорядка становятся объектами посягательства.

По словам Директора департамента государственного языка и информации МВД Республики Казахстан А. Садубаева «За последние годы число возбужденных уголовных дел по фактам применения насилия в отношении представителя власти имеют тенденцию роста. К примеру, только в прошлом году было возбуждено около 600 уголовных дел, в 2015 — 500, в 2014 — свыше 300 дел»².

Указанные статистические данные тревожны, так как увеличения числа фактов применения насилия в отношении сотрудников ОВД, свидетельствуют о том, что необходимо предпринять комплекс мер, направленных на поднятие имиджа сотрудника ОВД и ужесточение уголовной ответственности за преступное посягательство на сотрудников полиции, находящихся при исполнении служебных обязанностей.

Честно говоря, в последнее время сотрудников полиции критикуют везде и во всем. Думаю, что значительная часть критики обоснованная. Однако, если разобраться в этом вопросе детально, то сотрудники полиции тоже часть общества, со своими недостатками. И в этой связи хотелось бы вспомнить наше прошлое, когда еще с детства нас воспитывали, что сотрудник полиции — это представитель Закона. Еще вспоминаются очень хорошие художественные фильмы про сотрудников ОВД, которые ежедневно, не считаясь своим личным временем, порой рискуя своей жизнью, выполняют свой долг по защите граждан от преступного посягательства.

К примеру, в США должность сотрудника полиции очень престижная и самое главное, сотрудник полиции всегда находится под защитой государства. А полномочия сотрудника полиции таковы, что если полицейский заподозрит, что предполагаемый правонарушитель может применить в отношении него насилие, то он вправе применить целый арсенал средств защиты,

в том числе огнестрельное оружие. И в этом смысле, с точки зрения законности, действия сотрудника полиции будут признаны законными.

А что творится у нас? Гражданин, уличенный в совершении правонарушения, на требования сотрудника полиции о прекращении противоправных действий действует наоборот, начинает пререкаться со стражами правопорядка, в иных случаях начинает применять насилие.

Приведем небольшой пример. Так, патрульный экипаж ДПП ДВД г. Алматы обратил внимание на легковой автомобиль, двигавшийся по одной из улиц города с явными признаками того, что водитель за рулем транспортного средства находится в неадекватном состоянии. Дальнейшие действия водителя подтвердили предположения сотрудников полиции. После требования сотрудников полиции остановиться водитель транспортного средства прибавил газу. В итоге совершил дорожно-транспортное происшествие с другой машиной, после чего, выйдя из своей автомашины и на законные требования сотрудника полиции ведя себя, агрессивно ударил сотрудника ДПП кулаком в лицо, одновременно оскорбляя последнего нецензурными словами. И для придания значимости себе и своим словам стал размахивать перед сотрудниками полиции акиматовской «корочкой» — удостоверением.

Данного правонарушителя задержали и доставили в ближайшее РУВД, где он продолжал громко оскорблять сотрудников полиции нецензурной бранью. Представить такое, например, в США невозможно, так как за такие агрессивные действия правонарушителя расстреляли бы на месте из огнестрельного оружия. У нас же стражей правопорядка можно ударить (об оскорблениях вообще можно ничего не говорить) и отделаться штрафом.

В соответствии же со ст. 380 УК Республики Казахстан «Применение насилия в отношении представителя власти» в качестве меры наказания предусматривается штраф в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительные работы в том же размере, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок.

В целом, ситуация по этому вопросу такова. Так, 10 июня 2016 года в Акорде на заседании Совета Президент Республики Казахстан обратил внимание на то, что отношение населения к сотрудникам полиции должно быть четко регламентировано законодательством. «На все факты нападений, проявления неуважения к полицейским должны даваться жесткие правовые оценки со стороны правоохранительной системы. Человек в форме должен быть под особой защитой государства, ему должна быть гарантирована неприкосновенность во время исполнения служебного долга. При этом представитель полиции также должен вести себя соответствующим образом». В связи с этим Глава государства призвал все общественные институты, гражданское общество оказывать поддержку органам правопорядка, вносить посильный вклад в обеспечение безопасности страны. Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что для борьбы с преступностью необходимо выделить все необходимые ресурсы. «Думаю, наши граждане правильно поймут, почему мы вынуждены принимать такие меры. Спокойствие и стабильность в нашей стране — базовые условия для развития государства и достижения всех наших целей. Мы не ограничимся перечисленными выше мерами. В ближайшее время будут приняты комплексные решения по всем другим вопросам. Хочу обратиться ко всем гражданам Казахстана. Покой и стабильность в нашей стране будут в полной мере обеспечены. У нас для этого есть возможности, ресурсы и люди», — сказал Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев³.

В этой связи, выступая на одном из недавних официальных мероприятий, Генеральный Прокурор Республики Казахстан Ж. Асанов напомнил, что президент страны поручил принять самые решительные меры для наведения порядка, заверив сограждан в том, что над этим Генеральная Прокуратура будет работать в первую очередь⁴.

О намерениях внести изменения в Уголовный кодекс в части ужесточения наказания за неповиновение сотрудникам полиции и посягательство на их жизнь указали и Депутаты Парламента Республики Казахстан Н. Абдиров и К. Мусин, выступая в ДВД Карагандинской области⁵.

И с этим нельзя не согласиться, так как сотрудник ОВД — это представитель власти. Проявляя неуважение к представителю власти, правонарушитель проявляет неуважение к Конституции и дестабилизирует порядок.

Поэтому считаю, что давно назрел вопрос, связанный с совершенствованием правовой системы в деятельности правоохранительных органов. Думаю, необходимо ужесточить ответственность за неповиновение законным требованиям сотрудников органов внутренних дел и во-

еннослужащих Национальной гвардии и не только в рамках Уголовного кодекса, но и административного законодательства, то есть существенно увеличить суммы штрафов. А за посягательство на жизнь полицейского необходимо существенно увеличить срок лишения свободы.

Об этом же говорили и в самом Министерстве внутренних дел Республики Казахстан, тем более, что в последнее время оказывать неповиновение и сопротивление сотрудникам органов внутренних дел в Казахстане стали чаще.

Кроме этого, согласно Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе», сотрудник полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции. В случае применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в составе подразделения (группы) указанное предупреждение делает старший из сотрудников, входящих в подразделение (группу)⁶.

Сотрудникам полиции запрещено стрелять на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст известен или очевиден, кроме случаев совершения ими вооруженного нападения, оказания вооруженного сопротивления, захвата заложников, транспортных средств, в том числе воздушного судна, либо группового нападения.

Если табельное оружие все-таки было применено, то сотрудникам органов внутренних дел необходимо доказать правомерность своих действий, отчитаться, почему было произведено определенное количество выстрелов, и был ли причиняемый при этом вред наименьшим

В этой связи считаю, что необходимо расширить понятие самообороны для сотрудников внутренних дел, что даст более эффективную возможность для реагирования полицейским в разных нестандартных ситуациях. В силу огромного количества ограничений, бюрократических и процессуальных, блюстители порядка сдерживали применения оружия в целях самообороны. Потому что, еще со времен СССР, как уже указывалось выше, за каждый выстрел, за каждый использованный патрон из табельного оружия нужно отписываться — в связи с чем, при каких обстоятельствах, почему сделан один или несколько выстрелов.

¹ Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года № 199-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.04.2017 г.) // online.zakon.kz.

² Статья Директора Департамента МВД РК А. Саудабаева на своей странице в Facebook.

³ Заседание Совета Безопасности Республики Казахстан под председательством Главы государства Н. А. Назарбаева // <https://tengrinews.kz/kazakhstan>.

⁴ Выступление Генерального Прокурора Республики Казахстан Ж. Асанова; *Ершов Д.* Оперативная комбинация // Защита и безопасность. — 2009. — № 3 (50). С. 15.

⁵ Выступление депутатов Мажилиса Парламента РК Н. Абдирова // www.inform.kz.

⁶ Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года № 380-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2016 г.) // <https://online.zakon.kz>.

Жунисбеков Н.Н. — докторант института послевузовского образования Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, капитан полиции

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Мошенничество, связанное с привлечением средств граждан на строительство жилья, как составляющая финансового мошенничества — это комплекс криминалистических однородных технологий, направленных на завладение имуществом (финансовыми ресурсами) граждан, инвестирующих средства в финансирование строительства жилья, которое совершается путем обмана и злоупотребления служебным положением¹.

Особенности этих действий, в отличие от «традиционного» мошенничества в сфере оборота жилища, заключаются в использовании преступниками финансовых инструментов привлечения средств граждан в строительство жилья, где на этапе подготовки к мошенничеству виновные

лица используют собственный служебный статус или средства доступа к руководству финансовых учреждений, компаний-управляющих средств и застройщиков алгоритм преступного поведения (преступные схемы) всегда скрыты легальной финансово-хозяйственной деятельностью, что затрудняет своевременное выявление признаков уголовных правонарушений, как потерпевшими, так и правоохранительными органами; в технологиях мошенничества объединены разные (подчинены, сопутствующие) уголовные правонарушения и правонарушения².

В основе классификации мошенничеств, связанных с привлечением средств граждан на строительство жилья, целесообразно определить следующие **критерии распределения**:

- **в зависимости от этапа правоотношений в сфере финансирования строительства жилья**: мошенничество на этапе привлечения средств граждан (доверителей, инвесторов) без намерения выполнять взятые обязательства по строительству жилья (53,6% от числа 10 изученных уголовных дел); мошенничества, совершаемые на этапе выполнения взятых обязательств по строительству жилья (35,6%); мошенничества, совершаемые на этапе завершения строительства и ввода объекта строительства в эксплуатацию (10,7%);

- **в зависимости от субъекта мошенничества**: мошенничество, совершаемое представителем компании-управителя средств (41,0%); мошенничество, совершаемое представителем компании-застройщика (19,6%); мошенничество, совершаемое представителями других организаций или физическими лицами (посредниками), которые действуют под их прикрытием (39,3%).

- **в зависимости от финансово-правовых механизмов инвестирования средств граждан в строительство**: мошенничество, связанное с деятельностью фондов, финансирующих строительство (87,5%); мошенничество, связанное с деятельностью фондов операций с недвижимостью (9,8%); мошенничество, связанное с выпуском застройщиком целевых облигаций с обязательством погашения жилой площадью (2,7%).

Учитывая результаты изучения следственной и судебной практики деятельности органов внутренних дел и органов прокуратуры за 2015-2016 г.г., можно выделить три **главные классификационные группы способов завладения средствами** граждан при строительстве жилья:

- мошенничество, связанное с привлечением средств доверителей (инвесторов), без намерения выполнять взятые обязательства по строительству жилья (61,9% опрошенных правоохранителей);

- завладение средствами инвесторов путем служебных злоупотреблений со стороны представителей компаний-управляющих средств и застройщиков (26,2%);

- завладение средствами инвесторов или причинения им имущественного ущерба при выполнении взятых обязательств по строительству жилья на этапе завершения строительства и сдачи в эксплуатацию (10,7%).

По общим признакам, среди лиц, участвующих в совершении мошенничеств, связанных с привлечением средств граждан на строительство жилья, преобладают мужчины (78,0%). Наибольшую криминальную активность проявляет возрастная группа от 30 до 49 лет (80%). Подавляющее большинство лиц (85,8%), привлеченных к ответственности, имели высшее образование, а также значительный опыт ведения бизнеса различного функционального уровня. Мошенничество в основном совершали должностные лица субъектов хозяйствования (руководители — 43,9%; главные бухгалтеры — 26,5%). В 16,1% случаев они были соучастниками других (в частности фиктивных) предприятий. Преступные посягательства в 29,5% совершено в составе группы. В 45,5% случаев количество участников группы не превышала двух человек (группы численностью три человека случались в 24,2%, четыре человека — в 21,2%, пять и более человек — в 9,0%). Формирование групп происходило на основании формальных связей (в 75,8% случаев участников группы связывали служебные отношения). По способам образования группы формировались как добровольные объединения (63,6%) или путем втягивания в группу организатором (инициатором) нужных лиц с использованием служебной зависимости (36,4%).

Данные о пострадавших распределились следующим образом: 75,3% пострадавшие — мужчины в возрасте от 30 до 49 лет, местные жители (80,6%) и граждане Республики Казахстан (95,4%). Большинство пострадавших имели постоянные доходы среднего и высокого уровня (91,3%), однако на момент внесения средств не имели собственного жилья (98,5%). О предложении мошенников преимущественно узнавали из рекламы в средствах массовой информации (70,1%) или от других пострадавших (18,9%)³.

Перечень объектов, которые хранят информацию о событии уголовного правонарушения по делам исследуемой категории, условно состоит из шести групп: документы (письменные, графические, фото- кино-, аудио-, видео-, электронные документы); предметы (печати, штампы, образцы бланков, платежные карточки, оборудование для изготовления средств доступа к счетам); помещения и участки местности (жилые, складские, строительные площадки и др.); товарно-материальные ценности (движимое, недвижимое имущество) и деньги (наличные и безналичные, в том числе электронные банковские расчеты); электронные носители информации (системные блоки компьютеров, магнитные диски, лазерные диски и т.д.); показания участников уголовного процесса (идеальные следы)⁴.

Важным в построении криминалистической характеристики мошенничеств является установление корреляционных связей: между особенностями правового положения жилья, способом совершения уголовного правонарушения и размером ущерба; между способом совершения уголовные правонарушения и механизмом следообразования; между особенностями механизма следообразования, лицом мошенника и возможными соучастниками; между уголовным правонарушением, расследуется и уголовные правонарушения других видов и тому подобное⁵.

Сложность предварительной проверки информации об определенных нарушениях со стороны должностных лиц субъектов хозяйствования состоит в том, что в действиях этих лиц трудно установить признаки уголовного правонарушения. Для того, чтобы сделать вывод о наличии или отсутствии признаков мошенничества, нужно принять ряд проверочных мероприятий по проверке вышеупомянутого, разграничить гражданско-правовой деликт и преступный умысел, а также мошенничество и другие составы уголовных правонарушений, однако в настоящее время после отмены доследственной проверки любое событие, формально подпадающее под уголовно-правовые признаки уголовного правонарушения регистрируется в Едином реестре досудебных расследований (далее — ЕРДР), по которому проводится досудебное расследование, что привело на практике к тотальному валу зарегистрированных уголовных дел по данной категории уголовных правонарушений. Умысел на завладение денежными средствами граждан должностными лицами субъектов хозяйствования подтверждает следующее: документы, выполненные или подписанные должностными лицами, содержание которых раскрывает их истинные намерения (с признаками подделок, переписка с партнерами, указания подчиненным, черновые записи и др.); показания очевидцев (родственников, коллег, знакомых и др.) о намерениях фигурантов и характер осуществляемой деятельности; протоколы, составленные по результатам проведения оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий; результаты инвентаризаций, ревизий, других специальных проверок, свидетельствующие о хозяйственном и финансовом положении субъектов хозяйствования на момент взятия на себя обязательств⁶.

Сложность расследования мошенничеств, связанных с привлечением средств граждан на строительство жилья, заключается в том, что на этапе предварительной проверки по сообщению об определенных нарушениях со стороны должностных лиц субъектов хозяйствования очень трудно установить в действиях этих лиц признаки уголовного правонарушения. Завладения денежными средствами или имуществом под предлогом выполнения обязательств может быть расценено как мошенничество лишь в случае, если виновный еще до получения средств имел прямой умысел их присвоить, то есть не имел реальных возможности выполнить взятые на себя обязательства и не хотел их выполнять. Для того, чтобы сделать вывод о наличии или отсутствии признаков мошенничества, нужно принять ряд мер по проверке таких действий для установления первоначального умысла лица, разграничить гражданско-правовой деликт и мошенничество, а также мошенничество и другие составы уголовных правонарушений. Исследование документов, сохраняют доказательную информацию по делам о мошенничестве, связанное с привлечением средств граждан на строительство жилья, осуществляется как процессуальными средствами (осмотром, экспертизой, предъявлением в процессе допроса, предъявлением для опознания), так и во время подготовки к процессуальным действиям или после их проведения с целью оценки полученных результатов⁷.

На основе криминалистической характеристики мошенничеств, связанных с привлечением средств граждан на строительство жилья, определен типовой перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам этой категории: событие уголовного правонарушения (время, место, способ и др.); все, что касается деятельности финансовых учреждений и субъектов хозяйствования, в том числе с признаками фиктивности, подтверждающие использование банковских опе-

раций в механизме преступной деятельности; наличие соучастников, в том числе среди должностных лиц компаний-управляющих средств, застройщиков, банковских учреждений, органов местной власти, нотариусов, государственных контролирующих органов; виновности лица в совершении уголовного правонарушения (форма вины, мотивы) характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого) характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением; степень тяжести уголовного правонарушения (смягчают или отягчающих наказание), способствовавшие совершению уголовного правонарушения⁸.

Важным фактором организации начального этапа расследования мошенничеств, связанных с привлечением средств граждан на строительство жилья, является анализ типичных следственных ситуаций. В зависимости от объема информации, выделим такие следственные ситуации: лицо мошенника неизвестно, есть лишь отдельные данные о нем в виде следов материального и интеллектуального происхождения (10,8% изученных дел); лицо мошенника установлено, однако его местонахождение неизвестно (27,7%); преступника задержали работники правоохранительных органов на стадии подготовки, совершения и сокрытия уголовного правонарушения (5,4%); на момент регистрации в ЕРДР уголовного дела лицо, совершившее уголовное правонарушение, установлено, и оно не скрывается (56,2%). В зависимости от ситуации, связанной с фактом установления личности мошенника, необходимо решить следующие тактические задачи: при первой ситуации — сбор доказательств подтверждения причастности конкретного лица (лиц) к совершению уголовного правонарушения, достаточных для привлечения его к уголовной ответственности. Во второй ситуации - проведение комплекса мероприятий, направленных на розыск и задержание подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, проведения обысков по месту его работы и проживания, допрос соседей и близких подозреваемого, предоставления поручений о проведении розыскных мероприятий общегосударственного и международного уровней. В третьей и четвертой ситуациях задачей следователя является прежде всего процессуальное закрепление имеющихся в деле материалов досудебного расследования и подтверждения или опровержения показаний подозреваемого⁹.

Главными средствами доказывания по делам о мошенничестве, связанных с привлечением средств граждан на строительство жилья, являются: обыск и выемка документов; следственный осмотр документов; допрос свидетелей и подозреваемых (обвиняемых), назначения судебных экспертиз¹⁰.

Выемка документов, как правило, осуществляется: в офисах компаний-управляющих средств и компаний-застройщиков в банковских учреждениях; в органах местной власти (акиматов), в инспекциях государственного архитектурно-строительного контроля; в государственных органах, осуществляющих финансовые услуги; в органах государственного санитарного надзора; в органах государственного пожарного надзора; в налоговых комитетах; в земельных комитетах; в районных (городских) отделах (управлениях) внутренних дел; в нотариальных конторах; в страховых компаниях; в бюро технической инвентаризации; на телефонных станциях (в компаниях мобильной связи) и др.

В широком смысле обзор документов может рассматриваться как следственное действие следователя. Работа следователя с документами осуществляется по двум направлениям. Первый - установление и анализ внешних признаков и реквизитов документа. Второй этап предполагает анализ его содержания. Оба этапа сочетаются в проверке по существу операций, отраженных в документе. При осмотре целесообразно проводить криминалистический анализ документа в таком порядке¹¹.

Существенные организационные и тактические закономерности допроса подозреваемых и обвиняемых можно обнаружить в зависимости от следственной ситуации, сложившейся в деле. Благоприятной является ситуация, когда исходная информация о событии уголовного правонарушения и причастных к нему лиц полученная в результате проведения негласных мероприятий. Это позволяет методично и полно собрать все необходимые сведения как из документальных источников, так и от людей, использовать эффект внезапности и широкий спектр тактических приемов допроса, что, конечно, будет иметь эффект. В ситуации, когда исходная информация получена путем проведения гласных мероприятий и других официальных проверок, эффект внезапности, как правило, «не срабатывает». Это дает возможность причастным к уголовному правонарушению лицам еще до регистрации в ЕРДР уголовного дела осуществить контрмеры, сформировать лживую, но твердую позицию о своей непричастности, что может подтверждаться

сфабрикованными данными. Существенной спецификой определяется третья ситуация, когда задержание и допрос подозреваемого является неожиданным для него самого и для следователя. Поэтому данные, полученные на первом допросе, имеют очень важное значение для расследования. В основном допросы подозреваемых и обвиняемых по делам о мошенничестве, связанных с привлечением средств граждан на строительство жилья, осуществляются в конфликтных тактических ситуациях, прежде всего допрашиваемый: не признает своего участия в мошенничестве (23,2% от изученных дел); не возражает своего участия в совершении уголовного правонарушения, однако настаивает, что не осознавал противоправного характера своих действий (27,7%); перекладывает вину на других лиц (подчиненных, руководителей) и некоторые форс-мажорные обстоятельства (16,9%); полностью отказывается от общения со следователем или дает ложные (противоречивые) показания (21,4%).

Вышеизложенные обстоятельства, как нам представляется, в совокупности обуславливают потребность в добротном и тщательном исследовании с целью выявления закономерностей совершения умышленных уголовных правонарушений в сфере строительства. Итогом познания закономерностей механизма уголовного правонарушения в указанной сфере должна послужить разработанная криминалистическая методика расследования данного деяния, отражающая систему криминалистически значимых и взаимосвязанных между собой элементов преступной деятельности.

Нуждаются в специальном и детальном исследовании, основанном на системном подходе, также организационно-тактические особенности производства отдельных следственных действий по делам о корыстных преступлениях в строительной сфере. Пришло время переосмыслить уровень современных возможностей производства судебно-строительной и иных экспертиз, сформулировав рекомендации по повышению уровня их результативности.

Таким образом, вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют, что современная ситуация борьбы с умышленными уголовными правонарушениями в сфере строительства нуждается в тщательном и разноаспектном исследовании. Именно разработка частной криминалистической методики, специально посвященной расследованию указанной группы уголовных правонарушений, удовлетворяет как требованиям системного подхода к данной сложной и многогранной проблеме, так и положениям криминалистического учения о механизме преступления, лежащего в основе криминалистической классификации.

1. *Аненков С.И.* Расследование мошенничества. — Саратов: Юрист, 2002. — 187с.
2. *Абрамов А.М., Майдыков А.А., Тузов Л.Л.* Организация и тактика предупреждения и раскрытия мошенничества в сфере экономики: Учеб. Пособие. — М.: Юридическая литература, 1999. — 511с.
3. Архив Сарыаркинского районного суда г.Астана. — Уголовное дело № 601-17-00-3 УП/31/2016.
4. *Астапкина С.М.* Расследование мошенничества. — Волгоград, 2004. — 125с.
5. *Белкин Р.С.* Криминалистика: Краткая энциклопедия. — М.: Юридическая литература, 2003. — 633с.
6. *Мельникова Э.Б.* Участие специалиста в следственных действиях. — М.: Юридическая литература, 2004. — 452с.
7. *Голунский С.А., Рогинский Г.К.* Техника и методика расследования преступлений. Вып.1. — М.: НОРМА-ИНФРА, 2004. — 187с.
8. *Образцов В.А.* Криминалистическая классификация преступлений. — Красноярск: Юрист, 2005. — 112с.;
9. *Ищенко Е.П.* Проблемы первоначального этапа расследования. — Красноярск: Издательство Красноярского университета, 2003. — 53с.
10. *Данилова Н.А., Фомина Л.С.* Работа следователя с документами по делам о преступлениях в сфере экономики: методические рекомендации. — СПб., 1998. — 69с.
11. *Модогоев А.А., Цветков С.И.* Организация и криминалистическая методика расследования экономических преступлений: Учеб. пособие. — М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. — 351с.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ АБОРТА

В Посланиях народу Казахстану Президент Республики Н.А.Назарбаев акцентирует внимание на важности сохранения и укрепления здоровья казахстанцев, подчеркивая, что «здоровье нации – основа нашего успешного будущего»¹. Утверждение о здоровье нации касается и вопросов репродуктивного здоровья женщин, сохранение которого является одним из приоритетных направлений в деятельности органов системы здравоохранения. В достижении поставленной Главой государства цели важную роль играет уровень оказания медицинских услуг и уровень профессиональной подготовки врачей. Несмотря на это в сфере здравоохранения имеют место случаи некачественного и незаконного оказания медицинских услуг, к примеру, услуги по незаконному производству аборта, которые в дальнейшем влекут тяжелые последствия для здоровья женщин.

Согласно ст.187 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан данная категория уголовных дел расследуются следователями органов внутренних дел, которые в практической деятельности редко сталкиваются с вопросами расследования уголовных дел, связанных с незаконным производством аборта. По этой причине разработка алгоритмов расследования является необходимым условием, которые в следственной практике способствуют повышению качества досудебного производства. Высокоэффективность в установлении всего круга обстоятельств совершенного уголовно-наказуемого деяния, лиц, его совершивших, и сбор доказательств зависит от оперативности и интенсивности проведения комплекса следственных действий на первоначальном этапе расследования органами уголовного преследования.

По мнению Кусаинова Д.Ш., «первоначальный этап досудебного расследования уголовного правонарушения включает в себя проведение необходимых процессуальных и неотложных следственных действий и, при необходимости, оперативно-розыскных мероприятий с целью установления факта наличия признаков уголовного правонарушения и определения квалификации совершенного деяния. ... Этот этап заканчивается установлением наличия достаточных данных, указывающих на признаки какого-либо уголовного правонарушения либо принятием решения о прекращении уголовного дела по вышеуказанным обстоятельствам. ... Для данного этапа досудебного расследования уголовного правонарушения характерно проведение таких процессуальных и следственных действий, как: осмотры (места происшествия, трупов, помещений и территорий, предметов и документов, транспорта); освидетельствование; обыск; допросы потерпевших и свидетелей; предъявления для опознания; негласные следственные действия; составление и применение фотороботов; составление и направление ориентировок; подворовые и поквартирные обходы; прочесывание территории за границами места происшествия; назначение и производство экспертиз»².

На первоначальном этапе расследования незаконного производства аборта следственная ситуация зачастую складывается так, что информация о совершении криминального аборта поступает из иных источников, так как сама потерпевшая не заявляет об этом и заинтересована в сокрытии данной информации.

В указанном случае первоначальным следственным действием является допрос лица, которое является свидетелем незаконного производства аборта (например, медицинские работники, состоящие на должностях в частных клиниках или частных кабинетах и т.д.) либо узнавшие об этом из иных источников (медицинский персонал, куда поступила потерпевшая с осложнениями после произведенного аборта и т.д.). При допросе первой категории лиц необходимо выяснить как долго и в каких отношениях они состояли с участником либо участниками уголовного правонарушения, какой информацией обладают о них, степень их участия в совершенном уголовном правонарушении либо при каких обстоятельствах им стало известно о совершенном преступлении, как давно им известно об этом, информация о квалификации и образовании виновного лица, условия при которых совершалось уголовное правонарушение. При допросе второй

категории лиц необходимо выяснить: дату, время поступления потерпевшей, место откуда госпитализирована потерпевшая, анкетные данные, предварительный диагноз, что пояснила при госпитализации, известно ли при каких обстоятельствах совершено незаконное производство аборта, место его производства, возможное подозреваемое лицо, возможность проведения следственных действий с предполагаемой потерпевшей.

Далее следует допросить лицо, обладающее специальными знаниями в области акушерства и гинекологии, которое исходя из полученной информации, укажет на какие объекты материального мира необходимо обратить внимание при осмотре места происшествия, какие требования предъявляются к медицинскому учреждению и врачу для занятия данным видом деятельности. При необходимости привлечь в качестве специалиста при производстве осмотра места происшествия.

Далее необходимо с соблюдением норм УПК провести осмотр предполагаемого места происшествия, в ходе которого необходимо обнаружить, зафиксировать и изъять вещи и предметы, которые могут подтвердить факт производства незаконного аборта (медицинские инструменты, лекарственные препараты), либо на которых имеются следы совершения преступления (медицинские инструменты, перевязочный материал, постельные принадлежности, форма медицинского персонала), объекты и следы биологического происхождения (абортированный плод, околоплодная жидкость, кровь и т.д.), также документацию, в которой имеются записи врача о пациентах, проведенных манипуляциях. Также при осмотре необходимо обратить внимание на оснащенность помещения и возможность производства при таких условиях аборта. Желательно при производстве осмотра места происшествия привлечь к участию лицо, обладающее специальными знаниями в области акушерства и гинекологии.

Обнаруженные и изъятые в ходе осмотра места происшествия предметы необходимо осмотреть, надлежащим образом упаковать и направить на соответствующие экспертизы. Например, предметы, имеющие следы крови или кровь – на биологическую экспертизу, записи, совершенные от руки – на почерковедческую, в случае обнаружения abortированного плода или причинения вреда здоровью потерпевшей – судебно-медицинскую.

В случае установления личности женщины, которой был незаконно произведен аборт, то есть потерпевшей, последнюю необходимо допросить и выяснить в ходе допроса следующие обстоятельства: как и от кого она узнала о том, что подозреваемым производятся аборт, когда, где, на каком сроке производился аборт, имелись ли показания к аборту, наблюдалась ли до аборта в женской консультации, в связи с чем ею принято решение об аборте, рожала ли ранее, когда, сколько раз, по какой причине аборт производила у предполагаемого лица, а не в специализированных медицинских учреждениях и квалифицированных врачей соответствующего профиля. В случае осложнений либо причинения вреда здоровью в результате аборта, какие последствия наступили, получала ли медицинскую помощь по этому поводу.

После допроса женщину необходимо направить на судебно-медицинскую экспертизу с целью установления срока давности проведенного аборта, а в случае причинения вреда здоровью для определения степени тяжести.

Вышеуказанный перечень первоначальных следственных действий может изменяться в зависимости от возникшей следственной ситуации. Однако в любом случае, знание практического работника алгоритмов расследования, качество и быстрота производства вышеназванных неотложных следственных действий отразятся на всесторонности, полноте и объективности досудебного производства, принятии законного процессуального решения и привлечения всех виновных лиц.

---

¹ Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Электронный ресурс: akorda.kz

² Этапизация процесса расследования преступления в условиях реформирования уголовного судопроизводства Республики Казахстан. Хабаршы – Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова. — 2016. — №1, С. 73.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

Введение в действие с 1 января 2015 года новых редакций Уголовного кодекса, а также Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного кодексов, Кодекса об административных правонарушениях в новых редакциях было обусловлено необходимостью приведения их норм в соответствие с задачами, поставленными в Послании Главы государства народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» и в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858.

Следует отметить, что основанием становления и развития уголовного законодательства стала Конституция Республики Казахстан 1995 года, определившая приоритетность защиты интересов человека и гражданина, его прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств. В своей книге «Казахстанский путь» Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отмечает, что «в уголовном праве была определена новая иерархия подлежащих защите социальных ценностей, выраженная в его принципах»¹. Именно на основе конституционных принципов в 1997 году был принят Уголовный кодекс независимого Казахстана.

Как известно, развитие той или иной отрасли права неразрывно связано с происходящими событиями в государстве, отражая в правовых нормах специфику того или иного исторического периода. Не является исключением и уголовное законодательство, которое должно было реагировать на быстро меняющиеся исторические условия.

Мощным импульсом для дальнейшего реформирования уголовного законодательства послужила Концепция правовой политики Республики Казахстан, принятая Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года. В ней отмечается необходимость новых подходов в определении критериев классификации и категоризации уголовных правонарушений. «Как это сделано в ряде стран мира, Уголовный кодекс мог бы базироваться на иной классификации уголовно наказуемых деяний: преступления соответствующих категорий и уголовные проступки. Осуждение за уголовный проступок не должно влечь судимости. Таким образом, уголовная политика государства должна быть направлена на введение в уголовный закон категории «уголовный проступок»².

Поставленная задача была решена в принятых в 2014 году УК и КоАП РК в новых редакциях, призванных концептуально модернизировать уголовное и административное законодательство и вывести правовую систему Казахстана на уровень, позволяющий адекватно реагировать на современные вызовы.

Новый УК направлен на

- снижение уровня тяжких преступлений за счет усиления профилактики мелких правонарушений, которое становится возможным в связи с введением новой категории уголовно наказуемых деяний — уголовных проступков;

- более высокий уровень защиты национального согласия и социальной стабильности ввиду ужесточения ответственности за экстремизм и терроризм, а также криминализации деяний, способствующих распространению радикальных идеологий;

- уменьшение количества лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, за счет создания предпосылок для более широкого применения штрафов, исправительных и общественных работ, ограничения свободы;

- расширение сферы применения новых методов коррекции посткриминального поведения осужденных без изоляции их от общества в виде пробационного контроля и привлечения к общественно полезному труду;

- более эффективное противодействие современным угрозам безопасности личности, общества и государства за счет введения новых норм, направленных на борьбу с организованной и специализированной преступностью, в том числе в сфере информационных технологий и медицины.

Введение в УК института уголовного проступка было направлено на вывод административных правонарушений в разряд уголовных, то есть тех деяний, в составе которых содержатся признаки повышенной общественной опасности, но по прежнему законодательству они были отнесены к административным правонарушениям. Фактически данные деяния занимают промежуточное положение между преступлениями и административными проступками. Кроме того, институт направлен на обеспечение борьбы с наиболее опасными посягательствами за счет установления упрощенного процесса по делам уголовного проступка, а также сокращение сферы применения лишения свободы и повышение ее эффективности.

В то же время, принятие КоАП нацелено на обновление административно-деликтного законодательства, повышение защищенности граждан и интересов государства от противоправных посягательств путем:

- гуманизации, заключающейся в расширении применения предупреждения как вида административного взыскания, а также пересмотра размеров штрафов в зависимости от субъекта предпринимательства;

- снижения нагрузки на суды, что обеспечено за счет пересмотра подведомственности;

- модернизации процедуры привлечения к административной ответственности.

В целом целевой замысел нового КоАП направлен на реализацию Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, в которой указано: «...уголовная политика государства должна быть направлена на: дальнейшую декриминализацию правонарушений, не представляющих большой общественной опасности, с переводом их в категорию административных правонарушений и усилением административной ответственности за их совершение, а также переоценку степени тяжести отдельных преступлений путем смягчения наказаний (депенализация); усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на несовершеннолетних, их права и законные интересы, за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества, при рецидиве преступлений; расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе исключение из отдельных санкций наказаний в виде лишения свободы либо снижение максимальных сроков лишения свободы; определение штрафа как одного из эффективных видов уголовных наказаний и возможности расширения его применения...».

Поставленные задачи по совершенствованию уголовного и административно-деликтного законодательства в ходе их реализации сыграли значительную положительную роль в более эффективном гарантировании и защите конституционных прав человека и гражданина, а также функционировании государственных институтов.

Существенной новеллой уголовного закона является понятие «уголовного правонарушения», введение которого еще при обсуждении проекта УК РК вызвало бурную научную дискуссию.

Вместе с тем, следует отметить, что двухзвенная классификация не только дискуссионна, но и имеет давнюю историю. Так, Л.В. Головкин отмечает, что: «в XX столетии классическое уголовное право (раннее предусматривающее трехчленную классификацию преступных деяний (нарушений уголовного закона) — преступления, уголовные проступки и уголовные правонарушения — пр имени автора) столкнулось с новыми вызовами - колоссальной технологизацией общественной жизни (дорожное движение, транспорт, промышленность, строительство и т.д.), в результате которой количество наказуемых штрафом мелких «уголовных правонарушений» (превышение скорости, неправильная парковка автотранспорта и т.д.) стало расти как «снежный ком»³. Классическая уголовная юстиция, построенная на традиционных судебных процедурах, справиться с ними уже не могла.

Со сравнительно-правовой точки зрения обнаружилось два варианта решения проблемы резкого роста числа мелких уголовных запретов, наказуемых штрафом:

«1) некоторые страны (Франция, Бельгия и др.) сохранили трехчленную классификацию преступных деяний, оставив «уголовные правонарушения» в формальных границах УК. Но в качестве противовеса они максимально упростили производство по ряду «уголовных правонарушений», переведя их из судебной компетенции в компетенцию административных органов (прежде всего полиции);

2) другие страны (Германия, Италия и т.д.) поступили иначе. Они вывели мелкие «уголовные правонарушения» из своих УК, сохранив не трехчленную, но двухчленную классификацию

преступных деяний (преступление и уголовный проступок). При этом бывшие «уголовные правонарушения» превратились просто в «мелкие правонарушения», которые иногда начали обозначать в качестве «административных» в той мере, в какой санкции за их совершение стали возлагать не суды, а сугубо административные органы. Таким образом, в этих странах уголовное право разделилось на две подсистемы: а) классическое уголовное право; б) уголовно-административное право или «право мелких санкций» (при сохранении гарантии последующей судебной защиты)⁴.

Сегодня введение в уголовное законодательство термина «уголовные правонарушения» состоявшийся факт. В отличие от УК РК 1997 года, предусматривающем только понятие «преступление», как совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное кодексом под угрозой наказания, действующий УК РК предусматривает «уголовные правонарушения», объединившие преступления и уголовные проступки.

Отграничением преступления от уголовного проступка служит статья 10 УК РК, подразделяющая уголовные правонарушения на преступления и уголовные проступки. Основанием такого разделения определены степень общественной опасности и наказуемости.

Согласно указанной статье, преступление — это совершённое виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Для уголовного проступка характерна иная степень общественной опасности — не представляющая большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству.

Таким образом, в УК РК предусмотрена двухзвенная система уголовно-наказуемых деяний — преступления и уголовные проступки.

Дальнейшая реализация этой системы, на наш взгляд, определила проблемные вопросы.

Во-первых, методология включения деяний в ту или иную группу должна основываться на принципе важности общественных отношений. Это определяет необходимость четкого видения ценностей и интересов общества, нуждающихся в уголовно-правовой охране. В связи с чем, на основе практики применения и научных исследований целесообразно провести ревизию норм на предмет их включения в преступления либо уголовные проступки, определения их необходимости в уголовном законе либо возможности включения их в другие отрасли, например, административного законодательства.

Во-вторых, несомненно, уголовный закон в дальнейшем будет развиваться, что является исторической закономерностью. Однако все изменения должны отвечать требованиям социальной обусловленности, системности и научной обоснованности.

Для этого следует отказаться от разработки уголовно-правовых новелл без проведения фундаментального анализа теоретических вопросов, а также прогноза социальных последствий применения предлагаемых норм. Системный и аналитический подход к состоянию уголовного законодательства в Казахстане и тенденциям его развития, в целом, требует комплексной, а не односторонней оценки и прогнозов. Это значит, что они должны давать многовариантную возможность их развития, в тесной связи с тенденциями развития в целом законодательства страны и в контексте социально-экономического и политического ее развития.

В полной мере эта касается и вопросов уголовных правонарушений, криминализации либо декриминализации деяний. Ведь с принятием уголовного кодекса, с введением в него понятия «уголовные правонарушения» уголовное законодательство Республики Казахстан кардинальным образом изменило вектор и направленность своего действия. Создан новый институт «уголовных проступков».

В-третьих, следует решить вопрос и с наличием отдельных коллизий между действующими отраслевыми законами и международными правовыми договорами.

К примеру, Казахстан активно гармонизирует, унифицирует и имплементирует национальное законодательство (включая и уголовное) в соответствии с международными договорами. При этом в Модельном Уголовном кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств, который принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых государств 17 февраля 1996 года, предусмотрено только понятие преступления. Таким образом, не обеспечивается строгое соблюдение принципов построения системы права, что ведет к нарушению «внутренней логики» националь-

ного и международного уголовного законодательства. Большое число противоречий, несогласованностей внутри системы регулирования однородных правоотношений, в данном случае в рамках пространства Содружества, снижает его эффективность и авторитет.

В-четвертых, хотелось бы уберечь уголовный закон от быстрого увеличения массива уголовных правонарушений, в особенности уголовных проступков, что, к сожалению, стало характерным для уголовного законодательства последних лет. К примеру, проведенный анализ свидетельствует, за период действия УК РК 1997 года подвергался изменениям и дополнениям более 80 законами, а Особенная часть в среднем не менее 5 раз в год.

Наибольшее количество законов, которыми были внесены поправки в УК РК, были приняты в 2009 году, когда в него 13 законов (или 17%) внесли изменения и дополнения. Далее 2012 год — 9 законов (12%); 2010 год — 8 законов (10%); 2011, 2013 и 2014 год — 7 законов (10%); в 2006, 2007, 2015 годах — по 6 законов в каждом (8%); 2002 и 2008 годах — по 5 законов в каждом (7%); 2016 год — 4 закона; в 2004 и 2005 годах — по 3 закона в каждом (4%), 1998, 1999, 2001 и 2003 годах — по 2 закона в каждом (4%) и в 2000 году — 1 закон (3%).

Таким образом, больше всего законов, которыми были внесены изменения и дополнения в УК РК, были приняты в 2009 и 2012 годах.

При этом около четверти законов были направлены на непосредственное совершенствование УК, УПК и УИК, в частности, вопросов смертной казни и судебной экспертизы, деятельности уголовно-исполнительной системы, введение суда присяжных заседателей и других.

Около 20% законов были направлены на усиление борьбы с преступностью (в том числе организованной преступностью, коррупцией, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков). Аналогичный процент законов посвящен решению экономических проблем (рынок ценных бумаг, устойчивости финансовой системы, налогообложению и другим)⁵.

Таким образом, проведенный анализ приводит к выводу, что государством проводится значительная работа по приведению отечественного законодательства в соответствии с международными стандартами и на повышение качества правоохранительной деятельности и гуманизацию системы уголовного правосудия страны. Вместе с тем, в уголовном и административном законодательстве все еще продолжают оставаться существенные недостатки. В частности, связанные с введением в УК нового института уголовных проступков.

¹ *Назарбаев Н.А.* Казахстанский путь. — Караганда, 2006. С. 92.

² Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы, принятая Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года // Информационно-справочная система «Юрист».

³ *Головко Л.В.* Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции Criminal Matter (уголовной сферы) // Международное правосудие. — 2013. — №1(5). — С. 42-52.

⁴ *Головко Л.В.* Анализ Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан // «Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса»: Информационно-справочные материалы к конференции. — Астана, 2013. С. 74-75.

А. И. Исмаилова — Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының Ішкі істер органдарында әлеуметтік жұмысты ұйымдастыру кафедрасының аға оқытушысы, құқықтық заң магистрі полиция подполковнигі;

М.К. Уркумбаев — Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының Ішкі істер органдарында әлеуметтік жұмысты ұйымдастыру кафедрасы бастығының орынбасары, полиция майоры

ЖАСӨСПІРІМНІҢ ИНТЕРНЕТТЕГІ БАСҚЫНШЫЛЫҒЫ

Біз өмір сүріп жатқан кезеңді әлеуметтік желілер ғасыры деп айтуға болады. Әлеуметтік желі арқылы кез келген ақпарат тез арада тарап кетеді. Түймені бір рет бассаныз болды, қандай да бір ақпарат желі арқылы тарап кетеді. Мұның жақсы да және жаман да жақтары бар. Осы жағдайды кейбір адамдар өзінің пиғылы үшін пайдалануы да мүмкін. Мысалы, ұялы телефонды, интернетті пайдаланып бір адам басқа адамды тәулік бойы бопсалауы мүмкін. Бір рет желіге түскен ақпарат ұзақ мерзімге әр түрлі интернет ресурстарда қалып қояды. Интернет-технологиялар бопсалап тұрған адамның әрекетін жасырын түрде жасауға мүмкіндік береді. Осындай жағымсыз әрекеттерге көбінесе балалар мен жасөспірімдер душар болады. Бұл жағдай қазіргі заманда көптеген адамдардың күрделі мәселесіне айналып отыр, әсіресе жасөспірімнің психикасына қатты әсерін тигізуде. Осы жерде келесі мысалды келтіруге болады. «9-сыныптың оқушысы 10-сыныпта оқитын қыз балаға сес көрсеткен. Оған себеп, олардың екеуіне де таныс ер бала болған екен. 9-сыныптың оқушы қызы 10-сыныптағы оқушы қыздың атынан «Мой мир» әлеуметтік желісіне тіркеліп, өзгелерді достасуға шақырған. «Мой мир» желісіне жүктелеген суреттер өте нашар, жағымсыз суреттер еді, тіпті сұмдық суреттер деуге болады. 10-сынып оқушысының масқарасы шықты»¹. Осыған ұқсас жағдайларды интернет және әлеуметтік желілерде жиі кездестіруге болады.

Осындай интернеттік қауіп-қатердің бір түрі — кибербуллинг. Кибербуллинг дегеніміз — ұялы телефон немесе басқа да электрондық құралдың көмегімен адамның намысын қорлау және қуғындыққа ұшырату. Қуғындық немесе мазақ ету ақпараттық кеңістікте ақпараттық-коммуникациялық каналдар мен құралдардың көмегімен жүзеге асырылады. Интернет желісінде көбіне электрондық пошта, әлеуметтік желілерде тез арада ақпарат алмасу бағдарламалары (мысалы, ICQ немесе WhatsApp), сонымен қатар бейнепорталдарда (YouTube, Vimeo және т.б.) жағымсыз ақпаратты орналастыру арқылы жүзеге асырылады.

Бұзақылық іс-әрекеттер жасайтын осындай адамдарды «Булли» немесе «Моберры» деп атайды және олар өздерін жария етпейді, сондықтан агрессиялық іс-қимылдарға тап болған жасөспірім қай жақтан қауіп келіп тұрғанын байқамай отырады.

Американдық зертеушілер буллингті сегіз негізгі типке бөледі:

1. *Сөз қайтару немесе флейминг* — әлеуметтік желілер арқылы екі немесе одан көп адамдар арасында қысқаша эмоционалды қақпа сөз алмасу.

2. *Орынсыз шабуыл* — құрбан болған жасөспірімге тіл тигізетін, тоқтамастан қайталанып келетін хабарламалар жіберу.

3. *Жала жабу (denigration)* — жасөспірімнің намысын қорлайтын жалған ақпаратты тарату.

4. *Жалған атақ* — белгілі бір жасөспірімнің түріне түсіп немесе оның атынан жалған аккаунт жасап, жағымсыз ақпарат тарату.

5. *Алдамшылық* — жасөспірімнің құпия ақпаратын алдап алу және оны желі арқылы таратып, нұқсан келтіру.

6. *Оқшаулау* — адамды әлеуметтік желідегі топтан еріксіз шығарып тастау. Мысалы, WhatsApp-тағы белгілі бір топтан шығарып тастау.

7. *Ізіне түсу* - құрбанды ұрып-соғу, шабуыл жасау немесе зорлау үшін жасырын түрінде ізіне түсу.

8. *Хеппислепинг* (Happy Slapping — бақытты тарс-түрс, қуана сабалау) — жасөспірімді ұрып-соғып, оны ұялы телефон камерасына түсіріп, интернет желісі арқылы тарату.

Кибербуллинг интернеттен шынайы өмірге шығып, қорлаудың басқа да нышандарын қабылдауы мүмкін. Интернет желісінде тарап кеткен ақпарат адамның өмірін күрт өзгертеді. Ол өз қоғамының ортасында әртүрлі күлімсіреу, мазақтау, кемітушілік жағдайларға тап бола бастайды. Жасөспірімдер өздеріне қатысты жасалған киберзорлық туралы ешкімге айтпайды, себебі «бүлдіргені» үшін олар жазаланады деп қорқады. Осындай жағдайға душар болған жасөспірімдер кімнен көмек сұрарын білмей әлек болып жатады. Бұл айғақ жасөспірімнің психикасына қатты әсер етеді, онымен қоймай ол өз ортасында күлкі мен мазақтың нысанына айналып, өзіндік төмен бағалауын қалыптастырады, кейбір жағдайларда күйзеліске алып келіп соқтырады және суицидалдық салдарға жол ашылады.

Далхаузи Университетінің педиатрия департаментінің профессоры доктор Джон Леблан былай дейді: «Кибербуллингтің ең жаманы — одан қашып құтыла алмайсың». Егер сіз жасөспірім болсаңыз, сіз әлеуметтік медиа қатысушысы болғыңыз келеді. Ол байланыста болудың өте маңызды жолы ол қашуға мұрша бермейді. Сіз үйге барсаңыз — ол да сонда. Сіз мектептесіз — ол жақта да сол»².

Ең алғашқы рет 2007 жылы Оңтүстік Кореяда интернеттегі қуғынға қарсы заңнама қабылданды³.

2011 жылдың мамыр айында Франция елінің білім министрі Facebook-пен бірлесе отырып қаулы етті: қуғыншылар анықталып, мектептен шығарылуы керек. Сонымен қатар мұғалімдер блок контенттерін есепке алып отыруы қажет деп шешілді⁴.

Германия елінде кибербуллингтің кейбір жақтары жазаланады. Кибербуллинг үшін ер адамдар 10 жылға дейін, ал жасөспірімдер 5 жылға дейін жауапкершілікке тартылуы мүмкін⁵.

Адамдардың көбі ескере бермейтін сандық әлемде де шынайы әлемдегі сияқты жалпы жауапкершілік принципі таратылады, яғни барлық адамдар интернетте жариялаған ақпарат үшін жауапты болуы тиіс.

Кибербуллинг үшін Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің келесі баптары бойынша жауапқа тартуға болады:

130-бап. Жала жабу, яғни басқа адамның абыройы мен қадір-қасиетіне нұқсан келтіретін немесе оның беделін түсіретін жалған мәліметтер тарату.

131-бап. Қорлау, яғни басқа адамның абыройы мен қадір-қасиетін әдепсіз түрде кемсіту.

147-бап. Жеке өмірге қолсұғылмаушылықты және Қазақстан Республикасының дербес деректер және оларды қорғау туралы заңнамасын бұзу⁶.

Интернет-қуғынға ұшыраған жасөспірімдерді қалай байқауға болады деген сұрақ туындайды. Ең алдымен мынаған назар аудару керек.

Жасөспірімнің денсаулығының нашарлауы. Бұған бас ауруы, ұйқысыздық, тәбетінің төмендеуі және жабырқаңқы көңіл-күй жатады.

Мінез-құлқының өзгеруі. Бұған мынадай белгілер жатуы мүмкін: жасөспірімнің тұйықталуы, шынайы өмірден шеттетілуі, фантазия немесе онлайн-ойын әлемінде жиі болуы.

Жасөспірімнің жеке заттары мен ақшаның жоғалуы.

Егер сіздің балаңыз немесе танысыңыз осындай интернет-қауіпке тап болса, қандай көмек көрсетуге болады деген сұрақ туындайды. Ең алдымен міндетті түрде құқық қорғау органдарына хабарласып оларға арыздану керек. Сонымен қатар, жасөспірімнің сөзінен қашаннан бері және қай әлеуметтік желі арқылы ақпараттың тарағанын сұрап анықтау. Сондай-ақ техникалық құралдың көмегімен толық ақпаратты жинастырыңыз. Интернет браузердің тарихына кіріп, қандай web-беттерде болғанын, кіммен интернетте араласатынын және керек болса хабарламаларын оқыңыз. Керекті жағдайда тапқан ақпараттың көшірмесін және скриншотын жасап, оны сақтап қойыңыз. Осының барлығын қылмыскерді айыптауға дәлел ретінде қолдануға болады.

Осы мақаланы қорытындылай келе, мынадай түйінге келіп отырмыз. Интернет пен әлеуметтік желілердің жақсы да, жаман жақтары бар. Егер біз, біздің достарымыз, таныстарымыз немесе балаларымыз қандай-да бір интернет қауіпке душар болса, бірден жеңіліс тауып, қолдарымызды түсіріп ешқандай іс-әрекет жасамай қалуымызға болмайды. Жоғарыда аталып өткен жаман теріс әрекеттермен бірлесе күресу қажет, тек сонда ғана біз жеңіске жетеміз.

- ¹ *Робин Н.Хаарр.* Қазақстан мектептеріндегі балаларға қатысты зорлық-зомбылықты бағалау. ЮНИСЕФ халықаралық кеңесшісі. — Астана, 2013. С.53.
- ² Caley Ramsay. Жас-өспірімдер суицидін кибербуллинг тарауымен байланыстырады // <http://www.safekaznet.kz/kz/news/podrostkovyiy-suitsid-svyazyivayut-s-rasprostraneniem-kiberbullinga>.
- ³ Südkorea: Gesetze gegen Cyber-Mobbing.
- ⁴ Wer mobbt, fliegt raus.
- ⁵ Weltweit erstes Gesetz gegen Cybermobbing.
- ⁶ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>.

Е.А. Кабидуллинов — Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының жауынгерлік және дене дайындығы кафедрасының оқытушысы, құқық қорғау қызметінің магистрі, полиция капитаны;

Р.С. Танқыбаев - жауынгерлік және дене дайындығы кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі;

М.Б. Абдрахманов — жауынгерлік және дене дайындығы кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры

КУРСАНТТАРДЫ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ МӘДЕНИЕТІНЕ ТӘРБИЕЛЕУ ЖӘНЕ САЛАУАТТЫ ӨМІР САЛТЫ ПРОЦЕСІНДЕГІ ДЕНЕ ТӘРБИЕСІН ТЕХНИКАЛЫҚ ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Дене тәрбиесі процесі — жеке тұлғаның психикалық, эстетикалық, еңбек қасиеттерінің түрлеріне тәрбие беру үшін үлкен мүмкіндіктер ашады. Дене тәрбиесі ойлау қабілетін арттыру үшін қолайлы жағдайлар жасайды. Зияткерлік тәрбие беру мәселенің мәнін тану арқылы және де олардың шығармашылық шешу жолдарымен дене тәрбиесінің сапасын арттырады. Дене тәрбиесіндегі зияткерлік тәрбие арнайы дене шынықтыру білімінен қалыптасады. Бұл процесті пәнаралық байланыспен қолдау қажет. Білім беру процесінде негізін денсаулық қалайтын жүйе құрау қажет.

Денсаулық сақтау мәдениетінің қалыптастыру жүйесі және қауіпсіз өмір жолын жасауда танымдық ықпал ететін бағалы компоненттерінің бірі ретінде жоғары оқу орны беретін білімді физикалық, психикалық және әлеуметтік денсаулығын сақтау мен нығайту бойынша қамтамасыз ету үшін білім, көзқарас, жеке бағдар және мінез-құлық кодекстерін қалыптастырудың кешенді бағдарламасы болуы және курсанттың эмоциональды дамуы қажет¹.

Денсаулық сақтау мәдениетінің қалыптастыру жүйесі және қауіпсіз өмір жолы қамтамасыз етуі тиіс:

— курсанттардың өздерінің денсаулығын сақтау ниетін оятуды;

— дұрыс тамақтану режимін орнатуды;

— темекі, алкоголь және тағы да басқа заттарды пайдаланудың қарсыластық біліктілігін арттыруды;

— курсанттардың зиянды факторларға қарсы білімін қалыптастыруды (физикалық белсенділік, темекі шегу, ішімдік, есірткі және тағы да басқа психотроптық заттар, жұқпалы аурулар);

— курсанттардың өз бетінше жеке бас гигиенасын сақтауын қалыптастыруды.

Жас ұрпақтың тез өзгертетін, әлемде болып жатқан білім процесін арттыруды қалыптастыру қарқынды байқалады. Сонымен қатар, бүгінгі күнгі оқу бағдарламалары курсанттардың денсаулығының дамуы мен олардың қалпына бейімделмеген.

Дәстүрлі педагогикалық түсінікте денсаулық сақтауды қалыптастырушы технологиялар әртүрлі өңделеді. Алайда, В. Серикованың әдістемелік нормаларына жүгінетін болсақ, мәселе қаулысы бойынша технологиялық денсаулық сақтаудың педагогикалық өндірісін айқындауға болады, осы процеске қатысушылардың денсаулығын сақтау мен жақсартуға бағытталған тіршілік процесінің шеңберінде айналдыру — білім беру және оқыту арасындағы қарым-қатынас орнатудың жаңа жолы.

Н. Смирнов келесі анықтаманы береді: «Денсаулық сақтаудың білім беру технологиясы бұл комплекстік болып табылады, бірыңғай маңызды әдістемелік негізде құралған, жүйе

бірлестігінің психологиялық- педагогикалық мысалы, әдістері, технологиялық денсаулық сақтау мен нығайтуға бағытталған².

Тұжырымдамалардың айырмашылықтарына қарамастан, «денсаулықты сақтаудың білім беру технологиясын» (білім берудің дамып және қалыптасып жатқан потенциалы мен функционалы) және кейбір авторлардың түсініктерін қолдана отырып, «денсаулықты дамытудың педагогикалық технологиясы» курсанттар арасындағы денсаулықты сақтаудың басты элементі, жаһандық денсаулықты қалыптастыру жобасы болып табылады. Менің ойымша, курсанттардың денсаулық сақтау мәдениетінің бастамасы білім беру процесі және денсаулық сақтау ортасын қалыптастыру болады.

Отбасының және балалардың өз денсаулығына байланысты пассивтік көзқарас сақталуда. Мемлекеттік қаржылық қолдауы жеткіліксіз. Стандарттық білім беру және оқытуға қатысты өте жоғары талаптар қойылған, бірақ сол уақытта жоғары оқу орынында денсаулық сақтау мәселелерімен айналысатын ешқандай бірыңғай бағдармалар қамтамасыз етілмеген. Аймақтар мен мектептер мәселені шешудің өз тұжырымдамаларынан шығып, өз бағдарламаларын ұсынды.

Курсанттардың салауатты өмір салтын және қауіпсіз жолын насихаттау, денсаулық мәдениетінің қалыптастыруына ықпал етуі мүмкін. Барлық сатыдағы мәселердің тиянақты шешімі болып нормативті бағдарламалардан өзге сабақтар өткізуге дейін, топтық және оның сыртқы жан дүниесімен байланысты қарым-қатынастан білім беру институттарына дейін қарастырылады.

Курсанттардың арасында физикалық, психикалық және әлеуметтік денсаулық негіздері қалыптасатыны дәлелденген. Бірақ, өкінішке орай соңында белгілі бір қайшылықтарға тап боламыз: теориялық білім мен тәжірбиелік іске асыру арасындағы қайшылықтар.

Денсаулық сақтау мәдениетін тәрбиелеу процесінің рефлексивті стереотипі — курсанттардың мінез-құлқын қамтамасыз ететін дамыту субъектісі ретінде жеке тұлғаны сауықтыру қызметіне сәйкес оның мүдделерін, бейімділігін, өзін-өзі сақтау ұстанымдары денсаулығын, сондай-ақ білім беру, іскерліктері мен дағдыларына негізделген салауатты өмір салтын жүргізу.

Денсаулыққа байланысты құндылықтар білім беру институттарында жоғары орын алады. Салауатты өмір салтын қалыптастыру және жастар арасындағы күрделі жүйелі процесс — көптеген компоненттерді қамтитын салауатты өмірдің қазіргі заманғы қоғамның және оны қамтитын негізгі жастардың салалары мен бағыттары. Жастарға салауатты өмір салтын бағдарлау көптеген талаптарға байланысты. Бұл оларға қызметтің негізгі салаларында, салауатты өмір салтын және мәнді қарым-қатынастар жүйесін жүзеге асыруға, жетелеуіне жол беретін объективті әлеуметтік, әлеуметтік-экономикалық жағдайлар, осы нақты өмір салтын бағытты жастардың саналы белсенділігін басшылығы.

Салауатты өмір салты — адамның қоршаған тіршілік шарттарын өз денсаулығы үшін жүзеге асыруы. Салауатты өмір салтының компоненттері: жеткілікті дене белсенділігі, шынығу, дұрыс тамақтану, күн тәртібін сақтау, жеке гигиена, зиянды әдеттерден бас тарту³.

Тұрақты спортпен шұғылданатын, тіпті емтихан кезінде үзбейтін курсанттар бұл өмірлік кезеңін өз денсаулығына тиімді өткізеді. Жүйелі түрде спортпен айналысатын курсанттарда күн тәртібінің белгілі бір стереотипі байқалады, сенімділік мінез-құлық артады, беделді ұстанымдар дамуы байқалады. Олар көбінесе тіл тапқыр, достыққа дайын екендігін көрсетеді, әлеуметті танымға қуанады, сыннан қорықпайды. Оларда эмоционалдық тұрақтылық пен төзімділік байқалады, араларында табанды, әрі тапқыр адамдар көп. Бұл курсанттар тобына борыш сезімі, адалдық пен жинақылық тән⁴.

Тұрақтылықты және кернеуді талап ететін жұмыстарда сәтті қарым-қатынасқа түседі. Салауатты өмір салтын қалыптастыру кезінде теңгерімді педагогикалық әсер жүйесін қамтамасыз ету қажет. Салауатты өмір салтының қарқындылығы тәжірбиесін байыту мен физикалық және рухани жетістіктері туралы ақпарат алудан өседі.

Салауатты өмір салтының кейбір компоненттерін зерттеу барысында динамикалық қарым-қатынастың төмендеуі байқалды:

Біріншіден, курсанттардың көпшілігінде дене шынықтырудың дұрыс тәжірбиесі болмауы.

Екіншіден, дене шынықтыру теориясы мен әдістерінің білімі өте төмен деңгейде.

Үшіншіден, салауатты өмір салтын ұстанудың қажеттілігі қалыптаспаған.

Төртіншіден, төмен физикалық жағдайлар мен сауықтыру әдістерін білмеуіне жеке жауапкершіліктің болмауы.

Салауатты өмір салтының білім беру бағытын күшейту қажет, курсанттарды салауатты өмір салтына тартатын түрлі нысандар мен әдістерді қолдану керек. Салауатты өмір салты туралы оқу материалы курсант пен оқытушы арасында мамандандырылған дәріс сұхбат курсы, диспут, кездесулер арқылы жүзеге асырылады. Теориялық бөлігінде: «денсаулық», «салауатты өмір салтының құрамы», «салауатты өмір салты», адам өміріндегі дене шынықтырумен айналысудың денсаулыққа деген пайдасы мен маңызы туралы негізгі ұғымдар беру қажет⁵.

Оның бірі — оқу-тәрбие технологиясы, оған өзін сауатты күту бағдарламасы мен денсаулық мәдениетінің қалыптасуы, салауатты өмір салтын ұстануға бағдар беру, зиянды әдеттерді ескерту кіреді.

Теориялық курсты пайдалану дене шынықтыру туралы бағдарды күшейтеді, әрі салауатты өмір салты туралы курсанттарды ақпараттандырады, дене шынығумен айналысудағы қажеттілікті сенімді етеді. Дене шынықтыру сабақтарын жүргізу барысында әртүрлі нысандар мен әдістерді пайдалану курсанттарды салауатты өмір салтын ұстануға тартылуын және белсенділікке қызығушылығын қамтамасыз етеді. Мысалға: курсанттардың салауатты өмір салтын диагностикалау сауаланмалар жүргізу негізінде жүзеге асады. Курсанттар өз бетімен баллдарды есептеп қорытынды шығара алады⁶.

Курсанттар арасында дене шынықтырудың дамуы, сауықтыру әдістерін меңгеруі салауатты өмір салтын ұстанудағы қалыптастырудың негізгі факторлары болып табылады. Салауатты өмір салтына жастарды тарту мақсатында жаңа әсерлі әдістерді одан әрі дамыту қажет. Профилактикалық жұмыстың тиімділігін арттыру мақсатында дәстүрлі және дәстүрлі емес әдістерді қолдану қажет.

¹ *Бородюк Т.М., Маленко и др.* О методологических подходах к изучению и формированию здорового образа жизни населения // Гигиена и санитария. 1991.

² *Паначев В.Д.* Исследование факторов ЗОЖ курсантов. // Социологические исследования. 2004.

³ *Герасимова И.А.* Формирование физической культуры и здорового образа жизни у студентов высших учебных заведений на основе их личностной самооценки. — М., 2000.

⁴ *Красноперова Н.А.* Педагогическое обеспечение формирования ЗОЖ курсанта. // Теория и практика физической культуры. — 2005. — №6.

⁵ *Савко Э.И.* Здоровье и здоровой образ жизни курсантов: Мат-лы заоч. науч.-метод. конф., 15–17 мая 2013 г. — Минск: РИВШ, 2013. — 430 с

⁶ *Савко Э.И.* Приоритет здоровья в физическом воспитании курсантов: Учеб.-метод. Пособие для студентов. — Минск, 2010.

Р.Б. Калиярова — Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық, қылмыстық-атқару құқығы және криминология кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны

ЖАЗАНЫ ӨТЕУДЕН ШАРТТЫ ТҮРДЕ МЕРЗІМІНЕН БҰРЫН БОСАТЫЛҒАН ТҰЛҒАЛАРҒА КӨРСЕТІЛЕТІН ӨЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ КӨМЕК

Қылмыстық жазаны өтеуден босату — қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу және қылмыстық-атқару құқығы нормаларымен реттеледі.

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңдарында жазадан босату бір мағынада түсіндірілмейді. Ғылыми әдебиетте бір жөнге келтіру және жазадан босатудың мүмкін жағдайларын топтастыру қорытындысында ол үш топқа біріктірілген болатын:

а) жазаны тағайындағанша басқа шаралармен өзгертіп, сондай-ақ өзгертпей босату;

ә) жазаны тағайындағаннан бастап оны өтеуден (толығымен немесе жартылай) босату;

б) жазаны өтеу кезінде одан (толығымен немесе жартылай) босату немесе өтеуді кейінге қалдыру¹.

Қазақстан Республикасының адамгершілік негіздеріне сүйене отырып, жаза алдына сотталғанның тән азабын шегуін немесе оның адамдық беделін түсіруді мақсат етіп қоймайды. Алайда, жаза қылмысты өтеу болып табылады, сондықтан да оның мазмұнына сотталған адамға белгілі бір дәрежеде зардап шектіру элементтері кіреді.

Жазаны өтеуден босату, егер де сотталған басқа жазаны өтеуге байланысты болатын болса, толық болмауы да мүмкін. Жалпылай алғанда, көптеген жағдайда жазаны өтеудің салдары пайда

болады, оны өтеуден босату азаматтың құқықтық мәртебесін түгелдей орнына келтіре алмайды, сотталған атағының әсері сақталады.

Жазаны өтеуден әрі қарай босатудың негізі — ол сотталғанның тиісті дәрежеде өзінің түзелгенін көрсеткені, болмаса Қазақстан Республикасының қылмыстық заңдары көрсеткен басқа негіздер, ал босатудың өзі қылмыстық іс жүргізу және қылмыстық-атқару заңдарының нормаларында көрсетілгендерге сәйкес іске асырылуының өзі негіз болады.

Сотталғандарды жаза өтеуден босатудың негіздерін үш топқа бөлуге болады.

Бірінші топқа сот үкімімен белгіленген мерзімді өтеп босатылған сотталғандар кіреді.

Екінші топқа мерзімінен бұрын босатылғандар тобы жатады. Оған кіретіндер: шартты мерзімінен бұрын босату немесе бас бостандығынан айыруды бас бостандығынан айырумен байланысты емес жазамен ауыстыру, аурулығы мен мүгедектігіне байланысты жаза өтеуден босату, кешірім жасау мен рақымшылық етуге байланысты, үкімнің жойылуы мен істің қысқартылуына байланысты; үкімді өзгертіп жазаны шартты түрде мерзімінен бұрын ауыстыру немесе ең аз шектеуге дейін төмендету себебіне байланысты босатылғандар.

Үшінші топқа заңда қаралған басқа да негіздермен жазадан босатулар кіргізіледі.

Көрсетілген жазадан босату негіздерінің әрбіреуінің өзіндік әлеуметтік-құқықтық және заңдық табиғаты бар. Жаза мерзімін өтеуден босатудың өзі адамның жазаны өтеуін тоқтатқаны болып есептеледі. Тіпті, сотталғанды түзей алмағанның өзінде де ол, бақылау түрімен өзгертілген заңды күшіне енген тұрақты үкім бойынша заңдылыққа сүйене отырып босатылуы тиіс².

Жазадан босатудың бір түрі — шартты түрде мерзімінен бұрын босату, ол тек заңда тікелей көрсетілген кейбір жағдайда рұқсат етіледі. Бұл жазаның мақсатына жеткенінде немесе жаңадан пайда болған жағдайда ғана мүмкін.

Мерзімінен бұрын босату — оның ерекшелігін атай отырып, сотталғанның заң белгілеген жаза мерзімі біткенше түзелгенін көрсететінін, жазалау әсері тиімділігінің дәлелі. Бұл мағынада, жазаны өтеудің мерзімі бітуден бұрын босатудың негізгі түрлері — жазаны даралап өтеудің сатысындағы үрдісті аяқтайтын, мерзімінен бұрын шартты босату, жазаның өтелмеген бөлігін оның неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыру.

Мұндай институттар болғандығы жазаны атқарушы органдардың сотталғандарға, олардың адал ниетпен еңбек етуіне, ұқыпты оқуына және мінез-құлқының үлгілігіне белсенді әсерін тигізеді. Жазадан мерзімінен бұрын шартты түрде босату, жазаның жағдайларын дұрыс пайдалану және оның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыру, сотталғандардың құқықтық танымына үлкен тәрбиелік әсерін тигізеді. Сондықтан шартты түрде мерзімінен бұрын босатудан бас тарту, сондай-ақ жазадан негізсіз босату сияқты кез келген қателіктерге қатысы бар жағдайларға шыдауға болмайды.

Жазаны өтеуден босатудың түрлері мен негіздерін белгілейтін құқықтық іс тәртібін реттеу, жалпы алғанда жазаны өтеуді дараландыруға жұмыс істейді және оның мақсатына жетуіне мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 72-бабында былай көрсетілген: «Егер сот адамның түзелуі үшін тағайындалған жазаны толық өтеуі қажет етілмейді деп танитын болса, сот бас бостандығын шектеуді немесе бас бостандығынан айыруды өтеп жатқан адамды осы баптың үшінші, төртінші және бесінші бөліктерінде көрсетілген мерзімдерді іс жүзінде өтегеннен кейін шартты түрде мерзімінен бұрын босатуы мүмкін.

Бас бостандығын шектеуді немесе бас бостандығынан айыруды өтеп жатқан адам осы баптың үшінші, төртінші және бесінші бөліктерінде көрсетілген мерзімдерді іс жүзінде өтегеннен кейін, қылмысымен келтірілген залалды толық өтеген және ол жазаны өтеудің белгіленген тәртібін қаскөйлікпен бұзбаған жағдайда, шартты түрде мерзімінен бұрын босатылуға жатады.

Адамдардың қаза табуына әкеп соқтырмаған және аса ауыр қылмыстың жасалуымен ұштаспаған террористік немесе экстремистік қылмысы үшін тағайындалған бас бостандығынан айыруды өтеп жатқан адам, осы баптың үшінші, төртінші және бесінші бөліктерінде көрсетілген мерзімдерді іс жүзінде өтегеннен кейін, егер ол террористік немесе экстремистік қылмыстарды болдырмауға, ашуға немесе тергеп-тексеруге, террористік немесе экстремистік топтардың қатысушыларын әшкерелеуге белсенді түрде жәрдемдескен болса, сот оны шартты түрде мерзімінен бұрын босатуы мүмкін.

Бұл ретте адам жазаның қосымша түрін өтеуден толық немесе ішінара босатылуы мүмкін»³.

Шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған тұлғалардың қайталама қылмыстық құқық бұзушылық жасауының алдын алу үшін, мемлекет тарапынан маңызды жұмыстар атқарылуда. Оның ішінде пробация қызметі тарапынан шартты түрде мерзімінен бұрын босатылғандарға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсетуді атап айтуға болады.

Әлеуметтік-құқықтық көмек алуға жәрдем көрсетуде сот пробациялық бақылау белгілеген, сондай-ақ бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған, шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған, оған қатысты сот әкімшілік қадағалау белгілеген адамдарға қатысты жүзеге асырылады.

Оларды есепке қою кезінде пробация қызметі:

1) денсаулық жағдайын анықтай отырып, адамның жеке басын, оның білім деңгейін және еңбекпен қамтылғандығын, тұрғылықты жерінің бар-жоғын зерделейді, сондай-ақ әлеуметтік-құқықтық көмектің көлемін айқындау үшін қажетті өзге де мәліметтерді анықтайды;

2) әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету тәртібін түсіндіреді.

Білім алуға, мамандықты меңгеруге, жұмысқа орналасуға, емделуге, сондай-ақ құқықтық көмекпен қамтамасыз етуге көмек көрсету пробация қызметінің есебінде тұрған адамдарға әлеуметтік-құқықтық көмектің негізгі бағыты болып табылады⁴.

Медициналық көмек мемлекеттік денсаулық сақтау ұйымдарында тегін медициналық көмектің кепілдендірілген көлемі шеңберінде көрсетіледі. Медициналық көмек көрсету үшін пробация қызметі жеке бағдарламаның көшірмесін олардың тұрғылықты жеріндегі мемлекеттік денсаулық сақтау ұйымдарына жібереді. Медициналық тегін көмек шартты түрде мерзімінен бұрын босатылғандарға тек өз еркілері бойынша ғана көрсетіледі.

Алайда, бас бостандығынан айыру мекемелерінен босатылған тұлғалардың денсаулықтарының нашарлағанын көптеген зерттеулер мен тәжірибе көрсетеді. Сондықтан әлеуметтік-құқықтық көмек көрсетудің бірі ретінде міндетті медициналық тексерістен өту енгізілсе, көптеген ауру-сырқаттардың асқынып кетуінің алдын алар еді.

Пробация қызметі аяқталмаған орта білімі бар және пробациялық бақылауы орнатылып, шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған адамды тұрғылықты жері бойынша білім беру ұйымына жібереді. Осындай шаралардың барлығы еліміздегі білімсіздік деңгейін барынша азайтуға алып келеді.

Пробация қызметінің есебінде тұрған адамға жұмысқа орналасуға көмек көрсеткен кезде жергілікті атқарушы органдар мынадай іс-шараларды жүзеге асырады:

1) жұмыссыздарды өкілетті органның — халықты жұмыспен қамту орталығының бос орындар базасында бар бос жұмыс орындарына жіберу;

2) жұмыссыздарды әлеуметтік жұмыс орындарына жіберу;

3) жұмыссыздарды олардың келісімі бойынша қоғамдық жұмыстарға жіберу;

4) жұмыссыздарды кейіннен жұмысқа орналастыруға көмек көрсете отырып, еңбек нарығының сұранысына сәйкес кәсіптік даярлауға, қайта даярлауға және біліктілігін көтеруге жіберу;

5) жұмыс орындарының квотасы бойынша жұмысқа орналастыру⁵.

Жұмыспен қамсыздандыру мәселесі — бұрындары пайда болған және әлі де жалғасын тапқан дерт. Ол — өте күрделі мәселе. Шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған, жұмыспен қамтылған адамдардың қайталама қылмыстық құқық бұзушылық жасау мүмкіндігі жұмыспен қамтылмаған адамдарға қарағанда әлдеқайда төмен болады.

Жазадан шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған сотталған адам мекемеден шыққаннан соң, өзіне жақсы жұмыс орнын таба алмай, қиыншылыққа тап береді. Ал Германияда және тағы да басқа Еуропалық елдерде жұмыс орнын таппаған, жазасын өтеп шыққан тұлға жұмыссыз деп тіркелуге құқығы бар және ол жұмысқа орналаспайынша айына 1200 марка көлемінде әлеуметтік көмек алады.

Жұмыс және тұрмыс мәселелерін шешудің айқын байланысының бар болуына қарамастан, сотталғандарды бас бостандығынан айыру орындарынан бостандыққа шығаруға дайындаудың аталған элементтерін өздерінің дербес мазмұнына ие болатындықтан, оларды жеке талдау қажет болады.

Жоғарыда аталған санаттағы адамдардың өзге көмек алуға қажеттілігі туындаған жағдайда пробация қызметі жеке бағдарламаның көшірмесін олардың тұрғылықты жері бойынша тиісті ұйымдарға жібереді.

Жергілікті атқарушы, денсаулық сақтау, білім беру және басқа да мемлекеттік органдарға, сондай-ақ мемлекеттік емес ұйымдарға жеке бағдарламаның көшірмелерін жіберуді пробация қызметі жеке бағдарлама жасалғаннан кейін 3 жұмыс күні ішінде жүзеге асырады.

Жергілікті атқарушы органдар, қоғамдық бірлестіктер және өзге де ұйымдар жеке бағдарламаның көшірмесін алғаннан кейін пробация қызметін он бес күн ішінде өздері көрсететін көмек туралы немесе оны көрсетудің мүмкін еместігі туралы хабардар етеді.

Пробация қызметі қызметкерлерінің, әлеуметтік-құқықтық көмек көрсететін жергілікті атқарушы органдар, қоғамдық бірлестіктер және өзге де ұйымдар қызметкерлерінің заңсыз әрекеттеріне заңнамада белгіленген тәртіппен шағымдана алады⁶.

Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінен босатылған тұлғалармен әлеуметтік-құқықтық жұмыс мемлекеттік және қоғамдық бақылауда болып, өзінің әрекеттері жалпы тұру ережелері мен қылмыстық-құқықтық нормаларына және әлеуметтік ортаның нормативті талаптарына еркін және ерікті түрде бағынуы болып табылатын әрекет, тәртіп және сөйлесу сияқты нақты әдістер арқылы жеке тұлғаның микроортамен өзара байланыста болуымен түсіндірілетін бас бостандығынан айыру орындарынан босатылғандардың ерекше тұлғалар тобына әсер ететін әлеуметтік үрдіс болып танылады.

Әлеуметтік-құқықтық жұмыстың тек қана қылмыстық-атқару жүйесіне ғана емес, сонымен қатар барлық мемлекетке маңызы зор екені анық. Дұрыс қолданған әлеуметтік-құқықтық жұмыс арқылы, қайталама қылмыстарды болғызбауға жағдайлар жасауға болады.

Қылмыстық-атқару жүйесіндегі сотталғандардың әлеуметтік-құқықтық жұмысты әрі қарай дамытып, жақсартуымыз үшін, жоғарыда айтып кеткен педагогикалық, психологиялық, материалдық, тәрбиелік әсер етуге көп көңіл бөлген жөн. Сонымен қатар, шетел қылмыстық-атқару жүйесінде қолданылатын әлеуметтік-құқықтық жұмыстардың жаңа әдістерімен, тәсілдерімен, жаңа техникалық дамуларымен танысып, ақпараттармен алмасу нәтижесінде тиімділерін өзіміздің қылмыстық-атқару жүйемізде пайдалану арқылы жүйені әрі қарай жаңартуға мүмкіндік туады.

¹ *Ағыбаев А.Н.* Қылмыстық құқық (жалпы бөлім): Оқу құралы. — Алматы: Жеті жарғы баспасы, 2007.

² Қылмыстық-атқару құқығы: Оқу құралы. — М.: Бек баспасы, 1996.

³ Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226/history>.

⁴ Пробация қызметінің есебінде тұрған тұлғаларға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету ережелері // Қазақстан Республикасы Үкіметінің Қаулысы. 2014. 23 қазан.

⁵ Қазақстан Республикасы ІІМ 2014 жылғы 15 тамыздағы "Пробация қызметінің жұмысын ұйымдастыру қағидасын бекіту туралы" №511 Бұйрығы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/V14C0009738>.

⁶ Бұл да сонда.

Камалетдинова Н. В. — старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Согласно ст.7 Конституции РФ¹ современная Россия провозгласила себя социальным государством. Под социальным государством принято понимать такое государство, главной задачей которого является достижение общественного прогресса, основанного на принципах социального равенства, всеобщей солидарности и взаимной ответственности, закрепленной в законах страны.

Цель социальной политики любого прогрессивного государства — обеспечение достойной жизни каждого ее члена. Эта цель может быть реализована посредством решения следующих задач:

- поддержка социально незащищенных слоев населения (безработных, пенсионеров, инвалидов);
- поддержка семьи, материнства, отцовства, детства;
- борьба с безработицей и др.

Категории «семья», «материнство», «отцовство» и «детство», являясь базовыми общеправовыми категориями, имеют вместе с тем конституционно-правовое содержание, специфика которого обусловлена предметом и методом конституционно-правового регулирования общественных отношений².

Проанализировав феномен семьи на современном этапе, можно наблюдать острые проблемы семьи, которые выражаются в социально-экономическом расслоении общества, постоянном дефиците государственного бюджета, ухудшении состояния здоровья населения, изменениях традиционных ролей членов семьи, особенно женщин, росте количества неполных семей, повышении иждивенчества и насилия в семье.

Женщина в системе общественных отношений занимает особое место. На нее возложена важная социальная роль и функции не только личностного, но и воспитательного характера, поэтому особенно так опасно ее асоциальное поведение.

Одной из важных социальных проблем современности является женская преступность. Она влечет за собой крайне негативные последствия для общества и в первую очередь это влияет на ее семью и детей³.

Появление проблемы и вариантов исследования женского поведения связаны с потребностями развития общества, науки криминологии и асоциальными последствиями поведения женщин-преступниц.

По данной причине вполне объясним научный и практический интерес к девиантному поведению женщин в условиях современного социального государства в процессе преступной и посткриминальной деятельности.

Поиск ответа на вопрос Ф.М. Достоевского о причинах преступности: «Среда виновата или подлая натура человеческая?» — не перестает будоражить умы ученых уже на протяжении многих веков. Особенно интересна оценка социальных факторов и условий динамики преступности на этапе перехода от плановой экономики к рыночной⁴.

Уголовно-правовой институт женской преступности обладает специфическими характеристиками женщины. Реакция женщины на ситуации, в которых она оказывается, на внешние обстоятельства и условия жизни резко отличается от мужской только по той причине, что она женщина.

Являясь носителем специфических свойств физиологии и черт характера, женщина призвана выполнять особое предназначение в обществе и семье. Большая ответственность за будущее поколение делает женщину особенно уязвимой в плане общественного мнения, социальной оценки и реакции на государственное осуждение ее аномального поведения. Главное назначение женщины — стать хорошей матерью для своего потомства. Она является цементирующей силой такого микроэлемента общества, как семья. Практика криминологических исследований убеждает в том, что в преступном поведении женщины часто, как следствие, отражается отрицательное влияние родительской или собственной семьи, происходит, так называемая, «семейная де социализация»⁵.

Занимая особое место в системе взаимоотношений в обществе, женщина может и должна осознавать тяжкие последствия своего аномального поведения, которые относятся как непосредственно к ее личности, семье, так и нравственному становлению подрастающего поколения и общества в целом.

Проблема заключается в том, что усилия и жизненная активность отдельных женщин направлены не на умножение общественного блага, а на поиск путей и средств извлечения доходов преступным способом ради удовлетворения низменных потребностей. По сравнению с мужчинами женщины чаще начинают свою преступную деятельность, в гораздо более зрелом возрасте, чем мужчины⁶.

Наносимый обществу нравственный ущерб от поведения женщины-преступницы «выражается в том, что женщины, вставшие на преступный путь, тем самым развращают, деморализуют окружающих, особенно негативное воздействие оказывая на подрастающее поколение фактом своего материального благополучия, достигнутого путем различного рода махинаций, нередко остающихся нераскрытыми и безнаказанными»⁷.

О перспективе роста женской преступной активности ученые-криминологи говорили еще в 70-х годах прошлого века. Этот неутешительный прогноз имеет четкую тенденцию и с годами оправдывается: объем женской преступности интенсивно растет, хотя получить реальную кар-

тину количества преступлений, совершаемых женщинами весьма непросто. Так, «по информации УФСИН России, доля женской преступности в нашей стране превышает 14,8%. И тенденция к росту есть. В среднем на 2—3% в год»⁸. Тогда как по данным Росстата состояние женской преступности за период с 2010 г. по 2015г. доля осужденных женщин снизилась с 15,2% до 14%⁹.

Наиболее часто совершаемыми женщинами преступлениями являются преступления, совершенные путем злоупотребления доверием, присвоения и мошенничество. Мошенничество занимает самостоятельное место в женской преступности, хотя по количественным характеристикам значительно уступает мужской преступности в этой сфере.

Среди преступлений, связанных со служебной деятельностью, обращает на себя внимание такое преступление, как взяточничество. Женщины-взяточницы, а также совершающие хищение государственного и общественного имущества, менее предрасположены к кражам личного имущества. Женщины намного чаще мужчин совершают обман покупателей. Это объясняется тем, что именно женщины заняты в таких сферах обслуживания, как общественное питание, бытовое обслуживание населения, торговля и др.

Традиционно, доминирующей группой среди женщин, совершивших преступление, являются женщины старше 30 лет. Однако тенденция последних лет подтверждает факт омоложения женской преступности. Это связано с тем, что в системе функциональных отношений в современном обществе у женщины особая роль

Одной из самых подробных работ по исследуемой теме является «Преступность среди женщин» Ю.М. Антоняна. В ней автор особое внимание уделил насильственной и корыстно-насильственной преступности женщин. По его оценке, среди преступниц около 1% составляют лица, осужденные за убийство и покушение на убийство, за нанесение тяжких телесных повреждений. Более 3 % осуждены за грабежи, разбойные нападения. Среди всех преступников доля женщин в разные годы колеблется среди убийц от 10 до 12 %, без большой тенденции к увеличению, среди нанесших тяжкие телесные повреждения заметна тенденция к увеличению от 5 до 7 %, среди совершивших грабежи и разбойные нападения с целью завладения имуществом рост от 16 до 18 %. Таким образом заметна негативная динамика преступности женщин¹⁰.

Согласно приведенным данным видно, что женщины стали довольно часто совершать насильственные преступления, которые зачастую совершаются на почве эмоциональных переживаний, семейных неурядиц и семейно-бытовых конфликтов. Женщины становятся заказчицами убийств, где жертвами являются мужья и сожители, реже родственники и знакомые. Корыстные и корыстно-насильственные преступления в совокупности занимают почти 50% женских преступлений.

Наиболее распространёнными в настоящее время являются преступления, направленные против жизни и здоровья населения. Среди них самым распространённым является незаконный оборот наркотиков. Именно женщин преступные группы используют в качестве наркодилеров, как наименее «подозрительную» для сотрудников правоохранительной деятельности категорию лиц.

Другой опасной тенденцией среди несовершеннолетних девушек и молодых женщин является совершение ими не только традиционных для их возраста преступлений, таких как кражи, мошенничество, но они всё чаще становятся участницами тяжких преступлений против личности.

Типичным преступлением для молодых женщин является детоубийство. Эти деяния совершаются как правило плохо адаптированными к нормальной жизни молодыми женщинами. Для данного вида преступности, как убийство женщиной новорожденного ребенка, характерна высокая латентность. Криминологи в своих данных считают, что около 50 % регистрируемых детоубийств, остаются не раскрытыми. Очень часто факт рождения и убийства ребенка в семейно-бытовых отношениях остается скрытым от правоохранительных органов, что еще более увеличивает показатели латентности.

Кроме того, высокая степень латентности женской преступности связана с негативным отношением к полиции среди населения. Граждане зачастую просто не верят в то, что преступление будет раскрыто, поэтому и не сообщают о происходящих правонарушениях или о подозрении в отношении конкретных лиц. Решение данной проблемы — повышение профессиональной и личной ответственности сотрудников правоохранительной системы, превентивная деятельность среди молодежи, кадровый контроль и борьба с профессиональной деформацией сотрудников органов.

При изучении детерминант женской преступности необходимо учитывать, как обстоятельства, в которых оказывается женщина, так и женскую природу, выраженную в физических и психологических особенностях: ранимость, повышенную эмоциональность, незащищенность, физическую слабость и пр.

Антиобщественное преступное поведение женщины дезорганизует повседневную жизнь, расшатывает социальные устои современного государства, разрушает институциональные основы общества, ослабляет контроль за поведением людей, оказывает негативное влияние на подрастающее поколение.

В качестве причин женской преступности можно выделить следующие явления и процессы:

- активное участие женщин в общественном производстве;
- ослабление социальных институтов (в первую очередь семьи);
- возросшая напряженность в обществе, возникновение в нем конфликтов и враждебности;
- рост антиобщественных явлений, таких как наркомания, алкоголизм, проституция, бродяжничество и проституция;
- возрастание насильственной преступности женщин, проявление агрессивности, жестокости в их поведении,

К сожалению, на сегодняшний день ни сама женская преступность, ни определяющие ее причины не стали еще предметом более пристального всеобщего внимания со стороны общества и государства, а предупредительные усилия сводятся в основном к наказанию виновных, тогда как наравне с ними должны устраняться обстоятельства, вызвавшие девиантное поведение женщин и, как следствие, совершение ими преступлений. Любое преступление, независимо от его тяжести, наносит непоправимый ущерб как отдельной личности, так и иным людям, разрушает структуру государства и гражданского общества, сводит на нет все усилия социального государства по достижению поставленных целей.

Однако необходимо отметить, что уголовно-исполнительное законодательство России реализует все возможные средства для декриминализации отдельных малозначительных преступлений, в том числе и совершенных женщинами. Все чаще применяется отсрочка отбывания наказания для женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет. Государственная уголовно-исполнительная политика направлена на применение к женщинам наказаний, не связанных с изоляцией от общества и другие меры.

В ряду задач перед социальным государством может стоять очень важная — вернуть женщине понимание ее места в обществе и семье, в воспитании будущих поколений, в особом предназначении женщины-матери. Помочь в этой проблеме сможет как общая, так и специальная превенция женской преступности.

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.

² *Тейван-Трейновский Я.С., Лавриненко О.Я.* Оценка социальных факторов и условий девиантного поведения в современном обществе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — № 1. — 236.

³ *Ильченко О.Ю., Хорошилова А. А.* Криминологическая характеристика женской преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — №26. — С.68.

⁴ *Шестаков Д.А.* Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. — СПб.: Юридический Центр Пресс, 2006. С. 73.

⁵ *Синьков Д.В.* Преступления и наказания женщин: анализ современных тенденций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2011. — № 3. — С. 34 – 41.

⁶ Криминология: учебник/ Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. — М.: Юрист, 1995. — 512 с.

⁷ *Антонян Ю.М.* Преступность среди женщин / Ю.М. Антонян. — М.: Российское право, 1992. — 256 с.

⁸ *Бессарабова А.* Женский род. Множественное число / [Электронный ресурс] Сайт Новой газеты. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/12/09/66726-zhenskiy-rod-mnozhestvennoe-chislo>

⁹ Состав осужденных / Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб./ Росстат. — М., 2016. —

¹⁰ *Антонян Ю.М.* Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. — М.: Росс. право, 1992. — 256 с.

Д. Т. Карымсакова — Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының мемлекеттік-құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы, құқық магистрі, полиция капитаны

МҮГЕДЕКТЕРДІҢ ЕҢБЕГІН РЕТТЕУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қазақстан Республикасында адамдардың еңбегі мен денсаулығы мемлекетпен қорғалады. Еңбекті қорғаудың құқықтық негіздері еліміздің ата заңында көрініс тапқан. Яғни, Қазақстан Республикасы Конституциясының 24-бабының 2-бөлігіне сәйкес әрбір азамат қауіпсіздік пен тазалық талаптарына сай еңбек ету жағдайына құқығы бар, ал 29-бапқа сәйкес Қазақстан Республикасының азаматтары денсаулық сақтауға құқығы бар¹.

Мүгедектердің әлеуметтік-құқықтық реабилитациясына байланысты мәселе көпжақты және тек бірқатар министрліктер мен ведомстволардың ғана емес, сондай-ақ мүгедектіктің алдын алу, әлеуметтік интеграция, мүмкіндіктер теңдігі, адам құқықтарының жүзеге асырылуы сияқты сұрақтарды шешуге бағытталған мемлекетаралық, үкіметтік емес халықаралық ұйымдардың қызметінің күрделі саласы болып табылады. Сондықтан мүгедектерге қатысты жүргізіліп отырған мемлекеттің саясаты оның өркениетінің көрсеткіші, өмір сүру деңгейінің өлшеуіші, қоғам гуманизациясының сапалық белгісі, мемлекет саясатының іргелі негізі болып табылады.

Егер құқыққа жүгінсек, ол еңбекке қабілетсіз, жартылай еңбекке қабілетсіз азаматтарды мынадай негізгі санаттарға дифференциялайды:

- кәмелетке толмаған балалар;
- қарт адамдар;
- мүгедектер.

Біздің жағдайда құқықтық қатынастың субъектісі ретінде мүгедектер болып отыр.

В.Н. Уваровтың айтуы бойынша «мүгедек» ұғымының анықтамасын мынадай редакцияда көрсетуге болады: мүгедек болып белгіленген тәртіппен арнайы құзыреті бар органдармен расталған тұрақты физикалық немесе психикалық кемістігі бар және соның салдары ретінде еңбек қызметімен айналысуға толық немесе жартылай қабілетінен, сондай-ақ қалыпты жеке және әлеуметтік өмірдің қажеттіліктерін өз бетінше қамтамасыз ету мүмкіндігінен айырылған тұлға танылады².

2015 жылғы 20 ақпандағы «Мүгедектердің құқықтары туралы конвенцияны ратификациялау туралы» Қазақстан Республикасының Заңына осы Конвенцияның мақсаты барша мүгедектердің барлық адам құқықтары мен негізгі бостандықтарын толық және тең дәрежеде іске асыруын көтермелеу, қорғауда және қамтамасыз етуде, сондай-ақ оларға тән қадір-қасиетті құрметтеуді көтермелеу болып табылады. Мүгедектерге әртүрлі тосқауылдармен өзара іс-қимыл кезінде олардың қоғам өміріне басқалармен тең дәрежеде толық және тиімді қатысуына кедергі келтіруі мүмкін тұрақты дене, психикалық, интеллектуалдық немесе сенсорлық кемістігі бар адамдар жатады.

Сонымен, Біріккен Ұлттар Ұйымының мүгедектердің құқықтары туралы конвенцияға және факультативтік қаулысына қол қойылғанға дейінгі мүгедектерге салқын көзқарас өзгере қойған жоқ. Сондай-ақ, олардың құрамы бойынша алаңдатарлық жай бар. Яғни, бірінші, екінші топтағы мүгедектердің үлес салмағы 60 пайыздай құраса, оның 70 пайыздан астамы — еңбекке қабілетті жастағылар. Әрбір бесінші бала мүгедек десек, бүгін балалардың 32,6 пайызы — тумысынан кемтар. Айтар болсақ, мүгедектіктің жасару тенденциясы байқалады.

Ал енді мүгедектердің құқығын қорғайтын нормативтік-құқықтық актілерге келетін болсақ, Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 13 сәуірдегі N 39 «Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы» Заңының Мүгедектердің еңбек қатынастары саласындағы құқықтары 32-бабына сәйкес бірінші және екінші топтардағы мүгедектер үшін аптасына отыз алты сағаттан аспайтын жұмыс уақытының қысқартылған ұзақтығы белгіленеді, ұзақтығы кемінде күнтізбелік алты күн болатын жыл сайынғы ақы төленетін қосымша еңбек демалысы беріледі³.

Жоғарыда аталған Заңға сәйкес Қазақстан Республикасында мүгедектердің келесідей құқықтары бар:

- 1) әлеуметтік қорғауға, соның ішінде оңалтуға, қоғамға етене араласуға;
- 2) әлеуметтік инфрақұрылым объектілеріне кіріп-шығуын қамтамасыз етуге;

- 3) ақпаратқа қол жеткізуін қамтамасыз етуге;
- 4) білім алуға, қызмет түрін, соның ішінде еңбек қызметі түрін еркін таңдауға;
- 5) Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген тәртіппен тегін медициналық көмектің кепілдік берілген көлемін алуға;
- 6) кәсіптік даярлыққа және қайта даярлыққа, еңбек қабілетін қалпына келтіруге және жұмысқа орналасуға;
- 7) Қазақстан Республикасының тұрғын үй заңнамасына сәйкес тұрғын үйге;
- 8) мемлекеттік және өзге ұйымдарда, соның ішінде денсаулық сақтау, мәдениет, байланыс, көлік, қызмет көрсету саласындағы ұйымдарда бірінші кезекте қызмет көрсетілуге;
- 9) мүгедектердің шығармашылық қабілеттерін қолдауға арналған құқықтарын қоса алғанда, Қазақстан Республикасының Конституциясымен, Қазақстан Республикасының басқа да заңнамалық актілерімен бекітілген әлеуметтік-экономикалық және жеке басының құқықтары мен бостандықтарына толығымен ие болады.

Түнгі уақыттағы жұмысқа мүгедектің келісімімен және егер оның мұндай жұмыс істеуіне денсаулық жағдайы бойынша тыйым салынбаған болса, рұқсат етіледі. Сонымен қатар, медициналық қорытынды бойынша мүгедектің денсаулық жағдайы кәсіптік міндеттерін орындауға кедергі келтіретін не басқа адамдардың денсаулығына және еңбек қауіпсіздігіне қауіп төндіретін жағдайларды қоспағанда, мүгедектік уәждері бойынша еңбек шартын жасасудан не қызмет бабында жоғарылатудан бас тартуға, жұмыс берушінің бастамасы бойынша мүгедекті жұмыстан босатуға, оның келісімінсіз басқа жұмысқа ауыстыруға жол берілмейді.

Олардың алатын барлық табысы бойынша жеке табыс салығынан I және II топтағы мүгедектерді толығымен, ал III топтағы мүгедектерді елу пайызға босатудың маңызы зор.

Мүгедектерді жұмысқа алуға мүдделілік туғызу үшін Қазақстандағы кәсіпорындарға қызметкерлердің жалпы санының отыз пайызынан кем емес бөлігін мүгедектер құрайтын болса, онда оларға салық салу, қаржыландыру және материалдық-техникалық қамсыздандару бойынша жеңілдіктер ұсынылған. Ал егер мүгедектер елу пайыздан астамын құрайтын болса, кәсіпорындар, мекемелер мен ұйымдар салықтар мен төлемдерден мүлде босатылады.

Алайда, мүгедектерді жұмысқа орналастыру саласындағы аталған кепілдіктерге қарамастан, жедел шешуді қажет ететін мәселелер өте көп. Ең біріншіден, олар мүгедектердің еңбегін ұйымдастыру нысандарымен байланысты болып отыр. Еңбек үрдісіндегі мүгедектердің бетпелетін қиындықтарын ескерсек, жұмыс орнында арнайы жағдайлар жасау, олардың еңбегін жеңілдетіп қана қоймайтын, сондай-ақ бұрын қол жеткізе алмаған еңбекті атқаруға мүмкіндік беретін арнайы құрылғыларды орналастыру, еңбек қауіпсіздігін қамтамасыз ету, еңбек және демалыстың қолайлы режимін белгілеу, еңбек жағдайын өзгерту (жұмыс орнын ұйымдарстыру), үй-жайларды, жабдықтар мен еңбек құралдарын жарықтандару, бояу, температура, ылғалдылық, вентиляция реттеу, шуды жою, конфликттік жағдайларды болдырмау және т.б. қажеттіліктер туады. Бұл жағдайлардың барлығы мүгедектердің еңбегін ұйымдастырудың барлық нысандарына қатысты.

Қарастырылып отырған мәселемен байланысты кез келген шешімнің негізінде экономикалық критерийді қарастыру қажет. Бірқатар мамандардың пікірі бойынша мүгедектердің кәсіби реабилитациясы және оларды жұмысқа орналастыру мемлекет үшін экономикалық тиімді болып отыр. Мәселен, АҚШ-тың жекелеген сарапшыларының бағалауына қарағанда, мүгедектердің реабилитациясына салынған әрбір доллардан, қызметте өсуі үшін мүгедектерді жұмысқа орналастырудың салдары болып табылатын салықтық түсім түрінде тоғыз доллар қайтады екен.

«Қазақстан Республикасындағы мүгедектердің әлеуметтік қорғалуы туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 1-бабына сәйкес, дене немесе ақыл-ой кемістігінің болуы салдарынан тіршілік етуінің шектеулігіне байланысты әлеуметтік көмек пен қорғауды қажет ететін адам мүгедек болып табылады.

Еңбек реабилитациясының негізгі компоненті болып рационалды еңбекке орналастыру табылады. Рационалды еңбекке орналастыру — бұл мүгедектер үшін олардың төмен еңбек қабілетімен сәйкес, денсаулығындағы ақауының нашарлауына қауіп келтірмейтін және мүмкіндігінше, мүгедектікке дейінгі олардың біліктілік деңгейінің сақталуын қамтамасыз ететін қызметтерді таңдау бойынша жұмыстар болып табылады⁴.

2015 жылдың 23 қараша күні жұмыс беруші мен жұмыскердің арасындағы еңбек қатынастарын реттейтін жаңа Еңбек кодексінде мүгедектердің еңбегі келесідей реттеледі. Өндірістік жаракаттануына немесе кәсіптік ауруға шалдығуына байланысты еңбекке қабілеттілігінен

айырылған жұмыскердің жұмыс орны (лауазымы) еңбекке қабілеттілігі қалпына келгенге немесе мүгедектік белгіленгенге дейін сақталады. Бірінші және екінші топтардағы мүгедек жұмыскерлерге аптасына 36 сағаттан аспайтын жұмыс уақытының қысқартылған ұзақтығы белгіленеді. Бірінші және екінші топтардағы мүгедек жұмыскерлердің күнделікті жұмысының (жұмыс ауысымының) ұзақтығы жеті сағаттан аспайды. Жұмыскерлерге жұмыс уақытының қысқартылған ұзақтығы белгіленген кезде олардың еңбегіне ақы төлеу осы Кодекске сәйкес жүргізіледі.

Қазақстан Республикасының Еңбек құқығының 25-бабына сәйкес еңбек шартын жасасу кезінде құқықтар мен мүмкіндіктер теңдігін бұзуға тыйым салынады және де еңбек кодексінде көзделген жағдайларды қоспағанда, жүктілік, үш жасқа дейінгі балаларының болуы, кәмелетке толмағандық, мүгедектік еңбек шартын жасасу құқығын шектемейді⁵.

¹ Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1995 ж. 30 тамыз, (өзгерістер мен толықтырулар 7 қазан 1998 ж. № 284, 2007 ж. 21 мамыр № 254-III, 2 ақпан 2011ж. № 403-IV) // http://online.zakon.kz /document/? doc_id=51005029.

² **Уваров В.Н.** Қазақстан Республикасының еңбек құқығы. — Алматы: ҚазГЗУ, 2002. — С.296.

³ «Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы» Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 13 сәуірдегі N 39 Заңы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000039>.

⁴ Бұл да сонда.

⁵ Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі 2015 жылғы 23 қарашадағы № 414-V ҚРЗ. // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414>.

А.М. Кейкиманов — Қазақстан Республикасы ИМ Алматы академиясының ФПМ магистранты, полиция капитаны

ЖАЛДАУ АРҚЫЛЫ КІСІ ӨЛТІРУ ҚЫЛМЫСТАРЫНЫҢ ЖАСАЛУ СЕБЕПТЕРІ МЕН ЖАҒДАЙЛАРЫ

Кез келген қылмыс — күрделі құбылыс. Ол тек құбылыс болғандықтан ғана күрделі емес. Ол — бірқатар өзара байланыстар мен әрекеттестіктердің белгілі бір нәтижесі. Осы факторлардың өзіндік саналуандығы да аз болмауы мүмкін. Басқаша айтқанда, басты шешуші фактор қандай немесе осы нәтижеге қандай адам қатысады.

Бұл — ең алдымен белгілі бір қылмыс жасаған индивид немесе адам тұлғасы. Онсыз салдардың өзі — қылмыс та жасалмаған болар еді. Бірақ индивид — саналы жан, сондықтан ол қылмыстық әрекет (әректсіздік) жасау кезінде белгілі бір ерікке ие болады. Демек, ең алдымен бұл жерде қылмыскер тұлғасының еріктілік әрекеті көрінеді.

Қылмыс — адамның кез келген қылығы сияқты, тұлғаның жеке қасиетінің өзара әрекеттестігінің және адамның нақты бір мінез-құлықтық шешім қабылдаудағы объективті (индивид үшін сыртқы) жағдайы.

Кез келген жеке қылмыс бір жағынан жеке адамның жеке ерекшеліктеріне — оның қажеттіліктеріне, себептеріне, мақсатына, ең сонында әрқилы әлеуметтік құндылықтар мен тәртіптеріне көзқарасы мен қатынасына, соның ішінде құқықтық ұйғарымдар мен тыйым салушылыққа, екінші жағынан сыртқы объективті жағдайлардың жиынтығына негізделеді, абайсыздықтағы қылмыс нәтижесіне жеткізетін қасақана қылмысты, не әрекет немесе әрекетсіздік жасау ниеті мен бел байлаушылықты тудырады. Мұнымен бірге жекелеген қылмыстардың себептерін зерттеу мен тұлғалық ерекшеліктердің алдын алу бағытында криминология үшін қажеттісі тек статикасы ғана емес, ең бастысы олардың динамикасы — пайда болуы, дамуы, яғни тұлғаны адамгершілікке қарай қалыптастыру шарттары қажет. Осындай қауіпті қылмыстардың бірі ретінде жалдау арқылы кісі өлтіру де қарастырылады.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 99-бабының 2-бөлігінің 8-тармақшасында жалдау арқылы кісі өлтіргендігі үшін қылмыстық жауаптылық көзделген.

Осы қылмыс түрінің қоғамдық қауіптілігі белгілі бір адамдар тобының күнкөріс көзі ретінде осы қылмыс түрін таңдап алуымен көрінеді.

Жалдау арқылы кісі өлтіру елімізде бүгінгі таңда өзіндік орнын тауып отыр. Республика бойынша жылына 10-нан астам жалдау арқылы кісі өлтіру қылмыстары жасалынады. Олардың жасалу ерекшеліктері өзіндік сипатқа ие және оның жасалу себептері мен жағдайларын анықтау

осындай қылмыстардың алдын алуға септігін тигізеді. Ол үшін оның жасалу себептерін анықтау қажет. Себептілік — бұл себеп пен салдар сияқты екі құбылыстың арасындағы объективті, жалпыға бірдей генетикалық байланыс. Себептілік үрдісі жүйелі түрде уақытқа байланысты дамиды, ал себеп қашанда салдардың алдында болады. Мінез-құлық нормалары мен құндылықтар туралы мағлұматтар адамдар мен жеке тұлғаларда дүниеитаным мен психологияны қалыптастырып, ақпараттың әрқилы көздері мен жолдары арқылы игеріледі.

Қылмыстылықты тудыратын себептер мен жағдайлар кешенінің біріккен әрекеттері криминогендік детерминант деп аталады¹.

Детерминация процесін детерминанттардың өздері — қылмыстылықтың себептерімен, жағдайларымен, коррелятарымен шатастырып, араластыруға болмайды².

Детерминация — диалектикалық заңдылық, сондықтан ол әлеуметтік бейтарап. Детерминациямен күресу мүмкін емес. Мәселен, орта мен тұлғалардың әрекеттестігіне қарсылықты күшейтуге бағдарланған алдын алу бағдарламасын ойластыру мүмкін емес шығар.

Себеп-салдар байланыстарын зерттеуде шексіз “себеп-салдар” буындарын айырып алу жүзеге асырылады. Мұндай айырып алу белгілі бір әрекеттестікті тура анықтаудың ең жақын деген себептерін жүйесін түсініп-білуге мүмкіндік туғызады.

Себеп-салдар әрекеттестігі жағдайға, яғни оның ортасын құрайтын, оларға қосылып және олардың белгілі бір дамуын қамтамасыз ететін құбылыстардың, мән-жайлардың жағдайына байланысты. Себеп-салдар әрекеттестігі қажетті жағдайлардың жетілікті жиынтығымен жүзеге асырылады. Қылмыстылықтың себептілік механизмінде себеп салдарды туғызады, ал жағдай оған ықпал етеді.

Қылмыстылықтың себептері мен шарттары — қоғамдық экономикалық қауымдастыққа және сол мемлекеттің өзіне тән салдары ретінде сәйкес келетін қылмыстылықты анықтайтын теріс жүйе.

Қылмыстылықтың себептері мен шарттары өзінің пайда болу тегі мен мәні бойынша әлеуметті. Олар қашан да қоғамдағы әлеуметтік қайшылықтар арасынан орын алады. Мазмұны жағынан бұлар теріс бағытты, адамдардың, қоғамның, мемлекеттің мүдделерімен санаспайды. Позитивті, яғни оң пиғылды әлеуметтік құбылыстары алдын алу шаралары жүйесі қатарынан орын алады.

Қолайсыз жағдайларда қалыптасқан адамгершіліктің қалыптасуының әсерінен пайда болған адамның тұлғалық теріс қасиеттері белгілі бір жағдайда қылмыс жасауға әкеп соқтырады.

Қылмыстық жағдай — тұлғаның әлеуметтік ортадағы өзара әрекеттестігінің ерекше деңгейі, сонымен бірге адамның адамгершілігі қалыптасу кезінде қолайсыз жағдайларға байланысты қылмыс жасауға мәжбүр болуы.

Жағдай кең көлемде болуы мүмкін (мысалы, елдегі қуаңшылық әсерінен егіннің шықпай қалуы) немесе белгілі бір шектелген кеңістікте орын алуы мүмкін — тұрғын үй дауы. Ол сонымен бірге ұзақ сипатта (отбасының ыдырауы; берекесіздігі) немесе біржолғы қысқа мерзімді (дүкен кезегінде ұрыс-керіс) болып бөлінеді. Осының бірінші көрінісінде адамның психологиялық өзгеріске ұшырап, жанжалдан қылмысқа дейін жеткенінше, жағдай белгілі бір уақыт аралығына дейін қылмыстан алшақтау болады; екіншісінде — жағдай мейлінше қысқара түсіп; оның арты қылмысқа айналады. Өзінің әрекет ету көлеміне қарай жағдай бір шеңберден аспайтындай болуы мүмкін — белгілі бір адамдар төңірегінде ғана (ауру-сырқау, ұрыс-керіс, жеке мүлкінің жойылып кетуі), сондай көпшілікке әсер ететіндей көлемде болуы мүмкін (апат, зілзала, ұжымдағы хал-ахуалдың нашарлығы).

Криминогенді жағдайды мазмұнына қарай мынадай түрлерге бөлу жолға қойылған:

1) проблемалық — адамның белгілі бір мақсатқа жету жолында белгілі бір қиындыққа, бөгетке ұрынуы (мысалы, қалыңдық ата-анасының қызы көп мөлшерде қалың мал сұрауы).

2) шиеленісті — кінәлінің мүддесі және алған бағыты мен өзге адамдардың немесе мемлекет пен қоғамдық ұйымдар арасындағы өткір қарама-қайшылықтар мен ашықтан-ашық қақтығыстарға байланысты (отбасындағы немесе жұмыс орнындағы шиеленіс, ұрыс-керіс, жанжал, дау-дамай және басқа).

Шешім қабылдау — қылмыс жасау — екінші буын қалыптастыруды — қылмысты жоспарлауды білдіреді (уақыты, орны, тәсілі т.б.) Қылмыстық мінез-құлық саласында көп жағдайда жоспарлау жүргізгенде бірін-бірі қайталаушылық байқалады, мысалы қылмыскерлер қылмыстың жоспардың басқа жоспарын іздестірмей, әбден жауыр болған әдіске тоқталып қалады.

Айтылғандарды қорытындылай келе, жалдау арқылы кісі өлтіруді — жеке адам адамгершілігінің қалыптасуына теріс ықпалдың пайда болуы мен қылмыстық жағдайға әкеп соқтыратын сыртқы объективтік мән-жайлардың пайда болуына байланысты тұлғаның теріс адамгершілік-психологиялық қасиеттерінің өзара әрекеттестігінің нәтижесі деп айтуға болады.

Мұндай қорытынды жалдау арқылы кісі өлтіруді жасаушы тұлғаның әлеуметтік шындықпен өзара әрекеттестігінің екі деңгейін көрсетеді: жеке адамның адамгершіліктік қалыптасу шартының деңгейі және қылмыс жасаудағы нақты жағдайдың деңгейі. Тұлғаның адамгершілік қалыптасуының жайсыз шарты деңгейінде осы адамның қылмыс жасау мүмкіндігінің психологиялық алғышарттары құрылады.

Нақты жағдай деңгейінде мұндай мүмкіндік іс жүзінде шындыққа айналады. Осы екі деңгейде жалпы қылмыстылықтың себептері және шарттары және жеке қылмыстың себептері және шарттары арасындағы байланыстар байқалады. Осындай қылмыстылықтың себептері мен шарттары өзінің әртүрлі жақтарымен тұлғаның адамгершілік қалыптасуының жеке шарттарына «еніп», олардың мазмұнынан көрінеді және сонымен бірге жеке адам тап болған нақты жағдайды анықтайды. Өз кезегінде, осы қылмыстардың жеке деңгейдегі себептері шындығында пайда болатын қылмыстылықтың себептері мен нақты жағдайларын бейнелеп көрсетеді.

¹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. — М., 1984. С. 54.

² Долгова А.И. Криминология: — М., 2005. С. 181-248.

Кемпиров Д. С. — преподаватель кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова, м.ю.н., старший лейтенант полиции

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Проводимая в Республике Казахстан правовая реформа одно из направлений совершенствования правоотношений в сфере уголовного судопроизводства связала с необходимостью более широкого использования в уголовном процессе мер имущественного характера, как наиболее соответствующих рыночным отношениям и отвечающих международно-правовым требованиям. На данное направление чётко указывает Концепция правовой политики РК¹.

В целях гуманизации уголовного судопроизводства требуется сокращение репрессивных мер и замена их экономическими рычагами воздействия и стимулирования. Особое внимание следует уделять вопросам обеспечения имущественных прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. В первую очередь, это проблемы, связанные с предъявлением и рассмотрением гражданского иска в уголовном деле, возмещением вреда, причиненного преступлением или незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, применения мер принуждения имущественного характера и иных материальных вопросов, возникающих при производстве по уголовному делу. Своевременным является приведение их в соответствие с международно-правовыми стандартами, выяснение причин неэффективного использования правовых возможностей и средств по соблюдению имущественных интересов участников уголовного процесса.

В Казахстане институт гражданского иска возник со времен действия УПК 1959 г. Ныне действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит понятия гражданского иска, заявленного в уголовном процессе. Основные положения, связанные с применением данного института в уголовном судопроизводстве, регламентируются в главе 20 УПК РК. Так, в ч. 1 ст. 166 УПК РК лишь определено, какие гражданские иски физических и юридических лиц подлежат рассмотрению в уголовном процессе, по сути, определен общий предмет иска. Часть 1 ст. 167 УПК РК устанавливает субъекта, правомочного предъявить гражданский иск, и сроки обращения с иском к органу, ведущему уголовный процесс. Отсутствует определение гражданского иска в Гражданском и Гражданско-процессуальном кодексе РК.

Как указывают отдельные авторы, государство заинтересовано в том, чтобы при расследовании и рассмотрении судом уголовных дел с виновного в полной мере взыскивали ущерб, нанесенный преступным деянием².

По мнению Р. Х. Якупова, гражданский иск в уголовном процессе — это требование о возмещении причиненного преступлением материального ущерба к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого³. Как видно из данных определений, гражданский иск рассматривается указанными авторами как требование о возмещении материального ущерба. В уголовном процессе в отличие от гражданского, доказывание, в том числе, и по поводу причиненного преступлением вреда, возлагается на орган, ведущий уголовный процесс, а лицо, понесшее вред, выступает активным участником. Поэтому более правильным было бы считать гражданский иск в уголовном процессе не требованием, а обращением к органу, ведущему уголовный процесс. Аналогичную точку зрения высказывают и практикующие юристы⁴.

Многие авторы считали, что гражданский иск в уголовном процессе — это заявленное при производстве по уголовному делу требование физического или юридического лица о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого⁵.

Ряд процессуалистов вообще не указывают, по поводу какого вреда может быть заявлен иск в уголовном деле. Так, например, А. С. Нуралиева и Т. К. Биятов предлагают считать гражданским иском в уголовном процессе предъявленное и подлежащее рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства обращение юридически заинтересованного или иного правомочного лица к суду с заявлением о возмещении обвиняемым или лицами, несущими ответственность за его действия, вреда, причиненного преступлением или общественно-опасным деянием невменяемого⁶.

Правовым основанием заявления гражданского иска в уголовном процессе является ч. 1 ст. 167 УПК РК. В основе рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе лежит единый юридический факт — уголовное правонарушение, за совершение которого лицо привлекается, как к уголовной, так и гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда преступлением причинен имущественный или моральный вред.

При рассмотрении вопроса о необходимости рассмотрения гражданского иска в досудебном расследовании следует определить допустимость предъявления иска совместно с уголовным делом и целесообразность его разрешения в рамках уголовного судопроизводства. В первую очередь необходимо отметить, что разрешение гражданского иска в досудебном расследовании, особенно о причинении в результате уголовного правонарушения имущественного вреда, способствует обеспечению прав и законных интересов лица, которому причинен такой вред. Кроме того, рассмотрение судом уголовного дела и гражданского иска содействует полноте, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела, поскольку определение характера и размера вреда, причиненного преступлением, в соответствии со ст. 113 УПК РК, является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В зависимости от суммы причиненного имущественного вреда нередко решается вопрос о квалификации преступления. Наряду с этим, по некоторым уголовным делам без точного установления характера и размера вреда, причиненного уголовным правонарушением, невозможно правильно дать юридическую оценку действиям подозреваемого, обоснованно решить вопрос об определении квалификации деяния подозреваемого.

Наряду с этим, гражданский истец освобождается от государственной пошлины при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле (ч. 3 ст. 167 УПК). Рассмотрение гражданского иска вместе с уголовным делом устраняет дублирование в работе судов, которое неизбежно при раздельном уголовном и гражданском судопроизводстве. Имеет свои плюсы и предъявление потерпевшим иска на стадии предварительного расследования. В отличие от гражданского судопроизводства положение потерпевшего в уголовном процессе, как субъекта доказывания, облегчается тем, что на его стороне в доказывании участвуют органы государства, осуществляющие функцию уголовного преследования, в обязанность которых входит установление характера и размера вреда, причиненного преступлением (п. 7 ч. 1 ст. 113 УПК РК).

Одной из новелл нового уголовно-процессуального законодательства является досудебная конфискация имущества, полученного незаконным путем.

В случаях, когда подозреваемый, обвиняемый объявлены в международный розыск либо в отношении них уголовное преследование прекращено на основании п. п. 3, 4 и 11 ч. 1 ст. 35 УПК

РК, лицо, осуществляющее досудебное расследование, при наличии сведений об имуществе, полученном незаконным путем, возбуждает производство о конфискации имущества в порядке, установленном настоящей главой.

О выделении материалов для производства о конфискации лицом, осуществляющим досудебное расследование, выносится постановление, к которому приобщаются копии материалов уголовного дела о преступлении, послужившем основанием для конфискации, в том числе подтверждающие обстоятельства, предусмотренные ч. 3 ст. 113 УПК РК. Проведенный анализ юридической литературы свидетельствует о том, что обвиняемый и гражданский ответчик — это самостоятельные участники процесса. Для того чтобы в дальнейшем не возникало вопросов и не было смешения указанных участников, необходимо совершенствование закона в части, регламентирующей процессуальное положение обвиняемого.

По мнению Т. А. Ханова, с которым мы солидарны, возможны два пути. Первый — дополнить ч. 2 правами, которыми должен наделяться обвиняемый в связи с заявленным по уголовному делу гражданским иском. Второй — дополнить ст. 69 УПК РК отдельным пунктом, отсылающим к правам гражданского ответчика. Указав, что в случае заявления гражданского иска обвиняемый наделяется правами, предусмотренными ч. 3 ст. 78 УПК РК. В. Н. Шпилев, проводя разграничение рассматриваемых понятий, отмечал, что: «... понятие "потерпевший" — основное, родовое, определяющее, а понятие "гражданский истец" — видовое, производное от понятия "потерпевший". Потерпевший появляется в деле и наделяется процессуальными правами по формуле: сначала установи, что физическому лицу причинен преступлением вред, а потом признай его потерпевшим и разъясни ему права. В отношении же гражданского истца действует обратное правило: сначала разъясни потерпевшему право на иск, а потом, в случае предъявления иска, признай его гражданским истцом и разъясни ему права истца»⁷.

В досудебном производстве о конфискации, помимо обстоятельств, предусмотренных ч. ч. 1, 3 ст. 113 УПК РК, доказыванию подлежит:

- принадлежность имущества подозреваемому, обвиняемому или третьему лицу;
- связь имущества с преступлением, являющимся основанием для применения конфискации;
- обстоятельства приобретения имущества третьим лицом либо дающие основание полагать, что имущество приобретено в результате правонарушения.

Гражданский иск в уголовном процессе не является лишь обращением к суду или способом возбуждения судебной деятельности по возмещению ущерба, а характеризуется более длительным свойством, вследствие чего законодатель регулирует возможность не только предъявления, но и обеспечения иска, его поддержание, рассмотрение и разрешение по существу. Такой иск по своему характеру является постоянно действующим фактором в процессе производства по уголовному делу, а не одноактным действием.

Таким образом, можно резюмировать, что под гражданским иском в уголовном процессе следует считать подлежащее в установленном уголовно-процессуальном порядке и форме обращение субъекта, имеющего право на подачу гражданского иска, к органу, ведущему уголовный процесс, о возмещении морального, физического и имущественного вреда, причиненного преступлением или общественно-опасным деянием невменяемого, а также иных расходов, понесенных в связи с совершенным деянием либо производством по уголовному делу.

¹ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. №858 // <http://adilet.zan.kz>.

² **Выдря М. М.** Потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчики и их представители в суде // Участники судебного разбирательства и гарантии их прав. — Краснодар, 1989. С. 65.

³ **Якупов Р. Х.** Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В. Н. Галузо. — М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 111-112.

⁴ **Кесикбаев К.** Гражданский иск в уголовном процессе // Гражданский иск в уголовном процессе: Практическое пособие. — Алматы, 2005. С. 185.

⁵ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А. В. Кобликова. — М., 1995. С. 16; **Попова Н.** Сравнительный анализ института гражданского иска в уголовном процессе в Российском и Казахском законодательстве // Гражданский иск в уголовном процессе: Практическое пособие. — Алматы, 2005. С. 20.

⁶ **Нурғалиева А. С., Биятов Т. К.** Гражданский иск в уголовном процессе // Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть Общая: Академический курс / Под ред. Б. Х. Толеубековой. — Алматы, 2004. Кн. 2. С. 375.

Кештова Ж. А. — соискатель кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

ОБЪЕКТЫ ПРЕСТУПНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ, КАК СОСТАВООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ УГОНА

На разных этапах становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за угон его объектом признавались «безопасность движения транспорта»¹, «безопасность движения железнодорожного, водного и автотранспорта»², а также «общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность права собственности»³.

Анализ норм зарубежных УК об ответственности за угон свидетельствует о неоднозначном подходе к определению его объекта и места состава данного преступления в их системах. Так, право собственности в качестве объекта угона регламентируется уголовными законами Республики Беларусь, Латвии, США, Бельгии, Кыргызской республики, Польши, Австрии, Азербайджана, Армении, Грузии, Германии, Дании, Испании, Кореи, Норвегии, Таджикистана, Швеции и др.⁴ Неприкосновенность транспортного средства выступает объектом угона в статьях Закона об уголовном праве Израиля, регламентирующих ответственность за кражу, захват, угон и иные неправомерные действия в отношении транспортного средства. Безопасность движения и эксплуатации транспорта является объектом угона в УК Украины, Узбекистана, Республики Молдова; общественный порядок и общественная безопасность - в УК Китая и Эстонии. Уголовный кодекс Франции в качестве объекта уголовно-правовой охраны при совершении угона определяет свободу человека, находящегося на борту железнодорожного, воздушного, водного или любого иного транспортного средства⁵.

Разнообразие подходов к определению объекта угона позволяет сделать вывод о том, что в большинстве рассмотренных примеров в качестве объекта угона выступает право собственности. Попытаемся проанализировать справедливость этого подхода в российском уголовном законодательстве.

Так, ст. 166 УК РФ об ответственности за угон расположена в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности» раздела VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», что позволяет сделать вывод о том, что: родовым объектом угона являются общественные отношения в сфере экономики, т.е. общественные отношения, возникающие в процессе производства, распределения и потребления товаров, работ и услуг; видовым объектом угона является право собственности, как общественные отношения в сфере владения, пользования и распоряжения имуществом; непосредственным объектом угона выступает право собственности на транспортное средство, в частности, право владения, пользования и распоряжения транспортным средством, как предметом собственности.

Безусловно, в процессе совершения рассматриваемого преступления может причиняться вред и иным объектам уголовно-правовой охраны, некоторые из которых признаны зарубежными законодателями основными непосредственными объектами угона и признавались таковыми в истории развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за угон.

Так, например, угон, совершенный лицом, не имеющим права управления транспортным средством, причиняет вред или создает реальную угрозу причинения существенного вреда общественным отношениям в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. Кроме того, этому объекту уголовно-правовой охраны причиняется вред действиями лица, совершающего данное преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также пытающегося скрыться с места совершения преступления, грубо нарушая правила дорожного движения. Именно эти доводы легли в основу признания угона преступлением против безопасности движения транспорта в УК РСФСР 1960 года и включения в 1965 году статьи 212.1 в десятую главу Особенной части УК РСФСР «Преступления против общественной без-

опасности, общественного порядка и здоровья населения». Представляется, что этими же соображениями руководствовались законодатели Китая и Эстонии, определяя место соответствующих уголовно-правовых норм в структурах своих уголовных кодексов. Вместе с тем, с нашей точки зрения, далеко не все случаи угона характеризуются причинением вреда безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта.

Если в процессе угона нарушаются правила дорожного движения и эксплуатации транспорта, то эти деяния являются предметом регулирования совершенно иных, специальных норм УК РФ об ответственности за соответствующие нарушения (к примеру, ст. 264, 268, 350 УК РФ). Кроме того, само по себе нарушение правил дорожного движения не обладает достаточной степенью общественной опасности для его криминализации до тех пор, пока не повлечет причинение, как минимум, тяжкого вреда здоровью человека. Это позволяет сделать вывод о том, что сам по себе угон не причиняет вреда безопасности дорожного движения, что исключает возможность ее признания основным непосредственным объектом угона, определяющим место соответствующей уголовно-правовой нормы в структуре УК Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в процессе насильственного угона причиняется вред или создается угроза причинения существенного вреда телесной неприкосновенности, здоровью или жизни личности. Эти объекты уголовно-правовой охраны и в доктрине уголовного права⁶, и действующем законодательстве, на наш взгляд, справедливо признаны дополнительными непосредственными объектами угона в процессе регламентации квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в п. «в» ч.2 и в ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Применяемое при этом насилие выступает в качестве способа совершения преступления. Степень опасности насилия в большинстве случаев прямо пропорциональна оказываемому сопротивлению потерпевшего. В связи с этим, неприкосновенность жизни и здоровья, с нашей точки зрения, абсолютно справедливо признаются именно дополнительными, а не основными непосредственными объектами неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Общественная безопасность и общественный порядок, признаваемые основными непосредственными объектами угона в Китае и Эстонии, с нашей точки зрения, определяют сущность иных, нежели рассматриваемых в настоящей работе, видов угона — угона воздушного или водного судна, или железнодорожного подвижного состава, ответственность за которые предусмотрена ст. 211 УК РФ. Вместе с тем, являясь, по сути, преступлением террористического характера, данное преступление преследует иные цели, сопряжено с устрашением людей, с большим общественным резонансом, вызываемым преступлением, с предъявлением требований или оказанием иного воздействия на принятие решений органами власти, что не характерно для «простого» угона. Сказанное определяет необоснованность отнесения «простого» угона автомобиля или иного транспортного средства к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, в связи с чем, обозначенные объекты уголовно-правовой охраны не могут лечь в основу определения места рассматриваемого преступления в структуре УК РФ.

Вместе с тем, в поддержку признания угона преступлением против общественной безопасности высказывались в своих трудах некоторые отечественные авторы — А.И. Узденев⁷, Л.Р. Аветисян и др.

Так, например, Л.Р. Аветисян пишет⁸: «Материалы проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что при угоне наряду с правом собственности нарушается и общественная безопасность. Так, в 38,2 % случаев угон был совершен лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, в 24,5 % случаев установлено состояние наркотического опьянения лица, угнавшего транспортное средство, и только в 29,5 % случаев такое лицо было трезвым. Лицо, находящееся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, неправомерно завладевшее автомобилем или иным транспортным средством, не только нарушает общественную безопасность, но и создает реальную угрозу окружающим, прежде всего участникам дорожного движения, что может повлечь и зачастую ведет к причинению вреда здоровью людей, включая их гибель. Такие последствия не присущи преступлениям против собственности».

Приведенные аргументы позволяют, по мнению Л.Р.Аветисяна, сделать вывод о необходимости размещения статьи УК РФ об угоне в главе 24 УК «Преступления против общественной безопасности» раздела 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» после ст. 211 УК РФ «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава».

К таким же выводам пришел в процессе своего диссертационного исследования О.В.Фунин. «Правовой режим, в рамках которого существует транспортное средство, призван обеспечить его безопасное использование как источника повышенной опасности, правомерным собственником. Угоняя транспортное средство, преступник подрывает саму основу безопасного использования транспортного средства, порождая возможность причинения вреда здоровью граждан в результате ДТП. Возможность причинения вреда таким источником повышенной опасности значительно увеличивается, когда автомобиль или иное транспортное средство выходит из-под ответственного правомерного владения. Норма, регулирующая ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения должна находиться в главе «Преступления против общественной безопасности» Уголовного кодекса Российской Федерации»⁹.

А.И. Узденов, приводя, в обобщенном виде схожую аргументацию, во втором положении, выносимом на защиту диссертации, предлагает объединить в одной ст. 211 УК РФ ответственность за угон автомобиля и любого иного (водного, воздушного, железнодорожного) транспортного средства¹⁰.

Представляется, что вывод, который делает Л.Р. Аветисян («Такие последствия не присущи преступлениям против собственности») не могут являться аргументами для изменения места рассматриваемой нормы в структуре УК, которое (место), применительно к умышленным преступлениям, определяется не наступившими (грозящими наступлением) в результате преступления последствиями (как в преступлениях, совершенных по неосторожности), а направленностью умысла виновного на причинение вреда тому или иному объекту уголовно-правовой охраны.

Кроме того, Л.Р. Аветисян отмечает, что в 29,5 % случаев угонщик был трезвым, что позволяет говорить о том, что в отношении третьей части угонщиков автор изначально предлагает несправедливо изменить закон и признать их виновными в преступлении против общественной безопасности только на основании того, что другие две трети из числа угонщиков в момент преступления находились в состоянии опьянения. На наш взгляд, следует согласиться с О.Р. Рузевичем, отмечавшим, что «Признание угона преступлением против безопасности движения или эксплуатации транспорта не отражает социальной направленности действий виновного, сущность нарушаемых общественных отношений, так как не всякое самовольное изъятие автомобиля влечет нарушение указанных отношений»¹¹.

Таким образом, приведенные аргументы, свидетельствующие о необходимости признания угона преступлением против общественной безопасности, с нашей точки зрения, не вполне убедительны и не позволяют обосновать необходимость изменения места уголовно-правовой нормы об ответственности за угон в структуре УК России и признания угона преступлением против общественной безопасности и общественного порядка. Анализ иных объектов уголовно-правовой охраны также не позволил нам прийти к выводу о признании их основными непосредственными объектами угона.

Подводя итог данной части исследования, отметим, что при всем многообразии подходов к определению непосредственного объекта угона, наиболее точно отражающим истинное содержание и иерархию общественных отношений, на которые посягает неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, является УК РФ, в связи с чем, изменение места уголовно-правовой нормы об ответственности за угон в структуре УК РФ представляется нецелесообразным.

¹ УК РСФСР 1960г., ст. 212. (в ред. от 03.07.1965г.) // КонсультантПлюс, 1992-2017.

² Там же.

³ Там же, ст.148.1 и ст.166 УК РФ.

⁴ <http://crimpravo.ru/page/zar-uk>.

⁵ Там же.

⁶ *Аветисян Л.Р.* Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Уфа, 2009. — 244 С.

⁷ *Узденов А.И.* Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации // Научная библиотека диссертаций и авторефератов // <http://www.dissercat.com/content/ugon-transportnogo-sredstva-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-rossiiskoi-federatsii#ixzz3GOL4Y6QH>.

⁸ *Аветисян Л. Р.* К вопросу об объекте неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 15 (153). — С. 81–84.

- ⁹ **Фунин О.В.** Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис...канд. юрид. наук. — Рязань, 1999. — 205 С.
- ¹⁰ **Узденов А.И.** Указ. раб.
- ¹¹ **Рузевич О.Р.** Угроза в преступлениях против собственности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: Дис... канд. юрид. наук. — Казань, 2009. — 224 С.

Ким Д.А. — *начальник кафедры административного права и административной деятельности Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, кандидат юридических наук, подполковник полиции;*

Медведева А.Н. — *преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, магистр юридических наук, капитан полиции;*

Сагалиева А.М. — *преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, майор полиции*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Проблема соблюдения прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел является актуальной на сегодняшний день темой, поскольку сотрудники при исполнении служебных полномочий действуют от лица государства, в связи с чем, допускаемые ими нарушения требований закона «наносит наиболее ощутимый вред правам и законным интересам граждан, защищаемым законом интересам государства и общества»¹. Именно поэтому, деятельность органов внутренних дел в сфере применения мер административного принуждения в Республике Казахстан требует дальнейшего совершенствования.

Рассматривая правовую основу деятельности органов внутренних дел, регламентирующую применение ими мер административного принуждения, необходимо отметить, что порядок и правила их применения нуждаются в регулировании не только на исполнительском уровне.

Свое мнение о необходимости создания единого нормативного акта, который регламентировал бы процессуальные правила применения мер административного принуждения, в том числе мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, высказывают различные ученые и авторы.

Так, А.Е. Жатканбаева подчеркивает, что одной из основных проблем защиты прав и свобод человека и гражданина при применении мер административно-процессуального принуждения является слабое административное законодательство. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, на наш взгляд, в недостаточной степени регулирует основания, круг лиц, имеющих право применять меры административно-процессуального обеспечения. «При этом, — акцентирует внимание автор, — практически абсолютно отсутствует описание самой процедуры, прав и обязанностей сторон»².

Мы согласны с позицией Жатканбаевой А.Е., поскольку на сегодняшний день действительно существует реальная практическая необходимость в «узаконивании» норм, касающихся процедуры применения мер административного принуждения, то есть их закрепления в действующем законодательстве. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях в недостаточной мере описывает порядок и условия применения мер административного принуждения, в основном лишь наделяя органы внутренних дел полномочиями по их использованию³.

Отмечая несовершенство законодательства в рассматриваемой сфере, рассмотрим мнение В.В. Куманеева, который в своем исследовании приводит факты, когда нерешительность и нечеткость действий сотрудника органов внутренних дел по применению мер административно-правового воздействия в ряде случаев провоцирует правонарушителя на неповиновения. Также, подчеркивает автор, сотрудниками органов внутренних дел часто не исполняется обязанность предупредить участвующих в конфликте граждан о своем намерении применить физическую

силу или специальные средства, либо не предоставляется достаточного количества времени для выполнения данных требований, хотя ситуация позволяет это сделать⁴. Несомненно, что существование этих и других аналогичных трудностей вызвано, наряду с другими причинами, отсутствием единого четкого правового акта, регламентирующего применение мер административного принуждения сотрудниками органов внутренних дел и другими должностными лицами.

На наш взгляд, необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в действующее административное законодательство путем создания отдельного Административно-процессуального кодекса Республики Казахстан, регламентирующего в полной мере правила производства по делам об административных правонарушениях и применение уполномоченными органами и должностными лицами мер административного принуждения.

Аналогичной позиции придерживаются известные ученые процессуалисты, занимающиеся исследованием проблем в области административного права. Так, А.Е. Жатканбаева выступает за создание Административно-процессуального кодекса Республики Казахстан, в котором должны быть закреплены правила по регулированию всех видов административно-правовых отношений, а не только в сфере производства по делам об административных правонарушениях⁵.

Основное назначение данного Кодекса должно состоять в регулировании следующих основных положений:

1. Понятие, задачи, принципы и порядок производства по делам об административных правонарушениях.

2. Перечень и правовое положение органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, в том числе вопросы подведомственности дел административного производства.

3. Перечень участников производства по делам об административных правонарушениях, их статус, права и обязанности.

4. Порядок возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях.

5. Порядок пересмотра не вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях, включая процедуры обжалования и опротестования постановлений, их рассмотрения.

6. Порядок пересмотра вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях и определений по результатам рассмотрения жалоб, протестов на них.

7. Порядок реабилитации, возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа (должностного лица), уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях.

8. Правила оформления процессуальных документов (протоколов, постановлений, определений, заявлений, жалоб и т.д.), основания их составления и случаи, когда данные документы не составляются.

9. Порядок производства по делам об административных правонарушениях в отношении лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от административной ответственности.

10. Порядок исполнения постановлений о наложении административных взысканий.

Как видно, создание предполагаемого Кодекса построено на примере регламентации таких видов процессуального производства как уголовно-правовое, гражданско-правовое. Работоспособность Уголовно-процессуального кодекса, Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан проверена и доказана временем. При этом эффективность их разделения на Общую и Особенную части позволяет с уверенностью утверждать, что выделение процедуры производства по делам об административных правонарушениях (то есть процессуальную составляющую законодательства об административных правонарушениях) в отдельную часть позволит добиться положительного результата.

Считаем, что разработка и принятие Административно-процессуального кодекса Республики Казахстан позволит наиболее полно регламентировать деятельность по применению процессуальных мер. Общедоступность такого Кодекса обеспечит гарантированность прав и свобод граждан, так как его соблюдение будет контролироваться уполномоченными на то органами, а беспрекословное исполнение установленных правил применения процедур станет серьезным барьером произволу со стороны органов внутренних дел и его должностных лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях.

- ¹ *Куманеев В.В.* Правонарушения сотрудников органов внутренних дел. Проблемы теории и практики. Дисс... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. С. 35.
- ² *Жатканбаева А.Е.* О некоторых проблемах административно-правового обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Вестник КазНУ. Сер. юрид. – № 2. – 2003. — С. 37.
- ³ *Жатканбаева А.Е.* Проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина в административном праве. Вестник КазНУ. Серия юридическая. № 1. – 2004.
- ⁴ *Куманеев В.В.* Указ. раб. С. 92.
- ⁵ *Жатканбаева А.Е.* Указ. раб. С. 12.

Ким Н. В. — старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, магистр юридических наук;

Нурутдинова А.Ж. — старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, магистр юридических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РИЭЛТОРСКИХ УСЛУГ

В связи с развитием экономики Республики Казахстан, в настоящее время стремительно расширяются сферы услуг, которые привлекательны для предпринимателей, так как не требуют значительного стартового капитала, а отсутствие конкурентноспособного рынка определенного вида услуг позволяет получить прибыль. Договорные отношения возмездного оказания услуг заняли прочное место в гражданском обороте, исключение не составляет и обязательство по оказанию риэлторских услуг на рынке недвижимости.

Оказание риэлторских услуг не выделено законодателем в Гражданском кодексе в качестве самостоятельного договора, однако данный вид услуг регулируется в общем нормами главы 33 Гражданского Кодекса Республики Казахстан¹. В гражданском законодательстве Республики Казахстан отсутствует легальное определение данного договора, что создает проблемы в правоприменительной практике.

В виду отсутствия законодательного регулирования риэлторской деятельности, при анализе основных понятий, принципов и особенностей данной деятельности мы будем опираться, с одной стороны на профессиональные стандарты деятельности, риэлторов, а с другой — на законодательный опыт Республики Беларусь и Кыргызской Республики.

В соответствии с Правилами осуществления риэлторской деятельности в Республики Беларусь риэлтором является работник риэлторской организации, имеющий свидетельство об аттестации риэлтора, выданное в установленном законодательстве порядке, и оказывающего от имени этой организации все риэлторские услуги². Таким образом, в данном случае, под риэлтором понимается только физическое лицо, связанное с риэлторской организацией трудовым договором. Риэлторской организацией в соответствии с вышеуказанными Правилами является коммерческая организация, осуществляющая риэлторскую деятельность на основании специального разрешения (лицензии) с указаниями составляющих лицензируемой вида деятельности услуг — риэлторских услуг.

Актуальность данной темы заключается и в том, что необходимо принять Закон РК «О риэлторской деятельности», который установил бы специальный порядок правового регулирования данной деятельности.

Сегодня на рынке недвижимости риэлторской деятельностью занимаются агентства недвижимости, брокеры или частные маклеры. Сущность предпринимательской деятельности риэлторов состоит в основном в оказании посреднических (услуги при купле-продаже, аренде недвижимого имущества) и информационных услуг при совершении операций с объектами недвижимости³. При этом данная деятельность осуществляется в соответствии с действующим законодательством. Под риэлторскими услугами, в свою очередь, понимаются услуги, оказываемые при осуществлении риэлторской деятельности.

Договор оказания риэлторских услуг выступает одним из основных регуляторов отношений на рынке недвижимости⁴. Отсутствие законодательного регулирования риэлторских услуг при-

водит к тому, что потребитель таких услуг оказывается незащищенным от действий недобросовестных риэлторов, а сама риэлторская деятельность полностью выходит из сферы правового регулирования государства. Эффективное законодательное регулирование риэлторской деятельности позволит не только оградить участника сделки с недвижимым имуществом от мошенничества, но и гарантирует получение ими действительно профессиональной и качественной услуги.

Подводя итоги, нами было выделены следующие основные особенности, присущие договорным обязательствам по оказанию риэлторских услуг:

В обязательствах по оказанию риэлторских услуг, в отличие от обязательств подрядного типа, где результат выполненных работ предоставляется потребителю, носят нематериальный характер, при этом у заказчика отсутствует интерес в материальной (вещественной) результате действия (деятельности) исполнителя.

Поскольку результат оказания любых, в т.ч. риэлторских, услуг неотделим от самого процесса их оказания, количество и качество оказанных услуг должно оцениваться по самим действиям, совершаемым исполнителем (риэлтором).

2. Риэлтор может нести имущественную ответственность только за ненадлежащее оказание самих услуг, но не за ненаступление положительного эффекта.

Значение личностного фактора при оказании любых, в т.ч. риэлторских услуг обусловлено тем, что в силу нематериализованного характера деятельности по оказанию услуги и отсутствия ее отделимого результата, заказчик (потребители) фактически лишен возможности контролировать ход исполнения обязательства.

Договор оказания риэлторских услуг обязательно должен содержать четкий перечень конкретных услуг, предоставляемых риэлтором (данные услуги должны быть определенными, конкретными, а также должны соответствовать видам риэлторских услуг, указанных в Законе «О риэлторской деятельности в РК»). В договоре должны быть четко определены полномочия риэлтора (с указанием пределов) по представлению интересов заказчика в отношении риэлтора с третьими лицами.

Более того, в договоре необходимо указать время исполнения каждого отдельного обязательства (например, установить срок оплат услуг риэлтора, определить сроки поиска покупателя жилого помещения, оформление необходимых документов; установить момент исполнения обязательств риэлтора по сдаче в аренду нежилых помещений клиента и поступления на расчетный счет клиента (арендодателя) денег и др.), т.е. указать сроки исполнения отдельных видов услуг (это даст возможность при необходимости констатировать факт нарушения договора риэлтором).

В договоре оказания риэлторских услуг необходимо включить условие о предоставлении риэлтором отчета клиенту о проделанной работе за определенный период времени, т.к. на практике возможна ситуация, когда интересы клиента (потребителя) могут быть существенным образом нарушены. Нарушения могут выражаться в следующем: риэлторской фирмой было размещено объявление в газете о сдаче в аренду помещения, однако оплата за арендованное помещение от арендатора не поступила.

В рассматриваемом договоре можно предусмотреть условие о делькредере, т.к. договор оказания риэлторских услуг относится к договорам, предметом которых выступают так называемые «представительские» услуги. В соответствии с данным условием договора риэлтор добровольно принимает на себя обязанность по договору оказания риэлторских услуг гарантировать своим клиентам надлежащее исполнение обязательств, заключенной риэлтором в интересах клиента. Клиент обязан соответственно увеличить размер платы риэлтору (выплатить дополнительное вознаграждение). Данное условие может быть предусмотрено в договоре оказания риэлторских услуг по желанию сторон.

Таким образом, риэлторская деятельность — это осуществляемая на постоянной основе профессиональную деятельность по оказанию для других лиц за вознаграждение услуг при совершении операций с объектами недвижимости⁵.

Подводя итоги, отметим, что для эффективной и целенаправленной регламентации оказываемых риэлторами услуг необходимо удачное сочетание государственного (законодательного) и негосударственного (на уровне саморегулируемых организаций риэлторов) регулирования риэлторской деятельности, которые должны гармонично взаимодополнять друг друга, то есть подразумевается принятие закона РК «Ориэлторской деятельности».

- ¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409-І (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2016 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>.
- ² Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / Под редакцией В.В. Лоатина. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013.
- ³ *Санникова Л. В.* Услуги в гражданском праве России. — М.: Волтерс Клувер, 2006.
- ⁴ *Сулейменов М.К.* Субъекты гражданского права. — Алматы: НИИ частного права КазГУЮ, 2004.
- ⁵ *Санникова Л. В.* Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. — М.: Волтерс Клувер, 2007.

Конвисарь А.А. — старший преподаватель кафедры организации социальной работы в органах внутренних дел Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции;

Мухтабаев К.Н. — заместитель начальника кафедры военной и тактико-специальной подготовки Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ УИС К РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ

Учреждения уголовно-исполнительной системы являются местом, в котором концентрируются наиболее социально запущенные лица. Состав осужденных в учреждениях УИС весьма сложен в криминальном, социальном и педагогическом плане.

Лишение свободы как социальный институт является «дистрессом», вызывающим типичные психические состояния осужденных, такие, как фрустрация, дискомфорт, дискомфорт¹.

Сложность вызывает и то, что воспитание и исправление в условиях закрытого учреждения — процесс крайне противоречивый. Итоги его, как —правило, менее позитивны, чем те, на которые рассчитывает общество. И заключение осужденного в учреждение УИС сопряжено не только с физической, но и с духовной изоляцией от общества. Сам факт применения принуждения является подтверждением серьезного конфликта. В этих условиях многие оказываются неспособными изменить поведение, восстановить ослабевшие связи с домом, родителями, заново адаптироваться к жизни. Зачастую они не могут бесповоротно порвать с преступным прошлым, что приводит к совершению новых преступлений.

Предусмотренные для осужденных условия отбывания лишения свободы определяются, прежде всего, их поведением в период отбывания наказания. В свою очередь, в зависимости от условий меняется и тактика воспитательной работы с осужденными. В зависимости от индивидуальных особенностей лиц, находящихся в различных условиях отбывания наказания, меняются методы, формы, приемы проведения воспитательной работы.

Особую роль в формировании положительной характеристики осужденных учреждений УИС, несомненно, играют средства их исправления, к которым относятся воспитательное воздействие, режим отбывания наказания, поддержание позитивных социальных связей, общественно-полезный труд, получение начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования и общественное воздействие².

В свою очередь, считаем, что эффективность исправления определяется хорошим знанием особенностей личности конкретного осужденного, а также психологических характеристик.

Сегодня работу учреждений уголовно-исполнительной системы можно считать эффективной только в том случае, когда осужденный после отбытия наказания сможет адаптироваться в обществе, отказавшись при этом от криминальных установок, приведших его на скамью подсудимых. А это возможно только при наличии у сотрудников учреждений качественной профессиональной подготовки, глубоких психолого-педагогических, социально-психологических и правовых знаний, организаторских способностей, настойчивости и т.д.

Профессионализация предполагает включение личности в профессиональную деятельность, специализацию, необходимое образование и уровень квалификации, обеспечение профессиональных гарантий, формирование позиции, отражающей цели, мотивы и удовлетворенность трудом в данной области деятельности³.

Для нас главным моментом является обучение личности специальности, и, прежде всего, ее профессиональная и психологическая готовность, которая предполагает овладение обучаемым

специальными знаниями, приобретение навыков, необходимых для выполнения будущей работы, требует от него умения решать профессиональные задачи, а также комплекса личностных качеств, которые определяют профессиональную устойчивость и способность работать по своей специальности.

Деятельность сотрудников учреждения УИС требует от них высокого профессионализма, выдержки, самообладания, решительности и мужества. Состояние готовности будущего сотрудника к работе с осужденными обуславливается устойчивыми особенностями, свойственными данному человеку и конкретными условиями, в которых осуществляется данная деятельность.

Для каждого отдельно взятого будущего сотрудника эти условия значат, что для его индивидуальной готовности к работе с осужденными необходимы:

- осознание требований общества к сотруднику учреждения УИС, своих потребностей к выполнению поставленной задачи;
- осознание целей, решение которых приведет к удовлетворению потребностей или к выполнению поставленной задачи;
- определение на основе оценки предстоящих условий деятельности наиболее вероятных способов решения задач;
- прогнозирование появления своих интеллектуальных, эмоциональных, волевых процессов;
- мобилизация сил в соответствии с условиями и задачами.

Анализ современной психолого-педагогической литературы показывает, что профессиональная готовность как таковая должна стать определяющей в деятельности сотрудника УИС, интегральным образованием личности, выступающим как результат профессиональной подготовки и как важнейшее условие эффективности профессиональной деятельности сотрудника УИС. Поэтому технология обучения специалистов должна быть ориентирована на повышение их профессиональной готовности⁴.

Готовность к работе с осужденными определяется установкой, которая может быть выражена как устойчивая направленность, например, предупреждение рецидива преступлений со стороны осужденных, закрепление результатов исправительного воздействия, переориентация взглядов осужденных, устранение объективных условий, способствующих возврату ранее судимых осужденных на преступный путь. Представляется, что за основу профессиональной готовности сотрудников должна быть взята структура готовности. Это, прежде всего, формирование у будущего сотрудника слаженной, прочной мотивации, развитие чувства ответственности его за судьбы осужденных, воспитание глубокого чувства долга. Эта задача достаточно глобальна и не сводится к чисто индивидуальной подготовке: необходимо выработать у сотрудников четкую уверенность в том, что они действуют от имени государства. В критической обстановке сотрудник должен быть уверен, что является «инструментом справедливости и правого дела».

Вторым основным элементом профессиональной готовности будущих сотрудников к работе с осужденными является развитие ориентационной системы сотрудника. В данном случае необходимо сочетание теоретической подготовки с моделированием условий различного вида экстремальных ситуаций, приближенных к реальным.

В-третьих, на основе смоделированных ситуаций добиться от будущего сотрудника возможности четко управлять своими действиями, научить его четко контролировать ситуацию. Если в результате подобной подготовки у будущего сотрудника разовьется четко выраженная целостная система всех компонентов готовности, то это значит, что подготовлен специалист с высокой степенью активности, самостоятельности, творчества.

Таким образом, профессиональная подготовка будущих сотрудников к работе с осужденными должна вестись на должном уровне, ибо от этого зависит степень готовности осужденных к правопослушной жизни на свободе. Основным принципом профессиональной подготовки будущих сотрудников должен быть принцип сочетания теории и практики.

В интересах готовности будущих сотрудников к работе с осужденными, целесообразно совершенствовать не только систему профессиональной подготовки, но и систему профессиональной ориентации, изучать саму профессиональную деятельность, определять ее психофизические требования к будущему сотруднику, создавать методику для определения личностных качеств и психофизиологических процессов, адекватных условиям и службы в уголовно-исполнительной системе.

- ¹ *Пицелко А.В., Сочивко Д.В.* Реадаптация и ресоциализация. — М.: ПЕР СЭ, 2003. С. 136.
- ² Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: учебно-практическое пособие. — Караганда: ТОО «Литера», 2014. — 118 с.
- ³ *Каптерев А.И.* Модель управления профессионализацией // Советская педагогика. — 1990. — № 3. — С. 37-40.
- ⁴ *Питюков В.Ю.* Основы педагогической технологии: Учебно-практическое пособие. — М.: Рос.пед. агентство, 1997. — 174 с.

Корнейчук С.В. — старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева;

Мусина О.Е. — доцент административного права и административной деятельности ОВД Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, магистр права, полковник полиции

О СОЦИАЛЬНЫХ ЗАЩИТНИКАХ ЖЕРТВ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

В Казахстане вопросам предупреждения и профилактики бытового насилия уделяется пристальное внимание. Однако в регионах присутствуют проблемы координации взаимодействия субъектов профилактики бытового насилия, которые в пределах своей компетенции должны реагировать на правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. В сложившейся ситуации каждый субъект профилактики бытового насилия самостоятельно решает проблемы жертвы, тем самым, оказывая неполный перечень социальных специальных услуг, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

Социальные работники организаций по оказанию помощи жертвам домашнего насилия должны функционировать согласно статье 15 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 9.12.2009 года №214¹. Наше видение деятельности такого сотрудника, обладающего всеми полномочиями организации по оказанию помощи жертвам семейно-бытовых отношений, направлено на защиту интересов не только потерпевших, но и иных членов семьи, попавших в трудную жизненную ситуацию в связи с бытовым насилием. Поэтому в дальнейшем предложено именовать такого человека социальным защитником².

Социальный защитник — это координатор всей работы, связанной с оказанием специальных социальных услуг, в лице сотрудника организации по оказанию помощи, который является связующим звеном между всеми участниками межведомственного взаимодействия по защите прав и законных интересов жертвы бытового насилия и членов ее семьи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Необходимость разработки рекомендаций для социальных защитников направлены на повышение эффективности деятельности субъектов профилактики бытового насилия, путем межведомственного взаимодействия с помощью сотрудника организации по оказанию помощи. В тот момент, когда необходимо профессионально работать со всеми факторами семейного насилия, должна действовать целая сеть взаимосвязанных организаций, которые решают отдельные вопросы семьи. Важнейшим принципом при оказании помощи потерпевшим является совместная работа на всех этапах взаимодействия с семьей. Если раньше во время работы полицейские контролировали в основном обстановку дома, с семьей, то в последнее время они участвуют только на начальных этапах, отвечая за безопасность всех участников семейно-бытового конфликта.

Реальные же услуги оказывают общественные или неправительственные организации. Координатором всей работы организации по оказанию помощи может являться социальный защитник в лице сотрудника данной организации, который ее представляет, как связующее звено между всеми участниками межведомственного взаимодействия. Этот сотрудник должен взять на себя в некотором роде роль «поводыря», нуждающегося в нем человека, то есть жертвы бытового насилия. Кроме того, должен помочь определиться с первоочередными нуждами и проблемами. Ведь в большинстве случаев люди не обладают правовыми знаниями о возможностях субъектов профилактики бытового насилия, а также формах и объемах специальных социальных

услуг, которые могут получать граждане, пострадавшие от правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Для успешного выполнения своих функций социальный защитник должен обладать не только суммой общих и специальных знаний, навыков и умений, но и комплексом определенных качеств личности, обеспечивающих плодотворную работу, но и быть компетентным в своей деятельности. Одним из важнейших условий для достижения профессиональной успешности социального защитника является высокая социально-правовая компетентность. В этой связи актуальным является наличие правовых оснований деятельности социального защитника.

На основании ч.1 статьи 5 «Специальные социальные услуги» Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» потерпевшему, признанному в установленном законодательством порядке лицом, находящимся в трудной жизненной ситуации, предоставляются специальные социальные услуги³.

Законодательство в рассматриваемой нами теме предусматривается на разных уровнях: кодифицированным законодательством, законами РК, постановлениями Правительства и ведомственными нормативно-правовыми актами. Главным правовым основанием здесь следует признавать закон Республики Казахстан «О специальных социальных услугах» от 29 декабря 2008 года № 114-IV. Согласно ст.4 этого закона РК основными задачами государственной политики в сфере предоставления специальных социальных услуг являются:

1) создание условий для преодоления трудной жизненной ситуации в случае ее возникновения;

2) обеспечение гарантированным объемом специальных социальных услуг;

3) обеспечение соблюдения стандартов оказания специальных социальных услуг⁴.

Основания, по которым лицо (семья) может быть признано, находящимся в трудной жизненной ситуации, перечислены в статье 6 Закона РК «О специальных социальных услугах»:

1) сиротство;

2) отсутствие родительского попечения;

3) безнадзорность несовершеннолетних, в том числе девиантное поведение;

3-1) нахождение несовершеннолетних в организациях образования с особым режимом содержания;

4) ограничение возможностей раннего психофизического развития детей от рождения до трех лет;

5) стойкие нарушения функций организма, обусловленные физическими и (или) умственными возможностями;

6) ограничение жизнедеятельности вследствие социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих;

7) неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, вследствие перенесенной болезни и (или) инвалидности;

8) жестокое обращение, приведшее к социальной дезадаптации и социальной депривации;

9) бездомность (лица без определенного места жительства);

10) освобождение из мест лишения свободы;

11) нахождение на учете службы пробации уголовно-исполнительной инспекции⁵.

Восьмое основание не является единственным основанием признания бытового насилия, так как последствия, изложенные в других вышеперечисленных пунктах, также могут относиться к сфере семейно-бытовых отношений.

Формами жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации, являются действия, связанные с бытовым насилием, торговлей людьми, в том числе несовершеннолетними, иными видами их эксплуатации, а также похищение людей независимо от наличия факта возбуждения уголовного производства по поводу совершенных действий. Критерии оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации, определяет Министерство внутренних дел Республики Казахстан совместно с уполномоченными органами в области здравоохранения и социальной защиты населения, образования⁶.

При проведении оценки наличия жестокого обращения, по каждому блоку действий присваиваются баллы. Лицо признается пострадавшим от жестокого обращения в результате действий, связанных с бытовым насилием, если сумма баллов по одному из блоков составляет 5 и более баллов.

Наименование насилия строго соответствует диспозиции статей деликтного законодательства (КРКоАП и УК РК). Например, при причинении телесных повреждений, относящихся к категории средних и более тяжких правонарушений, сразу присваивается 5 баллов, и жертва бытового насилия должна признаваться как лицо, попавшее в трудную жизненную ситуацию.

Объем гарантированных специальных социальных услуг утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 марта 2009 года № 330 и включает в себя:

- социально-бытовые;
- социально-медицинские;
- социально-психологические;
- социально-педагогические;
- социально-трудовые;
- социально-культурные;
- социально-экономические;
- социально-правовые услуги⁷.

Мы допускаем негативные последствия, которые могут возникать по оказанию дополнительных специальных социальных услуг на региональных уровнях. Не секрет, что экономические возможности местных исполнительных органов сильно отличаются друг от друга, поэтому объем оказания спецсоуслуг в различных областях будет тоже отличаться. А в условиях продолжающегося кризиса в стране финансирование может быть очень маленьким, а в самых «бедных» регионах может вообще не осуществляться.

Кодексом Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» также предусмотрен порядок (Статья 35.) получения платных медицинских услуг — «Платные медицинские услуги оказываются государственными и частными медицинскими организациями, физическими лицами, занимающимися частной медицинской практикой...»⁸.

Более подробный механизм реализации положений Кодекса о здоровье реализуется на ведомственном уровне урегулирован правилами оказания платных услуг в организациях здравоохранения, утвержденных приказом Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 30 апреля 2015 года⁹.

На основании ст.6 Закона Республики Казахстан от 3 июля 2013 года № 122-V «О гарантированной государством юридической помощи» Гарантированная государством юридическая помощь оказывается в виде:

- 1) правового информирования;
- 2) правового консультирования;
- 3) защиты и представительства интересов физических лиц в судах, органах уголовного преследования, иных государственных органах и негосударственных организациях в случаях и порядке, установленных настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Казахстан¹⁰.

Правовое информирование, правовое консультирование, защита и представительство адвокатами интересов физических лиц являются минимальными социальными стандартами в сфере оказания гарантированной государством юридической помощи в соответствии с Законом Республики Казахстан «О минимальных социальных стандартах и их гарантиях».

Согласно ст. 6 Закона Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года № 195 «Об адвокатской деятельности» Адвокаты оказывают юридическую помощь бесплатно:

- 1) истцам при рассмотрении судами дел о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с работой;
- 2) истцам и ответчикам, являющимся участниками Великой Отечественной войны и лицами, приравненными к ним, военнослужащими срочной службы, инвалидами I и II групп, пенсионерами по возрасту, если рассматриваемый судом спор не связан с предпринимательской деятельностью;
- 3) физическим лицам по вопросам взыскания алиментов, назначения пенсии и пособий, реабилитации, получения статуса беженца или оралмана, несовершеннолетним, оставшимся без попечения родителей¹¹.

Как видим из процитированных источников жертвам бытового насилия бесплатная юридическая помощь не предусмотрена, если они не имеют статус вышеперечисленных категорий лиц.

Соблюдение законодательства Республики Казахстан в рассматриваемой нами сфере общественных отношений охраняется Законом. 19 мая 2015 года Законом РК №315 Кодекс РК об административных правонарушениях был дополнен новой статьей 82-1 «Нарушение законодательства Республики Казахстан о минимальных социальных стандартах и их гарантиях»¹², которая предусматривает следующие квалифицирующие признаки:

- 1) неисполнение законодательства Республики Казахстан о минимальных социальных стандартах и их гарантиях;
- 2) необеспечение минимальных социальных стандартов;
- 3) те же действия, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания¹³.

Таким образом, деятельность социальных защитников регламентирована большим количеством законных и подзаконных нормативных актов. Вышеизложенное показывает, что формирование института социальных защитников имеет исключительно важное теоретико-правовое и учебно-практическое значение в условиях формирования современной практики предупреждения и профилактики бытового насилия. Проблемы социальной защиты в сфере быта традиционно вызывают трудности, ибо этот институт связан со всеми (не менее сложными) институтами формирования специальных социальных услуг жертвам бытового насилия, реализуемых Стандартами оказания гарантированного и дополнительного объема услуг.

¹ Закон Республики Казахстан от 9 декабря 2009 года №214 «О профилактике бытового насилия» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214>.

² Закон Республики Казахстан от 9 декабря 2009 года №214 «О профилактике бытового насилия» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214>.

³ *Корнейчук С.В., Гладырь Н.С., Ильясова А.К.* Руководство для социальных защитников жертв бытового насилия: Учебное пособие. — Алматы, 2016. С. 6.

⁴ Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 года №114 «О специальных социальных услугах» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30369331.

⁵ Там же.

⁶ Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 сентября 2014 года № 630, Министра образования и науки Республики Казахстан от 26 сентября 2014 года № 399 и Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 19 ноября 2014 года № 240 «Об утверждении Критериев оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации» // http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31650208.

⁷ Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 декабря 2009 года. № 2136 «Об утверждении перечня гарантированного объема бесплатной медицинской помощи» // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30536257.

⁸ Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30479065.

⁹ Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 30 апреля 2015 года № 304 «Об утверждении Правил и условий оказания платных услуг в организациях здравоохранения» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011341>.

¹⁰ Закон Республики Казахстан от 3 июля 2013 года №122 «О гарантированной государством юридической помощи» // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31414229.

¹¹ Закона Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года № 195 «Об адвокатской деятельности» // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008408.

¹² Закон Республики Казахстан от 19 мая 2015 года №315 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам минимальных социальных стандартов и их гарантий» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34004372.

¹³ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399.

Круглова Д.В. — преподаватель кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России, майор полиции

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ УПК РФ О ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Доказательственное право является важнейшей составляющей уголовно-процессуального права, которое занимает центральное место и определяет тип уголовного процесса в государстве.

Важнейшим институтом доказательственного права, несомненно, является институт допустимости доказательств. Институт допустимости представляет собой систему требований, предъявляемых к доказательствам для обеспечения возможности их использования в доказывании. Предъявляемые требования к доказательствам постоянно развиваются, что свидетельствует и о развитии уголовного процесса в целом. В пользу значимости рассматриваемого института можно сказать, что от того какие доказательства признаются допустимыми можно определить тип уголовного судопроизводства. В отечественном уголовном процессе основные положения института допустимости доказательств сформулированы в ст. 74 и ст. 75 УПК РФ.

При формулировании положений ч. 1 ст. 75 УПК РФ о допустимости доказательств законодатель практически повторил слово в слово положения ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации и отнес к недопустимым доказательствам все те, которые были получены с нарушением требований УПК РФ. Кроме того, законодатель в ч. 2 ст. 75 УПК РФ отнес к недопустимым доказательствам показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде; показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности¹. Такая формулировка отражает формальный подход к критериям допустимости доказательств и не отражает в себе принцип свободы оценки доказательств по своему внутреннему убеждению.

Установленный в УПК РФ критерий допустимости доказательств не различает серьезные нарушения способа получения доказательства, ставящее под сомнение его достоверность и так называемые «технические» нарушения процессуальной формы. В любом случае доказательство должно быть признано недопустимым. В связи с этим соблюдение процессуальной формы в современном отечественном уголовном судопроизводстве ставится выше самой цели расследования.

В некоторых случаях результаты следственных действий, произведенных с нарушением процессуальной формы, могут быть использованы в доказывании. Так, протокол следственного действия, произведенного с грубейшими нарушениями УПК РФ, признается недопустимым доказательством, а показания свидетеля, участвующего в производстве данного следственного действия, восполняют негативные последствия такого признания. В ходе судебного следствия суд по ходатайству государственного обвинителя имеет возможность допросить в качестве свидетеля дознавателя и следователя, проводившего предварительное расследование по уголовному делу об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий. Однако, нормы уголовно-процессуального законодательства, не позволяют суду допрашивать дознавателя и следователя о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие возможность восстановления содержания этих показаний вопреки закреплённому в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым. Тем самым закон, исходя из предписания ст. 50 Конституции РФ, исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений, что является одной из важных гарантий права каждого не быть обязанным свидетельствовать против себя самого (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ).

В отечественном уголовном процессе существует деление нарушений закона, которые могут повлиять на исключение доказательств. Так, в правоприменительной практике недопустимыми доказательствами признаются те, которые были получены с существенными нарушениями закона. Однако спорным остается то, как определить какое нарушение закона является существенным, а какое нет. Несмотря на то, что ч. 1 ст. 389¹⁷ УПК РФ дает определение существенных нарушений уголовно-процессуального закона, данный критерий весьма расплывчат, что позволяет правоприменителю самостоятельно давать оценку нарушениям закона. Еще одним нарушением закона, которое влечет исключение доказательства, является нарушение, неустранимое в ходе судебного разбирательства.

Проводя анализ положений УПК РФ можно построить конкретный перечень нарушений закона, которые законодатель относит к существенным, но все эти нарушения будут относиться к стадии судебного разбирательства. А перечень таких нарушений на стадии предварительного расследования в уголовно-процессуальном законе отсутствует.

В настоящее время навигатором для следователя (дознателя) и прокурора, как лиц уполномоченных на стадии предварительного расследования принимать решение о признании доказательств недопустимыми, будет выступать сложившаяся судебная практика, позиция Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации и решения Европейского суда по правам человека. Ориентирование на судебную практику необходимо и при собирании доказательств следователем (дознателем) в ходе предварительного расследования для того, чтобы обеспечить вынесение справедливого приговора.

Пленум Верховного Суда РФ в одном из своих постановлений разъяснил, что доказательства должны признаваться полученными с нарушениями закона, если при их собирании и закреплении нарушены: права человека и гражданина, которые гарантированы Конституцией РФ; порядок собирания и закрепления доказательств, который установлен уголовно-процессуальным законом; если доказательства были собраны и закреплены ненадлежащим лицом или органом; если доказательства были собраны и закреплены в результате не предусмотренных процессуальными нормами действий².

При решении вопроса о допустимости доказательств Европейский суд по правам человека не предъявляет каких-либо конкретных требований к допустимости доказательств и допускает использование в доказывании доказательств, полученных с несущественными нарушениями закона. Этот суд указывает, что доказательство является допустимым, если у обвиняемого была возможность оспаривать достоверность такого доказательства и возражать против его использования в доказывании; общественный интерес в расследовании конкретного преступления и интересы обвиняемого по законному собиранию доказательств обвинения соразмерны; при принятии решения учитывалась доказательственная ценность доказательства и собирание такого доказательства не ставит под сомнение его достоверность³.

Проблема допустимости доказательств в уголовном процессе в настоящее время не решена в полном объеме и волнует всех участников судопроизводства. Анализ судебной практики показывает, что чаще всего вопрос о недопустимости доказательств является защитным элементом прав подозреваемого, обвиняемого. А в результате некомпетентных действий должностных лиц стороны обвинения, страдают лица, чьи права и законные интересы нарушены в результате совершенного преступления, так как они лишаются возможности полноценно использовать свое право на защиту и существующие доказательства в качестве допустимых.

Считаем, что для формирования единого подхода к оценке допустимости доказательств необходимо применять такие правила толкования норм о допустимости доказательств, которые позволяли бы толковать нормы с учетом преследуемых законодателем целей. При толковании положений законодательных норм, регламентирующих порядок собирания доказательств, устанавливающих критерии допустимости доказательств, следует исходить из целей, которые преследовал законодатель, принимая их.

¹ Российская Федерация. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года: одобр. Советом Федерации 5 декабря 2001 года. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.04.2017).

² О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 31 октября 1995 года № 8, ред. от 03.03.2015]. – Режим доступа: <http://ппвс.рф/1995/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N08-ot-31.10.1995.html> (дата обращения: 19.04.2017).

³ Яллох против Германии: постановление Европейского суда по правам человека [от 11 июля 2006 года]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/4458> (дата обращения: 19.04.2017); Быков против России: постановление Европейского суда по правам человека [от 10 марта 2009 года]. – Режим доступа: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Bykov_v_Russia_10_03_2009.pdf (дата обращения: 20.04.2017); Гэфген против Германии: постановление Европейского суда по правам человека [от 1 июня 2010 года]. – Режим доступа: <http://www.alppp.ru/court/vysshie-sudy/06-2010/informacija-o-postanovlenii-espch-ot-01-06-2010-po-delu-gefgen--protiv-germanii-zhaloba--2.pdf> (дата обращения: 25.04.2017).

Кубанова Н.Б. — старший преподаватель кафедры программного обеспечения информационных систем Алматинской академии МВД РК им. М.Есбулатова, старший лейтенант полиции

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На сегодняшний день сотрудники органов внутренних дел Республики Казахстан стали широко применять приборы фото-видео фиксации во время использования своих служебных обязанностей. Этому соответствует Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел РК» от 23 апреля 2014 года, а точнее "Инструкция использования технических средств для фактов совершения уголовных и административных правонарушений и действий сотрудников органов внутренних дел РК" №971 от 31 декабря 2014 года утвержденная приказом Министра внутренних дел РК¹.

Инструкция использования технических средств для фактов совершения уголовных и административных правонарушений и действий сотрудников органов внутренних дел РК определяет правовую основу применения и использования личным составом органов внутренних дел портативного носимого видеорегистратора и мобильной системы цифровой аудиовидеозаписи и средств аудио-видеофиксации для фиксации окружающей обстановки, действий сотрудников органов внутренних дел при несении патрульно-постовой службы, фиксации нарушений со стороны осужденных лиц, заключенных под стражу, проведении проверок и иных форм контроля, в том числе миграционного, а также при проведении профилактических мероприятий и специальных операций².

Информатизация правоотношений во всех сферах государственного управления является характерной чертой научно—технического прогресса. Развитие и широкое применение информационных и коммуникационных технологий является глобальной тенденцией мирового развития и научно-технической революции последних десятилетий. Отечественная и зарубежная практика деятельности правоохранительных органов по предотвращению, выявлению и раскрытию преступлений, поиску, задержанию и изобличению преступников свидетельствует о связи между уровнем информационной поддержки мероприятий по борьбе с преступностью и их результатами.

В условиях сложной криминальной обстановки, активизации деятельности организованных преступных формирований, зачастую приобретающей транснациональный характер, постоянного роста технического и финансового потенциала преступной среды совершенствование информационного обеспечения подразделений МВД Казахстана становится одним из главных направлений повышения эффективности правоохранительной деятельности³.

Успешное решение поставленных перед органами внутренних дел задач возможно лишь при широком применении средств компьютерной техники, а также при объединении всех коммуникаций в единую систему органов внутренних дел. Успехи в производстве высококачественной, высокоэффективной микроэлектроники и компьютерной техники, а также радио и трансляционной связи позволили сделать реальным обеспечение совместной обработки и передачи всех видов информации абонентами, находящимися друг от друга на очень значительных расстояниях, что и стало одной из причин роста числа локальных вычислительных сетей (ЛВС), интеграции и проникновения в различные отрасли научного знания. Именно поэтому последние годы в горрайорганах стремятся к созданию локальных вычислительных сетей.

С расширением внедрения компьютеров в различные сферы деятельности органов внутренних дел, мы вплотную приблизились к новому этапу развития информационных технологий — этапу безбумажной информатики, с еще большим увеличением степени автоматизации всех информационных процессов. Компьютерная обработка информации способствует дальнейшему развитию интеллектуальных и аналитических функций правоохранительных органов в целом и ОВД в частности. Компьютер, уже сегодня, позволяет зарегистрировать происшествие, получать сведения о месте, времени, средствах и способах совершения преступлений, изъятых следах, местах жительства подозреваемых лиц и потерпевших, выявлять структуру преступности по регионам, предприятиям, возрастным и социальным группам, создать свои, требуемые в работе конкретного сотрудника, учеты и т.д.⁴

При изучении информации о правонарушении рассматривается группа сведений: о месте происшествия; оставленных на месте происшествия следах; о свидетельствах очевидцев и пострадавших и т.д.;

Кроме того, руководителю необходимо знать: наличие, состояние и количество сил и средств, находящихся в его распоряжении; характеристику деятельности подчиненных ему сотрудников; результаты деятельности и эффективности работы подразделения.

Необходим и учет состояния внешней среды: географические условия; экономические условия; социальные условия; лица, совершившие преступления или правонарушения; лица, состоящие под административным надзором; лица, отбывающие наказание без лишения свободы; уровень преступности и т.п.

На сегодняшний день имеется возможность получать информацию по следующему перечню баз данных:

1. Поисковая система МВД РК «WEB-интерфейс»

Данная система разработана и внедрена МВД РК, скорость обработки информации от 1 сек до 1 мин, что гораздо облегчает работу по поиску информации. Данный модуль содержит информацию республиканского значения:

1.1. «Розыск» - информация о лицах, находящихся в розыске, скрывшихся от дознания, следствия и суда, совершивших побег из мест лишения свободы, из-под стражи, ареста, без вести пропавшие, лица, являющиеся должниками (ответчиками) по делам о взыскании алиментов, о взыскании средств по искам, а также потерявшие связь с родственниками.

Объектами «сигнального учета» являются лица, представляющие оперативный интерес, на которых не заведены розыскные дела, но есть необходимость отслеживать их передвижение железнодорожным транспортом.

Учет содержит информацию МВД РК, ГП РК и ГИАЦ МВД РФ.

1.2. «Подучетный элемент» — централизованный криминалистический учет подучетных лиц, предназначен для информационного обеспечения подразделений ОВД и других правоохранительных органов оперативно-статистическими сведениями о подучетных лицах, с целью повышения эффективности деятельности по профилактике правонарушений, по предупреждению рецидивной преступности, а также оказанию содействия при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Объектами учета являются лица, состоящие на профилактическом учете, а также лица, представляющие оперативный интерес.

1.3. "Зарегистрированное оружие" — учет осуществляется в целях обеспечения полноты информации о зарегистрированном оружии физических и юридических лиц, учета лиц, которым выдано разрешение на ношение и хранение оружия.

Учет формируется сотрудниками лицензионно-разрешительной системы. Объектами учета является гражданское и служебное оружие, зарегистрированное в установленном законом порядке в ОВД.

1.4. «Криминальное оружие» - настоящий учет осуществляется в целях обеспечения розыска утраченного, похищенного, для установления принадлежности изъятого, добровольно сданного, обнаруженного оружия и содействия в раскрытии преступлений, совершенных с его применением, а также при проведении оперативно-профилактических мероприятий и регистрации/продлении сроков разрешения оружия в ОВД.

1.5. "Криминальный автотранспорт" - учет предназначен для сбора, систематизации, хранения, обработки и выдачи в установленном порядке информации о разыскиваемых автотранспортных средствах, а также транспортных средств, принадлежность которых не установлена, имеющих номерную маркировку предприятия-изготовителя.

Учет используется при проведении оперативно-розыскных мероприятий, профилактике правонарушений, а также при регистрации (перерегистрации) ТС в подразделениях дорожной полиции.

1.6. "Криминальные вещи» - настоящий учет осуществляется в целях обеспечения розыска похищенных, утерянных и установления принадлежности обнаруженных, добровольно сданных и изъятых вещей, имеющих индивидуальные инвентарные номера и содействия в раскрытии преступлений, связанных с их хищениями.

Объектами учета являются похищенные, утерянные, обнаруженные, добровольно сданные и изъятые вещи, имеющие индивидуальный номер (в том числе сотовые телефоны).

1.7. «Криминальные документы» - настоящий учет осуществляется в целях обеспечения розыска похищенных, утраченных, изъятых и обнаруженных документов, имеющих индивидуальные номера, и содействия в раскрытии преступлений, связанных с их кражами, грабежами и мошенничествами, а также предотвращения использования утраченных документов в преступных целях.

1.8. «Наркотики — Фигурант (Алфавитная карта)» - сведения о гражданах РК, иностранных граждан и лицах без гражданства, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

1.9. «Наркотики — Факт (Событие)» - сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, психотропных веществ и прекурсоров.

1.10. «Наркотики-Трест» - сведения об юридических лицах, осуществляющих деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, имеющих соответствующую лицензию.

1.11. «Описание наркотического средства» - справочные сведения о видах наркотических и психотропных средств.

1.12. «Паспортный учёт» - информация на лиц, получивших удостоверение личности, временное удостоверение, вид на жительство или паспорт РК (с фотоизображением).

1.13. «Зарегистрированный автотранспорт» - учет автотранспортных средств, зарегистрированных в регистрационно-экзаменационных отделах УАП.

1.14. «Водительское удостоверение» - сведения о лицах, имеющих право на управление транспортным средством (с фотоизображением).

1.15. «Техосмотр» - учет транспортных средств, прошедших ежегодный технический осмотр.

1.16. «Доверенность» - учет лиц, управляющих транспортными средствами, на основании документов, подтверждающих право управления и распоряжения транспортом.

1.17. «ЖД-билеты» — содержит информацию о лицах, приобретающих железнодорожные билеты. Позволяет отслеживать передвижение разыскиваемых преступников, способствует раскрытию преступлений и задержанию преступников по «горячим следам», а также позволяет устанавливать местонахождение свидетелей и подозреваемых лиц.

1.18. «Реестр предприятий и организаций» - информация о зарегистрированных предприятиях и организациях, об адресе регистрации, руководителе и контактном лице.

1.19. «Государственная база данных физических лиц» - сведения о месте прописки физических лиц и документах, удостоверяющих личность.

Проверку можно осуществлять по каждому учету в отдельности или формировать досье по физическому, юридическому лицу, автомобилю либо оружию. В результате формирования досье пользователю будет представлена консолидированная информация по всем учетам, в которых существует информация об объекте.

2.Поисковая система «Информационный сервис» КПСУ ГП РК

«Информационный сервис» содержит доступ к базам данных:

- Специальных учетов: наличие судимости, привлечение к административной ответственности, совершение коррупционных правонарушений;

- Единой унифицированной статистической системы (ЕУСС): информация о зарегистрированных преступлениях, о лицах, привлекаемых к уголовной ответственности;

- Единому учету обращений лиц, как физических, так и юридических;

- Правовой статистики, в данном разделе можно получить сведения правовой статистики (статистические отчеты);

- Сведения о наличии задолженности по административным штрафам;

- Требование на физическое лицо;

- Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан — нормативно правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных госорганов, нормативно правовые постановления центральных госорганов, нормативные постановления Центральной избирательной комиссии, нормативно правовые акты маслихатов, акиматов и акимов. Включает также справочные версии нормативных правовых актов Республики Казахстан, поддерживаемые в контрольном состоянии.

3. СИОПСО - система информационного обмена правоохранительных и специальных органов РК

Система реализована в соответствии с поручениями Главы государства и содержит учеты Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Налогового комитета, Судебных органов, Комитета таможенного контроля, Министерства труда и социальной защиты населения, Агентства по регулированию естественных монополий, Министерства сельского хозяйства, Министерства здравоохранения.

Назначение Системы — предоставление сотрудникам правоохранительных и специальных органов Республики Казахстан доступа к информационным системам государственных органов путем организации обмена между информационными системами государственных органов РК на основе единых систем связи и программного обеспечения.

4.АРМ «ЕРДР» УКПСиСУ ГП РК по г.Алматы

ЕРДР - единый реестр досудебных расследований - автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о поводах к началу досудебного расследования, перечисленных в части первой статьи 180 УПК РК, принятых по ним процессуальных решениях, произведенных действиях, движении уголовного производства, заявителей и участниках уголовного процесса.

По запросам сотрудников подразделений и служб ДВД г.Алматы предоставляются следующие сведения:

- по зарегистрированным, оконченным, нераскрытым преступлениям;
- по участию сил и средств, способствующих раскрытию преступлений;
- по лицам, совершившим преступления (по возрасту, полу, гражданству, месту жительства, неработающим, учащимся ВУЗов, средних учебных заведений, месту проживания и гражданству);
- по раскрытию преступлений прошлых лет;
- по уголовным делам, находящимся в производстве и тд.

5.ЕИС «БЕРКУТ ГО»

Единая информационная система республиканского значения, база данных формируется на контрольно-пропускных пунктах таможенных постов РК.

Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан предоставлен доступ к сведениям о пересечении границы гражданами РК (информация с 2012 года), о пребывании иностранцев в нашей республике (информация с 2012 года) и данным об иностранных студентах, обучающихся в РК (информация с 2005 года).

С помощью поисковой системы имеется возможность отследить въезд-выезд в Казахстан, лиц, представляющих оперативный интерес.

6. "09" - автоматизированный городской телефонный справочник.

Информация предоставлена АИС ГЦТ «Алматытелеком». Обработка запросов осуществляется по номеру телефона, адресу, ФИО, по наименованию учреждения.

7.АИПС «Контроль» КАП МВД

Автоматизированная информационно-поисковая система содержит сведения по административным правонарушениям, выявляемых сотрудникам административной полиции, в том числе нарушения зафиксированные системами видеонаблюдения. Обработка запросов осуществляются по ФИО нарушителя, гономеру автомашины, номеру протокола.

8.АИПС «Автопоиск» КАП МВД

Поисковая система предназначена для сбора, систематизации, хранения, обработки и выдачи в установленном порядке информации (оперативных и основных сведений) по следующим учетам:

Зарегистрированные транспортные средства - содержит информацию о транспортных средствах, зарегистрированных в РК, предназначен для: учета автотранспорта физических и юридических лиц; регистрации снятого с учета автотранспорта; учета автотототранспорта, на который наложены ограничения на совершение регистрационных действий; учета угнанного и похищенного автотранспорта; учета автотототранспорта, переданного по договору залога, договору лизинга;

Поиск осуществляется по номеру свидетельства регистрации транспортного средства, государственному регистрационному номеру, Ф.И.О. владельца автомашины, его домашнему адресу и пр.

Водительское удостоверение - сведения о выданных водительских удостоверениях (с фотоизображением).

«Автотранспорт по доверенности» - учет доверенных лиц, управляющих автотранспортом по документам, подтверждающим право управления и распоряжения транспортными средствами.

«Ориентировка ЦОУ» учет используется при проведении розыскных мероприятий, а также при регистрации транспортных средств подразделениями Дорожной полиции.

¹ Закон РК «Об органах внутренних дел РК» от 23 апреля 2014 года // <http://online.zakon.kz>.

² «Инструкция использования технических средств для фактов совершения уголовных и административных правонарушений и действий сотрудников ОВД РК» №971 от 31 декабря 2014 года // <http://online.zakon.kz>.

³ « Инструкция по формированию и использованию Интегрированного банка данных Министерства внутренних дел » №578 от 2 июля 2015 года // <http://online.zakon.kz>.

⁴ Кузнецов С. Базы данных. Модели языки: Учебник. — М.:Бином-Пресс, 2008.

Кубарев И. В. — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Донецкого юридического института (г. Кривой Рог), кандидат юридических наук

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ

Преступления, совершаемые группой лиц, в уголовном праве и криминологии традиционно относят к деяниям, представляющим повышенную общественную опасность. Поэтому эффективное противодействие им, в том числе уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами, остается важной задачей правоохранительных органов. Особенно это касается таких крайне тяжких преступлений как убийства, участие в совершении которых нескольких лиц существенно осложняет процесс раскрытия и расследования.

К числу факторов, затрудняющих расследование убийств, относится, как известно, информационная неопределенность, которая еще больше усиливается за счет участия в них нескольких лиц¹. Ее преодоление предполагает, среди прочего, правильное формирование версий, которые должны быть проверены во время расследования. Существенную помощь следователю в этом могут оказать типовые версии, под которыми в криминалистике понимают наиболее характерное для данной ситуации с точки зрения соответствующей отрасли научного знания или обобщенной практики судебного исследования (оперативно-розыскной, следственной, судебной, экспертной) возможное объяснение отдельных фактов или события в целом².

Проведенное анкетирование следователей показало, что, по мнению практических работников, на первоначальном этапе расследования убийств, совершенных группой, следует выдвигать версии в отношении: личности участников группы (47 % опрошенных); количества лиц, входящих в группу (45 % опрошенных); совершение группой преступлений и правонарушений до убийства или после него (35,5 % опрошенных); степени организованности группы (35,5 % опрошенных); обстоятельств формирования преступной группы (14,5 % опрошенных); других характеристик группы (1 %). Объем публикации не позволяет остановиться на каждой из этих групп версий, поэтому сосредоточу внимание на наиболее проблемных в практическом плане.

Во время расследования убийств, совершенных группой лиц, могут быть выдвинуты версии в отношении количества преступников. Информацию, указывающую на количественный состав группы, удается получить уже в самом начале расследования убийства (в ходе осмотра места происшествия и трупа, первых допросов), что создает возможности использования данных версий на ранних стадиях расследования. Обоснованное выдвижение таких версий позволяет оптимизировать поиск преступников за счет, во-первых, выявления групп соответствующего количественного состава, находившихся в районе места преступления в докриминальный, криминальный и посткриминальный периоды; во-вторых, — сужения круга групп, подлежащих проверке на причастность к убийству. Результаты изучения уголовных дел исследуемой категории показывают, что в совершении 64 % групповых убийств участвовали 2 человека, в совершении 26 % — 3 человека, 6 % — 4 человека, 4 % — 5-7 человек. Таким образом, 90 % убийств было совершено группами, в состав которых входило до трех человек, то есть преступным группам, совершающим убийства, присущ малый количественный состав.

При расследовании рассматриваемого вида преступлений перспективным также является выдвижение версий о совершении группой ранее иных преступлений или правонарушений, а также предположений относительно возможного совершения данной группой преступлений в будущем. Перспективность данных версий обусловлена социально-психологическими закономерностями формирования и генезиса преступных групп, наиболее важными из которых в отношении изучаемого вопроса являются следующие:

- участие отдельных индивидов в преступных группах определяется предварительной деформацией социальных качеств личности, а групповая преступная деятельность становится ее результатом³;
- развитие группы от простого объединения двух и более лиц для совершения одного преступления (ситуативные и временные группы) к более сложным и организованным формам преступных объединений, деятельность которых становится более целенаправленной и жестокой⁴;
- совершение убийства объединенными усилиями нескольких лиц усиливает иллюзию безнаказанности, возможности избежать наказания⁵, способствуя повторному совершению преступлений.

Постепенная деформация социальных качеств преступников и развитие преступной деятельности группы от менее тяжких форм к более (а убийство является особо тяжким преступлением) позволяет предположить совершение группой или отдельными ее членами преступлений и правонарушений ранее. Изучение уголовных дел показало, что примерно в 50 % случаев совершению убийства группой предшествовало совершение ее членами других преступлений. Выявление таких преступлений и изучение соответствующих материалов позволяет значительно увеличить количество информации относительно преступной группы, конкретизируя на этой основе версии о личности ее участников.

Свойственным групповым преступлениям чувство безнаказанности (особенно за совершение тяжкого преступления), внутренняя склонность группы после успешного преступления к продолжению преступной деятельности являются предпосылками для совершения ими новых преступлений. Это обстоятельство обуславливает целесообразность выдвижения прогностических версий о совершении разыскиваемой группой преступлений в будущем. Правильное построение такой версии позволяет организовать проведение тактической операции по задержанию преступников с поличным при совершении следующего преступления.

При расследовании убийств, совершенных несколькими лицами, следователь может также строить предположения о степени организованности группы. С учетом уголовно-правовых форм соучастия, предусмотренных Уголовным кодексом Украины, система типовых версий по указанному признаку может быть следующей — преступление совершено:

- по предварительному сговору группой лиц (установлено в 90 % изученных дел);
- организованной преступной группой (зафиксировано по 9 % изученных дел);
- преступной организацией (1 % уголовных дел).

Значение версий о степени организованности группы заключается в том, что их обоснованное выдвижение позволяет:

- сузить сферу поиска преступников, способствуя целенаправленности в проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- в соответствующих случаях предположить, что группа находится на учете или разрабатывается оперативными подразделениями, которые могут владеть информацией, имеющей значение для раскрытия убийства;
- обоснованно прогнозировать активность противодействия расследованию и принимать соответствующие превентивные меры;
- правильно определить количественный и персональный состав сотрудников, которым следует поручить раскрытие убийства, привлекая в необходимых случаях работников, специализирующихся на раскрытии преступлений, совершенных группами с признаками организованности.

Оценивая же в целом результаты исследования признаков группы, в отношении которых целесообразно строить версии, следует отметить отсутствие среди значительной части практических работников понимания преступной группы как целостного субъекта, которому присуща совокупность характеристик. В результате, версии во многих случаях выдвигаются только в отношении какой-либо одной характеристики группы, а возможности версий в отношении других признаков не используются.

- ¹ *Кубарев И. В.* Информационная неопределенность при расследовании убийств, совершенных группой лиц // Уголовный процесс и криминалистика: история и современность: Криминалистические чтения памяти заслуженного деятеля науки Республики Беларусь Н. И. Порубова: Мат-лы Международ. науч.-практ. конф. (Минск, 3 дек. 2015г.): в 2 ч. — Минск: Академия МВД РБ, 2015. — С. 152-155.
- ² *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: в 3 т. — М.: Юристъ, 1997. Т. 2. С. 364.
- ³ Психологічні особливості організованих злочинних об'єднань (використання психологічних знань у протидії організованій злочинності): Наук.-практ. посіб. — Київ: Національна академія внутрішніх справ України, 2002. С. 127.
- ⁴ Там же. С. 127-128.
- ⁵ *Панов Н. И.* Проблемы квалификации умышленных убийств, совершенных в соучастии // Кримінально-правова охорона життя та здоров'я особи: Матер. науч.-практ. конф. (22-23 квітня 2004р.) / Редкол. В. В. Сташис (голов. ред.) та ін. — Київ.-Харків: «Юрінком Інтер», 2004. С. 24.

Е.Қ. Кудебаев — Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы ішкі істер органдарында әлеуметтік жұмысты ұйымдастыру кафедрасының аға оқытушысы

ВЕДОМСТВОЛЫҚ ОҚУ ОРНЫНДА ОҚЫТУ ҮРДІСІН ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Ведомстволық оқу орындарындағы оқу үрдісінің өзіндік ерекшеліктерінің жеткілікті екендігі белгілі. Ал қазіргі уақытта еліміздегі барлық білім беру жүйесінде жүргізіліп жатқан жұмыс күн сайын жаңалықтарға толы. Білім беру жүйесіндегі жұмыс мемлекеттік стандарттарға сәйкес жүргізіледі, сонымен қатар белгілі бір бағыттарда білім берудің өзіндік ерекшеліктері де аз емес. Бүгінгі білім беру саласында кредиттік оқыту жүйесін қалыптастыру кезеңінде көп өзгерістер жасалып жатыр. Осы орайда еліміздегі білім беруді ізгілендіру мәселесі туындап отырғанын атап өту керек. Білім беруді ізгілендірудің басты мақсаты білім мазмұнын, оқытудың түрі мен әдістерінің мазмұнын өзгертуді талап етеді¹.

Бүгінгі таңда білім беру саласындағы басымдылық беріліп отырған бағыттардың бірі — білім алушылардың өзіндік жұмысын жетілдіру. Өзіндік жұмыс негізінде оқу қызметін ұйымдастыра отырып, білім беруді ізгілендіру оқыту әдістеріне де өзгерістер әкеледі. Бұған дейін оқыту әдістері оқытушыға ғана арналып, оның тиімді жолымен тыңдаушыға білім беріп дамуына бағытталған болса, енді тыңдаушы өз бетімен ізденіп білім алуы қажетті болған соң, оның әдіс-тәсілдерді өздері меңгеріп, қолдана білуі тиіс. Оқу орындарында білім алушылар өздеріне берілген түсініктемелердің, анықтамалардың негізінде ой-өрістерін қалыптастырып дәлелді түрде пікірлерін жеткізе білуі қажетті. Ал оқытушыға арналған әдістемелер тыңдаушының сабаққа деген ынтасын арттыруға, яғни ғылыми тілде оқу процесінің мотивациялық құраушысын қалыптастыруға, жалпы сабақты тиімді жолмен ұйымдастыруға, әр тыңдаушының қабілетін дамытуға арналған сараланған тапсырмалар мен бақылау сұрақтарын дайындай білуге бағытталуы керек. Жалпы алғанда, оқытушы қолданатын әдістердің сатысы тыңдаушының таным процесіндегі ойының даму сатыларына сәйкестену болып табылады. Яғни, педагог оқу қызметі кезінде тыңдаушының таным белсенділігіндегі ойлау қабілетімен санасып отыруы қажет болады².

Қазіргі психология саласының мамандарының ұйғаруынша, кез келген адамның ой қорытуы екі сатымен жүреді екен: біріншісі алғашқы синтез — ол алғашқы талдау, салыстыру, екіншісі негізгі синтез — ол бастапқы идеяны бөліп шығару. Белгілі ғалым-педагогтардың үлкен табыстарға жетуінің бір жолы осында болса керек. Бұл нағыз педагогикалық ынтымақтастыққа әкелетін жолдардың бірінен саналатыны сөзсіз³. Тыңдаушыны дара тұлға, өз бетімен іздену қызметін іске асыра алатын субъект деп санайтын оқыту — даралап оқытусыз іске асырылуы мүмкін емес. Даралап оқытуда, әсіресе мазмұндық даралаудың маңызы зор. Мұнда әр тыңдаушыға жеке бас ерекшеліктеріне сәйкес даму тізбегі қамтамасыз етіледі. Жалпы өзіндік жұмыс негізінде, оқу қызметі барысында методикалық жүйедегі мұндай өзгерістер, сәйкес оқыту технологиясын жасап, пайдалануды қажет етеді.

Ведомстволық жүйедегі оқу орнының тыңдаушыларын оқытуда бұлар тұтастай қамтыла бермейді, әрқайсысы өз мәнінде іске аспай жатады. Сондықтан оқу және тәрбие жұмысында

тыңдаушының өзінің қызметін қалыптастыру бағытында деңгейлік саралап оқыту үрдісімен жұмыс жүргізу тиімділігін береді, себебі жекелей жүргізілген жұмыс кезінде тыңдаушының жан-жақты ойлау қабілетіне талдау жасау арқылы жетекші сұрақтардың көмегімен ұғымды меңгеруіне көмек беріп отыру керек. Нақты деңгейлік саралаудың ғылыми негізі ретінде психологтар ойлаудың ой объектісін тереңдей айнала қозғалу қағидасын алып қарастырады. Бұл қағида бойынша белгілі бір ұғымды меңгергенде, ой алғашқы сыртқы қабылдаудан бастап оның ішкі мән мағынасына дейін тереңдеп жету бағытында дамиды. Бұған сәйкес материалды тыңдаушының меңгеруін төрт деңгейге бөлуге болады, мұндағы төменгі деңгей — міндетті деңгей, ал қалған деңгейлерді тыңдаушылардың қабілетіне қарай бөлуге болады. Мұндай жағдайда оқытушының қызметі әр тыңдаушының деңгейлік көтерілуін қадағалап қосымша жұмыстар жүргізіп отыру керек. Демек, міндетті деңгейді мемлекеттік стандарттың сапалық деңгейі етіп алуға болады және әр сатыға көтерілген сайын тыңдаушының ынтасын, белсенділігін, біліктілігін, ойлау дәрежесін және білімінің сапалық деңгейінің өзгеруін қадағалап отыруды қажет етеді⁴.

Тыңдаушылардың өзіндік жұмысы негізінде оқу үрдісін ұйымдастырудың келесі жолы — дидактикалық принциптегі жұмыс жүргізу бағыттары болып табылады. Бұл бағыттың ведомстволық оқу орнының тыңдаушылары үшін қаншалықты тиімді тәсіл екендігін анықтау оңай жұмыс емес, дегенмен, сабақ барысында оқу тобының білім деңгейлерін байқау барысында, әрине, қолданысын тауып отыруы керек. Өйткені, дидактикалық принцип көбінесе басқару жағына ауытқып отыратындығы барлығымызға мәлім. Яғни, басқару оқытушының оқу процесінің тиімділігін байқау үшін аралық және қорытынды бақылау жұмыстарынан тұратындай болуы керек, ал тыңдаушының өзін-өзі қадағалауы мен басқаруы кері байланыстың әлсіздігінен өте нашар жүретіні белгілі. Сондықтан да, соңғы педагогикалық жаңа технологиялар белгілі бір теорияға, оқытудың сапалық бөлімдері бойынша арнаулы алгоритм арқылы басқарылатын дидактикалық процесті талап етуі, мұның өзі білім беруді демократияландыру мен ізгілендіру дегенді білдіреді деп санауға болады.

Қазіргі білім беруде тиімді нәтижеге жету үшін оқыту әдістері мен құралдарын іріктеу, технологияны таңдау, оқу үрдісін құру — оқытушы құзырлығындағы іс. Оқытушы тыңдаушыларды пәннің негізгі теориялық материалдарымен қаруландырумен қатар, оларды қолданудың тиімді жолдарын анықтап, тыңдаушыларға берілген білімнің өз дәрежесінде меңгерілуіне бағыт бере білуі тиіс. Сондықтан біздің мақсатымыз оқу-тәрбие үрдісінің мазмұнын және ұйымдастырылуын кешенді түрде қарап, өзіндік жұмыс негізіндегі жүйеде оқу үрдісін бере отырып, алған білімдерін өмірлік құндылық қағидаларын бойларына жеңіл тәсілмен сіңіре алатындай жағдай қалыптастыруымыз керек. Қорыта келгенде, осылайша сабақтың тиімділігін арттыруға қол жеткізуге болады⁵.

Өзіндік жұмыс негізіндегі жүйеде оқу қызметін ұйымдастыру бағытында төмендегі көрсеткіштер бойынша ұсыныс жасауға болады. Біріншіден, оқытушының негізгі, кәсіби көрсеткіштерін көтеру бағытында: оқытушының пәнді білуі және жалпы білімділігі; педагогикалық деңгейі; әдіскерлік деңгейі; сөйлеу мәдениеті, қарқыны, екпіні, сипаттылығы; эмоциялылығы, жалпы және арнайы сауаттылығы; тыңдаушылармен арақатынастағы әдептілік және демократиялық деңгейі; педагогтың эстетикалық талғамын ұстауы, қимыл-қозғалысы. Екіншіден, тыңдаушылардың сабақ үстіндегі негізгі сипатына көңіл бөлу бағытында: танымдық белсенділігі; өз бетінше әрекет ету деңгейі; өз ойларын дәлелді түрде айтып, өтілген теорияны практикада қолдана алу деңгейлері; жалпы оқу және арнайы білік пен дағдының даму деңгейінің болуы; сабақ барысында ұжымдық жұмыстың болуы және оның тиімділігі; тәртіп, ұйымдасқандық, қызығушылықтарының болуы. Үшіншіден, оқытушы мен тыңдаушылардың іс-әрекетінің мазмұнын ашу бағытында: оқытылатын материалдың ғылымилығына, түсініктілігіне оны игеру деңгейліктеріне назар аудару; өзектілігі және өмірге байланысты немесе теория мен практиканың байланысының болуы; игеруге ұсынылған материал көлемінің қолайлылығы; сабақ барысында оқытушы мен тыңдаушылардың тәртіпті, ішкі тәртіп ережелерін орындау дәрежесі.

Тыңдаушылардың психологиялық-құқықтық ерекшеліктерін ескере отырып сабаққа тарту, дайындықты ұйымдастыру тәсілдерін ашып, айқындап отыру. Ведомстволық оқу орны жүйесіндегі тыңдаушылармен жұмыс жүргізу оқытушыдан күн сайын тыңдаушылардың психологиялық ерекшеліктерін ескере отырып жүргізуді талап етеді. Себебі, сіздерге мәлім бұл тыңдаушылар әскери тәртіпті сақтауға міндетті азаматтар, тәулік бойы курсанттық міндеттерін

орындайтын үнемі әскери бақылаудағы азаматтар, оның үстіне физикалық тұрғыдан үнемі арнайы жүктеулерді орындап, белгілі бір дәрежеде шаршап жүрген тыңдаушылар, сондықтан да олардың психикасына өздерін қоршаған ортаға байланысты түрлі өзгерістер әсер етіп отырады. Демек, тыңдаушылармен өзіндік жұмыс негізіндегі жүйеде оқу қызметін ұйымдастыруда әр пән оқытушысы өзінің жұмысында жоғарыда көрсетілген дағдылардың қалыптасқандығын бағалау үшін және өз бетінше даму, жетілу жолдарын белгілеп алуға жәрдем беретіндей жағдайды жасай білуі керек. Оқытушы өзінің негізгі, кәсіби көрсеткіштерін өзіндік бағалап отыруға әдеттенуі керек. Ол атқарылатын жұмыстың мазмұнына, өзіндік бағалауға, жіберілген кемшіліктерге, қажетті толықтыруларға, жеткен нәтижені қорытындылауға, пәнді жетік білуге және тақырыпты тыңдаушы санасына жеткізуге үлкен көңіл бөлуі керек. Сонымен қатар, педагогикалық деңгейінің жаңа талаптарға сай болуына және уақыт талабына сәйкес өсуіне, әдістемелік дайындығының жан-жақтылығына, жалпы курсанттар арасында сөйлеу мәдениетінің қарқыны мен екпінінің сақталуына, жаңа педагогикалық технологиялардың элементтерін сабақта тиімді қолдану барысындағы өзіндік білім деңгейін көтеріп отыруға, тыңдаушылармен қарым-қатынас және екі жақтылық демократиялық жағдайды қалыптастыруға аса жауапкершілікпен қарауы керек.

Оқытушы өзінің кәсіби біліктілігіне мониторинг жүргізетін болса, біріншіден күнделікті жүргізіліп отырған жұмыстың тиімділігі артатыны, екіншіден курсанттардың сабаққа қатысу белсенділігі артып, білім нәтижелері жоғарылайтыны белгілі. Сонымен қатар, тыңдаушылардың сабақ үстіндегі негізгі сипатына көңіл бөлу, оқытушы мен тыңдаушылардың іс-әрекет тәсілдерінің мазмұнын ашу бағыттарында да мониторинг жүргізілсе тыңдаушылармен жүргізілетін оқу-тәрбие жұмыстарының нәтижесінде жетістікке жету мүмкіндігі артады⁶.

¹ Әбиева Ж. және басқалар. Педагогика. — Алматы: Дарын, 2004.

² Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. — М., Просвещение, 1994.

³ Коменский Я. Великая дидактика, Избр. пед. сочин. — М., 1995.

⁴ Қоянбаев Р., Қоянбаев Ж. Педагогика. — Алматы, 2004.

⁵ Смирнов С.Д. Психология и педагогика высшего образования: от деятельности к личности. — М., 2007.

⁶ Ким Н.П. Теория и практика формирования умений самообразования слушателей высшей школы МВД. — Костанай, 1999.

Кунтий А. И. — доцент кафедры уголовного процесса Львовского государственного университета внутренних дел (Украина), кандидат юридических наук;

Ковальская М. Ю. — преподаватель кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Львовского государственного университета внутренних дел (Украина)

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ БАНДИТИЗМА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Сведения о личности преступника как элемент криминалистической характеристики бандитизма позволяют выделить данные, необходимые для организации наиболее эффективного расследования уголовных правонарушений.

Следует заметить, что личность преступника выступает объектом исследования многих наук уголовно-правового цикла, среди которых криминология, уголовный процесс, уголовное право, юридическая психология, криминалистика. Все указанные науки призваны исследовать личность с юридической точки зрения, однако цель такого исследования в каждой области знаний своя.

Изучением личности преступника, как элемента криминалистической характеристики преступления занимались: В. П. Бахин, Р. С. Белкин, А. Н. Васильев, Б. С. Волков, В. К. Гавло, А. С. Кривошеев, В. С. Кузьмичев, А. Р. Лужецкая, М. В. Салтевский, К. А. Чаплинский, С. М. Чурилов, П. П. Цветков, В. Ю. Шепитько и многие другие.

Проблемам расследования бандитизма посвящены труды следующих ученых В. В. Бычкова, В. В. Бедриковского, Ш. М. Ижаева, Р. В. Савельева, Т. Д. Господина, М. Ю. Павлика, В. В. Голиной и других.

Личность преступника — это личность человека, виновно совершившего общественно-опасное деяние (или бездействие), запрещенное законом, за которое предусмотрена уголовная ответственность. Морально-психологические свойства личности преступника находятся в диалектическом единстве с ее социальными свойствами и проявлениями. Специфические черты, которые ее характеризуют, находят свое проявление прежде всего в поведении, которая предшествует совершению преступления¹.

А. С. Кривошеев отмечает, что личность преступника является объектом самостоятельного изучения в криминалистике, причем характер совершенного преступления находится в тесной связи с определенными свойствами и качествами личности преступника, его преступным прошлым, создающие преступления индивидуальность и неповторимость².

А. Н. Коршунов и А. А. Степанов, признавая, что преступления совершаются конкретными лицами, имеющими определенную совокупность признаков, характеризующих их в личностном отношении, и являются основой для их признания в качестве субъекта посягательства, называют этого субъекта элементом системы преступления, то есть конкретным лицом, которое стало центральной фигурой в системе посягательства. От этого зависит создание, функционирование и распад системы преступления. Он продукт общества, среды, в которой вырос, воспитывался, живет и работает. У него есть разум, воля, эмоции, знания, потребности и навыки, определяющие его отношение к действительности, к своему поведению и к совершенному преступному посягательству³.

В. И. Комиссарова и ряд ученых традиционно выделяют два направления изучения личности преступника. Первый предполагает получение данных о личности преступника по оставленным на месте происшествия следам, как материальных, так и идеальных. Обнаруженные следы позволяют быстро найти и задержать преступника, а затем провести его идентификацию. Второе направление предусматривает изучение личности подозреваемого в процессе предварительного расследования с целью установления исчерпывающей криминалистической характеристики о личности потерпевшего⁴.

Соглашаясь с такой интерпретацией личности преступника названными учеными, подчеркнем важность четкого выделения личности преступника в системе преступления как основного, ведь от сведений о нем будет зависеть эффективность его расследования.

Морально-психологические свойства личности преступника находятся в диалектическом единстве с его социальными свойствами и проявлениями. Специфические черты, которые ее характеризуют, находят свое проявление прежде всего в поведении, которая предшествует совершению преступления⁵.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Украины в течение 2013-2016 годов зарегистрировано 61 случай бандитизма: 2013 г. — 14; 2014 г. — 12; 2015 г. — 17; 2016 г. — 18⁶. По сравнению, в Республике Казахстан на протяжении аналогичного периода зарегистрировано 6 уголовных производств по признакам бандитизма: 2013 г. — 1; 2014 г. — 3; 2015 г. — 0; 2016 г. — 2⁷.

Понятие бандитизма приводится в Уголовном кодексе (далее — УК) Украины в ст. 257 и представляет собой организацию вооруженной банды с целью нападения на предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц, а также участие в такой банде или в совершаемых ею нападениях.

Согласно законодательного определения бандитизма по УК Республики Казахстан (ст. 268), бандитизмом считается создание устойчивой вооруженной группы, а также участие в ней или в совершаемых ею нападениях, а также те же действия, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Субъектом бандитизма является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Если в совершаемых бандой действиях участвует 14-летний подросток, то он привлекается к уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за совершение которых по ст. 15 УК РК установлена с 14 лет, но не за бандитизм (например, за разбой).

Субъектом бандитизма по законодательству Украины является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Отсюда следует, что уголовное производство в таких случаях приобретает особый порядок, будет характеризоваться рядом дополнительных факторов, среди которых обстоятельства, подлежащие доказыванию, особенность проведения отдельных следственных (розыскных) действий и тому подобное.

Бандитизм характеризуется тщательной подготовкой к совершению преступления, постоянными связями между участниками, функциональной иерархией, распределением ролей среди основных и второстепенных участников.

Участник банды осознает, что он является членом организованной группы, которая имеет в своем распоряжении оружие, и намерен совершать нападения с применением или угрозой применения этого оружия и желает вступить в банду и участвовать в ее деятельности. Вступая в банду, он осознает, что входит в нее для совершения преступлений, и желает этого⁸.

Анализируя следственно-судебную практику, в ходе исследования установлено, что чаще всего бандитизм совершают лица мужского пола — 99 %, которые имеют невысокий уровень образования. Так, 64 % — лица со средним специальным образованием, 23 % — имеют неполное высшее, 12 % с высшим образованием. Также 49 % не работающие, 36 % работают неофициально, 15 % работают на предприятиях, учреждениях, организациях. Отметим, что 41 % состоят в браке. Кроме этого, 15 % лиц имели на иждивении детей, 44 % — холостые. Также 41 % — ранее судимые (разбои, грабежи, убийства, завладение транспортными средствами, незаконное хранение оружия), а 12 % лиц при совершении преступлений в составе банды находились в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Хотим добавить, что лицам, злоупотребляющим алкоголем и наркотическими средствами, присуща повышенная агрессивность, снижен порог самокритики, следовательно они составляют собой так называемую «группу риска». Что касается взаимоотношений личности преступника и личности потерпевшего — в основном они между собой не знакомы, но есть случаи, когда лица отбывали вместе наказание в местах лишения свободы.

Анализируя вышеизложенное, хотим отметить, что характеристика личности преступника исследуемого нами преступления включает такие типичные признаки:

а) социальные — социальное положение, образование, национальность, семейное положение, профессия и т. д.;

б) психологические — мировоззрение, убеждения, знания, навыки, привычки, эмоции, чувства, характер;

в) биологические — пол, возраст, физические данные, сила, рост, вес, особые приметы.

Подводя итог изложенному, на наш взгляд, стоит акцентировать внимание на том, что характеристика личности преступника является неотъемлемым элементом криминалистической характеристики бандитизма. Разница между законодательствами обеих стран — это то, что по украинскому законодательству ней может быть лицо, достигшее 14-летнего возраста. Доказательная информация, полученная от лица, совершившего преступление о степени организованности и устойчивости преступных групп, их численности и направленности деятельности, наличия оружия, а также лидеров и лиц, входящих в состав банды, способствует досудебному расследованию.

¹ Кондрашков Н. Н., Кудрявцев В. Н. Личность преступника. — М.: Юрид. лит., 1971. С. 12.

² Кривошеев А. С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. — М.: Юрид. литература, 1971. С. 12.

³ Курс криминалистики. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика: в 3-х т. / Под ред. А. Н. Коршунова, А. А. Степанова. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. Т. 1. С. 63.

⁴ Божкова Н. Р., Быстряков Е. Н., Галанова Л. В., Дьякова В. В. и др. Расследование отдельных видов преступлений: Учеб. пос. / Под ред. В. В. Комиссарова. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. С. 8.

⁵ Волков Б. С. Личность преступника (уголовно-правовое и криминологическое исследование). — Казань: Казанский ун-т, 1972. С. 15-22.

⁶ Единые отчеты об уголовных правонарушениях по 2013-2016 годы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gp.gov.ua>.

⁷ Отчет о зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 12 мес. 2015 г. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://service.pravstat.kz>.

⁸ Голина В. В. Современный бандитизм в Украине: стратегия и тактика борьбы. Социально-правовое и криминологическое исследование: Реферат научной работы. — Харьков, 2002. С. 4-5.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИСКОВ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ЗАЛОГЕ, ОТ АРЕСТА, В ТОМ ЧИСЛЕ И В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Защита права собственности осуществляется с помощью целого ряда способов, предусмотренных законодательством. Одним из таких способов выступает требование об освобождении имущества от наложения ареста, которое воплощается в соответствующем иске.

В соответствии с пунктом 2 статьи 13 Конституции РК, каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Освобождение имущества от ареста является способом защиты права собственности, вещного права лица, не имеющего обязательств перед кредитором либо государством. Согласно статье 264 Гражданского кодекса РК, собственник вправе требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения. Собственник имущества, на которое наложен арест, согласно статье 9 Гражданского кодекса РК, имеет все основания на защиту своих прав. В случае наложения ареста в порядке обеспечительных мер на имущество, не являющееся собственностью должника и не принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, собственник имущества вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста.

В соответствии с требованиями статьи 240-6 Гражданского процессуального кодекса РК, иски об освобождении имущества от ареста могут предъявляться собственниками или лицами, владеющими имуществом на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, постоянного землепользования либо по иному основанию, предусмотренному законодательными актами или договором. Иск об освобождении имущества от ареста предъявляется должнику и взыскателю. Если арест имущества произведен в связи с конфискацией имущества, в качестве ответчика привлекаются осужденный и соответствующий орган, уполномоченный на организацию работ по учету, хранению, оценке и дальнейшему использованию имущества, обращенного (поступившего) в республиканскую собственность.

Предварительное обращение в вышестоящие органы и к вышестоящему должностному лицу в порядке подчиненности не является обязательным условием для подачи жалобы в суд и принятия ее судом к рассмотрению. Жалоба рассматривается судом в десятидневный срок. Взыскатель, должник и судебный исполнитель извещаются судом о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием для разрешения жалобы.

Суд, признав жалобу обоснованной, выносит решение об отмене или признании недействительными действий судебного исполнителя либо об обязанности судебного исполнителя устранить в полном объеме допущенное нарушение, либо о восстановлении нарушенных прав и свобод взыскателя или должника иным способом.

В 2016 году Верховным Судом РК проведено обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с освобождением имущества от ареста. Следует отметить, что количество окончанных дел об освобождении имущества от ареста составляет незначительную часть от общего их количества (0,5 процента). Обобщение показало, что в судебной практике немалую часть составляют иски об освобождении имущества от ареста, наложенного органами предварительного следствия в рамках расследования уголовных дел. Наибольшее количество дел данной категории рассматривалось с удовлетворением иска. Из этого усматривается, что орган преследования и орган исполнительного производства не устанавливают права владения и собственности лиц, владеющими имуществом на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, постоянного землепользования либо по иному основанию, предусмотренному законодательными актами или договором. Вместе с этим имелись случаи, когда лица при необходимости были вынуждены обратиться в суд вследствие того, что, приобретая через аукцион имущество, они не имеют возможности его зарегистрировать, поскольку препятствием является наложенный на него арест.

В соответствии с п. 3 Нормативного постановления Верховного Суда РК № 2 от 24 марта 1975 года «О судебной практике по делам об освобождении имущества от ареста», суды не

вправе отказывать в приеме исковых заявлений или прекращать производство по делам об освобождении имущества от ареста на том основании, что уголовное дело, в связи с которым на имущество был наложен арест, окончательно не разрешено. Такое исковое заявление подлежит принятию судами к производству и может быть рассмотрено по существу независимо от разрешения уголовного дела. Однако, если до разрешения уголовного дела рассмотреть иск невозможно, производство по делу должно быть приостановлено в соответствии с подпунктом 4) статьи 242 Гражданского процессуального кодекса РК. Прекращение производства по делу в таких случаях не допускается, так как это противоречит требованиям статьи 247 Гражданского процессуального кодекса РК.

Обеспечение эффективной и оперативной защиты нарушенных прав и законных интересов граждан, юридических лиц — одна из задач гражданского судопроизводства. Обращение в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста (исключении из описи) представляет собой специальный, предусмотренный законом способ защиты прав лица, не являющегося должником в исполнительном производстве, на имущество которого судебный исполнитель незаконно наложил арест. Роль суда при наложении ареста на имущество является существенной и достаточно строго регламентированной процессуальными нормами. Собственник имущества, на которое наложен арест, согласно статье 9 ГК РК, имеет все основания на защиту своих прав. В случае наложения ареста в порядке обеспечительных мер на имущество, не являющееся собственностью должника и не принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, собственник имущества вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста¹.

В соответствии со статьей 62 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости — ограничение права пользования имуществом или его изъятие². Иск об освобождении имущества от ареста может быть предъявлен как собственником, так и лицами, владеющими имуществом на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, постоянного землепользования либо по иному основанию, предусмотренному законодательными актами или договором³. Разрешая иски об освобождении имущества от ареста, независимо от того, кем он предъявлен, судам следует проверять законность наложения ареста на все имущество, включенное в опись. Если выяснится, что арест наложен на предметы, на которые по закону не может быть обращено взыскание, суд вправе освободить указанные предметы от ареста, с согласия истца, с учетом положений п. 2 статьи 219 Гражданского процессуального кодекса РК⁴.

В соответствии со статьей 63 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», судебный исполнитель выясняет принадлежность имущества должнику, его действительную стоимость и имеющееся на нем обременение⁵. В случаях, когда установление принадлежности имущества, не подлежащего государственной регистрации, затруднено и есть основания предполагать, что это имущество принадлежит должнику, судебный исполнитель имеет право наложить арест на имущество до выяснения его принадлежности. Если имущество не принадлежит должнику, то он обязан предоставить судебному исполнителю необходимые доказательства, устанавливающие принадлежность арестованного имущества. Удостоверившись в принадлежности имущества должнику, судебный исполнитель включает его в опись, в зависимости от размера взыскания налагает арест на все имущество или его часть и направляет постановление о наложении ареста в соответствующие органы государственной регистрации. О наложении ареста на заложенное имущество судебный исполнитель извещает залогодержателя.

Рассматривая иск об освобождении имущества от ареста, судьям необходимо исследовать все обстоятельства по делу, в частности, является ли истец собственником имущества, подлежащего освобождению от ареста, какие правоустанавливающие документы имеются, когда и зарегистрировано ли право собственности на спорное имущество, наложен ли другими кредиторами арест на данное имущество (необходимо обязать истца на день рассмотрения иска предоставить от регистрирующего органа справку об отсутствии (наличии) зарегистрированных прав на недвижимое имущество).

Согласно требованиям статьи 20 Гражданского кодекса РК — гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законодательными актами не может быть обращено взыскание.

В основном споры связаны с тем, что должностные лица органов исполнительного производства и органов уголовного преследования при включении в опись (наложении ареста на имущество) надлежащим образом не выясняют принадлежность включаемого в опись имущества на праве собственности, на праве хозяйственного ведения или оперативного управления должнику (обвиняемому, осужденному). Иск об освобождении имущества от ареста (исключении имущества из описи) может быть подан в районный (городской) суд с соблюдением предусмотренных главой 3 Гражданского процессуального кодекса РК правил подсудности.

Если предметом иска является недвижимое имущество, то согласно части 1 статьи 33 Гражданского процессуального кодекса РК иск подается в суд по месту нахождения имущества.

Исковое заявление об освобождении имущества от ареста, в котором в качестве ответчика указано осужденное к лишению свободы лицо, подается в суд по месту жительства осужденного до осуждения в соответствии с положениями, предусмотренными статьей 16 Гражданского кодекса РК.

При подаче в суд к исковому заявлению необходимо приложить копию акта о наложении ареста на имущество, вынесенного следователем при производстве предварительного следствия или судебным исполнителем при исполнении, определения суда о наложении ареста на имущество в порядке обеспечения иска или исполнения вступившего в законную силу решения суда, выписки из реестра уполномоченного регистрационного органа о регистрации прав на недвижимое имущество. Также заявителю необходимо доказать свое право на оспариваемое имущество в качестве собственника (долевая или совместная собственность).

Немало вопросов вызывают споры, когда при предоставлении кредита в качестве обеспечения исполнения возврата предоставляется в залог имущество. В соответствии со статьей 299 Гражданского кодекса РК, залогом признается такой способ обеспечения исполнения обязательства, в силу которого кредитор (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником обеспеченного залогом обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодатель), за изъятиями, установленными настоящим Кодексом⁶. Соответственно, банки, предоставив денежные средства в заем, рассчитывают на добросовестное исполнение обязательств со стороны заемщика, при отсутствии возврата займа, банки залогодержатели имеют право на предъявление исков об освобождении залогового имущества от ареста.

Хотя банки не являются собственниками арестованного имущества и не владеют им, арест, наложенный судебным исполнителем в обеспечение исполнения обязательства должника (собственника), нарушает права банков, которые, исполнив свои обязательства по предоставлению займа, лишаются возможности на внесудебную реализацию заложенного имущества в связи с нахождением его под арестом, а в последующем могут лишиться залога, что приведет к невозможности возврата заемных средств.

Тем самым сама сущность залога теряет свой смысл и предназначение.

При рассмотрении исков об освобождении имущества от ареста, наложенного в рамках уголовного судопроизводства, судами должны тщательно проверяться все обстоятельства по делу, чтобы не допустить освобождение от ареста имущества, добытого преступным путем, либо, когда арест наложен в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества. На данный момент практика судов показывает, что данная норма реализуется судами городов республики по-разному. В городе Актобе наложение ареста на имущество, находящееся в залоге у банковского учреждения, по гражданским и уголовным делам не осуществляется. В городе Уральск наложение ареста на имущество в залоге оказалось возможным. При конфискации арест был наложен на автомобиль, приобретенный по кредитному займу, находящийся в залоге у банка «Каспий». Значит, у каждой судьи свое толкование закона, свое видение, свое господство.

Согласно требованиям статьи 221 Гражданского процессуального кодекса РК, в резолютивной части решения суда указываются конкретные вещи, обладающие индивидуально-определенными признаками, и их цена, которые подлежат освобождению от ареста (исключению из описи).

Право банков-залогодержателей на подачу исков об освобождении имущества от ареста согласуется с положениями п. 3 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О некоторых вопросах применения судами законодательства об исполнительном производстве», согласно которому, если исполнением решения затронуты имущественные интересы третьих лиц, то такие

лица вправе обратиться в суд с иском к должнику и взыскателю о восстановлении нарушенного права⁷.

При подаче иска об освобождении имущества от ареста необходимо строго соблюдать требования статей 151, 152 Гражданского процессуального кодекса РК и учитывать разъяснения, содержащиеся в нормативном постановлении Верховного Суда РК № 2 от 24 марта 1975 года «О судебной практике по делам об освобождении имущества от ареста». А судам следует тщательно проверять, является ли истец собственником имущества, на которое наложен арест, либо владеет им в силу закона или договора, не признано ли это имущество по приговору суда приобретенным на средства, добытые преступным путем, а также насколько соответствуют действительности обстоятельства, на которые ссылается истец. Для этого в необходимых случаях могут быть истребованы уголовные дела, исследованы регистрационные удостоверения и т.п.

Суды не должны оставлять без внимания выявленные недостатки и нарушения законности при наложении ареста на имущество. В каждом таком случае нужно обсуждать вопрос о необходимости вынесения частного определения.

---

¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2015 г.) // <http://online.zakon.kz>.

² Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» // <http://online.zakon.kz>.

³ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 марта 1975 года № 2 «О судебной практике по делам об освобождении имущества от ареста» // <http://online.zakon.kz>.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 411-І // <http://online.zakon.kz>.

⁵ Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» // <http://online.zakon.kz>.

⁶ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2015 г.) // <http://online.zakon.kz>.

⁷ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об исполнительном производстве» // <http://online.zakon.kz>.

Мазмұны
Содержание
Content

<i>Абдильдина Д. Е.</i> К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	3
<i>Абдрахманов С. З.</i> АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ	8
<i>Абдрахманов С. З., Нурпеисова А. К.</i> АНТИКОРРУПЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ОБРАЗОВАНИИ	10
<i>А.С. Абилова, А.Қ. Каримбаева</i> ДЕСТРУКТИВТІ-РАДИКАЛДЫ ДІНИ АҒЫМДАРДЫҢ ЖАСТАРДЫ УЛАУЫ ЖӘНЕ ОДАН АРЫЛУ ЖОЛДАРЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕЛЕР	13
<i>К. Б. Абиьлкасова</i> АЗАМАТТЫҚ ІСТЕРДІ СОТ ТАЛҚЫЛАУЫНА ДАЙЫНДАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ	14
<i>Абрамов Ю. В., Татарян Е. Е., Татарян Г. В.</i> СОВРЕМЕННАЯ МЕЖОТРАСЛЕВАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	18
<i>Абылкасымова А. Ш.</i> О СООТНОШЕНИИ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	22
<i>Адмиралова И. А.</i> О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	24
<i>Айметов Б. Ш.</i> ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И СЛЕДОВАТЕЛЯ ОВД	27
<i>Е. Айтабай</i> ШЕТЕЛДІКТЕРГЕ ҰСЫНЫЛАТЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕЖИМДЕР	30
<i>Е. Т. Алдияров</i> АҚПАРАТТЫ ЖАСЫРЫН АЛУДЫҢ АРНАЙЫ ТЕХНИКАЛЫҚ ҚҰРАЛДАРЫН ЗАҢСЫЗ ДАЙЫНДАУ, ЖАСАУ, ИЕМДЕНУ, ӨТКІЗУ НЕМЕСЕ ПАЙДАЛАНУ ІС-ӘРЕКЕТТЕРІМЕН КҮРЕСУДІҢ ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУ ШАРАЛАРЫ	32
<i>Ализода А. Ш., Хусейнова М. С.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	36
<i>Алимтпиева Т. Г., Нурлин А. К., Нурутдинова А. Ж.</i>	38
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ	38
<i>Аминов И. Р.</i> ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА АДМИНИСТРАТИВНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	40

<i>Аскарова М. А.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О ПОРЯДКЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ МИРНЫХ СОБРАНИЙ, МИТИНГОВ, ШЕСТВИЙ, ПИКЕТОВ И ДЕМОНСТРАЦИЙ	42
<i>Е. А. Асқат</i>	
ӘЛЕУМЕТТІК СИПАТТАҒЫ ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙЛАР ТУЫНДАУ КЕЗІНДЕ ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ПРОФАЙЛИНГ ӘДІСІН ҚОЛДАНУЫНЫҢ ТИІМДІЛІГІ	45
<i>Аужанов Р. Б.</i>	
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	48
<i>Ахмадиев А.Б.</i>	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ДЕЛАМ ОБ УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКАХ.....	50
<i>Ахмеджанов Ф. Р.</i>	
ПОЛИЦЕЙСКОЕ ДОЗНАНИЕ КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	52
<i>А.Ж. Әбдіжами, Ж. Музапар</i>	
ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСКЕ ҚАТЫСУШЫ АДАМДАРДЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ЖӨНІНДЕГІ АҚШ ТӘЖІРИБЕСІ.....	54
<i>Байдильдина Р.К.</i>	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ, СВЯЗАННЫХ С БИОЭТИЧЕСКИМИ НОРМАМИ	56
<i>Байкунакова Г.А.</i>	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБМАН ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ И УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	58
<i>Балдаиров М. С.</i>	
ОБЩАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	61
<i>Балмагамбетова В. М., Акбаев Р.М.</i>	63
К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ БОРЬБЫ С УГОЛОВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	63
<i>Бальмов Е. К.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ	65
<i>Бахтеев Д. В.</i>	
О СУЩНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	68
<i>Бекшиев А.К.</i>	
ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕДУРЫ ПРИЕМА И РЕГИСТРАЦИИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	71
<i>Бекшиева С. Д.</i>	
УСТРАНЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	73

<i>Бекишева С.Д., Заркенов М.С.</i> ВЫВЕДЕНИЕ В КОНКУРЕНТНУЮ СРЕДУ СФЕРЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ	77
<i>Беляева Е.Р.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	80
<i>Борбасова З.Н., Улаков С.Н.</i> ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	82
<i>Брылевская Т.В.</i> ОБЩЕНИЕ КАК ФОРМА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ И УЧАЩИХСЯ	86
<i>Бурова Ю. В.</i> ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА	88
<i>Ватагина А.С.</i> ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	90
<i>Волков В.А.</i> ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ОРГАНЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ? 92	
<i>Воронцова Е. В.</i> ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ОБЛАСТИ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	94
<i>Гаврилов Е.В.</i> К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	97
<i>Гаймалеева А.Т.</i> ИСКИ КАК ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСА ДОЛЖНИКА В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ	99
<i>Гигевич А.И.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН	103
<i>Гизатов С.Б., Молдыбаева Р.Б.</i> ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ УК И УПК	106
<i>Горбунов А.Е.</i> ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ В СФЕРЕ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ (ЦЕЛИТЕЛЬСТВА)	110
<i>Грачёва О.А.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	113
<i>Григорьев А. В.</i> ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛОГИИ ЗАКОНА В ТЕОРИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРАКТИКЕ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ	116

<i>Григорьева Е. Н.</i>	ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИХ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	119
<i>Губич М.В.</i>	К ВОПРОСУ ФОРМАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ	121
<i>Гусев А. В.</i>	ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	123
<i>Давлатшоева А.</i>	ИЗМЕНЕНИЕ ИМИДЖА СОТРУДНИКА МИЛИЦИИ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ЦЕЛЕЙ РЕФОРМИРОВАНИЯ МИЛИЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ.....	126
<i>Дадашов Р. Ф.</i>	МЕТОДЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ВЫДАЧИ ЛИБО ПОДДЕЛКИ РЕЦЕПТОВ ИЛИ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ДАЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЛИБО ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ.....	129
<i>Дараган В. В.</i>	К ВОПРОСУ О РОЛИ НЕГЛАСНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УКРАИНЕ.....	133
<i>Дегонский С.Ю.</i>	СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗВАНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, КАК ЭТАП ПРОХОЖДЕНИЯ ОСОБОГО ВИДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ.....	135
<i>Дерюгин Р.А.</i>	КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 186.1 УПК РФ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТЕЛЕФОННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ	139
<i>Джакишева Х. М.</i>	ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА КАК ОДНА ИЗ МЕР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	141
<i>Р.Н. Джигитова</i>	ПАТРИОТТЫҚ ТӘРБИЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫ ҚАУЫМЫНЫҢ ПАТРИОТТЫҚ ТӘРБИЕ ТУРАЛЫ ОЙ — ПІКІРЛЕРІ	144
<i>Дудукалова А. Ю.</i>	МЕТОДЫ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В УСТАНОВЛЕНИИ ДАВНОСТИ ДОКУМЕНТОВ	145
<i>Егоров Д.А.</i>	НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ .	147
<i>Г.Ш. Едресова</i>	ҚАЗІРГІ КҮННІҢ ТАҚЫРЫБЫНА АЙНАЛҒАН ТАБИҒИ ҚҰҚЫҚ	150
<i>Erbulekova A. A.</i>	TRILINGUALISM — AS A DECREE OF TIME IN THE PREPARATION OF MODERN SPECIALISTS.....	155
<i>Ескибаева С.С.</i>	ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА	156

<i>Есмаганбетов Б.С., Игольников А.Г.</i> НАРКОМАНИЯ И АЛКОГОЛИЗМ — СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ	158
<i>Zhalmakhanov Zh.Sh.</i> RISK FACTORS OF MALTREATMENT OF CHILDREN.....	160
<i>С.М. Жолдаскалиев</i> ҚЫЛМЫСТЫҚ АТҚАРУ ЖҮЙЕСІ МЕКЕМЕЛЕРІНДЕ ӘРТҮРЛІ ЖАҒДАЙДА ЖАЗАСЫН ӨТЕП ЖАТҚАН СОТТАЛҒАНДАРМЕН ТӘРБИЕ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	162
<i>Жубандыкова Л.А.</i> РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КАЗАХСТАНЕ. ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	165
<i>Жумабаев А. С.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ НЕПОВИНОВЕНИЯ ЗАКОННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	170
<i>Жунисбеков Н.Н.</i> КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	172
<i>Жусипбекова А.М.</i> ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ АБОРТА. 177	177
<i>Исмагулов К.Е.</i> ПОНЯТИЕ И ВИДЫ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ	179
<i>А. И. Исмаилова, М.К. Уркумбаев</i> ЖАСӨСПІРІМНІҢ ИНТЕРНЕТТЕГІ БАСҚЫНШЫЛЫҒЫ	183
<i>Е.А. Кабидуллинов, Р.С. Танқыбаев, М.Б. Абдрахманов</i> КУРСАНТТАРДЫ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ МӘДЕНИЕТІНЕ ТӘРБИЕЛЕУ ЖӘНЕ САЛАУАТТЫ ӨМІР САЛТЫ ПРОЦЕСІНДЕГІ ДЕНЕ ТӘРБИЕСІН ТЕХНИКАЛЫҚ ҚАЛЫПТАСТЫРУ	185
<i>Р.Б. Калиярова</i> ЖАЗАНЫ ӨТЕУДЕН ШАРТТЫ ТҮРДЕ МЕРЗІМІНЕН БҰРЫН БОСАТЫЛҒАН ТҮЛҒАЛАРҒА КӨРСЕТІЛЕТІН ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ КӨМЕК.....	187
<i>Камалетдинова Н. В.</i> ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА.....	190
<i>Д. Т. Карымсакова</i> МҮГЕДЕКТЕРДІҢ ЕҢБЕГІН РЕТТЕУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	194
<i>А.М. Кейкиманов</i> ЖАЛДАУ АРҚЫЛЫ КІСІ ӨЛТІРУ ҚЫЛМЫСТАРЫНЫҢ ЖАСАЛУ СЕБЕПТЕРІ МЕН ЖАҒДАЙЛАРЫ	196
<i>Кемпиров Д. С.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	198

<i>Кештова Ж. А.</i>	
ОБЪЕКТЫ ПРЕСТУПНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ, КАК СОСТАВООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ УГОНА.....	201
<i>Ким Д.А., Медведева А.Н., Сағалиева А.М.</i>	
О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	204
<i>Ким Н. В., Нурутдинова А.Ж.</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РИЭЛТОРСКИХ УСЛУГ	206
<i>Конвисарь А.А., Мухтабаев К.Н.</i>	
К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ УИС К РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ	208
<i>Корнейчук С.В., Мусина О.Е.</i>	
О СОЦИАЛЬНЫХ ЗАЩИТНИКАХ ЖЕРТВ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ	210
<i>Круглова Д.В.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ УПК РФ О ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	213
<i>Кубанова Н.Б.</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	216
<i>Кубарев И. В.</i>	
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ	220
<i>Е.Қ. Кудебаев</i>	
ВЕДОМСТВОЛЫҚ ОҚУ ОРНЫНДА ОҚЫТУ ҮРДІСІН ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ	222
<i>Кунтий А. И., Ковальская М. Ю.</i>	
ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ БАНДИТИЗМА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	224
<i>Курманова А. К.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИСКОВ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ЗАЛОГЕ, ОТ АРЕСТА, В ТОМ ЧИСЛЕ И В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	227

**ҚҰҚЫҚТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ:
ЖЕТІСТІКТЕРІ МЕН КЕЛЕШЕГІ**

Қазақстан полициясының 25 жылдығына және «EXPO-2017: Болашақ энергиясының»
өткізілуіне арналған халықаралық
ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары
2017 жылғы 02 маусым

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: ДОСТИЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию
казахстанской полиции и проведению «EXPO-2017: Энергия будущего»
02 июня 2017 года

**ACTUAL PROBLEMS OF LAW:
ACHIEVEMENT AND PROSPECTS**

materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the
Kazakh police and the holding of «EXPO-2017: Energy of the Future»
02 June 2017

Том 1

**Под общей редакцией:
кандидата юридических наук
Каракушева Салимгерей Имангалиевича**

Редакторы: А. А. Аманбаева, Г. А. Байкунакова

Сдано в набор 10.05.2017 г. Подписано в печать 30.05.2017 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Печать офсетная.
Усл. печ.л. 29,6. Тираж 100 экз. Заказ № 58.

Материалы редакцией не возвращаются и публикуются в авторской редакции.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.
Материалы, не соответствующие требованиям, не публикуются.

Отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы
Актыбинского юридического института МВД Республики Казахстан
имени М. Букенбаева

Отпечатано в типографии Актыбинского юридического института
МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева,
г. Актобе, 41-рзд, Курсантское шоссе, 1